

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PSlav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXV. № 12—ДЕКАБРЬ. 1895 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффициальная.

Протоколы засѣданій Организационнаго комитета VI съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. xxxi—xxxviii

Часть II—неоффициальная.

- I. Паденіе земскаго строя въ Чешскомъ государствѣ. — Стипенд. А. Н. Языцкаго 85—193
- II. Лекціи по славянскому языкознанію. III. Словянской (словенской) языкъ. — Проф. Т. Д. Флоринскаго 465—530
- III. Теорема сложения для эллиптической функции Вейерштрасса. — Проф. В. Я. Вукрѣва 1—4
- IV. О методахъ въ теоріи эллиптическихъ функций. Соч., удост. физико-мат. фак. золотой медали. — Стипенд. А. Пшеборскаго i—xvi+ 85—194

Критика и бібліографія.

- V. Жизнь и труды д-ра Фр. Рачкаго, перваго председателя Юго-славянской академіи. — Проф. Т. Д. Флоринскаго. 103—150

Прибавленія.

- I. Незданныя сочиненія Антонія Радивиловскаго. — Стип. М. Марковскаго 37—86
- II. Отчетъ о дѣятельности клиническаго дѣтскаго отдѣленія Университета Св. Владимира при городской больницѣ Цесаревича Александра за 1891—1893 гг. — Проф. В. Е. Чернова i—xii+ 195—298
- III. Оглавленіе къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1895 годъ. 1—6
- IV. О подпискѣ на медицинскій журналъ „Русскій Архивъ“, изд. подъ ред. проф. В. В. Подвысоцкаго 1—ii

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

 $\frac{206}{1949}$

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

№ 12—ДЕКАБРЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1895.

Δ
Pslaw 392.10

✓

51X17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть I—официальная.

Протоколы засѣданій Организационнаго комитета VI съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова хххi—хххviii

Часть II—неофициальная.

- I. Паденіе земскаго строя въ Чешскомъ государствѣ.—Стип. А. Н. Ясинскаго 85—193
- II. Лекціи по славянскому языковеднiю. III. Словинскій (словенскій) языкъ.—Проф. Т. Д. Флоринскаго 465—530
- III. Теорема сложения для эллиптической функции Вейерштрасса.—Проф. Б. Я. Бунрѣва 1—4
- IV. О методахъ въ теоріи эллиптическихъ функцій. Сочиненіе, удост. физико-мат. фак. золотой медали.—Стип. А. Пшеборскаго 1—xvi+85—194

Критика и библиографія.

- V. Жизнь и труды д-ра Фр. Рачкаго, перваго предсѣдателя Юго-славянской академіи.—Проф. Т. Д. Флоринскаго 103—150

П р и б а в л е н і я.

- I. Неизданныя сочиненія Антонія Радивиловскаго.—Стип. М. Марновскаго 37—86
- II. Отчетъ о дѣятельности клиническаго дѣтскаго отдѣленія Университета Св. Владиміра при городской больницѣ Цесаревича Александра за 1891—93 гг.—Проф. В. Е. Чернова 1—x1+195—298
- III. Оглавленіе къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1895 г. 1—6
- IV. О подпискѣ на медицинскій журналъ „Русскій Архивъ“, изд. подъ ред. проф. В. В. Подвысоцкаго 1—ii

Протоколы засѣданій Организаціоннаго Комитета VI Съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Засѣданіе 20 октября 1895 года.

Семнадцатое.

Присутствовали: *П. И. Морозовъ, В. В. Подвысоцкій, В. Н. Сахновскій, А. В. Ходинъ, В. Е. Черновъ* и приглашенные въ засѣданіе завѣдующіе секціями: *С. П. Томашевскій* и *Я. А. Федотовъ-Чеховскій*.

—
Въ настоящее засѣданіе приглашены были завѣдующіе секціями С. П. Томашевскій и Я. А. Федотовъ-Чеховскій для совмѣстнаго обсужденія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ вопросовъ по устройству съѣзда.

1. В. Н. Сахновскій познакомилъ Комитетъ съ условіями учрежденія при мѣстномъ Яхтъ-Клубѣ Кіевскаго врачебнаго Клуба и высказалъ мысль, что помѣщеніе этого послѣдняго, находящееся очень близко отъ зданія Университета и зданія елииниъ, гдѣ будутъ происходить засѣданія отдѣльныхъ секцій, могло бы быть утилизировано во время врачебнаго съѣзда для частныхъ собраній пріѣзжихъ членовъ съѣзда.

Постановили: выждать съ рѣшеніемъ этого вопроса и поручить В. Н. Сахновскому и С. П. Томашевскому вступить въ предварительные переговоры по этому дѣлу съ администраціей врачебнаго Клуба и выяснить тѣ условія, на которыхъ организаціонный Комитетъ могъ бы пользоваться помѣщеніемъ Клуба въ теченіе времени, пока продолжится съѣздъ. Равнымъ образомъ Комитетъ просить Я. А. Федотова-Чеховскаго переговорить со старшинами Купеческаго

собрания относительно условий пользования его заломъ для двухъ общихъ дневныхъ торжественныхъ собраний при открытіи и закрытіи сѣзда.

2. При обсужденіи вопроса о томъ участіи, которое Кіевское городское управленіе захотѣло бы принять въ устройствѣ VI сѣзда, С. П. Томашевскій (онъ же гласный дума) указалъ на необходимость заблаговременнаго сношенія по этому поводу организаціоннаго Комитета съ г. городскимъ головою, въ виду близящагося составленія городской финансовой смѣты на 1896 годъ. При этомъ С. П. Томашевскій взялъ на себя, какъ гласный думы, трудъ ознакомить нѣкоторыхъ гласныхъ города Кіева съ задачами предстоящаго сѣзда и съ тѣмъ значеніемъ, которое можетъ имѣть для нашего города этотъ сѣздъ.

Постановили поручить предсѣдателю и секретарю написать г. городскому головѣ отъ имени организаціоннаго Комитета соотвѣтствующее письмо.

Протоколы засѣданій Организаціоннаго Комитета VI Съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Засѣданіе 3-го ноября 1895 г.

Восемнадцатое.

Присутствовали: *П. И. Морозовъ, В. В. Подвысоцкій, В. Н. Сахаровскій, А. В. Ходинъ, В. Е. Черновъ* и приглашенный въ засѣданіе завѣдующій севціею *С. П. Томашевскій*.

1. Предсѣдатель *П. И. Морозовъ* доложилъ, что имъ послано 21 октября г. городскому головѣ *С. М. Сольскому*, слѣдующее письмо составленное по порученію Организаціоннаго Комитета совместно съ секретаремъ онаго:

КОПИЯ.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Степанъ Михайловичъ!

Въ наступающемъ 1896 году, съ 21-го по 28 апрѣля, имѣеть быть впервые въ городѣ Кіевѣ всероссійскій VI-й Съѣздъ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. Всѣ предъидущіе съѣзды собирались поочередно въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, городскія управленія которыхъ всегда очень сочувственно относились къ этимъ съездамъ и принимали дѣятельное участіе въ расходахъ по устройству съѣзда, изданію ихъ трудовъ и проч.

Принимая заблаговременно всѣ мѣры къ возможно лучшему устройству предстоящаго VI-го Съѣзда въ гор. Кіевѣ, на долю котораго вы-

падаетъ высокая честь впервые принимать у себя гг. членовъ будущаго Съезда, Организаціонный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ внести въ ближайшее засѣданіе Городской Думы предложеніе, не пожелаетъ-ли Городское Управленіе, по примѣру обѣихъ столицъ, оказать организаціонному Комитету содѣйствіе по устройству означенаго Съезда.

Предсѣдатель Организаціоннаго Комитета *П. И. Морозовъ.*

Секретарь Комитета *В. В. Подвысоцкій.*

Кіевъ, 21-го окт.
1895 г.

2. В. Н. Сахновскій, опасаясь что, состояніе его здоровье не позволитъ ему во время съезда выполнить въ надлежащей степени сложныя обязанности по завѣдыванію справочнымъ отдѣломъ съезда, проситъ Организаціонный Комитетъ разрѣшить ему пригласить гг. завѣдующихъ секціями С. П. Томащевскаго и Я. А. Федотова-Чеховскаго быть его помощниками по завѣдыванію справочнаго отдѣла.

Постановили: просить приглашенныхъ В. Н. Сахновскимъ лицъ принять на себя трудъ быть помощниками его по завѣдыванію справочнымъ отдѣломъ.

3. Предсѣдатель П. И. Морозовъ доложилъ о полученіи имъ:

а) отъ Правленія Кіевского общества Канализаціи статьи, составленной инженеромъ А. А. Холодецкимъ подъ заглавіемъ: *краткое описаніе сооруженій и дѣйствія Канализаціи съ приложеніемъ плана Канализаціи;*

б) отъ Правленія Кіевскихъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ *краткаго описанія устройства и эксплуатаціи электрической желѣзной дороги.*

Постановили: благодарить отъ имени Организаціоннаго Комитета Правленіе Общества Канализаціи и Правленіе городскихъ желѣзныхъ дорогъ и статью инженера Холодецкаго, представляющую общій и спеціальнѣйшій интересъ напечатать какъ въ путеводителѣ по г. Кіеву, такъ и въ описаніи врачебно-санитарныхъ учреждений Кіева, статью же, представленную Правленіемъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ напечатать въ путеводителѣ по г. Кіеву.

4. Доложено письмо профессора Ф. К. Борнгаупта о предоставлении ему еще 300 конвертовъ и бланковъ для разсылки приглашеній на секцію хирургіи.

Постановили: заказать новую партію конвертовъ и бланковъ и по отпечатаніи удовлетворить указанную просьбу.

5. Доложена программа завѣдывающихъ секціей внутреннихъ болѣзней Е. И. Афанасьева и К. Г. Тритшеля съ указаніемъ секретарей секціи О. Г. Яновскаго и А. И. Косткевича.

Постановили: принять къ свѣдѣнію, напечатать программу въ протоколахъ и выдать 300 экземпляровъ означенной программы гг. завѣдующимъ секціей внутреннихъ болѣзней.

6. Доложена программа завѣдующаго секціей кожныхъ и венерическихъ болѣзней М. И. Стуковенкова, съ указаніемъ секретарей секціи А. А. Линдстрема и П. В. Никольскаго и съ просьбою завѣдующаго секціей, выдать ему не 300, но 500 экземпляровъ отпечатанной программы.

Постановили: принять къ свѣдѣнію, напечатать программу въ протоколахъ и выдать 500 экземпляровъ программы М. И. Стуковенкову.

7. Доложено письмо д-ра Ярошевскаго изъ Самары, прославшаго статью, напечатанную въ одной изъ русскихъ медицинскихъ газетъ въ началѣ 1895 года, подъ заглавіемъ „Врачи какъ корпорація“ и предлагающаго прочесть эту статью на засѣданіи секціи бытовыхъ вопросовъ.

Постановили: Въ виду постановленія Правленія V съѣзда, что „статьи и сообщенія, напечатанные уже на русскомъ или иностранномъ языкѣ къ докладу на съѣздѣ не допускаются“, статья д-ра Ярошевскаго, какъ появившаяся уже въ печати, не можетъ быть прочтена на предстоящемъ VI съѣздѣ, о чемъ и сообщить д-ру Ярошевскому.

8. Въ виду необходимости заблаговременнаго отпечатанія Врачебно-санитарнаго сборника, постановили печатать его не въ Университетскихъ извѣстіяхъ, а въ частной типографіи за счетъ организаціоннаго Комитета.

9. Доложена программа завѣдывающаго секціей Акушерства и Гинекологіи В. А. Добронравова.

Постановили: отпечатать ее въ протоколахъ засѣданій орга-

ганізаціоннаго Комітета и выдать 300 экземпляровъ программы В. А. Добронравову.

10. Предсѣдатель сообщилъ о присланномъ ему проф. Ф. К. Борнгауптомъ въ напечатанномъ видѣ дополненіи къ программѣ по секціи хирургіи, равно какъ объ избраніи привать-доцентовъ Н. М. Волковича и А. А. Фалькенберга савретарями означенной секціи.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 5.

Программа секціи Внутреннихъ болѣзней.

Завѣдывающіе секціею: проф. Е. И. Афанасьевъ и проф. К. Г. Триммель.

1. Объ изолированіи туберкулезныхъ больныхъ и объ устройствѣ для нихъ особыхъ санаторій.
2. О значеніи креозота и гваякола въ терапіи чахотки: сущность дѣйствія этихъ средствъ, а также и въ какихъ дозахъ ихъ слѣдуетъ употреблять при лѣченіи туберкулезныхъ больныхъ.
3. Сущность и лѣченіе Базедовой болѣзни.
4. Сущность артрита и лѣченіе его.
5. Значеніе сифилиса въ патологій сердца и сосудистой системы.
6. О вліяніи на дѣятельность сердца и сосудистой системы влимактерическаго періода у женщинъ.
- 7) О значеніи спиртныхъ напитковъ въ терапіи инфекціонныхъ болѣзней.
8. Современное состояніе вопроса объ органотерапіи.
9. О пеллагрѣ.
10. О способѣ лѣченія воспаления слѣпой кишки и червеобразнаго отростка.
11. Объ измѣненіи крови при лихорадочныхъ болѣзняхъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 6.

Программа секціи болѣзней кожи и венерическихъ.

Застѣдующій секціей проф. М. И. Стуковенковъ.

1. Болѣзни кожи, зависяція отъ разстройствъ въ нервной системѣ.
2. Рѣдкія формы болѣзней кожи.
3. Проказа, ея этиологія и распространеніе.
4. Лѣченіе болѣзней кожи.
5. Новѣйшія лѣчебныя средства (серо-органотерапія) въ примѣненіи къ лѣченію болѣзней кожи.
6. Значеніе гидротерапіи, климатотерапіи, минеральныхъ водъ, грязей, лимановъ и морскихъ купаній въ терапіи болѣзней кожи (Предлож. проф. Полотебновымъ).
7. Общія начала борьбы противъ распространенія острыхъ заразительныхъ сыпныхъ болѣзней (Предложено проф. Траутфетеромъ).
8. Разработка русской номенклатуры болѣзней кожи (Предложено проф. Траутфетеромъ).
9. Аномальныя формы сифилиса и ихъ причины.
10. Всегда-ли общій прогрессивный параличъ (Paralysis progressiva) есть послѣдствіе сифилиса (Предложено проф. Смирновымъ изъ Гельсингфорса).
11. Терапія сифилиса.
12. Общая программа мѣръ противъ распространенія сифилиса (предложено проф. Траутфетеромъ).
13. Санитарное состояніе поднадзорной проституціи и его значеніе въ распространеніи сифилиса и венерическихъ болѣзней.
14. Дѣло призрѣнія и лѣченія кожныхъ и венерическихъ больныхъ въ городскомъ и сельскомъ населеніи.
15. Венерическія заболѣванія (гонорройныя и магкій шанкръ) и терапія ихъ.

Въ программу секціи входитъ демонстрація больныхъ и разныхъ препаратовъ.

Сообщенія по вопросамъ, не вошедшимъ въ настоящую программу, будутъ равнымъ образомъ внесены въ программу засѣданія для доклада на секціи.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 7.

Программа секции Акушерства и Гинекологии.

Застѣдующій секцією пр. доц. В. А. Доброураовъ.

1. Обезболиваніе родового процесса.
2. Дифференціальная діагностика вѣматочной беременности.
3. Казуистика тазовыхъ абсцессовъ.
4. Бактеріологія непуэрперальныхъ воспалительныхъ процессовъ женскихъ половыхъ органовъ.
5. Обморовъ во время родовъ съ судебно-акушерской точки зрѣнія.
6. О показаніяхъ къ операціи искусственнаго прерыванія беременности.
7. Какія необходимо принять мѣры для постановки знаній практикующихъ повивальныхъ бабокъ на уровнѣ требованій современной науки и какія къ упорядоченію повивальнаго дѣла въ деревняхъ вообще и дѣятельности повитухъ въ особенности.

Глава III.

АДМИНИСТРАЦІЯ И ОБЛАСТНОЕ ДѢЛЕНІЕ.

Чешское государство земскаго періода не располагало правильно организованной администраціей. Были чиновники придворные и областные, но послѣдніе не были подчинены первымъ, не находились въ зависимости отъ нихъ.

Удаливши въ 1161 году отъ должности Мстиша, каштеляна въ городѣ Белинѣ, князь на его мѣсто намѣревался назначить Койату, Вшеборова сына, бывшаго въ то время первымъ лицомъ при дворѣ. Слѣдовательно, для человѣка, которъ стоялъ во главѣ придворнаго вѣдомства, не было пониженіемъ назначеніе областнымъ правителемъ ¹⁾. Когда государю приходилось временно передавать управленіе страной въ другія руки, то придворные чиновники не являлись непременно замѣстителями его. Такъ, напр., отправляясь вмѣстѣ съ императоромъ Генрихомъ V въ Мадьярію, Святополкъ (въ 1108 году) поставилъ во главѣ всего управленія Вацка и Мутину Вершовца, Литомерицкаго каштеляна, въ качествѣ своихъ намѣстниковъ ²⁾. Далѣе, мы не видимъ, чтобы областные судьи были въ подчиненіи и зависимости отъ придворнаго судьи: въ статутахъ князя Оттона—Конрада (конца XII вѣка) сказано, что областные судьи разсматриваютъ дѣла въ однихъ случаяхъ, въ присутствіи каштеляна, а въ другихъ—владаря, какъ бы подъ ихъ наблюденіемъ и контролемъ ³⁾. По понятіямъ людей се-

¹⁾ *Cosm. chr.* II, 19, p. 94: *Ablata est tibi urbis praefectura et data est Koyatae, filio Wsseboris, qui tunc temporis primus erat in palatio ducis.*

²⁾ *Ibid.* III, 22, p. 157: *Wackone et Mutina in fugam versis—nam dux Zuatopluk abiens duobus his omnem curam suam comiserat, et ut essent in tutelam Boemiae cunctis eos praefecerat.*

³⁾ *judex nunquam debet judicare solus nisi praesente castellano vel aliquibus nobilibus; et quando villicus judicat, non debet ire ad capiendum consilium de judicio, sed*

редины XII вѣка, быть каштеляномъ въ Жатцѣ или Литомерцахъ значило занимать положеніе, которое ставило человѣка на высокую ступень, наравнѣ съ придворными стольникомъ, коморникомъ и конюшеннымъ, если не выше ихъ ¹⁾.

Итакъ, придворные чины несли, повидимому, первоначально службу только во дворцѣ, служили преимущественно особѣ государя.

По этой то причинѣ, вѣроятно, о придворныхъ чиновникахъ земскаго періода мы знаемъ одни только имена ихъ и названія должностей ²⁾.

Герм. Иречекъ высказалъ предположеніе, что придворные чины заведены были княземъ Спитигнѣвомъ, который одного своего брата поставилъ во главѣ ловчихъ, а другого начальникомъ пекарей и поваровъ ³⁾. Хотя свидѣтельство Космы ⁴⁾, относящееся къ 1055 году, есть самое первое указаніе на существованіе придворныхъ должностей, но все-же мы не можемъ быть увѣрены въ томъ, что установленіе должностей дѣйствительно произошло въ это время, зная скудость нашихъ источниковъ X—XI вѣковъ.

Обращаясь къ несомнѣнно надежнымъ источникамъ, мы видимъ, что въ хроникѣ Космы упоминаются должности палатина (comes palatinus), которымъ при Вратиславѣ былъ Койата, Вшеборовъ сынъ, а при Владиславѣ Вадекъ ⁵⁾, судья ⁶⁾, коморника (camerarius) ⁷⁾, владаря (villicus) ⁸⁾, меченосца (ensifer) ⁹⁾ и ловчаго ¹⁰⁾. У Каноника Вышеград-

judicet sedens cum militibus. Item quando tempus est ire ad iudicium et sunt omnes et villicus non vult venire, iudex iudicet cum militibus (*Jireček, Codex jur. hoh., t. 1, p. 56*).

¹⁾ Canon. Wyz. p. 211: Si vitam ducis perdidideris, inter ista quinque scilicet Satecz, Liutomerzicz et inter cameram et mensam et agazoniam, quodcunque elegeris—sine dubio cum honore possidebis.

²⁾ *Palacký, d. I, č. II, str. 452*. Въ его трудѣ мы находимъ цѣлое приложение (*Aufřednici dworu královského až do polowice XIII století, str. 440—452*), въ которомъ собранъ весь матеріалъ изъ лѣтописей и грамотъ, относящійся къ вопросу о придворномъ вѣдомствѣ.

³⁾ *Sl pr., d. II, str. 116*.

⁴⁾ *Cosm. chr. II, 15, p. 89: fratres suos accepit, ut essent secum in curia, Conradum praeficiens venatoribus, Oitoneu vero posuit super pistoros atque cocos magistrum.*

⁵⁾ *Cosm. chr. II, 23, p. 97: Tunc Koyata, filius Wsebor, palatino comes.* (Также см. выше, стр. 85, прим. I.). *Ibid. III, 37, p. 174: atque Wacek palatino comite.*

⁶⁾ *Ibid. III, 34, p. 171: iudice Prostey.* Первое определенное указаніе находимъ въ грамотѣ 1170 года: *Zuest iudex curiae regiae (Palacký, l. c., str. 443).*

⁷⁾ *Ibid. II, 40, p. 121: camerario—Vito Seliboric.*

⁸⁾ *Ibid. II, 43, p. 125: Zderad villicus.*

⁹⁾ *Ibid. III, 9, p. 143: factus est Bolezlaus ensifer avunculi sui.*

¹⁰⁾ *Ibid. I 34, p. 51: dant ei et dignitatem venatoriam, quae pertinet ad curtem Stebecnam* Первыя упоминанія о ловчихъ королевскаго двора читаемъ въ грамотахъ

скаго подь 1130 годомъ упоминается о коморничьемъ, стольничьемъ и конюшенномъ урядахъ ¹⁾, а каноникъ Винцентъ говоритъ о канцлерахъ короля Владислава II ²⁾.

Несеніе придворныхъ должностей, хотя не предоставляло власти надъ областными правителями, приближало, однако, къ государю, источнику всѣхъ милостей ³⁾, и считалось почетнымъ отличіемъ, какъ можно видѣть изъ того, что Спитигнѣвъ одного брата поставилъ во главѣ ловчьяго уряда, а другаго начальникомъ стольничьяго ⁴⁾, Брячиславъ же передалъ должность меченосца Болеславу польскому, своему племяннику ⁵⁾. Высшему придворному чиновнику подчинены были низшіе, надѣляемые за свою службу земельными участками ⁶⁾. Вѣроятно, къ каждому придворному уряду приписаны были земли, доходы съ которыхъ поступали въ распоряженіе чиновниковъ ⁷⁾. Только въ исключительныхъ случаяхъ высшему придворному чиновнику давали денежное жалованье: напр., Болеславу, меченосцу Брячислава II, опредѣлено было давать 100 мар. серебромъ и 10 золотомъ изъ польской дани ⁸⁾.

Нѣкоторые изъ придворныхъ успѣвали приобрѣсти большое расположеніе государя. Въ числѣ такихъ любимцевъ при Вратиславѣ былъ

1188 (Matheus, magister venatorum) и 1185 года (Grabysam, summum curiae mense venatore).

¹⁾ См. выше, стр. 86, прим. 1.

²⁾ Vinc. ann. ad an. 1148, p. 418: Bartholomaeus autem, predicti ducis cancelarius, cum plurimis aliis a Turcis captus est. Прямое и ясное указаніе на существованіе канцлеріи при дворѣ чешскихъ государей находимъ у того же писателя: rex Boemie dominum Martinum, curiae suae notarium, quem maxime fidelem sibi dilectum habebat, nepotem domni Gerasii, Visegradensis prepositi et regalis palatii cancellarii (Ibid. ad an. 1164, p. 457). Сравни выше, стр. 25, прим. 4.

³⁾ См. выше, стр. 81—83.

⁴⁾ См. прим. 4 на стр. 86.

⁵⁾ См. прим. 9 на стр. 86.

⁶⁾ terram—quam—ministris suis, scilicet camerariis reliquebat (1233); aliam terram venatorum, adjecendo simul alteram terram venatorum (1239); terram duorum camerariorum (1254); terram cocorum (1260). См. Reg. I, p. 377, 450—451, nr. 803, 975; II, p. 20, 96, nr. 46, 253. См. прим. слѣдующее и также 4 на стр. 86. Ср. приложение III.

⁷⁾ cum terra ad beneficium venatoris pertinente (1232); tres laneos—et quosdam piscatores—qui ad beneficium dapiferi pertinebant (1241); undecim homines nostros, pertinentes ad beneficium dapiferorum mensae nostrae (1249); agros quorundem hominum, qui ad jus summi camerarii pertinebant (1256). См. Reg. I, p. 371, 499, 569, nr. 791, 1058, 1227; II, p. 37, nr. 95.

⁸⁾ Cosm. chr. III, 9, p. 143: dono dat sibi et constituit, quatenus ensiferae dignitatis pro ministerio ex tributo, quod pater suus—solvebat annuatim semper, C marcas argenti et X auri talenta habeat.

коморникъ Витъ Желиборичъ, котораго взялъ съ собою король, имѣя намѣреніе коварно умертвить Бенеду, а потомъ владарь Здерадъ, заплатившійся жизнью за свою злую насмѣшку надъ Брячиславомъ; при Владиславѣ II такую же роль игралъ Воиславъ. Любимцы государевы не пользовались расположеніемъ современниковъ: коморника Вита Косьма называетъ негодеємъ изъ негодеевъ¹⁾, а говоря объ убіеніи владаря Здерада, вспоминаетъ о коварной фортунѣ, свергающей съ высоты (*de summitate rotae*), и прибавляетъ, что король горько оплакивалъ гибель своего любимца, но никто не сочувствовалъ его горю, а все одобряли поступокъ Брячислава²⁾; Ярлоху рассказывали о Воиславѣ, что онъ былъ человѣкомъ чрезвычайно могущественнымъ, но въ то же время непомерно гордымъ. Такіе любимцы не знали границъ своего высомѣрія и озлобляли даже сыновей королевскихъ: Здерадъ былъ убитъ по приказанію королевича Брячислава, а Воислава, тщетно искавшаго убійца у королевы, закололъ ножомъ Святополкъ³⁾. Кромѣ того, нерасположеніе современниковъ находитъ объясненіе въ томъ чувствѣ зависти, которое вызывалось исключительнымъ положеніемъ любимцевъ государя: гибель или смерть такихъ лицъ не только избавляла служилую аристократію отъ непріятнаго человѣка, но и дѣлала мѣсто государева наперстника вакантнымъ, чѣмъ спѣшилъ воспользоваться кто-либо другой изъ придворныхъ, не страшась судьбы своего предшественника.

Всѣ эти факты доказываютъ, что положеніе при дворѣ обуславливалось не служебнымъ положеніемъ, т. е. занятіемъ той или другой должности, а расположеніемъ государя⁴⁾. Такимъ образомъ, придворное

¹⁾ Ibid. II, 40, p. 121: Et asstanti camerario, qui solus erat cum eo, homo peior pessimo, Vito Seliboric.

²⁾ Ibid. II, 44, p. 126: Tali morte suae de summitate rotae fallax fortuna deiecit ami cum suum Zderad... Solus rex moeret et plorat, omnes iuvenem laudant, quamvis aperte laudare non audeant.

³⁾ Gerl. ann. ad an. 1170 (1169), p. 463—464: Zuatopulc, filius regis... zelo ductus, quod pater suus comitem Woizlaum supra omnes primarios nimis in altum subleuasset... memoratum virum inter manus reginae cultellis confossum, et eam in manibus, sicut dicitur, cum ipsum defendere vellet, vulneravit.

⁴⁾ Сомнительно, чтобы при господствѣ такихъ придворныхъ отношеній могъ установиться опредѣленный порядокъ придворныхъ должностей. По мнѣнію Палацкаго, порядокъ со времени Собеслава былъ такой: коморникъ, судья, конюшенный, канцлеръ, стольникъ, чашникъ и ловчій (*Palacký*, d. I, č. II, str. 238, str. 441—450). Вл. Томекъ считаетъ первымъ лицомъ среди придворныхъ судью (*Děj. Pr.*, d. I, str. 48). Герм. Иречекъ, подобно Палацкому, первымъ чиномъ считаетъ коморника, но иначе располагаетъ остальныхъ (*Sl. pr.*, d. II, str. 117 sld.).

вѣдомство XI—XII вв. не успѣло превратиться въ государственное, не сдѣлалось центральнымъ управленіемъ.

Что же касается областного управленія, то и оно также не имѣло вполнѣ установившихся формъ и органовъ.

Административное дѣленіе территоріи государства чешскаго въ земскій періодъ принадлежитъ къ числу трудныхъ и темныхъ вопросовъ чешской исторіи. Разработкѣ этого вопроса было посвящено много вниманія со стороны ученыхъ, но добытыя результаты не вознаграждаютъ, по нашему мнѣнію, потраченнаго труда.

Основываясь на предполагаемомъ совпаденіи государственнаго раздѣленія на области съ церковнымъ раздѣленіемъ на деканства, извѣстнымъ по списку XIV вѣка, большинство изслѣдователей насчитываетъ въ Чехіи свыше 50 областей или жупъ¹⁾. Собирая же указанія изъ хроникъ и грамотъ, т. е. основываясь на свидѣтельствѣ источниковъ, Герм. Иречекъ насчитываетъ 35 областей или жупъ. При разсмотрѣніи этого перечня, мы находимъ, что кромѣ Желѣзницкой, Милетинской и Опоченской областей, существованіе которыхъ не удостовѣрено прямыми свидѣтельствами²⁾, всѣ остальные наименованы въ нашихъ источникахъ областями (provincia).

Методъ Герм. Иречка былъ бы вполнѣ приложимъ къ рѣшенію вопроса, если бы въ нашихъ источникахъ слово провинція всегда имѣло одно и то же значеніе. Обращаясь, однако, къ грамотамъ, мы видимъ, что въ нихъ это слово понималось различнымъ образомъ:

1) Согласно опредѣленному и ясному указанію Вышеградской грамоты 1130 года, провинція была городскимъ округомъ, окрестности каждаго города составляли отдѣльную провинцію³⁾.

2) Въ грамотѣ монастыря св. Георгія (1228 года) Пражская провинція представляется областью, лежащей вокругъ Праги до неопредѣленныхъ предѣловъ, слѣдовательно со включеніемъ окрестностей другихъ городовъ⁴⁾. Согласно съ словоупотребленіемъ этой же грамоты,

¹⁾ См. приложение II.

²⁾ Sl. pr., d. II, str. 8—9: 1181 Cacc comes de Zeleznice, 1124 castrum ducis Boemici, quod Mileciam dicunt; 1180 annum tributum in civitate Opoczne. Opidum Opoczne.

³⁾ На это указываетъ контекстъ грамоты: decimam marcam de annuo tributo idem fratres in his civitatibus habeant, videlicet Pragae, Wisegrad, Satci, Sedleih... Lubici, Wratne; ego .. addo eis in tribus his provinciis: Rokitnah, Caazlavi, Hinone etiam decimam marcam annui tributi. См. выше, стр. 78, прим. 2.

⁴⁾ W. Tomek, O starém rozdělení Čech na župy a posdějším na kraje въ Čas. Čeak. Mus. 1858, str. 238.

цѣлыя города входили въ составъ одной провинціи: такъ, напр., города Домажлицы и Клатовъ съ ихъ окрестностями причислялись къ Цильвенской провинціи ¹⁾).

3) Провинціей назывался иногда сельско-хозяйственный округъ, подвѣдомственный владарю (*villicatio*) ²⁾,

а 4) съ XIII вѣка также назывались и округа (въ окружности на одну милю) городовъ, получившихъ самоуправленіе по нѣмецкому праву ³⁾).

Разсматривая грамоты, дающія указанія и свѣдѣнія о провинціяхъ ⁴⁾, и видя, что слово *provincia* понимаемо было различнымъ образомъ, мы по необходимости должны при рѣшеніи вопроса объ областномъ дѣленіи обратиться къ свидѣтельствамъ писателей.

Косьма Пражскій провинціей называетъ всю территорію чешскаго государства ⁵⁾ либо часть ея, заселенную однимъ племенемъ ⁶⁾ или выдѣленную въ качествѣ удѣла ⁷⁾, т. е. территорію, обособлен-

¹⁾ *W. Tomek*, op. c., *Čas. Česk. Mus.* 1859, str. 168. Въ такомъ же смыслѣ употребляется слово *provincia* въ Литомерицкой грамотѣ 1057 года, Вышеградской 1088 года, грамотѣ князя Фридриха 1185 года и Кладорубской 1299 года. (См. объ этомъ подробнѣе въ приложеніи II).

²⁾ *quod nos ecclesiam in Reczycz, sitam in bonis nostris episcopalibus—d. Wayslao—contulimus—ipsam sibi cum possessionibus et iuribus... Iura quoque dicte ecclesie sunt hec, que secuntur: Videlicet notaria... In iudiciis quoque provincialibus et civilibus ac aliis negociis quibuslibet honorum nostrorum episcopatum in ipsa provincia Reczyczensi expediendis (Reg. t. IV, p. 753, nr. 1915 ad an. 1300). Что *provincia Reczyczensis* была вилляндіей, о томъ см. въ отрывкѣ регистра Пражской епархіи (сс. 1295): *Possessiones et reditus earum in villicatione Rechycensi. Item in Rechycz loco forensi sunt XXXVI lanei, quorum quilibet solvit—ex quibus iudex tenet unum molendinum—pro servicio, et aliud cum una rota spectat ad purchraviam (Reg. II, p. 718, nr. 1678).**

³⁾ *W. Tomek*, op. c., *Čas. Česk. Mus.* 1858, str. 338, pozn. 6.

⁴⁾ Матеріалъ, систематически собранный и относящійся къ областному раздѣленію Чехіи, см. у *Палацкаго* (d. 1, č. II, str. 394—396).

⁵⁾ *statimque terribilem dictat sententiam, totius Boemiae per provinciam (II, 2, p. 70); ego autem, nisi his in tribus diebus hac de mea provincia (II, 11, p. 84).*

⁶⁾ *Wratislav ducatum, qui accepit uxorem nomine Dragomir de durissima gente Luticensi, ex provincia nomine Stodor (I, 15, p. 28); et Lucanos qui nunc a modernis ab urbe Satec vocitantur Satecenses... Quippe illa distinguitur provincia (I, 10, p. 18); condidit urbem—in confinio duarum provinciarum Belina et Lutomerici, et posuit in ea viros iniquos, ob insidias utriusque populi (I, 10, p. 19).*

⁷⁾ *hic supradictus heros a patre sibi concessam Satec haberet provinciam (II, 14, p. 88); ingressus est cum exercitu Moraviam, ut eum similiter expelleret de provincia, quae sibi sorte et funiculo hereditatis... jure acciderat (II, 43, p. 125); civitates quae pertinent ad provinciam Kladsco nomine dictam ... a patre sibi creditam cum pace possideret provinciam (III, 1, p. 137); dedit ei civitatem Satec cum omni ad eam pertinente provincia (III, 37,*

ную такъ или иначе, но преимущественно на племенной основѣ¹⁾.

Въ 1134 году, по словамъ Вышеградскаго Каноника, съ княземъ Собеславомъ ходили въ Силевію только Градчане, Хрудимяне, Болеславцы, Чаславцы и Кладчане, а большинство чеховъ не принимало участія въ этомъ походѣ²⁾. Въ данномъ случаѣ лѣтописецъ, несомнѣнно, имѣлъ въ виду жителей цѣлыхъ областей, такъ какъ представляется дѣломъ совершенно невозможнымъ, чтобы Собеславъ могъ вести войну съ силами жителей только 5 городовъ. Слова же Вышеградскаго Каноника (*plures non fuerunt*) указываютъ, что въ началѣ XII вѣка въ Чехіи насчитывали не болѣе 12—15 областей, ибо по отношенію къ большому общему числу пять не можетъ считаться меньшей половиной.

По словамъ лѣтописи, отъ Теплы къ Дроздовицамъ (на рѣкѣ Дыѣ) Премысль Отакаръ II въ 1275 году двигался съ войсками черезъ Пильзенскую, Бехинскую и Прахенскую области³⁾. Такимъ образомъ, на всемъ пространствѣ отъ сѣверо-западной границы до пограничной полосы, лежавшей на юго-западѣ Чехіи, между этой послѣдней, Моравіей и Австріей, поименованы были въ XIII вѣкѣ тѣ же области, которыя тамъ существовали въ XV—XVII вв.⁴⁾

Соединяя эти скудные свидѣтельства лѣтописей объ областяхъ чешскихъ, мы получимъ слѣдующій списокъ ихъ: Жатецкая, Белинская, Литомерицкая, Градецкая, Болеславльская, Хрудимская, Чаславская, Кладская, Пильзенская, Бехинская и Прахенская. Приводя этотъ списокъ, мы хотимъ только сказать, что, согласно указаніямъ писателей, число областей было незначительное. Разумѣется, списокъ этотъ не можетъ считаться полнымъ, такъ какъ извѣстія писателей отрывочны и случайны, но для насъ важно опредѣлить при-

p. 174); et dat ei civitatem Gradec et totam circa adjacentem cum quatuor castellis provinciam (III, 41, p. 177); dux Wl. germano suo Sobeslao dat totam illam cum suis civitatibus provinciam (III, 41, p. 177).

¹⁾ Согласно обычному въ хроникѣ Космы словоупотребленію, Бехинская область (I, 4, p. 8: *super ripam fluminis Mzie, juxta viam, qua itur in partes provinciae Bechin per montem*) была территоріей одного племени, занимавшей большое пространство (*W. Tomek*, op. c., *Čas Česk. Mus.* 1858, str. 231).

²⁾ *Can. Wys.* p. 217: de Bohemis praeter Gradicensis, Chrudimensis, Boleslavienses, Czaaslavienses, Gladcenses, plures non fuerunt.

³⁾ *Ann. Ottak.* p. 328: rex Otakarus mandavit exercitibus suis, qui erant circa Teplam, ut, quanto citius possunt, veniant usque ad Droznicz. Transeuntes itaque de Tepla per provincias Pilznensem, Bechinensem, Praclnensem.

⁴⁾ *Aug. Sedláček*, O starém rozdělení Moravy na kraje въ *Čas. Mat. Mor.* 1891, str. 20.

знакъ, служившій для выдѣленія той или другой территоріи, какъ области (provincia) Къ названнымъ областямъ мы можемъ присоединить Сланскую, Подбродскую, Вльтавскую, Рокитенскую (по рѣчкѣ Раковнику) и Сѣдлецкую, потому что четыре первыя были племенной территоріей собственныхъ чеховъ ¹⁾, а послѣдняя—сѣдличанъ ²⁾, т. е. на основаніи того же признака, которымъ руководился Косьма при употребленіи слова provincia.

Фактъ раздѣленія чешскаго государства на племенные территоріи находитъ подтвержденіе въ древнѣйшемъ церковномъ раздѣленіи Пражскаго епископства на архидіаконства ³⁾. Въ XIV вѣкѣ насчитывались слѣдующіе 10 архидіаконствъ: Пражское, Куримское, Бехинское, Жатецкое, Литомерицкое, Белинское, Болеславльское, Пильзенское, Горшовское и Градецкое ⁴⁾. Въ нашихъ источникахъ находятся указанія на существованіе еще другихъ трехъ ⁵⁾. Каждая племенная территорія составляла, вѣроятно, одно архидіаконство. Такимъ образомъ, если въ большинствѣ случаевъ каждое племя имѣло первоначально по одному городу ⁶⁾, то въ каждомъ изъ нихъ былъ одинъ правитель племенной территоріи, называвшійся жупаномъ (comes), и архидіаконъ, какъ это можно видѣть изъ постановленій или декретовъ Брячислава ⁷⁾.

Въ виду всего вышесказаннаго свидѣтельство Баварскаго географа (866—890), что въ Чехіи было 15 городовъ, а въ Моравіи—

¹⁾ Въ преданіяхъ, записанныхъ Косьмой, о Крокѣ и его трехъ дочеряхъ сохранилось воспоминаніе о первоначальномъ раздѣленіи территорій собственныхъ чеховъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Сланской области находился Любушинъ городъ, въ Подбродской—Тетинъ, въ Вльтавской—гора Озес, на которой стоялъ городъ Казинъ, и въ Рокитенской—городъ Краковъ, названный по имени Кроча (*W. Tomek, O starém rozdělení etc. въ Сав. Česk. Mus. 1858, str. 245 - 252; Herm. Iireček, Župy Čech středních etc. въ Pam. arch., d. II, str. 308—312).*

²⁾ Въ Пражской учредительной грамотѣ: *Termini autem ejus occidentem versus hii sunt: Tugost—Zedlica (разночтенія: Zedlca, Zedlicane). См. Cosm. chr. II, 37, p. 116.*

³⁾ *W. Tomek, l. c., str. 224—225.*

⁴⁾ *Palacký, d. I, č. II, str. 371—392.*

⁵⁾ *W. Tomek, l. c., str. 225, pozn. 1.*

⁶⁾ *Palacký, d. I, č. 1, str. 201.*

⁷⁾ *Cosm. chr. I', 4, p. 74: de his, qui homicidiis infamantur, archipresbiter comiti illius civitatis nomina eorum asscribat, et comes eos conveniat... fratricidas autem et parricidas... archipresbiter assignet eos comiti vel duci... Si quis—dominicis tam festis diebus—in aliquo servili opere inventus fuerit—archipresbiter tollat iumentum et 300 ducis in fiscam solvat nummos.*

11, прибрѣтаетъ, вопреки мнѣнію Палацкаго, большую долю правдоподобія ¹⁾).

Можно думать, что бывшія племенные территоріи по мѣрѣ увеличенія княжескихъ городовъ распадались на части, число которыхъ соотвѣтствовало количеству городовъ. Жатецкая область, по словамъ Космы, раздѣлялась на 5 округовъ (*regiones*) ²⁾, въ Градецкой же было 4 города—замка ³⁾, при чемъ окрестности каждого составляли каштелянію: рассказывая объ опустошеніи Болеславомъ Кривоустымъ Градецкой области, Мартинъ Галль сообщаетъ, что поляны трое сутокъ жгли въ трехъ каштеляніяхъ и уничтожили одинъ городъ ⁴⁾. Что каждый городъ съ середины XI вѣка образовывалъ обособленную единицу, это доказывается тѣмъ, что въ каждомъ былъ отдѣльный начальникъ: напр., Мстишъ, стоявшій во главѣ Белины, ранѣе занималъ такое же положеніе въ Лещенѣ ⁵⁾. Въ Кладской области было нѣсколько

¹⁾ *Šafarik, Slovanské Starožitnosti, Přílohy, str. 980: Beheimare, in qua sunt civitates XV. Marharii habent civitates XI.* Сравни. *Palacký, d. 1, č. 1, pozn. 176.*—Какъ можно видѣть изъ примѣчанія редакціи журнала *Jahrbücher des böhmischen Museums* (1831, S. 442) къ статьѣ *Kronfa, Die älteste Eintheilung des Landes Böhmen*, помѣщенной въ этомъ журналѣ (S. 442—466), еще Пельцель († 1801) считалъ края за продолженіе прежнихъ племенныхъ территорій. Кронфъ, истолкователь въ данномъ случаѣ мысли Пельцеля, въ своей статьѣ неизвѣстно, на какомъ основаніи различаетъ на территоріи чешской земли три главныхъ племенъ: хорватовъ, сербовъ и славянъ—вендовъ. Однако, и это дѣленіе не выдержано въ статьѣ: повидимому, только *Dedosei, Bobegani* и *Trebowane* причислялись авторомъ къ вендскимъ, а остальные племена къ хорватамъ и сербамъ. Кромѣ того, очень мало согласовано въ его изложеніи областное и племенное раздѣленія: 1) два племена хорватовъ, по мнѣнію Кронфа, занимали 15 областей восточной и южной Чехіи; 2) чехи—шесть; 3) пшеване—двѣ. Съ другой стороны, осталось невыясненнымъ, какою область заселяло племя *Leshusi*, какое племя жило въ Белинской и Пильвенской областяхъ. Однимъ словомъ, въ статьѣ Кронфа мы не видимъ ни послѣдовательности, ни проведенія опредѣленной мысли объ основѣ областного дѣленія.

²⁾ *Cosm. chr. I, 10, p. 18: Quippe illa distinguitur provincia quinque regionibus locorum per compendia.*

³⁾ *Cosm. chr. III, 41, p. 177: dat ei civitatem Gradec et totam circa adiacentem cum quatuor castellis provinciam.*

⁴⁾ *Mart. Galli chron. I, 46, p. 457: victor Bohemiam propedivit ubi tribus diebus et noctibus comburrendo tres castellanias unumque suburbium dissipavit.* [Мы дѣтуемъ по послѣднему изданію въ *Mon. Pol. Hist., t. I (Lwów, 1864), p. 391—484.* О хроникѣ М. Галля см. *Wattenbach, Bd. II, S. 207—208*]. Что свидѣтельство Мартина Галля относится къ Градецкой области, видно изъ лѣтописи Градищенско-Опатовицкой, въ которой сказано, что въ 1108 году почти вся вышеназванная область подверглась опустошенію: *populavit Borivoу provinciam fere totam Gradec* (p. 392). Болеслава Кривоустаго, какъ извѣстно, сопровождалъ въ 1108 году изгнанникъ Буривой.

⁵⁾ *Cosm. chr. II, 15, p. 90: in quoddam castrum munitissimum nomine Lescen, committens eam ad custodiendum comiti nomine Mztis. Cp. ibid., II, 19, p. 94.*

городовъ¹⁾, а Бехинская, повидимому, также распадалась на части, т. е. меньшіе округа²⁾. О городахъ Зноимской области мы знаемъ изъ предписанія моравскаго маркграфа Премысла (въ 1237 году): предвидя войну съ братомъ своимъ, чешскимъ королемъ Вацлавомъ, маркграфъ приказываетъ Зноимскому бургграфу созвать со всей провинціи лицъ, обязанныхъ нести военную службу, къ назначенному сроку, а также привести къ присягѣ бургграфовъ сосѣднихъ городовъ³⁾. По смыслу этого предписанія, Зноимскій бургграфъ имѣлъ старшинство и нѣкоторую власть надъ другими бургграфами окрестныхъ городовъ, а Зноимскій край представлялъ въ отношеніи военно-политическомъ нѣкую единицу, распадавшуюся на меньшіе городскіе округа.

По аналогіи съ тѣмъ, что было въ Зноимской, Жатецкой, Градецкой и Бехинской областяхъ, можно предположить, что подобное же раздѣленіе племенныхъ территорій или областей существовало на всемъ пространствѣ чешскаго государства⁴⁾. Строя новые города, князья каждому изъ нихъ приписывали извѣстные доходы⁵⁾ и имѣнія⁶⁾, а равно подчиняли извѣстную часть окрестностей.

Вышеозначенные факты даютъ, кажется, удовлетворительное разъясненіе, почему неодинаково, какъ мы видѣли, понималось слово область (provincia) у писателей и въ грамотахъ. Въ самомъ дѣлѣ, если все, что принадлежало городу, было его провинціей, то отсюда само собою понятно неодинаковое употребленіе этого слова въ гра-

¹⁾ Ibid. III, 1, p. 137: civitates, quae pertinent ad provinciam Kladsco nomine dictam.

²⁾ Ibid. I, 4, p. 8: in partes provinciae Bechin.—Ср. текстъ: secessit in partes urbis Gradec (II, 46, p. 128).

³⁾ quatinus convocatis in Znoimensi civitate cunctis inbeneficiatis et nobilibus huius provinciae, ipsis ex nostrae voluntatis auctoritate injungas studiose, quod feria IV post Pascha in Znoim comparere haud negligent... Item volumus sub gratiae nostrae promissione, quatinus burgravii nostri in Vetoue, in Vranov, in Jemnic, in Mobilno, in Hradek et in aliis castris—fidelitatem nobis iusjurando in manus tuas promissuri (Reg. I, p. 424—425, nr. 910).

⁴⁾ То же явленіе наблюдалось и въ послѣдующее время. *Вогуславъ Ригеръ* указываетъ, что запись 1336 года говорятъ о бернѣ Прахенской и Бехинской областей, а въ записи 1349 года на той же территоріи отмѣчается существованіе 8 областей (Вльтавской, Хинювской, Бехинской, Дулѣбской, Неголицкой, Волянкой, Прахенской и Боженской). Оба эти свидѣтельства, по мнѣнію Б. Ригера, имѣли въ виду одну и ту же территорію, но только „позднѣйшее опредѣлило Прахенскую и Бехинскую политическія области подробнымъ перечисленіемъ именъ прежнихъ 8 областей“ (Zřízení krajské v Čechách, 1893, d. I, str. 6, pozn. 3; str. 66, pozn. 27).

⁵⁾ См. выше, стр. 73—74.

⁶⁾ См. приложение III.

мотахъ: городу могла принадлежать дань или доходъ въ селѣ, лежащемъ иногда въ окрестностяхъ другого отдаленнаго города ¹⁾, а, съ другой стороны, многое принадлежало и въ ближайшихъ окрестностяхъ. Но при такомъ неодинаковомъ пониманіи слова на официальномъ языкѣ актовъ писателямъ оставалось придерживаться стариннаго пониманія провинціи, какъ племенной территоріи, тѣмъ болѣе, что и сами государи принимали во вниманіе племенное раздѣленіе при выдѣленіи удѣловъ своимъ сыновьямъ, братьямъ и другимъ родственникамъ.

Съ давняго времени (1835 г.) установился обычай въ чешской исторической литературѣ переводить латинское provincia словомъ жупа на томъ основаніи, что начальникъ города назывался яко-бы жупаномъ, а по-латыни comes ²⁾. Мы рѣшились отступить отъ этого установившагося словоупотребленія на другихъ совершенно основаніяхъ, чѣмъ тѣ, коими, какъ извѣстно, руководился проф. Ал. Шембера ³⁾.

Просматривая тексты у Космы, мы видимъ, что начальника города называли не жупаномъ, а префектомъ (praefectus) ⁴⁾, что государи давали жупанамъ дипломатическія порученія, требовавшія продолжительнаго отсутствія изъ страны, невозможнаго для нихъ, если бы они были начальниками городовъ ⁵⁾, что власть начальника въ городѣ называлась префектурой ⁶⁾, что званіе жупана какъ бы отдѣлялось отъ

¹⁾ См. выше, стр. 89—90. Припомнимъ также текстъ изъ Вышеградской грамоты 1088 года, составленной въ XII вѣкѣ: a villico Pragense de messoribus Netolicensibus et Dudlebensibus (Reg. I, p. 79, nr. 175).

²⁾ Alois Šembera, O útoku Kunrata Zn ojemského na biskupa Jindřicha Zdika въ Čas. Česk. Mus. 1875, str. 68.

³⁾ Въ своей статьѣ O útoce etc. А. Шембера пытался доказать, что слова жупа и жупанъ не были извѣстны въ чешскомъ языкѣ, а были занесены въ позднѣйшее время (не ранѣе второй половины XII вѣка). Статья его вызвала полемическую замѣтку В. Брандла (см. слово župa въ Glossarium illustrans bohémico-moravicae historiae fontes, Brünn, 1876, str. 392—394) и отвѣтъ со стороны Герм. Иречка (Ještě slovo o výrazech „župa“ a „župan“ въ Čas. Česk. Mus. 1878, str. 321—329). Можно считать несомнѣнно доказаннымъ, что почтенный авторъ ошибался, такъ какъ слова жупа и жупанъ были извѣстны всѣмъ славянскимъ народамъ, были общеславянскими. См. Gr. Krok, op. c., S. 326, N. 1; S. 156, N. 2.

⁴⁾ Fabianus, urbis Wissegrad praefectus (III, 29, p. 165); Zmil, filius Bozen, qui fuit praefectus in urbe Satec (II, 24, p. 93); filius Sdan, nomine Jurzik, praefectus urbis Zatecz (III, 42, p. 178).

⁵⁾ misit comites Severum, Alexium, Marquardum Teutonico cum fratre suo—ad imperatorem (II, 25, p. 99); Hermannum et Zezemam comites ad regem Heinricum (III, 32, p. 168).

⁶⁾ Ablata est tibi urbis praefectura. et data est Koiatac (II, 19, p. 94).

несенія обязанностей начальника въ городѣ ¹⁾, и что палатинъ именовался также жупаномъ ²⁾. То же самое видимъ и у Винцента: по его словамъ, Зосима, высшій коморникъ королевы, былъ жупаномъ ³⁾.

Всѣ эти факты доказываютъ, что начальники городовъ со второй половины XI вѣка назывались префектами, а не жупанами (*comites*) ⁴⁾, и что послѣднее слово получило съ теченіемъ времени болѣе широкій смыслъ.

Въ XII вѣкѣ, какъ видно изъ грамотъ, вошло въ употребленіе слово каштелянъ для наименованія начальника города, взамѣнъ прежняго префекта. Въ самомъ дѣлѣ, въ грамотахъ 1160—1200 гг. начальники городовъ навываются почти всегда каштелянами ⁵⁾, довольно рѣдко префектами ⁶⁾ и только въ исключительныхъ случаяхъ жупанами ⁷⁾.

¹⁾ Fabianus comes, qui habuit in urbe Wissegrad praefecturam (III, 28, p. 164); de Pricos comite, qui praefuit Beline in urbe (II, 11, p. 84).

²⁾ См. выше, стр. 86, прим. 5.

³⁾ comitem Zezemat domnae nostrae summum camerarium (Vinc. ann. ad an. 1165, p. 458).

⁴⁾ Единственное исключеніе представляетъ только одинъ текстъ: *Matis, comes urbis Beline* (II, 19, p. 94). Повидимому, словомъ жупанъ здѣсь было обозначено званіе Мстиша, а не его должность, какъ можно видѣть это изъ слѣдующаго текста: *in quoddam castrum munitionissimum nomine Lessen committens eam ad custodiendum comiti nomine Mztis* (II, 15, p. 90). Предоставляемъ приверженцамъ жупной теоріи отыскивать Лещенскую „жупу“, въ которой былъ „жупаномъ“ Мстишь до своего назначенія въ Беллину.

⁵⁾ Reg. 1, p. 137—138, 139, 144, 149, 151, 156, 158, 170, 171, 179, 183, 200, nr. 315, 319, 327, 337, 341, 354, 358, 378, 380, 392, 401, 445.

⁶⁾ Reg. 1, p. 185, 155, 192, nr. 304, 306, 352, 429.

⁷⁾ Въ грамотѣ 1177 года читаемъ: *Sdealas castellanus de Satec. Blago castellanus de Lutomic. Zezema comes de Bilina. Vitco castellanus de Kladsco... Mutine castellanus Pragensis* (Reg. 1, p. 158, nr. 358). Наименованіе въ этой грамотѣ одного Зосими жупаномъ невольно бросается въ глаза. Не былъ ли этотъ Зосима одно и то же лицо съ тѣмъ высшимъ коморникомъ королевы, о которомъ, какъ мы видѣли, упоминаетъ Винцентъ, или тѣмъ жупаномъ, отъѣмъ Грознаты, который палъ въ битвѣ 28 января 1179 г. (Gerl. ann. ad an. 1179, p. 474)? Кромѣ имени и совпаденія по времени, въ пользу отождествленія говорятъ слѣдующіе факты: 1) Зосима, высшій коморникъ королевы, сопровождавшій внука короля Владислава при ея свадебномъ путешествіи въ Византію, названъ у Винцента также (и это исключительный случай у этого писателя!) жупаномъ (Vinc. ann. ad an. 1165, p. 458); 2) Грозната, сынъ другого Зосими, употреблялъ нынѣшній титулъ: *Ego Groznata dei gratia de primatum Boemiae clariori stemmate descendens* (Reg. 1, p. 194, nr. 431), и титулъ этотъ, какъ видно изъ грамоты князя-епископа Генриха-Врачислава, не былъ узурпаціей: *illustris comes et amicus noster* (ibid. p. 195, nr. 432). Если Зосима нашей грамоты 1177 года тождественъ съ Зосимой коморникомъ или Зосимой, отъѣмъ Грознаты, то примѣненіе къ нему одному наименованія жупаномъ, имѣетъ объясненіе.—Въ грамотѣ 1165 года въ числѣ свидѣтелей названъ: *Jarogneu castellanus Satcensis—Drizidlan castellanus Pelzensensis. Cztibor camerarius regis... Zanise Sedlecensis comes cum suis subditis* (Reg. 1, p. 138, nr. 315), въ другой грамотѣ (около 1182 г.): *Letar dapifer. Sczslau*

Послѣднее же слово употребляется преимущественно въ приложеніи не только ко всѣмъ земскимъ и придворнымъ чиновникамъ, но и вообще къ людямъ высшаго класса ¹⁾).

Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, слово жупанъ (*comes*) имѣло широкое значеніе и только въ исключительныхъ случаяхъ употребляемо было для наименованія начальниковъ городовъ, то названіе городскаго округа жупой не имѣетъ, какъ намъ кажется, достаточныхъ основаній. Съ другой же стороны, употребленіе слова каштелянъ въ вышеозначенномъ смыслѣ даетъ право говорить о каштеляніи, округѣ и вѣдомствѣ каштеляна ²⁾).

Ученые, придерживавшіеся теоріи о раздѣленіи на жупы, допускаютъ еще другую ошибку: гдѣ былъ каштелянъ, тамъ, по ихъ мнѣнію, были и другіе чиновники. Въ статьѣ *Pomůcky ku poznání stařešeského práva i řadu soudního*, помѣщенной въ *Čas. Česk. Mus.* за 1835 годъ и перепечатанной въ сборникѣ *Radhost*, Палацкій насчитываетъ въ каждой жупѣ слѣдующихъ 4 высшихъ должностныхъ лица: жупана, коморника, судью и писаря (*notarius*) ³⁾. Въ „Исторіи чешскаго народа“ Палацкій, кромѣ того, называетъ въ составѣ жупнаго уряда владаря (*villicus*) и ловчаго (*magister venatorum, supremus venator sylvaum*) ⁴⁾. По словамъ В. Томка, „въ каждомъ жупномъ городѣ“ были слѣдующія должностныя лица: жупанъ, судья, коморникъ, владарь, жупный ловчій, а также писарь и др. ⁵⁾. Герм. Иречекъ и Яр. Ганель

comes Sacensis. Plego comes Lutmericensis. Witigo de Purschir... (*ibid.* p. 167, nr. 374) и въ третьей (около 1196 года): *Grabis camerarius summus. Zlawec frater eius. Boguzlauz comes Sacensis. Ratibor comes Cladze* (*ibid.* p. 193, nr. 430). Первая изъ этихъ трехъ грамотъ относится къ Сѣдлицкой области, бывшей на особомъ положеніи (*Palacký, d. 1, č. II, str. 223, pozn. 258; str. 415—416*), всѣ же три даны Вальдсасскому монастырю, находившемуся въ предѣлахъ Чехіи, въ Хебской (Эгеръ) области, а потому понятно предпочтеніе въ нихъ общеевропейскаго *comes* обычному чешскому *castellanus*.

¹⁾ *Supani: Bogussa. Bleg. Letarius camerarius. Joannes iudex. Matheus dapifer. Zezema pincerna. Hendricus agazo. Ratibor castellanus Wissegradensis. Velis castellanus Pragensis. Slauibor. Predota. Herman. Marquard. Boguta castellanus de Belin...* (*Reg. 1, p. 180, nr. 393*); *testes sunt: Pribislaus Coscka, Slawech comes, Ratibor comes, Lutobor comes, Mutina comes, Bohuse comes, Brecizlaus comes, Curnin comes* (*ibid.* p. 186, nr. 412); *tradito sibi a quoddam comite nomine Bolic, filio Nacezse...* (p. 155, nr. 352).

²⁾ Замѣтимъ, что со времени короля Вацлава I вмѣсто слова латинскаго каштелянъ получило распространеніе въ чешскомъ государствѣ нѣмецкое; бургграфъ (*Radhost, d. II, str. 154*).

³⁾ *Radhost, d. II, str. 155—156.*

⁴⁾ *Palacký, d. 1, č. II, str. 259—260.*

⁵⁾ *Dějepis Prahy, d. 1, str. 40—41.*

не изменили въ своемъ изложеніи постановку вопроса въ этомъ отношеніи ¹⁾).

Если мы обратимся къ систематически собранному Палацкииъ и Герм. Иречкомъ матеріалу, относящемуся къ областному управленію Чехіи ²⁾, то увидимъ, что вассалы или „жуваны“ упоминаются въ 20 городахъ, судьи—въ Чаславѣ, Градцѣ, Хрудимѣ, Вратиславѣ, Куримѣ, Пильзенѣ и Кладскѣ, владари Пражской и Пильзенской области и въ Бездезѣ, ловчие въ Збечнѣ, Бѣльскѣ и Нетолицахъ, неопредѣленное же обозначеніе должностныхъ лицъ (*beneficiarii*) относится къ Чаславу, Градцу, Хрудиму, Куриму, Кладску, а простое указаніе на судъ или судебную дѣятельность (*judicium provinciale*) встрѣчается по отношенію къ городамъ Слану, Раковнику, Домажлицамъ, Мжѣ, Клатову и областямъ Каменецкой и Тетинской. Располагая собраннымъ нами матеріаломъ, мы можемъ нѣсколько пополнить количество этихъ указаній. Такъ, въ грамотахъ упоминаются судьи Жатецкой области ³⁾ и Литомеричской ⁴⁾, владари Градецкой, Куримской ⁵⁾ и округъ владаря (*villicatio*) Литомеричской области ⁶⁾, судъ и судебная дѣятельность— въ Болеславлѣ ⁷⁾, Прахенѣ, Пискѣ, Дулѣбѣ и въ Бозенской области ⁸⁾.

Какъ можно видѣть изъ вышеприведенныхъ данныхъ, существованіе должностныхъ лицъ различнаго наименованія можно установить по текстамъ для немногихъ сравнительно областей Чехіи. Если основываться на прямомъ свидѣтельствѣ текстовъ, то пришлось бы придти къ выводу, что только въ Прагѣ и Пильзенѣ былъ полный составъ должностныхъ лицъ. Однако, если, съ одной стороны, изслѣдователь не долженъ основывать свои выводы на молчаніи источниковъ и отрывочности ихъ свидѣтельствъ, то, съ другой стороны, вовсе не обращать вниманія на послѣднее обстоятельство также не приходится: нужно располагать какими-либо вѣскими данными, чтобы утверждать, что въ каждой области былъ полный составъ должностныхъ лицъ. Имѣя въ виду скудость и отрывочность нашего историческаго матеріала,

¹⁾ Sl. pr., d. II, str. 181—184; *Jar. Haměl.*, O vlivu etc., str. 97—98.

²⁾ См. *Palacký*, d. II, příloha D., str. 393—419; Sl. pr., d. II, str. 7—11.

³⁾ Reg. II, p. 205, nr. 531.

⁴⁾ Ibid. p. 548, nr. 1275.

⁵⁾ Ibid. p. 1027, nr. 2867; p. 752, nr. 1752; p. 158, nr. 410.

⁶⁾ Ibid. p. 1001, nr. 2809.

⁷⁾ Ibid. IV, p. 733, nr. 1837.

⁸⁾ Ibid. II, p. 1224, nr. 2795.

мы охотно соглашаемся, что въ источникахъ поименованы далеко не во всѣхъ областяхъ судьи, владари, коморники и ловчіе, какіе существовали въ XII—XIII вв., но считаемъ все-таки неубѣдительной и недоказанной мысль, что вездѣ, гдѣ были каштеляны, тамъ рядомъ съ ними стояли и другія должностныя лица. По нашему мнѣнію, болѣе частое упоминаніе въ грамотахъ каштеляновъ обусловливалось тѣмъ, что каштеляновъ и каштеляній было больше, чѣмъ судей, владарей, ловчихъ и т. д. и соотвѣтствующихъ судебныхъ, владарьскихъ и ловчихъ округовъ. Противоположный взглядъ, защитниками котораго мы можемъ считать Палацкаго, Вл. Томба и Герм. Иречка, предполагаетъ существованіе въ Чехіи правильно организованной администраціи, ничѣмъ почти не отличающейся отъ администраціи государствъ новѣйшаго времени. Прежде всего, нѣкто не станетъ отрицать, что въ земскій періодъ государственныя учрежденія только начинали создаваться, находились въ зачаточномъ состояніи. Кромѣ того, не смотря на скудость нашихъ источниковъ, мы все-таки располагаемъ косвенными указаніями, свидѣтельствующими о существованіи въ странѣ администраціи, отличающейся чертами болѣе свойственными первой стадіи развитія государственности.

Изъ отрывка регистра Пражскаго епископства мы знаемъ, что имѣнія дѣлились на владарьскіе округа (*villicationes*), изъ каковыхъ въ регистрѣ упомянуты Степановскій и Рѣчицкій ¹⁾, а изъ грамоты 1283 года видимъ, что въ Бехинской области былъ Тынскій владарьскій округъ ²⁾. Если немногочисленныя, сравнительно съ коронными, имѣнія Пражскаго епископства были раздѣлены для удобства управленія и отчетности на сельско-хозяйственныя округа или „ключи“, то тѣмъ болѣе подобнаго рода дѣленіе должно было существовать по отношенію къ владѣніямъ и имѣніямъ короннымъ. Въ нашихъ источникахъ имѣются такія указанія: въ 1250 г. король Вацлавъ посвятилъ въ рыцари Медвѣдя, своего владаря на Велизѣ ³⁾; въ ожиданіи нашествія половцевъ, было привязано въ 1253 г. духовенству Пражскаго епископства, вилликавъ и нѣкоторымъ

¹⁾ Possessiones et redditus earum in villicacione Scepanowiensi. Item in Scepanow... Item in Dalcovicz... item in villa dicta Chlum... Item in villa Jaurornik etc.—Possessiones et redditus earum in villicacione Rechycensi... (Reg. II, p. 717—718, nr. 1673).

²⁾ tres villas episcopatus nostri sitas in villicacione Thinensi, Bechinensis provincie (Reg. II, p. 557, nr. 1293).

³⁾ Ann. Prag. pars 1, (Letopisy české) ad an. 1250, p. 287: ad mandatum regis cinxit gladio Ursum, villicum regis in Velis.

городамъ доставить въ Прагу различные съѣстные припасы въ опредѣленномъ количествѣ или на опредѣленную сумму ¹⁾); удѣльный князь Депольдъ имѣлъ владарей, которые притѣсняли крестьянъ, жившихъ на земляхъ епископа Пражскаго ²⁾). Будучи агентами сельско-хозяйственнаго управленія, владари, какъ извѣстно, пользовались также нѣкоторой долей судебной власти ³⁾). Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени количество владарьскихъ округовъ уменьшалось вслѣдствіе королевскихъ раздачъ и отчужденій земель: была, напр., при Премыслѣ Отакарѣ II Збраславльскія виликація, приносящая ежегодно дохода 200 мар.⁴⁾, но король Вацлавъ II пожертвовалъ Збраславль съ окрестностями основанному имъ монастырю (Aula regia) ⁵⁾). Какъ быстро шло уменьшеніе коронныхъ имуществъ въ XIII вѣкѣ, можно видѣть изъ того, что въ концѣ этого вѣка доходность владарьскихъ округовъ выражалась ничтожными цифрами: такъ, Литомерицкая виликація приносила дохода 40 мар., Градецкая—90 мар., а Пильзенская—30 мар. ⁶⁾). Со второй половины XIII вѣка не было, повидимому, нужды назначать особаго чиновника для управленія клочками королевскихъ земель, остававшимися въ разныхъ областяхъ Чехіи, такъ что поэтому возникла отдача въ аренду. Владарьскіе округа отдаваемы были за извѣстную плату и на извѣстныхъ условіяхъ въ арендное содержаніе ⁷⁾), при чемъ владарь—арендаторъ представлялъ поручителей, отвѣчавшихъ передъ королемъ за исправность платежа и сохранность предоставленнаго въ арендное пользованіе имущества.

¹⁾ Ibid. ad an. 1253, p. 291: rex Wenceslaus praecavens, collegit expensas in frumento, vino, melle, pernis, sale et caseis ab omnibus religiosis Pragensis diocesis et villis suis, et a quibusdam civitatibus, certam summam cuilibet assignans reddendam in numero et mensura...

²⁾ Gerl. ann. ad an. 1182, p. 479: Dux Theobaldus... per quartam partem principabatur, sic laxaverat lora villicis suis, quibus licebat, quidquid libebat.

³⁾ Въ статугахъ князя Оттона (jura županorum, jus Conradi) читаемъ: et quando villicus judicat, non debet ire ad capiendum consilium de judicio, sed judicet sedens cum militibus.—Insuper si villicus regis sine judicio impignoraverit aliquem, rex jure suo corrigat (*Jireček*, Codex juris bohemicus, t. 1, p. 56—57).

⁴⁾ Reg. II, p. 1000—1001, nr. 2308.

⁵⁾ Chron. Aul. Reg. 1, 36—37, p. 48—49.

⁶⁾ Reg. II, p. 1001, 1003, nr. 2309—2310, 2313.

⁷⁾ Ibid. pp. 1000—1003, nr. 2307—2313.—dilecto fideli nostro Remutoni, civi Pragensi, extibitori praesentium, villicationem in Sbrazlabs, locavimus a data praesentium per quatuor annorum spatium (nr. 2308); quod ego... dictus de... regalis aulae pincerna—burcarius de ab... Pilzensi villico pro summa XXX marc., quas pro villicatione tenetur dictae provinciae solvere per spatium unius anni—hos recepi fidejussores, quorum haec sunt nomina... (nr. 2313).

Въ нашихъ источникахъ упоминаются вилликации Пильзенская, Куримская, Градецкая, Литомерицкая и Пражская ¹⁾. Такъ какъ всѣмъ имъ соотвѣтствовали области, то это наводило бы на мысль о совпадении политическаго и сельско-хозяйственнаго раздѣленія территоріи, т. е. подтверждало бы господствующій въ литературѣ взглядъ, если бы намъ не были извѣстны факты противорѣчиваго характера, убѣждающіе насъ въ противномъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы знаемъ, что въ Збраславлѣ и Велизѣ были владари, но не было каштеляновъ ²⁾, и если, съ другой стороны, имѣнія въ Нетолицкой и Дулѣбской провинціяхъ ³⁾, гдѣ были каштеляны ⁴⁾, подчинялись, какъ видно изъ Вышеградской грамоты 1088 года, Пражскому владарю ⁵⁾, то все это приводитъ къ убѣжденію, что въ чешскомъ государствѣ вилликации или владарскіе округа не всегда совпадали съ каштеляніями, что нерѣдко въ составѣ каштелянскаго или „жупнаго“ уряда не было владара.

Въ формулѣ-грамотѣ, восходящей ко времени короля Вацлава I, т. е. ко второй четверти XIII вѣка ⁶⁾, Непомувскому монастырю предоставлялось право суда и наказанія воровъ, разбойниковъ и другихъ преступниковъ, схваченныхъ на территоріи монастырской: отнынѣ, читаемъ въ этомъ актѣ, — не требуется обращаться въ Пильзень или Břach, а равно представлять извѣстную денежную сумму, если кто-либо, будетъ раненъ или убитъ на территоріи аббатства; обычный же штрафъ т. е. украденныя и потомъ отобранныя вещи съ нѣкоторой определенной суммой денегъ монастырь и его зависимые люди не обязаны, какъ было ранѣе, представлять въ Břach ⁷⁾. Какъ видно изъ этой грамоты, Непомукскій монастырь и его земли подсудны были суду въ Пильзень и Břach по болѣе важнымъ дѣламъ (объ убійствѣ и изувѣченіи), а по дѣламъ меньшей важности (о воровствѣ) суду въ Břach.

¹⁾ См. выше, стр. 98.

²⁾ См. выше, стр. 99. Сравни стр. 90, прим. 8.

³⁾ См. выше, стр. 94, прим. 4.

⁴⁾ Упоминаются во второй половинѣ XII вѣка каштеляны Нетолицкіе: Нѣмой, Ольдрихъ, Ратиборъ, Стефанъ, Юрій, — а Дулѣбскіе: Коханъ и Pillungus (*Palacký*, d. 1, џ. II, str. 404).

⁵⁾ Въ этой грамотѣ, которая, по мнѣнію Палацкаго, была составлена въ половинѣ XII в. (d. I, џ. II, str. 395), читаемъ: *A villico Pragense de messoribus Netolicensibus et Dudlebensibus praeposito decima ovīs* (Reg. 1, p. 79, nr. 175).

⁶⁾ *privilegium quoddam ab olim d. Wenczelao, inclito rege Bohemiae, quendam a vo nostro.*

⁷⁾ Reg. II, p. 1072—1073, nr. 2492.

Повидному, территория аббатства подлежала преимущественно вѣдѣнію послѣдняго суда, который по отношенію къ Пильзенскому занималъ подчиненное положеніе, былъ какъ-бы судомъ низшей инстанціи, а самая формула удостовѣряетъ возможность въ началѣ XIII вѣка подобныхъ подчиненныхъ отношеній однихъ судовъ другимъ.

Любопытна также для характеристики судебныхъ порядковъ въ Чехіи грамота 1284 года. Хотешовскій монастырь былъ освобожденъ отъ подсудности областнымъ судамъ, но это обстоятельство порождало нѣкоторыя затрудненія. За дальностью разстоянія отъ Праги монастырь не всегда могъ востребовать отъ Пражскаго суда, юрисдикціи котораго подчинялся, коморника для задержанія и передача чужого скота, совершавшаго поправу на поляхъ монастырскихъ и его зависящихъ людей. Принимая во вниманіе это затрудненіе, Пражскій урядъ, по просьбѣ аббата, дѣлаетъ слѣдующее предписаніе областному судѣ и всѣмъ должностнымъ лицамъ Пильзенской провинціи: Хотешовскому монастырю предоставляется право, когда встрѣтится въ томъ надобность, брать коморника отъ областного суда въ Пильзенѣ или Мжѣ; коморникъ же забираетъ скотъ и передаетъ его уряду въ Пильзенѣ и Мжѣ¹⁾. Такъ какъ предписаніе это дано на имя областного судьи и всѣхъ чиновниковъ Пильзенской области²⁾, въ дальнѣйшемъ же изложеніи упоминается о коморникахъ областного суда въ Пильзенѣ и Мжѣ, а также о судѣ Пильзенскомъ и Мженскомъ, то изъ этого, какъ кажется, слѣдуетъ, что должностныя лица уряда и суда въ Мжѣ причислялись къ должностнымъ лицамъ Пильзенской области: зачѣмъ иначе въ предписаніи, даваемомъ на имя должностныхъ лицъ послѣдней провинціи, упоминалось бы о судѣ Мжѣ? Если бы грамота имѣла въ виду назвать суды и уряды всѣхъ тѣхъ областей, гдѣ находились отдаленныя отъ Праги имѣнія Хотешовскаго монастыря, то въ нашей грамотѣ названы были бы и другіе суды (напр., Сѣдлецкій, Клатовскій, Домажлицкій), потому что имѣнія этого монастыря, какъ видно изъ его регистра, были расположены вообще въ западной части Чехіи³⁾. Если даже допустить, что въ Вгаш и Мжѣ судебныя дѣла рѣшались не владаремъ⁴⁾, и коморникъ не состоялъ при ваштелянѣ или

¹⁾ Reg. II, p. 568—569, nr. 1315.

²⁾ *judici provinciales, et universis beneficiariis Pilznensis provincie.*

³⁾ *Jos. Emler, Decem registra censuum bohemiae, str. VI—VII, p. 28—52.*

⁴⁾ См. выше, стр. 100, прим. 3. Кроме того, въ статутахъ Коврадовичъ о судебной власти владаря находимъ такіа постановленія: *Item quando tempus est ire ad iudi-*

владарѣ для содѣйствія и удобства тяжущихся ¹⁾, а былъ особый судья и при немъ коморникъ, то во всякомъ случаѣ послѣднихъ нельзя приравнивать къ коморнику и судѣ Пильзенской области.

Состояніе судоустройства въ XIV вѣка можетъ способствовать разъясненію положенія вещей въ предыдущее время, такъ какъ ни смутное время послѣ прекращенія династіи Премысловичей, ни годы царствованія Іоанна Люксембургскаго (1310—1346) не были порою реформированія государственныхъ учреждений: все оставалось по старинѣ, но только доведено было при первомъ Люксембургѣ до полнаго разстройства. Поэтому, если изъ грамоты 1337 года мы узнаемъ, что 4 каштеляніи въ судебномъ отношеніи подчинялись Пражскому уряду, хотя въ каждой изъ нихъ былъ свой правитель ²⁾, если въ началѣ XIV вѣка судебные округа не совпадали съ политическими, если не вездѣ, гдѣ были должностныя лица и коморники, былъ судъ и велись судебныя книги, если, наконецъ, чиновники съ судебной властью часто назывались судьями (*sudarii seu beneficiarii districtus Lutomicensis sudarii et ūfedn. pro. Камус.*) ³⁾, то все это доказываетъ, что не во всякомъ городѣ, не въ каждой каштеляніи былъ судья.

Площадь лѣсовъ въ Чехіи до XIII вѣка занимала громадныя пространства по границамъ и внутри страны. Всѣ государи изъ династіи Премысловичей были страстные охотники, но всѣхъ ихъ превзошелъ король Вацлавъ I, лишившійся на охотѣ глаза и прозванный поэтому у современниковъ Одноглазымъ (*monoculus*) ⁴⁾. Въ концѣ XI и началѣ XII вѣковъ излюбленнымъ мѣстомъ государевой охоты были Збеченскіе лѣса, расположенные на исконной чешской территоріи, поблизости отъ нѣкогда существовавшихъ, какъ гласило преданіе, записанное Косьмой, городовъ Крома и Любуши ⁵⁾. Изъ разказа о

cium et sunt omnes et villicus non vult venire, iudex iudicet cum militibus.—Praeterea emper de mane et nunquam hora aertina a iudice et a villico iudicium habeatur (Herm. Jireček, Cod. jur. boh., t. 1, str. 56).

¹⁾ Quando ducitur quod dicitur zuode, debet adesse nuntius castellani, iudicis et villici et camerarii.. (*Herm. Jireček, Cod. j. boh., t. 1, p. 56).*

²⁾ exclusis poprawczonibus quatuor provinciarum ad beneficium Pragense spectantium, videlicet in Mesericz, Orsichow et Slana (*Wl. Tomek, Dej. Pr., t. 1, str. 337, pozn. 30).* Ср. *Wl. Tomek, op. cit.* въ *Čas. Česk. Mus.* 1858, str. 238; *Aug. Sedláček, op. c.* въ *Čas. Mat. Mor.* 1891, str. 20.

³⁾ *Boh. Rieger, Zřizení krajské v Čechách, d. 1, str. 5—6, pozn. 3.* См. въ указанномъ мѣстѣ этой книги интересныя подробности.

⁴⁾ *Palacký, d. 1, č. II, str. 149.*

⁵⁾ *Cosm. chr. 1, 3—4, p. 7—8.*

смерти Брячислава II, убитого кинжаломъ подосланнаго убійцы, мы знаемъ, что въ Збечнѣ былъ княжескій охотничій домъ ¹⁾. Збеченскіе лѣса не подлежали, вѣроятно, вѣдѣнію какого-либо областного уряда, такъ какъ достоинство ловчаго (*dignitatem venatoriam*) въ нихъ принадлежало потомкамъ извѣстнаго Деворы ²⁾. Подобно тому, какъ Збеченскіе лѣса находились подъ управленіемъ ловчаго, должностнаго лица не послѣдняго ранга, какъ видно изъ того, что урядъ его назывался достоинствомъ, такъ же точно, можно думать, было организовано управленіе и въ другихъ мѣстностяхъ, пригодныхъ для охоты. Высокое положеніе ловчаго въ Збеченскихъ лѣсахъ обуславливалось, несомнѣнно, тѣмъ обстоятельствомъ, что эти лѣса были излюбленнымъ мѣстомъ государственной охоты. Ловчіе въ другихъ мѣстностяхъ, менѣе богатыхъ дикими звѣрями, должны были занимать и менѣе важное служебное положеніе и, по всей вѣроятности, подчинялись, не завися отъ областного и каштелянскаго уряда, своему отдѣльному начальнику, старшему ловчому: какъ знаемъ изъ грамоты 1183 года, жупанъ Мильгость, занимавшій какую-то должность въ Бозенской каштеляніи ³⁾, былъ старшимъ ловчимъ Нетолицкихъ лѣсовъ ⁴⁾. Если одно и то же лицо могло быть каштеляномъ или другимъ чиновникомъ въ Бозенскѣ и главнымъ ловчимъ всѣхъ лѣсовъ, лежавшихъ въ другой каштеляніи (Нетолицкой) ⁵⁾, то это, свидѣтельствуя объ отдѣльности и независимости урядовъ ловчихъ отъ каштелянскихъ, доказываетъ также, что, помимо ловчихъ въ отдѣльныхъ лѣсахъ, были особые ловчи округа.

Небольшое количество (сравнительно съ каштеляніями) судебныхъ и др. округовъ приводитъ на память ограниченность числа племенныхъ территорій, а потому мы невольно приходимъ къ такому предположенію: основывая новые города и учреждая въ нихъ каштелянскіе уряды, государи чешскіе, преемники Болеслава I, имѣли въ виду раздробленіемъ племенныхъ территорій достигнуть ослабленія племенныхъ свя-

¹⁾ Ibid. III, 13, p. 146. Въ Збечнѣ же проводилъ праздники Рождества и развлекался охотой князь Владиславъ незадолго до своей смерти (Ibid. III, 57, p. 191).

²⁾ Ibid. I, 34, p. 51.

³⁾ См. выше, стр. 94, прим. 4.

⁴⁾ *Milgost comes, beneficium habens in Bouzes et summus venator silvarum spectantium in Netholic* (Reg. 1, p. 169, nr. 376). Грамота напечатана по копіямъ Оломуцкаго и Райградскаго архивовъ и, по замѣчанію Палацкаго, составлена была не ранѣе 1185 г. (Ibid. p. 624). Какъ пользовались этимъ текстомъ чешскіе ученые, это можно видѣть у Палацкаго (d. 1, č. II, str. 402—404) и Герм. Иречка (Sl. pr., II, str. 10).

⁵⁾ См. выше, стр. 94, прим. 4, стр. 101, прим. 5.

зей и укрѣпить свою власть въ странѣ. Если тѣмъ не менѣе племенное раздѣленіе сохранилось, какъ можно видѣть изъ перечисленія краевъ чешскаго государства XIV—XVII вв., то это можно объяснить, по нашему мнѣнію, лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что каштелянскій урядъ имѣлъ въ виду только политическія цѣли, что судебное и сельско-хозяйственное раздѣленія совпадали преимущественно съ племеннымъ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, менѣе частое упоминаніе въ нашихъ источникахъ судей, владарей и ловчихъ, чѣмъ—каштеляновъ, не можетъ считаться случайностью, но обуславливалось существовавшимъ положеніемъ вещей.

Подводя итоги всему сказанному въ этой главѣ, мы приходимъ къ заключенію, что какъ центральная, такъ и областная администрація государства чешскаго въ XI—XIII вв. не успѣла сложиться въ стройную и законченную систему, а областная администрація, кромѣ того, носила слѣды борьбы племеннаго и государственнаго принциповъ.

¹⁾ Какъ извѣстно, въ XV—XVII вв. были слѣдующіе края: Куримскій, Сланскій, Жатецкій, Литомерицкій, Болеславльскій, Градецкій, Хрудимскій, Чаславскій, Бехинскій, Прахенскій, Пильзенскій, Раковницкій, Подбродскій, Вльтавскій, Кладскій, Локетскій или Сѣдлецкій и Хебскій, изъ которыхъ три послѣдніе были на особомъ положеніи (Voh. *Register*, op. c., стр. 7—11). Сравнивая этотъ списокъ съ тѣмъ, который мы приводили выше (см. выше, стр. 91—92), мы видимъ почти полное ихъ совпаденіе: въ нашемъ списокѣ отсутствуетъ только край Куримскій, если не считать Хебскаго, сдѣлавшагося съ X вѣка чужимъ (*Palacký*, d. 1, џ. II, стр. 223), и лишнимъ является Белинскій, присоединенный, вѣроятно, къ одному изъ сосѣднихъ. Въ списокѣ краевъ мы не встрѣчаемъ Пражскаго. Это обстоятельство съ нашей точки зрѣнія можетъ быть легко объяснено: городъ Прага, столица государства, былъ городомъ княжескимъ, а не племеннымъ (*W. Tomek*, *Děj. Pr.*, d. 1, str. 4—5).

Глава IV.

ГОРОДОВАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ.

Въ началѣ XII вѣка, кажется, не существовало опредѣленной классификаціи городскихъ поселеній. Это можно видѣть изъ того, что для наименованія одного и того же поселенія употреблялись такія слова, которыя мы привыкли переводить различно: городъ, мѣстечко, замокъ и т. д.¹⁾ Это обстоятельство даетъ намъ основаніе, слѣдуя указанію источниковъ, говорить вообще о городской организаціи.

Необходимость заставляла строить и поддерживать города. Въ X—XII вѣкахъ Чехія и Моравія неоднократно подвергались набѣгамъ и нашествіямъ со стороны ближайшихъ сосѣдей, т. е. поляковъ и мадьяръ, которымъ чехи отплачивали той же монетой²⁾. Мартинъ Галль упрекаетъ чеховъ въ грабительскихъ наклонностяхъ: „они,

¹⁾ У Космы, писавшаго въ началѣ XII вѣка, Жатець называется *civitas* и *urbs*, Болеславль—*civitas*, *urbs*, *oppidum*, Градецъ—*civitas*, *urbs*, *castrum*, Кладскъ—*castrum*, *castellum* (*Palacký*, d. 1, ѓ. II, str. 393—394).

²⁾ Говоря о набѣгахъ и грабежахъ, Мартинъ Галль употребляетъ слово *наѣздъ* (*equitare*) и этимъ хорошо характеризуетъ ихъ неожиданность и быстроту (III, 17, p. 478: *super Bohemos equitare non diutius est retardatus*). Наѣзги такъ часто повторялись, что создалась даже особая тактика, примѣнявшаяся при этомъ. Ограбивши страну или окрестности города, враги слѣшили поскорѣе обратно, при чемъ впередъ на довольно большое разстояніе пускали людей, нагруженныхъ добычей, а лучшія силы должны были прикрывать отступление и принимать битву въ случаѣ необходимости. Какой бы ни былъ исходъ этой битвы, во всякомъ случаѣ отбить добычу не удавалось, потому что нагруженные ея возы, успѣвали достигнуть пограничной полосы (*Galli chr. II, 25, p. 445: Bolezlavus—tres acies militum in Moraviam—praedam et incendia facientes—Swatopold. dux Moraviensis, cum acri militum acie persecutus est eos, cum redirent, et abstulisset eis praedam, ut aiunt, ni cum ea pedites anteirent*). Поступали иногда иначе: впереди шли лучшія военныя силы, готовые дать битву, а зади дѣйствовали грабители, которые брали

по его словамъ, привыкли жить грабежомъ и военной добычей⁴, а Болеславу Кривоустому вмѣняетъ въ особенную заслугу то, что онъ „принудилъ чеховъ, этихъ природныхъ грабителей, или ѣсть свое или голодать“¹). Однако, изъ его же рассказовъ о подвигахъ Болеслава можно видѣть, что поляки ничѣмъ не уступали въ этомъ отношеніи своимъ сосѣдямъ. Тщетно германскіе императоры старались убѣдить обѣ стороны воздержаться отъ этихъ грабительскихъ набѣговъ²).

Въ минуту опасности населеніе селъ находило убѣжище въ городахъ. Рассказывая о нападеніи Болеслава на Моравію, Мартинъ Галль прибавляетъ, что поляки добычи не имѣли, ибо сельскіе жители успѣли укрыться въ замкахъ и городахъ, спасая жизнь и имущество³). Если хотѣли застать врага врасплохъ, то предпринимали набѣгъ зимой или ранней весной, которая почти всегда совпадаетъ съ временемъ великаго поста и пасхальной недѣли⁴). Желая, напр., отомстить Коломану за набѣгъ на Моравію, Святополкъ въ февралѣ 1109 года собралъ войско и неожиданно явился подъ стѣнами Нитры, совершивъ переходъ въ трое сутокъ, идя днемъ и ночью. Въ городъ князю не удалось ворваться, потому что стража успѣла затворить ворота, но онъ сжегъ посадъ. Когда чехи шли обратно, на встрѣчу имъ попадались толпы людей, на возахъ и коняхъ спѣшившихъ найти убѣжище подъ защитою стѣнъ; и всѣ они попали въ руки враговъ *quasi manipulis in agro collectis*⁵). Въ началѣ поста 1134 года, когда жители Силезіи, не ожидая врага, покинули замки и укрѣпленія и занимались на поляхъ сельско-хозяйственными работами, въ страну неожиданно ворвались чехи и захватили всѣхъ врасплохъ, по остро-

все цѣнное, угоняли скотъ и т. д., а чего не могли унести, то предавали огню (*ibid.* III, 22, p. 475: *Habebat etiam acies militum ordinatas, qui combustoribus et praedatoribus antea-irent, et a Bohemis supervenientibus praeviderent*). Такихъ же приѣмовъ держались и чехи (*Cosm. chr.* II, 39, p. 120: *Quia vero secundi ordinis milites cum praeda iam praecesserant, in hac pugna soli tantum nobiles interierunt*).

¹) *Galli chr.* III, 3, p. 465; 10, p. 469: *Bohemi, vivere praedis et rapinis assueti.—Bohemos, naturaliter raptores, vel sua manducare vel ieiunare coegerat.*

²) *Lamberti ann. ad an. 1071. Mon. Germ. SS.* V, p. 187.

³) *Galli chr.* II, 26, p. 445—446: *Item ipse Moraviam intravit, sed cunctis rusticis audita fama in munitionibus cum praeda receptis—incendio maiori quam alio dampno ibi facto, tamen impugnatus remeavit.*

⁴) *Ibid.* II, 25, p. 445: *in ipsa ebdomada dominicae resurrectionis euntes, et praedam et incendia facientes paene suis factis recompensationem invenerunt, quia tantae solempnitatis reverentiam infregerunt.*

⁵) *Cosm. chr.* III, 26, p. 162.

умному сравненію писателя, „какъ овецъ безпризорныхъ внѣ овчарни“¹⁾.

Можно думать, что въ пограничныхъ областяхъ шляхта только изрѣдка рисковала отлучаться въ села, проводя большую часть года въ городахъ, но внутри государства дѣло обстояло иначе. По словамъ Космы, семья Вершовца Божоя садилась обѣдать, когда прибыли въ село Либиду убійцы, посланные княземъ Святополкомъ. Въ этомъ селѣ, какъ оказывается, были владовыя, наполненныя разнымъ добромъ и драгоценностями²⁾. Въ селѣ Blansko, въ которомъ епископъ Генрихъ-Здикъ хотѣлъ построить церковь, находилось въ амбарахъ и складахъ столько добра, что моравскій удѣльный князь Вратиславъ, побуждаемый корыстолюбіемъ, рѣшился оспаривать у епископа право владѣнія селомъ³⁾. Въ селѣ Yzobgen былъ домъ о нѣсколькихъ комнатахъ, а самая усадьба, расположенная на нѣкоторомъ разстояніи отъ села, была обнесена заборомъ⁴⁾.

Въ каждомъ городѣ было двѣ части: 1) мѣсто, окруженное стѣнами, собственно городъ, и 2) посадъ (suburbium), гдѣ находились дома и жилища населенія, гдѣ ютилось торговое и промышленное населеніе. Въ 1061 году Мстишъ, каштелявъ Белинскій, построилъ церковь въ посадѣ и просилъ князя Вратислава на освященіе храма. Такъ какъ государь обѣщалъ пріѣхать, то Мстишъ сдѣлалъ необходимыя приготовленія для обильнаго и пышнаго угощенія почетнаго гостя. Послѣ окончанія церковной церемоніи, Вратиславъ со свитою отправился „въ городъ“, гдѣ для него было приготовлено угощеніе, а епископъ и остальные гости усѣлись за столы, поставленные на дворѣ Мстишовомъ, находившемся „въ посадѣ, противъ только что

¹⁾ Can. Wys. ad an. 1134, p. 219: Poloni vero iam propinquante initio quadragesimae nullum hostem iam venturum aestimantes, de castris diversisque munitionibus exierant atque in villis suis morabantur... subito ac impraemeditate hostes superveniunt, et velut oves de caulis nullo tutante diripiunt.

²⁾ Cosm. chr. III, 24, p. 160: Interea Bosey in villa Lubic—dum se locat cum filio et uxore ad prandium... At illi invasores, velut urbium expugnatores immensas diripiunt gazas.

³⁾ Can. Wys. ad an. 1136, p. 223—224: in villa Blansko... ecclesiam constructurus erat... plurima bona in apotheca sui pontificis in eadem villa reposita esse cognoverat, quae, si quoquo modo rapere quiret, avidissime curabat.

⁴⁾ Vinc. ann. ad an. 1145, p. 414—415: ultra sepem domus jaciunt... Illi autem gravi impetu thalamum eius ingrediuntur... Quidam autem curiam cum facibus—circumdederant... maximo foco in medio cnriae posito....

освященной церкви“¹⁾. Такъ какъ для князя было приготовлено угощеніе въ городѣ, то нужно думать, что тамъ были лучшія зданія, чѣмъ въ посадѣ, и болѣе приспособленныя для приема такого важнаго гостя, какъ государь. Въ самомъ дѣлѣ, въ Кладскѣ, напр., былъ княжескій деревянный дворецъ, построенный недалеко отъ городской стѣны²⁾.

Посады подвергались обыкновенно разграбленію и уничтоженію во время непріятельскихъ нашествій. Мартинъ Галль, младшій современникъ чешскаго Космы, рассказывая о набѣгахъ Болеслава Кривоустаго на Чехію, говоритъ, что поляки въ 1103 году уничтожили одинъ посадъ³⁾, а въ 1110 году той же участи подверглись многіе посады чешскихъ городовъ⁴⁾. Посады дѣлались легкой добычей врага, потому что не были окружены стѣнами, но самый городъ рѣдко доставался въ руки врага, такъ какъ осадное искусство того времени находилось въ младенческомъ состояніи. Городомъ овладѣвали, только захвативши его защитниковъ врасплохъ, какъ это удалось князю Владиславу въ 1121 году, когда онъ взялъ укрѣпленіе, сооруженное въ помежномъ лѣсу какимъ-то нѣмцемъ⁵⁾. Хотя стѣны городовъ были по большей части деревянныя и слѣдовательно доступны дѣйствию пламени, но поджечь укрѣпленія, было, повидимому, дѣло не легкое. Въ 1114 году князь Собеславъ, добивавшійся удѣла въ Чехіи, явился съ поляками подъ стѣнами города Кладска. Считая осаду дѣломъ труднымъ, онъ пытался просьбами и обѣщаніями склонить жителей къ сдачѣ, но послѣдніе рѣшились защищаться. Они храбро отбивали всѣ приступы, пока Собеславу не удалось поджечь дворецъ, стоявшій около стѣны. Такъ какъ на городъ дулъ вѣтеръ, то огонь перебросило на верхушку башеннаго сруба, и всѣ укрѣпленія сдѣлались добычей пламени⁶⁾. Во избѣжаніе подобной несчастной случайности, старались по возможности сооружать стѣны каменныя, недоступныя

¹⁾ Cosm. chr. II, 19, p. 94: *ecclesia, quae est sita in suburbio, mox dedicata, ascendit dux in urbem ad prandium; episcopus vero et comes in sua curte, quae fuit ante ecclesiam, similiter positus mensis epulis discumbunt.*

²⁾ Ibid. III, 40, p. 176: *succendit palatium, quod prope murum situm erat.*

³⁾ Galli chr. II, 46, p. 457: *unumque suburbium dissipavit.*

⁴⁾ Ibid. III, 21, p. 474: *Polonis irruentibus redeuntes occasionem suburbia comburendi faciebant.*

⁵⁾ Cosm. chr. III, 48, p. 181: *acceptis tribus scaris ex electis militibus, repente ex improviso irruens obtinuit castrum.*

⁶⁾ Ibid. III, 40, p. 176—177.

дѣйствию огня. Такъ, напр., въ городѣ Болеславль существовали съ времени X вѣка вокругъ города толстыя и высокія стѣны, сооруженныя въ эпоху князя Болеслава I¹⁾. Въ такихъ большихъ городахъ, какъ Прага, стѣнами окружали и посадъ, чтобы спасти его отъ случайностей непріятельскаго разграбленія. При сооруженіи укрѣпленій приходилось иногда сносить постройки. Когда возобновляли и поправляли при Брячиславѣ I стѣны вокругъ всего города Праги, то рѣшено было укрѣпить и монастырь св. Юрія. Руководившій работами Спитигнѣвъ, наслѣдникъ престола, приказалъ свалить въ рѣчку Брустницу пекарню, которая препятствовала вести стѣну по прямой линіи: „Сегодня,—сказалъ онъ при этомъ,—госпожа аббатисса не покушаетъ теплыхъ булочекъ!“²⁾

По словамъ Герм. Иречка, „города, начиная отъ границы до Праги, центра страны, были такъ расположены, что изъ одного въ другой можно было давать сигналы огнемъ или дымомъ“³⁾.

Такъ какъ города служили мѣстами убѣжища для населенія въ случаѣ непріятельскаго вторженія, то вполне было естественно, что на это населеніе падала обязанность сооруженія и исправленія укрѣпленій. Эта повинность, называвшаяся земскими работами (*munera publica*), возникла, по словамъ Палацкаго, одновременно съ возникновеніемъ обычая укрѣплять города⁴⁾. Какъ видно изъ грамотъ, были извѣстны, кромѣ того, слѣдующія земскія работы: постройка городовъ (*castrogrum aedificatio*), состоявшая не только въ возведеніи стѣнъ, копаніи рововъ, но также починкѣ и исправленіи городскихъ укрѣпленій; охрана дорогъ въ пограничной полосѣ, повинность, несеніе которой освобождало отъ вышеуказанной⁵⁾; дѣланіе засѣкъ и заваловъ въ лѣсахъ (*succisio silvarum*); проведеніе дорогъ и сооруженіе мостовъ (*reparatio viarum, pontium aedificatio, relectio pontium*). Отъ этихъ работъ не было освобождено, какъ знаемъ изъ грамоты 1222 года,

¹⁾ *Cosm. chr.* I, 19, p. 32: *aedificant civitatem spisso et alto muro opere Romano.*

²⁾ *Ibid.* II, 14, p. 88: *pater eius Bracizlaus reaedificaret moenia totius urbis Praegae per girum... cum suis circa sancti Georgii claustrum componeret murum. Et cum nullo modo recte poni posset murus, nisi destrueretur fornax, qui ibi forte stabat, iactata fune in media... deicere subito in torrentem Bruzincam, dicens: Hodie domina abbatissa calidas non gustabit placentas.*

³⁾ *Sl. pr.*, d. 1, p. 96.

⁴⁾ d. 1, č. 1, str. 246—247.

⁵⁾ *Reg.* 1, p. 109, nr. 245.

населеніе земель, принадлежавшихъ монастырямъ и другимъ церковнымъ корпораціямъ ¹⁾).

Находя въ городахъ убѣжище, шляхта и поселяне въ случаѣ осады города являлись его защитниками. Въ источникахъ нашихъ защитники городовъ называются *cives* и *urbani* ²⁾), но эти слова нельзя переводить словами горожане и мѣщане, такъ какъ это было земское населеніе, шляхтичи и дѣдичи, ничего не имѣвшіе общаго съ городскимъ населеніемъ конца XII и XIII вв., когда государи стали вводить въ городахъ нѣмецкое право. Для несенія сторожевой службы, въ предупрежденіе захвата врасплохъ, были по городамъ сторожа (*vigiles*). Святополку, какъ мы знаемъ, не удалось захватить городъ Нитру, потому что сторожа успѣли запереть ворота: „бнязь ворвался бы въ городъ,—говоритъ Косьма по этому поводу,—если бы не стража, которая всегда стоитъ насторожѣ“ ³⁾). Несомнѣнно, такая стража была и по городамъ чешскаго государства. Въ грамотѣ 1227 г. говорится объ охранѣ стѣнъ и повинности населенія доставлять въ города необходимое количество ночныхъ сторожей ⁴⁾), въ другой же грамотѣ конца XIII вѣка упоминается о сторожахъ Пражскаго замка ⁵⁾). Впослѣдствіи служба городовыхъ сторожей, кажется, вознаграждалась такъ же, какъ служба церковныхъ звонарей и сторожей, получавшихъ земли, переходившія по наслѣдству въ ихъ потомству, при чемъ если таковое пресѣкалось, то земля отдавалась другимъ лицамъ, обязаннымъ той же службой ⁶⁾).

Во главѣ cadaго города стоялъ каштелянъ, назначеніе и смѣненіе котораго зависѣло отъ воли государя. Во время торжества по поводу освященія храма въ городѣ Белинѣ пришелъ къ каштеляну Мстишу княжескій вѣстникъ и сказалъ ему: „Отнято у тебя начальствованіе городомъ и отдано Койатѣ, сыну Вшебора“. — „Князь,—

¹⁾ *Herm. Iireček*, Sl. pr., II, str. 157—160.

²⁾ *Cosm. chr.* III, 40, p. 176.

³⁾ *Ibid.* III, 26, p. 162: *ex improviso applicuit cum exercitu ad urbem Nitram et irrupisset in eam, si non vigiles, qui semper ibi sunt custodientes, clausissent portam.*

⁴⁾ *Reg.* I, p. 335, nr. 722: *a custodia murorum, a vigiliis nocturnis, quae fiunt in castris.*

⁵⁾ *Reg.* II, p. 683, nr. 1586: *medietatem ville nostre Chyrschin, in qua heredes quidam et vigiles castri Pragensis...*

⁶⁾ *Reg.* II, p. 338, nr. 834: *quicumque agri de morte ipsorum campanariorum sive custodum vacaverint, ad heredes ipsorum, ut iustum est, devolvuntur; si vero absque heredibus decesserint, agri—talibus conferantur, qui possent ecclesie Wis.—utiliter deservire.*

отвѣтилъ на это каштелянъ,—есть государь; съ городомъ своимъ онъ поступитъ, какъ ему угодно!“¹⁾

Каштелянамъ принадлежала высшая военная власть не только при защитѣ городовъ, но и во время военныхъ дѣйствій. По словамъ Космы, въ битвѣ съ мадьярами палъ Юрій, сынъ Ждана, бывшій каштеляномъ Жатца, вмѣстѣ съ панами того же города. Должно быть, этотъ Юрій былъ начальникомъ цѣлаго Жатецкаго отряда, сложившаго кости свои на полѣ битвы²⁾. Жупаны, т. е. начальники племенныхъ территорій, имѣли власть судебную и полицейскую, но каштеляны, ихъ преемники, являвшіеся начальниками городскихъ округовъ, власти этой не имѣли, хотя имъ принадлежалъ и во второй половинѣ XII вѣка контроль надъ дѣйствіями судей³⁾. Весьма вѣроятно, что государи старались уменьшить значеніе племенныхъ администраторовъ учрежденіемъ по большимъ городамъ должности судей, подобно тому, какъ территоріальныя связи они хотѣли ослабить построеніемъ новыхъ городовъ и учрежденіемъ каштелянскаго уряда⁴⁾. Однако, каштеляны большихъ городовъ, прямыя преемники жупановъ, имѣли все таки нѣкоторую военно-политическую власть надъ каштелянами городовъ второстепенныхъ, какъ можно это видѣть изъ грамоты 1237 года⁵⁾.

Каштеляны денежнаго жалованья не получали, такъ какъ государи XI—XII вв. сами постоянно страдали безденежьемъ⁶⁾, а служба каш-

¹⁾ Cosm. chr. II, 19, p. 64: Ablata est tibi urbis praefectura et data est Koyatae... Ad haec comes respondit: Dux est et dominus, de civitate sua faciat, quod sibi placet.

²⁾ Ibid. III, 42, p. 178: filius Sdan—nomine Jurik, praefectus urbis Satec, miles acerrimus, cum aliis eiusdem civitatis proceribus acriter pugnando occubuit.

³⁾ См. выше, стр. 85, прим. 3.

⁴⁾ См. выше, стр. 104—105.

⁵⁾ См. выше, стр. 94, прим. 3.

⁶⁾ Приведемъ нѣсколько фактовъ, изъ которыхъ можно видѣть, какъ нуждались въ деньгахъ государи чехо-моравскіе. Въ 1103 году Буривой получилъ отъ Болеслава 1000 мар. за невмѣшательство въ пользу Збигнѣва; и эта сумма въ то время считалась столь значительной, что когда Буривой изъ нея ничего не далъ Святополку, то послѣдній былъ жестоко обиженъ (Cosm. chr. III, 16, p. 150). Въ 1107 году, когда Святополкъ пообѣщалъ императору за свое освобожденіе 10 тыс. мар., то не могъ [исполнить] обѣщанія, не смотря на то, что люди всѣхъ классовъ, начиная отъ духовенства и кончая іудеями, добровольно и по принужденію принесли всѣ свои драгоценности и сбереженія, заложены были даже (въ Регенсбургѣ) пышныя церковныя облаченія и т. д., а все таки князь могъ собрать только семь тыс. мар. (Cosm. chr. III, 21, p. 156—157). То же самое наблюдается и послѣ возстановленія въ Чехіи единодержавія. Король Премисль Отакаръ I занимаетъ у Кладорубскихъ купцовъ 50 мар., Милевскому монастырю даетъ два села въ

телянская, какъ и служба придворныхъ чиновниковъ, вознаграждалась ¹⁾ предоставленіемъ доходовъ отъ земель, приписанныхъ къ замкамъ и городамъ. Фактъ этотъ засвидѣтельствованъ во многихъ грамотахъ XII—XIII вв.: въ грамотахъ конца XII вѣка упоминаются земли, приписанныя къ замку Страхотину, земли въ селѣ Ольшанѣ, приписанныя къ какому-то замку, и семь опустѣлыхъ селъ, нѣкогда относившихся къ Жытцу ²⁾; въ грамотѣ 1223 года говорится о шести замковыхъ земляхъ ³⁾, а въ грамотѣ 1239 года—4 земляхъ Оломуцкихъ и двухъ Градецкихъ въ одномъ селѣ, шести Оломуцкихъ и Градецкихъ въ другомъ и одной Оломуцкой въ третьемъ селѣ ⁴⁾; Николай Опавскій продаетъ одному лицу нѣсколько селъ, приписанныхъ къ замку ⁵⁾; въ одной формулѣ XIII вѣка король поручаетъ Бѣрнскому владарю ввести двухъ лицъ во владѣніе замкомъ, его правами и имуществомъ ⁶⁾, а въ другой формулѣ того же вѣка двумъ лицамъ передается въ постоянное владѣніе замокъ, при чемъ владарь, какъ связано въ формулѣ, долженъ всѣмъ обывателямъ селъ, приписанныхъ къ указанному замку, отъ имени короля, предписать и внушить, чтобы они повиновались, слушались и исполняли по отношенію къ этимъ лицамъ всѣ повинности, какія они обязаны и должны нести, какъ бы своимъ господамъ, но закладъ за долгъ 60 мар., третье село—за другой долгъ въ 50 мар. (Reg. I, 247, nr. 530; p. 260, nr. 558; p. 275, nr. 585). Онъ же у Вышеградской церкви забралъ орнаты, украшенные драгоценными камнями, и ихъ продалъ, не вознаградивши церковь (Reg. I, p. 538, nr. 1140). Вацлавъ I, его сынъ, отправляясь на сеймъ въ Аугсбургъ, занимаетъ 200 мар., при чемъ заявляетъ о своемъ стѣсненномъ финансовомъ положеніи (pro necessitate postea et pro honore regni). Чашникъ его былъ поручителемъ за долгъ короля въ 12 мар. и заставлялъ своей женой и брату уплатить эти деньги, если король не пожелаетъ погасить долга (Reg. I, p. 451—452, nr. 976; II, p. 1219, nr. 2786). Эти займы королей, особенно когда брались займы ничтожныя суммы, доказываютъ, что о денежномъ вознагражденіи за какую бы то ни было службу не могло быть рѣчи въ X—XIII вѣкахъ.

¹⁾ См. выше, стр. 87.

²⁾ Reg. I, p. 157, nr. 356: Terram autem ad castrum Strachotin pertinentem; Reg. I, p. 165, nr. 371: quidquid ibidem terrae fuit ad aliquod castrum pertinens; Reg. I, p. 168, nr. 376: quasdam villas ad Sathec pertinentes jamdiu fere desertas, quorum nomina sunt haec...

³⁾ Reg. I, p. 310, nr. 669: tres terras ad Thynech pertinentes, et tres, quae ibidem ad Olomucense castrum pertinebant.

⁴⁾ Reg. I, p. 450—451, nr. 975: terras quatuor, spectantes ad castrum Olomucense... terras duas Gradicenses... tres terras ad castrum Olomucense spectantes, et alias tres ad Gradech pertinentes.

⁵⁾ Reg. II, p. 692, nr. 1611: ad nos ratione castri nostri Grecz pertinentes.

⁶⁾ Reg. II, 999, nr. 2303: jurium ac rerum omnium, quae ad idem castrum pertinere noscuntur.

въ то же время сохраняли вѣрно-подданныческія обязанности по отношенію къ королю и его наслѣдникамъ ¹⁾.

Уже изъ того обстоятельства, что государи XII вѣка нуждались въ деньгахъ, можно было бы придти къ заключенію, что доходы съ замковыхъ сель и земель, т. е. повинности и службы населенія шли въ пользу замковаго уряда, собственно каштеляновъ, но для доказательства этого положенія мы имѣемъ болѣе прямыя указанія. Королева Констанція и мареграфъ Премысль дали одному монастырю землю, приписанную къ замку Градцу, въ селѣ Дроздовцы, съ согласія и одобренія, какъ сказано въ грамотѣ (1233 года), Альберта, который держалъ этотъ замокъ и къ которому вышеозначенная земля относилась въ силу должности ²⁾. Въ 1283 году вакой-то Теодорихъ Спахманъ, судя по имени, нѣмецъ, получилъ имущества въ Бору по должности, сохраняя право доказать судебнымъ порядкомъ, что означенныя имущества ему принадлежать на правѣ собственности ³⁾. Выше мы видѣли, что семь сель, приписанныхъ къ городу Жатцу, давно были почти покинуты населеніемъ. Въ той же грамотѣ конца XII вѣка показана покинутой земля въ размѣрѣ до плуга въ одномъ селѣ Преровской области, относившаяся къ замку Градцу и носившая даже особое свое названіе ⁴⁾. Это опустѣніе замковыхъ сель и земель—явленіе вполне понятное: каштеляны, какъ временные хозяева такихъ земель, не имѣли особаго интереса поддерживать благосостояніе населенія, а старались въ каждый данный моментъ извлечь изъ замковыхъ имѣній возможно большую пользу, чѣмъ доводили населеніе до

¹⁾ Reg. II, p. 999, nr. 2304: Witigoni et Ulrico—castrum, quod tuae fidelitati custodiendum—mandamus tibi—quatenus statim in corporalem possessionem dicti castri et jurium omnium, quae ad idem castrum spectare noscuntur, dictos Wit. et Ulr. nomine nostro immittas, universis et singulis habitatoribus villarum ad dictum castrum spectantium—praecipiens et injungens, ut dictis Wit. et Ulr. pareant, obediant et serviant in omnibus, quibus tenentur et debent, tamquam dominis eorum, salvis tamen in omnibus et per omnia fidelitate et mandato, quibus nobis tenentur et heredibus nostris sunt astricti.

²⁾ Boczek, II, p. 244, nr. 221; Reg. I, p. 375, nr. 797: terram ad castrum Gradicense pertinentem in villa que dicitur Drozdowic. Hec autem fecimus Alberto nobili viro, qui tunc castrum Gradicense tenebat et ad quem ratione castri—pertinebat—prebente consensus et faorem.

³⁾ Reg. II, p. 562, nr. 1304: recognoscit, se bona in Bor ab eodem rege nomine suppe accepisse...

⁴⁾ Reg. I, p. 168—169, nr. 376: etiam terram desertam in Modleiuoz ad unum aratrum in provincia Prerouensi, pertinentem ad castrum Gradec, terra autem eadem vocatur Roberiz.

разоренія и отчаянія, заставлявшихъ людей бросать насиженные мѣста и бѣжать безъ оглядки, куда глаза глядятъ. Подобныя дѣла каштелянамъ сходили безнаказанно, потому что не задѣвали прямо интересовъ князя; такое притѣсненіе населенія, напр., немыслимо было въ коронныхъ имѣніяхъ, такъ какъ владари, какъ лица, обязанныя заботиться объ увеличеніи доходности, въ отношеніи населенія держались, какъ извѣстно, другой политики и излишнюю ревность ихъ приходилось государямъ даже сдерживать¹⁾. Что виновниками запустѣнія замковыхъ земель очень часто были каштеляны, засвидѣтельствовано въ грамотѣ 1167 года: давая Литомышльской церкви нѣкоторыя Литомышльскія замковыя имущества, король Владиславъ говоритъ, что населеніе земель разбѣжалось, не будучи въ состояніи выносить притѣсненій каштеляновъ²⁾.

Въ грамотахъ начала XIII вѣка довольно часто мы встрѣчаемъ упоминанія о Кладскихъ дѣдинахъ, т. е. земляхъ, населенныхъ дѣдичами и приписанныхъ въ городу Кладску. Кладскія земли, какъ оказывается, были небольшихъ размѣровъ и расположены были по всей территоріи Чехіи³⁾. Тѣми же особенностями, повидимому, отличались вообще городовыя земли: припомнимъ, что имѣнія Пражской каштеляніи или области были также разбросаны на пространствѣ двухъ архидіаконствъ, что Пражскому владарю подчинялись Дугѣбскіе и Нетолицкіе жнецы⁴⁾.

Такимъ образомъ, городовыя земли, будучи небольшихъ размѣровъ, были разбросаны по всей территоріи чешскаго государства; доходы съ этихъ земель шли въ пользу каштеляновъ, взамѣнъ денежнаго жалованья, а такъ какъ эти послѣдніе, какъ временные хозяева, притѣсняли населеніе, жившее на городовыхъ земляхъ, то таковыя очень часто оказывались опустѣлыми.

Какъ единственныя мѣста, гдѣ населеніе чувствовало себя въ относительной безопасности, города были средоточіемъ всей общественно-политической жизни въ чешскомъ государствѣ XI—XII вѣковъ.

Въ городахъ, какъ извѣстно, дѣйствовалъ и вершилъ дѣла земскій судъ⁵⁾; по городамъ собиралась дань съ населенія, подлежавшаго

¹⁾ Reg. IV, p. 718, nr. 1777; Reg. I, p. 302, nr. 651; p. 317, nr. 685. См. выше, стр. 47.

²⁾ Reg. I, p. 139, nr. 319: vim castellanorum ferre non valentes.

³⁾ См. приложение III.

⁴⁾ См. выше, стр. 89—90, 101.

⁵⁾ См. выше, стр. 98.

платежу таковой¹⁾. Тамъ же преимущественно жили ремесленные и мастеровые люди: повара, пивовары, мѣдники, портные, ткачи, суконники, ювелиры, слесаря, оружейники, кузнецы, товари, посудники, гончары, котельщики, каретники, плотники, каменщики и т. д. Большая часть этихъ ремесленниковъ были зависимые люди государя (*ministeriales*)²⁾.

По городамъ готовились политическіе перевороты въ странѣ. Когда Святополкъ, удѣльный моравскій князь, поссорился съ Буривоемъ, то послалъ по городамъ чешскимъ своихъ агентовъ, которые обходили города и тамъ однихъ подбуживали деньгами, другихъ—подарками, третьимъ давали обѣщанія, привлекая на сторону своего патрона всѣхъ людей безпкойныхъ, лишенныхъ должностей и вообще недовольныхъ³⁾.

Города служили мѣстами заключенія политическихъ преступниковъ. Въ 1055 году Спитигнѣвъ приказалъ 300 моравскихъ шляхтичей, арестованныхъ подъ предлогомъ неисполненія даннаго имъ приказанія, отослать въ цѣпяхъ на заключеніе въ разные чешскіе города⁴⁾. Въ 1097 году, по приказанію Брячислава II, былъ схваченъ Ольдрихъ, удѣльный моравскій князь, и заточенъ въ Кладскъ⁵⁾. Въ 1126 году той же участи подвергся сынъ князя Брячислава II, заключенный въ Донинъ, откуда потомъ его перевели въ городъ Яромиръ⁶⁾, а два года спустя, когда арестованы были многіе вельможи и Конрадъ моравскій, того же узника отослали въ городъ Дечинъ⁷⁾.

Главное, однако, назначеніе, которому должны были удовлетворять города, и ради чего возникла самая городова организациа,—это были цѣли и нужды военно-политическія. Рѣшивъ идти на Польшу, князь Брячиславъ I послалъ въ 1039 году по всей землѣ оповѣщеніе, по смыслу котораго грозила смертная казнь всякому, кто явится позже назначеннаго срока въ свой городъ⁸⁾. Имѣя намѣреніе привести Моравію въ

¹⁾ См. выше, стр. 73—74.

²⁾ *Wl. Tomek, Dáj. Pr., d. I, str. 56—58.*

³⁾ *Cosm. chr. III, 17, p. 150—151: mittit Suatopluk in Boemiam indagatores nequitiae, delatores iustitiae, seminatores discordiae et omnium malarum rerum artium inventores... Hii fere universas Boemiae civitates circueantes, alios pecunia corrumpunt, alios muneribus, alios promisionibus obligant, et quos sciebant novarum rerum avidos, aut dignitatibus privatos, aut versatiles et animo inconstantes, omnes suis versutiis asciscunt in partes Suatopluk ducis.*

⁴⁾ *Cosm. chr. II, 15, p. 89.*

⁵⁾ *Ibid. III, 5, p. 140.*

⁶⁾ *Can. Wys. ad an. 1126, p. 204—205.*

⁷⁾ *Ibid. p. 206.*

⁸⁾ *Cosm. chr. II, 2, p. 70: totius Boemiae per provinciam mittens in signum suae jussionis torquem de subere tortum, ut quicumque exierit in castra segnius dato signaculo,*

большее подчиненіе, Спитигнѣвъ (1055 г.) послалъ письменныя приказанія и въ нихъ поименно вызывалъ изъ всѣхъ моравскихъ городовъ 300 человекъ, предписывая имъ (*mandat*)¹⁾ подъ страхомъ смертной казни явиться въ Хрудимъ²⁾. Въ данномъ случаѣ былъ призывъ на военную службу, какъ видно изъ того, что вызванные лица явились вооруженными и на коняхъ.

Населеніе, обязанное нести военную службу, образовывало отряды, называвшіеся по именамъ городовъ. Рассказывая о нападеніи чеховъ на Силезію, Каноникъ Вышеградскій говоритъ, что, кромѣ Градичанъ, Хрудимянъ, Болеславцевъ, Чаславцевъ и Кладчанъ, большинства чеховъ не было³⁾. Жатецкая шляхта, пострадавшая въ битвѣ 1116 года, составляла, какъ мы знаемъ, отдѣльный отрядъ или полкъ, находившійся подъ начальствомъ каштеляна города Жатца⁴⁾. Въ той же битвѣ Собеславъ и Оттонъ, удѣльные моравскіе князья, располагали 4 моравскими полками (*phalangeae*). Это число моравскихъ полковъ соотвѣтствуетъ тому существовавшему въ началѣ XII вѣка дѣленію Моравіи на 4 доли или удѣла⁵⁾, въ силу котораго иногда моравскіе князья назывались четверовластниками⁶⁾, а такое соотвѣтствіе наводитъ на мысль, что ополченіе каждаго удѣла или области составляло одинъ полкъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ тѣхъ случаяхъ, когда обозначается количество военныхъ единицъ чешскаго войска, таковыхъ оказывается немного, отъ 2 до 7, нужно предположить, что шляхта

sciret... Послѣднія слова В. Томекъ переводитъ иначе: *kdožby vytahl do pole později, než dáno znamení.*

¹⁾ Впослѣдствіи подобнаго же рода призывы на службу носили названіе *mandatum*. См. *Codex. Jur. Boh. t. II, pars III, p. 103.*

²⁾ *Cosm. chr. II, 15, p. 89: dux Spitignev—litteras, in quibus nominatim vocat trecentos viros, quos ipse novit meliores et nobiliores ex omnibus civitatibus, et ut sibi ad urbem Hrudim occurrent, per salutem capitis sui mandat... quos statim dux—iussit comprehendere... Equos autem et arma eorum inter suos distribuit.*

³⁾ См. выше, стр. 91.

⁴⁾ См. выше, стр. 112.

⁵⁾ *Cosm. chr. III, 39, p. 176; 41, p. 177; 42, p. 178: Otto autem et Sobeslau, habentes robustas quatuor phalanges; dux Wladizlaus fratrem suum Ottonem solvit a vinculis, et quam olim post obitum fratris sui Zuatopluk habuerat, reddidit ei dimidiam totius Moraviae...; Oudalrico, ducis Cuonradi filio—sublato, fratre vero eius iuniore olim antea ab hac luce subtracto, filiis autem illorum adhuc aetate parvulis, dux Wlad. germano suo Sobeslao dat totam illam—provinciam, quam quondam pater praedictorum fratrum Cuonradus habuerat.*

⁶⁾ *Ibid. III, 51, p. 184: Partem autem quartam illius regni, quam habuit tetrarcha Oudalricus, frater supradicti Lutoldi, addidit Ottoni, Suatopluc ducis fratri.*

отдѣльныхъ городовъ одной области входила въ составъ одного полка: припомнимъ, что сто лѣтъ спустя маркграфъ Премысль предписывалъ Зноимскому каштеляну озаботиться, чтобы каштеляны меньшихъ городовъ исполнили свои обязанности ¹⁾. Если несомнѣнно, что каштеляны большихъ городовъ, какъ мы видѣли выше, имѣли нѣкоторую военно-политическую власть надъ каштелянами меньшихъ городовъ, а шляхта собиралась по городамъ, являясь на призывъ вѣнзя, то необходимо признать, что каштеляны такихъ городовъ, какъ Жатець, Градецъ или Зноимо, были начальниками большихъ отрядовъ или корпусовъ, въ составъ которыхъ входили ополченія меньшихъ городовъ ²⁾.

Однимъ изъ отличительныхъ качествъ этого земскаго войска, собиравшагося по каштеляніямъ и областямъ, являлась способность къ быстрой мобилизаціи: требовалось очень мало времени, чтобы не только собрать военныя силы страны, но и двинуть ихъ противъ врага. Въ концѣ октября 1108 года князь Святополкъ былъ уже въ Чехіи, возвратившись изъ мадьярскаго похода, и отпустилъ войско по домамъ.

¹⁾ См. выше, стр. 94. Части войска Косьма называетъ легионами, фалангами, скарами и когортами (III, 42, 178; 17, 151; II, 39, 118). Что подразумѣвалъ писатель, употребляя эти термины, считалъ ли онъ когорту и скару подраздѣленіемъ легиона или фаланги, затрудняемся сказать съ увѣренностью. Однако, судя по смыслу текстовъ, послѣдніа два наименованія онъ прилагалъ къ отрядамъ небольшихъ размѣровъ: съ двумя скарами Брячиславъ, по приказанію отца, ходилъ разорять одну саксонскую деревню; скарой названъ отрядъ Регенсбургскаго епископа, нанятый королемъ Вратиславомъ для войны съ австрійскимъ герцогомъ, а четыре чешскихъ когорты дѣйствуютъ въ соединеніи съ моравскимъ войскомъ послѣ пораженія главныхъ чешскихъ силъ и бѣгства великаго князя. Противорѣчить такому истолкованію одно свидѣтельство. Рассказывая о нападеніи на Чехію въ 1040 году императора Генриха, Косьма говоритъ, что Брячиславъ назначилъ каштеляна города Белины начальникомъ трехъ легионовъ, присланныхъ изъ Мадьярїи на помощь, и всей когорты моравской (*toti cohorti, quae fuit de Moravia. Cosm. chr. II, 11, p. 84*). Объяснить, однако, это можно тѣмъ, что для защиты Чехіи Брячиславъ, получивъ значительную помощь изъ Мадьярїи, вѣнребовалъ только нѣкоторую часть моравской боевой силы. Такое объясненіе находитъ подтвержденіе въ разсказѣ о событіяхъ 1055 года (см. выше, стр. 116). Какъ мы говорили, Спитигнѣвъ потребовалъ тогда къ себѣ изъ Моравїи 300 человекъ, у которыхъ приказалъ отобрать оружіе и коней подъ тѣмъ предлогомъ, что они не встрѣтили его на назначенномъ пунктѣ. Очевидно, въ этомъ требованіи чешскаго князя военной службы отъ небольшой и лучшей части моравской шляхты, не было ничего необычнаго и потому подозрительнаго, такъ какъ въ противномъ случаѣ эта шляхта не явилась бы на призывъ князя или приняла бы свои мѣры. Такимъ образомъ, когортами Косьма называлъ, кажется, отряды малыхъ городовъ или отряды небольшихъ размѣровъ.

²⁾ У поляковъ отряды также составлялись по областямъ: *Tum quaeque provincia quam cohors armata—in sua statione perstitit* (*Galli chr. III, 22, p. 476*); *Gneznensis enim acies* (*III, 23, p. 477*).

Вторженіе въ Моравію короля Коломана принудило его вторично созвать ополченіе, но на этотъ разъ пришлось 12 ноябра всѣмъ воротиться домой, потому что князь въ лѣсу выкололъ себѣ глаза, наткнувшись во время темной ночи на вѣтку дерева ¹⁾. Какъ оказывается изъ этихъ сообщеній, на созывъ, сборы и возвращеніе войска домой потребовалось менѣе полумѣсяца. Въ 1110 году произошло нѣчто еще болѣе замѣчательное. Въ день св. Вацлава (28 сент.) чехи предавались празднествамъ, когда пришло извѣстіе о томъ, что поляки вторглись и опустошаютъ землю. Вставъ изъ-за столовъ, чехи двинулись на врага; и 8 окт. произошла уже битва недалеко отъ границы, въ помежномъ лѣсу, черезъ который спѣшили отступить враги, обремененные богатой добычей ²⁾.

Возможность подобной быстроты передвиженія и сборовъ войска свидѣтельствуесть, что городоваѧ организація вполнѣ была приспособлена какъ для обороны страны, такъ и для нападенія на враговъ. Разсказъ Мартина Галла о нашествіи поляковъ на Чехію въ 1110 году разъясняетъ, какимъ образомъ совершались сборы военныхъ силъ. Когда Болеславъ Кривоустый съ большими силами ворвался въ предѣлы Чехіи, то изъ городовъ, лежавшихъ по пути движенія поляковъ, выходила шляхта, но поляки, нападая на чеховъ, заставляли ихъ возвращаться обратно подъ защиту стѣнъ, при чемъ сожигали посады ³⁾. Выходя изъ городовъ, шляхта не могла, разумѣется, думать о принятіи битвы и открытомъ сраженіи съ врагомъ, имѣвшимъ превосходство силъ, но искала, очевидно, соединенія со шляхтою и отрядами другихъ городовъ ⁴⁾. Если мы припомнимъ, что города были распо-

¹⁾ *Cosm. chr.* III, 25, p. 161—162: postquam rex Heinricus reverteretur—a civitate Possen, Colmamnus, rex Ungariae, non longe post tempore volens sibi illatas a Zuatopluc duce ulcisci injurias, intrat Moraviam... Zuatopluk, et auditiv regem videlicet Coloman-num invasisse Mor., confestim coadunavit utrumque exercitum Boemiae atque Moraviae... reversus est exercitus ad propria moestus pridie Idus Novembris. Время возвращенія изъ Мадьярїи послѣ осады Пресбурга можно опредѣлить, благодаря указанію Градищенско-Опатовицкихъ анналъ дня избїенія Вершовцевъ, которое, какъ извѣстно, произошло сейчасъ-же послѣ вступленія Святополка на чешскую почву (*Cosm. chr.* III, 23—24, p. 168—161): rediens de Ungaria interfecit Ursenses VI Kal. Novembris (*Ann. Grad. et Opat.*, p. 392).

²⁾ *Cosm. chr.* III, 35, p. 171; 36, p. 174.

³⁾ *Chr. Gal.* III, 21, p. 474: De castellis quoque contiguıs multi milites exiebant, qui Polonis irruentibus redeuntes occasiorem suburbia comburendi faciebant.

⁴⁾ Опредѣленіе пути нашествія и мѣста бывшей затѣмъ битвы см. въ статьѣ *Герм. Иречка* Ještě slovo o vpádu (Рамátку, d. V, § I, str. 41—43).

жены такъ, что изъ одного въ другой можно было подавать сигналы, то для насъ сдѣлается понятнымъ, почему старые и опытные воины совѣтовали Болеславу во время этого похода поторопиться отступленіемъ послѣ трехдневнаго пребыванія въ Чехіи, дабы не пришлось имѣть дѣла со всѣми вооруженными силами страны ¹⁾).

Такимъ образомъ, населеніе, спѣшившее въ города при вторженіи непріятеля въ страну, искало не только спасенія и безопасности подъ защитой стѣнъ и башенъ, но и возможности коллективнаго сопротивленія врагу, для чего не нуждалось въ особомъ приказѣ со стороны государя, а дѣйствовало за свой страхъ и рискъ, стараясь присоединиться къ отрядамъ сосѣднихъ городовъ.

Эта привычка шляхты важдаго города дѣйствовать въ соединеніи съ шляхтой другихъ городовъ и бодро встрѣчать опасность при защитѣ родной страны, привычка, возникшая изъ потребностей военного времени, обнаруживала, какъ это можно видѣть изъ разсказа о событіяхъ 1109 года, свое дѣйствіе и въ мирное время, если государству грозила опасность внутренняго междоусобія. Когда съ быстротой молніи по городамъ прошли разнообразныя слухи по поводу появленія въ странѣ Буривой, рѣшившагося во имя старшинства оспаривать престолъ у брата своего Владислава, то всѣми овладѣло смятеніе. Люди благородные и преданные общественнымъ интересамъ поспѣшили въ столицу, а другіе, рѣшивъ выжидать исхода событій, бродили, по словамъ писателя, то въ томъ, то въ другомъ направленіи, опустошая только села ²⁾). Послѣднія слова писателя нужно понимать въ томъ смыслѣ, что часть шляхты не спѣшила, шла медленно, уклоняясь съ прямой дороги, при чемъ въ широкихъ размѣрахъ пользовалась правомъ брать у населенія сѣстные припасы для себя и кормъ для коней. Придя въ Прагу, которую захватилъ Буривой, и принятая послѣднимъ благосклонно, шляхта должна была, волею или неволею, стать на его сторону. Владиславъ располагалъ силами Градецкой области, но, вѣроятно, не имѣя перевѣса, искалъ помощи у императора, которому обязался уплатить 500 марокъ за содѣйствіе противъ брата ³⁾). Повидимому, въ Прагу, успѣла придти по меньшей мѣрѣ половина земской

¹⁾ Galli. chr. III, 22, p. 475: nec bellum illis omnibus congregatis et praesentibus invenisse.

²⁾ Cosm. chr. III, 29, p. 166.

³⁾ Cosm. chr. III, 29—32, г. 136—163.

шляхты и неволью такимъ образомъ попала въ ряды приверженцевъ Буривоя, прежде чѣмъ князь Отгонъ и Вацекъ, двинувшіеся изъ Градца, преградили всѣ дороги къ столицѣ.

Значительную роль играли города также въ дѣлѣ расширенія государственной территоріи. Получивъ отъ императора Генриха IV Мишну и Серпскъ въ награду за военную помощь, оказанную въ борьбѣ противъ неповорныхъ князей ¹⁾, король Вратиславъ въ 1087 году пошелъ съ войскомъ въ Серпскъ и занялся возобновленіемъ замка Гвоздца ²⁾. Въ 1129 году Собеславъ въ мѣстности пограничной съ Силезіей возобновляетъ и укрѣпляетъ Кладскъ ³⁾, который былъ сожженъ и уничтоженъ до основанія въ 1114 г. имъ же самимъ, когда онъ съ помощію поляковъ добивался удѣла въ Чехіи ⁴⁾. Два года спустя Собеславъ въ Будапешинской области возобновилъ (на рѣкѣ Нисѣ) городъ Дреновъ, который получилъ при этомъ новое имя Згорѣльца ⁵⁾. Въ 1139 году онъ же, выкупивъ за 700 мар. у вдовы Виперта нѣсколько замковъ, поспѣшилъ туда съ войскомъ и поставилъ всюду гарнизоны ⁶⁾. Въ томъ же году, незадолго до своей смерти, имѣя въ виду возможность войны съ силезскими князьями, а также,—прибавляетъ писатель,—можетъ быть, для того, чтобы подчинить ихъ своей власти, Собеславъ принялся укрѣплять замки, расположенные въ пограничной мѣстности ⁷⁾. Догадка писателя о намѣреніяхъ князя подчинить Силезію заслуживаетъ полнаго довѣрія, такъ какъ укрѣпленіе городовъ послѣдовало за цѣлымъ рядомъ побѣдоносныхъ походовъ чеховъ на эту страну въ 1132—1134 годахъ.

Такимъ образомъ, замки и города служили для цѣлей обезпеченія и укрѣпленія спорныхъ территорій и являлись опорными пунктами или операціонными базами при завоевательной политикѣ государей чешскихъ, такъ что вполне понятно, почему поляки косо смотрѣли на эти укрѣпленія и, давая обѣщанія поддерживать того или другого претендента на чешскій тронъ, брали съ него обязательство

¹⁾ Lamberti ann. ad an. 1075 (Mon. Germ. SS. V), p. 233.

²⁾ Cosm. chr. II, 39, p. 118.

³⁾ Can. Wys. ad an. 1129, p. 206.

⁴⁾ Cosm. chr. III, 40, p. 176—177.

⁵⁾ Can. Wys. ad an. 1131, p. 212—213.

⁶⁾ Can. Wys. ad an. 1139, p. 229.

⁷⁾ Can. Wys. ad an. 1139, p. 231: Cogitabat enim, si deus voluisset inter se et duces Poloniae dissensionem facere, et fortasse ex aliqua parte, ut suo dominio eos subiugare posset, et ob hoc castra, quae sunt ex parte illorum, firmabat.

или передать въ ихъ руки пограничныя замки, или совершенно ихъ уничтожить ¹⁾. Съ другой стороны, по той же причинѣ государи чехо-моравскіе обнаруживали въ этомъ отношеніи не менѣе усердія: когда какой-то нѣмецъ въ помежномъ лѣсу, на крутой скалѣ, построилъ замокъ, то князь Владиславъ, какъ только объ этомъ узналъ, немедленно собралъ войско въ количествѣ трехъ полковъ; явившись неожиданно подъ стѣнами замка, онъ овладѣлъ укрѣпленіемъ. Гнѣвъ князя былъ такъ великъ, что онъ повѣсилъ бы всѣхъ тамъ захваченныхъ, если бы не заступничество за нихъ Альбрехта Виндбергскаго ²⁾.

Для опредѣленія времени, съ котораго князя начали постройку городовъ въ интересахъ какъ раздробленія племенныхъ территорій ³⁾, такъ и для военныхъ цѣлей, въ нашемъ распоряженіи имѣется свидѣтельство Космы Пражскаго о дѣятельности князя Болеслава I. Однако, пользуясь этимъ свидѣтельствомъ, нужно помнить, что, по сознанию самого писателя, свѣдѣнія его о княженіи Болеслава были крайне недостаточны и односторонни. Рассказавъ о мученической смерти св. Вацлава, Косма прибавляетъ: „объ остальныхъ его (т. е. Болеслава) злыхъ дѣлахъ я не счелъ нужнымъ передавать и не имѣлъ исполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній“ ⁴⁾. Указывая на односторонность и тенденціозность сообщеній нашего писателя о Болеславѣ I, это заявленіе въ то же время свидѣтельствуешь о его нѣкоторой осторожности и добросовѣстности, а потому рассказанный имъ эпизодъ заслуживаетъ нашего вниманія. Однажды, по словамъ Космы, Болеславъ, созвавъ всѣхъ знатныхъ и приведя ихъ на берегъ рѣки Лавы, сказалъ имъ, указывая мѣсто: „Здѣсь вы построите, согласно моему желанію и приказанію, по римскому способу высокую стѣну вокругъ города.“ — „Мы, отвѣчали князю, главы народа и намъ принадлежитъ власть, а потому отказываемъ тебѣ, такъ какъ не умѣемъ и не желаемъ дѣлать тобою предписаннаго, чего и отцы наши не дѣлали. Вотъ передъ тобой, продолжали они, мы стоимъ и скорѣе склонимъ шею нашу подъ твой мечъ, чѣмъ подъ невыносимое иго рабства, а потому дѣлай, что хочешь, но твоимъ приказаніямъ мы не повиную-

¹⁾ Galli chr. III, 16, p. 472: *Econtra Svatopole Boleslavo iuravit—semper fidus eius amicus unumque scutum utriusque persisteret, castra de confinio regni vel Bolezlavo redderet vel omnino destrueret.*

²⁾ См. выше, стр. 109; *Palacký*, d. 1, č. 1, str. 401.

³⁾ См. выше, стр. 104—105.

⁴⁾ *Cosm. chr.* 1, 19, p. 31.

емся". Князь вспыхнулъ, услыша это; вскочилъ на пень, лежавшій на топкомъ берегу рѣки, и, выхвативъ изъ ноженъ мечъ, сказалъ: „О, бездѣльники, отцовъ-бездѣльниковъ сыновья! Если вы не трусы и стѣите больше дуплистой груши, то докажите на дѣлѣ истину словъ своихъ и испыуйте, легче ли селонить шею подъ мечъ или подъ иго рабства!“ Говоря это и видя, что его слушатели поблѣднѣли отъ страха, князь схватилъ за волосы самаго знатнаго изъ нихъ и ударомъ меча отсѣкъ ему голову, какъ верхушку вѣжнаго мака, восвильнувъ при этомъ: „Такъ хочу, такъ поступию, да будетъ моя воля закономъ!“ Тогда всѣ остальные, видя смерть товарища, пали къ ногамъ князя и молили его со слезами о прощеніи. „И скоро, прибавляетъ Косьма, построили городъ по римскимъ образцамъ съ толстыми и высокими стѣнами, какъ и теперь можно видѣть, назвавъ по имени основателя Болеславемъ“ ¹⁾.

Хотя о времени Болеслава I Косьма писалъ преимущественно по рассказамъ стариковъ, но тѣмъ не менѣе изложеніе его заслуживаетъ полного вниманія въ виду того, что еще при жизни нашего писателя (*sicut hodie cernitur*) можно было видѣть стѣны города Болеслава, о построеніи котораго у жителей должны были сохраниться болѣе или менѣе свѣжія воспоминанія сто лѣтъ спустя, ибо въ видѣ стѣнъ существовалъ хорошій памятникъ о дѣятельности князя-основателя. Несомнѣнно, что изложеніе всего этого эпизода риторически прикрашено: князь Болеславъ не могъ произносить такихъ классическихъ изреченій во вкусѣ римскихъ цезарей и героевъ. Мы даже не будемъ настаивать на томъ, что столкновение между княземъ и племенными главами произошло по поводу основанія города Болеслава. Однако, по нашему мнѣнію, въ данномъ разказѣ есть верно исторической правды: сохранилось воспоминаніе о борьбѣ княжеской государственной власти съ началами племенного быта. Жупаны (*primates, fauces populi*) племенныхъ территорій не только заявляли, что населеніе не умѣетъ строить по римскому способу, но и прибавляли,

¹⁾ *Cosm. chr. 1, 19, p. 32: Unde factum est, ut in mente conciperet, quo sibi urbem Romano opere conderet. Moxque populi primates convocat in unum et usque ad unum... Huc, inquit, volo et jubeo, ut mihi opere Romano aedificetis murum urbis nimis altum per girum. Ad haec illi, nos qui sumus, inquit, populi fauces et tenemus dignitatum fasces, nos tibi abrenuntiamus, quia neque scimus neque volumus facere, quod praecipis, neque enim patres nostri tale quid antea facere... Et statim ad ducis voluntatem aedificant civitatem spisso et alto muro, opere Romano, sicut hodie cernitur, quae ex nomine sui conditoris Bolezlav dicitur.*

что князья прежде не требовали исполненія подобнаго рода работъ, не налагали этого „невыносимаго ига рабства“ (*importabili servitutis jugo*). Въ самомъ дѣлѣ, когда существовали только племенные города, т. е. по одному городу на каждой племенной территоріи ¹⁾, то обязанность поддерживать деревянныя или земляныя укрѣпленія падала на цѣлое племя и не могла представляться особенно тяжелой. Несомнѣнно, что построеніе княжескихъ городовъ увеличивало повинности населенія и являлось для него бременемъ. Такъ какъ построеніе городовъ князья начали значительно ранѣе эпохи Болеслава ²⁾, то встрѣченное послѣднимъ сопротивленіе со стороны родовой знати и самое его прозвище Грознымъ (*Saevus*), даваемое обыкновенно государямъ, круто измѣняющимъ основы государственной и народной жизни, все это даетъ основаніе думать, что Болеславъ обратилъ особенное вниманіе на построеніе и укрѣпленіе городовъ. Эта дѣятельность князя не могла находить сочувствія въ средѣ населенія, а потому въ глазахъ ближайшаго поколѣнія представлялась тиранической ³⁾.

Въ другомъ свѣтѣ дѣло представляется намъ. Мы имѣемъ основаніе утверждать, что дѣятельность Болеслава обусловливалась серьезными политическими обстоятельствами. Всѣ почти страны Западной Европы съ конца IX вѣка подвергались опустошительнымъ набѣгамъ мадьяръ, для борьбы съ которыми необходима была хорошая конница, а для защиты отъ нихъ укрѣпленные стѣнами города и замки. Вайцъ приводитъ цѣлую массу текстовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что въ различныхъ мѣстахъ средней Европы (напр., на рѣкѣ Иннѣ, въ Баваріи, Лотарингіи и даже Бельгіи), а особенно въ Саксоніи и Тюрингіи, имѣвшихъ недостатокъ укрѣпленныхъ пунктовъ, подъ вліяніемъ опас-

¹⁾ *Gr. Krek*, Einleitung, S. 316, 412.

²⁾ Напр., извѣстно, что Властиславъ, князь Лудскій, жившій въ началѣ IX вѣка (*Palacký*, d. 1, č. I, str. 109, 120), построилъ новый городъ на границѣ Белинской и Литомеряцкой областей: *Hic condidit urbem, quam appellavit nomine suo Wlastislav, inter duos montes Meduez et Pripek, scilicet in confinio duarum provinciarum Belina et Lito-merici, et posuit in ea viros iniquos, ob insidias utriusque populi, quia hii adjuvabant partes Voemorum* (*Cosm. chr.* 1, 10, p. 19).

³⁾ Кроме того, Косьма склоненъ былъ приписать Болеславу, убійцѣ св. Вацлава, самыя дурныя чувства и намеренія. Не довольствуясь наименованіемъ его Калномъ (1, 17, p. 29), онъ дѣлаетъ слѣдующую его характеристику: *iste dux Bolezlaus, si dicendus est dux, qui fuit impius atque tyrannus saevior Herode, truculentior Nerone, Decium superans scelerum immanitate, Diocletianum crudelitate, unde sibi agnomen ascivit saevus Bolezlaus ut diceretur* (1, 19, p. 31).

ности со стороны мадьяръ, сооружались съ большою поспѣшностью и ревностью городскія укрѣпленія и бурги въ началѣ X вѣка. Между прочимъ уважемъ на то, что король Генрихъ I приказалъ укрѣпить Мерзебургъ каменной стѣной по римскому способу. До того времени саксы, по замѣчанію Вайца, жили по древне-германскому обычаю въ открытыхъ деревняхъ, а иногда отдѣльными дворами ¹⁾. Если не подлежитъ сомнѣнію, что нашествія мадьяръ побуждали въ Саксоніи и Тюрингіи усиленно заботиться о сооруженіи стѣнъ и городовъ, то правдоподобно также и то, что Чехо-Моравія, страна ближайшая къ областямъ, занятымъ мадьярами, не могла не испытывать необходимости въ укрѣпленныхъ мѣстахъ: припомнимъ, что построение города Болеслава гошапо ореге произошло почти одновременно съ сооруженіемъ стѣнъ Мерзебурга (opus Romanorum), а дѣятельность Болеслава I до его вступленія на великокняжескій престолъ (936 г.) совпадаетъ по времени съ годами царствованія Генриха I.

Возникнувъ въ началѣ X вѣка, городова организациа съ середины XII вѣка начала клониться къ упадку. Это доказывается слѣдующими фактами: съ 70-хъ годовъ XII вѣка начинается отчужденіе государями городовыхъ и замковыхъ земель ²⁾; въ 1143 году князь Владиславъ II даетъ Вышеградскій замокъ въ пожизненное пользованіе Велиславу, своему любимцу ³⁾, а въ 1161 году Собеславъ, претендентъ на великокняжескій престолъ, располагая отрядомъ въ 60 чел., могъ захватить городъ Оломуць и подвергъ почти всѣхъ его защитниковъ различнымъ позорнымъ наказаніямъ ⁴⁾. Городова организациа, возникшая главнымъ образомъ подъ вліяніемъ опасности со стороны сосѣдей, начала клониться къ упадку, когда эта опасность уменьшилась и даже совершенно исчезла: съ середины XII вѣка, какъ извѣстно, Польша и Мадьярія, два прежде грозные сосѣда чешскаго государства, были раздираемы внутренними раздорами и междуособіями, а, съ другой стороны, корону германскаго императора во второй половинѣ XII вѣка носилъ Фридрихъ Барбаруса, умѣвшій на дѣлѣ осуществить притязанія своихъ предшественниковъ видѣть въ Чехіи составную часть им-

¹⁾ Jahrbücher des Deutschen Reichs u. k. Heinrich I (1863), S. 95—99. Thietmar I, c. 10: Antiquum opus Romanorum muro rex predictus in Merseburg decoravit lapideo.

²⁾ См. выше, стр. 114, а также приложение III.

³⁾ Vinc. ann. ad an. 1154, p. 414: a duce Wladislao Wissegradensi donatur castro, quod usque ad finem vitae suae obtinuit.

⁴⁾ Mon. Sazav. ad an. 1161, p. 268.

періи, лень имперскій, въ лицѣ же чешскихъ государей—поворныхъ вассаловъ.

Запустѣніе городовыхъ укрѣпленій дошло до того, что когда въ 1241 году странѣ грозило страшное Батыево нашествіе, то пришлось усиленно заняться укрѣпленіемъ городовъ, мѣстечекъ и монастырей, при чемъ въ дѣлу сооруженія деревянныхъ и каменныхъ стѣнъ и проведенія рововъ привлечены были даже духовныя лица и монахи ¹⁾.

Разумѣется, возобновленіе стѣнъ и укрѣпленій не было возстановленіемъ городской организаціи, потому что она, какъ плодъ земскаго строя, не могла избѣжать судьбы послѣдняго.

¹⁾ *Palacký*, d. 1, č. II, str. 172—173.

Падѣніе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ.

Глава V.

ВЛАСТЬ ГОСУДАРЯ И ПОЛОЖЕНІЕ ЗНАТИ.

Пока не создалось твердое сознаніе о національномъ единствѣ родственныхъ племенъ, вошедшихъ въ составъ государства, пока не сложились въ средѣ народной массы опредѣленные классы и сословія съ ясно выраженными желаніями и назрѣвшими нуждами, не опредѣлилась равномѣрная доля участія въ дѣлахъ государства сословныхъ и другихъ общественныхъ группъ, до тѣхъ поръ государь является почти всегда единственнымъ представителемъ идеи государственности. Однимъ словомъ, въ начальную эпоху государственной жизни сила и вѣрность государства опредѣляются положеніемъ государя.

Какъ извѣстно, въ земскій періодъ чешской исторіи не вполне были еще забыты прежнія племенные раздѣленія¹⁾, а сословія или классы общества только создавались. Слѣдовательно, характеризуя положеніе государя и его власть въ XI—XIII вв., мы тѣмъ самымъ опредѣляемъ силу и вѣрность государства чешскаго въ теченіе этихъ вѣковъ.

По мнѣнію наиболѣе авторитетныхъ чешскихъ историковъ нашего времени, власть государя въ землѣ чешской къ концу XII вѣка была невелика. По этому поводу проф. Вл. Томекъ высказывается такъ: „Частые раздоры, бывшіе между членами владѣтельнаго рода со времени перваго нарушенія Брячиславова закона и особенно въ теченіе печальнаго и отмѣченнаго государственнымъ смутами двадцатипятилѣтія, протекшаго со смерти короля Владислава II, способствовали большому измѣненію въ обычаяхъ чешской земли. Ими была поколеблена созданная могущественными Болеславами неограниченность княжеской

¹⁾ См. выше, глава IV.

власти, такъ какъ въ распряхъ между собою члены владѣтельнаго дома должны были добиваться благосклонности служилой шляхты, а послѣдняя, въ ущербъ имъ, прибрѣтала вслѣдствіе этого большое могущество“¹⁾. По словамъ проф. І. Калоусека, княжеская власть въ Чехіи X вѣка была неограниченная, ибо князья владѣли огромными недвижимыми имуществами, стѣснили родовую аристократію и ограничили вліяніе сеймовъ. „Это положеніе княжеской власти, говоритъ онъ, измѣнилось въ теченіе XI и XII вв.: князья раздарили много земель и доходовъ духовенству, а еще болѣе—должностнымъ лицамъ и вообще шляхтѣ, потому что при частыхъ смутахъ изъ-за трона каждый претендентъ долженъ былъ такимъ способомъ прибрѣтать себѣ сторонниковъ; шляхта же, получая имущества на правѣ наследственномъ, прибрѣтала самостоятельность по отношенію къ князю, а вслѣдствіе этого сеймъ все болѣе и болѣе ограничивалъ власть государеву“²⁾. Въ томъ же самомъ смыслѣ высказывается и проф. Яр. Челаковскій, извѣстный историкъ-юристъ: „съ начала XII вѣка, когда наступило разложеніе родового быта, члены семьи владѣтельнаго князя стали присваивать себѣ преимущественное право на княжескій престолъ, а болѣе далекихъ своихъ родственниковъ старались удовлетворить предоставленіемъ удѣловъ. Результатомъ этого были новые споры, вслѣдствіе которыхъ власть государя уменьшалась, тѣмъ воспользовались въ своихъ интересахъ паны, горожане большихъ городовъ и императоры“³⁾.

Съ нѣкоторыми положеніями, высказанными вышеуказанными изслѣдователями, нельзя не согласиться. Несомнѣнно, что въ теченіе XI—XII вв. было роздано много земель⁴⁾, что государи вообще не располагали большими матеріальными средствами⁵⁾. Безспорно, съ другой стороны, также и то, что одной изъ главныхъ причинъ смутъ XII вѣка было перенесеніе возрѣвнй родового быта въ сферу государственныхъ отношеній. Въ настоящее время, благодаря изслѣдованію проф. І. Лозерта, можно считать доказаннымъ, что всѣ члены чешскаго владѣтельнаго дома считались имѣвшими право на престолъ, что старшинство не было вообще рѣшающимъ условіемъ, а каждый изъ Премысловичей могъ домогаться стола и при благоприятныхъ

¹⁾ Děje kralovství českého, str. 59—60.

²⁾ См. Ottův Slov. Naučný, d. VI (1893), str. 213.

³⁾ Ibid. str. 475.

⁴⁾ См. ниже, приложеніе III.

⁵⁾ См. выше, стр. 112, прим. 6.

обстоятельствахъ достигалъ успѣха ¹⁾. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ господствовали тѣ же понятія и порядки, какіе дѣйствуютъ въ жизни и практикѣ юго-славянской родовой общины, гдѣ главенство и распоряженіе родовымъ имуществомъ получаетъ не старшій сынъ умершаго главы рода, а наиболѣе умный сынъ, братъ или даже племянникъ, хотя бы по возрасту своему онъ и не былъ самымъ старшимъ ²⁾. Если чешское государство разсматривалось Премысловичами, какъ родовое имущество, а вопросъ о главенствѣ не могъ быть рѣшенъ соглашеніемъ членовъ этого рода, то отсюда само собою вытекало участіе населенія въ выборѣ государя.

Однако, говоря все это, мы разясняемъ вопросъ только съ одной стороны, ибо остается все-же не выясненнымъ, почему населеніе или шляхта, какъ наиболѣе вліятельная часть его, не предупреждала смуть своимъ рѣшеніемъ? Въ самомъ дѣлѣ, если бы населеніе или знать умѣли дѣйствовать единодушно, то и при существованіи родовыхъ воззрѣній на престолонаслѣдіе не было бы мѣста для смуть и раздоровъ, расскажем о которыхъ наполнены чешскія лѣтописи XII вѣка. По нашему мнѣнію, уже одно то обстоятельство, что знать XII вѣка не могла предупредить смуть, является достаточно сильнымъ доказательствомъ, свидѣтельствующимъ объ ея неподготовленности къ политической дѣятельности, а слѣдовательно о невозможности для нея стремиться къ ограниченію власти государя. Однимъ словомъ, борьба изъ-за великокняжескаго стола, происходившая въ XII вѣкѣ, должна дать много матеріала для характеристики чешскихъ и моравскихъ пановъ и ихъ политической подготовки.

Право избирать князя и участвовать въ его интронизациі или посаженіи на столъ не было захватомъ или узурпаціей шляхты. Имѣя въ виду оставить послѣ себя престолъ не сыну, на котораго гнѣвался, а брату Конраду, король Вратиславъ собралъ въ 1091 году всѣхъ знатныхъ и склонилъ ихъ къ принятію желаемого рѣшенія ³⁾. Незадолго до своей смерти Собеславъ созвалъ въ Садскъ высшую и низшую шляхту и отчасти просьбами, отчасти угрозами добился того, что

¹⁾ См. статью *Das angebliche Senioratsgesetz des Herzogs Břetislav I* въ *Archiv für österr. Gesch.*, Bd. LXIV, 1 Hälfte и отдѣльно (1882).

²⁾ J. Wocel, l. c, str. 6.

³⁾ *Cosm. chr.* II, 46, p. 128: *congregat terrae maiores natu, atque corroborat omnium sacramento comitum, quod post suum obitum frater eius Chonradus obtineat solium ac Boemiae ducatum.*

всѣ принесли присягу на вѣрность его сыну, который получилъ уже отъ императора инвеституру, какъ будущій чешскій князь ¹⁾.

Это право населенія находило признаніе и при дворѣ германскаго императора, высшаго сюзерена чешскаго государства. Давая напр., въ 1101 году инвеституру Ольдриху, императоръ не имѣлъ намѣренія навязывать Чехіи государя, предоставляя усмотрѣнію чеховъ избрать его или кого другого ²⁾. Когда въ 1109 году отъ руки убійцы палъ Святополкъ, то императоръ Генрихъ V предоставилъ чехамъ избрать княземъ любого изъ сыновей бывшихъ государей ³⁾. На имперскомъ сеймѣ въ Эрендорфѣ князья присудили Фридриха къ лишенію чешскаго престола, занимаемаго имъ незаконно, такъ какъ онъ не былъ избранъ чехами и не получилъ инвеституры отъ императора ⁴⁾.

Занимая престолъ даже по избранію знати и получивъ инвеституру отъ императора, государь чешскій не могъ считать своего положенія обеспеченнымъ отъ происковъ и домогательствъ со стороны другихъ членовъ дома Премысловичей. Такъ, въ 1091 году король Вратиславъ, поссорившись со старшимъ сыномъ, боялся лишиться престола, вслѣдствіе чего искалъ поддержки у брата ⁵⁾. Въ 1101 году Ольдрихъ, сынъ Конрада, оспаривалъ престолъ у Буриvoja, тщетно ссылаясь на то, что онъ старшій возрастомъ членъ княжескаго рода ⁶⁾. Въ 1107 году моравскому князю Святополку удалось свергнуть Буриvoja ⁷⁾. Два года позже послѣдній оспаривалъ престолъ у Владислава, своего младшаго брата, но успѣха не имѣлъ ⁸⁾. Въ 1178 году Фридриху удалось низвергнуть Собеслава II ⁹⁾, но четыре года позже

¹⁾ См. выше, стр. 77, прим. 1.

²⁾ *Cosm. chr.* III, 15, p. 148: *caesar accepta pecunia, dat sibi ducatus insignia et vexillum; sed in ducem eligendi obtentum ponit in arbitrio Boemorum.*

³⁾ *Ibid.* III, 27, p. 164: *Mane autem facto venit rex—et concessit, ut quemcunque voluissent suorum ex filiis principum, sibi in ducem eligerent.*

⁴⁾ *Gerl. ann. ad an. 1174*, p. 466: *Friderico ducatus Boemiae per sententiam abindicatur; quem non legitime, sicut dicebant, sed tantum tradente patre sine consensu Boemorum et non de manu imperatoris percepisset.*

⁵⁾ *Cosm. chr.* II, 46 p. 130: *uterque ab utrimque suspecti, iste ne solio privaretur, ille ne aperte caperetur, valde invicem timerent.*

⁶⁾ *Ibid.* III, 15, p. 148: *increpat comites et minatur eis, iactat se esse aetate maiorem.*

⁷⁾ *Ibid.* III, 19, p. 148.

⁸⁾ *Ibid.* III, 29, p. 165—166.

⁹⁾ *Gerl. ann. ad an. 1178*, p. 473—475.

онъ временно лишень былъ престола Конрадомъ-Оттономъ и вновь его занялъ, благодаря вмѣшательству и защитѣ императора ¹⁾. Въ 1189 году Премысль устранилъ Вацлава, но въ свою очередь долженъ былъ уступить престолъ епископу Генриху-Брячиславу ²⁾. А сколько было въ теченіе XII вѣка заговоровъ на жизнь князей и неудачныхъ попытокъ лишить ихъ великокняжескаго стола! Сколько было подвергнуто тюремному заключенію и изгнанію изъ страны, и сколько было ослѣвлено злополучныхъ искателей трона!

Во всѣхъ этихъ интригахъ, проискахъ и заговорахъ самое дѣятельное участіе принимала чешская и моравская знать. Питая сильное неудовольствіе противъ Буривой со времени похода на Польшу, моравскій удѣльный князь Святополкъ послалъ въ Чехію своихъ агентовъ, которые обошли всѣ города, стараясь склонить на сторону своего патрона большинство шляхты. Когда такимъ образомъ дѣло переворота было подготовлено, въ октябрѣ 1105 года Святополкъ съ войскомъ вступилъ въ Чехію, и толпы вѣроломныхъ чеховъ перешли на его сторону. На этотъ разъ предпріятіе Святополка не удалось, такъ какъ Буривой успѣлъ собрать огромное войско и поставить вѣрный гарнизонъ въ Прагѣ и Вышеградѣ. Моравскій князь отступалъ, а Буривой, преслѣдуя его по пятамъ, не рѣшился напасть на отступавшаго врага, хотя имѣлъ въ семь разъ большія силы, ибо боялся вѣроломства своихъ и открытаго ихъ перехода во вражескій лагерь. Неудача не охладила Святополка. Напротивъ, видя колебаніе въ рядахъ Буривоева войска и усматривая главную силу соперника въ подержкѣ должностныхъ лицъ, онъ постарался вооружить противъ великаго князя Вершовцевъ Божея и Мутину, а также и другихъ каштеляновъ, результатомъ чего было то, что въ маѣ 1107 года давно намѣченная имъ цѣль была достигнута ³⁾.

Буривой, какъ кажется, не пользовался любовью и расположеніемъ населенія, а потому могъ удерживаться на престолѣ до тѣхъ поръ, пока каштеляны сохраняли ему вѣрность. Когда же со второй половины XII вѣка городова организациа начала влониться къ упадку, значеніе высшей шляхты въ дѣлахъ о престолонаслѣдїи не могло не сдѣлаться еще болѣе значительнымъ. Такъ, напр., рассказывая о низ-

¹⁾ Ibid. p. 481.

²⁾ Ibid. p. 508.--510.

³⁾ Cosm. chr. III, 17—19, p. 151—154.

верженіи въ 1182 году князя Фридриха, современный писатель употребляет такіа выраженія, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, какъ рѣшительно при этомъ дѣйствовала знать: „паны, говоритъ Ярлохъ, возстали противъ князя, такъ какъ давно уже были имъ недовольны, и выпроводили его изъ страны, высказывая свое негодованіе“ ¹⁾.

Низшая шляхта, въ противоположность высшей, стояла за порядокъ въ странѣ и всегда поддерживала государя. Во время ссоры короля Вратислава съ сыномъ, за котораго стояла большая часть пановъ, сторону перваго держали духовныя лица, чиновники и вся низшая шляхта ²⁾. Когда въ 1142 году въ Чехіи началось опасное движеніе противъ Владислава II, то вся шляхта раздѣлилась на двѣ партіи: болѣе могущественныя и знатныя люди рѣшили выставить кандидатуру Конрада, моравскаго удѣльнаго князя, но менѣе знатныя и низшіе сохранили вѣрность Владиславу ³⁾.

Низшая шляхта всегда готова была поддерживать государя, потому что смуты въ странѣ отвлекали ее отъ мирныхъ занятій земледѣліемъ и хозяйствомъ и приносили одно только разореніе ⁴⁾. Въ другомъ положеніи находились паны. Когда отъ руки убійцы палъ Брячиславъ и на престолъ вступилъ братъ убитаго Буривой, то Мутина и Божей, которыхъ молва народная обвиняла въ подосланіи убійцы, воротились изъ Польши и вновь получили свои каштелянскіе уряды: одинъ въ Жатцѣ, а другой—въ Литомерицахъ. Такую милость, по словамъ Космы, оказалъ новый князь Вершовцамъ не по расположенію къ нимъ, но уступая необходимости, обусловленной тогдашними обстоятельствами ⁵⁾. Такъ какъ Мутина и Божей были лишены должностей и посланы въ изгнаніе Брячиславомъ, то самое возникновеніе народной молвы, которую современный писатель находилъ небезосновательной ⁶⁾, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ ту пору то или другое

¹⁾ Gerl. ann. ad an. 1182, p. 481: eadem aestate Bohemi, nostri maiores natu, persecutionem diutius odiis conflata excitaverunt in ducem Fridericum et eiicentes eum extra terram mille persecutum opprobriis.

²⁾ См. выше, стр. 75, прим. 2

³⁾ Canon Wysz. ad an. 1142, p. 235: in duas turmas divisit, et melior nobiliorque pars ad Conradum, ducem Moraviae, perrexit, inferior vero et iunior cum Wladislao remansit.

⁴⁾ См. выше, стр. 120.

⁵⁾ Cosm. chr. III, 14, p. 148: similiter Bosey et Mutina redeunt de Polonia, quibus duce Borivoy non ex corde, sed pro necessitate temporis concedente gratiam suam, recipiunt civitates suas, quas antea habuerant, Bosey Satec et Mutina Lutomerice.

⁶⁾ Ibid. III, 13, p. 147: quoniam statim percreebuit fama in populo, ducem esse in-

отношеніе къ государю отдѣльныхъ лицъ находилось въ зависимости отъ личныхъ и эгоистическихъ соображеній. Въ 1130 году, когда приверженцы Брячислава, одного изъ злополучныхъ искателей трона, хотѣли привлечь на свою сторону пана Мирослава, то обѣщали ему предоставить на выборъ одну изъ слѣдующихъ пяти должностей: Жа-тецкое, Литомеричское каштелянства, уряды коморника, стольника и конюшеннаго ¹⁾). Если упоминая о неудачномъ возстаніи нѣкоторыхъ пановъ противъ Владислава II, которому помогъ удержаться на престолѣ императоръ, лѣтописецъ говорить, что всѣ зачинщики бѣжали изъ Чехіи и „въ распоряженіи ихъ не оказалось желательнаго почета“ ²⁾), а, по словамъ другого писателя, Чернинъ и его сотоварищи, приверженцы Премысла, „рѣшились погибнуть или добыть себѣ хлѣбъ, а патрону своему престолъ“ ³⁾), то такія образныя выраженія мы имѣемъ основаніе понимать въ томъ смыслѣ, что паны стремились захватить въ свои руки почетныя и доходныя должности ⁴⁾). Лица, обойденныя при назначеніяхъ, не знали лучшаго средства для достиженія своихъ эгоистическихъ цѣлей, какъ возведеніе на княжескій столъ того изъ Премысловичей, отъ котораго они могли надѣяться получить желаемыя должности и выгоды: „гораздо лучше,—говорили недовольные о Собеславѣ I въ 1130 году,—погубить этого гордаго князя и возвести такого, отъ котораго, несомнѣнно, мы можемъ получить все, что намъ будетъ угодно“. И это все, какъ видимъ изъ дальнѣйшаго, были разныя должности ⁵⁾).

Такое узко-эгоистическое настроеніе, господствовавшее въ средѣ чехо-моравской знати, создавало для государя необходимость ласкать и привязывать ее всѣми зависящими отъ него средствами ⁶⁾), но, съ

terfectum Bosey et Mutinae consilio... dubitari a quibusdam solet utrum sentior sit, qui consilium dat, an qui consentit, ut faciat, sed revera uterque reus..

¹⁾ См. выше, стр. 86, прим. 1.

²⁾ Vinc. ann. ad an. 1142, p. 413: Ceteri autem eius complices, qua quis potuit, de Boemia fugam iniit et sic desiderati honoris nichil invenerunt in manibus suis.

³⁾ Gerl. ann. ad an. 1197, p. 514: Scirin et alii multi—parati aut mori aut obtinere panem sibi, et domno suo Primizl principatum.

⁴⁾ Сравни выше, стр. 116, прим. 3.

⁵⁾ Canon. Wuz. p. 210: Ergo melius est, ut hoc duce superbissimo perempto, talem inthronizemus, a quo sine dubio cuncta, quae nobis placuerint, habere poterimus. См. также выше, стр. 86, прим. 1.

⁶⁾ Напр., Владиславъ II, подавивши возстаніе 1142 года и заставивши смириться безпокойныхъ моравскихъ князей, щедро награждалъ своихъ приверженцевъ раздачей долж-

другой стороны, оно же препятствовало ея сплоченію и сознанию себя, какъ группы, имѣвшей общіе интересы. Въ самомъ дѣлѣ, истребленіе Вершовцевъ въ 1108 году при Святополкѣ, ужасная и кровавая расправа, дѣятельное участіе въ которой принимали многіе паны ¹⁾, ясно указываетъ на отсутствіе у представителей тогдашней знати сознаниа сословныхъ или классовыхъ интересовъ. Только при отсутствіи подобнаго сознаниа князья могли срывать злобу свою на отдѣльныхъ представителяхъ высшаго класса, навлекшихъ на себя чѣмъ-либо гнѣвъ. Такъ, напр., едва успѣлъ Собеславъ II занять княжескій престолъ, какъ приказалъ схватить Примдскаго каштеляна, на котораго гнѣвался за то, что тотъ сурово съ нимъ обходился во время его заключенія въ Примдѣ. Несчастнаго привели въ Прагу и, по приказу князя, четверовали. Что въ данномъ случаѣ былъ произволъ, доказывается какъ замѣчаніемъ лѣтописца, что Собеславъ запятналъ себя пролитіемъ крови невиннаго, такъ и публичнымъ покаяніемъ самого князя ²⁾. Другой фактъ, свидѣтельствующій объ отсутствіи у знати мысли о необходимости дѣйствовать коллективно и стремиться къ достиженію общихъ цѣлей, относится къ 1197 году. Когда умеръ епископъ-князь Генрихъ-Брячиславъ, паны освободили изъ заключенія Владислава и провозгласили его государемъ, не осмѣлившись остановиться въ выборѣ своемъ на Премыслѣ, такъ какъ незадолго до того сражались противъ него, но Чернивъ и многіе другіе паны, составлявшіе, по видимому, меньшинство знати, рѣшились доставить престолъ Премыслу ³⁾.

Нельзя отрицать, что XII вѣкъ былъ критической порой для власти государя, ибо если бы смуты и борьба изъ-за трона продолжались долѣе конца этого вѣка, то знать успѣла бы намѣтить опре-

ностей (Vinc. ann. ad an. 1142, p. 413—414: Et sic tota Moravia devastata cum nimia preda Bohemiam revertitur et post tot labores suos milites electos per arma probatos plurimis ditavit beneficiis).

¹⁾ Cosm. chr. III, 23—24, p. 158—161. Non ocius evolant venti... quam procerae Vocula, Hermannus, Kirassa et alii quam plurimi insiliunt equos, et volant praepeti cursu in fata Bosey et filii eius; ceteri per terram discurrunt et investigant, ut totam gentem illam de medio tollant (p. 160).

²⁾ Gerl. ann. ad an. 1174, p. 467—468: Qui—heu commaculat sanguinis effusione innocentis. Nam Sturmonem, castellanum de Primberg,... capi fecit et Pragam deduci, dein manibus truncatum crudeli morte necavit. Pro quo excessu publice postea poenituit et nudatus pedes laneis indutus carenam exegit.

³⁾ Ibid. p. 514.

дѣленные требованія и выработать политическую программу. Нѣкоторые опасные признаки подобной возможности можно уловить со второй половины XII вѣка, когда стала клониться къ упадку городова организациа, а вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно уменьшаться значеніе низшей шляхты.

Въ самомъ дѣлѣ, еще въ началѣ XII вѣка замѣчается отсутствіе у знати опредѣленной тактики въ тѣхъ случаяхъ, когда ей приходилось рѣшать вопросъ о замѣщеніи вакантнаго престола и необходимости поддерживать того или другого изъ претендентовъ. Только этой неумѣлостью можно объяснить событія 1109 года, когда явившаяся въ Прагу шляхта должна была противъ своей воли служить опорой и поддержкою Буривоя, оспаривавшаго престолъ у Владислава I¹⁾. Когда въ 1125 году Владиславъ I лежалъ на смертномъ одрѣ, и возникъ вопросъ объ его преемникѣ, то паны были въ затрудненіи и, по мѣткому выраженію Космы, „волновались, какъ рыбы въ мутной водѣ, не зная, какое принять рѣшеніе“²⁾.

Однако, съ середины XII вѣка картина поведенія знати измѣняется совершенно. Какъ только прошли слухи о болѣзни Собеслава I, который, какъ мы видѣли, принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить престолонаслѣдіе за сыномъ своимъ,—знать стала волноваться: начались въ ея средѣ толки и совѣщанія, о которыхъ современный лѣтописецъ предпочелъ „умолчать, боясь возбудить противъ себя ненависть и вражду сильныхъ людей“. Князь не успѣлъ еще испустить духъ, а паны, стѣхавшись въ Вышеградъ, начали днемъ и ночью собираться на совѣщанія, обсуждая вопросъ о выборѣ новаго государя. Такъ какъ было много разныхъ кандидатуръ, то собраніе рѣшило просить пана Начерата назвать того изъ Премысловичей, за котораго онъ стоитъ, обѣщая признать единодушно такового будущимъ княземъ³⁾. Когда же обнаружилось, что избранный такимъ образомъ Владиславъ II—человѣкъ рѣшительный и любить самостоя-

¹⁾ Cosm. chr. III, 29—30, p. 165—167. См. выше, стр. 120.

²⁾ Ibid. III, 58, p. 192: Inter haec primates terrae conturbati ceu pisces in turbida aqua, incerti dum mente titubarent consternati...

³⁾ Canon. Wyz. ad an. 1140, p. 231—232: Interea quanti rumores, quanta consilia Bohemiae proceres actitarent, silentio praeterire sanioris consilii aestimavi, ne forte singula, ut fuerunt, prosequendo odium fortasse alicuius incurram. Confluxerunt enim cuncti primates Bohemi in urbem Wissegrad, et die noctuque consilia tractantes, illi illum et illi illum eligere et inthronizare contendebant. Omnis tamen ille conventus solum Naczerath intendebant, ut cuicumque ipse faveret, huic omnes pariter unanimiter subiacerent.

тельность, то разочарованные паны и высшія должностныя лица стали поговаривать, что ихъ государь не умѣетъ держать бразды правленія въ чешскомъ государствѣ, и начали устраивать тайныя совѣщанія, слѣдствіемъ которыхъ было возстаніе и смуты 1142 года ¹⁾). Рассказывал о недовольствѣ знати правленіемъ Фридриха, современный писатель прибавляетъ, что паны искали возможности и предлога къ его низверженію: „долго, по его словамъ, паны межъ собою, какъ обыкновенно, столковывались, долго скрывали свои замыслы“. Возможность проявить открыто свое нерасположеніе представилась, какъ только Ольдрыхъ, сынъ Собеслава I, выставилъ свою кандидатуру и заручился содѣйствіемъ германскаго императора ²⁾). Излагая послѣдній эпизодъ, писатель выражается такъ (*sicut solent mussitantes*), что даетъ намъ понять, насколько къ концу XII вѣка сговоры и тайныя совѣщанія пановъ сдѣлались дѣломъ обычнымъ.

Такимъ образомъ, со второй половины XII вѣка паны выработали нѣкоторую тактику и приобрѣли сноровку при рѣшеніи вопроса о замѣщеніи княжескаго стола, т. е. обнаружили нѣкоторые успѣхи въ дѣлѣ политическаго воспитанія. Однако, пятидесяти лѣтъ, протекшихъ отъ середины XII вѣка до времени установленія въ государствѣ единодержавія, было слишкомъ недостаточно для того, чтобы эгоистическія стремленія пановъ могли сложиться въ вѣчто, напоминающее политическую программу. Какъ извѣстно, съ конца XII вѣка родъ Премысловичей началъ вымирать, а царствовавшіе государи (отъ Премысла Отакара I до Вацлава II) имѣли по одному взрослому сыну, который и являлся естественнымъ наслѣдникомъ отца своего ³⁾). вслѣдствіе чего постепенно установился принципъ наследованія по прямой линіи, отъ отца къ сыну, принципъ, отнявшій у пановъ возможность пользоваться своимъ избирательнымъ правомъ, какъ сред-

¹⁾ Vinc. ann. p. 410: *quidam nobiles in terra hac meliora beneficia obtinentes cuncta secundum voluntatem eorum disponere voluerunt. Et cum hec adipisci non possent, conventicula tractantes revera de sanguinibus, dicunt se male elegisse sibi dominum, qui tanti ductus gubernacula regere non posset.*

²⁾ Gerl. ann. ad an. 1170, p. 464—465: *Nam utrum Boemorum perfidia, an ipsius inertia, nescimus, hoc solum scimus, quod in breui auersi sunt ab eo... Quod diu inter se, sicut solent mussitantes, diu occultatum tandem tali ordine—processit in publicum.*

³⁾ Изъ всѣхъ сыновей Премысла Отакара I († 1230) пережилъ его: Вацлавъ, еще при жизни отца коронованный чешской королевской короной (1228 г.), и Премисль, маркграфъ Моравскій († 1239). У Вацлава же I, Премысла Отакара II и Вацлава II послѣ ихъ смерти оставалось по одному сыну и преемнику.

ствомъ вынудить у государей какія-либо ограничительныя записи. За пятьдесятъ лѣтъ паны не успѣли созвать себя сильнымъ классомъ населенія, имѣвшимъ общіе интересы, а потому для нихъ немыслима была общая политика, невозможны стремленія получить какія-либо политическія права и ограничить власть государя.

Косьма, писавшій свою хронику въ началѣ XII вѣка, чрезвычайно остроумно сравниваетъ искусство правленія съ умѣніемъ въ надлежащее время натянуть и спустить тетиву лука ¹⁾. Это сравненіе вполне характеризуетъ положеніе чешскаго государя XII вѣка: будучи самостоятельнымъ въ дѣлахъ управленія, онъ не долженъ былъ только переходить границъ умѣренности, ему слѣдовало стараться не обращать своей власти въ орудіе личныхъ страстей. Однимъ словомъ, кромѣ голоса совѣсти, другихъ ограниченій своей власти не знали чешскіе государя XI—XII вѣковъ ²⁾.

Дѣйствительно, назначенія на должности вполне зависѣли отъ воли государя ³⁾. При этомъ, несомнѣнно, были назначаемы люди, на вѣрность которыхъ князь всегда могъ положиться ⁴⁾. Есть косвенное указаніе на то, что должности иногда были даваемы за деньги ⁵⁾. Государя распоряжались также раздачей церковныхъ мѣстъ. Въ 1168 году былъ избранъ епископомъ Пражскимъ Готпольдъ, аббатъ Сѣдлицкій, болѣе по настоянію королевы, родственникомъ которой онъ былъ, чѣмъ по выбору клира. Черезъ мѣсяць послѣ избранія Готпольдъ умеръ, и его мѣсто заступилъ какой-то Фридрихъ, богатый и знатный человекъ изъ Саксоніи, совершенно незнакомый съ чешскимъ языкомъ, попавшій въ епископы только потому, что пользовался расположеніемъ королевы и былъ ея родственникомъ ⁶⁾. Въ 1180 году

¹⁾ Cosm. chr. II, 16, p. 91: dux Spitzignew vir prudens rerum in discrimine sciens arcum suum tendere et laxare in opportuno tempore.

²⁾ Ibid. III, 4, p. 139: dux Bracizlaus, Mutinam, filium Bosa—multa exprobrans sibi—dixit: Ego si non deum offendere metuerem, uti meritus es, profecto oculos tibi eruerem, sed nolo, quia grande nefas est corrumpere, quod dei digitus operatus est in homine.

³⁾ См. выше, стр. 77, прим. 2; стр. 82, прим. 1; стр. 83, прим. 3; стр. 85, прим. 1 и т. д.

⁴⁾ О кастелянахъ Косьма говоритъ: ramos obustos, quibus et ipse inaixus sedit et honor suus perendit (III, 19, p. 154).

⁵⁾ Говоря о Болеславѣ II, Косьма имѣлъ въ виду, кажется, обычай своего времени: apud quem nullus ecclesiasticam, nullus mundanam dignitatem obtinuit per pecuniam (I, 32, p. 47).

⁶⁾ Gerl. ann. ad an. 1168, p. 463: Gotpoldus, abbas de Zedletz—eligitur in Pragensem episcopum, et hoc magis de instantia reginae, cuius cognatus erat, quam de iudicio

княгиня Елизавета, жена князя Фридриха, созвала всѣхъ аббатовъ, канониковъ и прочее духовенство чешское и приказала имъ избрать Валентина, бывшаго ея капеллана; и послѣдній дѣйствительно былъ посвященъ въ епископы, хотя не зналъ латинскаго языка, ранѣе не принадлежалъ къ Пражской церкви, былъ человѣкомъ незнатнымъ и совершенно, по мнѣнію современнаго писателя, недостойнымъ такого высокаго сана ¹⁾. Рассказывая о возведеніи одного Оломуцкаго епископа, тотъ же писатель замѣчаетъ, что всѣ епископы этой церкви достигали своего сана не по избранію духовенства, но по назначенію государей ²⁾.

Имѣя право созыва военныхъ силъ, князья XI вѣка обыкновенно сами предводительствовали войсками при оборонительной и наступательной войнѣ ³⁾. Никакихъ измѣненій въ этомъ отношеніи мы не видимъ и въ XII вѣкѣ. Если государи, желая предпринять далекій заграничный походъ, созывали сеймы, на которыхъ паны высказывали иногда свое неодобреніе политикѣ государя, то, какъ кажется, сеймы эти нужны были государямъ не для полученія согласія на войну, а для оповѣщенія предстоящаго похода. Такъ, напр., желая отблагодарить императора Фридриха Барбарусу за пожалованіе королевскаго титула, Владиславъ обѣщалъ ему оказать помощь въ борьбѣ съ мятежными ломбардскими городами. Возвратившись изъ Германіи, король созвалъ въ Прагѣ сеймъ и объявилъ о своемъ намѣреніи. Услыша объ этомъ, паны взволновались: по ихъ словамъ, „не хорошо уже то, что рѣшеніе принято безъ совѣта съ ними.“ Считая Даниила, епископа Пражскаго, главнымъ совѣтникомъ государя въ данномъ случаѣ, паны, играя словами, говорили, „что то лицо, которое посовѣтовало такое дѣло, во-

ecclesiae... nobilis homo et dives de Saxonia, Fridericus nomine, ignarus omnino boemicae lingue, cognatus et ipse reginae, cuius fauore potius quam iudicio ecclesie factum est hoc in eum.

¹⁾ Ibid. p. 476: *domna Elisabeth, quae publicam rem Bohemiae plus quam vir regebat, coacto in unum totius terrae clero et maxime abbatibus et canonicis, designat eum in episcopum capellanum suum nomine Wolis seu Walentinum, qui erat, sicut comperimus, ignarus latinae linguae, nec de gremio Pragensis ecclesiae, sed degener, obscurus et tali officio prorsus indignus.*

²⁾ Ibid. p. 477: *mortuus est Dietlebus, Olomucensis episcopus, cui successit Pilgrimus, Pragensis praepositus, assumptus tam de choro, quam electus in capitulo Pragensi per manum Friderici ducis, quo in loco solent assumi omnes ecclesiae illius episcopi, non quidem electione cleri, sed designatione principis.*

³⁾ См. выше, стр. 64, прим. 1; 65, прим. 4; 118, прим. 1; 119, прим. 1; 121, прим. 7.

истину заслуживаетъ креста," т. е. смертной казни. Видя нападеніе на епископа, король сказалъ, что обѣщаніе свое онъ далъ императору по своей собственной волѣ, руководимый чувствомъ благодарности, а не совѣтами кого бы то ни было: „Кто,—прибавилъ при этомъ онъ,—хочетъ помочь мнѣ въ этомъ предпріятіи, того я награжу, какъ слѣдуетъ, и дамъ ему денегъ; кто же, предпочитая общество женщинъ и покой, отказывается, пусть сидитъ дома, *не подвергаясь моему гнѣву!*“ Рѣчь короля возымѣла свое дѣйствіе; и въ желающихъ идти на Миланъ недостатка не оказалось ¹⁾. Если бы паны располагали правомъ отказаться отъ участія въ походѣ, то не имѣли бы основанія нападать на епископа Данила и сожалѣть о томъ, что рѣшеніе было принято безъ совѣта съ ними, а, съ другой же стороны, король не упоминалъ бы о своемъ мирѣ для лицъ, не желавшихъ принять участіе въ походѣ. Король Владиславъ не видѣлъ необходимости прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, такъ какъ былъ увѣренъ, что большинство откликнется на его призывъ ²⁾. Насколько важенъ былъ государевъ миръ, о которомъ упомянулъ король въ своей рѣчи, свидѣтельствуеетъ то обстоятельство, что знатные паны, позволившіе себѣ въ 1174 году самовольно оставить войско и воротиться изъ Италіи домой, не осмѣливались явиться ко двору и принуждены были скрываться у своихъ родственниковъ до тѣхъ поръ, пока княжилъ Собо-славъ II ³⁾.

Въ дѣлахъ внутренняго правленія на первый планъ выдвигалась дѣятельность государя судебная и законодательная. Ярлохъ,

¹⁾ Vinc. ann. ad an. 1158, p. 427—428: rex Wlad(izlaus)—ad hoc propositum, videlicet uersus Mediolanum iter mouendum, Boemie baronibus generalis curia Prage celebranda indicitur, in qua dominus voluntatem suam in propria persona ad obsidendum Mediolanum se velle ire omnibus ostendit. Quod quidam nobiles de senioribus Boemie audientes, non bene hoc esse factum dicunt, quod sine eorum consilio tale quid actum est, et eum, cuius hoc actum est consilio, uera dignum cruce referunt, hec omnia domino Danieli, Pragenai episcopo—inponentes et in eum crudiliter sevientes. Rex hec eos domno episcopo eorum obicere considerans: Nullius, inquit, consilio hoc *domno imperatori promisi*, sed sic eius honoribus mihi ab eo impensis *propria voluntate* respondeo; qui me in hoc negotio iuvare intendit, hunc honore debito et pecunia ad hec necessaria, ut decet, exorno; qui vero negligit, mulierum ludis contentus et ocio, *mea pace securus* propria sedeat in domo.

²⁾ Сравни *Herm. Iřeček*, d. II, str. 124.—Совершенно иное пониманіе дѣла и другое освѣщеніе эпизода 1158 года см. у *Дудика*, *Děj. Mor.*, d. IV, str. 215, 216, 219.

³⁾ Gerl. ann. ad an. 1174, p. 470: Redditi vero suis delitescabant, ubi poterant, necquam audebant apparere curiae, quamdiu Zobezlaus dominabatur Boemiae... Nec autem sunt nomina nobilium, qui clam duce suo—redierunt: [Zobezla, Zbrazla... et alii multi].

напр., такъ характеризуетъ одного князя, своего современника: онъ былъ судьей весьма справедливымъ, для добрыхъ былъ добръ и внушалъ ужасъ злымъ; онъ всегда старался защитить слабого и бѣднаго отъ сильнаго, производя, однако, судъ безъ всякаго лицепріятія ¹⁾. Такъ какъ замѣщеніе должностей зависѣло отъ государя, то само собою понятно, что онъ былъ высшимъ судьей, источникомъ суда и справедливости въ странѣ. Всякій обиженный и слабый могъ искать защиты у государя; если послѣдній внимательно выслушивалъ и разбираалъ жалобы, то это вмѣнялось, какъ можно видѣть изъ отзыва о Собеславѣ II и Спитигнѣвѣ II, въ особенную ему заслугу ²⁾. Не посредственно государя разбирали дѣла по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ, за которыя полагалась смертная казнь или изгнаніе, сопровождавшееся конфискаціей имущества и членовредительствомъ ³⁾. Наказаніе слѣдовало обыкновенно тотчасъ, по обнаруженіи вины ⁴⁾, при чемъ болѣе благодушные изъ государей ограничивались только конфискаціей имущества и изгнаніемъ виновныхъ изъ предѣловъ государства ⁵⁾, а болѣе осторожные въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе падало на многихъ и вліятельныхъ людей, предпочитали передавать сейму разборъ дѣла и рѣшеніе его ⁶⁾.

Инициатива въ законодательной дѣятельности всецѣло находилась въ рукахъ государя. Извѣстныя постановленія князя Брячислава

¹⁾ Ibid. p. 468: *optimus fuerit iudex... bonis bonus et terror eius super faciebat mala. Curae sibi fuit semper liberare pauperem a potente et inopem, cui non erat adiutor, faciens iudicium omnibus iniuriam patientibus, omnique populo terrae sine personarum acceptione.*

²⁾ См. предм. прим. и *Cosm. chr.* II, 17, p. 92: *Qui statim unius viduae ad petitionem intermittit expeditionem, eamque iusto iudicio vindicavit de adversario. Quid ad haec vos o moderni principes, dicitis, qui tot viduarum, tot pupillorum ad clamores non respicitis, sed eos tumido fastu superbiendo despicitis?*

³⁾ *Can. Wys. ad an. 1130, p. 211: Kriwosud—atque alii duo—quatenus capitalem subeant sententiam decretum est; tandem ducti ad forum—cum securi decollati sunt. Cosm. chr. III, 32, p. 169: alii visu privantur et censu, alii tantum rebus substantialibus expoliantur... Johannes, filius Csta—visu privatus est et naso... Privitan—relegatus est versus Poloniam in exilium.*

⁴⁾ *Cosm. chr. II, 11, p. 84: Quem statim dux iratus, erutis oculis, manibus et pedibus abscisis, iussit praecipitari in abyssum fluminis; ibid. II, 24, p. 99: At vero Zmil et Coyata... nisi noctu elapsi delitissent fuga, sine omni audientia dux eos ut hostes rei publicae punisset.*

⁵⁾ Ibid. III, 4, p. 139: *dux Bracizlaus, Mutinam, filium Bosa—dixit: Ego si non deum offendere metuerem, uti meritis es, profecto oculos tibi eruerem, sed nolo... et latere amovit eum, et mittens in Boemiam omnem eius iussit infiscari substantiam.*

⁶⁾ *Can. Wys. ad an. 1140, p. 209—211.*

(1039 года) представляются, какъ результатъ единоличной воли государя. Пригласивъ собраніе, состоявшее изъ шляхты, участвовавшей въ походѣ на Польшу, исправить ошибки предковъ и отказаться отъ языческихъ обычаевъ, Брячиславъ приказалъ всѣмъ поднять правыя руки и принести присягу въ исполненіи того, о чемъ они услышатъ. Затѣмъ князь началъ провозглашеніе новыхъ постановленій такими словами: *ergo hoc tunc maximum et primum sit decretum*, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно того, что государь считался источникомъ законодательной дѣятельности ¹⁾. Въ 1039 году роль собранія сводилась, разумѣется, въ молчаливому и почтительному выслушиванію воли князя. То же самое видимъ и въ концѣ XII вѣка. Въ одной грамотѣ, относимой къ 1189 году, сказано, что моравская и чешская шляхта была созвана въ Садсѣ для выслушиванія статутовъ князя Оттона ²⁾.

Несомнѣнно, что государи чешскіе чаще всего предпочитали дѣйствовать въ согласіи съ земскою шляхтою ³⁾, во избѣжаніе ея недовольства, опаснаго для нихъ въ виду господства родовыхъ взглядовъ на престолонаслѣдіе; несомнѣнно также, что они любили совѣтоваться со своими приближенными о всемъ, не исключая даже семейныхъ вопросовъ: такъ, напр., въ 1153 году Владиславъ женился на Юдитѣ, дочери Тюрингенскаго ландграфа, какъ сказано у современнаго писателя, „по совѣту епископа Данила, князей и пановъ“; въ 1164 году онъ же рѣшилъ выдать замужъ свою внучку, по совѣту своихъ приближенныхъ ⁴⁾. По всей вѣроятности, князья совѣтовались съ людьми опытными, придворными чиновниками и каштелянами во всѣхъ случаяхъ своей государственной дѣятельности, но это не было обязательно для нихъ ⁵⁾ и не могло облекаться въ опредѣленные формы:

¹⁾ *Cosm. chr.* II, 4, p. 73. Ср. выше, стр. 63—65.

²⁾ *Reg.* 1, p. 183, nr. 401: *milites tam de Moravia, quam de Bohemia, qui venerant in Sazka ad audienda statuta ducis Ottonis.*—О законодательной дѣятельности князя Конрада см. въ статьѣ *Яр. Демеля*, *Konrád Ota, prvni markrabě Moravský* въ *Čas. Mat. Mor.* 1894, str. 310—312.

³⁾ *Čas. Wyz.* ad an. 1140, p. 209—211. См. также выше, стр. 74, прим. 1; стр. 76, прим. 1; стр. 77, прим. 1.

⁴⁾ *Vinc. ann.:* *dux Wlad(izlaus) consilio episcopi sui Danielis et aliorum terrae suae primatum et principum domnam Juditam—sibi iungit matrimonio (ad an. 1153, p. 430); neptem eius—nepoti suo in matrimonium querit, quam rex ex consilio suorum ei se datum promittit (ad an. 1164, p. 457).*

⁵⁾ См. выше, стр. 84, прим. 2.

князь совѣтовался съ кѣмъ хотѣлъ, кому довѣрялъ и чью опытность въ дѣлахъ цѣнилъ высоко.

Проявля такую самостоятельность и независимость въ дѣлахъ внутреннихъ, государи чешскіе еще менѣе зависимы были въ отношеніяхъ международныхъ, въ завѣдываніи иностранной политикой, чему доказательствомъ можетъ служить вся исторія XI и XII вѣковъ ¹⁾.

Имущественныя права государей были не менѣе важны и не менѣе велики, чѣмъ политическія. Въ качествѣ наслѣдниковъ всѣхъ племенныхъ князей они пользовались правомъ распоряженія ненаселенными и пустопорожными землями ²⁾. Припомнимъ, что Брячиславъ, желая прекратить искъ дѣдичей, оспаривавшихъ владѣніе Сазавскаго монастыря, ограничился выкупомъ только полей и луговъ, т. е. обработанной и освоенной земли, хотя оспариваемая дарственная князя Ольдриха предоставляла монастырю также и пользование лѣсомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Сазавы ³⁾. Во второй половинѣ XII вѣка какой-то пустыножитель Юрій изъ Райградской киновіи испросилъ у Фридриха, моравскаго удѣльнаго князя, право занять и заселить глухую лѣсную мѣстность, называвшуюся Границей, при чемъ были указаны рубежи освоенной такимъ образомъ дикой чащи со всѣхъ сторонъ, кромѣ одной ⁴⁾.

По отношенію къ церковнымъ землямъ государь имѣлъ всѣ права высшаго собственника, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ фактовъ: князь Фридрихъ даетъ Іоаннитамъ позволеніе продать село Ledcy, аббату же Литомышльскому—купить его ⁵⁾; въ 1264 году Бревновскому монастырю было восстановлено владѣніе селомъ на томъ основаніи, что отчужденіе произошло безъ согласія короля и Пражскаго

¹⁾ *Herz. Jireček*, Sl. pr., d. II, str. 125.

²⁾ См. выше, стр. 10, прим. 1.

³⁾ *Ibid.* стр. 54—55.

⁴⁾ Reg. 1, p. 144, nr. 329: *Heremita enim quidam, Jurik—mihi supplicavit, auctenus ipsum locum, vasta horrentem solitudine, robora succidendo et novalia praeparando inhabitaret... Tendit autem hoc ipsum spatium—a rivo Sebenik usque ad rivum, qui Odri appellatur. Praeterea ad occidentem, quantum ex ipso exstirparet velit nemore, manu propria demonstrans, latam sibi sine termino tribui licentiam.*

⁵⁾ Reg. 1, p. 173, nr. 384: *Dedi vero eis licentiam vendendi villam Ledcy nomine, et abbati de Luthomisl—emendi eam ad usus suae ecclesiae.*

епископа ¹⁾; въ 1274 году король даетъ свое утверженіе и согласіе на тѣ раздачи земель и сель на условіяхъ феодальнаго права, которыя были совершены Брунономъ, епископомъ Оломуцкимъ ²⁾. Право государя по отношенію къ церковнымъ землямъ имѣло характеръ устойчивый, т. е. даже отчужденныя въ руки частныхъ лицъ земли не выходили изъ-подъ дѣйствія этого права. Только съ этой точки зрѣнія можно объяснить тотъ случай принудительнаго отчужденія земли, о которомъ мы знаемъ изъ грамоты 1222 года: Доксанскій монастырь продалъ половину села Унгес какому-то пану за 60 мар.; новый владѣлецъ оказался плохимъ сосѣдомъ Кладорубскаго монастыря: „бралъ то, чего не клалъ, жалъ тамъ, гдѣ не сѣялъ“; это обстоятельство побудило аббата обратиться къ королю, который выпроводилъ безпкойнаго пана, вопреки его желанію, со всей его движимостью изъ села, возвративши заплаченныя владѣльцемъ деньги, данныя Кладорубскимъ монастыремъ, пожелавшимъ приобрѣсти это имѣніе, чтобы избавиться отъ опаснаго и непріятнаго сосѣдства ³⁾.

Это право можно было бы разсматривать, какъ слѣдствіе патрона, принадлежавшаго государю надъ церковью, но подобному объясненію противорѣчитъ свидѣтельство грамоты 1203 года: Славѣ и Мильгостъ, два чешскіе пана, основывая Оссекскій монастырь, хорошо помнили о необходимости воздать „Божіе Богова, а цесарево цесарю“, а потому рѣшили, слѣдуя отечественному обычаю, свои родовыя имѣнія, предназначавшіяся въ пользу монастыря, передать въ руки государя, дабы пожертвованіе таковыхъ было совершено отъ его имени ⁴⁾.

¹⁾ Reg. II, p. 174, nr. 448: pater noster Wenceslaus, rex Boemie, dictam villam restitui mandaverit memorato, eo quod sine ipsius consensu, nec non vener. patris Pragensis episcopi non debuit, non potuit alienari...

²⁾ Reg. II, p. 351, nr. 850: Cum—Bruno, episcopus Olomucensis,—militibus et famulis suis, qui tam nobis in defensione terrarum nostrarum et ad resistendum inimicis nostris—serviunt... consensum nostrum super infeodationibus huiusmodi—adhibemus...

³⁾ Reg. I, p. 308, nr. 662: praepositus et fratres ejus in Dogsan—cuidam nobili viro nomine Neconi pro LX marcis argenti jure hereditario vendiderunt.. Qui saepe dictus nobilis dilectorum abbatis et fratrum in Cladorub tam austerus et inportunus extitit vicinus, tollens, quod non posuit, et metens, quod non seminavit... Nos igitur—juxta ipsorum frequentem et flebilem petitionem, praedictum nobilem, licet remitentem—cum omni supellectili sua inde exire praecipimus...

⁴⁾ Reg. I, p. 214, nr. 470: scientes, quae sunt regis, regi reddere, deoque, quae dei sunt, more patriae praedia sua per manus nostras domino assignarunt... Milgozto idem.. uxoribus quoque amborum ac liberis et universis heredibus rata astipulatione consentientibus, in manus nostras deposuit... solemni ac legitima donatione contulimus...

Какъ видно изъ этой грамоты, въ Чехіи установился взглядъ, что источникомъ церковнаго владѣнія можетъ быть только даръ или пожертвованіе, исходившіе отъ государя ¹⁾. Взглядъ этотъ находилъ себѣ оправданіе въ дѣйствительно существовавшей практикѣ: государи являлись въ большинствѣ случаевъ не только основателями многихъ церквей и монастырей, но и наиболѣе щедрыми жертвователями ²⁾. Изъ условій такого происхожденія церковнаго владѣнія вытекала его ограниченность, потому что по чешскимъ юридическимъ воззрѣніямъ пожертвованіе и даръ, какъ увидимъ ниже, не приводили къ созданію полной собственности, а оставляли за дарителемъ значительныя права.

Не менѣе велики были права государя по отношенію къ той формѣ владѣнія, которая извѣстна подъ именемъ выслуги. По характеру своему и происхожденію она является родственной церковному землевладѣнію и можетъ объяснить особенности послѣдняго.

Въ XII—XIII вв. князья награждали разныхъ лицъ за ихъ службу пожалованіемъ земель и доходныхъ статей. Въ грамотахъ были употребляемы выраженія, что данное выслужено ³⁾ или получено въ вознагражденіе за вѣрную службу ⁴⁾, выраженія, дающія намъ основаніе, по примѣру Палацкаго ⁵⁾, называть всѣ эти раздачи и пожалованія *выслугами*.

¹⁾ Припомнимъ аналогичный фактъ, относящійся только къ началу XII вѣка. Збигнѣвъ, пожертвовавъ свои купли и родовныя земли въ пользу церкви, основанной имъ въ селѣ Вѣйтчи, въ концѣ грамоты своей выражаетъ такое любопытное желаніе: *Et ego tradidi tibi illa domino meo duci, ut accipiatis ad vos, et inde ditetis canonicos Vneticenses, qui non mei, sed vestri vocentur* (Reg. 1, p. 99, nr. 219), которое указываетъ, что упомянутый въ грамотѣ 1203 года отечественный обычай (*mos patriae*) господствовалъ уже въ первой половинѣ XII вѣка.

²⁾ *Palacký*, d. I, č. II, str. 348—370.—Только въ концѣ XII вѣка примѣръ государей сталъ увлекать павовъ: *Cuius exemplo succensi et alii primates Boemiae simili fervebant ardore, fundantes et ipsi honestissimas ecclesias* (Gerl. ann. ad an. 1175, p. 467).

³⁾ Для выраженія этого понятія употребляется глаголъ *deservire*. См. Reg. 1, p. 86, nr. 193; p. 156, nr. 354; p. 158, nr. 358; p. 168, nr. 376; p. 211, nr. 466; II, p. 1219, nr. 2786.

⁴⁾ Выраженія эти слѣдующія: *servitii memor* (Reg. 1, p. 165, nr. 372); *pro fidelitate servitii sui* (p. 171, nr. 380); *prompti et devoti servitii intuitu* (p. 178, nr. 390); *pro servitio merui* (p. 223, nr. 489); *in recompensationem fidelis servitii sui* (p. 224, nr. 492); *pro remuneratione mei servitii* (p. 244, nr. 526); *pro fideli servitio suo* (p. 251, nr. 540); *pro fideli servitio promerueram* (p. 338, nr. 719); *ob fidei meritum et servitia ejus* (p. 450, nr. 975).

⁵⁾ См. *Palacký*, d. I, č. II, str. 262, 334.

Основную массу лицъ, получавшихъ выслуги, составляли люди знатные; если они не названы въ грамотѣ панами (*nobiles viri*), то при имени ихъ упоминается отчество: напр., *Mztey, filius Predae; Hermannus, Willelmi filius* и т. д., что почти всегда указываетъ на принадлежность къ высшему классу ¹⁾. Вторую группу лицъ, награждаемыхъ выслугами, составляютъ чиновники, а именно: каштеляны ²⁾, подольничій ³⁾, чашникъ ⁴⁾, высшій судья королевства ⁵⁾ и Оломуцкій коморникъ ⁶⁾. Кроме того, только по одному разу упоминаются въ нашихъ грамотахъ епископъ и капелланъ, какъ лица, получившія выслуги ⁷⁾. Такъ какъ должности были занимаемы почти всегда людьми знатными, то на этомъ основаніи можно сказать, что выслуги являлись какъ-бы монополіей лицъ высшаго класса.

Предметами пожалованія были недвижимыя имущества. Мы можемъ отмѣтить только два исключенія: 1) въ грамотѣ 1107 года упоминаются въ качествѣ предметовъ пожалованія колонны ⁸⁾, а 2) въ 1234 году маркграфъ Премысль даетъ въ выслугу свои права съ горной регалии въ рудникахъ около Деблина ⁹⁾. Недвижимыя имущества, пожалованныя на правѣ выслуги, были такого рода: село, сельце ¹⁰⁾, часть села ¹¹⁾, земли въ селѣ ¹²⁾, имѣніе ¹³⁾, лѣсъ, уѣздъ, островъ ¹⁴⁾, перевозъ съ мѣрами хлѣба ¹⁵⁾. Въ концѣ XIII вѣка въ качествѣ предметовъ жало-

¹⁾ Reg. 1, p. 86, nr. 193; p. 171, nr. 380. Ср. выше, стр. 79-81.—Въ 21 изъ всѣхъ 30 грамотъ, сохранившихъ срядѣтельства о выслугахъ, называются знатные люди въ качествѣ субъектовъ права. См. Reg. 1, p. 86, nr. 193; p. 156, nr. 354; p. 168, nr. 376, p. 171, nr. 380; p. 211, nr. 466; p. 223, nr. 489; p. 224, nr. 492; p. 251, nr. 540; p. 256, nr. 548; p. 294, nr. 628; p. 307—308, nr. 661; p. 400, nr. 975; p. 457, nr. 984; p. 525, nr. 1107; p. 584, nr. 1257; II, p. 139, nr. 363; p. 236, nr. 603; p. 576, nr. 1335; p. 658, nr. 1517; p. 841, nr. 1957.

²⁾ Reg. 1, p. 165, nr. 372; p. 333, nr. 719.

³⁾ Reg. 1, p. 244, nr. 526.

⁴⁾ Reg. II, p. 1219, nr. 2786

⁵⁾ Reg. II, p. 208, nr. 538.

⁶⁾ Reg. 1, p. 617, nr. 1341; II, p. 125, nr. 327.

⁷⁾ Reg. 1, p. 158, nr. 358; p. 372, nr. 793.

⁸⁾ Reg. 1, p. 86, nr. 193.

⁹⁾ Reg. 1, p. 399—400, nr. 852.

¹⁰⁾ Reg. 1, p. 211, nr. 466.

¹¹⁾ Reg. 1, p. 244, nr. 526; II, p. 208, nr. 538.

¹²⁾ Reg. 1, p. 86, nr. 193; p. 372, nr. 793; p. 450—451, nr. 975.

¹³⁾ Reg. 1, p. 584, nr. 1257; II, p. 139, nr. 363.

¹⁴⁾ Reg. 1, p. 156, nr. 354; p. 158, nr. 358; p. 165, nr. 372; p. 256, nr. 548; p. 333, nr. 719.

¹⁵⁾ Reg. 1, p. 223, nr. 489.

ванія являются города съ окрестностями и даже цѣлыя области (напр., Кладская) ¹⁾. Большая территоріальная величина подобныхъ пожалованій придаетъ выслугамъ характеръ удѣловъ, но въ XII вѣкѣ выслуги почти всегда были скромныхъ размѣровъ: это были или пустоши въ родѣ лѣсовъ и уѣздовъ, или земля въ селѣ ²⁾. Такимъ образомъ, выслуги первоначально носили частно-правовой характеръ, съ половины же XIII вѣка стали приобрѣтать государственный.

Въ нашихъ грамотахъ иногда не сказано, на какомъ правѣ владѣть выслугой получившій ее ³⁾, но въ большинствѣ случаевъ мы встрѣчаемъ ту или другую формулу, указывавшую на права владѣльца выслуги. Изъ формулъ наиболѣе обычная—*jure hereditario* ⁴⁾. Кроме того, два раза встрѣчаемъ формулу *hereditarie* ⁵⁾ и по одному разу слѣдующія: *jure hereditario ac perpetuo* ⁶⁾, *in hereditatem* ⁷⁾, *perpetuo—in hereditatem* ⁸⁾, *hereditatis—in perpetuum* ⁹⁾, *in perpetuae usum proprietatis* ¹⁰⁾, *perpetuo—proprietatis causa* ¹¹⁾, *jure proprietario* ¹²⁾.

Разсматривая эти формулы, мы видимъ, что всѣ онѣ, кромѣ трехъ, представляютъ видоизмѣненія самой употребительной (*jure hereditario*), указывавшей на наследственный переходъ выслуги, въ послѣднихъ же подчеркивается право собственности владѣльца. Слѣдовательно, сами формулы указываютъ, что выслуга могла быть получена на правѣ наследственнаго владѣнія и полной собственности.

Этимъ различіемъ въ правахъ, которыми пользовались владѣльцы выслугъ, можно только объяснить усматриваемую изъ фактовъ неодинаковую практику распоряженія владѣніемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, при однихъ отчужденіяхъ выслугъ въ грамотахъ упоминается только о конфирмаціи и ратификаціи государя ¹³⁾

¹⁾ Reg. II, p. 586, nr. 1358; p. 1024, nr. 2355; p. 1023, nr. 2353.

²⁾ Reg. I, p. 86, nr. 193; p. 156, nr. 354; p. 158, nr. 358; p. 165, nr. 372; p. 168, nr. 376.

³⁾ Reg. I, p. 86, nr. 193; p. 165, nr. 372; p. 168, nr. 376; p. 171, nr. 388; p. 211, nr. 466; p. 244, nr. 526; p. 333, nr. 719; p. 457, nr. 984; p. 584, nr. 125.

⁴⁾ Reg. I, p. 251, nr. 540; p. 256, nr. 548; p. 294, nr. 628; p. 400, nr. 852; p. 450, nr. 975; p. 617, nr. 1341; II, p. 125, nr. 327; p. 841, nr. 1957.

⁵⁾ Reg. II, p. 1219, nr. 2786; p. 576, nr. 1335.

⁶⁾ Reg. II, p. 586, nr. 1358.

⁷⁾ Reg. I, p. 158, nr. 358.

⁸⁾ Reg. I, p. 451, nr. 975.

⁹⁾ Reg. I, p. 525, nr. 1107.

¹⁰⁾ Reg. I, p. 224, nr. 492.

¹¹⁾ Reg. II, p. 139, nr. 363.

¹²⁾ Reg. II, p. 236, nr. 608.

¹³⁾ Формулы были таковы: *confirmo* (Reg. I, p. 168, nr. 376), *ut rata et firma in*

или вовсе умалчивается о какомъ-либо его участіи ¹⁾. Повидимому во всѣхъ этихъ случаяхъ выслуги были даны на правахъ полной собственности: владѣлецъ имѣлъ право, какъ сказано въ одной формулѣ второй половины XIII вѣка, владѣть полученной недвижимостью, пользоваться ею, дарить и отчуждать ее *tanquam verus possessor et dominus* ²⁾.

Съ другой стороны, мы имѣемъ въ нашихъ грамотахъ довольно свидѣтельствъ, доказывающихъ, что государи пользовались правами высшаго собственника ³⁾. Такъ, въ нѣкоторыхъ грамотахъ говорится объ одобреніи акта отчужденія со стороны государя ⁴⁾ или его согласіи ⁵⁾, а иногда распоряженіе самого владѣльца выслуги облегалось въ форму пожертвованія, исходившаго отъ государя ⁶⁾. Отмѣтимъ рядъ еще болѣе определенныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ объ ограниченныхъ правахъ владѣльцевъ выслугъ: въ 1227 году Премысль Отаваръ I далъ позволеніе продать уѣздъ, полученный на правѣ выслуги ⁷⁾; въ 1240 году панъ Богуславъ, владѣвшій селомъ на томъ же правѣ, „униженно и усердно“ просилъ у короля позволенія продать Плаценскому монастырю эту недвижимость ⁸⁾; въ 1290 году король, давая свое подтвержденіе и ратификацію пожертвованія выслуги Гинка изъ Дубы ⁹⁾,

perpetuum habeantur—munimine regalis sigilli—coactorizare dignam duximus (p. 244, nr. 526); *ratum—consambium* (p. 171, nr. 380), *ratam atque firmam* (II, p. 236, nr. 608).

¹⁾ Reg. I, p. 165—166, nr. 372; II, p. 1219, nr. 2786.

²⁾ Reg. II, p. 1052, nr. 2240. То же самое видимъ въ другой формулѣ: *proprietas et dominium spectat et spectare debeat ad latorem presencium pleno jure. Eapropter vendendi... plenam et liberam concedimus facultatem* (II, p. 1024, nr. 2356).

³⁾ Герм. Пречекъ совершенно отрицаетъ высшія права государя (Sl. pr., d. II, str. 283—284), но, по нашему мнѣнію, ошибочно.

⁴⁾ Reg. I, p. 86, nr. 193: *laudante domino Zuatopluk*.

⁵⁾ *cum nostro assensu* (Reg. I, p. 211, nr. 466); *concessimus conferre* (II, p. 208, nr. 538).

⁶⁾ R g. I, p. 294, nr. 628: *Ego Conradus obtinui pro servitio meo quandam villam—jure hereditario possidendam... quam postea de consensu nostro et ad petitionem nostram illustris rex Boemiae et inclitus marchio Moraviae—contulerunt ecclesiae Welegradensi*.

⁷⁾ Reg. I, p. 333, nr. 719: *dedimus liberam licentiam circuitum quemdam—quem a nobis suo fideli servitio promeruerat—venumdandi, ita quod—hereditario jure possidendo*.

⁸⁾ Reg. I, p. 457, nr. 984: *a nobis villam Hodin—deserviens diligenter desudando postulavit humiliter et devote, quod praelibatam villam claustro Placensi praeponeret ad vendendum*.

⁹⁾ О титулѣ владѣнія Гинка сказано въ грамотѣ недостаточно ясно: *olim possessiones gratiose dedimus* (Reg. II, p. 653, nr. 1517). По всей вѣроятности, это были тѣ села, которыя даны были королемъ Вацлавомъ II пану изъ Дубы около 1284 года за его службу *hereditarie possidendas*. (Reg. II, p. 576, nr. 1335).

предоставлялъ, кромѣ того, новому владѣльцу, Сѣдлицкому монастырю „все право собственности и владѣнія, какое только принадлежало или принадлежить королю въ пожертвованныхъ селахъ, владѣніяхъ и имуществвахъ“¹⁾.

Зная изъ формулъ второй половины XIII вѣка о правѣ собственниковъ (*possessor et dominus, proprietas et dominium*)²⁾ продавать и распоряжаться своей недвижимостью и вида, что владѣльцы *hereditario jure* должны были испрашивать у государей разрѣшеніе на продажу и пожертвованіе, мы приходимъ къ заключенію, что выслуга представляла условное и ограниченное въ правахъ владѣніе.

Такъ какъ выслуга *hereditario jure* предоставляла владѣльцамъ только право передачи по наслѣдству, то послѣдніе старались исходатайствовать у государей расширеніе своихъ правъ, т. е. стремились превратить условное владѣніе въ полное и неограниченное, приобрести *proprietas et dominium*. Въ грамотѣ 1288 года мы видимъ подобнаго рода случай: какой-то панъ получилъ по наслѣдству село и затѣмъ обратился къ королю съ просьбой пожаловать ему право, принадлежавшее государю въ селѣ; уступая просьбамъ пана, а особенно его покровителя, Альберта de Seberch, король пожаловалъ просителю право за деньги или другимъ какимъ-либо способомъ отчуждать полученное по наслѣдству село³⁾. Съ другой стороны, владѣльцы, не имѣвшіе наслѣдниковъ, должны были испрашивать у государей разрѣшенія на распоряженіе имуществомъ: пану, не имѣвшему дѣтей, король далъ въ 1267 году право завѣщать, подарить, продать или инымъ образомъ отчудить его недвижимость, при чемъ это право распоряженія предоставлялось въ видѣ королевской милости⁴⁾.

Что касается порядка наслѣдованія имущества по чешскому праву, то для выясненія такового можетъ отчасти служить одна изъ статей такъ называемыхъ Конрадовыхъ статутовъ (конца XII вѣка): „Если,—

¹⁾ Reg. II, p. 653, nr. 1517: *omne jus proprietatis et possessionis, quod nobis in dictis villis, possessionibus et bonis competeat et competit.*

²⁾ См. выше, стр. 147, прим. 2.

³⁾ Reg. II, p. 627, nr. 1462: *jus, quod nobis in ipsa (villa) competit, conferimus, ita ut liceat eidem Bohussio et heredibus suis pro pecunia, hereditatibus seu quovis modo alio in personas alias hujusmodi jus transferre.*

⁴⁾ Reg. II, 219, nr. 569: *hanc gratiam—duximus faciendam—quod de hereditate sua habeat legandi cuicumque monasterio decreuerit, donandi, eciam vel vendendi, seu quicquid voluerit ordinandi plenariam facultatem.* Сохранилась подобнаго же содержанія формула (p. 1023, nr. 2354). Сравни также съ другими формулами (p. 1024, nr. 2356; p. 1054, nr. 2435).

читаемъ тамъ, — кто-либо не имѣеть сына, а у него есть дочери, то имущество (*hereditas*) достается имъ по равной долѣ; если же дочерей онъ не имѣеть, то имущество переходитъ къ ближайшимъ наслѣдникамъ¹⁾. По мнѣнію проф. І. Калоусека, статью эту нужно понимать такъ, что дочери къ наслѣдованію допускались лишь при отсутствіи сыновей, а изъ родственниковъ, если не было у наслѣдодателя дѣтей, только неотдѣленные, т. е. не получившіе ранѣе своего выдѣла изъ имущества²⁾. Примѣнялся ли при наслѣдованіи выслугъ этотъ порядокъ перехода имущества или нѣтъ, мы не можемъ сказать съ полной увѣренностью, такъ какъ для рѣшенія этого вопроса не находимъ достаточныхъ данныхъ въ нашихъ источникахъ. Не входя въ подробности, мы все-таки считаемъ необходимымъ замѣтить, что если истолкованіе вышеприведенной статьи, данное проф. Калоусекомъ, нужно будетъ признать вполнѣ правильнымъ, то придется также согласиться, что эта статья не имѣла въ виду той формы владѣнія, которая называется выслугой, уже по одному тому обстоятельству, что у владѣльца выслуги не могло быть выдѣленныхъ или отдѣленныхъ родственниковъ, ибо онъ, какъ мы видѣли выше, не имѣлъ права распоряженія своимъ имуществомъ, а слѣдовательно не могъ произвести раздѣла или выдѣла какой-либо части.

Однако, при всей скудости нашихъ источниковъ мы располагаемъ косвеннымъ указаніемъ на порядокъ наслѣдованія выслугъ. Когда епископъ Брунонъ въ серединѣ XIII вѣка вводилъ лены въ Моравіи, то установилъ наслѣдованіе только сыновей, а кромѣ того, ставилъ необходимымъ условіемъ, чтобы получавшій ленъ приобрѣталъ на свои средства извѣстную часть земли, соответствующую по размѣру половинѣ или трети полученнаго лена, при чемъ въ прикупленной долѣ допускалось наслѣдованіе и дочерей. Такъ какъ право Магдебургскихъ министеріаловъ, образецъ и прототипъ вводимой въ Моравіи ленной системы, предусматривало наслѣдованіе не только дочерей, но братьевъ, сестеръ и родителей, а также не налагало обязательства дѣлать какія-либо прикупки земли³⁾, то въ этихъ особенностяхъ

¹⁾ *H. Jireček*, *Codex juris bohemicus*, 1, p. 56 (*Statuta ducis Ottonis, jus Conradi*, § 17): *Si quis autem non habuerit filium et habuerit filias, ad illas deveniat hereditas aequaliter; et si non sint, hereditas deveniat ad proximos heredes.*

²⁾ *J. Kalousek*, *O staročeském právě dedickém...* (*Rozpravy české akademie*, roč. III, t. 1, číslo 1, 1894), str. 7—8 и слѣд.

³⁾ *Dudík*, d. VІІІ, str. 132—133; *H. Jireček*, *Sl pr.*, d. II, str. 315—318; *Codex jur. boh.*, t. 1, p. 125.

моравскаго леннаго права слѣдуетъ видѣть, по нашему мнѣнію, уступку мѣстнымъ обычаямъ страны. Вводя лены въ Моравію, епископъ Брунонь, по всей вѣроятности, старался по возможности согласовать эту новую форму землевладѣнія съ той, которая ближе всего къ ней подходила, т. е. съ выслугой. Основываясь на этомъ указаніи, можно думать, что дочери не имѣли права наследованія выслуги. Но если относительно правъ дочерей можетъ быть сомнѣніе, то нельзя того же сказать о правѣ родственниковъ: грамота 1267 года, по нашему мнѣнію, прямо указываетъ, что родственники исключались отъ наследованія¹⁾

Такимъ образомъ, выслуги предоставляли владѣльцамъ, каковыми были преимущественно паны, ограниченныя права и въ силу этого не могли сами по себѣ привести къ ослабленію или уменьшенію государственной власти. Выше мы отмѣчали стремленія отдѣльныхъ лицъ превратить выслуги *jure hereditario* въ собственность. Частныя пожалованія подобнаго рода медленно подготовляли сознаніе о необходимости общей и широкой постановки вопроса о правахъ землевладѣнія²⁾.

Обращая вниманіе на то обстоятельство, что государи пользовались правомъ наследовать, когда владѣльцы выслугъ не имѣли дѣтей. Воцель приравнивалъ эту форму землевладѣнія къ нѣмецкому лену³⁾. Совершенно противоположный взглядъ высказанъ былъ Герм. Иречкомъ. По его мнѣнію, „выслуга отъ лена или феода отличалась тѣмъ, что получавшій выслугу награждаемъ былъ за службу прошлую и не вступалъ въ соглашеніе относительно службы въ будущемъ“⁴⁾. Съ этимъ нельзя согласиться: указываемое отличіе не можетъ считаться существеннымъ, такъ какъ и лень даваемъ былъ лицу, извѣстному уже своей службою и вѣрностью, а, съ другой стороны, получившій выслугу обязанъ былъ, какъ и всѣ другіе свободные землевладѣльцы, являться на службу по всякому призыву государя⁵⁾.

¹⁾ См. выше, стр. 148 и прим. 4.

²⁾ Статуты Конрада-Оттона сохранились, какъ извѣстно, въ подтвердительныхъ грамотахъ XIII вѣка. Въ этихъ подтвержденіяхъ мы встрѣчаемъ постановленіе, которое можно понимать въ смыслѣ предоставленія выслугамъ давняго происхожденія болѣе льготныхъ правъ наследованія: *Omnes hereditates, quas viri nobiles, tam majores, quam minores, tempore ducis Conradi sine querela juste et pacifice hucusque possederunt, in bona tranquillitate pacis ammmodo possideant* (Reg. I, p. 348, nr. 742; p. 428, nr. 920). Обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что недвижимости названы здѣсь *hereditates* (см. выше, стр. 142), а не *possessiones* или *praedia*.

³⁾ О *staročeském dědickém pravu*, стр. 21, 35.

⁴⁾ *Herm. Jireček*, Sl. pr., d. II, стр. 284.

⁵⁾ Reg. II, p. 997, nr. 2298; p. 1029, nr. 2377. Ср. также выше, стр. 94, прим. 3.

Для выясненія юридическаго характера не только выслуги, но и церковнаго владѣнія, мы не имѣемъ нужды прибѣгать къ сравненію или сопоставленію съ нѣмецкими ленами, такъ какъ дѣло вполне объясняется существовавшимъ въ чешскомъ правѣ воззрѣніемъ, что дарственная менѣе обезпечиваетъ крѣпость владѣнія, чѣмъ купчая, вслѣдствіе чего иногда даръ облекали въ форму купли-продажи¹⁾. Кромѣ того, ограниченность правъ распоряженія выслугой также можетъ быть объяснена издавно господствовавшими правовыми воззрѣніями чешскаго народа. Въ самомъ дѣлѣ, названіе первоначальнаго свободнаго населенія страны дѣдичами (*heredes*) само по себѣ указываетъ на то, что наследованіе имущества было наиболѣе отличительнымъ юридическимъ признакомъ землевладѣнія, возникшаго въ эпоху родового быта: членъ рода имѣлъ наследственные права, но право распоряженія ему не принадлежало²⁾. Эти чешскія правовыя воззрѣнія сохраняли свою силу еще въ началѣ XV вѣка. Проф. В. Томекъ, изучавшій регистръ Страговскаго монастыря, составленный въ 1410 году, пришелъ къ выводу, что была слѣдующая разница между нѣмецкимъ и чешскимъ правомъ (*ius Voepicale*): первое предоставляло владѣльцу не только оставлять имущество по наследству, но также право продавать, уступать, завлаживать или какимъ-либо другимъ способомъ отчуждать, а второе имѣло въ виду только наследованіе³⁾.

Вопреки господствующему въ чешской научной литературѣ мнѣнію, подводя итоги всему вышесказанному, мы имѣемъ, какъ кажется, основаніе придти къ заключенію, что власть государя въ теченіе XII вѣка, не взирая на опасныя смуты, не уменьшилась, и государство чешское вступало въ XIII вѣкъ, какъ организмъ сильный и крѣпкій.

Со времени установленія единодержавія въ чешскомъ государствѣ государямъ нужно было заботиться не столько объ укрѣпленіи своей власти, какъ объ увеличеніи своихъ матеріальныхъ средствъ. Извѣстно, что для достиженія этой цѣли они прибѣгли къ помощи нѣмецкой колонизаціи, стали съ усердіемъ, достойнымъ лучшей цѣли, раздавать нѣм-

¹⁾ Reg. II, p. 96, nr. 258: *ut eadem donacio majorem obtineat firmitatem presentibus profiteamur, quod non solum donacio dici possit, cum nobis pro eadem terra—empcionis dederis ad cameram nostram centum marcas argenti. См. также Reg. II, p. 362, nr. 889: licet empcionis titulo comparasse potuerit et iam emptam pro se et sua ecclesia possidere, damus nichilominus eidem—vendendi... plenariam facultatem.*

²⁾ См. выше, главу I, а также стр. 10, 53.

³⁾ *Urbář kláštera Strahovského složený roku 1410* въ журн. *Památky*, d. II, str. 79, 86.

дамъ участки въ „помежномъ“ лѣсу, водворятъ нѣмецкихъ ремесленниковъ и торговцевъ въ своихъ городахъ. Правда, этимъ они достигали ближайшей своей цѣли, но за то подрывали самобытную крѣпость государства введеніемъ иноплеменнаго элемента.

Если короли XIII вѣка ослабляли государство такой политикой покровительства иностранцамъ и готовили въ будущемъ возможность опаснаго кризиса, то справедливость требуетъ сказать, что они же придали совершенно другой характеръ тому учрежденію, которое было введено ихъ предшественниками и являлось шагомъ впередъ въ смыслѣ развитія государственности. Говоря это, мы имѣемъ въ виду иммунитетъ или „крѣпость“.

Грамоты, предоставлявшія землевладѣльцамъ право суда и разныя льготы, выдѣляются изъ числа грамотъ XII—XIII вв. Такого рода грамоты могутъ быть названы льготными или иммунитетными, такъ какъ права, получаемыя землевладѣльцами, назывались льготами и иммунитетами (*libertates et immunitates*)¹⁾, а субъекты права—свободными и крѣпкими (*liberi et immunes*)²⁾.

Хотя иммунитетныхъ грамотъ сохранилось довольно много, но изученіе вопроса о характерѣ и происхожденіи иммунитета затруднено отсутствіемъ подлинныхъ грамотъ, относящихся ко времени ранѣе послѣдней четверти XII вѣка.

По убѣжденію Палацкаго, учредительныя грамоты Бревновская 993 года, Райградская 1045 и 1048 гг., Болеславльская 1052 г. и другія составлены были только въ XIII вѣкѣ, на основаніи дипломовъ и записей болѣе древняго времени. Возникновеніе привилегій и иммунитетовъ, по словамъ исторіографа, нужно отнести къ началу XIII вѣка, къ эпохѣ Премысла Отакара I³⁾. Соглашаясь съ мнѣніемъ Палацкаго относительно характера первыхъ учредительныхъ грамотъ: В. Томекъ и Дудикъ признаютъ все-таки нѣкоторыя грамоты второй половины XII вѣка подлинными и считаютъ возможнымъ, пользуясь таковыми, опредѣлить характеръ иммунитета. Къ числу надежныхъ В. Томекъ относитъ грамоту 1144 года, данную Владиславомъ II епископу Оломуцкому, и двѣ грамоты 1187 года, выданныя Вышеградской

¹⁾ Reg. 1, p. 343—344, nr. 735; p. 522, nr. 1094-1095; p. 610, nr. 1323.

²⁾ Reg. 1, p. 420, nr. 895.

³⁾ *Palacký*, Gesch. von Böhmen, Bd. II, Abth. I, S. 36; *Děj. Nar. Čeak.*, d. 1. č. II, str. 274 - 275. См. также выше, стр. 34, прим. 3.

церкви княземъ Фридрихомъ ¹⁾, а Дудикъ, причисляя первую изъ выше-названныхъ къ позже составленнымъ, считаетъ наиболее древними изъ подлинныхъ грамотъ: Градищенскую 1160 года для Моравіи, Кладорубскую 1177 г. и Вышеградскую 1187 г. для Чехіи ²⁾.

Расходясь въ возрѣвнiяхъ по вопросу объ иммунитетныхъ грамотахъ съ Палацкимъ, считавшимъ всѣ моравскія и чешскія грамоты XII вѣка, предоставлявшія освобожденіе отъ земскаго права (а *lege provinciales*), сомнительнаго происхожденія ³⁾, В. Томекъ и Дудикъ ничего не сказали для оправданія и объясненія своего мнѣнія. Несомнѣнно, что Палацкій ошибался, когда упоминаніе объ иммунитетѣ въ грамотахъ XII вѣка принималъ за главное доказательство ихъ неподлинности. Какъ можно видѣть изъ разсказа Сазавскаго монаха о преемникѣ аббата Сильвестра, уже въ серединѣ XII вѣка нѣкоторые монастыри пользовались судебной властью надъ населеніемъ принадлежавшихъ имъ земель: упоминая объ отреченіи аббата отъ должности, писатель объясняетъ таковое между прочимъ его неспособностью рѣшать тяжбы простого люда ⁴⁾. Такимъ образомъ, „освобожденіе отъ земскаго права“, существовавшее въ дѣйствительности, должно было встрѣчаться и въ грамотахъ XII вѣка и не можетъ само по себѣ служить довазательствомъ неподлинности послѣднихъ. Принимая во вниманіе также то обстоятельство, что грамоты Оломуцкая, Градищенская, Кладорубская и вторая Вышеградская дошли въ оригиналахъ, мы находимъ возможнымъ воспользоваться ими для характеристики иммунитета XII вѣка.

Въ грамотѣ 1144 года, выданной Владиславомъ Оломуцкой церкви, предоставляется освобожденіе отъ юрисдикціи моравскихъ удѣльныхъ князей, а также отъ даней, пошлинъ и всякихъ денежныхъ платежей, запрещается кому бы то ни было привлекать населеніе церковныхъ земель къ починкѣ городовъ, исполненію другихъ земскихъ работъ и участію въ походахъ, такъ какъ отъ епископа зависитъ опредѣлить мѣру участія церковныхъ людей въ несеніи обще-земскаго бремени ⁵⁾. Въ 1160 году король Владиславъ далъ Градищенскому

¹⁾ *W. Tomek*, *Děj. Prahy*, d. I, str. 141—143.

²⁾ *B. Dudík*, *Děj. Mor.*, d. IV, str. 243—244.

³⁾ *Palacký*, *Gesch. v Böhmen*, Bd. II, Abth. 1, S. 63; *Děj. Nar. Česk.*, d. 1, č. II, str. 319.

⁴⁾ *Mon. Saz. cont. Cosm. ad an. 1161*, p. 268: *ad disponendas exteriores monasterii utilitates, vel ad popularium quaestionum examinanda iudicia prorsus extitit ignarus.*

⁵⁾ *Reg. 1*, p. 110, nr. 246: *ab—Moraviae principum potestate et dominio sequestrati ac penitus religati, nullis tributorum, vectigalium gravari debeant, ab omni infestatione*

монастырю село Внѣтчи „со всѣмъ земскимъ бременемъ“, т. е. предоставленіемъ въ пользу монастыря всѣхъ платежей, повинностей и правъ, принадлежавшихъ государю по земскому обычаю. Укрѣпля владѣніе монастыря лѣсомъ и селами въ Чехіи, пожалованными еще Вратиславомъ, король освобождаетъ населеніе отъ платежа дани, но отбываніе военной повинности и несеніе земскихъ работъ ставить въ зависимость отъ усмотрѣнія аббата ¹⁾. Въ грамотѣ Собеслава II (1176 года) говорится объ освобожденіи людей, живущихъ на земляхъ Кладорубскаго монастыря, отъ повинности рубить лѣсъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ тѣхъ, гдѣ они это дѣлали ранѣе,—и обязанности содержать государевыхъ псарей ²⁾. Въ грамотѣ Вышеградской, выданной 6 мая 1187 года княземъ Фридрихомъ, мы видимъ цѣлый рядъ привилегій: 1) всѣ тяжбы и дѣла, возникшія на территоріи пожертвованнаго уѣзда по рѣкѣ Сазавѣ, рѣшаются въ капитулѣ пробстомъ, деканомъ и кустосомъ; 2) дѣла же по обвиненію въ душегубствѣ и другія, если вышеуказанныя лица не пожелаютъ ихъ рѣшать, будутъ рассмотрѣны государевымъ судьей; 3) пени же и штрафы во всякомъ случаѣ поступаютъ въ пользу капитула; 4) доходъ отъ „свода“ и „нарока“ ³⁾, а равно берна, когда она взимается въ государствѣ, также поступаютъ въ пользу пробста и капитула ⁴⁾.

et vexatione principum terrae illius liberi permaneant. Nullus eos pro castrorum—reaedificatione, nullus pro ingruenti aliqua expeditione inquietare audeat, sed... ea tantum, quae venerabili patri nostro domino Ol. episcopo—*commoda visa fuerint* exequendi liberam facultatem habeant.

¹⁾ Reg. 1, p. 184, nr. 304: data est et silva, quae vocatur Luboczsa, in Boemia duae villae, quas dedit rex primus—ea conditione, ut qui eam inhabitare deliberant... ceteris vero ad imperium ducis bella exercentibus, sive urbem aut pontem reparantibus, seu sub qualibet necessitate laborantibus, non aliud, quam quod praefatus pater coenobii jusserit, faciant... Vnatici cum omni consuetudine terrae.

²⁾ Reg. 1, p. 156, nr. 354: Omnes homines ejusdem ecclesiae S. Mariae absolvo a succisione silvae, excerpto illo loco, ubi ipsi solent succidere, et a canductoribus eos liberos esse volo.—Повинность „сѣчь лѣсъ“ была введена для защиты страны отъ вторженія врага; ова состояла въ дѣланіи заваловъ и загражденій въ помѣжномъ лѣсу.

³⁾ Сводъ (svod)—обвиненіе въ похищеніи чужой вещи и штрафъ за воровство, а также отвѣтственность села, если жители его не могли отвести слѣдъ (si vestigia rei furtivae secus aliquam villam deperierint), терпящійся на ихъ землѣ. Нарокъ (narek, narech)—штрафъ и обвиненіе въ грабежѣ и ночью воровствѣ. См. *Jireček*, Sl. pr., d. II, str. 215, 247; *V. Brandl*, Glossarium.

⁴⁾ Reg. 1, p. 180, nr. 398: omnes culpas vel causas, quae contingunt in eodem circuitu, praepositus cum decano et custode in capitulo judicent, et totam utilitatem venditionis fratres accipiant. Et si aliquas causas judicare noluerint, sicut est homicidium, tunc

Какъ можно видѣть изъ изложенія этихъ грамотъ, на первыхъ порахъ не существовало опредѣленнаго и установившагося типа иммунитета. Однако, въ половинѣ XIII вѣка успѣлъ сложиться опредѣленный кругъ льготъ, входившихъ обыкновенно въ составъ иммунитетныхъ грамотъ: такъ, вмѣсто частичнаго перечисленія мы находимъ общую ссылку на льготы и крѣпости, которыми пользуются всѣ монастыри, или которыя даны Вышеградской и всякой другой церкви ¹⁾. Иммунитетъ, полученный Велеградскимъ монастыремъ, пользовался особенно большою извѣстностью и считался образцовымъ, потому что льготы Велеградскія иногда даже безъ перечисленія ихъ даваемы были другимъ церковнымъ корпораціямъ ²⁾.

Велеградская грамота 27 ноября 1228 года сохранилась въ оригиналѣ. Въ началѣ грамоты король Премысль Отакаръ I упоминаетъ, что первыя льготы были получены монастыремъ отъ него и его брата, маркграффа Генриха-Владислава ³⁾. Такъ какъ извѣстно, что монастырь Велеградскій Цистеріанскаго ордена былъ основанъ въ 1202 году, а маркграфъ умеръ двадцать лѣтъ спустя ⁴⁾, то составленіе первой Велеградской грамоты, не сохранившейся ни въ оригиналѣ, ни въ спискахъ, произошло не ранѣе 1202 и не позже 1222 года. Грамота 1228 года представляетъ собою подтвержденіе первоначальнаго диплома, составленнаго, вѣроятно, вскорѣ послѣ основанія монастыря. Самое подтвержденіе, какъ можно предполагать, было вызвано какъ переменной въ управленіи Моравіи ⁵⁾, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что

judex curiae principis—judicabit, et semper tota utilitas venditionis fratribus pertineat. De suod et narok omnis utilitas, quae principis esse deberet, eisdem fratribus concedo nunc et amodo imperpetuum... ubicunque venditio fuerit per Boemiam, vel collecta principis-tunc praepositus super homines praepositurae accipiat.

¹⁾ Примѣры: omnes libertates—ceteris claustralibus in regno nostro concessas (Reg. I, p. 522, nr. 1094); omnem libertatem, qua alii claustrales gaudent (nr. 1095); omnes etiam libertates et emunitates, quas—Wissegradensi vel cuicunque alii ecclesie regni nostri concessimus (p. 610, nr. 1323).

²⁾ См. грамоты 1234—1256 гг.: Reg. I, p. 402—403, nr. 860; p. 405—406, nr. 862; p. 406—407, nr. 863; p. 412—413, nr. 873; p. 433, nr. 933; II, p. 36, nr. 92.

³⁾ Reg. I, p. 343, nr. 735: Noverint—nos ex consilio et petitione fratris nostri Wladizlai—domum—in Weligrade construxisse, et prout tunc temporis potuimus, eandem ditasse—nec non in nostram et successorum nostrorum tutelam et protectionem—eandem recepisse—et a nostra benignitate, nec non inclytae memoriae fratris nostri, inpenais et expensis fundato et aedificato, hanc libertatem donasse.

⁴⁾ Palacký, Děj. Nár. Česk., d. 1, č. II, str. 146, 139.

⁵⁾ Въ 1228 году король назначилъ своего младшаго сына Премысла маркграфомъ Моравіи (Palacký, d. 1, č. II, str. 143)

около этого времени происходило освященіе монастыря, въ присутствіи короля, маркграфа Премысла и пановъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, Велеградская грамота, представляя обычный типъ иммунитета начала XIII вѣка, можетъ служить для характеристики изучаемаго нами учрежденія.

Льготы, предоставленныя Велеградскому монастырю, были слѣдующія: 1) всѣ села и владѣнія, принадлежавшія монастырю или могущія быть приобрѣтены, расположенныя въ Чехіи или Моравіи, освобождались отъ дани, пошлинъ, берны, четырнадцати денаріевъ и всѣхъ другихъ платежей, поступавшихъ въ пользу государя или чиновниковъ; 2) никто не имѣетъ права привлекать монастырскихъ людей къ постройкѣ или починкѣ замковъ и требовать отъ нихъ военной службы ²⁾; 3) если кто-либо изъ проживающихъ на монастырской землѣ будетъ обвиненъ въ грабежѣ или воровствѣ на свѣтскомъ судѣ, то имущество преступника поступаетъ цѣликомъ въ пользу мо-

¹⁾ Въ Велеградской грамотѣ читаемъ: *cui consecrationi nos cum illustri conjugē nostra Constantia et filio nostro Premisl saepedicto praesentialiter interfuimus* (Reg. I, p. 344, nr. 735).

²⁾ *Omnes villas et possessiones, quas modo eccl. illa possidet, vel postea est possessura—sive in Boemia, sive in Moravia, ab omni onere tributorum, vectigalium, collectarum, aliarumque exactionum, sive in quatuordecim ad principem vel beneficiarios spectantibus, quocumque modo nominentur, esse absolutas, adjacentes, ut nullus—pro castrorum aedificatione vel reaedificatione, vel aliqua ingruenti expeditione homines praefati monasterii audeat inquietare.* — Упомянутые здѣсь 14 ден., по мнѣнію Герм. Иречка, были выкупнымъ платежомъ какой-то придворной или земской повинности (Sl. pr., d. II, str. 162).— По смыслу этого текста государь совершенно отказывался отъ земскихъ работъ и военной службы населенія. Въ тѣхъ же выраженіяхъ по этому поводу сказано въ Оломуцкой грамотѣ 1209 года: *nullus pro castrorum aedificatione vel reaedificatione, nullus pro aliqua ingruenti expeditione homines praedictae villae audeat inquietare* (Reg. I, p. 236, nr. 517),—и въ грамотѣ Пражскаго епископства 1221 года: *concedimus et donamus—aedificationes castrorum, fossata, preseca et omnia alia gravamina* (Reg. I, p. 300, nr. 616). Со времени упадка городской организаціи, т. е. со второй половины XII вѣка, уменьшилась потребность въ земскихъ работахъ, а перемѣна въ постановкѣ военного дѣла, выразившаяся во введеніи тяжелооруженной конницы, давала основаніе государямъ пренебрегать военной повинностью сельскаго населенія. Однако, земскія работы не были отменены. Подобно тому, какъ въ Оломуцкой и Градищенской грамотахъ (*ea tantum, quae—episcopo commoda visa fuerint; non aliud, quam quod praefatus pater coenobii juss-erit, faciant*) землевладѣльцамъ было предоставлено распорядиться участіемъ населенія въ несеніи земскаго бремени (см. выше, стр. 149, прим. 2 и 3), также опредѣлено было и въ Теплицкой грамотѣ 1298 года: *ab omni prorsus munerum executione liberi ea tantum, que dicti abbati commoda visa fuerint, exequendi liberam habeant facultatem* (Reg. II, p. 764, nr. 1777). Особенно дорожили государя повинностью населенія, состоявшей въ дѣланіи засѣкъ (*preseca*) въ пограничномъ лѣсу и въ охранѣ порубежной мѣстности. Въ грамотѣ 1222 года это выражено

настыря, а наказаніе приводится въ исполненіе свѣтскими судьями; если же кто изъ монастырскихъ людей на судѣ королевскихъ судей будетъ признанъ виновнымъ, то прежде всего удовлетворяется потерявшій, а все остальное имущество поступаетъ въ пользу монастыря ¹⁾; 4) ни одинъ воморникъ не долженъ являться въ села монастыря для вызова кого-либо въ судъ или для другой какой-нибудь надобности, но увѣдомляетъ монастырскаго прикащика, который въ назначенный день и мѣсто представляетъ вызываемыхъ ²⁾; 5) если кто оскорбитъ дѣй-

очень ясно: *illam etiam consuetudinem homines ecclesiasticos volumus retinere, quod ad succidendum silvam, quod presecra dicitur, vel castrum aedificandum, vel ad facienda fossata cum hominibus nostris et baronum laboretur* (Reg. 1, p. 302—303, nr. 651). То же самое и въ Теплацкой грамотѣ: *Portam tamen terrae—diligenter custodiant* (Reg. IV, p. 764, nr. 1777).

¹⁾ *Ius autem, quod datur pro capite, eis concedimus, hoc de fure statuentes: si in eorum habitat possessionibus, et deprehensus fuerit in furto manifesto, vel in aliquo occulto accusetur, videlicet quoad iudicium ferri candendis, vel aquae, vel vomeres calcandos, vel duelli, et convincatur in aliquo istorum in iudicio seculari, eidem monasterio bona furis sive rei integraliter remaneant, iudices autem, quorum interest, faciant de eo, quod eis justum videbitur. Si autem homines ejusdem monasterii coram iudicibus nostris culpabiles inveniuntur, nec nobis, nec iudicibus nostris curialibus vel beneficiariis aliquid inde utilitatis proveniant, sed apud idem coenobium culpa perseveret satisfactio, nisi in eo, in quo tenetur satisfacere adversario* (p. 343).—Рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, возникшихъ на территоріи иммунитетныхъ земель, принадлежало землевладѣльцу, но дѣла болѣе важныя подлежали юрисдикціи дворцоваго вѣдомства: *nec in alio ullo loco coram quoriam in seculari iudicio nisi coram abbate loci seu coram nostra serenitate aut coram eo, cui nostras vices super hoc commiserimus speciales, valeant conveniri* (Reg. II, p. 65, nr. 164, ad an. 1257), но если судья патримональнаго суда былъ небреженъ въ исполненіи своихъ обязанностей, то потерпѣвшій или истецъ имѣлъ право обратиться къ суду областному, какъ свидѣтельствуеть грамота 1298 года: *si vero predicti abbas vel iudices, procuratores vel officiales ipsius—in exhibenda iustitia conquerentibus negligentes fuerint et remissi, et de hoc constiterit euidenter, tunc ad beneficiarios terre ipsius, ad quos prius dictorum hominum pertinebat iudicium, ea vice pro iustitia recurratur* (Reg. II, p. 775, nr. 1804). Какъ можно видѣть изъ постановленія Велеградской грамоты, иммунитетъ предоставлялъ первоначально землевладѣльцу только штрафы, пени и вообще всѣ доходы отъ суда, которые ранѣе шли въ пользу чиновниковъ. Иммунитетъ первоначально создавалъ не столько патримональную юрисдикцію, какъ ограниченіе судебной власти областныхъ чиновниковъ въ пользу непосредственной королевской юрисдикціи: *pauperes ex omnibus praenotatis villis castellanorum sive beneficiariorum iudicio non astent, nisi velint propria voluntate, sed coram nobis et nostris successoribus iudicentur* (Reg. I, p. 338, nr. 725). Только впоследствии землевладѣльцамъ было предоставлено рѣшеніе всѣхъ дѣлъ и право приговаривать къ смертной казни, „право крови“ (Reg. II, p. 89, nr. 280; p. 114, nr. 308; p. 775, nr. 1804; p. 785, nr. 1829; p. 766, nr. 1832; p. 1072, nr. 2492).

²⁾ *nullus camerarius intret villas monasterii ad aliquem citandum, vel ad aliquid ibidem faciendum; sed significet procuratori domus illius, cui abbas cum fratribus commisit*

стиемъ духовную особу въ стѣнахъ монастыря или насильно и явно унести какую-либо вещь, то подвергается въ пользу королевской казны штрафу въ 30 мар. и столько же уплачиваетъ монастырю за убытки; 6) королевскимъ ловчимъ и псарямъ воспрещается подь угрозой штрафа въ 10 мар. располагаться на ночлегъ въ монастырскихъ селахъ и брать тамъ силою съѣстные припасы; 7) паны не должны останавливаться на ночлегъ въ селахъ и хуторахъ монастырскихъ подь угрозой штрафа въ 10 мар. и уплаты двойного вознагражденія за нанесенные убытки; 8) при провозѣ или проносѣ предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія нуждъ и потребностей монастырскихъ, не уплачивается вовсе таможенныхъ пошлинъ ¹⁾).

Разсматривая содержаніе вышеизложенныхъ грамотъ, мы видимъ, что государи, отказываясь въ пользу церковныхъ корпорацій отъ денежныхъ повинностей, платимыхъ населеніемъ ихъ земель, и доходовъ отъ судопроизводства, въ сущности не освобождали населеніе иммунитетныхъ земель отъ военной повинности и земскихъ работъ, а только передавали распоряженіе таковыми въ руки церковныхъ корпорацій и землевладѣльцевъ ²⁾); кромѣ того, предоставляя прелатамъ рѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ, наиболѣе важныя относили къ юрисдикціи представителя дворцоваго вѣдомства ³⁾. Такого рода установленіями государи ставили церковныхъ землевладѣльцевъ въ положеніе органовъ областного управленія. Въ самомъ дѣлѣ, если прежде входило въ кругъ обязанностей каштеляновъ и должностныхъ лицъ наблюденіе и распоряженіе земскими работами населенія, его военной повинностью, а также отправленіе суда и расправы, то въ силу иммунитета все это переходило въ руки землевладѣльцевъ. Хотя государи, давая иммунитеты, теряли нѣкоторую часть своихъ доходовъ, но зато создавали разницу между высшей и низшей юрисдикціей, причисляя дѣла о воровствѣ и грабежѣ къ первой категоріи, и положили начало централизаціи, относя извѣстныя дѣла къ компетенціи дворцовыхъ судей.

В. Томекъ совершенно справедливо возникновеніе иммунитета старается объяснить условіями мѣстной жизни: сказавъ о земскихъ

procuracionem in temporalibus, ut eos citari faciat, qui sunt citandi, quatinus die et loco determinato eos coram iudicibus statuatur, quorum interest causas et negotia regni nostri tractare et diffinire.

¹⁾ Reg. I, p. 344, nr. 735.

²⁾ См. выше, стр. 156, прим. 2.

³⁾ См. выше, стр. 157, прим. 1.

работахъ, повинностяхъ и участіи населенія въ судопроизводствѣ, онъ подробно останавливается на выясненіи характера отношеній вассаловъ и областныхъ чиновниковъ къ населенію и въ иммунитетныхъ грамотахъ видитъ мѣру, направленную къ огражденію интересовъ жителей отъ притѣсненій и грабительства должностныхъ лицъ¹⁾. Нельзя отрицать, что нѣкоторые государи XII вѣка (напр., Собеславъ II)²⁾ могли руководиться такими соображеніями, но большинство совершенно равнодушно относилось къ судьбѣ зависимаго населенія церковныхъ земель³⁾. Кромѣ того, невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что мы имѣемъ нѣсколько иммунитетныхъ грамотъ, выданныхъ Фридрихомъ⁴⁾, обижавшимъ крестьянъ церковныхъ селъ, и только одну грамоту (Кладорубскую), выданную Собеславомъ II, самую бѣдную по содержанію въ ряду другихъ⁵⁾,—что давая Вышеградской церкви имѣнія и угодья и выражая свое благорасположеніе къ капитулу, князь Собеславъ II не считалъ нужнымъ предоставить церкви какія-либо льготы и вѣрности⁶⁾.

Всѣ эти обстоятельства говорятъ, по нашему мнѣнію, противъ объясненія, предложеннаго В. Томкомъ. Очевидно, иные мотивы побуждали государей XII вѣка выдавать иммунитетныя грамоты. Если мы припомнимъ, что эти государи иногда противъ своей воли давали Премысловичамъ удѣлы въ Чехіи и Моравіи, что должностныя лица часто являлись виновниками разныхъ смутъ въ странѣ, то для насъ будетъ совершенно понятно, насколько сильно должна была чувствоваться потребность въ ограниченіи власти областныхъ правителей и созданіи имъ сильнаго противовѣса. Такъ какъ государи по отношенію къ церковнымъ землямъ пользовались правами высшихъ собственниковъ, а назначенія на должности прелатовъ находились въ зависимости отъ ихъ воли, то было бы даже странно, если бы они не

¹⁾ *W. Tomek*, Děj. města Prahy, d. 1, str. 136—140.

²⁾ См. выше, стр. 55.

³⁾ *Gerl. ann. ad an. 1182, p. 479: pauperibus defendendis ita tradiderat cor suum... Dux Theobaldus—sic laxaverat lora villicis suis, quibus licebat, quidquid libebat... Similiter et dux Fridericus cum duciissa Elisabeth per officiales suos similia, imo peiora praesumebat in ecclesia dei, quibus episcopus resistere volens, sed non valens, adiit imperatorem Fridericum.*

⁴⁾ *Reg. I, p. 169, nr. 376; p. 173, nr. 384; p. 179—180, nr. 392—393.*

⁵⁾ См. выше, стр. 154.

⁶⁾ *Reg. I, p. 162—163, nr. 366.*

воспользовались содѣйствіемъ церковныхъ корпорацій въ дѣлѣ укрѣпленія своей власти и положенія въ странѣ.

Въ чешской исторіографіи господствуетъ убѣжденіе, что иммунитетъ есть иностранное учрежденіе, способствовавшее упадку чисто славянскихъ порядковъ въ странѣ. Мнѣніе это высказано было Палацкимъ въ первомъ изданіи его капитальнаго труда и повторено въ третьемъ чешскомъ 1877 года ¹⁾. Взглядъ этотъ нашелъ защитника въ лицѣ Беды Дудика, усматривавшаго вліяніе нѣмецкое особенно въ передачѣ землевладѣльцамъ судебной власти ²⁾. Въ томъ же духѣ высказался недавно и проф. Яр. Челаковскій: „Въ началѣ XIII вѣка,—говоритъ онъ,—обычное земское право имѣло еще силу дѣйствія для всѣхъ жителей страны... Изъ сферы дѣйствія этого отечественнаго права нѣкоторое изъятіе приобрѣли въ первую эпоху только духовенство и нѣмецкіе колонисты... Изъятіе или иммунитетъ не имѣло тогда еще большого примѣненія, но въ теченіе XIII вѣка произошло въ этомъ отношеніи значительная перемѣна. Жители новопостроенныхъ городовъ, поселенцы на коронныхъ земляхъ, въ имѣніяхъ монастырей и церквей, а потомъ и пановъ... приобрѣтали для себя право иммунитета и управлялись съ того времени своими особенными правами, вслѣдствіе чего разнообразіе правовыхъ обычаевъ и узаконеній, господствовавшихъ ранѣе въ странѣ, приобрѣло еще большіе размѣры. Когда же и коренные обыватели стали стремиться приобрѣсти нѣкоторыя выгоды, предоставленныя чужимъ поселенцамъ, замѣняли или согласовали чужіе правовые обычаи и нормы со своими, тогда съ теченіемъ времени значительное большинство населенія перестало руководиться обычнымъ правомъ... Результатомъ всего этого было то, что понятіе и объемъ земскаго права значительно измѣнились, оно осталось въ силѣ только для тѣхъ классовъ населенія, которые не искали для себя изъятія изъ-подъ юрисдикціи урядовъ и судовъ земскихъ“ ³⁾.

Такимъ образомъ, изслѣдователи не только отрицаютъ самостоятельность иммунитета, но и видятъ въ немъ проводникъ иноплеменныхъ началъ, т. е. считаютъ и форму, и сущность этого учрежденія чуждыми чешскому народу.

Мнѣніе, высказанное проф. Яр. Челаковскимъ, что иммунитетъ способствовалъ проведенію въ жизнь чешскаго народа чуждыхъ пра-

¹⁾ Děj. nár. česk., d. 1, č. II, str. 274—275.

²⁾ Děj. Mor., d. IV, str. 243—245.

³⁾ Ottův Slovník Naučný, d. VI (1893), str. 456—457.

вовныхъ обычаевъ и нормъ, не можетъ быть принятымъ, по крайней мѣрѣ, для XII—XIII вв. Прежде всего, нужно помнить, что въ большинствѣ случаевъ иммунитетныя грамоты замѣняли судъ областныхъ правителей судомъ самого государя и его представителя¹⁾. Затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда юрисдикція переходила въ руки землевладельца-прелата, население иммунитетной территоріи сохраняло право въ случаѣ недовольства обращаться къ суду областному и обжаловать даже рѣшенное уже дѣло²⁾. Наконецъ, право, которое имѣютъ въ виду иммунитетныя грамоты, это—право земское, какъ можно видѣть изъ примѣненія судебныхъ доказательствъ (ордалій, поля³⁾, свода⁴⁾ и т. д.) и наказанія повѣшеніемъ за воровство и грабежь⁵⁾. Иногда въ грамотахъ мы находимъ и прямыя свидѣтельства о томъ, что на иммунитетныхъ территоріяхъ и въ патримоніальныхъ судахъ дѣйствовало земское право. Такъ, въ грамотѣ 1197 года папы Целестина III, подтверждавшей льготы, данныя Вышеградской церкви княземъ Фридрихомъ, сказано, что зависимые люди иммунитетной территоріи были судимы по земскому обычаю⁶⁾. Еще болѣе ясное свидѣтельство имѣемъ въ грамотѣ 1265 года: давая право суда какому-то Герiboldу, чашнику Оломуцкаго епископа, въ имѣніяхъ, пожалованныхъ ему епископомъ Бруновомъ, король считалъ необходимымъ прибавить, что при разборѣ гражданскихъ дѣлъ должно руководиться тѣмъ „обычнымъ правомъ, которое дѣйствуетъ въ странѣ“, ибо въ противномъ случаѣ

¹⁾ См. выше, стр. 157, прим. 1.

²⁾ *coram abbate predicto aut eius officialibus mediante iustitia prosequantur. Quodsi—abbas et officiales eius in exhibenda—iusticia negligentes fuerint vel remissi, et hoc constiterit, tunc ad subcamerarium nostrum Boemie pro hiis illa vice volumus haberi recursum* (Reg. II, p. 777, nr. 1807); *si vero predicti abbas vel iudices, procuratores vel officiales ipsius in dicto loco in exhibenda iustitia conquerentibus negligentes fuerint et remissi... tunc ad beneficiarios terre ipsius, ad quos prius dictorum hominum pertinebat iudicium, ea vice pro iusticia recurratur* (p. 775, nr. 1804).

³⁾ См. текстъ о судѣ въ Велеградской грамотѣ (выше, стр. 157, прим. 1).

⁴⁾ См. выше, стр. 154, прим. 4. Въ грамотѣ 1298 года: *Si quis etiam furtivum vel bovem... as res super hominem ecclesie tercio subduxerit, qui sua cognovit propria, recipiat, regium vero jus totum ecclesiae permaneat antedictae* (Reg. II, p. 764, nr. 1777).

⁵⁾ Reg. II, p. 89, nr. 230: *Si vero aliquis hominum dicte civitatis et ecclesie suspensus fuerit, vel suspendendus, quod wiselek dicitur boemice...* Ср. выше, стр. 64, прим. 1.

⁶⁾ Reg. I, p. 197, nr. 436: *jus, quod clarae memoriae Fredericus, dux Boemiae, super jurisdictione temporali juxta terrae consuetudinem exercenda contra homines ecclesiae vestrae, pro aliquo excessu in seculari iudicio condemnatos, vobis et ecclesiae vestrae pia liberalitate concessit.*

зависимое населеніе имѣть право обратиться къ суду областного уряда ¹⁾).

Что же касается самой формы изучаемаго учрежденія, то мы не видимъ достаточныхъ основаній считать ее заимствованной отъ нѣмцевъ или другого народа. Дѣйствительно, если мы были правы, когда усматривали сущность иммунитета въ томъ, что землевладѣльцы были поставлены въ положеніе областныхъ правителей ²⁾, то уже одно это исключаетъ мысль о заимствованіи, такъ какъ не остается ни одной черты, ни одной особенности иммунитета необъясненной изъ мѣстныхъ условій. Кромѣ того, типъ чешскаго иммунитета опредѣлился только во второй четверти XIII вѣка, а первыя иммунитетныя грамоты отличались довольно большимъ разнообразіемъ ³⁾. Если бы мы имѣли дѣло съ заимствованнымъ учрежденіемъ, то въ грамотахъ нашихъ мы встрѣтились бы на первыхъ же порахъ съ его вполне опредѣлившимися формами и не могли бы установить фактъ постепеннаго ихъ развитія и роста ⁴⁾. Наконецъ, существованіе однороднаго съ иммунитетомъ учрежденія мы видимъ въ такомъ государствѣ, какъ Московское XV вѣка, государственный строй котораго слагался, если не вполне самобытно, то во всякомъ случаѣ безъ вліянія западно-европейской культуры.

По нашему мнѣнію, сравненіе чешскихъ иммунитетныхъ съ жалованными московскими грамотами можетъ заставить безпристрастныхъ изслѣдователей воздержаться отъ поспѣшныхъ заключеній и слишкомъ простаго способа объяснять институты одного народа путемъ заимствованія у другого. Въ жалованныхъ московскихъ грамотахъ мы почти всегда встрѣчаемъ освобожденіе отъ разныхъ повинностей. Послѣ словъ: „не надобѣ имъ никоторая моя дань, ни мыть, ни ямъ, ни писчая бѣда, ни подвода, ни которая моя поплина“, иногда слѣду-

¹⁾ Reg. II, p. 1223, nr. 2793: homines dictarum villarum sive bonorum ad provinciale iudicium non trahantur—sed per te ipsum et heredes tuos iu bonis tuis omnes iudicentur causae civiles, quaecunque fuerint iudicandae, nisi forsitan querelantes apud te, heredes tuos *defectum paterentur communis iustitiae, quae servatur in terra*, tunc enim ad iudices et beneficiarios nostrae terrae iudicii recursum habeant.—Какъ видно изъ грамоты, порядки, засвидѣтельствованные ею, были обычны: de speciali gratia consimilem libertatem, quam Wokoni de Rosenberch pie memorie ac pueris suis dinoscimus concessisse.

²⁾ См. выше, стр. 158.

³⁾ Чтобы убѣдиться, довольно сравнить Вышеградскую и Кладорубскую грамоты (см. выше, стр. 154).

⁴⁾ См. выше, стр. 154—155, 157, прим. 1.

еть: „ни сѣнъ моихъ не косать, ни коня моего не кормятъ, ни двора моего не ставятъ, ни намѣстничьихъ дворовъ, ни города не дѣлаютъ и т. д.“¹⁾ О правѣ суда и полученія судебныхъ пошлинъ въ грамотѣ (1479 г.), выданной Іосифу Волоколамскому и его монастырю, сказано такъ: „а намѣстники мои Волоцкіе и ихъ тіуны—не судятъ ихъ ни въ чемъ, oprичъ единого душегубства—а вѣдаетъ и судитъ игуменъ Іосифъ свои люди самъ, разбой и татьбу съ полничнымъ, или кому прикажетъ—а правъ ли виновать ли монастырскій человекъ, и онъ въ правдѣ и винѣ Іосифу или его прикащику“. Въ той же грамотѣ находимъ запрещеніе располагаться въ деревнѣ монастырской: „внязи мои и бояре и дѣти боярскіе и ловчіе и псары и всякіе ѣздоки въ той деревнѣ у нихъ не ставятся, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ“²⁾. Если мы прибавимъ, что въ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотахъ опредѣлялось „высканіе заповѣди или двойныхъ убытковъ съ своевольниковъ, которые располагаются въ монастырскихъ имѣніяхъ и берутъ силою кормъ“, что иногда „запрещалось приставамъ производить въ монастырскихъ имѣніяхъ вызовъ къ суду мимо игумена или его прикащика“, что даваемо было освобожденіе отъ уплаты проѣзжихъ и другихъ пошлинъ³⁾, то, кажется, не останется въ чешскихъ иммунитетныхъ грамотахъ ни одного пункта, которому не имѣется соотвѣтственнаго и однороднаго по содержанію въ московскихъ жалованныхъ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, мы рѣшительно высказываемся за пониманіе иммунитета, какъ учрежденія самобытнаго, возникшаго у всѣхъ народовъ при наличности извѣстныхъ условій. Какую нужду и основаніе мы имѣемъ объяснять заимствованіемъ однородныхъ правовыхъ нормы и формы, существующія и развивающіяся при однородныхъ условіяхъ государственной и общественной жизни разныхъ народовъ!

Опредѣляя характеръ иммунитета, мы пользовались исключительно грамотами церковныхъ корпорацій, потому что грамоты эти относятся къ болѣе раннему времени и болѣе богаты содержаніемъ. Что же касается грамотъ иммунитетныхъ, выданныхъ частнымъ лицамъ, то нужно сказать, что такихъ сохранилось меньшее число и относятся онѣ къ болѣе позднему времени: грамота 1216 года, повидимому, есть

¹⁾ Д. Мейчикъ, Грамоты XIV и XV вѣковъ (1883), стр. 16.

²⁾ Акты Юридич. Вѣта, т. 1, стр. 79.

³⁾ Мейчикъ, op. с., стр. 14—16.

первая, въ которой мы встрѣчаемъ указаніе на существованіе иммунитета, даннаго имѣнію частнаго лица ¹⁾).

Хотя мы располагаемъ небольшимъ количествомъ грамотъ, выданныхъ въ XIII вѣкѣ, но все-же ихъ достаточно для того, чтобы опредѣлить характеръ и особенности частнаго иммунитета. Въ 1218 году король Премысль Отакаръ I, подтверждая владѣніе селомъ, пожалованнымъ бургграфу Стефану моравскимъ маркграфомъ, предоставляетъ слѣдующія права: 1) коморнику воспрещено было являться для вызова обвиняемыхъ; 2) зависимое населеніе освобождалось отъ платежа 14 денаріевъ; 3) всѣ судебныя дѣла, кромѣ воровства съ поличнымъ, подлежали рѣшенію управителя, назначеннаго бургграфомъ; 4) за нарушеніе привилегіи, выданной королемъ, положенъ былъ штрафъ въ 300 мар., поступавшихъ въ пользу королевской казны ²⁾).

¹⁾ Reg. I. p. 265, nr. 566: *Ulricus de Lutiz—praedium quoddam nomine Niniz, cum omnibus pertinentibus suis, cum pratis, terris, nemoribus et pascuis, et omnibus aliis libertatibus et immunitatibus suis.*—В. Томекъ, ссылаясь на грамоту Теплицкаго монастыря, усматриваетъ въ словѣ *advocatia* указаніе на то, что Грозната пользовался надъ населеніемъ судебной властью, которую и передалъ королю (*cum enim a fundatore suo nobis et successoribus nostris advocatia eorum commissa sit*). Основываясь на такомъ истолкованіи, онъ пришелъ къ заключенію, что иммунитеты частныхъ лицъ восходили въ концѣ XII вѣка (*Děj. Prahy, d. 1, str. 140—141*). По нашему мнѣнію, словомъ *advocatia* въ Теплицкой грамотѣ выражалась идея высшаго покровительства со стороны королевской власти. Для надлежащаго пониманія вышеприводимаго текста слѣдуетъ припомнить обстоятельство, кончи сопровождалось основаніе Теплицкаго монастыря. Заложивши Хотешовскій и Теплицкій монастыри и пожертвовавъ въ пользу ихъ недвижимыя имущества, Грозната отправился въ Римъ, гдѣ исходатайствовалъ у папы для новоотстроенныхъ обителей непосредственное подчиненіе папскому престолу (*in proteccionem sedis apostolice specialem*). По возвращеніи въ Чехію, Грозната явился къ королю и просилъ его, павши къ ногамъ, подтвердить королевской властью привилегію, данную папой. Просьбу эту поддержали и другіе папы, вслѣдствіе чего король согласился: *Annuat regalis munificentia petentibus et petitis, et universis bonis predictorum locorum in spiritualem proteccionem receptis, ea sue sublimatis privilegiis roboravit* (*Vita Hroznate, p. 374—376*). Подтверждая папскую привилегію, король принималъ, очевидно, на себя обязанности не только высшаго покровителя, которыя ему принадлежала по обычаю (см. выше, стр. 143—144), но и защитника той „особенной“ льготы, которая дана была папой. Во всякомъ случаѣ было бы странно, если бы король, считавшійся источникомъ суда и права, получалъ судебную власть отъ папы.

²⁾ *Codex dipl. Moraviae, II, p. 105, nr. 93 и Reg. I, p. 278, nr. 594: confirmamus—concedendo hoc videlicet ius, quod in predictis hereditatibus nullus camerarius pateat introitus nec XIV qui in patria colliguntur in eis colligantur, sed omne iudicium coram suo prefecto scilicet villico—subire debeant excepto hoc solo, quod si fur iuste cum furto comprehensus fuerit iudici terre representetur... Si quis—presumpserit de camerariis vel de aliis—immutare trecentas marcas—in cameram regis pro pena imponat.*

Въ 1239 году Вацлавъ I освобождаетъ жителей села, принадлежавшаго капеллану Маркварду, отъ повинностей „нарѣза“ и „осады“¹⁾. Какъ видимъ изъ грамоты 1238 года, Сулиславъ, бургграфъ Локетскій получилъ вмѣстѣ съ королевской конфирмаціей той мѣны имуществовъ, которая совершена была вышеупомянутымъ лицомъ съ Бревновскимъ монастыремъ, освобожденіе зависимаго населенія отъ разныхъ повинностей²⁾. Въ грамотѣ короля Вацлава дано было освобожденіе жителей имѣнія (*hereditas*), принадлежавшаго одному пану въ Опавской области, отъ всѣхъ земскихъ повинностей, но подъ условіемъ уплаты по 1 марѣ съ каждаго лана; кромѣ того, жители получили право безпшлиннаго провоза товаровъ и торговли на рынкахъ Опавской области, а землевладѣлецъ право суда³⁾. Въ 1264 году Гербольду, чашнику епископа Оломуцкаго, предоставлены были тѣ же льготы, какія имѣли Опавскія села пана Вока Розенберга, а равно и право суда въ дѣлахъ гражданскихъ⁴⁾. Имѣніе врача въ селѣ Powel, расположенное около Оломуца, было освобождено отъ областной юрисдикціи⁵⁾.

Большая часть сохранившихся иммунитетныхъ грамотъ, выданныхъ частнымъ лицамъ въ XIII вѣкѣ, предоставляетъ льготы и крѣ-

¹⁾ Reg. I, p. 419—420, nr. 895: ab exactione boum et ceterorum animalium, quod vulgariter dicitur *narez*, ad mensam regiam pertinentium... Camerarii etiam nostrae curiae ibidem homines in testimonium causae citatoriae, quod vulgariter dicitur *ossada*, secum trahebant, et ejusdem villae incolas super hiis graviter opprimebant.—О характерѣ этихъ повинностей см. *Jireček*, Sl. pr., d. II, str. 161, 225.

²⁾ Reg. I, p. 448, nr. 952: ab omni jurisdictione et jugo servitutis, quod vulgariter vocatur *narok*, *narez*, *swood*, *hlava*, *tenetne*.—Слово „глава“ имѣло различный смыслъ, ибо оно обозначало: 1) трупъ убитаго; 2) вознагражденіе, платимое убійцей, родственникамъ убитаго, и 3) штрафъ, уплачиваемый селомъ, если на его землѣ находили тѣло. Подъ именемъ *tenetne* разумѣлась повинность населенія разставлять сѣти во время княжеской охоты (*a retibus ad venationem nostram ducendis*) или выкупной платежъ за освобожденіе отъ нея. Подробности объ этихъ повинностяхъ см. *Jireček*, Sl. pr., d. II, str. 253, 246, 162.

³⁾ Reg. I, p. 471, nr. 1014: Emancipamus—nominatam hereditatem—ab omni jure nostris usibus aut nobilium nostrorum pertinentem... Ad haec volumus, ut omnis causa, quae ortum habuerit in hereditate praenotata, seu fuerit capitis seu alterius facti, debeat inibi terminari... per Oppaviensem provinciam in foris et teloneis de suis mercibus penitus nihil solvant.

⁴⁾ См. выше, стр. 162, прим. 1.

⁵⁾ Reg. II, p. 592, nr. 1375: Eximimus quoque dicta bona—a potestate seu iurisdictione iudicis provincialis, purchravii et villici Olomucensium et alterius cuiuslibet officialis Moraviae, collectorum vel exactorum, tam presentium quam etiam futurorum.

пости селамъ и имѣніямъ, расположеннымъ въ Моравіи. Мы знаемъ только двѣ грамоты изъ данныхъ частнымъ лицамъ, которыя относятся къ Чехіи, но въ нихъ говорится только объ освобожденіи отъ разныхъ повинностей ¹⁾, тогда какъ въ моравскихъ грамотахъ кромѣ того упоминается объ изъятіи изъ-подъ областной юрисдикціи и передачѣ судебной власти землевладѣльцамъ. Даже то ограниченное количество грамотъ, которымъ мы располагаемъ въ данномъ случаѣ, позволяетъ намъ сказать, что привилегированное землевладѣніе особенно успѣшно развивалось въ Моравіи. Какіе огромные успѣхи были достигнуты частными лицами въ этомъ направленіи, объ этомъ свидѣлствуетъ грамота пана Фридриха de Schomburg. Оказывается, что паны, подражая королямъ, освобождали пожертвованныя ими села отъ подсудности представителей ихъ же помѣщичьей юрисдикціи, отъ всякихъ платежей и повинностей. Какъ видно изъ грамоты, пану принадлежало право рѣшать даже уголовныя дѣла ²⁾.

Хотя иммунитетныя грамоты, выданныя частнымъ лицамъ въ Чехіи, сравнительно съ моравскими и церковными, бѣдны содержаніемъ, но, выдавая ихъ, государи XIII вѣка и въ этомъ отношеніи ³⁾ отступали отъ практики своихъ предшественниковъ. Передача правъ областныхъ правителей въ руки землевладѣльцевъ-прелатовъ не могла быть опасной для власти государя, ибо отъ него зависѣло назначеніе на церковныя должности и ему принадлежали права высшаго собственника церковныхъ земель. Совершенно въ иномъ свѣтѣ представляется вліяніе иммунитета, когда обладателями правъ, предоставляемыхъ имъ, явились частныя лица, землевладѣльцы-собственники, такъ какъ составъ ихъ опредѣлялся законами и обычаями наслѣдованія, а не волею государя, да кромѣ того пользованіе иммунитетными правами отдѣльныхъ фамилій въ длинномъ рядѣ поколѣній могло создать не только традиціи, но и привязанность населенія. Правда, государи имѣли возможность отчасти вліять на составъ класса землевладѣльцевъ путемъ раздачи

¹⁾ Изложеніе грамотъ 1238 и 1239 гг. см. выше, стр. 165.

²⁾ Reg. II, p. 527, nr. 1219: *Omnia, quae possident sub iure sint tam libera constituta, ut ipsi ac eorum rustici, de omni exactione ac servili opere, et quavis iudiciali causa, nec non omni gravamine exempti, nulli advocatorum, iudicum ac civium nostrorum ullatenus teneantur in aliquo respondere... Condonamus nichilominus ipsis fratribus auctoritatem, capitales causas, que de eorum iudicio ad nos pertinere videntur, interposito proprio suo iudice agitandi.*

³⁾ Мы уже отмѣчали, что въ XII вѣкѣ дѣла болѣе важныя не были подсудны землевладѣльцамъ (см. выше, стр. 157, прим. 1).

коронныхъ имуществъ и пустопорожныхъ земель, но это средство было ненадежное, ибо если государь могъ быть вполне увѣреннымъ въ преданности того пана, которому онъ далъ иммунитетную грамоту, то въ такой же мѣрѣ полагаться на его дѣтей и наслѣдниковъ уже не было основанія.

Итакъ, до установленія единодержавія въ чешскомъ государствѣ паны пользовались для воздѣйствія на общественно-политическія дѣла тѣмъ обстоятельствомъ, что не существовало опредѣленнаго закона о престолонаслѣдіи и происходили постоянныя смуты, но съ начала XIII вѣка они стали мало по малу пріобрѣтать права полной собственности, освобожденіе отъ повинностей и право суда надъ населеніемъ, вслѣдствіе чего становились такой силой, которая могла произвести въ странѣ измѣненіе общественно—политическаго строя въ свою пользу.

Заключеніе

На предыдущихъ страницахъ мы имѣли случай отмѣтить рядъ тѣхъ измѣненій государственной и общественной организаціи, которыми выразилось паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ: 1) изъ однообразной свободной массы населенія уже въ началѣ X вѣка выдвинулась шляхта, раздѣлившаяся на пановъ и рядовую шляхту; 2) государственный строй потерялъ черты своего племенного происхожденія какъ потому, что основной единицей административнаго дѣленія сдѣлался княжескій городъ (городовая организація), а не племенная территория, такъ и потому, что власть племенного жупана не перешла цѣликомъ въ руки каштеляновъ, а была подѣлена между нѣсколькими представителями областной администраціи; 3) подчиненіе иммунитетныхъ территорій въ судебномъ отношеніи юрисдикціи дворцоваго вѣдомства положило начало образованію органовъ центрального управленія; 4) паденіе городской организаціи, передача частнымъ лицамъ административной и судебной власти, а также возникновеніе института собственности, явленія, изъ которыхъ первое совершилось въ половинѣ XII вѣка, а два послѣднія возникли въ началѣ слѣдующаго, подготовили возможность ограниченія королевской власти въ пользу пановъ.

Однако, мы должны сознаться, что картина паденія земскаго строя представлена нами не въ полной еще мѣрѣ, что всѣмъ вышесказаннымъ вопросомъ не исчерпывается: мы не объяснили причинъ, кои побуждали зависимыхъ людей, сохранившихъ, какъ мы видѣли, свободу личности и право перехода¹⁾, оставаться въ положеніи зависимости, а также ничего не сказали о зависимыхъ шляхтичахъ. Впрочемъ, мы

¹⁾ См. выше, стр. 47—50

и не могли касаться этихъ сторонъ дѣла, не выяснивъ предварительно имущественныхъ правъ короля и населенія.

Выше было указано, что пустоши и лѣса находились въ полномъ распоряженіи государей ¹⁾. Такъ какъ лѣсистыя пространства до самой середины XIII вѣка занимали большую половину территоріи чешскаго государства, то тотъ или иной способъ распоряженія ими долженъ былъ повліять на всю экономическую жизнь въ странѣ.

Какъ оказывается, государи, начиная съ самаго начала XI вѣка предоставляли отдѣльнымъ лицамъ и корпораціямъ права пользованія лѣсами и пустошами. Князь Брячиславъ, подтверждая грамоту отца своего Ольдриха (1012—1037), укрѣпилъ за Сазавскимъ монастыремъ всѣ доходы съ лѣсовъ и водъ по рѣкѣ Сазавѣ ²⁾. Король Владиславъ далъ Іоаннитамъ участки земли около Праги, по теченію рѣки, межъ 4 дорогъ, съ правомъ рыбной ловли и другими доходными статьями ³⁾. Тотъ же король, запрещая Литомышльскому монастырю устраивать села или выкорчевывать подъ пашни лѣсъ, тянувшійся отъ верховья Десны до рѣки Суратки, позволяетъ, однако, извлекать всю пользу отъ веденія лѣсного хозяйства ⁴⁾. Около того же времени (1169 г.) Іоаннитамъ даны были лѣса, земли и право пользоваться рѣчкой *Manetin*, т. е. позволеніе построить мельницу и завести рыбныя ловли ⁵⁾.

Иногда государи позволяли устраивать въ лѣсу села или передавали нѣкоторые участки лѣса на правахъ выслуги или собственности: Градищенская грамота 1160 года предвидитъ, что въ пожерт-

¹⁾ См. выше, стр. 142.

²⁾ *Mon. Saz. p. 244: litem diremit, et eidem patri Procopio omnem utilitatem in aqua et silva a praedictis terminis redonavit...*

³⁾ *Reg. I, p. 132, nr. 297: terram quandam ad coronam regni mei pertinentem Pragae juxta pontem secus aquam inter quatuor vias dedi, ipsamque aquam—cum piscatione et omnibus aliis commodis, quae inibi possunt haberi. О грамотѣ см. выше, стр. 68, прим. 1.*

⁴⁾ *Reg. I, p. 140, nr. 319: Circuitum—qui dicitur Na lubnem, cum pratis omnibus et silvam totam ab ortu Dezne usque ad fluvium, qui dicitur Zuratka. Statuimus autem—ne unquam aliquibus hominibus villas in ipsa silva ponere, aut quippiam operis ad usus proprios elaborare consentiant, excepto hoc solo, si fratres—aliquid utilitatis voluerint et poterint in ipsa silva operari.*

⁵⁾ *Reg. I, p. 143, nr. 327: addo et confirmo possessionem—quam pater meus—con-tulerat meis cognatis—sed eisdem brevi tempore raptis de medio, quae iterum in usum meum cesserat: Manetin a męta—ad metam Plazensium, cum omnibus suis pertinentiis, videlicet—cum fluvio Manetin—libertatem omnimodam quidlibet faciendi, seu piscandi, sive molendinam ponendi in eo fluvio. Silvam quoque nomine Cozodre, et alias silvas circumja-centes jure legitimo do.*

вованномъ лѣсу будутъ основаны села ¹⁾; въ 1169 году Райградскому монастырю было позволено рубить деревья и раздѣлывать новыя пашни въ той дикой лѣсной чащѣ, которая расположена была около верховьевъ Одры ²⁾; въ Кладорубской грамотѣ Собеслава II (1176 г.) монастырю предоставлялся въ собственность огромный, повидимому, уѣздъ, лежавшій между тремя рѣчками, и предусмотрѣно было, что сосѣдній лѣсъ могъ въ будущемъ достаться въ качествѣ выслуги кому-либо изъ пановъ ³⁾; въ своей грамотѣ 1187 года князь Фридрихъ укрѣпилъ за Вышеградской церковью владѣніе уѣздомъ, пожертвованнымъ его бабкой, королевой Сватавой († 1126), и установилъ, чтобы „пльхичи, живущіе около уѣзда, не вступались въ лѣса, воды и луга, которые относятся къ этому уѣзду“ ⁴⁾.

Такъ или иначе, на томъ или другомъ правѣ, но постепенно пустоши и лѣса были освоены въ пользу нѣкоторыхъ юридическихъ лицъ; и окрестное населеніе не могло ими пользоваться въ своихъ интересахъ, безъ вѣдома и согласія владѣльцевъ. Это освоеніе, какъ мы видѣли, началось уже съ первыхъ годовъ XI вѣка ⁵⁾.

Какъ извѣстно изъ грамотъ XIII вѣка, право пользованія освоенными пустошами и лѣсами имѣли только зависимые люди землевладѣльца, а всему прочему населенію былъ закрытъ входъ и въѣздъ. Приведемъ нѣкоторыя данныя, свидѣтельствующія объ этой заповѣдности. Какой-то панъ пожертвовалъ госпиталю св. Маріи 10 мансовъ около своего села, но зависимымъ людямъ этой обители предоставлялъ право свободнаго пользованія лѣсами, право, которое имѣли его соб-

¹⁾ См. выше, стр. 72, прим. 3.

²⁾ См. выше, стр. 142, прим. 4.

³⁾ Reg. I, p. 156, nr. 354: *circuitum libere et proprietario jure possidendum in perpetuum, qui circuitus primo trium fluminum ripas, videlicet Zucha, Ternova et Mise, et ea, quae infra haec flumina sunt, claudens... cum pratis et aquis et omnibus, quae sunt infra eundem circuitum... Si quis vero principum—silvam, quae sita est inter circuitum et eadem prata deservierit...*

⁴⁾ Reg. I, p. 179—180, nr. 393: *Primum itaque circuitum, quem contulit avia mea regina Zuataua S. Petro, liberum esse praecipio... Etiam hoc statuo, ut milites, qui sunt juxta circuitum, non intromittant se de silvis, nec de aquis, nec de pratis, quae pertinent ad eundem circuitum.*

⁵⁾ См. выше, стр. 169, прим. 1.—Самое освоеніе сопровождалось торжественнымъ указаніемъ границъ освоенной территоріи при участіи земскихъ чиновниковъ и окрестнаго населенія (Reg. I, p. 224—225, nr. 492; p. 275, nr. 585; p. 451, nr. 975). По рубежамъ объѣзжали (*obequitare*) или обходили (*circuire*), вслѣдствіе чего освоенная земля называлась уѣздомъ (*circuitus*).

ственные зависимые люди¹⁾. Устраивая въ 1257 году на мадьярской границѣ новое укрѣпленіе и сводя туда своихъ и Велеградскаго монастыря крестьянъ, король распорядился, чтобы права пользованія лѣсомъ и пастбищами, принадлежавшія его крестьянамъ, распространялись на монастырскихъ и—наоборотъ²⁾. Основывая монастырь и выдѣляя его владѣнія, жертвователъ панъ Smilo de Strieltz въ грамотѣ 1261 года упоминаетъ, что король предоставилъ для нуждъ одного изъ его сель лѣсъ, въ которомъ крестьяне рубили деревья для топлива и заготовленія необходимаго количества строевого матеріала, и которымъ вообще пользовались въ интересахъ своего хозяйства. Какъ описывается изъ грамоты, жители села не могли быть лишены права пользованія лѣсомъ даже въ томъ случаѣ, если бы впослѣдствіи тамъ были устроены новыя села и даны кому-либо на правахъ феода или собственности³⁾. Аббать Градищенскаго монастыря горожанамъ основаннаго имъ города предоставилъ право пользованія лѣсами, пастбищами и другими угодьями, расположенными въ окружности на одну милю разстоянія⁴⁾. Жители города Redisch и зависимые люди сосѣдняго монастыря имѣли лѣсъ въ общемъ пользованіи, т. е. брали тамъ топливо и матеріалъ, жгли уголья и ловили рыбу въ протекавшей лѣсной рѣчкѣ, но аббать приказалъ огородить лѣсъ и луга, лежавшіе около города, съ цѣлью не допустить горожанъ, а общія пастбища распорядился превратить въ пашни⁵⁾.

¹⁾ Reg. IV, p. 719, nr. 1793: dedi ac contuli—decem mansos apud villam—et ibidem addidi piscinam ac molendinum et aquam transluentem. Superaddidi etiam, ut homines domus—silvas cum meis hominibus liberas habeant et communes.

²⁾ Reg. II, p. 64, nr. 163: que hominibus nostris de Conowiz circa eadem bona nostra in pascuis et lignis sunt communia, erunt exnunc hominibus de Weligrad simul cum ipsis communia. Et e converso...

³⁾ Reg. II, p. 124, nr. 326: Silvam quoque, quam nobis—d. noster Pzemizel serenissimus donavit, predictae ville denotamus, que nobis imperpetuum est collata pro omnibus usibus predictae ville, tam cremandis quam edificandis, et in quoscunque usus redigendis, eciam si in infra descriptis metis ville inposterum locarentur, et cuicumque hominum in feudum sive in hereditatem a succedentibus, tamen predicta villa a silva et usu eius non possit frustrari.

⁴⁾ Reg. II, p. 420, nr. 1003: Ordinamus etiam, ut cives, sepedictam civitatem inhabitantes ex omni parte civitatis ad unum milliare in agris, in silvis, in pascuis, et in omnibus aliis commodis, in quantum ecclesie nostre sufficit proprietas, liberam habeant facultatem.

⁵⁾ Reg. II, p. 754, nr. 1756: predicti Chunicenses silvam nobis communem nostris inhibuerunt civibus et ligna necnon carbones, qui urebantur ex eis, pisces in communi fluuio captos ad nostram pro denariis nostris non admiserunt ducere civitatem... homines

Вышеприведенные факты свидѣтельствуютъ, что зависимые люди на освоенныхъ территорияхъ имѣли права пользованія: въ лѣсахъ рубили деревья для топлива, брали строевой матеріалъ, жгли уголья, пасли скотъ, въ рѣчкахъ и озерахъ ловили рыбу и т. д. Кромѣ того, съ разрѣшенія землевладѣльца, могли въ случаѣ надобности часть лѣса или зарослей обратить въ пашни ¹⁾. Съ другой же стороны, всѣми этими выгодами не могли пользоваться ни свободные дѣдичи, ни шляхтичи, такъ какъ имъ былъ безусловно запрещенъ входъ и вѣздъ въ заповѣдныя пустоши.

Такъ какъ обработанныя поля было расположены около лѣсовъ и возникали путемъ выкорчевыванія, а равно не отличались большими размѣрами ²⁾, то съ той самой поры, когда началось освоение пусто-порожныхъ земель, т. е. по крайней мѣрѣ съ самаго начала XI вѣка, а то и ранѣе, свободные люди всѣхъ положеній, не получившіе отъ государя права на тотъ или другой участокъ лѣса и пустошей, должны были почувствовать чрезвычайное стѣсненіе: трудно было вести хозяйство, не имѣя такого важнаго подспорья, какъ рыбная ловля, разные лѣсные промыслы и занятіе скотоводствомъ на тучныхъ лѣсныхъ сѣнокосахъ. Экономическій гнетъ съ теченіемъ времени долженъ былъ чувствоваться свободнымъ населеніемъ еще въ бѣльшей мѣрѣ, какъ потому, что все бѣльшія пространства отходили въ руки церковныхъ корпорацій и частныхъ лицъ, такъ и вслѣдствіе естественнаго прироста населенія отъ рождаемости.

Въ охотникахъ поселяться на освоенныхъ пустошахъ недостатка, какъ мы видѣли, не было ³⁾ и не могло быть. Дѣдичи селились на земляхъ коронныхъ, Кладскихъ и городскихъ ⁴⁾. Поселяясь на государевыхъ пустошахъ, дѣдичи должны были уплачивать извѣстную

d. nostri abbatis libera pasua, que nostram pleno iure respiciunt civitatem, in agros redigerunt et suis usibus usurparunt. Et quod d. noster abbas siluam et pasua retro castellum sita, que ad nostram multis transactis temporibus spectarunt ciuitatem, sepiri instituit... cellerarius claustris Welegradensis assurgens—protulit hanc querelam, quod sibi sepem, qua siluam circumdederat, manu abstulerimus violenta.

¹⁾ См. выше, стр. 52, прим. 2.

²⁾ См. выше, стр. 40—41, 57—58.

³⁾ См. выше, стр. 39.

⁴⁾ Reg. I, p. 222, nr. 489: Ceterum duos heredes nostros cum circuitu silvae—in villa Trebenycich eidem ecclesie addidimus; p. 337, nr. 723: Eredes regis; p. 386, nr. 822: praedium in villa Turan cujusdam heredis pertinentis ad Cladsko.

часть натуральныхъ произведеній; и такимъ образомъ возникла государственная десятина ¹⁾. Хотя эти поселенцы сохраняли личную свободу, но государи справедливо могли разсматривать ихъ, какъ своего рода доходную статью, и, отчуждая пустоши, упоминали при перечисленіи всѣхъ угодьевъ и доходныхъ статей о людяхъ, поселившихся тамъ, имѣя въ виду только ихъ платежи, но не нарушая ни правъ личности, ни владѣнія ихъ.

Такъ какъ на первыхъ порахъ поселившіеся на чужой землѣ не освобождались отъ земскихъ работъ, то въ пользу землевладѣльцевъ шла только государственная десятина. Съ другой же стороны, такъ какъ свободные, платившіе дань, поселяясь на земляхъ, пожертвованныхъ церковнымъ корпораціямъ, освобождались отъ платежа таковой въ пользу землевладѣльца ²⁾, то само собою разумѣется, что денежный платежъ или цензъ уплачивался первоначально въ размѣрѣ 12 ден. съ плуга или лана ³⁾. Когда же впоследствии владѣльцы иммунитетныхъ территорій получили въ свои руки распоряженіе земскими работами населенія, то размѣръ ценза долженъ былъ возвыситься до 1 марки съ плуга или лана ⁴⁾. Подобнаго рода выкупъ повинностей или переложеніе ихъ съ натуральныхъ на денежные не представлялъ собою чего-либо новаго или необычнаго для населенія. Повидимому, крестьяне тяготились натуральными повинностями: жители Ніновъ, обязанные доставлять ежегодно 4 быка, 2 коровы и 4 овцы, просили короля Владислава взимать вмѣсто того по 1500 ден. ⁵⁾; отъ повинности, называемой „поѣзда“ жители откупались ежегодной уплатой

¹⁾ Reg. I, p. 94, nr. 211: *redditum* quendam, Senacin nomine dictum, cum tribus agratis et omnibus appendiciis, scilicet hospitibus, aedificiis, terris cultis et incultis, viis et inviis, pratis, pascuis, silvis aridis et virentibus, venationibus, molendinis, piscationibus et cum omni utilitate... Praepositus quoque ejusdem loci—LX servitia ex debito solvat eis, hoc tamen sub examine et sub hoc certitudine, ut aestivo tempore vaccam, quae vulgari ¹*alovica* dicitur, XII quoque pullos gallinarum, et VI porcellos—et lagenam medonis continentem X et VII justicias, aliamque cervisiae ejusdem quantitatis in uno quoque servitio expendat, brumali etiam tempore pro vacca duos porcos triennes eis ministret. (Въ этой грамотѣ, повидимому, ошибочно поставлена цифра LII вмѣсто XII).—См. также выше, стр. 72, прим. 1.

²⁾ См. выше, стр. 71, прим. 1; стр. 72, прим. 3.

³⁾ См. выше, стр. 45, 71, прим. 3.

⁴⁾ См. выше, стр. 156, прим. 2; стр. 57, прим. 2; стр. 58.

⁵⁾ См. выше, стр. 72, прим. 1.

по 12 ден. съ лана ¹⁾; въ грамотахъ довольно часто упоминается о платежѣ 14 ден., освобождавшемъ, какъ можно думать, отъ какой-то земской или придворной повинности ²⁾.

Воспоминаніе о такомъ происхожденіи ценза сохранялось, какъ мы видѣли, еще въ концѣ XIII вѣка и гарантировало его неподвижность ³⁾. Однако, около того же времени стала обнаруживаться перемѣна въ худшему. Когда въ Чехію проникла нѣмецкая колонизація, то произошло такое же возвышеніе платежей, которое ранѣе наблюдало было въ странѣ прибалтійскихъ славянъ ⁴⁾. Такъ какъ землевладѣльцамъ было выгоднѣе предоставлять свои пустоши иноплеменникамъ, то зависимые дѣдичи были постепенно стѣсняемы и должны были или покинуть свои земли ⁵⁾, или перейти на положеніе эфитетовъ.

Тѣ же экономическія причины, которыя повліяли на судьбу и положеніе дѣдичей, оказали свое дѣйствіе и на классъ шляхтичей. Въ своихъ маленькихъ помѣстьяхъ ⁶⁾ они были крайне стѣснены; и многимъ изъ нихъ пришлось искать хлѣба на сторонѣ, пришлось стать въ ряды зависимыхъ людей ⁷⁾. Привыкнувъ нести военную службу на конѣ, они не могли, разумѣется, перейти въ положеніе цензуаловъ, но образовали классъ зависимой шляхты.

Эта шляхта, какъ видимъ изъ хроники Космы Пращскаго, существовала уже въ XI вѣкѣ. Разсорившись съ отцемъ, Брячиславъ удалился въ Мадьярію съ нѣкоторыми жупанами и 2000 шляхтичей ⁸⁾.

¹⁾ Reg. I, p. 319, nr. 690; exactiones turpes, quae vulgari vocabulo *poizda* vocantur, paganorum potius quam Christianorum, in villis—exigere de cetero non presumat, exceptis duodecim denariis—semel in anno de quolibet manso illarum, quae tali vexatione primitus vexabantur.

²⁾ *Herm. Iviček*, Sl. pr., d. II, str. 162. О повинности *tenetne* см. выше, стр. 165, прим. 2.

³⁾ См. выше, стр. 59, прим. 1.

⁴⁾ См. выше, стр. 70, прим. 2.

⁵⁾ Любопытно отмѣтить, что въ регистрѣ (конца XIII в.) Пращскаго епископства земли дѣдичей показаны покинутыми и опустѣлыми (*J. Emler*, *Decem registra*, p. 1—2).

⁶⁾ См. выше, стр. 68—69.

⁷⁾ Когда Грозната принялъ монашество, его шляхта говорила между прочимъ: *Ut quid de domibus parentum eductos orphanos reliquisti* (*Vita Hroznatae*, p. 375).

⁸⁾ *Cosm. chr.* II, 48, p. 130: *Quod videntes, qui in castris remanserant comites, mittunt ad Bracizlaum dicentes... Nulli enim magis quam tibi nostro parati sumus servire domino... plus quam duo milia militum cum Bracizlao duce proficiuntur ad regem Pannonicum... ipsum autem Bracizlaum cum paucis secum rex habuit in delitiis aulae regalis.*

Такъ какъ во время ссоры сторону Братислава держала вся рядовая шляхта ¹⁾, то остается предположить, что товарищи добровольнаго изгнанія Брячислава были зависимые шляхтичи, военная свита тѣхъ жупановъ, съ которыми онъ проживалъ при дворѣ мадьярскаго короля. Что у пановъ уже въ половинѣ XI вѣка были свои отряды, это можно видѣть изъ разсказа Косьмы о походѣ Брячислава въ Саксонію: по словамъ писателя, хотя чехи и отбили неожиданное нападеніе саксонцевъ, но при этомъ пали только знатные, ибо шляхта второго разряда ушла съ добычей впередъ ²⁾. Само собою разумѣется, что паны могли принять битву съ саксонцами и даже отбить ихъ только потому, что у нихъ были отряды въ родѣ того, во главѣ котораго сражался Дѣтришекъ въ 1110 году. „У стремени“ этого пана сражалось 100 человекъ; ведя ихъ въ атаку, онъ счелъ, по словамъ Косьмы, необходимымъ обратиться въ нимъ съ рѣчью, убѣждая храбро пастъ на полѣ брани, а малодушнымъ предлагая немедленно удалиться ³⁾.

У писателей XII вѣка мы встрѣчаемъ вполне ясныя указанія на то, что паны имѣли отряды, состоявшіе изъ зависимыхъ шляхтичей: въ 1147 году Владиславъ принималъ участіе въ крестовомъ походѣ „съ многочисленной шляхтой своихъ пановъ“ ⁴⁾; десять лѣтъ спустя онъ же ходилъ на Польшу „со своими братьями, моравскими князьями и храброй шляхтой другихъ пановъ“ ⁵⁾; во время похода, предпринятаго королемъ Премысловъ Отакаромъ I въ 1197 году, почти всѣ паны, кромѣ Юрія Милевскаго, были покинута шляхтою, не пожелавшей почему-то продолжать похода ⁶⁾.

¹⁾ См. выше, стр. 75, прим. 2.

²⁾ Cosm. chr. II, 39, p. 120 ad an. 1087; см. выше, стр. 75, прим. 1.

³⁾ Cosm. chr. III, 36, p. 173: Haec ita fieri cernens Detrisek, filius Busa—secedens in unum locum cum his, qui suo lateri adhaerebant militibus, dixit ad eos: Fratres mei et commilitones, quicumque pavidam aut mori timidam—necesse est—aut nunc ab agmine nostro discedat... Quorum ut vidit animos—alacres, erant enim fere centum milites.

⁴⁾ Vinc. ann. p. 417: supradictus dux—cum fratre suo germano domino Henrico et cum patruelis suo domino Spitigneo et cum plurima procerum suorum militia—cruces assumpsit.

⁵⁾ Vinc. ann. p. 424: Ad hanc expeditionem (Wladizlaus)—et aliorum baronum cum forti militia venit.

⁶⁾ Gerl. ann. p. 516: Itaque Boemi Teutonium ingressi mox circa Wirzburc uersi sunt in sedicionem, et orta inter eos gravi simultate, militares viri fere omnes relictis domnis suis baronibus abierunt retro et redierunt in Boemiam. Vnde satis debilitatus est exercitus, nichilominus tamen barones amissis licet satellitibus suis. Accessit ibi ad magnam gloriam comiti nostro Georgio, quod pares sui vel etiam maiores carebant militibus, et ipse ne unum quidem perdiderat ex suis.

Епископы также имѣли отряды зависимыхъ шляхтичей: епископъ Даниилъ участвовалъ въ италіанскомъ походѣ 1158 года „со своей шляхтою“ ¹⁾; въ 1182 году епископа Генриха-Брачислава сопровождали шляхтичи, на содержаніе которыхъ во время ихъ пребыванія при дворѣ императора шли доходы, получаемые съ 35 пребендъ ²⁾.

Несомнѣнно, что и у государей были зависимые шляхтичи, какъ свидѣтельствуя объ этомъ грамоты первой половины XIII вѣка ³⁾.

Располагая всѣми этими фактами, мы получаемъ возможность опредѣлить, въ какомъ смыслѣ употреблялось слово жупанъ (*comes*) у писателей и въ грамотахъ XII вѣка: называя кого-либо жупаномъ, хотѣли, очевидно, этимъ сказать, что у него была вооруженная свита, отрядъ зависимыхъ шляхтичей ⁴⁾.

Для обозначенія зависимыхъ шляхтичей въ источникахъ XII вѣка употреблялись слѣдующія слова: шляхтичи (*milites*), люди на шляхетскомъ положеніи (*militares viri*), дружинники (*satellites*) ⁵⁾, вліенты (*clientes*) ⁶⁾; въ источникахъ же XIII вѣка, кромѣ того, встрѣчаемъ такія наименованія: оруженосцы (*armigeri*) ⁷⁾, министеріалы (*ministeriales*) ⁸⁾, владыки (*wladicones*) ⁹⁾ и т. д.

Средства къ жизни получали зависимые шляхтичи отъ своихъ пановъ. Когда панъ Грозната, будучи въ Римѣ, принялъ монашество,

¹⁾ Vinc. ann. p. 429: domno Daniele, Pragensi episcopo, qui in serulcium domni sui regis—cum militia sua—venerat.

²⁾ Gerl. ann. p. 480: Qua expectatione suspensus demoratur in curia cum septuaginta equis, cuius expensas imperator miseratus praecipit ei dari ad quotidianum sumptum triginta quinque praebendas, tam equis quam hominibus—frequenter inde participarent.

³⁾ Reg. I, p. 205, nr. 458: in circuitu, qui nominatur Grutou, undique per omnes villas militum meorum; p. 304, nr. 654: milites curiae meae; p. 579, nr. 1246: milites curiae.

⁴⁾ См. выше, стр. 95—96.—То же, вѣроятно, имѣлъ въ виду и Каноникъ Вышеградскій, употребляя слово *comitatus* въ разсказѣ о побѣдѣ Собеслава I: *dei adiutorio et suo comitatu* (Сав. Wys. p. 203).

⁵⁾ См. выше, стр. 175, прим. 6.

⁶⁾ Cosm. chr. III, 51, p. 184: *similiter et Bertholdus cliens Heinrici, filii mei, VIII Jdus Augusti moritur.*

⁷⁾ Reg. I, p. 424—425, nr. 910: *quatinus convocatis cunctis inbeneficiatis et nobilibus hujus provinciae—injungas studiose—comparare haud negligant armis praecincti et armigeris comitantibus.*

⁸⁾ Cosm. chr. cont. Hist. Wenc. I, p. 306: *Nobiles autem quidam cum suis ministerialibus, qui ad custodiam urbis praedictae fuerant relict.*

⁹⁾ Reg. II, p. 789, nr. 1841: *indulgemus predicto Dietochoni, quod ipse et homines sui non wladicones in ipsius Dietochonis hereditatibus—residentes ad expeditiones nostras vel ad aliqua alia servitia nostra venire—nullatenus teneantur.*

то его боевые товарищи очень опечалились и говорили: „зачѣмъ, батюшка, ты насъ покидаешь? зачѣмъ отымаешь у насъ средства къ жизни? можемъ ли мы теперь прожить, лишившись тебя, единственной, кромѣ Бога, нашей опоры? лучше было бы погибнуть намъ на родинѣ отъ меча, чѣмъ на чужбинѣ потерять покровителя! зачѣмъ ты насъ, лишенныхъ отчѣихъ домовъ, оставилъ сиротами?“¹⁾

За свою службу шляхтичи получали отъ пановъ села и земли. Иногда эти имѣнія даваемы были на правахъ собственности. Въ 1227 году панъ Койата, завѣщая разнымъ церквамъ свои села, не забылъ и о своихъ шляхтичахъ: однимъ изъ нихъ онъ оставлялъ по два села, другимъ—по селу, а нѣкоторымъ по половинѣ²⁾. Такъ какъ распоряженіе пана Койаты имѣло въ виду службу прошлую, носило характеръ дара и награды, то не можетъ служить для характеристики отношеній между панами и шляхтичами, являясь во всякомъ случаѣ исключеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно видѣть изъ завѣщанія Збраслава, королевскаго чашника, владѣніе или держаніе шляхтичей имѣло характеръ временный. Завѣщая свои имѣнія брату и женѣ, Збраславъ такъ распорядился относительно того имѣнія, которое находилось на правахъ временнаго владѣнія въ рукахъ его стольника: если стольникъ пожелаетъ служить брату наслѣдодателя, то имѣніе останется въ его рукахъ по прежнему, а въ противномъ случаѣ онъ получитъ за свою бывшую службу 10 мар.³⁾

Такимъ образомъ, владѣніе шляхтича обуславливалось главнымъ образомъ службою патрону и его наслѣдникамъ. Поэтому какъ только служба почему-либо прекращалась, то были утрачиваемы и права на владѣніе. Десять марокъ, кои долженъ былъ уплатить братъ Збраслава, были не выкупомъ земли, а, какъ сказано въ грамотѣ, наградой за прежнюю службу.

¹⁾ Vita Hrozatae, p. 375: Milites itaque ipsum pre foribus expectantes—lacrimas multiplicant et dolores. Vox una plangencium: cur nos pater deseris? cur nobis uitam adimis? Num vivere amodo poterimus, unico post deum solacio destituti? certe melius fuisset in natali patria peremptis gladio, quam in terra aliena orbari patrono. Ut quid de domibus parentum eductos orphanos reliquisti.

²⁾ Reg. I, p. 333, nr. 718: *Hermanno sêrvienti Zadub. Marsoni Krasicow... Blasio clienti Na visocei. Klimete Scrrihlebee... Oslowi Wlocoti, Olesna...*

³⁾ Reg. II, p. 1219, nr. 2786: *Fratri vero meo Hogero assigno—et hoc, quod emi in Trotina, quod dedi Sbich dapifero vero meo pro servitio ipsius temporaliter possidentum; id est si fratri meo Hogero seruiuit, si uero seruire noluerit eidem, teneatur dictus frater meus H. pro seruicio, quo michi seruiuit, dare de bonis, que habuerit, X marcas.*

То же самое видимъ и въ грамотѣ 1197 года. Такъ какъ на земляхъ, пожертвованныхъ Теплицкому монастырю Грознатою, сидѣли шляхтичи, то пришлось установить отношенія между сторонами: монастырю предоставлялось право удалить шляхтичей, при чемъ тѣ изъ нихъ, кои имѣли по одному плугу, должны были получить отъ аббата по 2 мар., имѣвшіе же по цѣлому селу—5 мар., но за лѣсныхъ селъ платежа не полагалось¹⁾. На первый взглядъ дѣло представляется такъ, что шляхтичи получили отъ монастыря, преемника Грознаты, выкупъ за землю²⁾. Если бы дѣйствительно платежи аббата были выкупной суммой, то это свидѣтельствовало бы о существованіи нѣкоторыхъ правъ шляхтичей на земли, находившіяся въ ихъ рукахъ. Однако, что въ данномъ случаѣ не былъ выкупъ земли, это можно видѣть изъ того, что земля цѣнилась въ то время много дороже³⁾. Кроме того, этому противорѣчитъ и самая таксировка платежей. Было бы явной несообразностью, если бы за 1 плугъ выкупа полагалось 2 марки, а за цѣлое село⁴⁾ только 5 мар. Наконецъ, почему бы за села, расположенныя въ лѣсу, платежа вовсе не было установлено?

Всѣ затрудненія, которыя при первоначальномъ изученіи вышеприведеннаго свидѣтельства грамоты 1197 года представляются неразрѣшимыми, находятъ вполне удовлетворительное, какъ намъ кажется, объясненіе, если мы въ платежахъ аббата не будемъ видѣть вознагражденія за утраченныя шляхтичами права—или выкупа за землю. Сверхъ того, для правильнаго истолкованія нашего текста нужно знать, что въ весьма многихъ чешскихъ и моравскихъ селахъ, кромѣ части, обрабатываемой цензуалами, была также и помѣщичья запашка (*cugia, grangia*)⁵⁾, которая обыкновенно заключала въ себѣ

¹⁾ Reg. I, p. 194, nr. 491: *Milites mei, qui a me praedia mea tenent ne aliquid contrarietatis deo et abbatae, quam fundavi, moliantur: qui aratrum habet, abbas Theplensis duas marcas ei persolvat, ut aratrum recipiat; qui vero integram villam tenet, V marcas ab abbate percipiat, et cui voluerit, serviat. De villis autem, quas in silvis tenuerunt, nichil solvat ecclesia.*

²⁾ Такъ понималъ эту грамоту *I. Peisker*, *Die Knechtschaft in Böhmen*, S. 62—63.

³⁾ Reg. I, p. 211, nr. 466 (ad an. 1202): *Emit quidam ab abbate et fratribus de Lutomusle quoddam praedium—vix CC jugerum pro decem marcis agrenti.*

⁴⁾ Припомнимъ, что села имѣли 16—40 лановъ (см. выше, стр. 37).

⁵⁾ Reg. I, p. 522, nr. 1094; IV, p. 712, nr. 1774.

два ¹⁾, рѣдко три ²⁾ или четыре—пять лановъ ³⁾,—что доходъ, получаемый съ одного плуга земли помѣщичьей запашки, въ самомъ началѣ XIII вѣка опредѣлялся въ суммѣ около 2 мар. ⁴⁾.

Дѣйствительно, со времени перехода сель во владѣніе другого лица, шляхтичи теряли право на получение ценза, платимаго зависимыми людьми сель, но справедливость требовала выдать вознагражденіе бывшимъ держателямъ за тѣ посѣвы, которые были произведены ими на помѣщичьей запашкѣ. Это вознагражденіе Грозната таксировалъ въ своей грамотѣ по высшей нормѣ, по 2 марки съ плуга. Такъ какъ въ селахъ, которые основаны были въ лѣсахъ, помѣщичьей запашки, повидимому, не было, то и вознагражденія не полагалось держателямъ лѣсныхъ сель.

Пользуясь доходами съ земель, даваемыхъ имъ панами, шляхтичи обязаны были и получали возможность исправно нести военную службу при защитѣ родины, но въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимались далекіе заграничные походы, этихъ доходовъ было недостаточно, и требовалось денежное вспоможеніе. Недаромъ король Владиславъ на сеймѣ 1158 года говорилъ панамъ, что онъ ихъ награждаетъ почестями и дастъ имъ необходимую для снаряженія денежную сумму ⁵⁾. Рассказывая о возмущеніи 1197 г. шляхты противъ пановъ, Ярлохъ, къ сожалѣнію, ничего не говоритъ о причинѣ, но, по всей вѣроятности, оно произошло потому, что шляхтичи или не получили денежнаго вознагражденія, или оно выдано было имъ въ размѣрѣ, несоотвѣтствующемъ трудности и дальности похода ⁶⁾.

Всѣ эти данныя, которыми мы располагаемъ для характеристики положенія зависимыхъ или служебныхъ шляхтичей, свидѣтельствуютъ, какъ кажется, о томъ, что связь между ними и панами была характера личнаго: хотя они получали за свою службу участки земли, но ихъ права владѣнія или держанія немедленно прекращались, если

¹⁾ Reg. I, p. 240, nr. 523; p. 315, nr. 684; II, p. 31, nr. 78; p. 112, nr. 297; p. 235, nr. 607; p. 289, nr. 743; p. 307, nr. 1876; p. 341, nr. 1957; p. 392, nr. 2068.

²⁾ Reg. II, p. 270, nr. 698; p. 286, nr. 737; p. 386, nr. 1597.

³⁾ Reg. I, p. 76, nr. 173; II, p. 456, nr. 1087; p. 524—525, nr. 1210; p. 956, nr. 2198.

⁴⁾ Reg. I, p. 227, nr. 497: et haec bona XX marcarum in fertili terra, duodecim araturas cultae terrae de pecunia mea instruam.

⁵⁾ Vinc. ann. p. 427—428; hunc honore debito et pecunia ad haec necessaria, ut deceat, exorno.

⁶⁾ См. выше, стр. 175.

патронъ умиралъ или его имѣнія переходили въ другія руки. Нужда заставляла многихъ представителей земской шляхты идти въ ряды служебной; и въ странѣ постепенно образовывался классъ лицъ, услугами которыхъ не замедлили воспользоваться въ своихъ интересахъ богатые землевладѣльцы ¹⁾).

Подводя итоги всему нашему изслѣдованію, мы позволяемъ себѣ сказать, что развитіе общественнаго и государственнаго строя въ чешскомъ государствѣ совершалось въ теченіе земскаго періода вполне самобытно, что переходъ отъ земскаго строя къ сословно-привилегированному обусловливался не вліяніемъ нѣмецкаго права, а нуждами и потребностями, самостоятельно возникшими и созрѣвшими въ нѣдрахъ этого славянскаго государства.

¹⁾ Во второмъ продолженіи хроники Космы подъ 1276 годомъ находимъ такую замѣтку: *Vitkonides cum ingenti militia impetu malo recesserunt a rege... et eo tempore rex nimium eorum auxilio indigebat* (Ann. Prag. p. 302).

Приложеніе I.

ДАНЬ И БЕРНА.

Въ своемъ капитальномъ трудѣ Иречекъ, говоря о дани, высказалъ мысль о тождествѣ ея съ позднѣйшей коллектой или берной: „Дань мира, по его словамъ, приняла, какъ свидѣтельствуютъ грамоты, въ началѣ XIII вѣка наименованіе берны (кор. брати, беру), сохраняя все-таки стародавнюю природу свою, какъ дань поземельная“. Высказываясь такъ, авторъ „Славянскаго права“ не преминулъ, однако, отмѣтить нѣкоторое отличіе дани мира отъ берны: „не имѣя возможности предоставлять монастырямъ частей дани, что они дѣлали ранѣе, короли за то охотно давали свободу отъ уплаты самой дани“¹⁾.

Слова Иречка вызываютъ цѣлый рядъ вопросовъ: чѣмъ обуславливалось столь различное отношеніе къ дани и бернѣ, если природа и сущность ихъ были однородны? почему короли давали монастырямъ и церквямъ части дани, а частей берны или коллекты не давали? почему отъ берны освобождали, а отъ дани не освобождали?

Столъ различная практика по отношенію къ бернѣ и дани не могла быть случайностью, не могла происходить безъ какого-либо особенно вѣскаго основанія.

Вопреки авторитету Иречка, мы должны сказать, что дань существенно отличалась отъ берны, имѣя совершенно другую природу и происхожденіе.

Въ самомъ дѣлѣ, коллекта или берна взималась съ цензуальныхъ земель, а поля не только знати и лицъ, обязанныхъ нести военно-феодалную службу, но и горожанъ, если они на земляхъ

¹⁾ Sl. pr., d. II, str. 144.

своихъ вѣл хозяйство сами,—не подлежали подобному платежу ¹⁾, между тѣмъ, какъ дань уплачивалась людьми свободными ²⁾. Кроме того, берна или коллекта, какъ мы знаемъ, взималась только въ извѣстныхъ случаяхъ ³⁾, а дань ежегодно ⁴⁾.

Все это даетъ намъ основаніе утверждать, что въ XIII вѣкѣ произошла перемѣна не имени государственнаго обложенія, а сущности его.

Имѣя въ виду вышеотмѣченную разницу между данью и берною, мы можемъ объяснить, почему государи распорядились частями дани, но отъ нея не освобождали, почему на части берны не смотрѣли, какъ на объекты отчужденія, а иногда отъ платежа ея освобождали.

Дѣйствительно, государи не могли освобождать церковныя корпорациі отъ платежа дани, ибо таковая уплачивалась людьми свободными, но монастырскіе люди были зависимыми, а потому ео ipso дани не подлежали; получая же со свободныхъ людей извѣстную сумму дани ежегодно, государи имѣли право и возможность распорядиться этими деньгами. Съ другой стороны, такъ какъ берна или коллекта взималась не ежегодно, а ad hoc, на ту или другую надобность, то государи имѣли возможность давать освобожденіе отъ всей берны или части ея, но не могли разсматривать этотъ государственный налогъ, какъ объектъ отчужденія, особенно при условіяхъ его непериодическаго поступленія въ казну.

¹⁾ *Reg. II, p. 927, nr. 2149*: extunc volumus ut homines civium in villis residentes collectam vel steuram exsoluere debeant, quam homines nobilium terrigenarum dabunt et exsolvent, videlicet de laneo fertonem quatuor grossos denarios computando pro fertone. *Reg. II, p. 64, nr. 163*: homines monasterii—nichil soluent nobis; sed quando generalem steuram per totam terram et singulas villas nobis placuerit recipere, tunc et ipsi nobis cum aliis soluere tenebuntur. *Reg. II, p. 672, nr. 1567*: cives eisdem ac pauperes degentes—si quas—propriis excolunt araturis, ac etiam de molendinis nullum sibi censum soluentibus, sed ea elocantibus per eos propriis sumptibus ubicunque ad soluciones generalis collecte deinceps non teneri—illi vero pauperes eorum, quos—censum sibi soluentes habebunt, generales collectas sicut et alii terrigenarum pauperes se persolvere tenebuntur. *Reg. II, p. 646, nr. 1502*: si huiusmodi laneos vasalli seu feodarii a civibus seu rusticis eorum adepti fuerunt seu mercati, in soluenda collecta vel decimis—adstringentur—eo salvo, ut si maluerint pro eisdem laneis teneri ad servitia et prestationes vassalorum consuetas, hoc in ipsorum arbitrio remanebit.

²⁾ См. выше, стр. 72—73.

³⁾ Sl. pr., d. III, str. 127—128.

⁴⁾ См. выше, стр. 69.

Приложение II.

ТЕОРИЯ О СОВПАДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЦЕРКОВНОГО РАЗДѢЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ.

Слѣдую авторитетному мнѣнію Палацкаго, почти всѣ чешскіе и моравскіе историки высказывались въ томъ смыслѣ, что основной единицей административнаго дѣленія территоріи чешскаго государства, была „жупа“. Желая опредѣлить число и границы „жупъ“, Палацкій высказалъ мысль о совпадении государственнаго и церковнаго дѣленія. Къ мысли этой онъ пришелъ, усматривая совпаденіе границъ и территоріи Нетолицкой и Прахенской „жупъ“ съ границами и территоріей Волинскаго и Прахенскаго деканствъ, насколько эти послѣднія могутъ быть установлены по регистру папской десятины, документу второй половины XIV вѣка ¹⁾). Взявшись за разсмотрѣніе соотношенія между деканствами и „жупами“, Палацкій пришелъ къ выводу, что въ 30 случаяхъ было совпаденіе. Какъ извѣстно, въ половинѣ XIV вѣка Чехія имѣла 56 деканствъ ²⁾), но историографъ чешскій обратилъ вниманіе какъ на то, что не всегда деканства совпадали съ „жупами“, такъ и на то, что деканства были установлены въ то время, когда „строй жупный влонился къ упадку“, а потому,

¹⁾ По словамъ Палацкаго, у него въ рукахъ была рукопись съ болѣе давней датой, чѣмъ напечатанная Бальбиномъ въ Miscellanea по списку 1384 года.—Дѣйствительно, кромѣ Бальбиновскаго, сохранилось еще 8 другихъ списковъ или регистровъ папской десятины, относящихся по времени своего составленія къ 1352—1405 гг. Всѣ эти регистры В. Томекъ сличилъ и издалъ въ 1873 году подъ заглавіемъ: *Registra decimarum paraliium cili registra desátků papežských z dieceseí Pražské*. Въ этихъ регистрахъ указаны всѣ архидіаконства, деканства и приходы.

²⁾ Въ регистрѣ 1384 года указано всѣхъ 57 деканствъ, но Палацкій исключаетъ Пражское (городское), составлявшее, по его мнѣнію, одну область или жупу вмѣстѣ съ Орѣховскимъ, который обнималъ окрестности Праги.

во избѣжаніе ошибокъ рѣшился высказать предположеніе, что Чехія издавна имѣла около 40 „жупъ“ ¹⁾. Не скрывая трудности вопроса объ административномъ раздѣленіи страны и признавая знаніе наше въ этомъ отношеніи неяснымъ и несвободнымъ отъ противорѣчій, Палацкій въ нѣмецкомъ изданіи своей исторіи (1839 г.) перечисляетъ 42 „жупы“ ²⁾. Въ чешской переработкѣ его же сочиненія мы находимъ нѣсколько иную постановку вопроса. По его словамъ, „съ незапамятныхъ временъ Чехія и Моравія въ политическомъ отношеніи знала двоякое дѣленіе: одно на большія области (аукгајі, saukгајі), провинціи или архидіаконства, а другое на края, жупы (kraje neb žury) или деканства“. Областей (аукгајі) въ Чехіи было 10, а въ Моравіи—6. Опредѣля составъ областей и насчитывая 55 деканствъ или жупъ, Палацкій заключаетъ свое изложеніе слѣдующими знаменательными словами: „внимательный читатель, несомнѣнно, уже видѣлъ изъ нашего перечня, насколько трудна, неточна и смѣла полная систематизація въ вопросѣ о раздѣленіи чешской земли на края, и какія значительныя затрудненія и сомнѣнія мы встрѣтили при этомъ“ ³⁾.

Въ чемъ тутъ главное затрудненіе, понятно само собою: если регистръ папской десятины былъ составленъ въ эпоху полного упадка „жупнаго строя“, то весьма сомнительно, имѣемъ ли мы право пользоваться имъ для восстановленія древняго административнаго дѣленія Чехіи.

Вл. Томекъ, усматривая у Палацкаго нѣкоторое колебаніе въ способѣ трактованія вопроса о раздѣленіи территоріи чешскаго государства ⁴⁾ и не соглашаясь также съ методомъ Герм. Иречка, который, основываясь на свидѣтельствѣ грамотъ и писателей, а также движеніи колонизаціи, насчитываетъ всего только 34 „жупы“ ⁵⁾, рѣшился взять на себя трудъ вторичнаго пересмотра вопроса въ статьѣ O starém rozdělení Čech na žury a pozdějším na kraje ⁶⁾.

¹⁾ Pomůcky ku poznání staročeského práva i rádu soudního см. Radhost, d. II, str. 171. Эта статья первоначально напечатана была въ Čas. Česk. Mus. 1835, str. 399—432.

²⁾ Bd. II, Abth. 1, S. 20—23.

³⁾ Palacký, Děj. nar. česk., d. 1, č. II (1877), str. 242—252.

⁴⁾ Дѣйствительно, въ самомъ изложеніи своей „Исторіи народа чешскаго“, Палацкій перечисляетъ 55 жупъ (d. 1, č. II, str. 243—252), а въ приложеніи (D) только 36 (str. 398—418).

⁵⁾ См. Památky archaeologické a místopisné, d. II. (Pr. 1857), str. 25—31, 65—72, 133—137, 167—174, 216—222, 263—273, 306—314.

⁶⁾ См. Čas. Česk. Mus. 1858, str. 222—252, 327—346, 475—500; 1859, str. 167—197.

Исходя изъ мысли о совпаденіи церковнаго и государственнаго дѣленія территоріи, В. Томекъ положилъ въ основу своего изслѣдованія регистръ папской десятины 1384 года. По его словамъ, такъ какъ изъ 57 деканствъ 29 носятъ имена „жупъ“, упоминаемыхъ въ нашихъ источникахъ, то это обстоятельство даетъ основаніе заключить о нѣкоторомъ соотношеніи между деканствами и „жупами“ (ČČM., 1858, str. 226—227). Желая оправдать свое пользованіе регистромъ 1384 года, онъ старается доказать, что раздѣленіе на деканства возникло въ Чехіи въ XII вѣкѣ. Аргументація автора статьи „о раздѣленіи прежнемъ Чехіи на жупы“ построена на отождествленіи названій разныхъ каштелянствъ: по его словамъ, Каменецкая „жупа“ называлась уже въ 1264 году Бездезской, а Гавранская—въ 1227 г. Подебрадской; такъ какъ въ числѣ деканствъ были Каменецкое и Гавранское, а не было Бездезскаго и Подебрадскаго, то изъ этого слѣдуетъ, что деканства возникли еще въ ту пору, когда были въ силѣ первыя два наименованія, т. е. передъ 1227 годомъ. Если дѣленія на деканства не существовало въ эпоху Космы, то можно предположить (můžeme se domýšleti), что установленіе ихъ произошло во время пребыванія въ Чехіи кардинала Гвидона (1143), когда прѣизведено было раздѣленіе Пражскаго и Оломуцкаго епископствъ на опредѣленные приходы или фары (str. 227).

Все это разсужденіе объ установленіи деканствъ въ XII вѣкѣ построено на различныхъ предположеніяхъ. Прежде всего, мы считаемъ недоказаннымъ отождествленіе Каменецкаго каштелянства съ Бездезскимъ, а Гавранскаго съ Подебрадскимъ. Обращаясь къ матеріалу, собранному въ приложеніи (D) ко второй части перваго тома сочиненія Палацкаго *Děj. pag. česk.*, мы видимъ, что на территоріи Каменецкаго деканства въ числѣ другихъ населенныхъ мѣстъ находился Бездезь, Болеславль Старый и др., а на территоріи Гавранскаго деканства—Подебрады, Либица, Нимбургъ и др. (str. 386), что въ грамотахъ 1228 и 1233 годовъ упоминается каштелянство Гавранское (in provincia Gawransko), въ грамотахъ 1224—1227 годовъ Грозната изъ Подебрадъ (Grozната de Podiehrad, Hrozната comes de Podehrad¹⁾), въ грамотѣ 1284 года бургграфъ Подебрадскій (Zmilo de

¹⁾ Палацкій (str. 410) пытается дать объясненіе, почему Грозната названъ въ данномъ текстѣ comes, т. е. жупаномъ, а не каштеляномъ: оказывается, что сыновья Грознаты (1250—1262), Вильгельмъ и Бенешъ именовались de Podehrad, а изъ Далмилла мы

Gretzen, purchgravius in Podhrad), въ грамотѣ Вышеградской церкви 1130 года—городъ Каменецъ и въ грамотѣ 1264 года—Іоаннъ, владарь изъ Бездеза (str. 410—411, 395). Вотъ весь скудный матеріалъ, которымъ располагаетъ изслѣдователь для исторіи Каменецкаго и Гавраньскаго деканствъ. Даетъ ли онъ право на вышесказанное отождествленіе? Почему мы обязаны видѣть на территоріи этихъ двухъ деканствъ двѣ „жупы“, а не три или четыре? Если указать на то, что въ той мѣстности, гдѣ находились Каменецъ, Подебрады, Бездезь и Гаврань, находилось два деканства, а слѣдовательно и двѣ „жупы“, то сошлутся на подлежащее доказательству соотвѣтствіе деканствъ „жупамъ“. Далѣе, совершенное во время пребыванія кардинала Гвидона раздѣленіе Пражскаго и Оломуцкаго епископствъ на фары или приходы не обуславливало собою введенія деканствъ, ибо существовали издавна уже въ Чехіи и въ Моравіи архидіаконства и архидіаконы, наблюдавшіе за приходскимъ духовенствомъ. Наконецъ, самыя наименованія деканствъ очень часто свидѣтельствуютъ о независимости церковнаго отъ свѣтскаго дѣленія. По замѣчанію Авг. Седлачка, нѣкоторыя деканства получили свое наименованіе отъ именъ: 1) монастырей или поселеній, имъ принадлежавшихъ (Теплицкое, Тржебеницкое, Яблонское, Брумовское), 2) самаго большого села въ деканствѣ (Ричанское, Хлумецкое, Брандыское, Добрушское, Костелецкое), 3) епископскихъ имѣній (Рѣчицкое, Степановское, Рожицанское и Горшовское), 4) епископскаго города (деканство Бенешовское) 1).

Проф. В. Томекъ не отрицалъ, что отъ XII вѣка, когда, по его мнѣнію, возникли деканства, до XIV вѣка, къ которому относится регистръ палской десятины, могли произойти въ самомъ церковномъ раздѣленіи значительныя перемѣны, но все-таки считалъ возможнымъ пользоваться регистромъ для восстановленія „жупнаго“ раздѣленія древняго періода, видя въ немъ хорошее основаніе для опредѣленія бывшихъ „жупъ“ (hodi—za dobrý základ k wyskoumání někdejších žup), при чемъ другіе источники должны были играть второстепенную роль, т. е. служить для отысканія перемѣнъ, которыя произошли въ теченіе времени отъ XII до XIV вѣковъ (str. 230).

знаемъ, что Премисль Отакаръ II отнялъ Подебрады у Вильгельма. Слѣдовательно, Подебрады находились не въ управленіи Грознаты и его сыновей, а были имъ отданы въ владѣ. Ср. также выше, стр. 96, примъ 7; стр. 176.

1) Ottův slovník naučný, d. VI, str. 251.

Неправильный методъ, принятый изслѣдователемъ, привелъ къ неудовлетворительнымъ результатамъ.

Прежде всего, оказывается, что автору статьи „о древнемъ раздѣленіи и т. д.“ постоянно приходится считаться съ несоотвѣтствіемъ „жупъ“ съ деканствами: 1) Куримское архидіаконство дѣлилось на 6 деканствъ, которымъ соотвѣтствуютъ только 5 „жупъ“ (СМ. 1858, str. 330); 2) десять деканствъ Градецкаго архидіаконства образовывали только 8 „жупъ“ (1858, str. 336—337; 1859, str. 187); 3) Градецкой „жупъ“ соотвѣтствовали Градецкое и Добрушское деканства (1858, str. 340); 4) Литомышльской „жупъ“ соотвѣтствовали Поличское и Ландкронское деканства (str. 340); 5) въ Бехинскомъ архидіаконствѣ было 7 деканствъ, но 8 „жупъ“ (1858, str. 475); 6) два архидіаконства—Литомерицкое и Белинское распадались на 5 деканствъ, а „жупъ“ на томъ же пространствѣ было только три (1859, str. 175—176); 7) „жупъ“ Каменецкой соотвѣтствовали два деканства—Каменецкое и Яблонское (1859, str. 189).

Далѣе, такъ какъ указанія грамотъ, въ которыхъ сохранились данныя, относящіяся къ областному дѣленію чешскаго государства, противорѣчили теоріи В. Томка, то ему пришлось объявить ихъ ненадежными источниками, путающимися на каждомъ шагѣ. Изъ изслѣдованія его любопытно обратить вниманіе на рядъ этихъ противорѣчій, доказывающихъ всю предвзятость теоріи о совпаденіи деканствъ съ „жупами“. Грамота Литомерицкая 1057 года относитъ села Chotešow, Ležku и Stebno къ Жатецкой „жупъ“, но они лежали не въ Жатецкомъ, а въ Жлутницкомъ деканствѣ (1858, str. 494—495); та же грамота причисляетъ къ Бозенской „жупъ“ не только Drasovice, но и Živhošt, лежавшій въ Бенешовскомъ деканствѣ (1859, str. 170), къ Литомерицкой же „жупъ“—Lukovice, Dražkovice, Chotěšov, Vrnaty, поселенія Требеницкаго деканства, а къ Белинской—Устье Устьскаго деканства, а также Kostelec и Konojedy Литомерицкаго деканства (1859, str. 177); наконецъ, Chotěšov Каменецкаго и Boseň Градищенскаго деканствъ помѣщены въ Болеславльской „жупъ“ (1859, str. 188). Вышеградская грамота 1130 года Ieseňik, лежавшій въ центрѣ Гавраньскаго деканства и жупы, относитъ къ Болеславльской (1858, str. 330), Uhoštany, Lomazice Каданскаго деканства—къ Жатецкой (str. 495), Žichlice и Kojetice Устьскаго—къ Белинской, Čachovice и Ieseňik Гавраньскаго, Bezno Каменецкаго, Sesenice, Radvanovice,

Kobyli и Sovenice Турновскаго—въ Болеславльской „жупѣ“ (1859 str. 177, 188). Грамота князя Фридриха 1185 года относитъ къ Жатцу села: Stare Sedlo, Blažim, Krsy, Kejšovice, Pilínke и Zagradka, лежавшія въ Теплицкомъ деканствѣ, такъ что не только весь Жлутицкій край, но и часть Межскаго этимъ самымъ отнесена была въ составу Жатецкой „жупы“ (1858, str. 495). Въ грамотѣ монастыря св. Юрія 1228 года при перечисленіи сель указано 79 сель, расположенныхъ яво-бы въ Пражской „жупѣ“, но, при рассмотрѣніи ихъ географическаго расположенія, оказывается, что только малая часть ихъ лежала въ Орѣховскомъ деканствѣ, соотвѣтствовавшемъ Пражской „жупѣ“, а остальные были разбросаны по 8 деканствамъ Пражскаго архидіаконства, нѣкоторыя же лежали въ Рокицанскомъ, который былъ подраздѣленіемъ Пильзенскаго архидіаконства (1858, str. 237). Та же грамота относитъ къ Гавраньской „жупѣ“ села, лежавшія въ Младо—Болеславльскомъ, Колинскомъ, Ичинскомъ, Градецкомъ деканствахъ, къ Нетолицкой—села Бехинскаго и Волинскаго деканствъ (1858, str. 328—329, 477). Въ грамотѣ Кладорубской 1239 года къ Жатецкой „жупѣ“ причислены села, лежавшія въ Жлутицкомъ деканствѣ, къ Пильзенской—села Теплицкаго деканства (1858, str. 495; 1859, str. 169).

Желая во что бы то ни стало защитить свою теорію, В. Томекъ вынужденъ былъ насчитать нѣсколько „жупъ“ неизвѣстныхъ или безыменныхъ¹⁾, а также ошибочно возвелъ въ званіе „жуны“ епископскую вилликацію²⁾, но въ общемъ мало подвинулъ впередъ разъясненіе вопроса объ административномъ раздѣленіи чешскаго государства.

Какъ и можно было ожидать, статья В. Томка скоро встрѣтила возраженіе со стороны Герм. Иречка, который, не одобряя метода, не соглашался съ выводами (см. Sl. pr., d. II, str. 174—178). Защиту и новое обоснованіе теоріи Палацкаго и В. Томка взялъ на себя проф. Іос. Калоусекъ, напечатавшій статью *Nový důkaz, že v dávných Čechách dekanaty shodovaly se s župami*³⁾.

Новое доказательство въ пользу того, что деканства совпадали съ жупами, проф. І. Калоусекъ находилъ въ совпаденіи границъ краевъ XVII вѣка съ границами деканствъ. Установить границы краевъ XVII вѣка дала ему возможность Гоманновская карта чешскаго королевства, изданная въ Нюрнбергѣ около 1730—1740 гг. (str. 158—159). Поль-

¹⁾ См. ČSM., 1858, str. 236, 234—235, 339—340; 1859, str. 169.

²⁾ См. выше, стр. 90, прим. 2.

³⁾ См. Čas. Česk. Mus. 1874, str. 147—168.

зуюсь этой картой, спискомъ взиманія берны 1614 года ¹⁾, извѣстнымъ спискомъ населенныхъ мѣстъ въ Чехіи Палацкаго ²⁾ и регистромъ панской десятины, авторъ статьи „Nový důkaz etc.“ начертилъ новую карту, на которой обозначилъ сначала границы краевъ XVII вѣка, а потомъ границы деканствъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказалось несовпаденіе границъ ³⁾, объясняемое, по мнѣнію изслѣдователя, стремленіемъ шляхты добиться того, чтобы ихъ имѣнія (celé panství) считались въ одномъ краѣ. I. Калоусекъ самъ указываетъ 9 подобныхъ отступленій (str. 160—162).

Высказавъ сожалѣніе, что не можетъ приложить своей карты, авторъ статьи представилъ свои выводы, основанные на этой картографической работѣ. Просматривая эти выводы, мы не видимъ все-таки совпаденія краевъ съ „жупами“ или деканствами. Въ самомъ дѣлѣ, Сланскій край обнималъ Сланскій, Рипскій и сѣверную половину Орѣховскаго деканствъ (str. 163), Градецкій—Дворскій, Добрушскій, Брумовскій, Буджовскій, Ичинскій, Костелецкій и части Гавраньскаго, Куримскаго, Колинскаго и Мытскаго деканствъ, Чаславскій край—Чаславскій, Бродскій, половины Рѣчицкаго и Степановскаго, части Вльтавскаго, Куримскаго и Колинскаго деканствъ, Бехинскій край—Дулѣбскій и Хиновскій, а также половины Бехинскаго, Рѣчицкаго и Вльтавскаго деканствъ (str. 165), Прахенскій край—Прахенскій, Волинскій, двѣ трети Бозенскаго, половину Бехинскаго и часть Клатовскаго, Пильзенскій край—Пильзенскій, Горшовскій, Теплицкій, большую половину Клатовскаго, Рокицянскаго и куски Жлутицкаго съ Локетскимъ, Жатецкій край—Жатецкій, Каданскій, большую часть Жлутицкаго, часть Раковницеаго (str. 166), Литомерицкій край—Литомерицкій, Требеницкій, Устьскій, Липскій, большую часть Белинскаго, часть Житавскаго и Мельницкаго, Болеславльскій край—Болеславльскій, Градищенскій, Турновскій, Яблонскій, большую часть Каменецеаго, части Житавскаго, Мельницкаго и Гавраньскаго деканствъ (str. 167).

По расчету I. Калоусека, выходило, что границы краевъ внутри Чехіи всего составляли 214 австрійскихъ миль, но границы краевъ и деканствъ совпадали только на протяженіи 80 миль. Къ этимъ 80

¹⁾ Этотъ списокъ былъ изданъ пр. Авг. Седлачкомъ въ 1869 году.

²⁾ Popis království českého čili podrobné roznačení (v Praze), 1848. Трудъ этотъ является необходимымъ пособіемъ при всѣхъ топографическихъ опредѣленіяхъ.

³⁾ odchýlily se hranice krajské od našich dekanátských čili župních.

ислѣдователь присчитываетъ 50 миль пограничной линіи на томъ основаніи, что на этомъ протяженіи отступленія были незначительныя или сколько-нибудь объяснимыя (sic!).

Считая на основаніи всего вышеуказаннаго доказаннымъ совпаденіе краевъ и деканствъ, ислѣдователь приходитъ къ такому заключенію: „Никто, по его словамъ, не думаетъ, что края возникли изъ деканствъ, а позднѣйшее политическое раздѣленіе изъ прежняго церковнаго, но совпаденіе границъ краевъ и деканствъ не можетъ быть иначе объяснено, какъ тѣмъ, что оба раздѣленія имѣютъ общій древній источникъ, что оба возникли изъ жупъ“ (str. 167—168).

Мы не видимъ надобности возражать противъ заключенія автора статьи, ибо таковому противорѣчатъ самыя выводы и результаты ислѣдованія, какъ можно было видѣть изъ предыдущаго изложенія. Правда, I. Калоусевъ думаетъ многочисленныя отступленія объяснить увазаніемъ на то, что края составились сложениемъ „жупъ“, при чемъ нѣкоторыя возникли отъ соединенія частей нѣсколькихъ „жупъ“ (str. 162—163). По этому поводу мы должны сказать, что и это соображеніе въ настоящее время требуетъ также доказательства ¹⁾.

¹⁾ Авг. Селлачекъ, посвятившій много труда на изученіе топографіи древней Чехи, пришелъ къ противоположному выводу: по его мнѣнію, „большія края распадались на малыя, тогда какъ со времени Палацкаго постоянно думали, что малыя края соединялись въ большія“ (O starodávném rozdělení Moravy na kraje вѣ Čas. Mat. Mor. 1891 str. 20).

Приложеніе III.

О КЛАДСКИХЪ ДѢДИНАХЪ.

Въ нашихъ грамотахъ начала XIII вѣка нѣсколько разъ упоминаются „Кладскія дѣдины“¹⁾. Палацкій высказалъ предположеніе, что доходы съ этихъ владѣній служили вознагражденіемъ областныхъ чиновниковъ²⁾. Того-же мнѣнія держится и Герм. Иречекъ: „Уряды жупные, по его словамъ, такъ же были надѣлены Кладскими дѣдинами, какъ и придворные. Объ этихъ дѣдинахъ говорили, что они находятся въ держаніи *ratione castri*“³⁾. Оба изслѣдователя оставили безъ объясненія, почему эти замковыя или урядовыя имущества носили названіе Кладскихъ, ограничившись, въ сожалѣнію, указаніемъ на ихъ назначеніе.

По нашему мнѣнію, наименованіе этихъ имуществъ прямо указываетъ на принадлежность ихъ ваштелянскому уряду въ городѣ Кладскѣ. Въ самомъ дѣлѣ, грамота 1233 года говоритъ о дѣдичѣ, который имѣлъ землю и былъ приписанъ Кладску⁴⁾, а въ другой грамотѣ 1238 года упоминается часть дѣдины, принадлежавшая „на законномъ основаніи“ замку Кладску⁵⁾. Оба эти свидѣтельства говорятъ въ пользу нашего предположенія, но остается объяснить, почему мы имѣемъ гораздо больше текстовъ, относящихся къ Кладску, чѣмъ къ другимъ городамъ, а равно почему земли, приписанныя къ Жатцу, Оломуцу, Градцу и др., не называются дѣдинами?

¹⁾ *Hereditates, quae vulgariter Claske vocantur* (Reg. I, p. 410, nr. 870; p. 419, nr. 894; p. 426, nr. 915); *hereditas vulgariter vocatur Cladcensis* (Reg. I, p. 457, nr. 984).

²⁾ *Palacký*, d. I, њ. II, str. 261—262; 332—333.

³⁾ *Sl. pr.*, d. II, str. 184.

⁴⁾ *Praedium in villa Turan cujusdam heredis pertinentis ad Cladsko* (Reg. I, p. 386, nr. 822).

⁵⁾ *In villa Lewinice partem hereditatis, iusto titulo ad castrum Cladczco spectantem* (Reg. I, p. 443, nr. 952).

Городъ Кладскъ, какъ пограничный съ Силезіей, долѣе городовъ и замковъ, лежавшихъ внутри страны, сохранялъ свое значеніе оборонительно—наступательнаго пункта ¹⁾, вслѣдствіе чего имущества этого города позже поступили въ оборотъ государевыхъ отчужденій: въ то время, какъ земли другихъ городовъ, насколько намъ извѣстно объ этомъ изъ источниковъ, являются объектами отчужденій съ 70-хъ годовъ XII вѣка ²⁾, Кладскія дѣдины начинаютъ подвергаться той же участи съ 30 годовъ XIII вѣка ³⁾, т. е. черезъ 50—60 лѣтъ спустя. Процессъ этотъ совершался очень быстро: актъ наиболѣе поздній, упоминающій объ этихъ дѣдинахъ, относится къ 1240 году ⁴⁾.

Названіе Кладскихъ земель дѣдинами находится въ зависимости отъ того, что на нихъ жили зависимые дѣдичи ⁵⁾. Это видно какъ изъ приводимаго выше текста, въ которомъ говорится о дѣдичѣ, приписанномъ къ Кладску, такъ и изъ того, что государи дарятъ эти дѣдины, отдають во временное держаніе и въ качествѣ выслуги ⁶⁾. Что же касается другихъ замковыхъ земель, то рассматривая сохранившіеся тексты, мы видимъ, что послѣднія или показаны опустѣлыми, или о населеніи ихъ вовсе не упоминается, а то называется оно крайне неопредѣленно ⁷⁾. Кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что со второй половины XIII вѣка, къ какому времени относится большинство нашихъ текстовъ о городскихъ имуществахъ, усиливается иноплеменная колонизація и подъ вліяніемъ новыхъ сельско-хозяйственныхъ условій классъ дѣдичей постепенно исчезалъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предавалось забвенію представленіе о дѣдинѣ, какъ объ одномъ изъ видовъ крестьянскаго владѣнія ⁸⁾.

Наконецъ, сверхъ всего вышесказаннаго, противъ теоріи, высказанной Палацкимъ и Герм. Иречкомъ, свидѣтельствуетъ также и то обстоятельство, что ни въ одномъ текстѣ, сколько ихъ намъ извѣстно, городовыя имущества не названы Кладскими.

¹⁾ См. выше, стр. 121.

²⁾ Reg. I, p. 157, nr. 356; p. 165, nr. 371.

³⁾ Reg. I, p. 386, nr. 822; p. 410, nr. 870.

⁴⁾ Reg. I, p. 457, nr. 984

⁵⁾ О нихъ см. выше, гл. I.

⁶⁾ Reg. I, p. 413, nr. 874; p. 457, nr. 984.

⁷⁾ universis et singulis habitatoribus villarum ad dictum castrum spectantium (Reg. II, p. 999, nr. 2304).

⁸⁾ См. выше, стр. 174.

Какъ бы то ни было, все, что мы можемъ сказать о Кладскихъ дѣдинахъ, вполне можетъ быть отнесено къ характеристивѣ, городо-выхъ земель вообще.

Кладскія дѣдины, какъ оказывается, не отличались большими размѣрами: дѣдины въ селѣ Стодѣ были немногимъ болѣе 100 югеровъ ¹⁾, дѣдины въ селѣ Клепы заключали въ себѣ 90 югеровъ ²⁾, а село Ходинь, Кладскую дѣдину, продали въ 1240 году за 80 мар. ³⁾.

Пользуясь извѣстнымъ спискомъ населенныхъ мѣстъ Чехіи, изданнымъ Палацкимъ ⁴⁾, можно сказать о географическомъ расположеніи Кладскихъ дѣдинъ. Оказывается, что село Тураны лежало въ Раковницкомъ ⁵⁾, Стоды—въ Пильзенскомъ ⁶⁾, Млевофды—въ Куримскомъ ⁷⁾, Клепы—въ Литомеричкомъ краѣ ⁸⁾, т. е. что Кладскія дѣдины были разбросаны по всему пространству Чехіи.

¹⁾ Reg. I, p. 410, nr. 870.

²⁾ Reg. I, p. 426, nr. 915.

³⁾ Reg. I, p. 457, nr. 984.

⁴⁾ *Palacký, Popis království českého...* (Pr. 1848).

⁵⁾ Popis, str. 4; Reg. I, p. 386, nr. 822.

⁶⁾ Popis, str. 398; Reg. I, p. 410, nr. 870.

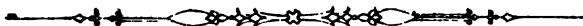
⁷⁾ Popis, str. 241; Reg. I, p. 413, nr. 874.

⁸⁾ Popis, str. 44; Reg. I, p. 426, nr. 915.

ЛЕКЦІИ

ПО СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ.

Профессора Т. Д. Флоринскаго.

МѢСТОИМЕННОЕ СКЛОНЕНІЕ.

I. Личныя и возвратное мѣстоименія.

Единств. ч.

И. jáz, jez	ti	
В. me	te	se
Р. méne	tébe	sébe
Д. méni, mi	tébi, ti	sébi, si
Т. menô	tebô	sebô
М. mèni	tébi	sébi.

Множеств. ч.

Двойств. ч.

И. mi	vi	mídva	vídva
В. nás	vás	náju	váju
Р. nás	vás	náju	váju
Д. nám	vám	náma	váma
Т. námí	vámí	náma	váma
М. nás	vás.	náju	váju.

Кромѣ jaz, jez въ разныхъ нарѣчійхъ и говорахъ употребляются: ja, je, jast, jest. Всѣ эти формы можно найти и въ старинныхъ памятникахъ; напр.: jaz (Фрейз. отр.), ya, ye (Conf. Gener.); iest (Скаляръ, A. de Sommaripa).

Вм. винительныхъ me, te, se употребляются родительные mene, tebe, sebe, когда на нихъ падаетъ логическое удареніе.

Въ старыхъ памятникахъ попадаются формы дат. п. ед. ч. на e: tebe (Фрейз. отр. Conf. Gener.), mene (A. de Sommaripa).

Твор. п. ед. ч. кромѣ указанныхъ представляетъ еще слѣдующія диалектическія формы: máno, tabo, sabo, mъnój, tebój, sebój, ménoj, tóboj, sóboj; въ угорщинѣ: menov, menom.

Им. и вин. двойств. ч. не существуютъ: первый выражается соединеніемъ множеств. mi, vi съ dva; второй посредствомъ род. п. двойств. ч. naju, vaju, naji, vaji, naj, vaj. Вм. mídva, vídva иногда слышатся сокращенныя miva, viva, mija, vija или просто mi, vi.

Въ нѣкоторыхъ западныхъ говорахъ въ именительномъ множ. и двойств. ч. употребляются особыя формы для обозначенія женск. р.: me, ve, medve, vedve.

Формы mi, ti, si, me, te, se—эвглетивы.

II. Неличныя мѣстоименія.

Склоненіе мѣстоименій неличныхъ, т. е. собственно мѣстоименное склоненіе представляетъ слѣдующія особенности.

1) Склоненія основъ на—о и на—jo совпадаютъ въ родит., дат. и мѣстн. пп. един. ч. муж. и сред. р. т. е. принимаютъ окончанія, ведущія происхождение изъ мягкаго склоненія: р. *ega*, д. *ети*, м. *ет*; напр.: *téga*, *téти*, *tém*, *mójega*, *mójети*, *móжет*. Въ сербо-хорватскомъ, напротивъ, эти падежи различаются въ томъ и другомъ склоненіи, а всѣ остальные совпадаютъ (ср. 302—303, 305 стр.). Только *kdo* сохранило свое древнее *o*. Въ памятникахъ стариннаго языка попадаются древнія формы и отъ другихъ мѣстоименій твердыхъ основъ.

2) Родит., дат., твор. и мѣстн. пп. ед. ч. жен. р. образуются не отъ распространенной основы, какъ въ старо-славянскомъ, а отъ стянутой и вслѣдствіе того напоминаютъ соотвѣтствующіе падежи именнаго склоненія на—а: род. п.—*e*, дат. п.—*i*, тв. п.—*o*, мѣстн. п.—*i*; напр.: *te*, *ti*, *tò*, *ti*.

3) Имен. и вин. пп. мн. ч. средн. р. совпадаютъ съ основами жен. р. т. е. оканчиваются на—*e*: *té*, *móje*.

4) Остальные падежи множ. ч. и двойств. ч. всѣхъ трехъ родовъ исполнѣ соотвѣтствуютъ старо-славянскимъ.

5) Родит. п. ед. ч. муж. и ср. р. представляетъ окон. *ga*, которое сближаетъ словинскій языкъ съ сербо-хорватскимъ.

6) Винит. п. ед. ч. жен. р. оканчивается на—*o*, правильно соотвѣтствующее старо-слав. *ж*. Тоже окончаніе и въ творит. п.

I. Основы на—о.

Единств. ч.			Множеств. ч.		
Муж. р.	Жен. р.	Ср. р.	Муж. р.	Жен. р.	Ср. р.
И. <i>tá</i>	<i>tá</i>	<i>tó</i>	<i>ti</i>	<i>té</i>	<i>té (ta)</i>
В. <i>tá</i>	<i>tò</i>	<i>tó</i>	<i>té</i>	<i>té</i>	<i>té</i>
Р. <i>téga</i>	<i>té</i>	<i>téga</i>	Для 3-хъ родовъ $\left\{ \begin{array}{l} \textit{tèh} \\ \textit{tèmu} \\ \textit{tèmi} \\ \textit{tèh} \end{array} \right.$	<i>tèh</i>	
Д. <i>téму</i>	<i>tí</i>	<i>téму</i>		<i>tèmu</i>	
Т. <i>tèm</i>	<i>tò</i>	<i>tèm</i>		<i>tèmi</i>	
М. <i>tem</i>	<i>tí</i>	<i>tem.</i>		<i>tèh</i>	

Двойств. ч.

	Муж. р.	Жен. р.	Ср. р.
Им. Вин.	ta	tê	tê
Дат. Тв.	têma	têma	têma.

И. kdo
 В. Р. kóga
 Д. komu
 Т. kím, kom
 М. kom.

Въ восточныхъ и южныхъ говорахъ сохраняется древнее *о* основы: *toga*, *tomu*, *tom*. Напротивъ на западѣ *e*, *ê*, лишившись ударенія или получивъ краткое удареніе, можетъ переходить въ *z*: *tagà*, *tzm* (вм. *têm*), *tz* вм. *tì*, *tej*, *těj*, *tê* (дат.—мѣстн. п. ед. ч. жен. р.).

Въ Фрейзинг. отр. еще древнія формы: *togo*, *tomu*; у Трубера—старыя мѣшаются съ новыми; *toga*, *tega*. Но уже съ XV ст. являются формы, род., дат. и мѣстн. пп. ед. ч. муж., ср. рр. не только съ *e*, но и съ *i* по аналогіи сложнаго склоненія: *tyga*, *tyму* (Conf. Gener.), *tiga*, *timu*, *tim* (Сваляръ).

Имен. п. ед. ч. муж. р. можетъ звучать не только *ta*, но и *te* (на востокѣ = старо-слав. *тэ*).

Въ старомъ языкѣ встрѣчается род. п. двойств. ч.—*tiju* (Труб., Богор.), теперь уже не употребляющійся.

Вм. *tì* въ дат.—мѣстн. пп. един. ч. жен. р. встрѣчается *tej* (у Трубера и позже).

Имен.—винит. пп. мн. ч. ср. р. въ старомъ языкѣ еще оканчивался на *a*: *tage* (= таже Фрейз. отр.), *ta* (Труберъ); позже формы средн. р. совпали съ формами жен. р.

Передъ *ta*, или позади его нерѣдко приставляется частица *le* (сокращеніе изъ *gledaj*, *glej*), служащая для усиленія указательнаго значенія мѣстоименія: *tá-le*, *le-tá*.

Твор. п. ед. ч. *kim* слышится на востокѣ, *kom* (неорганическая форма)—на западѣ.

По образцу *ta* склоняются: *dn* (*опá*, *опí*), которое только въ имен. можетъ быть разсматриваемо какъ третье лицо, а въ остальныхъ падежахъ употребляется въ значеніи указат. мѣст.; *kdóg* (кто-же),

род. п. kógar или čigar, д. п. kómur т. п. kimur (вм. kimze), м. п. kómur; nikdor, někdo, marsikdo (иной), malokdo.

Остальные слова, относящаяся въ старо-слав. яз. въ этому типу мѣстоименнаго склоненія, слѣдуютъ склоненію на —jo или, быть можетъ, близко связанному съ послѣднимъ сложному склоненію: ov, vsak, inak, kak, ták, sám, pobeden или poben (никто).

По сложному склоненію измѣняется: toti (твор. п. ед. ч. муж. и ср. р. —totim) и tisti (toisti).

II. Основы на —jo.

			Единств. ч.			
	Муж. р.		Ср. р.		Жен. р.	
И.	ón (i)		òno (je)		òna (ja)	
В.	(i) nj, njéga, ga		njéga, ga (je)		njo	
Р.	njéga, ga		njéga, ga		nje	
Д.	njému, mu		njému, mu		nji, njej	
Т.	njim		njim		njó	
М.	njém		njém		nji, njej.	
			Множеств. ч.			
	Муж. р.		Ср. р.		Жен. р.	
И.	oni (i)		one (ona) (je)		one (je)	
В.		Для 3-хъ родовъ.	{ je, njlh		one (je)	
Р.				{ njlh		
Д.				{ njlm		
Т.				{ njlmi		
М.				{ njlh		
			Двойств. ч.			
	Муж. р.		Ср. р.		Жен. р.	
И. В.	(ja)		(ji)		(ji)	
Р. М.		Для трехъ родовъ.	{ (njiju)			
Д. Т.				{ njima		
			И. В. kaj			
			Р. čésa			
			Д. čému			
			Т. čem			
			М. čim.			

Заключенныя въ скобки древнія формы мѣстоименія *i, ja je* въ настоящее время вышли изъ употребленія. Именительные падежи един., двойств. и множ. ч. замѣняются формами мѣстоим. *on*; напр.: *ona-dva, one-dve* (двойств. ч.).

Винит. п. един. ч. встрѣчается только послѣ предлоговъ: *ná-nj, vánj* и *vanjga, zapjga*.

Родит. п. един. ч. жен. р. въ Нижней-Крайнѣ звучитъ *njeje*, (= старо-слав. *нѣ*).

Дат.—мѣстн. п. ед. ч. жен. р. въ старомъ языкѣ не только *nji*, но и *jej, joj* (Труберъ, Крелль).

Винит. п. ед. ч. ср. р. *je* встрѣчается въ памятникахъ XVI в. и теперь удержался въ говорахъ угорскихъ и горичкихъ словинцевъ.

Винит. п. множ. ч. *je*, весьма обычный въ старомъ языкѣ, сохранился теперь преимущественно на востокѣ и на югѣ; обыкновенно же онъ замѣняется род. п. множ. ч. *jih*.

Родит. п. двойств. ч. *njji* встрѣчается еще у Трубера и въ языкѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей, напр. у Прешерна; но вообще эта форма вышла изъ употребленія.

Къ склоненію *на—je* относятся: *mój, tvój, svój, náš, váš, nječov, njén, njhrov, njun, nájin, vájin, čegav, vès, (vàs, vzs); kar, karkoli, sokoli, pekaž, nič*.

Отъ старо-слав. *съ* сохранились слѣдующія падежи: род. п. *sega* (*sigà*), род. п. жен. р. *se*, тв. п. *sem*, мѣстн. п. *sem* (*sim*), мѣстн. п. ед. ч. жен. р. *se*, род. мѣстн. п. мн. ч. *sèh: do seh mal*.

Сложное склоненіе.

Сложное склоненіе въ современномъ языкѣ почти во всѣхъ падежахъ совпадаетъ съ мѣстоименнымъ. Исключеніе составляетъ именительный п. ед. ч. муж. р., который оканчивается на—*i* (= старо-слав. *ий, ій*).

Причины такого совпаденія весьма разнообразны. Въ однихъ случаяхъ сходство случайное, вызвано извѣстными звуковыми законами; въ другихъ—оно обусловлено вліяніемъ мѣстоименнаго склоненія на сложное; въ третьихъ наоборотъ нужно допустить вліяніе формъ сложнаго склоненія на формы мѣстоименныя.

Къ настоящимъ сложнымъ формамъ, т. е. образованнымъ черезъ соединеніе окончаній именнаго и мѣстоименнаго склоненій относятся: именительный и винительный пп. един., множ. и двойств. ч. всѣхъ трехъ родовъ, родит. п. ед. ч. всѣхъ трехъ родовъ, дательн. п. ед. ч. муж. и средн. р. и дательн.—мѣстн. пп. ед. ч. жен. р.

По сравненію со старо-славянскими формы эти (какъ въ сербохорватскомъ и другихъ славянск. яз.) имѣютъ видъ сокращенныхъ вслѣдствіе того, что гласные окончаній подверглись стяженію; напр.: имен. п. ед. ч.: *dóbrī* (*dobri-i*), *dóbra* (*dobra-ja*), *dóbro* (*dobro-je*); вин. п.—*dóbrī* (*dobri-i*), *dóbro* (*dobro-jo* = *добрѣ-ѣ*), *dóbro* (*dobro-je*); имен. п. множ. ч.—*dóbrī* (*dobri-i*), *dóbre* (жен. и ср. р. *dobre-je*); вин. п. мн. ч.—*dóbre* (вс. род. *dobre-je*); имен.—вин. п. двойст. ч.—*dóbra* (*dobra-ja*), *dóbrī* (жен. сред. р. *dobri-ji*); род. п. ед. ч. муж.—ср. р.—*dóbrega* (*dobra-jega*), *dóbre* (жен. р. *dobre-je*), дат. п. ед. ч. муж.—ср. р.—*dóbremu* (*dobru-jemu*); дат.—мѣстн. п. ед. ч. жен. р.—*dóbrī* (*dobri-ji*).

Именит.—винит. пп. множ. ч. средн. р. оканчиваются на *e* и, слѣдовательно, отождествились съ соответствующими падежами ж. р. Тоже самое наблюдается и въ мѣстоименномъ склоненіи. На основаніи показаній древнихъ памятниковъ можно полагать, что эта особенность первоначально развилась въ области сложнаго склоненія изъ котораго перешла и въ мѣстоименное.

Въ Фрейзинг. отр. только *a*: *pergīiazpina*, *sotonina*. Въ XVI ст. тоже еще весьма обычны древнія формы: *ozka vrata*, *suha mesta* (Труберь); но уже появляются формы, заимствованныя изъ женскаго рода: *vsaka vrata so se bile odprle* (Труберь), *mláde jágnjeta*; *niegoue suete usta*, *hude mesta* (Скаляръ). Въ угро-словин. гов. еще сохраняются древнія формы средняго рода.

Остальные падежи, вѣроятно, образовались по аналогіи мѣстоименнаго склоненія.

Склоненія твердыхъ и мягкихъ основъ не различаются, за исключеніемъ имен.—вин. пп. един. ч. сред. р., которыя въ твердомъ склоненіи оканчиваются на *o* (*dobro*) въ мягкомъ—на *e* (*vróče*).

Твердыя основы.

Единств. ч.

Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И. <i>dǫbri</i>	<i>dǫbro</i>	<i>dǫbra</i>
В. <i>dǫbri</i>	<i>dǫbro</i>	<i>dǫbro</i>
Р. <i>dǫbrega</i>	<i>dǫbrega</i>	<i>dǫbre</i>
Д. <i>dǫbremu</i>	<i>dǫbremu</i>	<i>dǫbre</i>
Т. <i>dǫbrim</i>	<i>dǫbrim</i>	<i>dǫbro</i>
М. <i>dǫbrem</i>	<i>dǫbrem</i>	<i>dǫbri.</i>

Множеств. ч.

Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.					
И. <i>dǫbri</i>	<i>dǫbre (a)</i>	<i>dǫbre</i>					
В.	Для 3-хъ родовъ. <table> <tr><td><i>dǫbre</i></td></tr> <tr><td><i>dǫbrih</i></td></tr> <tr><td><i>dǫbrim</i></td></tr> <tr><td><i>dǫbrimi</i></td></tr> <tr><td><i>dǫbrih</i></td></tr> </table>	<i>dǫbre</i>	<i>dǫbrih</i>	<i>dǫbrim</i>	<i>dǫbrimi</i>	<i>dǫbrih</i>	
<i>dǫbre</i>							
<i>dǫbrih</i>							
<i>dǫbrim</i>							
<i>dǫbrimi</i>							
<i>dǫbrih</i>							
Р.							
Д.							
Т.							
М.							

Двойств. ч.

Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И. В. <i>dǫbra</i>	<i>dǫbri</i>	<i>dǫbri</i>
Д. Т. <i>dǫbrima</i>	<i>dǫbrima</i>	<i>dǫbrima.</i>

Мягкія основы.

Единств. ч.

Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И. <i>vrǫči</i> ¹⁾	<i>vrǫče</i>	<i>vrǫče</i>
В. <i>vrǫči</i>	<i>vrǫče</i>	<i>vrǫčo</i>
Р. <i>vrǫčega</i>	<i>vrǫčega</i>	<i>vrǫče</i>
Д. <i>vrǫčemu</i>	<i>vrǫčemu</i>	<i>vrǫči</i>
Т. <i>vrǫčim</i>	<i>vrǫčim</i>	<i>vrǫčo</i>
М. <i>vrǫčem</i>	<i>vrǫčem</i>	<i>vrǫči.</i>

1) горячій.

Множеств. ч.

Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И. <i>vrôci</i>	<i>vrôče (a)</i>	<i>vrôče</i>
В.	Для 3-хъ родовъ. $\left\{ \begin{array}{l} \textit{vrôče} \\ \textit{vrôčih} \\ \textit{vrôčim} \\ \textit{vrôčimi} \\ \textit{vrôčih} \end{array} \right.$	
Р.		
Д.		
Т.		
М.		

Двойств. ч.

Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И. В. <i>vrôča</i>	<i>vrôči</i>	<i>vrôči</i>
Д. Т. <i>vrôčima</i>	<i>vrôčima</i>	<i>vrôčima</i>

Окончанія род., дат., мѣстн. пп. ед. ч. *ega, eti, et*, принятыя въ современномъ литературномъ языкѣ, чисто звучать только на востокѣ. На западѣ обыкновенно вм. *e*—слышно *z*: *dobgъga, dobgъshi*. Въ старомъ языкѣ, начиная съ XV ст. весьма употребительны были окончанія *iga, imi, im*; напр.: *blisniga, lubiga, wsygamogocziga* (Conf. Gener.), *pochoiniga* (Венец. листы XV в.), *bogatiga, slednimu, zhlouekimu* (Скаляръ). Держались этихъ окончаній и болѣе новые писатели до XIX ст. Объясненіе этого *i* представляетъ значительныя трудности (ср. *Letopis Mat. Slav.*, 1889, 149). Весьма вѣроятно, что *ъga* развилось изъ *iga*.

Въ дат.—мѣстн. пп. ед. ч. жен. р. иногда встрѣчаются формы на *ej, oj*: *dobrej, farizejskoj* (Крель); въ Conf. Gener. только *i*: *zwety, chwdy*.

Въ старомъ языкѣ возможны формы множ. ч. на *eh, eti, et*; напр.: *mertuech* (Венец. листы XV в.), *drugem, modrem* (Скаляръ).

Формы современнаго сложнаго склоненія находятся уже въ Фрейзинг. отр.: *zlouezki zodni* (им. п. ед. ч.), *dobro* (ср. р.), *cisto* (вин. п. ж. р.), *nepraudnega, no diniznego* (род. п.), *zlodeine* (род. п. ж. р.), *zuetemu* (дат. п.), *zudinem* (мѣстн. п.), *minsih* (р. п. мн. ч.), *praudnim* (дат. п. мн. ч.).

Передъ *i* гортанные иногда переходятъ въ свистящіе: *globôsih, abozim, susih*.

Въ угро-словин. гов. имен. п. двойств. ч. оканчивается на *va* (муж. р.), *vi* (жен., ср. р.): *drugiva, drugivi*. *Va — vi* образовались изъ *dva, dvi*.

По сложному склоненію измѣняются: 1) имена прилагательныя; 2) числительныя порядковыя (*prvi, drugi*) и 3) нѣкоторыя мѣстоименія, принявшія форму прилагательныхъ: *toliki, oni, opaki, koliki* и др.

Rad имѣетъ только именительный всѣхъ родовъ и чиселъ.

Совсѣмъ неселоняемы: *všeč* (optatus), *sovraž, peš, res* (истинный), *žal*, заимствованныя изъ нѣмецкаго—*žleht, nidig, falš*.

П р и б а в л е н и е.

1) Степени сравненія прилагательныхъ.

Сравнительная степень прилагательныхъ образуется отъ положительной посредствомъ суфф.: *-ji, -éji, -ejši, -ši*; напр.: *drág—dražji* или *draži* (*dražši*), *čist—čistéji* и *čistéjši*; *ljúb—ljubši, lep—lepši*. *J* смягчаетъ предшествующій согласный по общимъ законамъ языка: *gřd—gřji* и *gřši, húd—húji, hujši, řad—řaji* и *řajši, mlád—mláji, mlajši, třd—třji, třši, brz—brži, kriv—krivlji*.

Прилагательныя на *ak, ok* въ сравнительной степени теряютъ этотъ суффиксъ: *sládek—slaji, slajši, tánek—tánji, tanši, krátek—kračji, krači, lágek, lažji, glóbok—globji* но и *globočji, visok—višji, viši* и *visokejši*.

Нѣкоторыя прилагательныя образуютъ сравнительную степень отъ другихъ основъ: *dóber—bólji, boljši; mājhen, mál—mānji, mānjši; velik—věčji, věči; dólǵ—dālji, dāljši*.

Превосходная степень образуется посредствомъ частицы *naj*, присоединяемой къ началу сравнительной степени: *najmlajši, najkraši*.

Описательно обозначаются сравнительная и превосходная степени посредствомъ нарѣчій *bolj* и *najbolj*: *bolj učen*.

Въ западныхъ нарѣчійхъ сравнительная и превосходная степень на *-i* употребляется не только въ имен. п. всѣхъ родовъ и чиселъ, но и во всѣхъ падежахъ ед. ч. жен. р.; напр.: *lěpši mož, lepši žen-ska, lepši dete, lepši vrata, lepši ribe* и т. д. На востокѣ наблюдается правильное склоненіе: *lepša ženska, lepše dête* и т. д.

Примѣчаніе. При сравнительной и превосходной степени возможны слѣдующіе обороты: *ti si stareji, kd̄t moj brat, ko moj brat, n̄go moj brat, od mojega brata, kakor moj brat, mimo mojega brata. Jaz sem najstarejši od vas или izmed vas.*

2) Числительныя имена.

Количественныя.

1, eden, en	21, eden in dvájset
2, dvá, dvé	30, trideset
3, trije, trí	40, štírideset
4, štirje, štíri	50, p̄tideset
5, p̄t	60, šestdeset
6, šest	70, sedemdeset
7, sedem	80, osemdeset
8, osem	90, devédeset
9, devét	100, stó
10, deset	200, dve sto
11, ednájst	300, trí sto
12, dvanajst	400, štíri sto
13, trinájst	500, p̄t sto
14, štírinajst	600, šest sto
15, petnájst	700, sedem sto
16, šestnájst	800, osem sto
17, sedemnájst	900, devét sto
18, osemnájst	1000, tisoč
19, devetnájst	2000, dvá tisoč
20, dvájset	3000, trí tisoč.

Sto и tisoč не склоняемы.

Остальныя числительныя склоняются по образцу trije или štirje.

И. trije—trí	štirje, štíri
В. trí	štíri
Р. tréh	štírih
Д. trém	štirim
Т. trémi	štírimi
М. tréh.	štírih.

Въ имен. trije, štirje—муж. р.; trí, štíri—жен. и средн. р.

Такъ склоняются и *pét, šest, sedem, osem, devét, deset*, утра- тившія всѣ формы един. ч., кромѣ имен.-винит., а во множ. ч. до- пускаются двоякія окончанія склоненія на *i*: *pét; p. п. pétih, petéh; д. п. pétim, petêm; тв. п. pétimi, petêmi; м. п. pétih, petéh*. Далѣе: *ednajst, dvanajst* и пр. напр.: *dvanajstim* (старо-слав. двѣма на десѣте), *šestnajstimi* и т. д.

Dva, oba склоняются такимъ образомъ:

Муж. р.	Жен. и ср. р.	Муж. р.	Жен. и ср. р.	
И. В.	<i>dva</i>	<i>dve</i>	И. В. <i>oba</i>	<i>obe</i>
Р. М.	<i>dvuh</i>	<i>dveh</i>	Р. М. <i>obih</i>	<i>obeh</i>
Д. Т.	<i>dvêma</i>		Д. Т. <i>obêma</i>	

Въ старомъ яз. р. п. *dvéju, obéju* (Труберь) и въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ—*dvu, obu*.

Послѣ предлоговъ числительныя часто не мѣняются: ро *pet grošev, izmed deset omoženih*.

П о р я д к о в ы я .

1, <i>prvi, -a, -o.</i>	20, <i>dvajseti, dvadeséti</i>
2, <i>drúgi</i>	30, <i>trideséti</i>
3, <i>trétji</i>	40, <i>štirideséti</i>
4, <i>četrti</i>	50, <i>petdeseti</i>
5, <i>pêti</i>	60, <i>šestdeseti</i>
6, <i>šésti</i>	70, <i>sedemdeseti</i>
7, <i>sédmi</i>	80, <i>osemdeseti</i>
8, <i>ósmi</i>	90, <i>devetdeséti</i>
9, <i>devéti</i>	100, <i>stoti</i>
10, <i>deséti</i>	200, <i>dvestoti</i>
11, <i>ednajsti</i>	1000, <i>tisôči</i>
12, <i>dvanajsti</i>	2000, <i>dva tisôči.</i>

Б) С п р я ж е н і е .

Въ словинскомъ спряженіи, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ, наблюдается въ однихъ отношеніяхъ близость къ старо-словенскому языку, въ другихъ болѣе или менѣе существенныя откло-

ненія отъ него. Къ характернымъ остаткамъ старины нужно отнести: 1) двойственное число; 2) достигающее наклоненіе и 3) значительное число сложныхъ и описательныхъ временъ. Главнѣйшія уклоненія отъ нормъ старо-славянскаго языка состоятъ: 1) въ потерѣ прошедшихъ простыхъ (преходящаго и аориста), существующихъ однако въ другихъ южно-славянскихъ языкахъ—болгарскомъ и сербо-хорватскомъ; 2) въ исчезновеніи нѣкоторыхъ причастныхъ формъ и 3) усвоеніи многими глагольными формами своеобразныхъ флексій, объясняемыхъ, впрочемъ, главнѣйше изъ фонетическихъ законовъ языка. Остановимся на всѣхъ этихъ особенностяхъ въ порядкѣ, принятомъ для двухъ выше рассмотрѣнныхъ языковъ.

Неопредѣленное и достигающее накл.

Неопредѣленное и достигающее накл. (супинъ) имѣютъ тѣже окончанія, что и въ старо-славянскомъ яз. т. е. *ti* для неопред. и *t*—для достиг.: *pi-ti*, *pit*, *dělati*, *dělat*. Gre *tožit*, *jde žalovat*.

Если передъ *t* оказывается согласный, который не соединяется съ *vimъ*, то они подвергаются взаимнымъ измѣненіямъ по известнымъ звуковымъ законамъ; напр.: *vesti*, *vest*, *plesti*, *plest*, *peći*, *peć*, *leći*, *leć* (gre *domov leć*), *teps-ti*.

Въ старинномъ языкѣ и живыхъ говорахъ конечное *i* не рѣдко исчезаетъ; въ такомъ случаѣ достигающее совпадаетъ съ неопредѣленнымъ. Впрочемъ, часто обѣ формы различаются по ударенію; напр. неопредѣл.: *pît*, *brât*, *plěst*, *peć*; достигат.: *pít*, *brát*, *plést*, *peć*. Ср. Сравни. морф. слав. яз., II, 203, прим. пр. Бравдта. : 1

Въ Conf. gener. сохраняется неопредѣленное въ полномъ видѣ: *owagowaty*, *biti*, но уже въ памятникахъ нач. XVI ст. встрѣчаются формы безъ *i* *storit*, *imit* (Arch. XIV, 220). Позже въ XVII в. такія формы весьма часты, напр. у Скаляра: *sromnit*, *odreshit*, *premlit*, *romagat*.

Древнѣйшій примѣръ достигающаго находимъ въ Фрейз. отр.: *zodit*.

Смѣшеніе достигающаго съ неопредѣленнымъ представляетъ довольно обычное явленіе въ памятникахъ стариннаго языка. Этимъ смѣшеніемъ объясняютъ и образованіе сокращенныхъ формъ неопредѣленнаго (безъ *i*). Тоже самое явленіе имѣло мѣсто и въ другихъ

славянскихъ языкахъ (ср. напр. Потебня. Изъ записокъ по русской грамматикѣ. Изд. 2, 358).

П р и ч а с т н ы я ф о р м ы .

Изъ причастныхъ формъ, свойственныхъ старо-славянскому языку, въ современномъ словинскомъ вполнѣ сохранили и древнюю форму и значеніе только причастіе прошедшее дѣйствительное II (на *l*) и прошедшее страдательное. Причастіе настоящее страдательнаго залога совсѣмъ исчезло. Отъ причастія прошедшаго дѣйствительнаго I уцѣлѣли только нѣкоторые остатки въ видѣ т. н. дѣепричастій или отглагольныхъ нарѣчій. Болѣе употребительны формы причастія настоящаго дѣйствительнаго, въ образованіи котораго наблюдаются своеобразныя особенности.

Причастіе настоящее дѣйств. зал. имѣетъ слѣдующія окончанія: *e, oč, eč*; напр.: *gredé, délaje, sedé, stoje, gredôč, delajôč, nezôč, tekôč; boječ, sprêč, učêč, govoreč; placzcez (Conf. Gener.), rekocz (Скаляръ)*.

Формы эти соединяются съ каждымъ именительнымъ, не измѣняясь ни по родамъ, ни по числамъ и употребляются въ значеніи русскихъ дѣепричастій; напр.: *berôč hodi sem ter tja, berôč hodijo sem ter tja, pojdôč sem to storil, pojdôč smo to storili, ona stala je molče, pogledava je jih*. Ср. сербо-хорв. яз. стр. 316—317.

Формы на *—č* соотвѣтствуютъ старо-славянскимъ формамъ на *ште* (въкоушамште) и слѣдовательно, могутъ быть разсматриваемы какъ оваменѣвшій именит. п. множ. ч. муж. р. По мнѣнію Мивлошича, *e* здѣсь отпало, какъ въ *vêč, dôleč, rač* (старо-слав. *vъште, далече, паче*). *oč* соотвѣтствуетъ старо-слав. *ште, eč—лште*. Въ старомъ письменномъ языкѣ и въ живыхъ говорахъ иногда смѣшиваются эти окончанія и *oč* является тамъ, гдѣ ожидается *eč* и наоборотъ; напр.: *sedôč, ležôč* (Крелль), но *leshez, sidezh* (зак. 1582), *srajoč* (угро-слов.), *šineč, vedeč*. Еще болѣе любопытны довольно нерѣдкія формы, образованныя по аналогіи распространенной формы 3 л. мн. ч. наст. вр. (см. ниже): *vidijôč, gledijôč, ljubijôč, vzemejoč, gredeoč* (Трубержь); *uideozh* (Скаляръ).

Въ Фрейзин. отр. ок. *oč* соотвѣтствуетъ *oki*: *prigemlioki, imoki*.

Окончаніе *e* (= старо-слав. *а*) есть собственно застывшій имен. п. ед. ч. муж. и ср. р. Кромѣ приведенныхъ правильныхъ формъ: *stoje*, *sede* и пр. встрѣчаются неорганическія формы, образованныя отъ основы неопредѣленной: *pisaje*, *premišljevaje*, *lizaje*, *kurovaje*.

Въ Фрейзинг. отр. находимъ древнюю форму на *ы*: *nikoligese petsali ne imigi* (не имы).

Въ нарѣчій Бѣлыхъ Краинцевъ, кромѣ причастія на—*č* (довольно рѣдкаго) весьма употребительны отглагольныя нарѣчныя формы на—*ečki*: *nevidečki*, *ležečki*, *stoječki*, *klečečki*. Кромѣ того возможны: на *stoječkem*, на *spečkem*, на *gredočkem spri*.

Причастіе настоящее можетъ склоняться по образцу именъ прилагательныхъ (сложное склоненіе): *glas vrijočega v ruščavi*, *zarja zahajajočega solnca*, *skeleča* (жгущая) *gana*, *padajoče listje*.

Причастіе прошедшее дѣйств. зал. I удержалось только въ формѣ, оканчивающейся на—*ši*; но и эта форма возможна не для всѣхъ глаголовъ и въ живой рѣчи вообще слышится рѣдко и то отъ глаголовъ совершеннаго вида; напр.: *uvidevši*, *vzemši*, *ubivši*, *podignovši*, *rogorevši*, *pohvalivši*. Въ старинномъ языкѣ оно встрѣчается чаще: *padši*, *našedši*, *rekši*, *pretekši* (XVI—XVII в.).

Окончаніе *ši* соотвѣтствуетъ старо-славянскому *ше* и, вѣроятно есть именит. п. множ. ч. муж. р. Еще въ Фрейз. отр. находимъ *grizuause*. Другіе (напр. Брандтъ) объясняютъ эту форму какъ застывшій имен. п. ед. ч. жен. р.

Во всякомъ случаѣ теперь она имѣетъ значеніе дѣепричастія и не измѣняется ни по родамъ, ни по числамъ (какъ напр. и въ сербохорватскомъ языкѣ): *to videvši veli mi*, *vidėvši to oni sò rekli*.

Причастіе прошедшее дѣйств. II какъ въ другихъ славянскихъ языкахъ, сохранилось вполне. Частныя отличія въ образованіи формъ этого причастія сравнительно со старо-славянскимъ обусловлены общими законами словинской фонетики и морфологіи. Оно измѣняется по родамъ и числамъ и служитъ для образованія сложныхъ временъ. Окончанія слѣдующія: ед. ч. муж. р. *l* (*v*), ж. р.—*a*, ср. р.—*o*; мн. ч. муж. р.—*i*, жен.—*e* и ср. р.—*e* (*a*); дв. ч. муж. р.—*a*, жен. и ср. р.—*e* (*i*): *hvalil*, *hvalila*, *hvalilo*; *hvalili*, *hvalile*; *hvalila*, *hvalile*. О выговорѣ конечнаго *l* въ разныхъ говорахъ см. 424—425 стр. Въ основахъ на согласный передъ *l* выступаетъ вставочный гласный *e*, *z*: *rekel*, *rekzł*, *rekla*, *reklo*.

Причастіе прошедшее страдат. зал. образуется какъ въ старо-славянскомъ, сербо-хорватскомъ и другихъ живыхъ языкахъ, суфф. *n, t*: *pleten, rečen, nesen, bijen, dignjen, hváljen, delan, pisan; ljubljen, rojen, obnošen, izvožen, gazret*. Оно можетъ измѣняться по всѣмъ родамъ и числамъ по образцу именъ прилагательныхъ: *rojen, rojena, rojeno; rojeni, rojene; rojena, rojene*.

Личныя окончанія.

Личныя окончанія настоящаго времени по сравненію со старо-славянскими представляютъ слѣдующія особенности:

Старо-славянскій яз.		Словинскій яз.
Ед. ч. 1 л.	-мъ, -ѡ (= гласн. + м), ѡѡ	-m (-o, -jo)
2 л.	-си, -ши (= хи = си)	(si) -š
3 л.	-тѡ	(t)
Дв. ч. 1 л.	-ѡтъ	-va, -ve (ma)
2 л.	-та	-ta, -te
3 л.	-те	-ta, -te
Мн. ч. 1 л.	-мѡ	-mo
2 л.	-те	-te
3 л.	-ѡтѡ, ѡтѡ (= гласн. + нтъ) ѡтѡ	ô, e, jo, ejo, ijo.

1-е лицо ед. ч. въ современномъ языкѣ у глаголовъ всѣхъ классовъ, какъ и въ сербо-хорватскомъ языкѣ, кончается исключительно на *m*: *sèm, dàm, plétem, grébetem, récetem, bíjetem, dígnem, gorim, hválím, dèlam, berem, pišem, kirújem*. Это окончаніе (происшедшее изъ древняго *mъ*) исконно въ глаголахъ первообразныхъ (безъ основы настоящаго): *sèm, dàm, vèm, jèm*. Въ глаголахъ остальныхъ классовъ оно позднѣйшаго происхожденія, перешло отъ первообразныхъ глаголовъ и замѣняетъ болѣе древнее *o*, правильно соответствующее старо-славянскому *ѡ*. Въ Фрейзинг. отр. еще совсѣмъ нѣтъ новообразованныхъ формъ на *m*: *vueguim, romngim, rogonso, zaglagolo, bodo, caiuzze, chosci, poruso*. Въ XV в. также еще преобладаютъ старыя формы: *grosso, mollo, oblublo, odruschio* (Conf. Gener.). Но въ XVI ст., напр. у Трубера — господствуетъ оконч. *m*: *grem, gouorim, poveim, delam, pridem, sarouedam*; формы на *-o*, какъ *shiuoio*—рѣдкѣ; только *hoço*

и *veguo* встрѣчаются довольно часто; изъ нихъ *hošo* держится и въ XVII ст., а въ сокращенномъ видѣ *šo* уцѣлѣло до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ говорахъ.

2-е *лицо ед. ч.* Древнее окончаніе *si* сохранилось только у существительнаго глагола *sèm* (= старо-слав. *исмь*): *si*. Остальные первообразные глаголы имѣютъ общее со всѣми другими классами окончаніе *š*: *věš*, *dáš*, *jěš*; *pléteš*, *réčeš*, *hvališ*. Конечное *i* исчезло въ древнѣйшую пору. Въ Фрейзинг. отр. встрѣчается только одинъ примѣръ этой формы *i*: *postedisi* (поштадиши), рядомъ съ *vzovues*, *prides*, *zadenes*, *vuez*.

3-е *лицо ед. ч.* удержало древнее *t* только отъ существительнаго глагола *sèm*: *jest*; рядомъ съ этой формой употребляется *je*, въ старомъ языкѣ слышно было на концѣ *e*: *jeste* (Труберъ). Всѣ остальные глаголы образуютъ 3 л. безъ *t*. Такъ было еще въ X ст.: *vzedli*, *dozstoi* (Фрейз. отр.).

1-е *лицо двойств. ч.* оканчивается на *va* (въ муж. р.) и на *ve* (жен. и ср. р.): *sva*, *sve*, *pleteva*, *pleteve*, *hvaliva*, *hvalive*. Правильнымъ органическимъ нужно считать *vě*, соответствующее старо-сл. *отъ*. Если удареніе не падаетъ на окончаніе, вм. *vě* иногда слышно *vi*: *svi*, *delavi*. Совсѣмъ не органично встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ говорахъ *ta*: *sedma*, *hodma*, *boŕma*, *sma* (Штирія). Оно развилось, вѣроятно, подъ влияніемъ окон. 1 л. мн. ч. *to*.

2-е и 3-е *лицо ед. ч.* также представляютъ двойкія окончанія: *ta* (муж. р.), *te* (ж. и ср. р.): *sta*, *ste*, *pletéta*, *pletete*, *hvalita*, *hvalite*. Въ старомъ языкѣ *ta* употреблялось и для жен. р.: *obédve imáta gráv* (Скаляръ), *kaj sta storili le tē dvē ženi* (Крелль). Тоже самое наблюдается и теперь въ говорахъ Верхней Краины и на востоцѣ.

Двойственное число въ спряженіи удержалось не во всѣхъ говорахъ, а тамъ гдѣ удержалось, сохранилось не въ одинаковой степени. Такъ въ Бѣло-краинскомъ нар. употребляется только 2 л.: *ke sta bila?* и *kē ste bili*. Въ средне-варстскомъ нар. двойственное всегда замѣняется множеств. ч. Эта діалектическая особенность отразилась и въ нѣкоторыхъ старинныхъ памятникахъ. Напр. въ древнѣйшемъ датированномъ словинскомъ памятникѣ—венеціан. листкахъ 1497 г.—формы двойственнаго числа совсѣмъ не встрѣчаются.

1-е *лицо множ. ч.* оканчивается на *to*, какъ въ сербо-хорватскомъ: *sno*, *pletéto*, *bjéto*, *gorimo*. Въ Фрейз. отр. вм. *to* древнее

окончаніе *m* (= старо-слав. *mъ*): *imam, clamam ze, modlim ze, ocleuetam, pigem* (пьюмъ), *pesem, ozstanem, nagesem ze* (наречемъ сѧ), *prestopam, tuorim, mosem* (можемъ), *nasnem* (начнемъ). Въ XVI ст. употребляется только *mo*: *veimo, mogemo, ueruiemo* (Труберъ).

2-е лицо множ. ч. имѣеть обще-славянское окончаніе *te*: *ste, ple-téte, hvalite*. Иногда, въ старомъ книжномъ языкѣ и нѣкоторыхъ живыхъ говорахъ (напр. въ средне-карстскомъ нар.), передъ *t* выступает неорганическое *s*: *boste, greste* (Горица, Сред. Карст. ср. *Štrekelj, Morphologie des Görzer Mittelkarstdialectes, 93*); *dejste* (Труберъ), *smeste* (Крелль), *razveseliste, imaste, sproznaste*. По всей вѣроятности, въ этомъ *s* нужно видѣть слѣдъ формъ сложнаго аориста (ср. также Миклошичъ, Сравн. Морфология, II, 207, *Ljetopis Matic. Slov., 1890, 219* и слѣд.).

3-е лицо множ. ч. Словинскія окончанія *ô, e* восходятъ къ старо-славянскимъ *ѣтъ, ѣтъ*: по исчезновеніи конечныхъ глухихъ *t* не удержалось, какъ и въ 3 л. ед. ч.; носовымъ гласнымъ, по общему правилу, соотвѣтствуютъ чистые *ô, e*; напр. *sô, pletô, grebô, bijô, goré*. Такъ и въ старинныхъ памятникахъ: *gastô, bodo, neso, rogino, govore, misle, prose, hvale* (Труберъ, Крелль и др.).

Рядомъ съ указанными формами, по своему образованію вполне соотвѣтствующими старо-славянскимъ, для глаголовъ всѣхъ классовъ (за исключеніемъ типа *delam*) возможны другія позднѣйшаго происхожденія, образованныя какъ бы отъ распространенной основы, именно на *ejo* (вм. *ô*) и *ijo* (вм. *e*); напр.: *grebejo, gnetejo, hvalijo, vidijo, grosijo*. Объясняютъ эти формы стремленіемъ языка сблизить 3 л. мн. ч. съ остальными лицами въ отношеніи гласнаго основы. Основаніемъ аналогіи могло служить спряженіе *delam, delajo*, гдѣ всюду выступаетъ *a* — гласный основы. Въ современномъ языкѣ болѣе длинныя формы вообще предпочитаютъ болѣе короткимъ.

Глаголы, оканчивающіеся въ 1 л. ед. ч. на *im*, не имѣющемъ на себѣ ударенія, совсѣмъ не имѣютъ древнихъ формъ 3 л. мн. ч., а позднѣйшія, т. е. болѣе длинныя: *tré, no vidijo, grosijo*. Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, какъ бѣло-крайнемъ, горицкомъ (средне-карстскомъ) болѣе короткія формы или совсѣмъ не употребляются или крайне рѣдки.

Распространенныя формы являются въ памятникахъ съ XVI в.; напр.: *shlushio, postavio* (зак. 1582), *padeio, prideio, sgineio* (Скаляръ).

Въ тѣхъ говорахъ, гдѣ старо-слав. ж звучитъ какъ *ом* или *и*, выступаютъ эти звуки въ 3 л. мн. ч. в.м. *ѡ*; напр.: *grebeju*, *vidijm* (гориць. г.). Ср. выше стр. 412.

Н а с т о я щ е е в р е м я .

Основы настоящаго времени, за исключеніемъ четырехъ т. н. архаическихъ глаголовъ (*sem*, *dam*, *jêm*, *vêm*) оканчиваются на одинъ изъ гласныхъ звуковъ: *e-o*, *-i*, *-a*, при чемъ *i* и *a* являются результатомъ стяженія первоначальныхъ сочетаній: *ije* и *aje*: *pléteš*, *pletémo*, *hvalíš* (*hvaliješ*), *hvalímo* (*hvalijemo*), *délaš* (*délaješ*), *délamo* (*délajemo*). Тоже явленіе и въ сербо-хорватскомъ яз. (ср. 323 стр.). Въ сравненіи съ послѣднимъ словинскій яз. представляетъ ту особенность, что каждый изъ трехъ гласныхъ основы можетъ выступать и въ 3 л. мн. ч. именно въ указанныхъ распространенныхъ формахъ, при чемъ окончаніе этого лица—*o* (= *жт*), и безъ того заключающее въ себѣ гласный элементъ основы, разсматривается какъ застывшая флексія, общая всему спряженію: *grebejo*, *hvalíjo*, *delajo*.

Такимъ образомъ по гласному основы настоящаго всѣ глаголы (какъ и въ сербо-хорватскомъ языкѣ) можно удобно подвести подъ три спряженія: 1) глаголы на—*em*: *plétem*, *grébем*, *réбем*, *пгѣт*, *bijem*, *dignem*, *pišem*, *bérem*, *куруjem*; 2) глаголы на—*im*: *hogim*, *hva-lim*; 3) глаголы на—*am*: *délam*.

Глаголы первообразные, т. е. образующіе настоящее время черезъ присоединеніе личныхъ окончаній непосредственно къ глагольной основѣ, безъ помощи особаго суффикса, въ значительной степени сохранили древній типъ спряженія и не допускаютъ такъ много параллельныхъ формъ новѣйшаго образованія, какъ это видимъ въ сербо-хорватскомъ языкѣ. Главнѣйшія новообразованія относятся къ 3 л. мн. ч.: *dado* (но чаще *dade*), *vedô*, *jedô*.

Въ Штиріи, въ окрестностяхъ Халозы (близъ Птуя на р. Дравѣ) слышны формы настоящаго, образованныя, какъ иногда въ сербо-хорватскомъ яз., съ помощью вставочнаго *d*: *pletedo*, *hvalido*, *délado*, *куруjedо* (Мивлошичъ).

Повелительное наклонение.

Повелительное наклонение представляет самостоятельныя формы для всѣхъ лицъ и чиселъ, кромѣ 1 л. ед. ч. Характеристической примѣтой наклоненія служить только *i*, соотвѣтствующее старо-слав. *ъ*. Въ двойств. и множ. ч. окончанія тѣже, что въ настоящемъ, а въ единств. ч. личныя окончанія исчезли (какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ); 3-е лицо обыкновенно совпадаетъ со 2-мъ.

Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
1 л. —	pletiva	pletimo
2 л. pléti	pletíta	pletíte
3 л. pléti	pletíta	pletíte

Въ X ст., въ Фрейзинг. отр. еще удерживается *e* (= *ъ*): bodete, postete, pridete, primete, romenem ze, но—glagolíte.

Послѣ гласныхъ *i* переходитъ въ *j*: bij, délaj, kupuj, stoj, sěj. Послѣ *i* примѣта наклоненія исчезаетъ (или сливается съ первымъ *i* въ одинъ звукъ): hvali. Гортанные *g*, *k* передъ *i* переходятъ въ *z*, *s*: roshbí, réci.

Въ современныхъ говорахъ *i* можетъ выпадать и послѣ согласныхъ (во множ. ч.) напр. въ горлицкомъ нар.: krádi, kradmo, kratte, pridi, pridmo, grebmo, dahní, dahnmo.

Вм. старо-слав. *даждь*, *вѣждь*, *каждь* въ словин. яз.: *daj*, *věj* и *védi*, *jej*. Сюда же относится *glej* (*gledam*).

Иногда 3-е лицо ед. ч. выражается соотвѣтствующей формой настоящаго вр. съ частицами *naj*, *da*: *naj bode*, *da bode*, *naj ga vzame vrag*. Но: *Bog daj srećen pot*; *bodi volja tvoja* или *izidi se tvoja volja*.—Иногда *naj* можетъ стоять и послѣ глагола: *gazpne naj se!*

Остатки прошедшихъ простыхъ.

Въ противоположность сербо-хорватскому и болгарскому языкамъ современный словинскій не знаетъ прошедшихъ простыхъ временъ, ни преходящаго, ни аориста. Но въ старомъ языкѣ эти времена несомнѣнно существовали.

Для X ст. Фрейзинг. отрывки представляютъ значительное количество формъ того и другаго времени. Преходящее: *uvdedehu*, *terechu*,

patrovuechu, peccahu, obuiachu, zigreachu, odeachu, tnachu, vuesachu, naboiachu (напомахъ), bozzekacho, bozsekachu, (посѣштахъ), stradacho, utessahu, gartrgachu. Аористъ: briplisaze, da, delase (3 л. мн. ч.), pride, uzliubise, vzedli (въсели), zuori (сътвори), stuorise (3 л. мн. ч.), uznepauvidesse, bih, bui, boido (повдѣ), bim (въ знач. условнаго).

Къ XV ст. прошедшія простыя выходятъ изъ употребленія. Въ памятникахъ этого столѣтія они ещѣ встрѣчаются, но очень рѣдко. Уцѣлѣвшія архаическія формы почти исключительно аористы: *ostauī*, *hostauī bi* (венеч. листки 1497). Въ языкѣ Трубера и другихъ писателей XVI в. совсѣмъ нѣтъ прошедшихъ простыхъ. Тѣмъ не менѣе *bih* встрѣчается изрѣдка въ XVII ст. (гр. 1630 г.). У Скаляра находимъ 3 л. переход. бѣ.

Какъ остатокъ аориста нужно разсматривать не измѣняющуюся частицу *bi*, служащую для образованія условнаго накл.

Въ нѣкоторыхъ хорутанскихъ говорахъ для образованія прошедшихъ сложныхъ служатъ формы вспомогательнаго глагола: *besem*, *besi*, *be*, *besmo*, *beste*. По всей вѣроятности эти формы образованы по аналогіи *sem*, *si* и т. д. Но, быть можетъ, *beste* тождественно со старо-слав. бѣсте.

Пр о ш е д ш і я с л о ж н ы я .

Вмѣсто прошедшихъ простыхъ и сложныхъ въ современномъ яз. употребляются исключительно прошедшія сложныя, которыя образуются такимъ же образомъ, какъ въ старо-славян. яз.

Прошедшее совершенное дѣйств. зал. состоитъ изъ причастія прош. дѣйств. II и настоящаго времени существительнаго глагола *sem*; напр.: *nèsel sem*, *delala sem* или *jaz sem nesel*, *mi smo prišli*, *Bog je dal*, *Bog je vzel*; *minola sta noč in dan*.

Давнопрошедшее дѣйств. зал. состоитъ изъ причастія прош. дѣйств. II и прошедшаго глагола существительнаго; напр.: *bil sem nèsel*, *bili smo prišli*, *vi ste bili dali*.

Въ 3 л. ед. ч. существительный глаголъ можетъ опускаться, особенно при отрицаніи: *To učinil brat*, *a ne ja*; *to nebylo pravda*.

Будущее время.

Будущее время обыкновенно обозначается соединеніемъ причастія прошедш. дѣйств. II съ глаголомъ *bódem* или *bóm*: *bódem vzel, bom padel, bom šel, bodemo spali, bote nesli* и т. д.

Сверхъ того иногда будущее передается посредствомъ соединенія неопредѣленнаго съ настоящимъ отъ глг. *hoteti*: *ker vi molčíte, hočem govoriti jaz; hočem ti povedati; jest hočo priti ino njega ozdgraviti* (Труберъ).

Настоящее отъ *imeti* нерѣдко соединяется съ неопредѣленнымъ накл., но обозначаетъ не будущее, а соотвѣтствуетъ нѣмецкому *sollen* т. е. указываетъ на долгъ или обязанность: *moj kelih vi imate res piti* (Далматинъ).

Въ Фрейз. отрывк. употребленъ для обозначенія будущаго гл. начьяж: *esse tage dela nasnem delati*.

Глаголы совершеннаго вида могутъ выражать будущее настоящимъ временемъ; но только тѣ которые сложены съ предлогомъ *po* и притомъ означаютъ движеніе: *pobežim, povlěčem, podirjam* (побѣгу, поскачу), *poženem, rójdem, polèzem, poletim, ponese, ropeljem* (поведу), *ropeljem se* (повезу себя), *potečem, rojèzdim, porečem, bódem; po bom roginil, bom vzel, bom poznal*.

Условное наклоненіе.

Условное наклоненіе выражается посредствомъ соединенія частицы *bi* (остатокъ аориста *bih*) съ прич. прош. дѣйств. II: *jaz bi délal, vidva bi délala, mi bi delali*. Это условное настоящее. Условное прошедшее состоитъ изъ соединенія *bi bil* съ причаст. прош. дѣйств. II: *jaz bi bil délal, mi bi bili delali*.

Желательное наклоненіе обозначается посредствомъ *naj* (сокращ. изъ *nehaj*): *naj grem jaz, naj greva midva, naj gremo mi, naj bi delal*.

Страдательный залогъ.

Страдательный зал. обыкновенно выражается посредствомъ присоединія къ дѣйствительному залогу мѣстоименія *se*: *njiva se ogje, govori se, se je čulo grmenje*. Но возможно также соединеніе причастія прошедшаго страдательнаго съ существительнымъ глаголомъ: *vse je na zemljo potlačeno; ne sodite, da ne boste sojeni*.

Спряженіе по классамъ.

Архаическіе глаголы (безъ суфф. врем. е).

1) *Существительный глаголъ.*

Настоящее.

Ед. ч. 1 л. sèm	Дв. ч. svà, svè	Мн. ч. smò
2 л. sì	stà, stè	stè
3 л. jest, je.	stà, stè.	sò.

или (съ основой на—е).

Един. ч.	Двойст. ч.	Множ. ч.
1 л. bòdem, bòm	bòdeva, bòva	bòdemo, bòmo
2 л. bòdeš, bòš	bòdeta bòta, bòsta	bòdete, bòte, bòste
3 л. bòde, bò.	bòdeta, bòta, bòsta.	bòdo, bojo.

Повелительное.

Ед. ч. 1 л. —	Дв. ч. bòdiva, -ve	Мн. ч. bòdimò
2 л. bòdi	bòdita, -te	bòdite
3 л. bòdi.	bòdita, -te.	bòdite.

Прич. наст. дѣйств.: bòdoč.*Прич. прош. дѣйств.:* bivši.*Прич. прош. дѣйств. II:* bil, bila, bilo.*Неопредѣленное накл.:* biti.

Прошедшее.

Ед. ч. 1 л. sem bil, -a, o	Д. ч. sva, sve bila, -i(e)	Мн. ч. smo bili, -e
2 л. si bil	sta, ste bila	ste bili
3 л. je bil.	sta, ste bila.	so bili.

Давнопрошедшее.

Ед. ч. 1 л. bil sem bil	Дв. ч. bila sva bila	Мн. ч. bili smo bili
2 л. bil si bil	bila sta bila	bili ste bili
3 л. bil je bil.	bila sta bila.	bili so bili.

Условное.

Един. ч. bi bil.	Двойст. ч. bi bila.	Множ. ч. bi bili.
------------------	---------------------	-------------------

Сокращенныя формы *sem* (въ древн. памятникахъ и *zam, sim, sm*), *si* и т. д. выступаютъ въ текстахъ стариннаго языка съ XV ст. Въ Фрейзингенскихъ отрывкахъ находимъ полныя и древнія формы: *iesem, iezem, gesim* (1 л. ед. ч.), *gezim* (1 л. мн. ч.); *jest*. Тамъ же встрѣчается любопытная форма 3 л. мн. ч.—*sunt*. Въ современномъ языкѣ 3 л. ед. ч. обыкновенно *je*. У Трубера—*jeste*.

Въ угро-слов. н. и до сихъ поръ говорятъ: *jesem, jeste* (3 л. ед. ч.), *jesteta* (дв. ч.), *jeso* и *sò*. Въ средне-картскомъ н.—*sàn* (1 л. ед. ч.) *sъ* (3 л. мн. ч.).

Въ соединеніи съ отрицаніемъ *sem* звучитъ — *nisem, nisi, ni: nisem bil, ni videl, nлс mi ni*. Это *ni* никогда не отдѣляется отъ *sem*; иначе въ нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ языкахъ, напр. въ чешскомъ: *nebyl jsem*.

Происхожденіе формъ *bòtm, bòš* и т. д. еще не вполне выяснено. Тогда какъ одни выводятъ ихъ изъ *bòdem* и т. д., другіе приписываютъ имъ исконно-древнее происхожденіе (въ Марьянск. Ев.—блтъ). Ср. Облакъ, *Letopis Mat. Sloven.*, 1870, 220). Формы *bòsta, bòste* въ соврем. яз. болѣе употребительны чѣмъ *bòta, bòte*.

2) Осн. *dad*.

Н а с т о я щ е е.

Ед. ч. 1 л. <i>dám</i>	Дв. ч. <i>dáva, -e</i>	Мн. ч. <i>dámo</i>
2 л. <i>dáš</i>	<i>dasta, -e</i>	<i>daste</i>
3 л. <i>dá.</i>	<i>dasta, -e.</i>	<i>dade, dadó.</i>

П о в е л и т е л ь н о е.

Ед. ч. 1 л. —	Дв. ч. <i>dájva, -e</i>	Мн. ч. <i>dáj-mo</i>
2 л. <i>dáj</i>	<i>dajta, -e</i>	<i>daj-te</i>
3 л. <i>dáj.</i>	<i>dajta, -e.</i>	<i>daj-te.</i>

Прич. наст. дѣйств.: нѣтъ.

Прич. прош. дѣйств. I: *davši*.

Прич. прош. дѣйств. II: *dal, -a, -o.*

Прич. прош. страдат.: *dan, -a, -o.*

Неопредѣленное: *dati.*

Достигаемое: *dat.*

Прошедшее: sem dal.

Давнопрошедшее: bil sem dal.

Будущее: bõdem (bõm) dal.

Условное: bi dal, bil bi dal.

Вм. *dam* говорятъ и *dadem*; вм. *dadé* — *dadó* и *dajo*, вм. *dasta*, *daste* — *data*, *date*. — На западѣ пов. н. *dej*, *dejte* (а *daj* отъ *даати*). Въ старомъ языкѣ (XVI — полов. XVII ст.) употребляются только формы *dade*, *dasta*, *daste*; *dado*, *dajo*, *data*, *date* являются позже и должны быть рассматриваемы какъ новообразования. Тоже относится къ параллельнымъ формамъ глагола *vêm*: *vêjo*, *vêta*, *vête*.

3) О с н. *vêd*.

Н а с т о я щ е е.

Ед. ч. 1 л. <i>vêm</i>	Дв. ч. <i>vêva</i> , -e	Мн. ч. <i>vêmo</i>
2 л. <i>vêš</i>	<i>vêsta</i> , -e	<i>vêste</i>
3 л. <i>vê</i> .	<i>vêsta</i> , -e.	<i>vêdó</i> .

П о в е л и т е л ь н о е.

Ед. ч. 1 —	Дв. ч. <i>vêdiva</i> , -e	Мн. ч. <i>vêdimó</i>
2 л. <i>vêdi</i>	<i>vêdita</i> , -e	<i>vêdite</i>
3 л. <i>vêdi</i> .	<i>vêdita</i> , -e.	<i>vêdite</i> .

Прич. наст. дѣйств.: vède, vèdóč.

Прич. прош. дѣйств.: zŷêdevši.

Прич. прош. дѣйств. II: vèdel, -a, -o.

Неопредѣленное: vèdeti.

Достигательное: vèdet.

Прошедшее: sem vèdel.

Давнопрошедшее: bil sem vèdel.

Будущее: bõm (bõdem) vèdel.

Условное накл.: bi vèdel, bil bi vèdel.

Вм. *vêm* Фрейзинг. отр. представляютъ *vuede*, *uuede*; *izrouuede*, *izrouuede*.

Вм. *vedò* возможно и *vejo*; вм. *vêsta*, *vêste* — *vêta*, *vête*.

Въ повелит. н. кромѣ *vedi* говорятъ *vej*, *vejte* особ. въ словн. *rověj*, *rovějte*.

4) О с н. jêd.

Н а с т о я щ е е.

Ед. ч. 1 л. jêm	Дв. ч. jêva, -e	Мн. ч. jêmo
2 л. jêš	jêsta, -e	jêste
3 л. jê.	jêsta, -e.	jêdô.

П о в е л и т е л ь н о е.

Ед. ч. 1 л. —	Дв. ч. jêjva, -e	Мн. ч. jêjmo
2 л. jêj	jêjta, -e	jêjte
3 л. jêj.	jêjta, -e.	jêjte.

Причастіе наст. дѣйств.: jêdôč.

Причастіе прош. дѣйств. II: jêdel (jel).

Прич. проч. страд.: jêden.

Неопредѣленное: jêsti.

Достигательное: jêst.

Прошедшее: sem jêdel.

Давнопрошедшее: bil sem jêdel.

Будущее: bôm jêdel.

Условное: bi jêdel, bil bi jêdel.

Въ настоящемъ вр. изрѣдка употребляются формы отъ основы jede: jêdem, jedeš, jede, jêdeva, jedeta, jedete, jedemo, jedete jedejo.— Вм. jêdo (3 л. мн. ч.) встрѣчается и jêjo.

По аналогіи приведенныхъ т. н. архаическихъ глаголовъ спрягаются еще grem (изъ gredem) и bôm (изъ bodem).

Спряженіе съ характерной приѣтой настоящаго вр.

Имѣя въ виду характерныя отличія основъ настоящаго времени, всѣ глаголы (кромѣ указанныхъ въ предшествующемъ параграфѣ) по отношенію къ спряженію можно подвести подъ пять главныхъ классовъ: 1) основы на—o-e; 2) основы на—no-ne; 3) основы на—jo-je; 4) основы на—i (= ijo-ije); 5) основы на—a (= ajo-aje). Въ каждомъ классѣ возможны подраздѣленія, основанныя на особенностяхъ основы неопредѣленнаго (т. н. второй основы), на различіяхъ въ образованіи основъ вообще и на различіи конечнаго звука корня.

Первый класс.

ОСНОВЫ НА—О, -Е.

А) Вторая основа не имеет суффикса (т. е. равна корню).

Настоящее.

ЕДИНСТВ. Ч.

1 л. plétem	nésem	grébem	pécem	pném	mrém
2 л. pleteš	néseš	grébeš	péceš	pneš	mrěš
3 л. plete	nése	grébe	péce	pne	mrě.

ДВОЙСТВ. Ч.

1 л. pletéva	néseva	grébeva	péceva	pnéva	mréva
2 л. pletéta	néséta	grébeta	péceta	pnéta	mréta
3 л. pletéta	néséta	gzébeta	pečeta	pnéta	mréta.

Множеств. ч.

1 л. pletémo	nésemo	grébemo	péčemo	pnémo	mrémo
2 л. pletéte	nesete	grébete	pečete	pnéte	mréte
3 л. pletò	nesò	grebò	pekò	pnò	mrò.

Повелительное.

ЕДИНСТВ. Ч.

2, 3 л. pléti	nési	grébi	péci	pnì	mrì.
---------------	------	-------	------	-----	------

ДВОЙСТВ. Ч.

1 л. pletíva	nesíva	grebíva	pecíva	pníva	mríva
2, 3 л. pletíta	nesíta	grebíta	pecíta	pníta	mríta.

Множеств. ч.

1 л. pletímo	nesímo	grebímo	pecímo	pnímo	mrímo
2, 3 л. pletíte	nesíte	grebíte	pecíte	pníte	mríte.

Причастие настоящ. дѣйств.

pletóč	nesóč	grebóč	pekóč	pnóč	vróč.
--------	-------	--------	-------	------	-------

Причастие прош. дѣйств. I.

splétši	prinessši	(grébši)	(pékši)	(vzamši)	(umrši).
---------	-----------	----------	---------	----------	----------

Причастіе прош. дѣйств. II.

plétel	nésel	grébel	rékel	pel	umrl.
--------	-------	--------	-------	-----	-------

Причастіе прош. страдат.

pleten	nesen	greben	rében	pet	tren.
--------	-------	--------	-------	-----	-------

Неопредѣленное.

plésti	nésti	grébsti	réči	péti	mréti.
--------	-------	---------	------	------	--------

Достигательное.

plést	nést	grebst	peč	pét	mrét.
-------	------	--------	-----	-----	-------

Прошедшее.

sem plél,	nésel,	grébel,	rékel,	pél,	umrl.
-----------	--------	---------	--------	------	-------

Давно прошедшее.

bil sem plél,	nésel,	grébel,	rékel,	pél,	umrl.
---------------	--------	---------	--------	------	-------

Будущее.

bôm plél,	nésel,	grébel,	rékel,	pél,	umrl.
-----------	--------	---------	--------	------	-------

Условнос.

bi plél,	nésel,	grébel,	rékel,	pél,	umrl.
bil bi plél,	nésel,	grébel,	rékel,	pél,	umrl.

Въ 3 л. мн. ч. болѣе употребительны формы новѣйшаго образования на *ejo*: *pletejo*, *nesejo*, *grebejo*, *rečejo*, *pnejo*, *mrjejo*.

По образцу *plésti* спрягаются глаголы съ основой на —*d*, *t*: *bôsti*, *krasti*, *pasti*, *presti*, *šésti*, *vésti*, *iti*, *gnesti*, *mesti*, *gasti*, *svésti*.

T и *d* передъ *l* на западѣ выпадаютъ, на востоцѣ удерживаются: *plèl*, *bòl*; *šed* вездѣ потеряло *d*: *šel*.

Gredem имѣеть только формы настоящ. вр. и прич. наст. дѣйств.: *gredem*, *gredeš* и т. д.; *grede*, *gredoč*. Въ настоящемъ болѣе употребительны сокращенныя формы: *grém*, *greš*, *gre*, *greva*, *gresta*, *grémo*, *gréste*, *gredò*.

Отъ *iti* настоящ. *idem*; прич. *idoč*. Сюда же относится *bòdem* (бждж). Ср. выше.

По образцу *nesti* спрягаются глаголы съ основой на *z*, *s*: *gristi*, *tresti*, *pasti* (*razem*), *izlezti*.

По образцу *grebsti* спрягаются глаголы съ основой на—*b, p, v*: *hrópsti, sópsti, tépsti, zebsti, pleti* (*plevem* и *plejem, v.—выпало*), *suti* (*spem*), *skubsti*.

По образцу *reči* спрягаются глаголы съ основой на—*g, k, h*: *reči, leči* (*ležem, legel*), *seči* (*séžem, segel*), *vréči* (*vržem, vrgel*), *tléči, tolči* (*tlečem, tolčem, tolkel*), *teči, žeči* (*žežem*), *striči* (*strižem*), *moči*.

Отъ *moči* наст. *morem* (вм. *možem*), *moreš* и т. д. 3 л. мн. ч. *mogo* и *morejo*, прич. прош. *mogel*.

Передъ *e* гортанный переходитъ въ шипящій, а передъ *i* въ свистящій. Согласный *č* въ неопред. и достиг. объясняется изъ группъ *kt, gt, ht*. Въ повелительномъ въ разныхъ говорахъ (напр. горнцкомъ) вм. *s, z* части слышны *č, ž*: *pesi* и *reči*.

По образцу *reči* спрягаются глаголы съ основой на—*n, m*: *žeti* (*žanjem, ženjem*), *kleti* (*kolnem* и *klejem*), *meti* (угор. *menoti*), сложные съ основой *če* (чън), ѡм: *začeti* (*začnem*), *načeti, vzeti* (*vzajem*), *zajeti* (*zajnem, zajajem*), *objeti* (*objemem, objajem*), *prijeti* (*primem*).

По образцу *mréti* спрягаются: *odpréti* (*odprem, odprl*), *zapréti, mléti, tréti, zréti* (*zrem, zrl*).

Рядомъ съ *mrém* слышится и *merjem*. Въ неопредѣленномъ и достигательномъ гласный *r* усиливается въ *rě* (= *ръ*).

Б) Вторая основа образована суфб. а.

Н а с т о я щ е е.

Ед. ч. 1 л. <i>bérem</i>	Дв. ч. <i>béreva, -e</i>	Мн. ч. <i>béremo</i>
2 л. <i>béreš</i>	<i>béreta, -e</i>	<i>bérete</i>
3 л. <i>bére.</i>	<i>béreta, -e.</i>	<i>berò.</i>

П о в е л и т е л ь н о е.

Ед. ч. 1 л. —	Дв. ч. <i>beríva, -e</i>	Мн. ч. <i>berímo</i>
2 л. <i>béri</i>	<i>beríta, -e</i>	<i>beríte</i>
3 л. <i>béri.</i>	<i>beríta, -e.</i>	<i>beríte.</i>

Причастіе наст. дѣйств.: *beroč.*

Причастіе прош. дѣйств. I: *zbravši.*

Причастіе прош. дѣйств. II: *bral.*

Причастіе прош. страд.: *brán.*

Неопредѣленное: bráti.

Достигаемое: brat.

Прошедшее: sem brál.

Давнопрошедшее: bil sem bral.

Будущее: bôdem (bôm) bral.

Условное: bi bral, bil bi bral.

Сюда относятся: zváti (zovem), gnati (ženem), žgati (žgem), tkati, prati (perem).

Второй классъ.

О С Н О В Ы н а—п о, -п е.

Вторая основа на—пô (= нѣ).

Н а с т о я щ е е.

Ед. ч. 1 л. dǐgnem	Дв. ч. dǐgnea, -e	Мн. ч. dǐgnemo
2 л. dǐgneš	dǐgneta, -e	dǐgnete
3 л. dǐgne.	dǐgneta, -e.	dǐgnò, dǐgnejò.

П о в е л и т е л ь н о е.

Ед. ч. 1 л. —	Дв. ч. dǐgniva, -e	Мн. ч. dǐgnimo
2, 3 л. dǐgni.	dǐgnita, -e.	dǐgnite.

Прич. наст. дѣйств.: ginòč.

Прич. прош. дѣйств. I: podignovši, podignivši.

Прич. прош. дѣйств. II: dǐgnol, dǐgnil.

Прич. прош. страд.: dǐgnjen, -a, -o.

Неопредѣленное: dǐgnoti, digniti.

Достигаемое:—нѣтъ.

Прошедшее: sem dǐgnol, dǐgnil.

Давнопрошедшее: sem bil dǐgnol, dǐgnil.

Будущее: bôdem (bôm) dǐgnol, dǐgnil.

Условное: bi dǐgnol, bi bil dǐgnol.

Къ этому классу относятся всѣ глаголы, имѣющіе въ неопредѣл. накл. приставку *по* (= нѣ) и обозначающіе мгновенное или однократное дѣйствіе: zginoti, utegnoti и vtegniti, pobegnoti, minoti, dahnoti.

О въ приставкѣ *no* удерживается только на востокѣ (въ Угорщинѣ, Штириі). Чаще вмѣсто этого звука слышно *i*: *digniti*, *miniti*, *dahniti*. Иногда и *u*: *minuti*, *dignuti*.

Иногда (преимущ. въ старинномъ языкѣ) прич. прош. дѣйств. II теряетъ приставку *no*: *usehel* (Труберь), *robegel*, *robegla*.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ (напр. средне-карст.) *i* передъ *t* и *l* исчезаетъ, а *n* получаетъ значеніе гласнаго: *gint* (= *giniti*, *ginoti*), *kaplo* (= *kapulo*); въ муж. р. в. *pol* слышится *ni*: *kánu*.

Причастіе прош. страд. образуется какъ отъ глаголовъ на *niti*: *vzdignjen*, *nadehnjen*.

Третій классъ.

О с н о в ы н а — jо, -jе.

А) Вторая основа равна корню.

Н а с т о я щ е е.

Ед. ч. 1 л. <i>bijem</i>	Дв. ч. <i>bijeva</i> , -ve	Мн. ч. <i>bijemo</i>
2 л. <i>bijesh</i>	<i>bijeta</i> , -te	<i>bijete</i>
3 л. <i>bije</i> .	<i>bijeta</i> , -te.	<i>bijo</i> , <i>bijejo</i> .

П о в е л и т е л ь н о е.

Ед. ч. 1 л. —	Дв. ч. <i>bijva</i> , -va	Мн. ч. <i>bijmo</i>
2, 3 л. <i>bij</i> .	<i>bijta</i> , -ta.	<i>bijte</i> .

Прасиастіе наст. дѣйств.: *bijé*, *bijoč*.

Причастіе прош. дѣйств. I: *ubivši*.

Причастіе прош. дѣйств. II: *bil*.

Причастіе прош. страдат.: *bit* и *bijen*.

Неопредѣленное: *biti*.

Достигаемое: *bit*.

Прошедшее: *sem bil*.

Давнопрошедшее: *bil sem bil*.

Будущее: *bòdem* (*bòm*) *bil*.

Условное: *bi bil*, *bil bi bil*.

Къ этому классу относятся глаголы съ основой на — *a*: *klati* (н. вр. *koljem*), *plati* (н. вр. *poljem*), *znati*, *stati*; на — *i*: *biti*, *biti*,

ročiti, gniti, kliti, kriti, liti, umiti, piti, riti, zašiti, viti, vpiti, biti (быти); на—е: déti, gréti, péti, sméti, speti, veti, vreti, mleti (meljem); на—и: čuti, hruti, pluti, rjuti, sluti, snuti, suti, ščuti, obuti.

Осн. зна имѣтъ настоящее знам (черезъ стяженіе изъ знаjem), сме—smem (= smejem).

Основы sta, de принимають въ настоящ. вр. и повелит. н: stanem, denem.

Основы rju, slu имѣють настоящее rjujem, slujem и rjovem, slovem.

Б) Вторая основа образована суфф. а.

Н а с т о я щ е е.

Едн. ч.		Двойст. ч.		Множ. ч.	
1 л. pišem	sějem	piševa	sějeva	pišemo	sějemo
2 л. pišeš	sěješ	pišeta	sejeta	pišete	sějete
3 л. piše	sěje.	pišeta	sějeta.	pišò, -ejo	sějo, -ejo.

П о в е л и т е л ь н о е.

Едн. ч.		Двойст. ч.		Множ. ч.	
1 л. —	—	pišiva	sějva	pišimo	sějmo
2, 3 л. piši	sěj.	pišita	sejta.	pišite	sějte.

Причастіе наст. дѣйств.: piše, pišoč (pisaje, pisajoč), sějé, sějòč.

Прич. прош. дѣйств. I: napisavši, posějavši.

Прич. прош. дѣйств. II: pisal, sějal.

Прич. прош. страд.: pisan, sějan.

Неопредѣленное: pisati, sějati.

Достигаемое: pisat, sějat.

Прошедшее: sem pisal, sějal.

Давнопрошедшее: sem bil pisal, sějal.

Будущее: bòdem (bòm) pisal, sějal.

Условное: bi pisal, sějal; bil bi pisal, sějal.

По образцу pisati спрягаются глаголы, корень которыхъ оканчивается на согласный; подѣ влияніемъ *j* этотъ согласный въ наст. вр. подвергается соотвѣтствующимъ измѣненіямъ; именно *l, n, r* переходятъ въ *lj, nj, rj, d* въ *j, t* въ *č*; *k, h, g* — въ *č, š, ž, sk* — въ *šč, s, z* — въ *č, š, ž*; *p, b, v, m* — въ *plj, blj, vlj, mlj*.

Примѣры: *stlati* (*steljem*), *poslati* (*pošljem*), *orati* (*orjem*); *glodati* (*glojem*), *metati* (*mečem*), *trepetati* (*trepečem*), *šetati se* (*šečem se*), *grohotati* (*grohočem*), *mikati* (*mičem*), *tikati* (*tičem*), *lagati* (*lažem*), *dihati* (*dišem*), *iskati* (*iščem*), *vikati* (*vičem*), *skakati* (*skačem*); *klicati* (*kličem*), *vezati* (*vežem*), *mazati* (*mažem*), *rezati* (*režem*), *plesati* (*plešem*); *gibati* (*gibljem*), *zobati* (*zobljem*), *kopati* (*kopljem*), *sipati* (*sipljem*).

Многіе глаголы этого разряда могутъ имѣть настоящее вр. и по пятому классу — на *ам*: *glodati* — *glojem* и *glodam*, *dihati* — *dišem* и *diham*, *gibati* — *gibljem* и *gibam*, *sipati* — *sipljem* и *sipam*.

Тоже нужно замѣтить относительно причастія настоящаго вр.: *dihaje* — *dihajoč* вм. *dišé*, *dišóč*, *gibaje* — *gibajoč* вм. *gibljé*, *gibljóč*.

По образцу *sějati* спрягаются глаголы, у которыхъ корень оканчивается на гласный. Передъ гласнымъ основы для устранения зіянія выступаетъ *j* или *v*: *sijati*, *smejati se*, *vejati*, *lijati*, *dejati*, *dajati*; *bljувати*, *kljувати*, *pljувати*, *сувати*, *ščувати*.

Сюда же относятся глаголы, у которыхъ коренное *и* перешло въ неопредѣлев. накл. въ *ов*: *kovati* (*kujem*), *rovati* (*rujem*), *snovati* (*snujem*), *otrovati* (*otrujem*).

Большая часть глаголовъ и этого разряда могутъ образовать формы по пятому классу: *pljувати* — *pljujem* и *pljuвам*, *pljuвај*, *dajeti*, *dajem* и *dajам*, *dajaj* и т. д.

В) Вторая основа образована суффт.—ова, ова.

Н а с т о я щ е е.

Ед. ч. 1 л. <i>kurújem</i>	Дв. ч. <i>kurújeva, -ve</i>	Мн. ч. <i>kurújemo</i>
2 л. <i>kurúješ</i>	<i>kurújeta, -te</i>	<i>kurújete</i>
3 л. <i>kurúje.</i>	<i>kurújeta, -te.</i>	<i>kurújo, -jejo.</i>

П о в е л и т е л ь н о е.

Ед. ч. 1 л. —	Дв. ч. <i>kurújva, -ve</i>	Мн. ч. <i>kurújmo</i>
2, 3 л. <i>kurúj.</i>	<i>kurújta, te.</i>	<i>kurújte.</i>

Причастіе наст. дѣйств.: *kurujé, kurujóč.*

Причастіе прош. дѣйств. I: *nakupovávši.*

Причастіе прош. дѣйств. II: *kupováł, -a, -o.*

Причастіе прош. страдат.: *kupován.*

Неопредѣленное: kupováti.

Достигательное: kupovát.

Прошедшее: sem kupováł.

Давнопрошедшее: sem bil kupoval.

Будущее: bodem (bom) kupoval.

Условное: bi kupoval, bil bi kupoval (naj kupujem).

Къ этому разряду относятся: darovati, gospodovati, gostovati, imenovati, mirovati, modrovati, napredovati, obedovati, ogleđovati, potrebovati, praznovati, radovati se, žrtvovati; bojevati, kraljevati, izpričevati, obraževati, premišľjevati и др.

Органическія формы 3 л. на—*jo*: купујо, дагујо, бојујо въ современномъ языкѣ почти вышли изъ употребленія и замѣняются формами на—*jejo*: купујејо, дагујејо, бојујејо.

Точно также весьма употребительна форма причастія на—*aje*: куповаје, господоваје вм. купује, господује.

Вм. верујем слышно и веровам, верувам и вервам; точно также: кметвам, обедвам.

Приставка *ova* образовалась изъ *ua*; глагольная основа обанчивается на—*u*, которое выступаетъ въ настоящемъ времени.

Г) Вторая основа равна глагольной основѣ, образованной гласн. ê (ѣ).

Настоящее.

Ед. ч.	1 л. štějem (считаю)	Дв. ч. štějeva, -ve stějeta, -te štějeta, -te.	Мн. ч. štějemo štějete štějō, štějejo.
	2 л. štěješ		
	3 л. štěje.		

Повелительное.

Ед. ч.	1 л. —	Дв. ч. štějva, -ve stějta, -te.	Мн. ч. štějmo štějte.
	2, 3 л. štěj.		

Прич. наст. дѣств.: štějé, štějóč.

Прич. прош. дѣств. I: preštěvši.

Прич. прош. дѣств. II: štěl, -a, -o.

Прич. прош. страд.: štět, štěven.

Неопредѣленное: štěti.

Достигаемое: štět.

Прошедшее: sem štěl.

Давнопрошедшее: sem bil štěl или bil sem štěl.

Будущее: bôdem (bôm) štěl:

Условное: bi štěl, bil bi štěl.

Сюда относится еще uměti; настоящее умеjem и чаще умем.
Гл. razuměti спрягается по четвертому классу (razumim).

Iměti слѣдуетъ этому спряженію въ повел. imej и прич. прош. дѣйств. II—iměl. Настоящее imam, 3 л. мн. ч. imajo.

Четвертый классъ.

О с н о в ы н а — і (= ije).

А) Вторая основа также на—і.

Н а с т о я щ е е .

Ед. ч. 1 л. hválím	Дв. ч. hváliva, -ve	Мн. ч. hválimo
2 л. hváliš	hvalita, -te	hvalite
3 л. hváli.	hvalita, -te.	hvalijo, uče.

П о в е л и т е л ь н о е .

Ед. ч. 1 л. —	Дв. ч. hváliva, -ve	Мн. ч. hválimo
2, 3 л. hváli.	hvalita, -te.	hvalite.

Прич. наст. дѣйств.: hvalé, hvaléc.

Прич. прош. дѣйств. I: pohvalivši.

Прич. прош. дѣйств. II: hválil.

Прич. прош. страд.: hvaljen.

Неопредѣленное: hváliti.

Достигаемое: hvalit.

Прошедшее: sem hvalil или hvalil sem.

Давнопрошедшее: sem bil hvalil или bil sem hvalil.

Будущее: bôdem (bôm) hvalil.

Условное: bi hvalil, bil bi hvalil.

По этому образцу склоняются очень многіе глаголы съ основой на — і: braniti, buditi, činiti, daviti, děliti, goniti, govoriti, graditi,

kositi, krmiti, kupiti, ljubiti, loviti, mesiti, misliti, paliti, prositi, goditi, sòditi, staviti, učiti, variti, voziti, žaliti и друг.

Въ 3 л. мн. ч. древнее окончаніе *e* (= старо-слав. ѣ) теперь удержалось только у тѣхъ глаголовъ, которые имѣютъ удареніе на *i*: učím—učé, lovím—lové, sramotím—sramoté, pokorím—pokoré. Всѣ другіе глаголы имѣютъ *ijo*: pòsijo.

Глаголы, имѣющіе удареніе на *i*, переносятъ это удареніе въ повелит. н. ед. ч. на коренной гласный: učí (наст. вр.), ùcí (пов. н.), pústí (я. вр.), rústi (пов. н.). Въ говорахъ Штиріи и Хорутаніи это правило наблюдается и по отношенію къ двойств. и множ. ч. повелит. накл.: ùciva, ùcita, ùcimo, ùcite. Напротивъ въ Крайновомъ нар. въ этихъ случаяхъ удареніе на—*i*: učíva, učíta, učíte, učímo.

Въ прич. прош. страд. *i* основы переходятъ въ *j*, который затѣмъ соединяется съ предшествующими звуками по известнымъ законамъ языка: branjen, udarjen, по odobren; rojen, sojen, urejen, glajen (отъ goditi, soditi и пр.), ukročen, nasičen, puščen (ukrotiti и т. д.), kropljen, pogubljen (kropiti), zlomljen (zlomiti), nošen, vožen, učen.

Иногда *dj* и *tj* не переходятъ въ *j*, č: čutjen, začudjen, parotjen, vodjen, nagromadjen (угро-слов. н.).

Встрѣчаются и такія формы: ukroten (Прешернь), oprostén, nasiten.

Б) Вторая основа образована суф. ѣ (= ѣ) или а (послѣ j и шипящихъ).

Н а с т о я щ е е.

Един. ч.		Двойст. ч.		Множ. ч.	
1 л. gorím	bežím	goríva	bežíva	gorímo	bežímo
2 л. goríš	bežiš	goríta	bežíta	goríte	bežíte
3 л. gorí	beži.	goríta	bežíta.	goré, -ijo	bežé, -ijo.

П о в е л и т е л ь н о е.

Един. ч.		Двойст. ч.		Множ. ч.	
1 л. —	—	goríva	bežíva	gorímo	bežímo
2, 3 л. gòri	beži.	goríta	bežíta.	goríte	bežíte.

Прич. наст. дѣйств.: goré, goréč, beže, bežéč.

Прич. прош. дѣйств. I: pogorévši, pobežavši.

Прич. прош. дѣйств. II: gorèl, bežal.

Прим. прои. страдат: zaželen, držan.

Неопредѣленное: gorèti, bežati.

Достигательное: gorèt, bežat.

Прошедшее: sem gorèl, bežal.

Давнопрошедшее: bil sem gorèl, bežal.

Будущее: bôdem (bôm) gorèl, bežal

Условное: bi gorèl, bežal, bil bi gorèl, bežal.

По образцу gorèti спрягаются: bogatèti, bolèti, donèti, grmèti, kipèti, krvavèti, letèti, molèti, sedèti, slovèti, trpèti, velèti, vidèti, visèti, vrtèti, želèti, šumèti, živèti и др.

По образцу bežati спрягаются: bliščati, dišati, držati, ječati, klečati, kričati, ležati, molčati, slišati, smeјati se, spati, tičati.

Глаголь hotèti имѣеть въ настоящ.: hočem, hočeš, hoče; 3 мн. ч. hoté и hočeјо; пов. hoti, прич. наст. hoté, hoteč; прич. пр. hotél. Въ народн. яз. обыкнов. hčem, откуда čem, češ и т. д. Въ Бѣлокраин. гов. čо; съ отриц. neču, въ горицъ. н. pičep. Обыкновенно поčem (рѣже nečem = nehčem).

Spim имѣеть неопредѣленное spati. Vojim se и stojim имѣють въ неопредѣленномъ стяженныхъ формы: bati se, stati; повел. boj se, stoj; прич. прош. se bal, stal.

Сказанное выше (стр. 495) объ удареніи въ повелит. накл. глаголовъ типа učiti относится и къ глаголамъ даннаго разряда.

Гласный основы настоящаго *i* въ глаголахъ четвертаго класса образовался изъ *ie* черезъ уподобленіе и стяженіе. Ср. выше стр. 478.

Пятый классъ.

О с н о в ы н а — а (=aje).

Н а с т о я щ е е.

Ед. ч. 1 л. délam	Дв. ч. délava, -ve	Мн. ч. délamо
2 л. délaš	délata, -te	délate
3 л. déla.	délate, -te.	délajó.

П о в е л и т е л ь н о е.

Ед. ч. 1 л. —	Дв. ч. délajva, -ve	Мн. ч. délajmo
2, 3 л. délaj.	délajta, -te.	délajte.

Прич. наст. дѣйств.: dělájе, dělájóć.

Прич. прош. дѣйств. I: pridělavši.

Прич. прош. дѣйств. II: dělал.

Прич. прош. страд.: dělan.

Неопредѣленное: dělati.

Достигаемое: dělat.

Прошедшее: sem dělал.

Давнопрошедшее: bil sem dělал, sem bil dělал.

Будущее: bôdem (bôm) dělал.

Условное: bi dělал, bil bi dělал.

Основа настоящего dělájе; а́е во всѣхъ лицахъ настоящего врѣмѣнъ 3 л. мн. ч. стягивается въ *a*; въ 3 л. мн. ч. и прич. наст. дѣйств. основа выступаетъ въ полномъ видѣ.

Къ этому классу относятся многіе производные глаголы образованные суфф. *a*, *va*; напр.: bivati, drzati, pogrešati, igrati, kidati, mahati, morati, padati, pitati, plavati, prašati, treskati, trgati, vladati, zidati; cvetevati, koševati, trgavati, vojévati и др.

Глаголь gledati (не gleděti) имѣетъ повелит. gledaj и glej (lej), а въ сложении съ предлогами gledi: pogledi; прич. наст. gledaje и glede (въ знач. предлога): gléde na to, gléde tvojeга zdravja.

Безличныя глаголы (разныхъ классовъ).

Bliska se, grmi, treska, se dení, se mračí, dežuje, trga me, se mudí, me veselí, se godí, veljá (стоитъ), se mi studí, treba, dosta je, dosti je, čini se mi и друг.

7. Неизмѣняемыя слова.

Н а р ѣ ч и я.

1) Tu, tukaј, tu-le, tam, tamkaј, tam-le, tu pa tam, tam pa tam, ondi, ondukaј (тамъ), drugje, drugeј, kje (гдѣ), nekje, kjerkoli, nikjér (нигдѣ), vne, zunaj (въ), doli, zdolaj, doma, gori, zgoraj, notri, znotraj, spodi, spodaj (внизу), spredi, spredaj, sredi, nasredi, vzadi, zraven (рядомъ, возлѣ), blizu, daleč, krog, okrog, mimo, vprek (поле-

рекъ); sem, sem kaj, sem-le (сюда), tja, tjakaj, tja-le (туда), sem ter tja, sem pa tja, onam, drugam, kam (куда), nekam, kamorkoli, kamor si bodi, nikamor (никуда), vèn, vùп, venkaj (вонъ), dol, paузdal, domú, gor (вверхъ), noter (внутри), spodaj (внизъ), napréj (впередъ), na sred, nazaj, naproti, vmes (въ средину), na vrh; tod, odtod, dotod, ondod, do ondod, od ondod, drugod, od drugod, do drugod, kod (куда), odkod, dokod, nekod, odnekod, do nekod, koderkoli, koder si bodi, nikod, od nikod, do nikod, nikoder, od nikoder, do nikoder, povsod, vsekod.

2) Sedaj, zdaj (теперь), takoj, kar zdajci (сейчасъ), še (еще), tačas (затѣмъ), danes (сегодня), posoj (сегодня вечеромъ), gavpokar (незадолго передъ тѣмъ), letos, hkratu (сразу, вдругъ), kdaj (когда) skoro, še le (сперва), potem, potlej (потомъ), jutri, drevi (сегодня вечеромъ—съ будущ. вр.), zajtre, za jutra, kmalu (скоро), sčasoma (со временемъ); nekdaј (нѣкогда), kedarkoli, kedar si bodi (когда-то), некоѣ, marsikdaј (иногда), že (уже), vsekdar, vselej (всегда), tedaj, onda (тогда), nikdar, nikoli (никогда), včeraј, zjutraj, davi (даже), zvečer, sinoči (вчера вечеромъ), zgodaj (рано), гапо, lani (въ прошломъ году), pozno, prej (прежде), davno, opoldne, popoldne; obsorej (въ это время), obtorej, doslè, doslej (доселѣ), tolikrat, marsikrat, dostikrat, često, dalje, neprestano, zopet, vedno (постоянно, непрерывно), z nova.

3) Kako, tako, takisto, onako, ne kako, nikako, marsikako (различнымъ образомъ), kakorkoli, kakor si bodi (какъ-бы то ни было), kakor tako, inako, inace, drugače, jednako, bolj, jež—reš (верхомъ, пѣшкомъ), križem (на вѣрстѣ), nagloma (поспѣшно), narobe, naorak (наоборотъ), naravnost (прямо, открыто), počasí (медленно), polagoma, potalem, posamič (отдѣльно), samotež (самостоятельно), skrivaj (скрытно), vкуп, skuraj.

4) Koliko? kolikor, toliko, tolikaj—kolikaj, onoliko, nekaj, nekoliko, kaj, nič, nekaj, marsikaj, kolikorli, kolikor si bodi, kolikor—toliko, kolikanj—tolikanj, količ kaj—tolič kaj, kolikor mogoče; celó, čim dalje bolj, čisto, dokaj (много), dosti, zadosti, dovolj, jako, silno, močno, kamùj (едва), kùromа (обильно, во множествѣ), le (только), malo, majhno (мало), manj, megoma, mnogo, sila, pol, popolnoma (вполнѣ), posebno (особенно), prav (совершенно), več, više, vsaj (меньше всего), zeló (весьма, въ высшей мѣрѣ), zgolj (совсѣмъ).

5) Da, kaj pa, kaj pa da (да, конечно), to je, to je da, to se vé, seveda (разумѣется), vsekako, gotovo, le, le le (ну изволь), pač (да,

хорошо), *dro* (=dobro), *res* (дѣйствительно), *rač res*, *blizu*, *bajé*, *pre* (будто-бы, какъ говорятъ), *bojda* (вѣроятно), *brž ko ne*, *bržčas* (вѣроятно), *menda* (=menim da), *lahko da*, *mordá* (можетъ быть), *morebiti*, *neмага* (можетъ быть), *jedva*, *komaj* (едва), *težko*, *težko da*; *ne*, *nak*, *nič*, *nikar*, *nikar ne* (нѣтъ-же), *nikakor ne* (ни въ какомъ случаѣ), *na poben pašin* (никакимъ образомъ); *kratkoša*, *namreč* (именно), *zlasti* (особенно, главнымъ образомъ), *sploh* (вообще), *v obse*; *zakaj?* (зачѣмъ?), *ročaj?* *zato*, *zatorej*.

Предлоги.

1) Съ родит. пад.: *brez* (безъ), *do*, *iz*, *od*, *s* (*z* передъ гласными и звучными согласными); *izmed*, *iznad*, *izpod*, *izpred*, *izza*; *blizu*, *gledé*, *konéc*, *kraj*, *mimo*, *namesto*, *mesto*, *okoli*, *okrog*, *krog*, *póleg* (возлѣ), *prek* (чрезъ), *razun* (кромѣ), *sredi*, *takraj*, *onkraj*, *onstran*, *tik* (возлѣ, при), *vpričo* (въ присутствіи), *vrh*, *vštrič* (возлѣ), *zavoljo*, *zaradi*, *zastran*, *zbog* (ради), *znotraj*, *zunaj*, *zraven* (возлѣ).

Примѣры: *brez* potú ni medú; *do* praga, *iz* groba; *od* kruha, *s* nebes, *s* drevja *za* dne; *izmed* vas, *iznad* glave, *izpod* klopi; *izpred* očíj, *iz* misli (нар. посл.), *izza* górg; *blizu* hiše, *gledé* cene; *konec* vasi; *kraj* potoka; *mimo* smrti; *namesto* cirilice nam rabi zdaj latinica; *okoli* vrta, *okró* mize (вокругъ стола); *Bog živi tudi vas poleg* nas; *prek* Donave; *razun* očéta; *sredi* mésta; *onstran* naših gor; *tik* sreče nesreča *preží* (нар. погов.); *vpričo* vseh ljudi; *vrh* drevesa; *vsled* nove postave; *vštrič* poslopje; *zavoljo* tega или *za* tega *voljo zunaj* mestnega okoliša, *zraven* hiše.

4) Съ винит. пад.: а) (на вопросъ куда?) *na*, *ob*, *po*, *v*, *med*, *nad*, *pod*, *pred*, *za*; б) *čez* (čez), *raz* (съ), *skoz* (сквозь), *zoper* (противъ).

Примѣры: *Drevo se na* drevo naslanja, *človek na* človeka (нар. посл.); *kdor za* tuje prime, *ob* svoje pride; *pošlji* mi *po* sv. olje; *od* hiše, *med* konje; *nad* tvoje grem kosti; *pod* meč; *pred* okno; *za* ruko; *čez* goré *čez* polnoč; *raz* drevo (съ дерева) je padel; *skoz* lez, *skoz* noč; *skoz* božjo milost; *zoper* bratá.

3) Съ дательн. пад.: *k*, *h* (передъ *k* и *g*), *proti*, *navzlic*, *kljubu* (противъ).

Примѣры: *k* sebi, *k* starišem, *k* božiču; *proti* vodi; *navzlic* vsem opominom; *kljubu* njegovéj obljudi.

4) Съ творит. пад: *s* (на вопросы: съ кѣмъ? съ чѣмъ?), *med*, *nad*, *pod*, *pred*, *za* (на вопросъ *идъ?*).

Примѣры: *z vozom*, *s sestro*; *med dobrimi sosedi*; *nad* mano, *pod* solncem, *pod* cesarjem, *pred* nami, *pred* Bogom; *za* gorò, *za* veseljem.

5) Съ мѣстн. над.: а) *o*, *prigrep*; б) (на вопросъ *идъ?*) *na*, *ob*, *po*, *v*.

Примѣры: *o* žetvi, *pri* ognju, *pri* delu, *pri* svojih letih; *na* potu, *na* vojski, *ob* potoku, *ob* èni ùri popòldne (въ часъ по-полудни), *po* morju, *po* dveh dneh, *po* glasu, *gledati po* kom. *po* s̄cem, *v* polju, *v* slabosti.

С о ю з ы.

1) Соединительные: *i*, *in*, *ino* (*и*); *pa*, *ter*, *tudi* (*и*, *же*); *ne* *le*—*ampak tudi*, *ne samo*—*temveč tudi* (*не только—но и*); *dalje*; *potem*, *potlej*; *k temu*, *nató*, *vrh tega*, *naposled*; *namreč* (*именно*), *zlasti* (*особенно*). Примѣры: *Mera in vaga v nebesa pomaga*. *Stoji mi*, *stoji polje široko*, *na polju pa* *mi* *raste drevce zeleno*. *Smrt ne pokosi le starosti*, *ampak* *ona* *postreli tudi mladino*. *Ne hvalite sami sebe*, *potém* *vas* *bodo drugi hvalili*.

2) Противительные: *a*, *ali*, *pa*, *pak*, *toda* (*но—тсетаки*) *vendar*, *vendar le*, *pa vendar* (*однако, однакоже*), *pri vsem tem*; *le*, *le, da*, *samo* (*только*); *ne*—*ampak* (*не—но*), *ne*—*temveč* (*не—но*), *ne*—*marveč* (*не—но скорѣе*), *ne kar*, *ni pa kar*. Примѣры: *Sanje so laž*, *a Bog je istina*. *Volja je dobra*, *ali* *meso je slabo*. *Kruh mu dam*, *pameti pa* *mu* *joz* *ne morem dati*. *Mala ptica prepelica*, *toda* *ona* *upeha konja in junaka*. *Svet je lep*, *pa vendar* *ga* *bode enkrat konec*. *Bog ne gleda besed*, *ampak* *on* *gleda srcé*.

3) Раздѣлительные: *ali*, *ali—ali*, *bodi(si)—bodi(si)*, *ne—ne*, *ni—ni*, *niti—niti*, *včasí—včasí*, *zdaj—zdaj* (*то—то*), *nekaj—nekaj*, *deloma—deloma* (*частью—частью*). Примѣры: *Ali grmi*, *ali* *se zemlja trese*. *Bodi gruden*, *bodi kres*, *kedar zebe*, *neti les*. *Zdaj me trese mraz*, *zdaj me zopet vročina huna*. *Ni se ozrl ne na desno*, *ne na lévo in ne nazaj*.

4) Сравнительные: *kakor—tako*, *kolikor—toliko*, *ko*, *kot*, *nego*, *kar*, *čim—tem*, *vec ko*, *manj ko—toliko več*, *kakor bi*. Примѣры: *Kakor* *mati prede*, *tako* *hči tke*. *Kolikor* *glav*, *toliko* *mislij*. *Čim* *više* *kdo* *stoji*, *tem* *niže* *more pasti*.

5) Изъяснительные: *da*; напр.: Naj zmíslí, kdor slepoto ljubi sveta, *da* smrtna žetev vsak dan bolj dozori (Прешернъ). Ne zabi, *da* na svetu sreča nesreči roko podaje.

6) Причинные: *zakaj*, *kajti*, *saj*, *sicer* (ибо), *ki*, *ko*, *ker*, *kot* (такъ какъ, потому что). Примѣры: Počakaj, *saj* nisi voda. Ne taji, *ki* dobro vemo, *da* si kriv. Med se liže, *ker* je sladek.

7) Цѣли: *da*; напр.: Človek ne žíví, *da* bi jedel, ampak le jé, *da* more živeti.

8) Временные: *keďar*, *ko* (когда), *dokler* (пока), *kar*, *odkar* (съ того времени какъ), *predno*, *prej ko*, *prej nego* (прежде чѣмъ), *kakor*, *jedva*, *komoj*, *kakor*, *hitro*, *brž ko precej ko*, *toliko da*, *da le* (тотчасъ какъ, какъ только). Примѣры: *Kedar* Bog mudí, *onda* se nič ne zamudí. *Dokler* je drevo mlado, *lahko* ga pripogneš, *kamor* hočeš. *Vstani*, *predno* se zori. *Komaj* to izgovori, *svojo* dušico spusti.

9) Условные: *če*, *ako*, *ko*. Примѣры: *Če* je oče junak, *bode* sin gotovo vojak. *Ako* ne teče, *pa* karlje. *Ko* bi pírce imela, *pisala* bi listek.

10) Уступительные: *dasi*, *dasi tudi*, *dasiravno*, *daravno*, *če tudi*, *ako tudi*, *akoravno*, *če prav* (хотя); *da*, *samo da*, *da le*. Примѣры: *Vol* je vol, *če* mu *tudi* roge odbiješ. *Da* bi bogat bil, *moder* gotovo ni.

11) Заключительные: *torej*, *zató*, *tedaj* (вслѣдствие чего, итакъ, слѣдовательно), *da*. Примѣры: *Izkušňave* so povsod; *torej* bodí vedno pazen, *da* vanje ne zabredeš. *Zakon* prirode je tak, *da* iz malega raste veliko.

8. Нарѣчія и говоры словинскаго языка.

Общія замѣчанія.

Словинскій языкъ представляетъ замѣчательное разнообразіе нарѣчій и говоровъ. Въ народномъ языкѣ словинскаго населенія, превышающаго числомъ 1,300,000 душъ, различаютъ до 8—10 характерныхъ нарѣчій и столько же, если не больше, поднарѣчій и говоровъ. Нѣкоторыя изъ нихъ весьма любопытны въ томъ или другомъ отношеніи и давно уже привлекаютъ къ себѣ вниманіе славистовъ—

филологовъ. Выше (394—395 стр.) указаны цѣнныя работы по словинской діалектологіи Срезневскаго, Бодуэна де-Куртена, Валенте, Клодича, Жолгара, Ярника, Закрейшека, Вальявца, Шейнига, Штрекеля и Облава. Но въ общемъ изученіе словинскихъ нарѣчій и говоровъ нужно признать весьма неполнымъ и недостаточнымъ. Наиболѣе подробно обслѣдованы только венеціанскія нарѣчія, особенно резьянское и нѣкоторые хорутанскіе и горицкіе говоры. Изученіе остальныхъ нарѣчій едва затронуто, а нѣкоторыя какъ штирійское, кажется, и совсѣмъ не были предметомъ научнаго наблюденія. Словинскій ученый др. Облакъ, замѣчательный филологъ и превосходный знатокъ своего роднаго языка, всего нѣсколько лѣтъ назадъ охарактеризовалъ современное состояніе словенской діалектологіи слѣдующимъ образомъ: „въ настоящее время мы еще не знаемъ ни границъ отдѣльныхъ нарѣчій, ни самыхъ говоровъ, ни даже того, сколько нужно принимать главныхъ нарѣчій“¹⁾. За послѣдніе годы положеніе дѣла въ существенномъ не измѣнилось, хотя прибавилось нѣсколько новыхъ матеріаловъ и работъ по діалектологіи, между которыми первое мѣсто занимаютъ почтенныя изслѣдованія того же Облава (см. 392 стр.). При такихъ условіяхъ пока еще не возможны ни научная классификація словинскихъ нарѣчій и говоровъ, ни подробное описаніе ихъ. Мы вынуждены ограничиться здѣсь сообщеніемъ важнѣйшихъ данныхъ, добытыхъ современнымъ изученіемъ вопроса, и немногихъ общихъ положеній гипотетическаго свойства.

Происхожденіе нарѣчій словинскаго языка несомнѣнно восходитъ къ глубокой древности. Въ дошедшихъ до насъ старинныхъ памятникахъ ясно наблюдаются діалектическія черты. Даже въ Фрейзингенскихъ отрывкахъ усматриваютъ особенности юго-западнаго (хорутанскаго) нарѣчія (*vy* вм. *iz*, *dl* гдѣ въ другихъ нарѣчіяхъ *l*), которое, слѣдовательно, въ X ст. отличалось отъ другихъ. Съ XV ст. уже можно слѣдить за исторіей многихъ нарѣчій. *Confessio generalis* (Любл. рук. XV в.) написанъ на нижне-краинскомъ нарѣчій, которое преобладаетъ и въ произведеніяхъ писателей XVI в. и началъ XVII в. Верхне-краинское нарѣчіе представлено въ Целовецкой рукоп. XV в.;

¹⁾ Arch. fur Slav. Phil., 1888, Bd. XI, 397. Wir wissen ja gegenwärtig weder die Grenze der einzelnen Dialekte, noch sind uns die Mundarten derselben bekannt, ja man ist sogar darin im unklaren, wie viel Hauptdialekte man anzunehmen hat.

пергаментные листки 1497, отражают на себѣ особенности венеціанскаго нарѣчія¹⁾. Черты хорутанскихъ говоровъ выступаютъ въ формулѣ присяги 1601 г. (изд. въ Kgez, V) и словарѣ Мегизера (393 стр.). Сравнительное изученіе этихъ и другихъ памятниковъ однако приводитъ къ заключенію, что въ старое время нарѣчія различались между собой меньше, чѣмъ теперь, и что многія характерныя особенности современныхъ говоровъ развились позже, иногда въ очень близкое къ намъ время.

Гораздо труднѣе вопросъ о числѣ и взаимныхъ отношеніяхъ современныхъ словинскихъ нарѣчій и говоровъ. Вопросъ этотъ обходится молчаніемъ въ новѣйшей филологической литературѣ: въ ней нѣтъ ни одной работы посвященной систематическому обзорѣ словинскихъ нарѣчій; новѣйшія грамматики не даютъ даже простаго перечня развѣтвленій словинскаго языка; такимъ образомъ общее число ихъ и распредѣленіе по группамъ представляется неяснымъ и неустановленнымъ. При такомъ положеніи дѣла вполне сохраняетъ свое научное значеніе замѣчательный трудъ „О словенскихъ нарѣчіяхъ“ незабвеннаго въ лѣтописяхъ славянской науки И. И. Срезневскаго, напечатанный еще въ 1841 г. въ Журн. Мин. Нар. Просв. (сентябрь, ч. XXXI). Трудъ этотъ всецѣло основанъ на непосредственныхъ наблюденіяхъ автора, который во время своей заграничной командировки исходилъ пѣшкомъ словинскую землю и имѣлъ возможность близко изучить словинскіе говоры и пополнить пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія сообщеніями мѣстныхъ людей. Отсюда данныя, собранныя въ этомъ сочиненіи, заслуживаютъ полнаго вниманія; нельзя не пожалѣть, что они остались мало извѣстны словинскимъ филологамъ. Во всякомъ случаѣ это былъ первый опытъ научнаго рѣшенія вопроса о словинской діалектологіи, въ полномъ его объемѣ. Считая преждевременнымъ дѣлать какія-либо широкія обобщенія Срезневскій въ данномъ трудѣ ограничился описаніемъ всѣхъ извѣстныхъ ему нарѣчій, съ приблизительнымъ опредѣленіемъ занимаемой каждымъ территоріи и узаніемъ характеристическихъ особенностей. Такъ онъ насчиталъ 18 нарѣчій; именно: 1) Нижне - Краинское, 2) Верхне - Краинское, 3) Средне-Краинское, 4) Полянское, 5) Цирьницко-Рыбницкое, 6) Липавское, 7) Идріанское, 8) Толминское, 9) Богинское, 10) Плесское,

¹⁾ Ср. 402 стр.

11) Словинское (въ Фріулѣ), 12) Резіанское, 13) Зильское, 14) Рожневское, 15) Забѣльское, 16) Штирійско-Каринтійское, 17) Собственно-Штирійское (Драво-Мурское), 18) Угро-Штирійское.

Изъ приведеннаго длиннаго списка названій нарѣчій и изъ самаго текста видно, что авторъ въ своемъ описаніи соединилъ въ одно цѣлое болѣе крупныя подраздѣленія языка съ болѣе мелкими и частными т. е. нарѣчія въ собственномъ смыслѣ съ говорами. Нѣсколько позже, въ 1845 г., въ другомъ сочиненіи „Обозрѣніе чертъ сродства звуковъ въ нарѣчіяхъ славянскихъ“ (Ж. М. Н. Пр., 1845, ч. XLVIII) онъ намелъ возможнымъ соединить словинскія нарѣчія и говоры въ болѣе крупныя группы; именно онъ признаетъ въ словинскомъ языкѣ (Хорутанскомъ) слѣдующія восемь нарѣчій: 1) Верхне-Краинское, 2) Нижне-Краинское, 3) Словинское, 4) Резіанское, 5) Зильское, 6) Забѣльское, 7) Штирійское и 8) Угро-Словенское. Шафарикъ въ своемъ „Славянскомъ народописаніи“ различалъ только семь главныхъ нарѣчій, изъ которыхъ нѣкоторыя не тѣ, какія выдѣлены Срезневскимъ какъ основныя; именно: 1) Верхне-Краинское, 2) Нижне-Краинское, 3) Средне-Краинское, 4) Хорутанское, 5) Штирійское, 6) Угорское и 7) Резыанское. Таже классификація словинскихъ говоровъ принята въ книгѣ *Slovanstvo*, изданной въ 60-хъ годахъ¹⁾ Матицей Словенской, съ тою лишь разницею, что угорское нарѣчіе здѣсь названо Паннонскимъ.

Отправляясь отъ данныхъ, находящихся въ упомянутомъ старомъ, въ высшей степени цѣнномъ сочиненіи Срезневскаго и въ повѣйшихъ частныхъ изслѣдованіяхъ, мнѣ кажется возможно допустить раздѣленіе словинскаго языка на слѣдующія 8 главныхъ нарѣчій:

1) *Нижне-Краинское*, съ говорами *Полянскимъ*, *Рыбницко-Циркницкимъ* и *Бѣло-Краинскимъ*;

2) *Верхне-Краинское* съ говорами: а) *Идріанскимъ*, б) *Толминскимъ*, в) *Циркнійскимъ*, г) *Бохинскимъ* и д) *Плесскимъ*;

3) *Средне-Краинское* съ говорами *Липавскимъ* и *Горицкимъ* (*Средне-Карстскимъ*);

4) *Хорутанское* съ говорами: а) *Гайтальскимъ* или *Зильскимъ*, *Розентальскимъ* или *Рожневскимъ* и *Яунтальскимъ* или *Юнскимъ*;

5) *Резыанское*; 6) *Венеціанско-Словинское*; 7) *Штирійское* (Драво-Мурское) и 8) *Угро-Словинское*.

¹⁾ Годъ изданія на книгѣ не обозначенъ.

Въ ниже-слѣдующемъ изложеніи будутъ указаны важнѣйшія особенности каждаго нарѣчія отдѣльно¹⁾. Болѣе общая классификація словинскихъ нарѣчій и говоромъ въ настоящее время едва ли возможна.

Впрочемъ, если имѣть въ виду только нѣкоторые, болѣе или менѣе характерные звуковые признаки, то можно допустить условное раздѣленіе всѣхъ нарѣчій на нѣсколько болѣе общихъ группъ. Такъ напр. по отношенію къ выговору древн.-слав. *ъ, г* и сочетаній *dl, tl* (въ причаст. пр. дѣйств. II) различаютъ двѣ группы говоромъ: сѣверо-западную и юго-восточную. Первая обнимаетъ говоры Штирин (за исключеніемъ Посавья, между нижней Сотлой и Савой), Хорутаніи, Верхней Краины, сѣверной Горицы и Венеціанской области; вторая группа обнимаетъ говоры остальныхъ словинскихъ областей, т. е. Угорщины, восточной Штирин, земли Бѣлыхъ Краинцевъ (Чернембльскій округъ), Нижней и Средней Краины, Истрии, Триестской области и южной Горицы²⁾.

Юго-восточная группа.

Сѣверо-западная группа.

1) Старо-слав. <i>ъ = ѣ, ej (aj)</i> въ
[долгихъ слогахъ:
<i>zvězda, zvezda, zvajzda</i> (Шти-
[рія)
<i>besěda, besejda.</i>	1) Старо-слав. <i>ъ = je, ie, i</i> въ
[долгихъ словахъ:
<i>zvjezda, zviezda</i> (Толминъ).
<i>[zvīzda</i> (Циркно, Венед. об.).
<i>besjeda, besieda, besida.</i>
2) Согласные <i>d, t</i> въ сочетаніяхъ
[<i>dl, tl</i> исчезаютъ:
<i>paḷa, pleḷa.</i>	2) Сочетанія <i>dl, tl</i> сохраняются:
<i>paḷla, pleḷla.</i>
3) Согл. <i>g</i> имѣетъ ясное гортан-
[ное произношеніе:
<i>goga, gorēti.</i>	3) Согл. <i>g</i> произносится приды-
[хательно какъ <i>h</i> :
<i>hoga, hogēti.</i>

Если взять въ основаніе классификаціи такой характерный признакъ какъ замѣну старо-слав. *z, ь* въ долгихъ слогахъ звонными

¹⁾ При этой характеристикѣ не слѣдуетъ забывать, что извѣстныя черты, свойственныя въ совокупности одному изъ нарѣчій, въ отдѣльности и спорадически могутъ встрѣчаться въ говорахъ другихъ нарѣчій.

²⁾ Ср. статью Шума на, Die Sprache der Slovenen въ изд. Die Oesterreichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild. Steiermark, 1890. Wien, 235.

гласными, то получается нѣсколько иное распредѣленіе говоровъ: на группу *юго-западную* (Крайна, Приморье, юго-восточный уголъ Хорутаніи, Венеціанская область) и *сѣверо-восточную* (Угорщина, сѣверная и восточная часть Штиріи и большая часть Хорутаніи: Зильскій и Рожневскій говоръ). На югѣ и западѣ—*вм. ѝ, ѹ слышится а* (dap, magla), на сѣверо-востокѣ—*е* (den, megla).

Возможны и другія группировки говоровъ по отдѣльнымъ тѣмъ или другимъ частнымъ особенностямъ.

Нижне-краинское нарѣчіе.

Нижне-краинское нарѣчіе (Dolenjsko narečje, dolenjščina) господствуетъ въ низменной т. е. восточной Краинѣ, главнѣйше въ бассейнѣ р. Грка (Gurk) къ Савѣ, и въ Штиріи въ бассейнѣ р. Сани. Оно самое большое по количеству народа его употребляющаго и особенно важно потому, что преимущественно передъ другими нарѣчіями подвергалось литературной обработкѣ. Древнѣйшій памятникъ письменности на этомъ нарѣчій *Люблянская Confessio generalis* нач. XV в. Труберъ и другія протестантскіе писатели XVI в. пользовались преимущественно нижне-краинскимъ нарѣчіемъ. Оно же лежитъ въ основѣ современнаго литературнаго языка.

Главныя особенности этого нарѣчія слѣдующія:

1) Широкое употребленіе глухихъ, полугласныхъ звуковъ и скрадываніе гласныхъ: къдаг или кодъг, ѡагънј. Конечное безударное *о* въ средн. р. именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и причастій почти не слышно: bejlb wĩnǫ произносятся какъ бы bejl vĩn. Также не слышно *о* и въ срединѣ: m'ja, t'ja, s'ja (вм. moja, tvoja, svoja).

2) Вм. безударнаго *о* обыкновенно слышно *а* или ѡа: gavariti, dǫavro; такъ и въ винит.-твор. пп. основъ на—*а* вм. обычнаго *о* (=а): sȳm vidú lejra žena z vojna noga. Иногда *а* является и вм. *е*: an (edin), adrce (jedrce), aklo (jeklo), vesjalje (veselje).

3) Ударяемое *о* звучитъ обыкновенно какъ *и*: gospúd, búg. Ср. 416 стр.

4) Старо-слав. ѡ = *je*: svjet.

5) Старо-слав. ѣ (въ долгихъ слогахъ) = *ej*: svejt, smejh. Ср. 413 стр.

6) *L*, заканчивающее слогъ, звучитъ какъ *ŭ* или *и*: рай, youk, ŭmgu (umgl).

7) *V* выговаривается какъ краткое *ŭ*.

8) *D, t* передъ *l* не сохраняются: pala, zalo, plela.

9) Иногда *kj* вм. *tj*: kje (вм. ђе), trekji, kjedep.

10) Въ творит. п. ед. ч. муж. р. различаются окончанія *om, em*: гаком, коваѣм. Форма на *am*, по свидѣтельству Срезневскаго (въ 40-хъ годахъ), хотя и встрѣчается, но рѣдко.

11) Формы существительнаго глагола для выраженія желательнаго н.: *bim, biš, bi, biŭa, bistà, bimò, bistè, bijo* (Срезневскій, для 40-хъ годовъ, стр. 113; въ новѣйшихъ трудахъ по слов. діалект. мы не нашли указавій на эти формы).

12) Вм. *njega, njemu, njim* и пр. часто употребляется *jego, jemu, jim* и проч.

Изъ говоровъ Нижне-Краинскаго нарѣчія извѣстны два: г. *Рыбницко-Циркницкій* и *Бѣло-Краинскій* (Полянскій у Срезн.).

Рыбницко-Циркницкій говоръ ¹⁾ наблюдается между Кочевьемъ (Gotschee) и Циркницкимъ озеромъ; онъ представляетъ слѣдующія черты: 1) выговоръ старо-слав. *ъ* какъ *ѣ*; 2) отчетливый выговоръ *о* на концѣ; 3) вм. твердаго *l* звукъ близкій къ *ш* (какъ въ верхне-краинск. нар.): *gwaŭa*; 4) сочетаніе *dl*; 5) *n* вм. *m*: *dělan* (1 л. ед. ч.).

Бѣло-Краинскій говоръ — слышится въ землѣ Бѣлыхъ Краинцевъ, между нѣмецкимъ Кочевьемъ и р. Кульной и характеризуется 1) присутствіемъ сербо-хорватизмовъ, напр. *još* вм. *ѡе*, *opèt* вм. *spet* и т. п.; 2) рѣдкимъ употребленіемъ двойственнаго числа, особенно въ спряженіи; 3) сохраненіемъ нѣкоторыхъ древнихъ формъ въ склоненіи, напр. род. п. жен. р. ед. ч. (основъ на *a*)—на *i ribi*, творит. п. мн. ч. м. р. на—*i, govì*.

Верхне-Краинское нарѣчіе.

Нарѣчіе Верхне-Краинское (Gorenjsko narečje, gorenjščina), господствуетъ въ наиболѣе гористой, т. е. сѣверо-западной части Краины главнѣйше въ бассейнѣ Савы отъ Радольцы (Radmannsdorf) за Люблянуп и въ сѣверной части Горицкой земли.

¹⁾ Рыбницъ—Reisnitz.

И это нарѣчіе очень рано проникло въ письменность. Древнѣйшимъ образцомъ его служить Целовецкая рукопись нач. XV в. (Отче Нашъ и формула исповѣди). Участіе этого нарѣчія въ выработкѣ современнаго (далеко еще не установившагося) литературнаго языка также весьма значительно (Далматинъ, Виногр. Законъ 1603 г., Препервъ).

Главные особенности:

1) Употребленіе глухихъ гласныхъ вмѣсто звонкихъ широко развито. Каждый, неударяемый гласный—*e, њ, i, u, a, o*, можетъ произноситься глухо, неопредѣленно какъ *z*: *kamъn, dъli, љъvot, jъnâk, dъlj, ѣlvék*. За то старо-славянскій глухой (*z, ѝ*), не стоящій подъ удареніемъ, обыкновенно исчезаетъ, между тѣмъ, какъ во многихъ другихъ нарѣчіяхъ онъ удерживается: *hъi, spa, dnes (dъnъs—Н. Кр.)*.

2) Старо-слав. *ъ* въ долгихъ слогахъ соответствуютъ *je, ie, i*: *besjeda, diel, ѣiwa (ѣgeva)*, въ краткихъ слогахъ вм. *ъ* обыкновенно *z*, который перѣдко исчезаетъ: *lъto, љъeto (sѣъeto)*.

3) Долгое *o* обыкновенно произносится какъ *u*, краткое *o*—какъ *o*: *bug, dobro*; но иногда *o* = *oa*, *oj*: *hъaga, oagû (орель); ojstrу*.

4) Старо-слав. *ъ* = *o* иногда *u*: *moъ, pot, bodi, roka, no zagъsny*.

5) Конечное *u*, не имѣющее ударенія, обыкновенно звучитъ какъ *o* (особ. въ дат. п. ед. ч.): *vozo, moъo, mo*.

6) *U* подъ удареніемъ иногда произносится какъ *uj*: *ujzda*.

7) Сочетаніе *ol* (*ой*) изъ *l* (*лъ*) теряетъ *l*, а *o* (неударяемое) часто переходитъ въ *z*: *moъat, wok, dъznô (doъno)*. Но иногда говорятъ и *woik, soince*.

8) Вм. твердаго *l* слышится звукъ средній между *l* и *w*: *bwato, gwawa, waъ (лъъ)*. Въ концѣ словъ и въ серединѣ передъ согласными вм. *w*—*u*: *bjeu, jъu, boin, radu (pal), radwa (pala)*.

9) *D, t* въ сочетаніяхъ *dl, tl* всегда удерживаются: *radwa (radъa), motovidwo (motovidъo)*.

10) *D* въ концѣ словъ произносится, какъ въ нѣкоторыхъ сербо-лужицкихъ говорахъ, шепелевато, не много тверже англійской *th*: *radh, Nospodh, medvedh*. Кое-гдѣ даже просто слышно *z, s*: *gaz, gas*.—*D* передъ *k* превращается въ *h*: *giehko, gwahko*.—*T* въ глагольныхъ окончаніяхъ *tem* измѣняется въ *d*: *medem, svedem*.

11) *V*, всегда выговариваясь какъ краткое *ъ* (или *w*) опускается въ мѣстоименіяхъ *soj* и *toj* (вм. *svoj, tvoj*), а также въ *storiti* и *skoz*.—Вм. *bukve, v cjerkve, na gwawe* говорятъ: *bukle, v cjerkle, na hwale*.

12) *B* въ концѣ словъ, а также передъ *k*, *t* произносится какъ *f*: *drof*, *droftine*, *bof*, *zof*.

13) *G* на концѣ словъ имѣеть придыхательный выговоръ *h*: *buh*, *smjeh*. По наблюденіямъ Срезневскаго *h* на сѣверѣ и *gh* на югѣ вообще употребляются вм. *g*: *hoga*, *holób*.

14) *G*, *k*, *h* передъ *e*, *i* имѣють нерѣдко вторичное смягченіе: *ž*, *č*, *š*; *štenže*, *družī*, *goče* (*roke*, им.-в. п. мн. ч.), *čisu*, *muše*, *suši*.

15) *R* въ сочетаніяхъ *čr*, *žr* исчезаетъ: *čida*, *bez*, *čīwa* (*črewa*); *žebé*, *žjes*.

16) *Š* употребляется вм. *šč*: *šiplem*.

17) Передъ начальными *o*, *u* приставочное *v*: *vuk*, *vorati*.

18) Дат. п. ед. ч. муж. и сред. р. — на *-o* вм. *u*: *vozo*, *možo* (ср. 5 ст.).

19) Творит. п. ед. ч. муж. р. всегда *am*: *možam*, *severjam*.

Изъ многочисленныхъ верхне-краинскихъ говоровъ болѣе извѣстны: Идріанскій, Толминскій, Циркнійскій, Предворскій, Плесскій и Бохинско-Посавскій.

Идріанскій говоръ господствуетъ въ Идріанскихъ горахъ и долинахъ и представляетъ слѣдующія черты: 1) глухіе употребляются рѣже и въ срединѣ словъ вообще избѣгаются; 2) безударное *o* выговаривается какъ *a*; 3) *ŋ* = *é*, *ej*: *lejto*; 4) звуки *ae* вм. *e* (*pās*, *dāekla*) и *ě* вм. *a*, *o*, *u* (*mojě*, *ljě*—*bāezen*); 5) *l* твердое выговаривается какъ *l* только въ концѣ слога; 6) *k*, *g*, *h* не превращается въ *č*, *ž*, *š*.

Толминскій говоръ слышится въ окрестностяхъ Толмина (*Tolmein*) въ сѣверной Горницѣ. По замѣчанію И. И. Срезневскаго, онъ отличается отъ Идріанскаго преимущественно удареніемъ и кромѣ того, выговоромъ *g* какъ *h*, и сохраненіемъ *k*, *ch* передъ *e*, *i* безъ смягченія. Ср. *Kres*, 1882.

Циркнійскій говоръ живетъ въ срединѣ между Идріанскимъ и Толминскимъ, въ окрестностяхъ Циркно (*Kirchheim*). Ср. *Бодуэна де-Куртена Sprachproben des Dialektes von Cirčno* (*Arch. f. Slav. Phil.*, В. VII—VIII).

Предворскій говоръ въ м. Предворѣ, близъ Крайнбурга (*M. Valjavec. Kres*, 1884—ср. 395 стр.).

Плесскій говоръ распространенъ въ странѣ у вершинъ озера Изонцо, въ сѣверной Горницѣ. Особенности: 1) *a* часто звучитъ какъ *æ* или *o*: *pæt*, *dæj*, *toæ*, *woljæ*; *pot*, *som*; 2) *ŋ* = *je*; 3) *m* въ концѣ словъ произносится какъ *n*.

Бохинско-Посавскій говоръ (Bohinjsko-posavski dijalekt) живеть на всемъ протяженіи Бохинской Савы отъ ея источниковъ до ея слиянія съ Долинской Савой и въ окрестностяхъ двухъ озеръ, Бохинскаго (Wocheiner See) и Бледскаго (Veldes See). Строго научное и подробное описаніе этого говора представлено въ трудѣ одного изъ лучшихъ знатоковъ словинской діалектологіи, проф. Боуэна де-Куртене „Бохинско-Посавскій говоръ“ (Извѣстія Казан. Унив., 1877. № 2). Главныя особенности: 1) *æ* (звукъ средній между *a* и *e*) вм. *a*, *e*, *n*: *jæsen*, *stræhu*, *ŭčerāj*, *wъndār*, *prædiwo*, *telæ*; 2) *z* вм. *o* (первичнаго и изъ *ж*): *wъdā*, *rъdæm*, *гъсё*, *гъсі*; 3) неударенное *e* переходитъ въ *a*: *па* (не, нѣтъ), *па маhaj*, *паŭшъngа čowёka*; 4) вторичное смягченіе *w* (= *ž*) въ *l*: *čæwo* (чело), *па čæelъ*, *тъгwa* (туманъ), *тъгле* (д. п.) (ср. Верхне-Краин. н. 11 ст.); 5) первичное смягченіе *k*, *g*: и *мосе dwje gose*, *гæсі*; и рядомъ съ этимъ вторичное переходное смягченіе *k*, *g*, *h* въ *č*, *j*: *če* (гдѣ), *гоče*, *из гоče*, *поje* (ноги), *гоje*, *гъši* (глухіе) и др.

Средне-Краинское нарѣчіе.

Нарѣчіе Средне-Краинское (Notranjsko narečje) господствуетъ въ Крайнѣ на югъ отъ Любляны къ Истрии и отъ бассейна Церкницкаго озера на западъ по всей южной половинѣ Горицкой земли. По наблюденіямъ И. И. Срезневскаго это нарѣчіе не имѣетъ такихъ оригинальныхъ отличій какъ Нижне-Краинское и Верхне-Краинское, а представляетъ нѣкоторые изъ признаковъ того и другаго нарѣчія въ смѣшеніи, хотя по мѣстности, гдѣ употребляется, и не допускаетъ предположенія, что образовалось вслѣдствіе сближенія Верхне-Краинскаго съ Нижне-Краинскимъ.

Съ нарѣчіемъ Нижне-Краинскимъ оно сходно: 1) въ употребленіи *ô* вм. *o*, если на немъ лежитъ удареніе, въ концѣ слова; 2) въ различеніи *e* и *o* сред. р. и *ev* и *ov* род. п.; 3) въ различеніи *om* и *em*—твор. п.; 4) въ смѣшеніи замѣнъ старо-сл. *ъ* и *ь* = *ej*, *je*; 5) въ замѣнѣ старо-слав. *ж* черезъ *ѡd*; 6) въ неупотребленіи вставочнаго *d* передъ *l*; 7) въ произношеніи твердаго *l* какъ *й* только въ концѣ слова; 8) въ употребленіи *g* исключительно передъ *h*; 9) въ употребленіи *k* вм. *č*, *t*; 10) въ различеніи *šč* отъ *š*. Съ нарѣчіемъ Верхне-Краинскимъ Средне-Краинское нарѣчіе сходится: 1) въ обозначеніи

средняго рода явственнымъ произношеніемъ конечнаго *o*; 2) въ смягченіи согласныхъ передъ *i*; 3) въ употребленіи призвучныхъ (особ. *w*) передъ гласными; 4) въ опущеніи *r* послѣ *ž*, *č* передъ *e* и др.

Къ болѣе характернымъ особенностямъ Средне-Крайнскаго нарѣчія нужно отнести а) исключительное употребленіе средняго *l* (вмѣсто мягкаго), б) употребленіе *i* вм. глухаго; напр. *bolezín*; в) оконч. 2 л. мн. ч. *ste* вм. *te*: *delaste*, *učiste*; г) преобладающее вліяніе итальянскаго яз. противъ нѣмецкаго, болѣе замѣтнаго въ другихъ нарѣчіяхъ.

Изъ говоромъ извѣстны Липавскій и Горицкій (Средне-Карстскій).

Липавскій говоръ употребляется въ горахъ Липавскихъ (*Wirrach*) и около ихъ. Онъ характеризуется: а) рѣдкимъ употребленіемъ глухихъ гласныхъ; б) выговоромъ краткаго *o* какъ *a*; в) ок. *at* въ твор. п. и др.

Горицкій или Средне-Карстскій говоръ распространенъ въ юго-восточной части Горицы. Научная характеристика его (впрочемъ, только въ отношеніи ударенія и морфологическихъ особенностей) представлена въ сочиненіи Штрекля: *Morphologie des Görzer Mittelkarstdialektes mit besonderer Berücksichtigung der Betonungsverhältnisse*. Wien, 1887. *Sitzungsberichte W. Ak. Bd. CXIII*). Изъ особенностей этого говора отмѣтимъ: 1) выговоръ старо-слав. *ъ* не только какъ *e*, но и какъ *z*: *vrěmъ*, *brěmъ*, *sz* (с*ъ*); 2) Старо-слав. *ж* = *u* или *uo* (въ ударяемыхъ слогахъ: *ribu*, *muōž*); 3) *n*, *m* часто вмѣютъ гласное значеніе на ряду съ *l*, *r*: *bedń*, *semń* (рынокъ), *skedń jagń*; 4) *n* вм. *m* (на концѣ словъ): *dan*, *szń* (*dam*, *sem*), *bon*; 6) *tj*=*č* (какъ въ сербо-хорватскомъ): *poč*; 7) 2 л. мн. ч. оканчивается не только на *te*, но и на *ste*: *imaste* и др.

Хорутанское нарѣчіе.

Нарѣчіе Хорутанское (*Koroško narečje*) распространено въ большей части Хорутаніи (Каринтіи). Во многихъ отношеніяхъ оно близко къ Верхне-Крайнскому нарѣчію, но и представляетъ свои особенности, совокупность которыхъ даетъ возможность различать въ немъ три главныхъ говора: Зильскій (западный), Рожневскій (Рожанскій, средній) и Юнскій (восточный).

Послѣ упомянутаго труда Срезневскаго общая характеристика этихъ говоромъ дана была въ статьѣ Ярника „*Obraz Slovenskoga na-*

геѣја и Корушкој“ (журн. *Kolo. U Zagrebu*, 1842). Сверхъ того Рожевскій говоръ болѣе подробно описанъ Шейнигомъ въ журн. *Kres* (1881 и 1882 г.): *Obraz gozanskega gazgečja na Koroškem*.

Зильскій или Гайтальскій говоръ господствуетъ въ словенской части Зильской долины. Обитатели сосѣднихъ мѣстностей характеризуютъ этотъ говоръ пословицей: *Ziljane čerstvo magivajo*, т. е. „Зильяне скоро говорятъ“.

Главные черты этого говора:

1) Слѣды носовыхъ гласныхъ: *vlenči, vrenči, vrenči, wulenči, srenča, srenčati, peržowogenč*.

2) Старо-слав. *ж* перѣдко соотвѣтствуетъ *а*, особенно въ окончаніяхъ: *žena* и *goga* (в. п.), *z toba, z mepa* (тв. п.), *sa* (сѣть), *zagačena*. Ср. примѣчанія С. Врза къ статьѣ *Urnika. Kolo*, 1892, I, 57.

3) Старо-слав. *е, њ, љ* одинаково соотвѣтствуютъ *е, је, іе*: *leto, ljer, sviet*.

4) Неударяемое *а* выговаривается звукомъ среднимъ между *а—о*.

5) Ударяемое *о* звучитъ какъ *иѣ* (такъ что болѣе слышно *и*, нежели *е*): *piuč, bučeh, siručeta*; на концѣ — *ô*: *lerô, drô (dobro)*; передъ ударяемымъ слогомъ *о* произносится какъ краткое *а*: *patjistnuti. račaj*.

6) *У* выговаривается двояко: передъ согласнымъ и передъ *а, о, и* какъ *ѣ*, а передъ *і, е* — какъ нѣмецкое *w*: *uoda, wino*.

7) Гласный *l* = *ѣо, lo*: *dlóg* (долгой), *dūog* (долгъ), *sloza*.

8) Твердый *l* = *ѣ*: *hiu, rači*.

9) Сочет. *dl*: *šidlo (šidŋo), widle*.

10) На концѣ словъ *n* вм. *m*: *priden; znan, pan*.

11) *T* передъ *е, і* иногда звучитъ какъ *č*: *trječi, trječo*.

12) *K, ch* передъ *е, і* смягчаются въ *č*: *roče, miše*.

13) Сочетаніе *čr* сохраняется, а *žr* превращается въ *zr*; *črjez, zrebje*.

14) Дат. и мѣстн. пп. ед. ч. основъ на *а* — сохраняютъ древнее окончаніе *е*: *v gose, v cirke, ke Drave*.

15) Имен. и. множ. ч. основъ на *а* сохраняетъ окончаніе *і*: *bukwi, ribi*.

16) Первое лицо множ. ч. на *ту* вм. *мо*: *damu, delamu, widimu*.

17) Условное наклоненіе выражается посредствомъ характерныхъ формъ: *besem (besm), besi, be, besva, besta, besmy, beste, beso*.

18) Сокращенная форма будущего врем. существительнаго глагола съ отрицаніемъ: *nebn, nebš, nebe, nebua, neb'ta, nebmu, nebte, neb'ó.*

19) Употребленіе предлога *vy* вм. *iz*: *vyplakniti, vytegniti.*

Рожневскій или Розентальскій говоръ распространенъ въ Рожнѣ (Rosenthal), по Дравѣ и окрестнымъ мѣстамъ. Отъ Зальскаго говора онъ отличается медленностью произношенія и отчасти удареніемъ и сверхъ того представляетъ слѣдующія особенности:

1) Неударяемое *e* звучитъ почти всегда какъ *a*: *tačè, gače, rójda, rójdamo.*

2) Послѣ мягкихъ согласныхъ *a* съуживается въ *e* (какъ въ чешскомъ яз.) *srgauleti, ležet.*

3) Старо-слав. *ъ = i*: *lip, brig, snig.*

4) Долгое *ō*—звучитъ какъ *u*: *Bug, rug.*

5) На концѣ словъ *i* почти не слышно: *dali, rali.* Поэтому достигаемое и неопредѣленное почти не различаются.

6) Конечное *o* въ средн. р. звучитъ какъ *z*: *dogz, vīp.*

7) Позднѣйшій переходъ *v* въ *l* (какъ въ Верхне-краинскомъ нар.): на *gūale, v cirkle.*

8) Вм. *g*—слышно *h*: *hoga.*

9) *K* произносится такъ глухо, что часто бываетъ почти неслышно: *'a'o* (како), *'tiž.*

10) Употребительны (кое-гдѣ) именныя формы прилагательныхъ: *drah, draha, drahu.*

11) Въ сложномъ склоненіи употребительны окончанія: *eha, aha* (р. п. ед. ч. м. р.), *omi, omi* (дат. п. ед. ч.), *ah* (род. и мѣстн. пл. мн. ч.): *dobraha, dobromu, dobrach.*

12) Возможно употребленіе формъ двойств. числа вм. множественнаго: *rojta.*

Юнскій или Юнтальскій говоръ слышится въ восточной части Хорутаніи за р. Бѣлой (Fella), по правую сторону Дравы въ окрестностяхъ Плибурга (Bleiburg), Доберлой веси (Ebendorf), Вельковца (Völkermarkt) и въ Лабудской долинѣ (Lavanthal), а также въ Штирії до Марибора (Марбургъ). Срезневскій назвалъ этотъ говоръ Забѣльскимъ (за р. Бѣлой, Fella).

Главные особенности:

1) Сохраненіе въ отдѣльныхъ случаяхъ носовыхъ гласныхъ, въ корняхъ и окончаніяхъ. Чаше слышится *a* (= *on*), соотвѣтствующее

старо-слав. ж, рѣже *e* (= *en*), соотвѣтствующее старо-слав. ѡ: *gaка, рѣт, žena, ime* и *ima, mesenc*.

2) Старо-слав. ѡ нерѣдко передается черезъ *a*: *gladat, telačko, maso, zas*.

3) Чистое *a* произносится какъ *oa* или *o*: *moati, moam, doam, kroal* и *moti, mom, dom, krol* (см. *mati, mam, dam, kral*).

4) Наоборотъ *o* иногда звучитъ какъ *a*: *ana, aca, dago (dobro)*.

5) Старо-слав. з, ѣ замѣняются черезъ *a*, между тѣмъ какъ въ двухъ другихъ хорутанскихъ говорахъ черезъ *e*: *dan, čast, vas*.

6) Гортанные *k, g, h* передъ *i, e* не переходятъ въ *č, j, ž*, что наблюдается въ двухъ другихъ хорутанскихъ говорахъ.

7) Мѣстоименіе *taj* и производныя отъ него принимаютъ передъ *i* согласный *š*: *šta, štu, šteka* и т. д.

8) *M* въ оконч. 1 л. ед. ч. произносится какъ *n*: *rijen, spjin*.

Слѣды хорутанскихъ говоровъ усматриваютъ въ Фрейзингенскихъ отрывкахъ. Яснѣе выступаетъ это нарѣчіе въ присягѣ 1601 г. (Kres, V) и въ словарѣ Мегизера 1744. Старые изслѣдователи словинскаго языка Гутсманъ и Ярникъ при составленіи своихъ грамматикъ также отправлялись отъ своего роднаго хорутанскаго нарѣчія. Ср. также J. Scheinig, *Knjiga pisana v Koroškem narečju od l. 1811* (Kres, 1885) и V. Oblak, *Doslej neznana knjiga slovenska (Ljubljanski Zvon, 1887)*.

Резьянское нарѣчіе.

Нарѣчіе Резьянское живетъ въ Резьянской долинь, въ сѣверо-восточномъ углу Фриуля, въ Мужацкомъ округѣ (*distretto di Moggio*) Удинской провинціи (*Provincia di Udine*). Въ силу своей обособленности и оригинальности это нарѣчіе давно уже привлекаетъ къ себѣ вниманіе филологовъ. И. И. Срезневскій первый изъ ученыхъ еще въ 1841 г. посѣтилъ съ научною цѣлью Резьянскую долину, а равно земли другихъ живущихъ далѣе на югъ венеціанскихъ Словеновъ. Ему же принадлежатъ первыя болѣе точныя свѣдѣнія о Резьянскомъ нарѣчій, сообщенныя въ письмѣ къ В. В. Ганкѣ (*Časopis českého Musea, 1841, 341*), въ статьѣ о словенскихъ нарѣчійяхъ (Ж. М. Н. Пр., 1841, сентябрь, 153) и въ статьѣ о Фриульскихъ Словенахъ (Москвитянинъ, 1844, IX, 207). Позже эти свѣдѣнія были пов-

торены съ разнаго рода дополненіями въ трудѣ И. И. Срезневскаго, напечатанномъ въ „Сборникѣ“ Академіи Наукъ (1881, т. XXI), подъ заглавіемъ „Фріульскіе Славяне“. Въ томъ же 1841 г. посѣтилъ Резію хорватскій поэтъ Станко Вразъ, который также собралъ нѣсколько свѣдѣній о мѣстномъ славянскомъ нарѣчій сообщенныхъ имъ въ письмѣ къ Л. Гаю (*Danica Ilirska*, 1841, 29). Въ 1868 г. въ итальянскомъ журналѣ „Giornale di Udine“ была напечатана небольшая статья (въ видѣ письма къ редактору) *Sul linguaggio Slavo della valle di Resia in Friuli*, переизданная въ упомянутой выше книгѣ И. И. Срезневскаго „Фріульскіе Славяне“¹⁾. Наконецъ, въ 1877 г. занялся подробнымъ изученіемъ Резіи, ея населенія и живущихъ въ ней говоромъ профессоръ И. А. Бодуэнъ де-Куртенеъ. Результатомъ этого изученія явились, кромѣ обстоятельнаго описанія Резіи и Резіянъ²⁾, два цѣнныхъ филологическихъ труда: Опытъ фонетики Резьянскихъ говоромъ (Варшава, 1875) и Резьянскій катихизисъ, какъ приложение къ „Опыту фонетики Резьянскихъ говоромъ“ съ примѣчаніями и словаремъ³⁾.

Главные особенности:

- 1) Глухіе или полугласныя звуки встрѣчаются очень рѣдко.
- 2) Весьма обычны сжатые звуки: *ō* (напоминающій франц. *eu*) вм. *o*; *æ* (болѣе похожій на *e*) вм. *e* и *ъ*, и *ï* (напомин. французск. *u*) вм. *u*; напр.: *bōlan*, *dōbruj*, *hrōmu*, *jōzero*, *jōsœn*, *vœsœly*, *dœsat*, *hvoeb*, *mœra*, *dūh*, *trūdan*, *kūsišhe*.
- 3) Употребленіе твердаго *i* т. е. *y* по произношенію болѣе напоминающаго малорусское *ы*: *mŭ*, *vŭ*, *sŭn*, *zŭbat*, *sŭrōwo*, *vŭmœ*. Это *y*, однако, не всегда совпадаетъ со старо-слав. *ы*: *byly* (били), *wŭsalyca* (висѣлица), *lyra* (липа), *slŭwa* (слива); наоборотъ слышно *i* гдѣ въ старо-слав. *ы*: *mišica*, *kobila*, *sit* и др.
- 4) *A* обыкновенно сохраняется, но иногда замѣняется посредствомъ *o*, *e*: *zdrōu*, *prou* (правъ), *me*, *mete* (*ma*, *mate*), *sem*, *som*.
- 5) *E* замѣняется не только посредствомъ *æ*, но и черезъ *i*, *a*, *ej*: *zœlen*, *lid*, *žinit*, *pčunica*, *vačerja*, *sastrā*, *žana*, *šejst* (шесть).

¹⁾ Тамъ же см. библиографическія указанія о другихъ болѣе второстепенныхъ статьяхъ и замѣткахъ о Резіи и Резьянахъ, стр. 35—36.

²⁾ Резья и Резьяне (Славянскій Сборникъ, 1876 г.).

³⁾ Разборъ см. въ книгѣ И. И. Срезневскаго „Фріульскіе Славяне“.

6) *I* нерѣдко звучитъ какъ твердое *y*: *lyra* (ср. 3 ст.), *try*; или же замѣняется посредствомъ *e*: *pèt*, *bèt*, *lèt*, *pèt* (пить).

7) *O* обыкновенно произносится какъ *õ*, или *u*, или *ü*: *õblak*, *bõlan* (ср. 2 ст.); *stu*, *bùk* = *bùh*, *dùm*, *mùst*. Неударяемое *o* иногда звучитъ какъ *a*: *damou*, *pacó* (ночью).

8) *U* обыкновенно звучитъ какъ *ü* или какъ *ò*: *trüdan* (ср. 2 ст.), *çot*, *kròh*, *kožòf*.

9) Старо-слав. *u* соответствуетъ *i* или *æ*: *lis*, *lip*, *grīb*, *çlovæk*.

10) Старо-слав. *u* соответствуютъ *e*, *i*, *a*: *pèt*, *wzèt*, *svèt*, *glédat*, *misu*, *mita*, *zat*, *jazik*. Слѣдъ древняго носоваго выговора сохранился въ словѣ *vínçi*.

11) Старо-слав. *u* соответствуетъ обыкновенно *o* и изрѣдка *u*: *dób*, *kós*, *pót*, *hóba*, *stora*, *muž*, *kuća*; встрѣчается и *õ*: *õmõžen*.

12) Вм. старо-слав. *z*, *z* часто слышны чистые гласные: *a*, *e*, *i*, *o*, *u*: *dàska*—*dèska*—*dìska*, *ràž*—*rèž*—*ròž*, *pàs*—*pes*—*pis*, *vàs*—*vés*, *ovàn*—*ovèn*, *dàn*—*dèn*—*dìn*—*dòn*, *šal*—*šel*—*šil*—*šdu*, *mahla*.

13) Гласный *z* сохранился рѣдко: *brdo*, *drži*, *smrdy*; обыкновенно вмѣсто него слышится *ar*, *er*, *ir*, *or*, *ur*: *harlo*—*horlo*, *tórh*—*térg*, *pòrst*—*pèrst*, *sarce*—*sérce*, *čarni*—*čèrni*—*čirni*, *wàrh*—*wòrh*—*wùrh*.

14) Гласный *l* = *ol*, *u*: *dolga*, *duha*.

15) Согласные *p*, *b*, *v*, *m*, *n*, *r*, *l*, *s*, *k* смягчаются передъ *i*, *ü*, *j*: *p'ira*, *p'isak*, *b'illi*, *v'idet*, *m'isac*, *n'iwa*, *l'ip*, *s'irak*, *bes'ida*, *k'iro*.

16) *Dj* = *gj* (*h*), *tj* = *č* (*h*) какъ въ сербо-хорватскомъ: *gjat* (дѣти), *ogjat* (отворить), *rogjen*, *svića*, *moćan*. Но *dj* (старо-сл. *жд*) переходитъ и въ *j*, какъ вообще въ словинскомъ языкѣ: *parejač*, *mláj*, *gajše*.

17) *V* произносится какъ *v* или какъ *w* или какъ краткое *u*: *vædet*, *wóda*, *rouno*, *bràu*; сверхъ того: какъ *b* передъ *d*, *z*, *ž*, *l*, *u*: *sa bdorí*, *tu b dule* (въ долинь), *bzet*; какъ *p* передъ *t*, *h*, *c*, *č*, *s*: *ta up cirkou*, *pstat*, *pse*; какъ *m* передъ *n*: *umná*, *gamno*.

18) *G* сохраняется только въ нѣкоторыхъ говорахъ, а обыкновенно звучитъ какъ *h*: *goga*—*hoga*, *poga*—*poħa*.

19) Старо-слав. *x* тоже звучитъ какъ *h* или же совсѣмъ не слышно: *hyša*, *gra(h)*.

20) Твердаго *l* нѣтъ, оно перешло въ среднее, которое сохраняется и на концѣ (т. е. не переходитъ въ *u*, какъ въ другихъ говорахъ): *bral*, *dal*; но нерѣдко слышно в *brau*, *dau*. Мягкое *l* постоянно звучитъ какъ *j*: *jude*, *kraj*, *krajica*, *pojo*, *kašej*.

21) *М* въ окончаніяхъ обыкновенно звучитъ какъ *и*: *z bõhon, jin, soedan, tan.*

22) Опущеніе *у* передъ *l*: *lasy, last.*

23) Любопытныя формы прошедшаго простаго: *jas sprachom, ty sprasješ, on sprasje, mydwa sprachawa, wydwa sprachata, ona sprachata, my sprachamo, wy sprachatae, oni sprachajo или sprachacho* (Срезн.).

24) Употребленіе опредѣлительной частицы *tæ*: *tæ na Njiwji, tæ pserwy, tæ tét domu.*

Венеціанско-Словинское нарѣчіе.

Подъ Венеціанско-Словинскимъ нарѣчіемъ разумѣется нарѣчіе, которымъ говоритъ славянское населеніе другихъ частей Венеціанской области, кромѣ Резьянской долины. Срезневскій называлъ его просто Словинскимъ. Словинны (въ числѣ 27,000), пользующіяся этимъ нарѣчіемъ, живутъ въ Удинской провинціи Итальянскаго королевства, въ уѣздахъ св. Петра (S. Pietro degli Schiavi), Чивидале, Тарчента и Джемона. Въ сосѣдствѣ съ этими Славянами, и частью смѣшанно съ ними обитаютъ Фурляны.

Черты этого нарѣчія замѣтны уже въ пергаменномъ словинскомъ памятникѣ XV в., изданномъ въ Archiv für Slav. Phil. (Bd. XIV, 192) В. Облакомъ. Еще яснѣе оно выступаетъ въ итальянско-словинскомъ Словарѣ Алавіа-де-Соммарипа, изданномъ въ Вѣнѣ въ 1607 г. (ср. статью Облака, Doneski k historični slovenski dialektologiji — въ Letopis Matice Slovenske, 1891). Послѣ общей характеристики, представленной въ вышеупомянутомъ сочиненіи Срезневскаго, болѣе подробное описаніе его сдѣлано Антономъ Клодичемъ въ статьѣ О нарѣчји Beneških Slovencev, напечатанной въ приложеніи къ позднѣйшей работѣ И. И. Срезневскаго „Фригульскіе Славяне“ (Сборникъ Отдѣленія Русск. яз. и слов. т. XXI).

Главныя особенности:

1) Глухіе гласные очень рѣдки; вмѣсто нихъ слышны или ясные гласные или (иногда) *æ*: *dæp, mænj.*

2) Вм. старо-слав. *ъ*, ъ обыкновенно *а*: *vas, daž, mahlá, pás, san, staza.*

3) Неударяемое *а* произносится то какъ *æ*, то какъ *у*: *pærjer, malæ, kryljestwo.*

- 4) Вм. *e* можетъ звучать *o*, *ej*, *i*, *je*, *a*: *nebosa*, *waśc*; *pejtj*, *lejn*, *storina*, *kljet*, *kamanja*.
- 5) Старо-слав. *n* = *ie*: *diete*, *želiezo*, *rieka*.
- 6) *I* безъ ударенія послѣ твердыхъ согласныхъ выговаривается какъ *é* или какъ *y*: *ljasusa*.
- 7) Долгое *o* всегда произносится какъ *uo*: *kuos*, *kruota*.
- 8) Гласный *ɤ* = *ar*: *čagn*, *barzdo*, *varh*, *hárlo*, *karst*, *karvi*.
- 9) Гласный *l* = *ou*: *vouk*, *douhe*.
- 10) Твердое *l* передъ согласнымъ или въ концѣ слова звучитъ какъ *ŭ*: *toroŭ*, *brau*, *dielu*.
- 11) Мягкое *l* можетъ звучать какъ *j*: *kraj*, *med judmi*.
- 12) *P*, *b*, *v*, *m* смягчаются безъ помощи *l*: *zemja*, *kurjep*.
- 13) *Tj* = *č* (*h*): *osa*, *kozlic*.
- 14) Группа *čr* принимаетъ гласный между согласными: *čerešnja*, *čerieva*. Ср. 430 стр.
- 15) *M* на концѣ словъ звучитъ какъ *n*: *sedan*.
- 16) *G*, *h* смягчаются передъ *ie* (*n*): *na lozieh*, *na loze*, *v trebuse*.

Штирійское нарѣчіе.

Штирійское нарѣчіе господствуетъ въ сѣверо-восточной части Штиріи. Срезневскій назвалъ его Драво-Мурскимъ, потому что оно слышится преимущественно между Мурой и Дравой по рѣкамъ Пѣсницѣ и Щавницѣ. По правую сторону Дравы оно наблюдается въ Дравскомъ или Птуйкомъ (Pettau) полѣ, и въ горахъ Голошскихъ, между Дравой и Хорватіей, отъ св. Вита къ Зоричу.

Главные особенности:

- 1) Глухіе гласные (полугласные) почти не слышны.
- 2) Старо-слав. *n* = *ě*, *ej* (*i*): *lépo*, *mésto*, *délam*, *béjli*, *bjiži*.
- 3) *O* долгое выговаривается не только какъ *ō*, но и какъ *oj*: *z beloј rokoј*, *boјdi*, *soјd*, *moјlit*.
- 4) *U* произносится почти всегда какъ *ŭ* (т. е. франц. *u*) или какъ *i*: *čŭti*, *trŭna*, *kŭčarka*, *drŭgo*, *zŭnŭnach*, *lŭč*, *ŭtro*, *klŭč*, *piŭtiti*, *zgiŭbiti*, *biŭdi*. — Глаголы втораго класса имѣютъ неопредѣленное обыкновенно на *nŭti* и не мѣняютъ это окончаніе на *niti*: *diŭnuti*.
- 5) Приставочное *v* передъ начальными гласными: *voča*, *vičiti*.
- 6) *V* въ началѣ и срединѣ слова выговаривается какъ *ŭ* (*v*), а въ концѣ какъ *f*: *woda*, *graf*.

7) *M* въ концѣ слова часто произносится какъ *m*: *tan, san, k nan.*

8) *D* въ словѣ *gde* опускается: *ge*, а въ словѣ *dnas* измѣняется въ *g*: *gnas.*

9) Твердое *l* въ окончаніяхъ произносится то какъ *á*, то какъ *ó*: *priša, prišo, dá и dó, bió и biá.*

10) Твор. п. ед. ч. м. р.— *om*: *govom*; твор. п. мн. ч. м. р.— *i*: *govi.*

11) Дат. п. ед. ч. основъ на *-o* можетъ оканчиваться на *—i*: *králi, narodí.*

12) Первое лицо двойств. ч. оканчивается на *ta*: *boma, sma.*

13) Въ 3 л. мн. ч. настоящ. вр. встрѣчается окснч. *do*: *pletudo.*

14) Будущее время отъ существительнаго глагола имѣетъ тройскую форму:

Един. ч.			Двойств. ч.			Множ. ч.		
<i>bom</i>	<i>om</i>	<i>m</i>	<i>bowa</i>	<i>owa</i>	<i>wa</i>	<i>bomo</i>	<i>omo</i>	<i>mo</i>
<i>boš</i>	<i>oš</i>	<i>še</i>	<i>bota</i>	<i>ota</i>	<i>ta</i>	<i>bote</i>	<i>ote</i>	<i>te</i>
<i>bo</i>	<i>de</i>	<i>de.</i>	<i>bota</i>	<i>ota</i>	<i>ta</i>	<i>bodo</i>	<i>odo</i>	<i>do.</i>

Угро-Словинское нарѣчіе.

Это нарѣчіе господствуетъ въ той небольшой части Словинской земли, которая входитъ въ составъ Угрии, именно въ части жупаній: Желѣзной, Саладской и Веспримской. Въ частностяхъ оно сближается съ нарѣчіемъ сосѣднихъ Хорватовъ, но въ цѣломъ представляетъ всѣ наиболѣе характерные признаки словинскаго языка (какъ двойственное число, формы будущаго времени, такія слова какъ *še, gda, po, ino*).

Важнѣйшіе матеріалы для знакомства съ этимъ нарѣчіемъ собраны и изданы Вальвцемъ (ср. 395 стр.). Особенно цѣнны его *Izgleđi slovenskega jezika na Ogorskem* (*Letopis Matice Slovenske*, 1874 и 1878).

Главнѣйшія особенности:

1) Глухіе гласные (полугласные) совсѣмъ отсутствуютъ. Въ гласные звуки произносятся ясно (какъ въ сербо-хорватскомъ).

2) *A* звучитъ большею частью какъ *ôa*: *môati, drôaga.*

3) Старо-сл. *z, ь* соотвѣтствуютъ то *a*, то *e*: *tanki, tenki, den, dan.*

4) Старо-слав. *ъ* соотвѣтствуетъ *je*, а въ концѣ словъ *e*: *swjety, imè, plemè.*

5) Старо-слав. *e* передается какъ *e*, *ej*, *je*, *o*: eden, perô, nebo, lejchki, drejwo, mōurje, wso.

6) Старо-слав. *ъ* = *ě*, *ej*, *i*, *ô*: dělo, město, bejly, tejlo, diwojka, ělowik, wōra, wōrwat.

7) *O* долгое часто произносится какъ *oi*: Boug, goura, moudry, z belou rukou, mōuž, rōut. Иногда и *oj*: bojdi.

8) *U* почти всегда звучитъ какъ *ü*: drugi, dūch, ūtro, trūdno, ěūti. Въ неударяемыхъ слогахъ *вм.* и слышно *i* (особенно въ дат. п.): jémi, komi, bōugi, narodi.

9) *T* передъ *i* иногда переходитъ въ *k*: trekji; *dj* иногда = *gj* (*h*): rogjen.

10) Твердое *l* въ окончаніяхъ звучитъ какъ *ô*: biô, spô, daô, kūrô.

11) Гласный *ḷ* = *u*: duge, sunce.

12) *Вм.* *h* (*x*) въ концѣ слышно *j*: praj, duj; иногда *h* совсѣмъ не слышно leb, svoji.

13) *Вм.* *ktery*, *kto* говорятъ: štery, što; *вм.* *chtéti*—štetí.

14) Твор. п. ед. ч.: vodou, tebou, и vodom, tebom; а также vodov.

15) Именит. п. мн. ч.—на *cke*: siromacke, svedocke. Ср. 451 стр.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. 41. Въ списокъ трудовъ, посвященныхъ изученію явленій, общихъ нѣсколькимъ славянскимъ языкамъ, нужно занести новѣйшія работы В. Облака: 1) Die Halbvocale und ihre Schicksale in den südslavischen Sprachen (Arch. f. Slav. Phil., 1894, B. XVI, 153); 2) Zum silbenbildenden *l* im slavischen (Тамъ-же, 198).

Къ стр. 42. Отмѣтимъ здѣсь еще трудъ И. И. Срезневскаго, Замѣчанія о словарѣ славянскихъ нарѣчій, 1866 (Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. IX, кн. II, стр. 211).

— Русскій переводъ труда Шафарика. „Славянское народописаніе“ изданъ І. Бодянскимъ въ Москвѣ, въ 1843 г.

Къ стр. 47—57. Глава „Изученіе болгарскаго языка“ напечатанная еще въ 1893 г. (Универс. Изв.), должна быть существенно пополнена. За послѣдніе два года явилось значительное количество новыхъ болѣе или менѣе цѣнныхъ работъ и матеріаловъ по исторіи и діалектологіи болгарскаго языка. Сверхъ того нѣкоторыя болгарскія сочиненія и изданія, вышедшія раньше 1893 г. вслѣдствіе затрудненности книжныхъ сношеній съ Болгаріей, мы получили уже тогда, когда эта глава и нѣкоторые другіе отдѣлы болгарскаго языка были напечатаны. Отмѣчаемъ эти изданія и изслѣдованія.

На первомъ мѣстѣ нужно поставить цѣльный грамматическій трудъ молодаго русскаго слависта П. А. Лаврова „Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка“. М. 1893. Трудъ этотъ составленъ отчасти по рукописнымъ матеріаламъ, впервые употребленнымъ въ дѣло авторомъ (особ. важны двѣ рукописи XVII, XVIII ст. изъ собранія Н. С. Тихонравова). Подробный разборъ Л. Милетича въ „Сборникѣ“ Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. X (Софія, 1894 г.) и Облака въ Arch. f. Slav. Phil., B. XVI, 481 (1894 г.).

Затѣмъ слѣдуютъ работы болгарскихъ филологовъ, напечатанныя болшею частью въ „Сборникъ“ Мин. Нар. Просв. и въ Периодическо Списание на българското Книжовно Дружество:

Л. Милетичъ. Два труда по исторіята на българския езикъ (о книгахъ Калины и Лаврова). „Сборникъ“, т. X.

Л. Милетичъ и Д. Агура. Дако-ромънитѣ и тѣхна-та славянска писменность. „Сборникъ“, т. IX.

Д. Матовъ. 1) Къмъ критическото четене на давословѣнскитѣ текстове. „Сборникъ“, т. VI; 2) Къмъ българския рѣчникъ. „Сборникъ“, т. VII; 3) Гръцко-български студии. „Сборникъ“, т. IX; 4) За взаимната замѣна на яснитѣ и тъмнитѣ съгласни въ новобългарския езикъ. Период. Спис., 1894, кн. XLIV.

Б. Цоневъ. 1) За источно-българския вокализъмъ. „Сборникъ“, III—IV; 2) За ударението въ българския езикъ. „Сборникъ“, т. VI; 3) От исторіята на български езикъ, морфологични и синтактични белѣжки. Български Преглед, 1893, кн. 3.

И. Д. Шишмановъ. Приносъ къмъ българската народна етимология. „Сборникъ“, т. IX.

Манойло Ивановъ. 1) Палеографически, граматически и критически особености на Пирдопския апостолъ. „Сборникъ“, т. VI и VIII; 2) За спрежението на новобългарски езикъ. „Сборникъ“, т. VIII (1892) и X (1894); 3) Приносъ къмъ изучаване българскитѣ диалекти. Период. Спис. 1894, кн. XLV—XLVI.

Х. За ударението върху думитѣ въ Рѣсенския говоръ отъ западно-македонското нарѣчие. Период. Спис., 1893, кн. XLI—XLII.

Иорданъ Ивановъ. Критични бѣлѣжки по фонетиката на Кюстендилския говоръ. „Сборникъ“, т. X (1894 г.).

Дримкаловъ. Акцентовката на единъ обсегъ западно-български говори. „Сборникъ“, т. IX.

А. Стоиловъ. 1) Материалъ за българския рѣчникъ изъ Горно-Джумайско. Период. Спис., 1893, XLI—XLII; 2) Материалъ за българския рѣчникъ отъ гр. Прилѣпъ. Период. Спис., 1893, XLIII.

И. Плачковъ. Окончание—е въ мн. ч. на сѣществ. отъ мѣж. родъ въ новобългарски. Период. Спис., 1894, кн. XLV.

Р. Гудевъ. 1) Българскиятъ ръкописъ въ Ватиканъ. „Сборникъ“, т. VI; 2) Български ръкописи отъ библиотека ти на лорда Zouche. „Сборникъ“, т. VII и VIII.

И. А. Начовъ. Тиквешки ръкописъ. „Сборникъ“, т. VIII—X.

Аргировъ. Единъ български ръкописъ отъ XVII вѣгъ въ Пражкия музеи. Период. Спис., 1894, кн. XLIV.

Ивановъ. По вѣпроса за наше - то правописаніе. Период. Спис., 1893, кн. XLIII.

Продолженіе матеріаловъ Ст. Новаковича (стр. 55) для изученія македонскаго нарѣчія помѣщено въ XIV и XV т. Arch. f. Slav. Phil.

Между словарями (56 стр.) слѣдуетъ помѣстить Puljevski G. M. Mijak galjički, Rěčnik od tri jezika s. makedonski, arbanski i turski. Kn. II. Beograd, 1875.

Въ отдѣлъ „Памятники народнаго болгарскаго языка“ нужно занести слѣдующія изданія: 1) Н. Бончевъ, „Сборникъ“ отъ болгарски народни пѣсни. Варна, 1884 г. (пѣсни изъ Разградскаго округа); 2) А. П. Стоиловъ, Сборникъ отъ болгарски народни умотворенія. Выпускъ I, София 1894 г.

„Сборникъ“ отъ болгарски народни умотворенія К. Шапкарева достигъ уже 9 выпуска.

Изданіе болгарскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія „Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина“, заключающее въ себѣ обильный и драгоцѣнный матеріалъ по фольклору и въ частности по діалектологіи, въ настоящее время достигло уже 10 томовъ.

Списокъ періодическихъ изданій (57 стр.) можно пополнить слѣдующими новыми журналами: „Жива старина“ (Русчукъ), „Български Прегледъ“ (Софія). „Мисъл“, „Българска Сбирка“ (Пловдивъ).

Къ стр. 60. Въ числѣ картъ, принятыхъ во вниманіе при опредѣленіи границъ болгарской рѣчи, пропущена карта Киперта, Ethnographische Uebersichts karte des Europaеischen Orients.

Къ стр. 62, примѣч. 2. Важнѣйшими памятниками болгарскаго языка XV в. служатъ влахо-болгарскія, или даво-славянскія грамоты, изданныя Ю. И. Венелинымъ (1840). Древнѣйшія изъ нихъ восходятъ еще къ XIV в. (1342, 1382 и 1399 г.).

Къ стр. 63. Къ числу памятниковъ XVII в. на народномъ языкѣ относится Григоровичевъ Сборникъ (Starine, 137), двѣ рукописи Н. С. Тихонравова, описанныя П. Лавровымъ, Пражскій Сборникъ и нѣкотор. другія.

Къ стр. 66—67. Въ 1893 г. въ Болгарскомъ княжествѣ, правительствомъ былъ возбужденъ вопросъ о реформѣ правописанія, сдѣлавшійся затѣмъ предметомъ продолжительнаго обсужденія въ печати. Образованная при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія филологическая коммиссія, въ составъ которой вошли извѣстные болгарскіе филологи (И. Шишмановъ, А. Теодоровъ, Л. Милетичъ, И. Георговъ, Б. Цоневъ, Д. Матовъ, и С. Аргировъ), выработала проектъ упрощеннаго и однообразнаго правописанія. Главныя положенія проеета состояли въ слѣдующемъ: 1) Буква њ—сохраняется, но должна употребляться вм. этимологическаго њ лишь тамъ, гдѣ оно

произносится какъ *ja* (я): вѣра (вѣра), а гдѣ ѣ звучитъ какъ *e* (вѣрен) оно должно замѣняться буквой *e*; 2) глухой звукъ долженъ обозначаться однимъ начертаніемъ ѣ: дѣб, бѣдѣще, столѣтъ; 3) ѣ, ѣ на концѣ словъ излишни; 4) для обозначенія *j* можетъ служить *i*, а потому вм. *я*, *ю*, *ѣ* возможно употребленіе *ia*, *iy*, *iz*. Съ цѣлью пропаганды этого проекта основанъ былъ въ Софіи ежемѣсячный журналъ „Български прегледъ“ (въ сентябрѣ 1893 г.), который печатался новымъ правописаніемъ и имѣлъ особый отдѣлъ для защиты реформы. Однако въ большинствѣ газетъ и журналовъ проектъ филологической комиссіи подвергся строгой критикѣ; въ обсужденіи его приняли живое участіе не только печати, но и образованное общество: составлялись сѣзды и сходки, на которыхъ предлагаемая реформа подвергалась единодушному осужденію. Дѣло кончилось тѣмъ, что уже съ пятой книжки (съ января 1894 г.) „Български прегледъ“ вынужденъ былъ переимѣнить вѣдѣнность и сталъ печататься старымъ правописаніемъ, принятымъ въ „Періодическомъ Списаніи“ и въ Министерскомъ „Сборникѣ“. Въ немъ сохраненъ только отдѣлъ „По правописанія въпросъ“, въ которомъ появляются статьи и съ новымъ правописаніемъ.

Къ стр. 105. Основы на *и* жен. р. имѣютъ въ зват. п. *e*: радостѣ, властѣ.

Къ стр. 124. Слово *смърт-та* во множ. ч. не употребляется. Данный образецъ лучше замѣнить другимъ, напр. *костъ-та*, имен. мн. ч. *костѣ-тѣ*.

Къ стр. 145. Формы условнаго на *вам*, *ивам*, *увам*, *явам* суть собственно формы настоящаго вр. многократнаго вида, употребляемыя въ значеніи условнаго наклоненія.

Къ стр. 170. Строки 12—14 сверху нужно исправить такимъ образомъ: Но, кажется, правильнѣе согласно мнѣнію лучшихъ знатоковъ болгарской этнографіи (П. Славейковъ, К. Иречекъ) выдѣлить изъ *этихъ нарѣчій* еще двѣ болѣе или менѣе самостоятельныя группы говоровъ—*родонскіе говоры* и *македонскіе говоры*.

Къ стр. 177. Окончаніе матеріаловъ Новаковича, Ein Beitrag zur Kunde der Macedonischen Dialekte напечатано въ XIV т. кн. 3 Arch. f. Slav. Phil; въ XV т. кн. 1 помѣщены его же Beiträge zur Erforschung der Macedonischen Dialecte.

Къ стр. 197. Къ указаннымъ здѣсь грамматикамъ нужно присоединить: Berlić, Ign. Grammatik der Illirischer Sprache. Agram, 1850.

Къ стр. 199. Статья Мажуранича О важности акцента была напечатана въ Program d. k. k. Gymnaziums zu Agram, 1863.

Къ стр. 200. Между работами В. Ягича по недосмотру пропущена: Paralele k hrvatsko-srbskomu naglasivanju (Rad Jugoslavenske Akademije Kn. XIII).

Къ стр. 205. Работа Милчетича *Prilozi za literaturu hrvatskih glagolskih spomenika* продолжена и въ XXV кн. Загреб. изд. *Starine (Zakon brašćine svetoga duha u Baški)*.

Къ стр. 207. Къ числу работъ Срезневскаго, имѣющихъ отношеніе къ исторіи сербскаго языка, принадлежитъ критическое изданіе грамоты бана Кулина (1189), въ Извѣстіяхъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ, т. I, 1852 г. Стр. 247 стр.

Къ стр. 209. Списокъ критическихъ изданій памятниковъ и изслѣдованій по исторіи сербо-хорватскаго языка, принадлежащихъ академику Ягичу, нужно пополнить новѣйшимъ его трудомъ: *Glagolitica II, Grškovičev odlomak glagolskog Apostola* (рук. XII в.) Sa 4 fototipska snimka. U Zagrebu, 1893 (*Starine, XXVI*).

Къ стр. 211. Въ отдѣлѣ „Работы по сербо-хорватской діалектологіи“ нужно занести еще слѣдующіе труды:

V aljavec. 1) *Mittheilungen aus dem kroatischen kaj-dialecte*, Arch. f. Slav. Phil., Bd. VIII, 399; 2) *Aduerbia na ski, ske, ke, ce, ice u Kajkavaca*. Zagreb, 1890 (*Rad Jugosl. Akademije, CI*).

C. Gjorgević. *Einiges uber die Kanomundart im Kōuigreiche Serbien*. Arch. f. Slav. Phil., 1894, XVI, 132.

V. Oblak. *Der Dialect von Lastovo* Arch. f. Slav. Phil., 1894, B. XVI, 427.

M. Rešetar. 1) *Die ragusanischen Urkunden des XIII—XV Jahrhunderts*. Arch. f. Slav. Phil., B. XVI, 321; 2) *Јекавски књиж. говор и изговор въ Јавор*, 1893, № 10.

M. Kušar. *Glavne osobine lastovskoga narečja*. *Nastavni Vjestnik*, u Zagrebu, 1893; 2) *Rapski dijalekat u Zagrebu* 1894.

V. Božić. *Kajkavski dijalekat u Prigorju*, *Rad Jugosl. Akad.*, 1893, B. CXVI.

Томо Браjković. *Peraški dijalekat*. Zagreb, 1893.

Къ стр. 218. Небольшая группа Сербо-хорватовъ живетъ въ Италіи, въ Молизскомъ графствѣ.

Къ стр. 251. Въ современномъ книжномъ языкѣ нѣтъ единства въ передачѣ старо-слав. ѣ. Между тѣмъ какъ въ книгахъ, печатающихся въ Хорватіи, Далмаціи, Боснѣ, Черногоріи этотъ звукъ выражается черезъ *ije* (*ije*) *je* (въ извѣстныхъ случаяхъ *i*)—въ Бѣлградскихъ и Ново-Садскихъ изданіяхъ почти исключительно наблюдается правописаніе *e*, соотвѣтствующее мѣстному выговору.

Къ стр. 295. На 5—6 стр. снизу слова *лѣж* и *рѣж* должны быть вычеркнуты.

Къ стр. 330. Въ южномъ говорѣ переходящее отъ *бити*—*бижахъ*.

Къ стр. 372—373. Характеристику *кайкавскаго нарѣчія* нужно дополнить слѣдующими частностями.

1) Старо-слав. ж = не только о, но и и: *гѣки, гоки, гоко, гѣко; dvignuti u dvignoti, bum, bom.*

2) Гласный *l* звучитъ не только какъ о но и какъ и: *vuk, vok, dugo, dogo.*

3) *Dj* (= старо-слав. *жд*) = *j* и *gj* (*ĥ*): *meja, meĥja, žeja* и *žegja.*

4) Вм. *nj* слышно *n, j, jn*: *конj, кон, koj, kojn; znanje, znane, znaje* и *znajne.*

5) *V* передъ *s, z, l* часто не слышно: *'se, 'saki, posud, zeti, ladati.*

Данныя для знакомства съ кайкавскимъ удареніемъ представляетъ обширная работа М. Вальявца *Prinos k naglasu u novoslovenskom jeziku. Rad Jugosl. Akad., 1878—1892. Ср. 390 стр.*

Къ стр. 387 и 394. Главнымъ трудомъ Срезневскаго по словинской діалектологіи нужно считать статью „О словенскихъ нарѣчійхъ“ въ *Журн. Мин. Нар. Просв., 1841 г., сентябрь. Ср. 503 стр.*

Къ стр. 389. Грамматикаа Янежича въ обработкѣ Скета вышла седьмымъ изданіемъ въ 1894. г.

Къ стр. 393. Весьма важна новѣйшая работа о Фрейзингенскихъ отрывкахъ, принадлежащая Вондраку (*Vondrák*): *Althochdeutsche Beichtformeln im Altkirchenslavischen und in den Freisinger Denkmälern. Arch. f. Slav. Phil., 1894, XVI, 118.*

Къ стр. 403. Здѣсь читается слѣдующее мѣсто: Въ нихъ (т. е. въ древнихъ словинскихъ памятникахъ) видимъ уже современный словинскій языкъ со всѣми его особенностями, лишь съ болѣе частымъ и послѣдовательнымъ удержаніемъ нѣкоторыхъ архаизмовъ, *напр. прошедшихъ протихъ время.* Послѣднія слова, отмѣченныя курсивомъ, не вполне подтверждаютъ высказанную въ предложеніи мысль и могутъ быть опущены.

Къ стр. 417. Слѣды старо-слав. *ы* представляетъ Резьянское нарѣчіе. Ср. 515 стр.

Къ стр. 424. *Reisnitz* по словенски *Ribnica.*

Къ стр. 432. Примѣчаніе. Пропущена статья Штрекеля о словинскомъ удареніи въ ж. *Ljubljanski Zvon, t. V.*

Теорема сложения для эллиптической функции Вейерштрасса.

(Изъ лекцій по теоріи эллиптическихъ функцій).

Въ своихъ лекціяхъ по теоріи эллиптическихъ функцій я имѣю обыкновеніе выводить теорему сложения для функцій $p(z)$ *Weierstrass*'а при помощи одной изъ теоремъ *Liouville*'я слѣдующимъ образомъ.

Если u и v означаютъ двѣ doubly-періодическія функціи соотвѣтственно 2-го и n -го порядка, съ одними и тѣми-же періодами, то на основаніи упомянутой теоремы:

$$v = \frac{A + Bu'}{L}$$

гдѣ A , L и B суть полиномы относительно u , первые два степени не выше n -ой, а послѣдній не выше $n - 2$ -ой; u' означаетъ первую производную отъ u .

Положимъ, въ частномъ случаѣ:

$$v = p(z-t) \quad ; \quad u = p(z)$$

гдѣ t играетъ роль параметра и n слѣдовательно равно 2. Какъ извѣстно:

$$p(z) = \frac{1}{z^2} + \sum_{\mu} \left\{ \frac{1}{(z-\mu)^2} - \frac{1}{\mu^2} \right\}$$

$$p'^2(z) = 4p^3(z) - g_2 p(z) - g_3$$

при чемъ:

$$\mu = m2\omega + m'2\omega' \quad (m, m' = 0, \pm 1, \pm 2, \dots)$$

На основаніи вышесказаннаго, мы можемъ написать:

$$p(z-t) = \frac{A_0 + A_1 p(z) + A_2 p^2(z) + Cp'(z)}{Mp^2(z) + Np(z) + P}$$

Здѣсь коэффициенты могутъ зависѣть только отъ t , но не отъ s . Въ томъ параллелограммѣ периодовъ, которому принадлежитъ точка t , функция $p(s-t)$ имѣетъ единственный двойной полюсъ $s=t$, а потому знаменатель предыдущаго выраженія можетъ быть представленъ въ видѣ: $M\{p(s)-p(t)\}^2$, при чемъ коэффициентъ M , для удобства, включимъ въ коэффициенты числителя, такъ что:

$$p(s-t) = \frac{A_0 + A_1 p(s) + A_2 p^2(s) + Cp'(s)}{\{p(s) - p(t)\}^2} \quad (1)$$

Написавъ здѣсь s вмѣсто t и обратно и замѣтивъ, что $p(s)$ функция четная, получимъ:

$$p(s-t) = \frac{\bar{A}_0 + \bar{A}_1 p(t) + \bar{A}_2 p^2(t) + \bar{C}p'(t)}{\{p(s) - p(t)\}^2} \quad (2)$$

Черточки надъ буквами означаютъ результатъ подстановки въ $A_0 A_1 A_2 C$ количества s вмѣсто t т. е. $\bar{A}_0 \bar{A}_1 \bar{A}_2 \bar{C}$ будутъ такія же функции отъ s , какими являются $A_0 A_1 A_2 C$ относительно t .

Замѣнивъ въ (1) s чрезъ $-s$ и вычитая полученное такимъ образомъ соотношеніе изъ (1), получимъ:

$$p(s-t) - p(s+t) = \frac{2Cp'(s)}{\{p(s) - p(t)\}^2}$$

Изъ (2) аналогичною замѣною t на $-t$:

$$p(s-t) - p(s+t) = \frac{2\bar{C}p'(t)}{\{p(s) - p(t)\}^2}$$

такъ что $Cp'(s) = \bar{C}p'(t)$ или:

$$\frac{p'(t)}{C} = \frac{p'(s)}{\bar{C}} = \frac{1}{\lambda}$$

гдѣ λ есть постоянная величина, независящая ни отъ s , ни отъ t .

Умножая числителя и знаменателя въ (1) на s^4 и замѣчая, что:

$$\text{Пр.}_{s=0} \{s^2 p(s)\} = 1 \quad ; \quad \text{Пр.}_{s=0} \{s^4 p'(s)\} = 0$$

точасъ же находимъ: $A_2 = p(t)$, а слѣдовательно $\bar{A}_2 = p(s)$. Сравненіе (1) съ (2) далѣе показываетъ, что:

$$A_0 + A_1 p(s) + A_2 p^2(s) = \bar{A}_0 + \bar{A}_1 p(t) + \bar{A}_2 p^2(t). \quad (3)$$

Если поэтому предположимъ, что:

$$A_2 = B_0 + B_1 p(t) + B_2 p^2(t)$$

$$A_1 = D_0 + D_1 p(t) + D_2 p^2(t)$$

$$A_0 = E_0 + E_1 p(t) + E_2 p^2(t)$$

гдѣ B, D и E суть постоянныя, независящія отъ t , то изъ (3) легко заключимъ, что $B_1 = D_2$; $D_0 = E_1$; $B_0 = E_2$, а такъ какъ $A_2 = p(t)$, то:

$$B_0 = E_2 = 0 ; B_1 = D_2 = 1 ; D_0 = E_1 ; B_2 = 0.$$

Въ виду этого (1) представится въ такомъ видѣ:

$$p(s-t) = \frac{\{p(s)p(t) + D_0\} \{p(s) + p(t)\} + D_1 p(s)p(t) + E_0 + \lambda p'(t)p'(s)}{\{p(s) - p(t)\}^2}$$

При $s = -t$ въ лѣвой части получимъ $p(2t)$, знаменатель же правой части обращается въ нуль; отсюда слѣдуетъ, что числитель правой части при $s = -t$ долженъ обращаться въ нуль:

$$2 \{p^2(t) + D_0\} p(t) + D_1 p^2(t) + E_0 - \lambda p'^2(t) = 0$$

или, обращая вниманіе на дифференціальное уравненіе, которому удовлетворяетъ $p(s)$:

$$\{2 - 4\lambda\} p^2(t) + D_1 p^2(t) + \{2D_0 + \lambda g_2\} p(t) + E_0 + \lambda g_3 = 0$$

Такъ какъ это соотношеніе должно имѣть мѣсто при произвольномъ значеніи t , то находимъ:

$$\lambda = \frac{1}{2} ; D_1 = 0 ; D_0 = -\frac{1}{4} g_2 ; E_0 = -\frac{1}{2} g_3$$

а потому:

$$p(s-t) = \frac{2 \{p(s)p(t) - \frac{1}{4} g_2\} \{p(s) + p(t)\} - g_3 + p'(t)p'(s)}{2 \{p(s) - p(t)\}^2} \quad (A)$$

Замѣнивъ здѣсь въ числитель: $-g_3$ и $p'(t)p'(s)$ чрезъ:

$$-\frac{1}{2} g_3 - \frac{1}{2} g_3 \quad \text{и} \quad \frac{1}{2} \{p'(s) + p'(t)\}^2 - \frac{1}{2} p'^2(s) - \frac{1}{2} p'^2(t)$$

и прибавивъ къ обѣмъ частямъ формулы по $p(s) + p(t)$, легко найдемъ:

$$p(s-t) + p(s) + p(t) = \frac{1}{4} \left\{ \frac{p'(s) + p'(t)}{p(s) - p(t)} \right\}^2 \quad (B)$$

Если въ (A) и (B) вмѣсто t поставимъ $-t$, то $p'(t)$ надо будетъ замѣнить чрезъ $-p'(t)$. Вслѣдствіе этого, изъ (A) найдемъ:

$$p(s+t) p(s-t) = \frac{\left\{ 2 \left\{ p(s) p(t) - \frac{1}{4} g_2 \right\} \{ p(s) + p(t) \} - g_3 \right\}^2 - p'^2(t) p'^2(s)}{4 \{ p(s) - p(t) \}^4}$$

Но легко убѣдиться, что:

$$\Pr. \lim_{s=t} p(s+t) p(s-t) \{ p(s) - p(t) \}^2$$

при произвольномъ t есть величина конечная, а потому числитель послѣдняго выраженія долженъ обращаться въ нуль при $s = t$. Такъ какъ $p'^2(u) = 4p^3(u) - g_2 p(u) - g_3$, то этотъ числитель есть цѣлая рациональная функція относительно $p(s)$ и $p(t)$ и слѣдовательно долженъ заключать въ себѣ множителя: $\{ p(s) - p(t) \}^2$. Удаляя этого множителя простымъ дѣленіемъ, получимъ:

$$p(s+t) p(s-t) = \frac{\left\{ p(s) p(t) + \frac{1}{4} g_2 \right\}^2 + g_3 \{ p(s) + p(t) \}}{\{ p(s) - p(t) \}^2}$$

Раздѣляя обѣ части этой формулы соответственно на обѣ части (A), найдемъ:

$$p(s+t) = \frac{2 \left\{ p(s) p(t) + \frac{1}{4} g_2 \right\}^2 + 2g_3 \{ p(s) + p(t) \}}{2 \left\{ p(s) p(t) - \frac{1}{4} g_2 \right\} \{ p(s) + p(t) \} - g_3 - p'(t) p'(s)} \quad (C)$$

Формулы (A), (B) и (C), выражающія теорему сложения для функцій Weierstrass'a въ трехъ различныхъ видахъ, суть наиболѣе употребительныя въ теоріи.

1895.

Профессоръ В. Вукрѣвъ.

А. Лшеборскій.

О МЕТОДАХЪ

Абеля, Якоби, Ліувилля и Вейерштрасса

ВЪ

теоріи эллиптическихъ функцій.

КИЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1895.

ВВЕДЕНІЕ.

Симонъ и рядомъ приходится слышать, что математика въ своемъ развитіи идетъ совершенно своеобразнымъ путемъ, отличнымъ отъ того, каковымъ идутъ естественныя и социальныя науки. Различіе это происходитъ-де изъ исключительнаго господства въ ней дедуктивнаго метода въ то время, какъ въ естествознаніи и въ социологіи примѣняются и дедуктивный, и индуктивный методы.

Подобный взглядъ на развитіе математическихъ наукъ мы считаемъ одной изъ крупнѣйшихъ ошибокъ, происходящей изъ смѣшенія статическихъ и динамическихъ законовъ, дѣйствующихъ въ данной области во время состоянія равновѣсія и движенія—изъ смѣшенія, затемнявшаго до Ламарка и Дарвина біологическіе, а до Гегеля и Маркса социологическіе законы.

Между тѣмъ ни одна область знанія не развивалась исключительно только помощью одного индуктивнаго, или одного дедуктивнаго метода. Дѣйствительно, научная исторія различныхъ наукъ, мы видимъ, что каждый изъ этихъ методовъ являлся въ свое время господствующимъ. Индукція преобладала въ началѣ развитія данной области знанія и служила для вывода основныхъ положеній; когда же эти положенія были найдены, она уступала свое господство дедукціи.

Ясно, что болѣе или менѣе продолжительное преобладаніе индуктивнаго метода зависитъ отъ большей или меньшей сложности изучаемыхъ явленій. Поэтому то индукція до сихъ поръ является господствующей въ біологіи и социологіи, такъ какъ каждое явленіе въ этихъ областяхъ представляется функціей слишкомъ большого числа

перемѣнныхъ; вслѣдствіе этого для выдѣленія главныхъ причинъ разсматриваемыхъ явленій необходимо изученіе массы этихъ явленій. Благодаря такому изученію, въ послѣднее время въ той и другой области были установлены два общихъ положенія—законъ эволюціи Даврина и законъ историческаго процесса Маркса—дающія возможность связать во едино соотвѣтственно почти всѣ разнородныя біологическія и историческія явленія; однако эти гениальныя положенія, вслѣдствіе слишкомъ большой сложности самыхъ явленій, мы все таки должны считать лишь наиболѣе вѣроятными гипотезами. Поэтому то, хотя въ этихъ областяхъ мы и можемъ пользоваться дедукціей, но въ то же время не должны пренебрегать изученіемъ фактическаго матеріала и, слѣдовательно, разставаться съ индуктивнымъ методомъ.

Разсматриваемыя въ математикѣ отношенія совершенно другого характера, ибо математикой, вслѣдствіе самого характера этой науки, зависящаго отъ свойствъ нашего ума, мы можемъ пользоваться для изученія лишь тѣхъ явленій, въ которыя входитъ конечное число факторовъ или, вѣрнѣе, въ которыхъ мы принимаемъ во вниманіе только конечное изъ числа. Поэтому-то установленіе общихъ положеній происходитъ здѣсь гораздо скорѣе, такъ какъ зависитъ отъ рѣшенія конечнаго числа частныхъ вопросовъ. Кроме того, общія положенія являются тутъ уже не какъ наиболѣе вѣроятныя гипотезы, а какъ достовѣрные законы.

Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, въ математикѣ, какъ и въ другихъ отрасляхъ знанія, къ общимъ положеніямъ приходятъ помощью рѣшенія частныхъ вопросовъ и помощью обобщеній т. е. индуктивнымъ путемъ. За примѣрами недалеко ходить. Дифференціальное и интегральное исчисленія развились путемъ обобщенія изъ частныхъ задачъ о проведеніи касательной къ кривой и объ опредѣленіи площадей. Обобщеніе понятія о величинахъ и функціяхъ Гауссомъ и Коши привело къ развитію функцій комплекснаго переменнаго. Исслѣдованіе конечности интеграловъ, привело, путемъ обобщенія, къ теоремѣ Коши, расширенной Фульсомъ и Вейерштрассомъ, впервые связавшей во едино различныя частныя задачи объ интегрированіи обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій. Работы Вейерштрасса, С. В. Ковалевской Poinsagé, Picaud'a и другихъ даютъ обобщенія теоремы Коши для дифференціальныхъ уравненій съ частными производными 1-го порядка; и будемъ надѣяться, что со временемъ всю теорію диффе-

ренциальных уравнений, обыкновенных и съ частными производными какого угодно порядка можно будет излагать дедуктивно, исходя изъ одного только положенія.

Предлагаемое вниманію читателей сочиненіе имѣетъ цѣлью подтвердить наше положеніе на теоріи эллиптическихъ функцій. Теорія эта, хотя и недавняго происхожденія, успѣла уже перейти отъ индуктивнаго метода къ дедуктивному, благодаря своей относительной несложности и тому, что въ разработкѣ ея принимали участіе такіе ученые, какъ Абель, Якоби, Лиувиль, Эрмитъ, Вейерштрассъ и др.

Теорія *эллиптическихъ функцій* явилась какъ продолженіе теоріи *эллиптическихъ интеграловъ*, о развитіи которой мы скажемъ нѣсколько словъ, такъ какъ оно, какъ нельзя лучше, доказываетъ наше положеніе.

Уже при первыхъ приложеніяхъ къ геометріи интегральнаго исчисленія явились интегралы, заключающіе квадратные корни изъ полиномовъ третьей или четвертой степени. Эти интегралы получились сперва при спрямленіи дугъ коническихъ сѣченій и потому были названы эллиптическими интегралами. Свойства этихъ интеграловъ изучались при рѣшеніи частныхъ задачъ о сравненіи дугъ кривыхъ съ дугами коническихъ сѣченій, о построеніи кривыхъ, когда одна изъ координатъ выражается эллиптическимъ интеграломъ, предѣломъ котораго служитъ вторая координата, и, наконецъ, о сравненіи дугъ одной и той же кривой безъ сравненія ихъ съ дугами коническихъ сѣченій. Рѣшеніемъ упомянутыхъ задачъ были заняты братья Бернулли, Маклоренъ, д'Аламберъ, Фаньяно. Послѣдній изъ нихъ пришелъ къ замѣчательной теоремѣ, что разность двухъ дугъ эллипса или гиперболы есть алгебраическая функція координатъ крайнихъ точекъ. Эта теорема представляетъ въ скрытой формѣ теорему сложенія эллиптическихъ интеграловъ. Эйлеръ обобщилъ теорему Фаньяно и первый далъ теорему сложенія; кромѣ того онъ первый же привелъ эллиптическіе интегралы къ нормальной формѣ. Изъ работъ другихъ математиковъ въ этой области укажемъ на сочиненія Ландена, давшаго рѣшеніе задачи преобразованія эллиптическихъ интеграловъ. Наконецъ, Лежандръ въ *Traité des fonctions elliptiques et des intégrales Eulériennes* собралъ разрозненный до того матеріалъ объ эллиптическихъ интегралахъ, привелъ эти интегралы къ канонической формѣ, установилъ ихъ классификацію и далъ полное систематическое изложеніе ихъ теоріи. Такимъ образомъ

теорія эллиптическихъ интеграловъ была создана исключительно индуктивнымъ путемъ.

Творцами теоріи *эллиптическихъ функций* явились два геніальныхъ математика нашего столѣтія—Абель и Якоби. Примѣняя *принципъ обращенія*, по аналогіи съ круговыми функциями, къ эллиптическимъ интеграламъ, они пришли къ *однозначнымъ* функциямъ, названнымъ ими *эллиптическими функциями*. Введя эти функции, каждый изъ нихъ занялся сперва рѣшеніемъ частныхъ задачъ—Абель рѣшеніемъ задачи умноженія и дѣленія аргумента, Якоби—задачей преобразованія. Въ своихъ первыхъ изслѣдованіяхъ и тотъ, и другой въ качествѣ вспомогательной леммы воспользовались теоремой сложения и при помощи ея ввели комплексный аргументъ, что привело ихъ къ открытію *двойной періодичности* эллиптическихъ функций. Въ концѣ рѣшенія своихъ частныхъ задачъ каждый изъ нихъ пришелъ къ представленію эллиптическихъ функций въ видѣ частнаго отъ дѣленія двухъ голоморфныхъ трансцендентныхъ функций.

Такимъ образомъ основныя, характерныя свойства эллиптическихъ функций—ихъ однозначность, подчиненіе теоремѣ сложения и двойная періодичность были либо найдены путемъ обобщенія извѣстныхъ уже принциповъ, либо введены въ качествѣ *demus ex machina* для рѣшенія частнаго вопроса, либо появились въ самомъ концѣ работы; другими словами, всѣ они были установлены при помощи индукціи.

Такимъ чисто индуктивнымъ характеромъ обладаетъ методъ Абеля въ его *Recherches sur les fonctions elliptiques* и методъ Якоби въ—*Fundamenta nova theoriae functionum ellipticarum*.

Въ послѣднемъ сочиненіи значительную роль играетъ подчасъ чуть ли не наивѣ свыше; такимъ образомъ, напримѣръ, были даны формулы преобразованія въ видѣ частнаго отъ произведеній бинамиальныхъ факторовъ, въ чемъ совнается самъ Якоби въ одномъ изъ своихъ писемъ въ Лежандру.

При рѣшеніи частныхъ вопросовъ, поставленныхъ въ упомянутыхъ сочиненіяхъ, очевидно, выяснялось значеніе каждаго изъ основныхъ свойствъ эллиптическихъ функций—подготовлялась почва для дедуктивнаго изложенія ихъ теоріи. И вотъ появляется рядъ геніальныхъ работъ Абеля—*Remarques sur quelques propriétés générales d'un certain sorte des fonctions transcendentes, Démon-*

stration d'une propriété générale d'une certaine classe des fonctions transcendantes и, наконецъ, *Précis d'une théorie des fonctions elliptiques*,—работъ, посвященныхъ обобщенію теоремы сложения и выводу изъ нея теоріи эллиптическихъ функций. Гениальная теорема сложения Абеля связала всю теорію трансцендентныхъ функций и потому можетъ считаться основнымъ закономъ этой теоріи.

Немного позже появляются лекціи Якоби—*Theorie der elliptischen Functionen aus der Eigenschaften der Thetaeihen abgeleitet*,—исходнымъ пунктомъ которыхъ служитъ болѣе узкій принципъ—представленіе эллиптическихъ функций въ видѣ частнаго двухъ трансцендентныхъ гомоморфныхъ функций. Принципъ этотъ только при расширеніи понятія объ однозначности Риманномъ могъ быть распространенъ на высшія трансцендентныя—ультра-эллиптическія и Абелевы функции.

Послѣднія сочиненія Абеля и Якоби, имѣющія исходной точкой одно изъ общихъ свойствъ эллиптическихъ функций, представляютъ дедуктивное изложеніе теоріи этихъ функций.

Въ то время, какъ такимъ образомъ, вполне самостоятельно развивалась теорія эллиптическихъ функций, разрабатывалась и теорія функций комплекснаго переменнаго, частнымъ случаемъ которыхъ являются эллиптическія функции. Поэтому вполне естественно было приложить общую теорію функций къ эллиптическимъ функциямъ; это приложеніе сдѣлалъ впервые Лиувилль.

Съ точки зрѣнія общей теоріи функций, эллиптическія функции характеризуются прежде всего двумя своими основными свойствами—однозначностью и двоякой періодичностью. Вотъ почему исходнымъ пунктомъ метода изложенія Лиувилля явилась, двоякая періодичность. При этой исходной точкѣ получилась крайне простая и изящная теорія, построенная однако на болѣе узкомъ принципѣ, нежели теорія Абеля и Якоби.

Приложеніе общей теоріи функций къ эллиптическимъ функциямъ дало возможность, съ одной стороны, значительно упростить многія доказательства и выводы, напримѣръ, выводъ разложенія въ безконечные ряды и произведенія, съ другой, выяснитъ и истолковать тѣ или иные положенія теоріи эллиптическихъ функций. Такимъ образомъ былъ выясненъ характеръ вспомогательныхъ функций ϑ , было дано конкретное представленіе необходимости известнаго соотношенія между періодами преобразованныхъ функций и т. п.

Итакъ мы видимъ, что теорія Лиувилля, исходящая изъ общаго положенія, а потому изложенная дедуктивно, служитъ пополненіемъ и разъясненіемъ теорій Абеля и Якоби.

Наконецъ, въ сочиненіяхъ Вейерштрасса по теоріи эллиптическихъ функцій мы видимъ полное господство дедуктивнаго метода. Вейерштрассовская теорія эллиптическихъ функцій является уже частнымъ случаемъ теоріи высшихъ трансцендентныхъ функцій. Исходнымъ положеніемъ ея, насколько мы можемъ судить по мемуарамъ и лекціямъ Вейерштрасса, посвященнымъ теоріи Абелевыхъ и ультра-эллиптическихъ функцій, а также по мемуару ученика его Шварца—*Formeln und Lehrsätze zum Gebrauche der elliptischen Functionen*,—служитъ Абелева теорема сложенія въ новой, болѣе общей формулировкѣ.

Изъ частныхъ преимуществъ метода Вейерштрасса укажемъ на крайне простое рѣшеніе помощью Вейерштрассовскихъ эллиптическихъ функцій задачи обращенія общаго эллиптическаго интеграла перваго рода, а также тѣсно связанной съ нею задачи преобразования. Кроме того вмѣсто четырехъ вспомогательныхъ функцій ϑ вводится одна функція σ ,— что опять таки значительно упрощаетъ изложеніе теоріи.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ заключенію, что теорія эллиптическихъ функцій, какъ и всѣ области знанія, развивалась до установленія общихъ принциповъ при помощи индуктивнаго, а послѣ нихъ установленія помощью дедуктивнаго метода.

При ближайшемъ знакомствѣ съ этой теоріей мы убѣдимся, что всѣ почти вопросы были или рѣшены или намѣчены гениальными творцами теоріи трансцендентныхъ функцій—Абелемъ и Якоби.

Настоящее сочиненіе было написано нами въ 189²/₃ годахъ, но, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, не могло быть напечатано раньше текущаго года. Въ то время, когда мы писали наше сочиненіе, въ русской математической литературѣ не было ни одного систематическаго изложенія теоріи эллиптическихъ функцій Вейерштрасса. Вотъ почему мы постарались дать болѣе или менѣе подробное изложеніе этой теоріи, пользуясь при этомъ главнымъ образомъ мемуарами и лекціями Вейерштрасса по теоріи ультра-эллиптическихъ и Абелевыхъ функцій, а также указаіями профессора П. М.

Покровскаго и его сочиненіемъ—*Теорія ультра-эллиптическихъ функций 1-го класса. Москва 1887.*

Во время печатанія нашего сочиненія появился курсъ эллиптическихъ интеграловъ и функций Вейерштрасса, принадлежащій профессору М. А. Тихомандрицеву. Нѣкоторое совпаденіе нашего труда съ трудомъ профессора М. А. Тихомандрицева объясняется, по нашему мнѣнію, общностью главнаго источника—литографированныхъ лекцій Вейерштрасса—*Theorie der hyperelliptischen Functionen. Nach einer Vorlesung von Professor Weierstrass gehalten S. S. 1887.*

Ниже приводимъ списокъ сочиненій, которыми мы пользовались при составленіи нашего труда.

Методъ Абеля.

Abel. Oeuvres complètes T. I—II. Christiania 1881.

Enneper. Theorie und Geschichte der elliptischen Functionen. Halle 1890.

Методъ Якоби.

Jacobi. Gesammelte Werke. Bd. I—II. Berlin 1881.

Enneper. Theorie und Geschichte u. s. w.

Durège. Theorie der elliptischen Functionen. Leipzig 1868.

Сомовъ. Основанія теоріи эллиптическихъ функций. Спб. 1850.

Eisenstein. Beiträge zur Theorie der elliptischen Functionen. (Crelle's Journal Bd. 39).

Eisenstein. Ueber der Differentialgleichungen, welchen der Zähler und der Nenner bei den elliptischen Transformationsformeln genügen. (Crelle's Journal Bd. 35).

Weierstrass. Zur Theorie der elliptischen Functionen. (Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1882).

Методъ Лиувилля.

Briot et Bouquet. Théorie des fonctions doublement périodiques. Paris 1859.

Briot et Bouquet. Théorie des fonctions elliptiques. Paris 1875.

П. М. Покровскій. Теорія комплекснаго перемѣннаго. Кіевъ 1892.

П. М. Покровскій. Теорія эллиптическихъ функций. Москва 1886.

Jordan. Cours d'analyse T. I—II.

Laurent. Traité d'analyse T. IV.

Методъ Вейерштрасса.

Weierstrass-Schwarz. Formeln und Lehrsätze zum Gebrauche der elliptischen Functionen. Göttingen 1883.

Weierstrass. Theorie der hyperelliptischen Functionen. Nach einer Vorlesung von Professor Weierstrass gehalten S. S. 1887.

Weierstrass. Theorie der Abelschen Functionen (Crelle's Journal Bd. 52).

Weierstrass. Zur Theorie der elliptischen Functionen (Sitzungsberichte der Kön. Preus. Akad. der Wissenschaft. zu Berlin 1883).

П. М. Покровский. Теорія ультра-эллиптическихъ функцій 1-го класса. Москва 1887.

Halphen. Traité des fonctions elliptiques. T. I et. III. Paris 1886—91.

de-Sparre. Cours sur les fonctions elliptiques. Bruxelles 1886—88.

Biermann. Theorie der analytischen Functionen. Leipzig 1887.

Forsyth. Theory of functions of a complex variable. Cambridge 1893.

Tannery et Molk. Eléments de la théorie des fonctions elliptiques. Paris 1893.

Daniels. Notes on Weierstrass theory of elliptic functions (American Journal of Mathematics Vol. VI ed Vol. VII 1883—85).

Enneper. Theorie und Geschichte u. s. w.

Mittag-Leffler. En metod att komma i analytisk besittning af de elliptiska Functionerna. Helsingfors 1876.

Story. The Addition-Theorem for elliptic functions. (Amer. Journ. of Mathem. Vol. VII 1885).

Kiepert. Wirkliche Ausführung der ganzzahligen Multiplication der elliptischen Functionen (Crelle's Journal Bd. 76).

Kiepert. Auflösung der Transformationsgleichungen und Division der elliptischen Functionen. (Crelle's Journal Bd. 76).

Müller F. De transformatione functionum ellipticarum. Berlin 1867.

П. М. Покровский. Теорема сложения трансцендентныхъ функцій. Москва 1895.

П. М. Покровский. Обь алгебраическихъ уравненіяхъ въ связи съ эллиптическими функціями Вейерштрасса. Москва 1893.

Б. Я. Букрѣвъ. О нѣкоторыхъ соотношеніяхъ въ теоріи эллиптическихъ функцій Вейерштрасса. Кіевъ 1893.

М. А. Тихомандрицкій. Обращеніе эллиптическихъ интеграловъ. (Сообщ. мат. общ. при Харьк. универ. 1884).

М. А. Тихомандрицкій. Разложеніе тригонометрическихъ и эллиптическихъ функцій на частныя дроби и въ безконечныя произведенія. Харьковъ 1890.

Кромѣ того при окончательной подготовкѣ нашего сочиненія къ печати мы пользовались сообщеніями, сдѣланными въ этомъ году въ Кіевскомъ физ. мат. обществѣ проф. П. М. Покровскимъ. Сообщенія эти должны появиться въ протоколахъ Кіевского физ. мат. общества.

Въ заключеніе считаемъ своимъ долгомъ выразить нашу искреннюю благодарность уважаемому профессору П. М. Покровскому за его цѣнныя указанія, а также за любезно принятое на себя редактированіе нашего сочиненія.

Оглавление.

Введение	III
--------------------	-----

Глава I. Первоначальный метод Абеля.

§ 1. Происхождение и главные свойства эллиптических функций $\varphi(\alpha)$, $f(\alpha)$, $F(\alpha)$	1
§ 2. Умножение аргумента	7
§ 3. Дѣленіе аргумента.	9
§ 4. Разложение эллиптических функций въ бесконечные ряды и произведения.	14
§ 5. Преобразование эллиптических функций	17
§ 6. Преобразование эллиптических функций въ случаѣ, когда модуль e равенъ единицѣ, а модуль c действительное количество, меньшее единицы.	23

Глава II. Позднѣйшій методъ Абеля.

§ 1. Теорема Абеля. Формулирование общей задачи въ теоріи эллиптических функций	29
§ 2. Примѣненіе Абелевой теоремы къ эллиптическимъ интеграламъ	32
§ 3. Частные случаи теоремы сложения	36
§ 4. Общая задача	40
§ 5. Рѣшеніе третьей задачи	44
§ 6. Рѣшеніе первой задачи	46
§ 7. Рѣшеніе второй задачи. Общая теорія преобразования эллиптическихъ интеграловъ	50
§ 8. Функция x_{2r+1}	52

Глава III. Первоначальный метод Якоби.

§ 1. Происхождение и главные свойства эллиптических функций sn и cn , Δ и δ	55
§ 2. Основная задача метода Якоби	58
§ 3. Задача преобразования эллиптических функций	60
§ 4. О различных преобразованиях одной и той же степени и о двух действительных преобразованиях	63
§ 5. Умножение аргумента	67
§ 6. Разложение эллиптических функций в бесконечный произведение	69
§ 7. Разложение эллиптических функций в ряды по sn и cn кратных аргументов	70
§ 8. Разложение в ряды эллиптических интегралов второго и третьего рода. Введение функции Θ	72
§ 9. Теорема сложения эллиптических интегралов 2-го и 3-го рода	75
§ 10. Преобразование эллиптических интегралов 2-го и 3-го рода. Функция $\Omega(u)$	76
§ 11. Свойства функций $\Theta(u)$ и $\Omega(u)$	79
§ 12. Представление эллиптических функций помощью функций Θ и Ω . Разложение функций Θ и Ω в ряды	81
§ 13. Деление аргумента	82

Глава IV. Обратный метод Якоби.

§ 1. Функции $\vartheta(x)$, $\vartheta_1(x)$, $\vartheta_2(x)$, $\vartheta_3(x)$ и их главные свойства	85
§ 2. Основные соотношения в теории функций ϑ , ϑ_1 , ϑ_2 , ϑ_3	87
§ 3. Эллиптические функции	90
§ 4. Определение $\vartheta_3^2(0)$ при помощи полного интеграла. Определение q , как функции от k	93
§ 5. Эллиптические интегралы второго и третьего рода	95
§ 6. Теория преобразования эллиптических функций, выведенная из свойств функций ϑ	97

Глава V. Метод Лувилля.

§ 1. Исследование общего эллиптического интеграла первого рода	99
§ 2. Функции, обратные общему эллиптическому интегралу первого рода	101
§ 3. Общие свойства двойко-периодических функций	101

§ 4. Эллиптическія функціи	107
§ 5. Теорема сложенія эллиптическихъ функцій	110
§ 6. Разложеніе эллиптическихъ функцій въ ряды по цѣлымъ степенямъ переменнаго	112
§ 7. Разложеніе эллиптическихъ функцій въ тригонометрическіе ряды	112
§ 8. Разложеніе эллиптическихъ функцій въ безконечныя суммы.	114
§ 9. Разложеніе эллиптическихъ функцій въ безконечныя произведенія.	116
§ 10. Функціи $\theta(x)$, $\theta_1(x)$, $\theta_2(x)$, $\theta_3(x)$ и самое общее соотношеніе между ними	117
§ 11. Умноженіе и дѣленіе аргумента	121
§ 12. Преобразованіе эллиптическихъ функцій	123

Глава VI. Теорія эллиптическихъ функцій по Вейерштрассу.

§ 1. Теорема Абеля для эллиптическихъ интеграловъ.	129
§ 2. Особый случай теоремы Абеля по Вейерштрассу.	134
§ 3. Функція $p(u)$ и ея основныя свойства	138
§ 4. Теорема сложенія функцій $p(u)$	142
§ 5. Функціи $\zeta(u)$ и $\sigma(u)$; свойства функціи $\zeta(u)$ и ея теорема сложенія.	143
§ 6. Теорема Вейерштрасса. Выраженіе функціи $\sigma(u)$ въ видѣ двойнаго произведенія	146
§ 7. Свойства функціи $\sigma(u)$	150
§ 8. Разложеніе функцій $p(u)$, $\zeta(u)$, $\sigma(u)$ въ ряды. Свойство однородности.	152
§ 9. Представленіе двояко-періодическихъ функцій при помощи функцій $\sigma(u)$ и $p(u)$. Интегрированіе двояко-періодическихъ функцій.	156
§ 10. Функціи $\sigma_1(u)$, $\sigma_2(u)$, $\sigma_3(u)$	161
§ 11. Прибавленіе полу-періодовъ къ аргументу функцій $\sigma(u)$, $\sigma_1(u)$, $\sigma_2(u)$, $\sigma_3(u)$	163
§ 12. Функціи $\frac{\sigma_\lambda(u)}{\sigma(u)}$, $\frac{\sigma_\mu(u)}{\sigma(u)}$	164
§ 13. Основныя соотношенія между функціями $\sigma(u)$, $\sigma_1(u)$, $\sigma_2(u)$, $\sigma_3(u)$. Соотношеніе С. В. Ковалевской	167
§ 14. Обращеніе эллиптическихъ интеграловъ перваго рода при помощи функцій Вейерштрасса	170
§ 15. Умноженіе и дѣленіе аргумента	176
§ 16. Преобразованіе эллиптическихъ функцій	181

Глава VII. Связь между обозначениями Абеля, Якоби, Лувилля и Вейерштрасса.

§ 1. Соотношения между эллиптическими функциями Абеля и Якоби.	185
§ 2. Соотношения между функциями Лувилля, Якоби и Абеля.	187
§ 3. Соотношения между функциями Вейерштрасса, Лувилля, Абеля и Якоби	187

ГЛАВА IV.

Обратный методъ Якоби.

§ 1. *Функции $\vartheta(x)$, $\vartheta_1(x)$, $\vartheta_2(x)$, $\vartheta_3(x)$ и ихъ главные свойства.*

Въ концѣ своихъ *Fundamenta nova* Якоби пришелъ къ замѣчательнымъ функциямъ Θ и H ; этимъ функциямъ суждено было стать исходнымъ пунктомъ многихъ работъ по теоріи эллиптическихъ и высшихъ трансцендентныхъ функций. Еще въ одной изъ раннихъ своихъ работъ — *Suite des notices sur les fonctions elliptiques (Journal de Crellé T. 3)* — Якоби вывелъ формулы преобразованія эллиптическихъ функций, при помощи функций Θ ; объ этомъ мы скажемъ въ концѣ главы. Впослѣдствіи Якоби излагалъ теорію эллиптическихъ функций, исходя изъ свойствъ функций Θ ; мы и перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію курса его лекцій — *Theorie der elliptischen Functionen aus den Eigenschaften der Thetareihen abgeleitet*; изданнаго послѣ смерти Якоби его ученикомъ Borchardt'омъ.

Исходнымъ пунктомъ обратнаго метода Якоби служить двойной рядъ

$$\sum e^{av^2 + bv + c}, \quad (1)$$

гдѣ v даются значенія $-\infty, \dots, -2, -1, 0, 1, 2, \dots, +\infty$, а величины a, b, c — постоянныя; само собою ясно, что, не нарушая общности, можемъ положить $c = 0$.

Для сходимости ряда (1) необходимо и достаточно, чтобы величина a или, по крайней мѣрѣ, ея действительная часть была отрицательна.

Измѣняя соотвѣтственнымъ образомъ постоянныя a и b мы можемъ преобразовать рядъ (1) такъ, чтобы въ немъ величинѣ v давались либо чет-

ныя, либо нечетныя значенія; въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ написать этотъ рядъ такъ:

$$\begin{aligned} \sum e^{av^2 + 2bv} &= e^{\frac{1}{4}a - b} \sum e^{\frac{1}{4}a(2v+1)^2 + \left(b - \frac{a}{2}\right)(2v+1)} = \\ &= \sum (-1)^v e^{av^2 + 2\left(b - \frac{1}{2}\pi i\right)v} = \\ &= ie^{\frac{1}{4}a - b} \sum (-1)^v e^{\frac{1}{4}a(2v+1)^2 + \left(b - \frac{a}{2} - \frac{\pi i}{2}\right)(2v+1)}. \end{aligned} \quad (2)$$

Полагая здѣсь

$$e^a = q, \quad b = xi$$

и помня, что при нашемъ условіи относительно a величина q подчиняется неравенствамъ

$$1 > |q| > 0,$$

получимъ четыре сходящихся ряда, обозначенные у Якоби соответственно через $\vartheta(x)$, $\vartheta_1(x)$, $\vartheta_2(x)$, $\vartheta_3(x)$, а именно:

$$\vartheta(x) = \sum (-1)^v q^{v^2} e^{2vxi} = 1 - 2q \cos 2x + 2q^4 \cos 4x - 2q^9 \cos 6x + \dots$$

$$\vartheta_1(x) = - \sum i^{2v+1} q^{\frac{1}{4}(2v+1)^2} e^{(2v+1)xi} =$$

$$= 2\sqrt[4]{q} \sin x - 2\sqrt[4]{q^9} \sin 3x + 2\sqrt[4]{q^{25}} \sin 5x + \dots \quad (3)$$

$$\vartheta_2(x) = \sum q^{\frac{1}{4}(2v+1)^2} e^{(2v+1)xi} =$$

$$= 2\sqrt[4]{q} \cos x + 2\sqrt[4]{q^9} \cos 3x + 2\sqrt[4]{q^{25}} \cos 5x + \dots$$

$$\vartheta_3(x) = \sum q^{v^2} e^{2vx} = 1 + 2q \cos 2x + 2q^4 \cos 4x + 2q^9 \cos 6x + \dots$$

Сравнивая эти выраженія съ разложеніями въ ряды функций $\Theta\left(\frac{2Kx}{\pi}\right)$ и $H\left(\frac{2Kx}{\pi}\right)$, найдемъ:

$$\Theta\left(\frac{2Kx}{\pi}\right) = \vartheta(x) \quad , \quad H\left(\frac{2Kx}{\pi}\right) = \vartheta_1(x).$$

Изъ опредѣленій (3) и изъ тождества (2) получимъ слѣдующую зависимость между функціями ϑ , ϑ_1 , ϑ_2 , ϑ_3 :

$$\vartheta_3(x) = \sqrt[4]{qe^{-\pi i}} \vartheta_2\left(x + \frac{1}{2} \log q \cdot i\right), \quad \vartheta(x) = \vartheta_3\left(x + \frac{\pi}{2}\right), \quad (4)$$

$$\vartheta_1(x) = -\vartheta_2\left(x + \frac{\pi}{2}\right), \quad \vartheta(x) = -i \sqrt[4]{q} e^{-\pi i} \vartheta_2\left(x + \frac{1}{2} \pi + \frac{1}{2} \log q \cdot i\right).$$

Пользуясь послѣдними соотношеніями, легко найдемъ значенія функцій отъ аргументовъ $x + \frac{\pi}{2}$, $x + \frac{1}{2} \log q \cdot i$ черезъ функціи отъ аргумента x . Замѣтимъ еще, что всѣ разсматриваемыя функціи, за исключеніемъ ϑ_1 , четны.

§ 2. Основная соотношенія въ теоріи функцій ϑ , ϑ_1 , ϑ_2 , ϑ_3 .

Основное соотношеніе въ теоріи функцій ϑ — соотношеніе, на которомъ зиждется вся теорія эллиптическихъ функцій, выводится при помощи слѣдующей теоремы изъ теоріи чиселъ.

Если имѣемъ сумму четырехъ квадратовъ $m^2 + n^2 + p^2 + s^2$ и положимъ

$$m' = \frac{1}{2}(m + n + p + s) \quad , \quad n' = \frac{1}{2}(m + n - p - s), \quad (5)$$

$$p' = \frac{1}{2}(m - n + p - s) \quad , \quad s' = \frac{1}{2}(m - n - p + s),$$

то всегда будемъ имѣть

$$m^2 + n^2 + p^2 + s^2 = m'^2 + n'^2 + p'^2 + s'^2;$$

при этомъ, если числа m , n , p , s всѣ четны или нечетны, то и числа m' , n' , p' , s' будутъ или всѣ четны, или всѣ нечетны. Отсюда ясно, что если мы будемъ давать величинамъ m , n , p , s одновременно всевозможныя четныя или нечетныя значенія, то система m' , n' , p' , s' получитъ тѣ же значенія, но въ другомъ порядкѣ.

Перейдемъ теперь къ интересующему насъ вопросу, замѣтивши пред-

варительно, что функции $\vartheta_3(x)$ и $\vartheta_2(x)$ можно представить слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{aligned}\vartheta_3(x) &= e^{\frac{1}{\log q} x^2} \sum e^{\frac{1}{\log q} \left[2\nu \cdot \frac{1}{2} \log q + xi \right]^2}, \\ \vartheta_2(x) &= e^{\frac{1}{\log q} x^2} \sum e^{\frac{1}{\log q} \left[(2\nu + 1) \frac{\log q}{2} + xi \right]^2}.\end{aligned}\tag{6}$$

Положимъ теперь, что имѣемъ четыре независимыхъ аргумента w , x , y , z ; составляя функцию

$$\vartheta_3(w) \vartheta_3(x) \vartheta_3(y) \vartheta_3(z) + \vartheta_2(w) \vartheta_2(x) \vartheta_2(y) \vartheta_2(z),$$

найдемъ, что она равна

$$e^{\frac{1}{\log q} (w^2 + x^2 + y^2 + z^2)} \sum e^{\frac{1}{\log q} N};$$

здѣсь

$$\begin{aligned}N &= \left[m \cdot \frac{1}{2} \log q + wi \right]^2 + \left[n \cdot \frac{1}{2} \log q + xi \right]^2 + \\ &+ \left[p \cdot \frac{1}{2} \log q + yi \right]^2 + \left[s \cdot \frac{1}{2} \log q + zi \right]^2,\end{aligned}\tag{7}$$

а m , n , p , s всевозможныя цѣлыя числа, одновременно четныя, или нечетныя.

Если теперь введемъ систему чиселъ m' , n' , p' , s' по формуламъ (5) и аргументы w' , x' , y' , z' по формуламъ

$$\begin{aligned}w' &= \frac{1}{2} (w + x + y + z) \quad , \quad x' = \frac{1}{2} (w + x - y - z), \\ y' &= \frac{1}{2} (w - x + y - z) \quad , \quad z' = \frac{1}{2} (w - x - y + z),\end{aligned}\tag{8}$$

и составимъ функцию

$$\vartheta_3(w') \vartheta_3(x') \vartheta_3(y') \vartheta_3(z') + \vartheta_2(w') \vartheta_2(x') \vartheta_2(y') \vartheta_2(z'),$$

то на основаніи всего сказаннаго получимъ слѣдующее *основное* соотношеніе въ теоріи функций ϑ , ϑ_1 , ϑ_2 , ϑ_3 :

$$\begin{aligned}\vartheta_3(w) \vartheta_3(x) \vartheta_3(y) \vartheta_3(z) + \vartheta_2(w) \vartheta_2(x) \vartheta_2(y) \vartheta_2(z) = \\ = \vartheta_3(w') \vartheta_3(x') \vartheta_3(y') \vartheta_3(z') + \vartheta_2(w') \vartheta_2(x') \vartheta_2(y') \vartheta_2(z').\end{aligned}\tag{9}$$

Изъ послѣдняго соотношенія, прибавляя къ аргументамъ w, x, y, z величины $\frac{\pi}{2}, \frac{1}{2} \log q \cdot i, \frac{\pi}{2} + \frac{1}{2} \log q \cdot i$, получимъ 35 соотношеній между различными функціями ϑ ; но при этихъ измѣненіяхъ аргументовъ w, x, y, z будетъ два случая: 1) когда аргументы w', x', y', z' будутъ измѣняться на величины $\frac{\pi}{2}, \frac{1}{2} \log q \cdot i, \frac{\pi}{2} \pm \frac{1}{2} \log q \cdot i$; 2) когда аргументы w', x', y', z' будутъ измѣняться на величины $\frac{\pi}{4}, \frac{1}{4} \log q \cdot i, \frac{\pi}{4} \pm \frac{1}{4} \log q \cdot i$.

На основаніи предыдущаго только въ первомъ случаѣ наши выраженія въ лѣвой части (9) приведутся къ функціямъ отъ аргументовъ w', x', y', z' .

Формулъ, получаемыхъ при этомъ, одиннадцать; онѣ находятся въ разсматриваемыхъ лекціяхъ Якоби подъ литерой [A].

Давая нѣкоторыя линейныя зависимости между величинами w, x, y, z , мы получимъ рядъ очень интересныхъ формулъ; такъ, полагая

$$w = x + y + z,$$

будемъ имѣть

$$x' = x, \quad y' = y, \quad z' = z, \quad w' = x + y + z,$$

т. е. найдемъ зависимости между функціями отъ аргументовъ $x + y + z, x, y, z$; полагая

$$w = -(x + y + z),$$

получимъ

$$w' = 0, \quad x' = -(y + z), \quad y' = -(x + z), \quad z' = -(x + y),$$

т. е. найдемъ зависимости для функцій отъ аргументовъ $x + y + z, x + y, y + z, x + z, x, y, z$.

Всѣ формулы, получаемыя изъ основнаго соотношенія (9) при существованіи одной линейной зависимости между аргументами w, x, y, z , находятся у Якоби подъ литерой [B].

Давая двѣ линейныя зависимости между тѣми же аргументами, получимъ соотношенія между функціями отъ аргументовъ $x, y, z, x + y, x - y, x + z, x - z, y + z, y - z$, находящіяся подъ литерой [C].

Изъ этихъ послѣднихъ формулъ, полагая $x = y$, найдемъ зависимости между функціями отъ простыхъ и двойныхъ аргументовъ, изъ которыхъ особенно интересны слѣдующія:

$$\begin{aligned} \vartheta_3^3(0) \vartheta_3(2x) &= \vartheta_3^4(x) + \vartheta_1^4(x) = \vartheta^4(x) + \vartheta_2^4(x), \\ \vartheta_3^3(0) \vartheta(0) \vartheta(2x) &= \vartheta^2(x) \vartheta_3^3(x) + \vartheta_1^2(x) \vartheta_2^3(x), \\ \vartheta_2^3(0) \vartheta_2(2x) &= \vartheta_2^4(x) - \vartheta_1^4(x) = \vartheta_3^4(x) - \vartheta^4(x); \end{aligned} \tag{10}$$

изъ нихъ мы видимъ, что для всѣхъ дѣйствительныхъ значеній x функций $\vartheta_2(x)$ и $\vartheta(x)$ больше нуля.

§ 3. Эллиптическія функции.

Изъ формулъ категоріи [C], полагая y равнымъ нулю, получимъ слѣдующія соотношенія:

$$\begin{aligned}\vartheta_3^2(0) \vartheta_3^2(x) &= \vartheta^2(0) \vartheta^2(x) + \vartheta_2^2(0) \vartheta_2^2(x), \\ \vartheta_3^2(0) \vartheta^2(x) &= \vartheta^2(0) \vartheta_3^2(x) + \vartheta_2^2(0) \vartheta_1^2(x), \\ \vartheta_3^2(0) \vartheta_1^2(x) &= \vartheta_2^2(0) \vartheta^2(x) - \vartheta^2(0) \vartheta_2^2(x).\end{aligned}\quad (11)$$

Полагая въ первомъ изъ этихъ соотношеній x равнымъ нулю, найдемъ:

$$\vartheta_3^4(0) = \vartheta^4(0) + \vartheta_2^4(0); \quad (12)$$

если теперь введемъ величины k и k' по формуламъ

$$\sqrt{k} = \frac{\vartheta_2(0)}{\vartheta_3(0)}, \quad \sqrt{k'} = \frac{\vartheta(0)}{\vartheta_3(0)}, \quad (13)$$

то выраженіе (12) обратится въ слѣдующее:

$$k^2 + k'^2 = 1. \quad (14)$$

Изъ остальныхъ двухъ соотношеній (11), легко получимъ слѣдующія выраженія:

$$\begin{aligned}\frac{\vartheta(0)}{\vartheta_2(0)} \cdot \frac{\vartheta_2(x)}{\vartheta(x)} &= \sqrt{1 - \left(\frac{\vartheta_3(0)}{\vartheta_2(0)} \cdot \frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)}\right)^2}, \\ \frac{\vartheta(0)}{\vartheta_3(0)} \cdot \frac{\vartheta_3(x)}{\vartheta(x)} &= \sqrt{1 - \left(\frac{\vartheta_2(0)}{\vartheta_3(0)} \cdot \frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)}\right)^2}.\end{aligned}$$

Отсюда видимъ, что всегда можно найти такой уголъ φ , чтобы одновременно удовлетворялись уравненія:

$$\frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)} = \frac{\vartheta_2(0)}{\vartheta_3(0)} \sin \varphi, \quad \frac{\vartheta_2(x)}{\vartheta(x)} = \frac{\vartheta_2(0)}{\vartheta(0)} \cos \varphi, \quad \frac{\vartheta_3(x)}{\vartheta(x)} = \sqrt{1 - \left(\frac{\vartheta_2(0)}{\vartheta_3(0)}\right)^4 \sin^2 \varphi};$$

вводя величины k и k' , будемъ имѣть:

$$\frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)} = \sqrt{k} \sin \varphi, \quad \frac{\vartheta_2(x)}{\vartheta(x)} = \sqrt{\frac{k}{k'}} \cos \varphi, \quad \frac{\vartheta_3(x)}{\vartheta(x)} = \frac{1}{\sqrt{k'}} \Delta(\varphi), \quad (15)$$

гдѣ

$$\Delta(\varphi) = \sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}. \quad (16)$$

При помощи уравненій (15) уголъ φ не опредѣляется точно, но если положимъ, что этотъ уголъ непрерывная функція отъ x , то намъ достаточно знать одно только изъ значеній φ для частнаго значенія x ; самое простое предположеніе будетъ то, что при x равномъ нулю и φ равно нулю.

Изъ выраженій (13) и (14) видимъ, что для дѣйствительныхъ значеній x и y , величины k и k' дѣйствительны и меньше единицы, а $\Delta(\varphi)$ больше нуля.

Итакъ мы пришли къ тремъ однозначнымъ функціямъ

$$\frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)}, \quad \frac{\vartheta_2(x)}{\vartheta(x)}, \quad \frac{\vartheta_3(x)}{\vartheta(x)},$$

свойства которыхъ получаются опять таки изъ соотношеній категоріи [C].

Основное ихъ свойство — это подчиненіе *алгебраической теоремъ сложения*, которое заключается въ томъ, что функціи отъ аргументовъ $x \pm y$ выражаются *алгебраически* черезъ тѣ же функціи отъ аргументовъ x и y .

Теорема сложенія функцій ϑ имѣетъ слѣдующій видъ:

$$\frac{\vartheta_2(0) \cdot \vartheta_3(0) \cdot \vartheta_1(x \pm y)}{\vartheta(0) \cdot \vartheta(0) \cdot \vartheta(x \pm y)} = \frac{\frac{\vartheta_1(x) \cdot \vartheta_2(y) \cdot \vartheta_3(y) \pm \vartheta_1(y) \cdot \vartheta_2(x) \cdot \vartheta_3(x)}{\vartheta(x) \cdot \vartheta(y) \cdot \vartheta(y) \pm \vartheta(y) \cdot \vartheta(x) \cdot \vartheta(x)}}{1 - \frac{\vartheta_1^2(x) \cdot \vartheta_1^2(y)}{\vartheta^2(x) \cdot \vartheta^2(y)}},$$

$$\frac{\vartheta_2(0) \cdot \vartheta_2(x \pm y)}{\vartheta(0) \cdot \vartheta(x \pm y)} = \frac{\frac{\vartheta_2(x) \cdot \vartheta_2(y) \pm \vartheta_1(x) \cdot \vartheta_1(y) \cdot \vartheta_2(x) \cdot \vartheta_2(y)}{\vartheta(x) \cdot \vartheta(y) \pm \vartheta(x) \cdot \vartheta(y) \cdot \vartheta(x) \cdot \vartheta(y)}}{1 - \frac{\vartheta_1^2(x) \cdot \vartheta_1^2(y)}{\vartheta^2(x) \cdot \vartheta^2(y)}}, \quad (17)$$

$$\frac{\vartheta_3(0) \cdot \vartheta_3(x \pm y)}{\vartheta(0) \cdot \vartheta(x \pm y)} = \frac{\frac{\vartheta_3(x) \cdot \vartheta_3(y) \pm \vartheta_1(x) \cdot \vartheta_1(y) \cdot \vartheta_2(x) \cdot \vartheta_2(y)}{\vartheta(x) \cdot \vartheta(y) \pm \vartheta(x) \cdot \vartheta(y) \cdot \vartheta(x) \cdot \vartheta(y)}}{1 - \frac{\vartheta_1^2(x) \cdot \vartheta_1^2(y)}{\vartheta^2(x) \cdot \vartheta^2(y)}}.$$

Такъ какъ каждая двѣ изъ функцій $\frac{\vartheta_i(x)}{\vartheta(x)}$ выражаются алгебраически черезъ одну изъ нихъ, то слѣдовательно каждая функція $\frac{\vartheta_i(x \pm y)}{\vartheta(x \pm y)}$ есть *алгебраическая* функція отъ $\frac{\vartheta_i(x)}{\vartheta(x)}$, $\frac{\vartheta_i(y)}{\vartheta(y)}$.

Какъ непосредственное слѣдствіе изъ теоремы сложения имѣемъ слѣдующую теорему:

Если для какой-либо функции имѣетъ мѣсто теорема сложения (*Additionstheorem*), аналогичная (17), то производная отъ этой функции выражается алгебраически черезъ самую функцию.

Въ самомъ дѣлѣ, дифференцируя уравненія (17) по y , полагая потомъ y равнымъ нулю и обозначая черезъ $\vartheta_1'(0)$ функцию $\left(\frac{d\vartheta(x)}{dx}\right)_{x=0}$, получимъ:

$$\begin{aligned}\frac{d}{dx} \frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)} &= \frac{\vartheta(0)}{\vartheta_2(0)} \cdot \frac{\vartheta_1'(0)}{\vartheta_3(0)} \cdot \frac{\vartheta_2(x)}{\vartheta(x)} \cdot \frac{\vartheta_3(x)}{\vartheta(x)}, \\ \frac{d}{dx} \frac{\vartheta_2(x)}{\vartheta(x)} &= -\frac{\vartheta_3(0)}{\vartheta(0)} \cdot \frac{\vartheta_1'(0)}{\vartheta_2(0)} \cdot \frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)} \cdot \frac{\vartheta_3(x)}{\vartheta(x)}, \\ \frac{d}{dx} \frac{\vartheta_3(x)}{\vartheta(x)} &= -\frac{\vartheta_2(0)}{\vartheta(0)} \cdot \frac{\vartheta_1'(0)}{\vartheta_3(0)} \cdot \frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)} \cdot \frac{\vartheta_2(x)}{\vartheta(x)}.\end{aligned}\tag{18}$$

Вводя въ послѣднихъ соотношеніяхъ переменное φ , легко найдемъ:

$$\frac{\vartheta_3(0)}{\vartheta(0)} \cdot \frac{\vartheta_1'(0)}{\vartheta_2(0)} dx = \frac{d\varphi}{\Delta(\varphi)} = \frac{d\varphi}{\sqrt{1-k^2 \sin^2 \varphi}};$$

послѣ интеграціи будемъ имѣть:

$$\frac{\vartheta_3(0)}{\vartheta(0)} \cdot \frac{\vartheta_1'(0)}{\vartheta_2(0)} x = \int_0^\varphi \frac{d\varphi}{\sqrt{1-k^2 \sin^2 \varphi}}.\tag{19}$$

Припоминая связанное въ началѣ предыдущей главы, мы видимъ, что

$$\varphi = am \left(\frac{\vartheta_3(0)}{\vartheta(0)} \cdot \frac{\vartheta_1'(0)}{\vartheta_2(0)} x \right);$$

слѣдовательно, на основаніи соотношеній (15), функции $\frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)}$, $\frac{\vartheta_2(x)}{\vartheta(x)}$, $\frac{\vartheta_3(x)}{\vartheta(x)}$ ничто иное, какъ эллиптическія функции $\sin am$, $\cos am$, Δam .

Пользуясь теперь выраженіями

$$\begin{aligned}\vartheta_3(x, q) &= \vartheta_3(2x, q^4) + \vartheta_2(2x, q^4), \\ \vartheta(x, q) &= \vartheta_3(2x, q^4) - \vartheta_2(2x, q^4),\end{aligned}\tag{20}$$

непосредственно вытекающими изъ опредѣленій функций ϑ , а также соотношеніями (10), Якоби находитъ замѣчательное тождество

$$\vartheta_1'(0, q) = \vartheta(0, q) \cdot \vartheta_2(0, q) \cdot \vartheta_3(0, q), \quad (21)$$

на основаніи котораго формула (19) напишется такъ:

$$\vartheta_3^2(0) \cdot x = \int_0^x \frac{d\varphi}{\sqrt{1-k^2 \sin^2 \varphi}}. \quad (22)$$

§ 4. *Опредѣленіе $\vartheta_3^2(0)$ при помощи полного интеграла. Определеніе q , какъ функции отъ k .*

Въ предыдущемъ параграфѣ мы видѣли, что x пропорціонально эллиптическому интегралу перваго рода; далѣе Якоби показываетъ, что постоянная $\vartheta_3^2(0)$ пропорціональна полному эллиптическому интегралу K .

Начиная съ этого параграфа, Якоби разсматриваетъ только тотъ случай, когда q величина дѣйствительная. Замѣтимъ, что для x равнаго $\frac{\pi}{2}$, имѣемъ:

$$\frac{\vartheta_1\left(\frac{\pi}{2}\right)}{\vartheta\left(\frac{\pi}{2}\right)} = \frac{\vartheta_2(0)}{\vartheta_3(0)} = \sqrt{k}, \quad \frac{\vartheta_2\left(\frac{\pi}{2}\right)}{\vartheta\left(\frac{\pi}{2}\right)} = 0;$$

слѣдовательно въ этомъ случаѣ

$$\sin \varphi = 1, \quad \cos \varphi = 0,$$

а потому

$$\varphi = (4n + 1) \frac{\pi}{2}.$$

Якоби показываетъ, что $\vartheta_2(x)$ имѣетъ всегда одинаковый знакъ съ $\cos \varphi$, а $\vartheta_1(x)$ — съ $\sin \varphi$, т. е. величины x и φ лежатъ всегда въ одной и той же четверти окружности. Поэтому, полагая въ (22) x равнымъ $\frac{\pi}{2}$, получимъ

$$\vartheta_3^2(0) \cdot \frac{\pi}{2} = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{d\varphi}{\Delta(\varphi)} = K;$$

отсюда

$$\vartheta_3^2(0) = \frac{2K}{\pi}, \quad (23)$$

слѣдовательно

$$\vartheta_2(0) = \sqrt{\frac{2kK}{\pi}}, \quad \vartheta(0) = \sqrt{\frac{2k'K}{\pi}}. \quad (24)$$

Вводя теперь полученные значенія для φ въ уравненія (15), найдемъ:

$$\begin{aligned} \frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)} &= \sqrt{k} \operatorname{sinam} \left(\frac{2Kx}{\pi} \right), \\ \frac{\vartheta_2(x)}{\vartheta(x)} &= \sqrt{\frac{k}{k'}} \operatorname{cosam} \left(\frac{2Kx}{\pi} \right), \\ \frac{\vartheta_3(x)}{\vartheta(x)} &= \frac{1}{\sqrt{k'}} \Delta \operatorname{am} \left(\frac{2Kx}{\pi} \right). \end{aligned} \quad (25)$$

Окончательный результатъ, къ которому мы пришли, тотъ, что разъ намъ даны функціи $\vartheta(x)$, $\vartheta_1(x)$, $\vartheta_2(x)$, $\vartheta_3(x)$ мы всегда находимъ соотвѣтствующія эллиптическія функціи sinam , cosam , $\Delta \operatorname{am}$. Теперь разсмотримъ обратный вопросъ: даны эллиптическія функціи, найти соотвѣтствующія функціи ϑ , ϑ_1 , ϑ_2 , ϑ_3 .

Аргументъ x находится легко, а потому намъ остается найти величину q . Полное рѣшеніе этого вопроса въ случаѣ какого-угодно модуля k дано было Вейерштрассомъ въ небольшомъ мемуарѣ *Zur Theorie der elliptischen Functionen*, помѣщенномъ въ Берлинскихъ Академическихъ Извѣстіяхъ за 1883 годъ: Якоби разсмотрѣлъ только случай, когда k величина дѣйствительная, лежащая между нулемъ и единицей.

Опредѣляя величину $\frac{K'}{K}$ какъ функцію отъ q , мы замѣтимъ, что она обладаетъ свойствомъ аналогичнымъ функціи $\log q$, а именно при замѣнѣ q черезъ q^n она пріобрѣтаетъ множителемъ величину n ; поэтому функція $\frac{K'}{K} \log q$ равна постоянной. Опредѣляя эту постоянную, Якоби находить, что она равна π , т. е.

$$\frac{K'}{K} \log q = \pi,$$

откуда

$$q = e^{-\frac{\pi K'}{K}}. \quad (26)$$

Итакъ мы приходимъ къ слѣдующему выводу:

Пусть

$$u = \int_0^{\varphi} \frac{d\varphi}{\Delta(\varphi)},$$

тогда

$$\varphi = am;$$

пусть, кроме того, K и K' будутъ соответствующіе полные эллиптическіе интеграла. Полагая теперь

$$q = e^{-\frac{\pi K'}{K}}, \quad x = \frac{\pi u}{2K},$$

всегда найдемъ такія функции $\vartheta, \vartheta_1, \vartheta_2, \vartheta_3$, что

$$\begin{aligned} \sqrt{k} \sin am \left(\frac{2Kx}{\pi} \right) &= \frac{\vartheta_1(x|q)}{\vartheta(x'|q)}, & \sqrt{\frac{k}{k'}} \cos am \left(\frac{2Kx}{\pi} \right) &= \frac{\vartheta_2(x|q)}{\vartheta(x|q)}, \\ \frac{1}{\sqrt{k'}} \Delta am \left(\frac{2Kx}{\pi} \right) &= \frac{\vartheta_3(x|q)}{\vartheta(x|q)}. \end{aligned}$$

§ 5. Эллиптическіе интеграла второго и третьяго рода.

Исходя изъ теоріи функций ϑ , мы пришли къ эллиптическимъ функциямъ и эллиптическимъ интеграламъ перваго рода. Покажемъ теперь, какъ отъ теоріи тѣхъ-же функций ϑ перейти къ эллиптическимъ интеграламъ втораго и третьяго рода.

Для этого воспользуемся нѣкоторыми формулами изъ категорій [B] и [C]; для перехода къ интеграламъ втораго рода возьмемъ формулу изъ категоріи [B]

$$\begin{aligned} \vartheta(x+y+z) \vartheta(x) \vartheta(y) \vartheta(z) + \vartheta_1(x+y+z) \vartheta_1(x) \vartheta_1(y) \vartheta_1(z) = \\ = \vartheta(0) \vartheta(y+z) \vartheta(x+z) \vartheta(x+y). \end{aligned}$$

Дифференцируя это уравненіе по z , принимая потомъ z равнымъ нулю и пользуясь тождествомъ (21), легко найдемъ слѣдующее соотношеніе:

$$\frac{\vartheta'(x)}{\vartheta(x)} + \frac{\vartheta'(y)}{\vartheta(y)} - \frac{\vartheta'(x+y)}{\vartheta(x+y)} = \vartheta_2(0) \vartheta_3(0) \frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)} \frac{\vartheta_1(y)}{\vartheta(y)} \frac{\vartheta_1(x+y)}{\vartheta(x+y)}; \quad (27)$$

полагая

$$\zeta(x) = \frac{d \log \vartheta(x)}{dx} = \frac{\vartheta'(x)}{\vartheta(x)}, \quad (28)$$

мы напишемъ послѣднее соотношеніе такимъ образомъ:

$$\zeta(x) + \zeta(y) - \zeta(x+y) = \vartheta_2(0) \vartheta_3(0) \frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)} \frac{\vartheta_1(y)}{\vartheta(y)} \frac{\vartheta_1(x+y)}{\vartheta(x+y)}. \quad (29)$$

Введенная нами функция $\zeta(x)$ находится въ весьма простомъ соотношеніи съ эллиптическими интегралами второго рода; въ этомъ легко убѣдиться, проинтегрировавъ уравненіе (29) по y , положивши затѣмъ y равнымъ нулю и взявши интегралъ по x .

Послѣ всѣхъ этихъ вычисленій, найдемъ, что

$$\frac{\pi}{2} \zeta(x) = F' E(\varphi) - E' F(\varphi), \quad (30)$$

гдѣ E и F извѣстные Лежандровскіе эллиптическіе интегралы.

При помощи соотношеній (30) и (29) легко получимъ теорему сложения для интеграловъ E .

Умножая теперь (30) на тождество

$$\frac{2}{\pi} dx = \frac{1}{K} \frac{d\varphi}{\Delta(\varphi)} \quad (31)$$

и интегрируя обѣ части, легко найдемъ, что

$$\vartheta(x) = \vartheta(0) e^{\int_0^x \frac{F' E(\varphi) - E' F(\varphi)}{F' \Delta(\varphi)} d\varphi}; \quad (32)$$

это выраженіе для $\vartheta(x)$ черезъ эллиптическіе интегралы первого и второго рода, какъ легко видѣть, совпадаетъ съ выраженіемъ (61) предыдущей главы. Уравненіе (29) приводитъ насъ и къ интеграламъ третьего рода; въ самомъ дѣлѣ, полагая въ немъ y равнымъ a и y равнымъ $-a$, складывая эти два выраженія и принимая въ соображеніе одно изъ соотношеній категоріи [C]

$$\vartheta_2(0) \vartheta_2(0) \vartheta_1(x \pm y) \vartheta(x \mp y) = \vartheta(x) \vartheta_1(x) \vartheta_2(y) \vartheta_2(y) \pm \vartheta_2(x) \vartheta_2(x) \vartheta(y) \vartheta_1(y),$$

найдемъ:

$$\zeta(a) + \frac{1}{2} \frac{d}{dx} \log \frac{\vartheta(a-x)}{\vartheta(a+x)} = \frac{\vartheta_1(a) \vartheta_2(a) \vartheta_3(a) \vartheta_1^2(x)}{\vartheta(a) \vartheta(x+a) \vartheta(x-a)}.$$

Полагая здѣсь

$$\varphi = am \frac{2Kx}{\pi}, \quad \alpha = am \frac{2Ka}{\pi},$$

умножая обѣ части на тождество

$$\frac{2K}{\pi} dx = \frac{d\varphi}{\Delta(\varphi)},$$

послѣ интеграціи получимъ

$$x\zeta(a) + \frac{1}{2} \log \frac{\vartheta(x-a)}{\vartheta(x+a)} = \sin \alpha \cos \alpha \Delta \alpha \int_0^{\varphi} \frac{k^2 \sin^2 \varphi d\varphi}{(1 - k^2 \sin^2 \alpha \sin^2 \varphi) \Delta(\varphi)} = \Pi(\varphi, \alpha), \quad (33)$$

гдѣ $\Pi(\varphi, \alpha)$ извѣстный уже намъ Якобіевскій эллиптическій интегралъ третьяго рода. Опредѣленіе его (33) ничѣмъ не отличается отъ того, которое мы получили въ предыдущей главѣ, а потому мы можемъ вывести изъ этого опредѣленія всѣ главнѣйшія свойства функціи $\Pi(\varphi, \alpha)$.

Изъ опредѣленій функцій F , E и Π при помощи функцій ϑ легко находимъ ихъ теоремы сложенія, которыя могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ:

$$F(\varphi) + F(\psi) - F(\sigma) = 0$$

$$E(\varphi) + E(\psi) - E(\sigma) = k^2 \sin \varphi \sin \psi \sin \sigma$$

$$\Pi(\varphi, \alpha) + \Pi(\psi, \alpha) - \Pi(\sigma, \alpha) = \frac{1}{2} \log \frac{1 - k^2 \sin \alpha \sin \varphi \sin \psi \sin A}{1 + k^2 \sin \alpha \sin \varphi \sin \psi \sin A'};$$

здѣсь

$$\varphi = am u, \quad \psi = am v, \quad \sigma = am(u + v),$$

$$F(A) = F(\sigma) - F(\alpha), \quad F(A') = F(\sigma) + F(\alpha).$$

На основаніи только что сказаннаго имѣемъ слѣдующую теорему:

Если функція $P(\varphi)$ выражается черезъ эллиптическіе интегралы, то функція

$$P(\varphi) + P(\psi) - P(\sigma)$$

есть алгебраическая и логарифмическая функція отъ $\sin \varphi$ и $\sin \psi$.

Послѣдняя теорема есть ничто иное, какъ извѣстная намъ Абелева теорема сложенія.

§ 6. *Теорія преобразованія эллиптическихъ функцій, выведенная изъ свойствъ функцій ϑ .*

Въ своихъ раннихъ мемуарахъ по теоріи эллиптическихъ функцій, а именно въ одномъ изъ писемъ Креллю, Якоби даетъ формулы для *перваго* преобразованія, исходя изъ теоріи функцій ϑ .

Какъ известно (см. III главу), функции $\vartheta(x)$ и $\vartheta_1(x)$ могутъ быть пред-
ставлены въ видѣ безконечныхъ произведеній слѣдующимъ образомъ:

$$\vartheta(x) = C(1 - 2q \cos 2x + q^2)(1 - 2q^3 \cos 2x + q^6)(1 - 2q^5 \cos 2x + q^{10}) \dots, \quad (34)$$

$$\vartheta_1(x) = 2\sqrt[4]{q} C \sin x (1 - 2q^2 \cos 2x + q^4)(1 - 2q^4 \cos 2x + q^8)(1 - 2q^6 \cos 2x + q^{12}) \dots;$$

здѣсь C постоянная.

Пользуясь формулой Котеса, изъ этихъ опредѣлений функций ϑ и ϑ_1
придемъ къ слѣдующимъ соотношеніямъ:

$$\vartheta(x) \vartheta\left(x + \frac{4\pi}{n}\right) \dots \vartheta\left(x + \frac{2(n-1)\pi}{n}\right) = C' \vartheta(nx, q^n), \quad (35)$$

$$\vartheta_1(x) \vartheta_1\left(x + \frac{4\pi}{n}\right) \dots \vartheta_1\left(x + \frac{2(n-1)\pi}{n}\right) = C' \vartheta_1(nx, q^n),$$

гдѣ C' новая постоянная. Какъ известно

$$\operatorname{sinam} \frac{2Kx}{\pi} = \frac{1}{\sqrt{k}} \frac{\vartheta_1(x)}{\vartheta(x)},$$

а потому, раздѣливши наши соотношенія (35) одно на другое, получимъ:

$$\operatorname{sinam} \left(\frac{2K^{(n)}nx}{\pi}, k^{(n)} \right) = \quad (36)$$

$$= (-1)^{\frac{n-1}{2}} \sqrt{\frac{k^n}{k^{(n)}}} \operatorname{sinam} \left(\frac{2Kx}{\pi} \right) \operatorname{sinam} \frac{2K}{\pi} \left(x + \frac{2\pi}{n} \right) \dots \operatorname{sinam} \frac{2K}{\pi} \left(x + \frac{2(n-1)\pi}{n} \right)$$

а это и есть формула для *перваго* преобразованія. Аналогичнымъ образомъ
можно получить и формулу для *второго* преобразованія.

Мы не можемъ не указать здѣсь на то, что Абель въ своихъ позд-
нѣйшихъ работахъ далъ выводъ этихъ формулъ помощью совершенно та-
кого-же метода.

ГЛАВА VI.

Теорія эллиптических функций по Вейерштрассу.

§ 1. Теорема Абеля для эллиптических интеграловъ.

Мы начнемъ изложеніе теоріи эллиптических функций Вейерштрасса съ доказательства Абелевой теоремы сложения для эллиптических интеграловъ.

Выводъ послѣдней теоремы основанъ на разсмотрѣніи свойствъ алгебраической функции

$$y = \frac{f_1(s) + f_2(s)\sqrt{R(s)}}{F_1(s) + F_2(s)\sqrt{R(s)}}, \quad (1)$$

въ которой f_1, f_2, F_1, F_2 цѣлыя рациональныя функции и

$$R(s) = (s - e_1)(s - e_2)(s - e_3). \quad (2)$$

Легко доказать слѣдующія свойства функции y :

1) она принимаетъ конечныя, нулевыя и безконечныя значенія въ одинаковомъ числѣ точекъ,

2) не всѣ ея нули и полюсы произвольны, а только часть ихъ (не произволенъ *одинъ нуль или одинъ полюсъ*),

3) она не можетъ имѣть менѣе двухъ нулей и полюсовъ.

Прежде всего мы видимъ, что даннымъ значеніямъ y соответствуютъ значенія s , получаемыя изъ уравненія

$$\psi(s) = [f_1(s) - yF_1(s)]^2 - [f_2(s) - yF_2(s)]^2 R(s) = 0, \quad (3)$$

и значенія радикала, даваемыя выраженіемъ

$$\sqrt{R(s)} = -\frac{f_1(s) - yF_1(s)}{f_2(s) - yF_2(s)}. \quad (4)$$

Нулямъ и полюсамъ функціи y соотвѣтствуютъ значенія s , удовлетворяющія уравненіямъ—для $y = 0$:

$$[(f_1(s))^2 - [f_2(s)]^2 R(s) = 0, \quad (5)$$

для $y = \infty$:

$$[F_1(s)]^2 - [F_2(s)]^2 R(s) = 0. \quad (6)$$

Если степени уравненій (3), (5), (6) одинаковы, то первое высказанное нами свойство функціи y очевидно; если же степень одного изъ уравненій (5) или (6) ниже степени уравненія (3), то вводя новое переменное σ по формулѣ $s = \frac{1}{\sigma^2}$ мы достигнемъ того, что степени всѣхъ трехъ разсматриваемыхъ уравненій будутъ одинаковы; отсюда заключаемъ, что точка $s = \infty$ и представить недостающее число нулей или полюсовъ функціи y .

Разсмотримъ теперь цѣлую функцію

$$y = f_1(s) + f_2(s)\sqrt{R(s)}; \quad (7)$$

нули ея дадутся уравненіемъ (5). Если это уравненіе четной степени $2m$, то функція $f_1(s)$ будетъ максимумъ степени m , а функція $f_2(s)$ степени $m-2$. Число коэффициентовъ, входящихъ въ выраженіе для y , будетъ слѣдовательно $2m-1$, а потому и произвольныхъ нулей функціи y будетъ $2m-1$, и одинъ нуль будетъ функціей остальныхъ. Коэффициенты функцій $f_1(s)$, $f_2(s)$ опредѣляются изъ линейныхъ уравненій вида

$$f_1(s_i) + f_2(s_i)\sqrt{R(s_i)} = 0, \quad (i = 1, 2, \dots, 2m-1),$$

при чемъ знакъ у радикаловъ $\sqrt{R(s_i)}$ можемъ выбрать какой угодно.

Подставляя найденныя такимъ образомъ значенія коэффициентовъ въ уравненіе (5), найдемъ линейное уравненіе для опредѣленія непривольнаго корня и выраженіе для соотвѣтствующаго ему радикала, а именно:

$$\frac{[f_1(s)]^2 - [f_2(s)]^2 R(s)}{(s-s_1)(s-s_2) \dots (s-s_{2m-1})} = 0, \quad \sqrt{R(s_{2m})} = -\frac{f_1(s_{2m})}{f_2(s_{2m})}. \quad (8)$$

Если степень уравненія (5) нечетная, то все рассужденіе измѣнится только въ томъ отношеніи, что членъ съ наивысшей степенью будетъ не въ $[f_1(s)]^2$, а въ $[f_2(s)]^2 R(s)$.

Разсмотримъ теперь дробную функцію, у которой число нулей, а слѣдовательно и полюсовъ, равно n ; такую функцію мы назовемъ алгебраической функціей n -аго порядка. Пусть даны всѣ ея полюсы; составимъ цѣ-

лую функцію, нулями которой были бы полюсы искомой функціи; пусть такая функція будетъ

$$F_1(s) + F_2(s) \sqrt{R(s)}.$$

По предыдущему, кромѣ данныхъ нулей, она будетъ имѣть еще одинъ произвольный нуль α , служащій произвольнымъ полюсомъ искомой функціи. Такъ какъ число нулей искомой функціи равно тоже n , то возьмемъ произвольно $n-1$ нулей и присоединимъ къ нимъ еще величину α . Составивши функцію, обладающую этими нулями, а именно

$$f_1(s) + f_2(s) \sqrt{R(s)},$$

найдемъ, что она будетъ имѣть еще одинъ произвольный нуль β . Легко видѣть, что функція

$$y = \frac{f_1(s) + f_2(s) \sqrt{R(s)}}{F_1(s) + F_2(s) \sqrt{R(s)}}$$

обладаетъ n полюсами и n нулями, изъ которыхъ одинъ произвольный.

Итакъ для опредѣленія алгебраической функціи n -аго порядка достаточно знать всѣ ея полюсы числомъ n и $n-1$ ея нулей, или наоборотъ, какъ легко показать, достаточно знать n ея нулей и $n-1$ полюсовъ.

Покажемъ что число полюсовъ или нулей функціи y не можетъ быть меньше двухъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ всегда привести ее къ виду

$$y = \frac{\varphi(s) + \psi(s) \sqrt{R(s)}}{\chi(s)},$$

гдѣ рациональныя функція $\varphi(s)$, $\psi(s)$, $\chi(s)$ не имѣютъ общаго множителя, а $\varphi(s)$, $R(s)$, $\chi(s)$ могутъ его имѣть; пусть этотъ общій множитель будетъ $\theta(s)$ такъ, что

$$\varphi(s) = \varphi_1(s) \cdot \theta(s), \quad R(s) = R_1(s) \cdot \theta(s), \quad \chi(s) = \chi_1(s) \cdot \theta(s).$$

Подставляя эти значенія въ выраженіе для y и сокращая его на $\sqrt{\theta(s)}$, получимъ:

$$y = \frac{\varphi_1(s) \cdot \sqrt{\theta(s)} + \psi_1(s) \sqrt{R_1(s)}}{\chi_1(s) \sqrt{\theta(s)}};$$

отсюда видимъ, что данному значенію y будутъ соответствовать значенія s , удовлетворяющія уравненію

$$[\varphi_1(s) - y\chi_1(s)]^2 \theta(s) - [\psi_1(s)]^2 R_1(s) = 0. \quad (9)$$

Наименьшая степень этого уравнения получится тогда, когда положим $\varphi_1(s)$, $\chi_1(s)$, $\psi_1(s)$ равными постоянным, а функции $\theta(s)$ и $R_1(s)$ — одну второй степени, а другую первой; в этом случае наше уравнение (9) будет второй степени — этим и доказывается третье основное свойство функции y .

После этих предварительных замечаний перейдем к интересующей нас теореме сложения эллиптических интегралов.

Обратимся опять к нашей функции y , определяемой выражением (1) и к уравнению (3), степень которого пусть будет n . Корни этого уравнения s_1, s_2, \dots, s_n будем считать функциями независимого переменного y и изменять от величин $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$, удовлетворяющих уравнению (6), т. е. представляющих полюсы функции y , до величин $\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$, представляющих ее нули.

Вставляя в уравнение (3) один из корней s_k и дифференцируя его, найдем тождественно

$$\psi'(s_k) ds_k = 2dy [\{f_1(s_k) - y F_1(s_k)\} F_1(s_k) - \{f_2(s_k) - y F_2(s_k)\} F_2(s_k) R(s_k)]; \quad (10)$$

из (4) имеем

$$f_2(s_k) - y F_2(s_k) = - \frac{f_1(s_k) - y F_1(s_k)}{\sqrt{R(s_k)}},$$

а потому выражение (10) переписется так:

$$\frac{ds_k}{2\sqrt{R(s_k)}} = - \frac{f_2(s_k) F_1(s_k) - f_1(s_k) F_2(s_k)}{\psi'(s_k)} dy. \quad (11)$$

Помножая обе части (11) на величину $\frac{s_k - e_i}{s_k - a}$, где e_i один из корней уравнения $R(s) = 0$, а a произвольная постоянная, и суммируя полученный результат по h , найдем:

$$\sum_{k=1}^{k=n} \frac{s_k - e_i}{s_k - a} \cdot \frac{ds_k}{2\sqrt{R(s_k)}} = \sum_{k=1}^{k=n} \frac{[f_2(s_k) F_1(s_k) - f_1(s_k) F_2(s_k)] (s_k - e_i)}{(a - s_k) \psi'(s_k)} dy. \quad (12)$$

Обозначим для краткости через $\lambda(s_k)$ числитель правой части в (12); как известно, мы можем всегда положить

$$\lambda(s) = (s - a) \lambda_1(s) + \lambda(a),$$

гдѣ $\lambda_1(s)$ цѣлая функція. Пользуясь известнымъ правиломъ разложенія на частныя дроби, мы легко приведемъ выраженіе (12) къ виду

$$\sum_{k=1}^{k=n} \frac{s_k - e_k}{s_k - a} \cdot \frac{ds_k}{2\sqrt{R(s_k)}} = \frac{\lambda(a)}{\psi(a)} dy - dy \prod \frac{\lambda(s_k)}{(s_k - a)\psi(s_k)}, \quad (13)$$

гдѣ черезъ $\text{П}\varphi(s)$ обозначимъ коэффициентъ при $\frac{1}{s}$ въ разложеніи функціи $\varphi(s)$ по степенямъ s .

Исслѣдуя степени функцій λ и ψ , увидимъ, что степень функціи $(s-a)\psi(s)$, по крайней мѣрѣ, на двѣ единицы выше степени функціи $\lambda(s)$, а потому второй членъ правой части въ (13) равенъ нулю. Итакъ окончательно имѣемъ:

$$\sum_{k=1}^{k=n} \frac{s_k - e_i}{s_k - a} \cdot \frac{ds_k}{2\sqrt{R(s_k)}} = \frac{(a - e_i) [f_2(a) F_1(a) - f_1(a) F_2(a)] dy}{[f_1(a) - y F_1(a)]^2 - [f_2(a) - y F_2(a)]^2 R(a)}; \quad (14)$$

интегрируя послѣднее выраженіе въ предѣлахъ для s_k отъ α_k до β_k , а, слѣдовательно, для y въ предѣлахъ ∞ и 0, получимъ

$$\sum_{k=1}^{k=n} \int_{\beta_k}^{\alpha_k} \frac{s_k - e_i}{s_k - a} \cdot \frac{ds_k}{2\sqrt{R(s_k)}} = \frac{a - e_i}{2\sqrt{R(a)}} \log V, \quad (15)$$

гдѣ черезъ V обозначимъ функцію

$$V = \left[\frac{f_1(a) + f_2(a)\sqrt{R(a)}}{f_1(a) - f_2(a)\sqrt{R(a)}} \cdot \frac{F_1(a) - F_2(a)\sqrt{R(a)}}{F_1(a) + F_2(a)\sqrt{R(a)}} \right].$$

Полагая a равнымъ e_i , найдемъ теорему сложенія эллиптическихъ интеграловъ 1-го рода:

$$\sum_{k=1}^{k=n} \int_{\alpha_k}^{\beta_k} \frac{ds_k}{2\sqrt{R(s_k)}} = 0. \quad (16)$$

Примемъ за эллиптическій интегралъ 2-го рода тотъ, который обращается алгебраически въ ∞^1 въ точкѣ e_i , т. е. интегралъ

$$\int \frac{ds}{(s - e_i) 2\sqrt{R(s)}};$$

выбирая функціи $f_1(s)$ и $F_1(s)$ такъ, чтобы онѣ обращались въ нуль

первого порядка въ точкѣ e_i , изъ (15) и (16) при $a=e_i$, найдеть теорему сложения эллиптическихъ интеграловъ 2-го рода, а именно:

$$\sum_{k=1}^{k=n} \int_{\alpha_k}^{\beta_k} \frac{ds_k}{(s_k - e_i) 2 \sqrt{R(s_k)}} = \frac{1}{2} \cdot \frac{f_1'(e_i) F_2(e_i) - f_2(e_i) F_1'(e_i)}{R'(e_i) f_2(e_i) F_2(e_i)}. \quad (18)$$

Подрадикальный полиномъ возьмемъ вмѣстѣ съ Вейерштрассомъ въ формѣ *Aronhold'a*, т. е. положимъ

$$4R(s) = 4s^3 - g_2 s - g_3, \quad (19)$$

гдѣ g_2 и g_3 инварианты уравненія третьей степени. Обозначимъ соотвѣтствующіе интегралы 1-го и 2-го рода черезъ J и E такъ, что

$$J = \int \frac{ds}{\sqrt{4s^3 - g_2 s - g_3}}, \quad E = \int \frac{ds}{(s - e_i) \sqrt{4s^3 - g_2 s - g_3}}; \quad (20)$$

тогда соотношенія (16) и (18) напишутся такъ:

$$\sum_{k=1}^{k=n} \int_{\alpha_k}^{\beta_k} J = 0, \quad (21)$$

$$\sum_{k=1}^{k=n} \int_{\alpha_k}^{\beta_k} E = \frac{f_1'(e_i) F_2(e_i) - f_2(e_i) F_1'(e_i)}{2 R'(e_i) f_2(e_i) F_2(e_i)}. \quad (22)$$

§ 2. Особый случай теоремы Абеля по Вейерштрассу.

Разсмотримъ особый случай Абелевой теоремы, указанный впервые Вейерштрассомъ для ультра-эллиптическихъ интеграловъ въ мемуарѣ—*Zur Theorie der Abelschen Functionen*.

Составимъ алгебраическую функцію, нули которой будутъ ∞, e_1, e_2, e_3 , а полюсы s_0, s_1, s_2, s_3 , при чемъ за произвольный полюсъ будемъ считать полюсъ s_3 . Нетрудно убѣдиться, что искомаю функцію y можно представить въ видѣ

$$y = \frac{C \sqrt{R(s)}}{\psi(s) - \sqrt{R(s)}}, \quad (23)$$

гдѣ C постоянная, а

$$\psi(s) = a_0 + a_1 s + a_2 s^2. \quad (24)$$

Положимъ, что s_0 равно какому либо изъ корней e_1, e_2, e_3 ; разсужденія, относящіяся къ одному изъ этихъ случаевъ, применимы и къ другимъ, а потому примемъ вообще, что s_0 равно e_i ; остальные корни обозначимъ черезъ e_k и e_l .

При сдѣланномъ допущеніи функція (24) приметъ видъ

$$\psi(s) = (s - e_i) \psi_1(s) = (s - e_i) (b_0 + b_1 s). \quad (25)$$

Уравненія для опредѣленія коэффициентовъ b_0 и b_1 на основаніи предыдущаго будутъ таковы:

$$b_0 + b_1 s_1 - \frac{\sqrt{R(s_1)}}{s_1 - e_i} = 0, \quad b_0 + b_1 s_2 - \frac{\sqrt{R(s_2)}}{s_2 - e_i} = 0, \quad (26)$$

изъ нихъ мы найдемъ:

$$b_0 = \frac{1}{s_1 - s_2} \left[s_2 \frac{\sqrt{R(s_1)}}{s_1 - e_i} - s_1 \frac{\sqrt{R(s_2)}}{s_2 - e_i} \right],$$

$$b_1 = \frac{1}{s_1 - s_2} \left[\frac{\sqrt{R(s_2)}}{s_2 - e_i} - \frac{\sqrt{R(s_1)}}{s_1 - e_i} \right]. \quad (27)$$

Подставляя эти значенія b_0 и b_1 въ выраженіе для $\psi_1(s)$, получимъ

$$\psi_1(s) = - \frac{\varphi(s)}{\varphi(s_1)} \cdot \frac{\sqrt{R(s_1)}}{s_1 - e_i} - \left[\frac{\varphi(s)}{s - s_2} - \frac{\varphi(s)}{s_1 - s_2} \right] \frac{\sqrt{R(s_2)}}{s_2 - e_i}, \quad (28)$$

гдѣ чрезъ $\varphi(s)$ обозначена функція $s - s_2$.

Какъ мы уже видѣли, при измѣненіи y отъ 0 до ∞ величины s измѣняются отъ β_a до α_a , при чемъ каждому β_a соотвѣтствуетъ свое α_a . Нетрудно показать, что въ соотношеніяхъ Абелевой теоремы можно брать интегралы между предѣлами съ различными индексами. Дѣйствительно, прибавляя къ суммѣ интеграловъ, взятыхъ между предѣлами (β_a, α_a) и (β_k, α_k) , сумму двухъ интеграловъ, взятыхъ въ противоположныхъ направленіяхъ по произвольному пути между точками α_a и α_k , мы не измѣнимъ сумму данныхъ интеграловъ, а только замѣнимъ ее черезъ сумму двухъ интеграловъ между предѣлами (β_a, α_k) и (β_k, α_a) .

Въ разсматриваемомъ случаѣ возьмемъ слѣдующую группировку предѣловъ:

$$\beta_a = e_i, \infty, e_k, e_l,$$

$$\alpha_a = e_i, s_2, s_1, s_3;$$

беря, кроме того, радикалы $\sqrt{R(s_1)}$, $\sqrt{R(s_2)}$ со знаком $(-)$, получим следующие выражения для теоремы сложения интегралов 1-го и 2-го рода:

$$-\int_{e_k}^{s_1} \frac{1}{J} - \int_{\infty}^{s_2} \frac{1}{J} + \int_{e_l}^{s_2} \frac{1}{J} = 0, \quad (29)$$

$$-\int_{e_k}^{s_1} \frac{1}{J} - \int_{\infty}^{s_2} \frac{1}{J} + \int_{e_l}^{s_2} \frac{1}{J} = \frac{1}{2} \frac{R_1'(e_i)}{R'(e_i)} = \frac{1}{2} \frac{\psi_1(e_i)}{R'(e_i)} = \frac{(s_2 - e_i)^2 \sqrt{R(s_1)} - (s_1 - e_i)^2 \sqrt{R(s_2)}}{2R'(e_i)(s_1 - s_2)(s_1 - e_i)(s_2 - e_i)}$$

Полагая теперь $s_1 = \infty$, найдем из (28) следующее выражение для функции $\psi_1(s)$:

$$\psi_1(s) = -\frac{\sqrt{R(s_2)}}{s_2 - e_i};$$

вводим функции

$$\varphi(s) = s - s_2, \quad \varphi_1(s) = s - s_3. \quad (30)$$

тогда уравнение для определения полюсов функции y обратится в следующее:

$$(s - e_i) \left\{ \frac{-\sqrt{R(s_2)}}{s_2 - e_i} \right\}^2 - \frac{R(s)}{s - e_i} = -\varphi(s)\varphi_1(s) = 0. \quad (31)$$

Полагая здесь s равным e_i , получим

$$R'(e_i) = \varphi(e_i)\varphi_1(e_i)$$

или

$$s_3 - e_i = \frac{R'(e_i)}{s_2 - e_i}; \quad (32)$$

последнее соотношение крайне важно, какъ в теоріи эллиптических интеграловъ, такъ и в теоріи эллиптических функций.

При s_1 равномъ безконечности первое изъ уравнений (29) обратится в следующее:

$$-\int_{e_k}^{\infty} \frac{1}{J} - \int_{\infty}^{s_2} \frac{1}{J} + \int_{e_l}^{s_2} \frac{1}{J} = -\int_{e_k}^{\infty} \frac{1}{J} + \int_{e_l}^{\infty} \frac{1}{J} + \int_{s_2}^{\infty} \frac{1}{J} - \int_{s_2}^{\infty} \frac{1}{J} = 0; \quad (33)$$

обозначая через ω_j полные интегралы

$$\omega_j = \int_{e_j}^{\infty} \frac{1}{J} \quad (j=i, k, l), \quad (34)$$

получимъ

$$-\omega_k + \omega_l + \int_{s_2}^{\infty} \frac{1}{J} - \int_{s_2}^{\infty} \frac{1}{J} = 0. \quad (35)$$

Введемъ теперь въ интегралахъ J и E вмѣсто переменныхъ s переменныя x помощью подстановки, аналогичной (32), а именно положимъ

$$x - e_i = \frac{R'(e_i)}{s - e_i}, \quad (36)$$

тогда наши выраженія (29) перейдутъ соответственно въ слѣдующія:

$$\int_{e_i}^{x_1} \frac{dx_1}{\sqrt{R(x_1)}} + \int_{e_i}^{x_2} \frac{dx_2}{\sqrt{R(x_2)}} - \int_{e_k}^{x_3} \frac{dx_3}{\sqrt{R(x_3)}} = 0, \quad (37)$$

$$\int_{e_i}^{x_1} \frac{(x_1 - e_i) dx_1}{\sqrt{R(x_1)}} + \int_{e_i}^{x_2} \frac{(x_2 - e_i) dx_2}{\sqrt{R(x_2)}} - \int_{e_k}^{x_3} \frac{(x_3 - e_i) dx_3}{\sqrt{R(x_3)}} = \frac{1}{2} \frac{\sqrt{R(x_1)} - \sqrt{R(x_2)}}{x_2 - x_1} \quad (38)$$

гдѣ $R(x)$ имѣеть, какъ легко видѣть, ту же форму. Такимъ образомъ мы придемъ въ Вейерштрассовскимъ эллиптическимъ интеграламъ 1-го и 2-го рода:

$$J = \int \frac{dy}{\sqrt{4y^3 - g_2 y - g_3}}, \quad J' = \int \frac{y dy}{\sqrt{4y^3 - g_2 y - g_3}}; \quad (39)$$

здѣсь инварианты g_2 и g_3 тѣ же, что и прежде.

Такимъ образомъ мы видимъ, что помощью подстановки (36) эллиптической интегралъ 2-го рода E съ алгебраическимъ полюсомъ перваго порядка въ точкѣ e_i переходитъ въ эллиптическій интегралъ 2-го рода J' съ алгебраическимъ полюсомъ перваго порядка въ бесконечно-удаленной точкѣ.

На основаніи (37) и (38), а также обозначенія (34), мы можемъ дать теоремы сложенія интеграловъ J и J' въ слѣдующей формѣ:

$$\begin{aligned} \frac{y_1}{J} + \frac{y_2}{J} - \frac{y_3}{J} &= - \frac{\infty}{J} + \frac{\infty}{J} + \frac{\infty}{J} - \frac{\infty}{J} - \frac{\infty}{J} + \frac{\infty}{J} = \\ &= - \omega_k + \omega_i + \omega_l - \frac{\infty}{y_1} - \frac{\infty}{y_2} + \frac{\infty}{y_3} = 0, \end{aligned} \quad (40)$$

$$\frac{y_1}{J'} + \frac{y_2}{J'} - \frac{y_3}{J'} = \frac{e_k}{\infty} - \frac{e_l}{\infty} - \frac{e_i}{\infty} + \frac{y_1}{\infty} + \frac{y_2}{\infty} - \frac{y_3}{\infty}$$

$$H_k - H_l - H_i + \frac{y_1}{\infty} + \frac{y_2}{\infty} - \frac{y_3}{\infty} = \frac{\sqrt{R(y_1)} - \sqrt{R(y_2)}}{2(y_2 - y_1)}; \quad (41)$$

здѣсь чрезъ H_j обозначенъ *полный* интегралъ 2-го рода

$$H_j = \int_{\infty}^{e_j} \frac{y dy}{\sqrt{R(y)}}; \quad (j = i, k, l) \quad (42)$$

$R(y)$ какъ мы уже сказали, приведено къ формѣ *Aronhold'a*.

§ 3. Функция $p(u)$ и ея основныя свойства.

Отъ эллиптическихъ интеграловъ въ формѣ Вейерштрасса перейдемъ къ эллиптическимъ функциямъ.

За основную эллиптическую функцию Вейерштрассъ принимаетъ функцию обратную эллиптическому интегралу 1-го рода и обозначаетъ ее чрезъ p : если положимъ

$$u = \int_s^{\infty} \frac{ds}{\sqrt{4s^3 - g_2s - g_3}}, \quad (43)$$

то эллиптической функцией Вейерштрасса будетъ функциа

$$s = p(u). \quad (44)$$

Изъ опредѣленій (43) и (44) видимъ, что $p(0) = \infty$; изъ тѣхъ же опредѣленій слѣдуетъ, что функция $p(u)$ связана со своей производной соотношеніемъ

$$p'(u) = -\sqrt{4p^3(u) - g_2p(u) - g_3}. \quad (45)$$

При помощи послѣдовательнаго дифференцированія по u изъ (45) найдемъ выраженія для $p''(u)$, $p'''(u)$ а именно:

$$p''(u) = 6p^2(u) - g_2, \quad p'''(u) = 12p(u)p'(u) \dots; \quad (46)$$

изъ приведенныхъ выраженій видимъ, что *производныя четнаго порядка отъ функции $p(u)$ представляютъ цѣлыя, рациональныя функции отъ $p(u)$, производныя же нечетнаго порядка—цѣлыя, рациональныя функции отъ $p(u)$, помноженныя на $p'(u)$.*

Такъ какъ интегралъ J на всей плоскости конеченъ и непрерывенъ, то отсюда слѣдуетъ, что функция $p(u)$ *однозначна*; дѣйствительно, полагая, что данному значенію u соответствуютъ два значенія s , а именно

s_1 и s_2 , найдемъ, что

$$\int_{s_1}^{s_2} \frac{ds}{\sqrt{4s^3 - g_2s - g_3}} = 0;$$

при конечности и непрерывности интеграла J это возможно лишь въ единственномъ случаѣ, когда s_1 равно s_2 , т. е. когда функція $p(u)$ *однозначна*.

Можно доказать однозначность $p(u)$ точно такъ же, какъ и Лувиллевской функціи λ (см. § 2 гл. V), опредѣляя нашу функцію помощью дифференціального уравненія

$$\frac{ds}{du} = -\sqrt{4s^3 - g_2s - g_3}. \quad (47)$$

Введемъ въ послѣднемъ дифференціальномъ уравненіи вмѣсто функціи s функцію σ , связанную съ нею соотношеніемъ $s = \frac{1}{\sigma^2}$; тогда получимъ

$$du = -\left(1 - \frac{g_2}{4}\sigma^4 - \frac{1}{4}g_3\sigma^6\right)^{-\frac{1}{2}} d\sigma = [1 + \sigma^4 P(\sigma^2)] d\sigma, \quad (48)$$

гдѣ P рядъ, расположенный по цѣлымъ, положительнымъ степенямъ переменнаго. Такимъ образомъ мы придемъ къ ряду

$$u = \sigma + \sigma^5 P_1(\sigma^2); \quad (49)$$

обращая этотъ рядъ и припоминая соотношеніе $s = \frac{1}{\sigma^2}$, легко найдемъ

$$s = p(u) = \frac{1}{u^2} [1 + u^4 P_2(u^2)]^{-2}, \quad (50)$$

гдѣ P_2 — новый рядъ, расположенный по цѣлымъ положительнымъ степенямъ переменнаго. Изъ соотношенія (50) выводимъ два интересныхъ слѣдствія:

- 1) функція $p(u)$ четна,
- 2) предѣлъ $u^2 p(u)$ при $u = 0$ равенъ единицѣ.

Обратимся теперь къ уравненію (35) особаго случая Абелевой теоремы; полагая

$$\int_{s_2}^{\infty} = u, \quad \int_{s_3}^{\infty} = v, \quad (51)$$

мы напишемъ его такъ:

$$u - v + \omega_l - \omega_k = 0, \quad (52)$$

откуда

$$v = u + \omega_l - \omega_k.$$

На основаніи опредѣленія функціи $p(u)$ изъ (51) и (52) имѣемъ

$$s_2 = p(u), \quad s_3 = p(v) = p(u + \omega_l - \omega_k);$$

вставляя эти значенія въ выраженіе (32)

$$s_3 - e_i = \frac{R'(e_i)}{s_2 - e_i}, \quad (53)$$

получимъ

$$p(u + \omega_l - \omega_k) - e_i = \frac{R'(e_i)}{p(u) - e_i}. \quad (54)$$

Послѣднее соотношеніе показываетъ, что величина $2(\omega_l - \omega_k)$ будетъ *періодомъ* функціи $p(u)$.

Дѣйствительно, замѣняя въ (54) u черезъ $u + \omega_l - \omega_k$, найдемъ

$$p[u + 2(\omega_l - \omega_k)] - e_i = \frac{R'(e_i)}{p(u + \omega_l - \omega_k) - e_i} = p(u) - e_i,$$

что при однозначности функціи $p(u)$ приводитъ къ соотношенію

$$p[u + 2(\omega_l - \omega_k)] = p(u). \quad (55)$$

Беря вмѣсто корня e_i корни e_k, e_l , докажемъ, что періодами будутъ и величины $2(\omega_k - \omega_l), 2(\omega_l - \omega_l)$.

Величины $\omega_l, \omega_k, \omega_l$ не независимы, такъ какъ полагая въ (53) корень $s_2 = \infty$, получимъ, что $s_3 = e_i$; въ этомъ случаѣ уравненіе (35) перейдетъ въ слѣдующее:

$$\underset{e_l}{\overset{\infty}{J}} - \underset{e_k}{\overset{\infty}{J}} - \underset{e_i}{\overset{\infty}{J}} = \omega_l - \omega_l - \omega_k = 0,$$

или

$$\omega_l = \omega_l + \omega_k.$$

Изъ послѣдняго соотношенія, а также изъ выраженій (55) для различныхъ періодовъ, мы заключаемъ, что періодами функціи $p(u)$ будутъ величины $2\omega_l, 2\omega_k, 2\omega_l$, изъ которыхъ только двѣ независимы.

Замѣняя въ выраженіи (54) величину $\omega_i - \omega_k$ черезъ ω_i , дадимъ ему видъ

$$p(u + \omega_i) - e_i = \frac{R'(e_i)}{p(u) - e_i}, \quad (55)$$

За основные періоды примемъ періоды $2\omega_1$, $2\omega_3$, при чемъ будемъ ихъ обозначать соответственно черезъ 2ω , $2\omega'$ такъ, что

$$\omega = \int_{e_1}^{\infty} \frac{ds}{\sqrt{4s^3 - g_2 s - g_3}}, \quad \omega' = \int_{e_2}^{\infty} \frac{ds}{\sqrt{4s^3 - g_2 s - g_3}}, \quad \omega'' = \int_{e_3}^{\infty} \frac{ds}{\sqrt{4s^3 - g_2 s - g_3}}; \quad (56)$$

здѣсь $\omega'' = \omega + \omega'$.

На основаніи (56) имѣемъ

$$p(\omega) = e_1, \quad p(\omega'') = e_2, \quad p(\omega') = e_3, \quad (57)$$

а потому нулями функціи $p'^2(u)$ будутъ точки ω , ω' , ω'' .

Какъ извѣстно, характеръ корней уравненія

$$4s^3 - g_2 s - g_3 = 4(s - e_1)(s - e_2)(s - e_3) = 0 \quad (58)$$

зависитъ отъ знака *детерминанта*

$$G = \frac{1}{16}(g_2^3 - 27g_3^2); \quad (59)$$

если G больше нуля, то всѣ корни e_1 , e_2 , e_3 дѣйствительны, если же G меньше нуля, то два изъ нихъ будутъ комплексными сопряженными, а одинъ—дѣйствительнымъ.

Въ первомъ случаѣ будемъ принимать, что $e_1 > e_2 > e_3$, при этомъ условіи на основаніи соотношенія $e_1 + e_2 + e_3 = 0$, непосредственно вытекающаго изъ самой формы уравненія (58), корень e_1 всегда больше нуля, а e_3 меньше нуля; въ этомъ случаѣ, какъ нетрудно видѣть, періодъ 2ω будетъ *дѣйствительной* величиной, а періодъ ω' —*чисто-мнимой*. При $G < 0$ будемъ принимать за e_1 тотъ изъ сопряженныхъ корней, у котораго коэффициентъ при мнимой части положителенъ, а за e_3 другой сопряженный корень; тогда величины ω и ω' будутъ комплексными сопряженными.

Итакъ въ обоихъ случаяхъ отношеніе періодовъ 2ω и $2\omega'$ величина комплексная, а потому функція $p(u)$ —*двойко-периодическая*. При $G = 0$ функція, обратная интегралу, очевидно, будетъ уже не эллиптической, а логарифмической, или тригонометрической, или алгебраической.

§ 4. Теорема сложения функции $p(u)$.

Для вывода теоремы сложения функции $p(u)$ воспользуемся теоремой сложения эллиптических интегралов 1-го рода в том виде, как она дана была в § 1.

Построим алгебраическую функцию y с тройным нулем на бесконечности и двумя данными полюсами s_1 и s_2 ; функция эта, очевидно, будет вида

$$y = \frac{C}{(as + b) + \sqrt{R(s)}},$$

где C постоянная. В рассматриваемом случае уравнение (6) примет вид

$$(as + b)^2 - (4s^3 - g_2s - g_3) = 0, \quad (60)$$

а потому третьей—*произвольной*—полюс нашей функции y следующим образом выразится через два данных:

$$s_3 = \frac{g_2 + b^2}{s_1 s_2} = \frac{a^2}{4} - s_1 - s_2. \quad (61)$$

Для определения коэффициентов a и b имеем уравнения

$$as_1 + b = -\sqrt{R(s_1)}, \quad as_2 + b = -\sqrt{R(s_2)}, \quad (62)$$

при чем радикалы $\sqrt{R(s_1)}$ и $\sqrt{R(s_2)}$, соответствующие произвольным полюсам s_1 и s_2 , возьмем со знаком минус.

Определяя коэффициенты a и b из уравнений (62) и вставляя их значения в (61), найдем:

$$s_3 = \frac{2(s_1 + s_2) \left(s_1 s_2 - \frac{g_2}{4} \right) - g_3 - \sqrt{R(s_1)} \cdot \sqrt{R(s_2)}}{2(s_1 - s_2)^2}, \quad (63)$$

$$s_3 = \frac{1}{4} \left[\frac{\sqrt{R(s_1)} - \sqrt{R(s_2)}}{s_1 - s_2} \right]^2 - s_1 - s_2.$$

Положим в уравнении Абелевой теоремы (21)

$$\int_{s_1}^{\infty} u = u, \quad \int_{s_2}^{\infty} v = v, \quad (64)$$

тогда она напишется такъ:

$$\int_{s_1}^{\infty} = u + v, \quad (65)$$

а потому на основаніи (64) и (65) имѣемъ:

$$s_1 = p(u), \quad s_2 = p(v), \quad s_3 = p(u + v), \quad (66)$$

$$-\sqrt{R(s_1)} = p'(u), \quad -\sqrt{R(s_2)} = p'(v), \quad -\sqrt{R(s_3)} = -p'(u + v).$$

Вставляя эти значенія въ выраженія (63), получимъ теорему сложенія для функций $p(u)$, а именно:

$$p(u + v) = \frac{2[p(u) + p(v)] \left[p(u)p(v) - \frac{g_2}{4} \right] - g_3 - p'(u)p'(v)}{[p(u) - p(v)]^2}, \quad (67)$$

$$p'(u + v) = \frac{1}{2} \left[\frac{p'(u) - p'(v)}{p(u) - p(v)} \right]^2 - p(u) - p(v). \quad (68)$$

Отсюда мы видимъ, что функция $p(u + v)$ выражается алгебраически черезъ функции $p(u)$ и $p(v)$, т. е. обладаетъ алгебраической теоремой сложенія.

Беря полную производную отъ (67), найдемъ теорему сложенія для функции $p'(u + v)$:

$$p'(u + v) = \frac{p'(u)}{[p(u) - p(v)]^2} \left\{ p'^2(v) - \frac{1}{2} p''(v) [p(v) - p(u)] \right\} + \\ + \frac{p'(v)}{[p(u) - p(v)]^2} \left\{ p'^2(u) - \frac{1}{2} p''(u) [p(u) - p(v)] \right\}. \quad (69)$$

Выраженіямъ (67), (68) и (69) можно дать различныя формы, которыхъ мы приводить не будемъ; всѣ онѣ находятся у Schwarz'a въ *Formeln und Lehrsätze zum Gebrauche der elliptischen Functionen*.

§ 5. Функции $\zeta(u)$ и $\sigma(u)$; свойства функции $\zeta(u)$ и ея теорема сложенія.

Въ § 4 путемъ обращенія эллиптического интеграла 1-го рода мы пришли къ функции p отъ аргумента u ; введемъ теперь аргументъ u въ эллиптическій интегралъ 2-го рода J' .

Будемъ разсматривать совместно интегралы

$$u = J = \int_s^{\infty} \frac{ds}{\sqrt{4s^3 - g_2s - g_3}}, \quad J' = \int_{\infty}^s \frac{s ds}{\sqrt{4s^3 - g_2s - g_3}};$$

на основаніи опредѣленій (43) и (44) имѣемъ

$$s = p(u), \quad -\sqrt{4s^3 - g_2s - g_3} = p'(u),$$

а потому, вводя въ интеграль J' вмѣсто s переменное u и обозначая преобразованный интеграль черезъ $\zeta(u)$, получимъ:

$$J' = \zeta(u) = -\int_0^u p'(u) du; \quad (70)$$

отсюда видимъ, что

$$\frac{d\zeta(u)}{du} = -p(u). \quad (71)$$

Такъ какъ функція $p(u)$ однозначна, то и функція $\zeta(u)$ —однозначна; далѣе изъ ея опредѣленія слѣдуетъ, что она функція нечетная; наконецъ, замѣтимъ, что при замѣнѣ переменной s черезъ u полюсъ интеграла второго рода перешелъ изъ бесконечно-удаленной точки въ точки $2m\omega + 2m'\omega'$, гдѣ m и m' цѣлыя числа.

Итакъ функція $\zeta(u)$ обращается въ ∞^1 въ точкѣ $2m\omega + 2m'\omega'$; принимая въ соображеніе, что на основаніи (50) и (70) вычетъ относительно этихъ полюсовъ равенъ единицѣ, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію.

Функція $\zeta(u)$ обращается въ ∞ , какъ логарифмическая производная отъ некоторой цѣлой функціи съ нулями $2m\omega + 2m'\omega'$ кратности единица; здѣсь m и m' цѣлыя числа, изменяющіяся отъ $-\infty$ до $+\infty$.

Обозначимъ эту цѣлую трансцендентную функцію черезъ $\sigma(u)$, тогда

$$\zeta(u) = \frac{d \log \sigma(u)}{du}, \quad (72)$$

откуда

$$\sigma(u) = e^{\int_0^u \zeta(u) du}. \quad (73)$$

Изъ однозначности функціи $\zeta(u)$ слѣдуетъ однозначность функціи $\sigma(u)$; изъ самаго опредѣленія послѣдней функціи заключаемъ, что она обра-

щается въ ∞ только въ бесконечно-удаленной точкѣ; нулами ея, какъ мы уже говорили, будутъ точки $2m\omega + 2m'\omega'$, гдѣ m и m' даются всѣ цѣлыя значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$. Въ слѣдующемъ параграфѣ, исходя изъ этихъ свойствъ функціи $\sigma(u)$, мы дадимъ ея выраженіе; теперь же обратимся къ теоремѣ сложенія функціи $\zeta(u)$.

Полагая въ (40)

$$\underset{y_1}{\overset{\infty}{J}} = u, \quad \underset{y_2}{\overset{\infty}{J}} = v.$$

мы на основаніи соотношенія $\omega_i + \omega_i - \omega_k = 0$ будемъ имѣть

$$\underset{y_2}{\overset{\infty}{J}} = u + v.$$

Вводя въ (41) вмѣсто y_1, y_2, y_3 извѣстнымъ образомъ перемѣнныя $u, v, u + v$, преобразуемъ это выраженіе въ слѣдующее:

$$\zeta(u + v) - \zeta(u) - \zeta(v) - \eta + \eta_k - \eta_i = \frac{1}{2} \frac{p'(u) - p'(v)}{p(u) - p(v)}, \quad (74)$$

гдѣ

$$\eta_j = \zeta(\omega_j) = - \int_0^{\omega_j} p(u) du. \quad (75)$$

Соотношеніе (74) и представляетъ теорему сложенія функціи $\zeta(u)$.

Вставляя въ немъ $-v$ вмѣсто v и вычитая полученное выраженіе изъ (64), найдемъ

$$\zeta(u + v) - \zeta(u - v) - 2\zeta(v) = - \frac{1}{2} \frac{p'(v)}{p(u) - p(v)}; \quad (76)$$

полагая въ этомъ соотношеніи v равнымъ ω_i будемъ имѣть

$$\zeta(u + \omega_i) - \zeta(u - \omega_i) = 2\zeta(\omega_i) = 2\eta_i,$$

а отсюда

$$\zeta(u + 2\omega_i) = \zeta(u) + 2\eta_i. \quad (77)$$

Последнее соотношеніе показываетъ, какъ измѣняется функція ζ отъ прибавленія къ ея аргументу періода $2\omega_i$; изъ него же легко видѣть, что если $\omega_k = \omega_i + \omega_l$, то и $\eta_k = \eta_i + \eta_l$, а потому мы можемъ дать теоремѣ сложенія (74) слѣдующій видъ:

$$\zeta(u + v) - \zeta(u) - \zeta(v) = \frac{1}{2} \frac{p'(u) - p'(v)}{p(u) - p(v)}. \quad (78)$$

Отсюда на основаніи (68) будемъ имѣть:

$$\zeta(u+v) - \zeta(u) - \zeta(v) = \sqrt{p(u+v) + p(u) + p(v)}. \quad (79)$$

Послѣдняго соотношенія, представляющаго теорему сложения функций ζ черезъ теорему сложения функций p , мы не встрѣчали у извѣстныхъ намъ авторовъ.

Измѣняя въ (78) величину v на $-v$ и складывая полученный результатъ съ (78), найдемъ:

$$\zeta(u+v) + \zeta(u-v) - 2\zeta(u) = \frac{p'(u)}{p(u) - p(v)};$$

последнее соотношеніе на основаніи опредѣленія (72) мы можемъ написать такъ:

$$\frac{d}{du} \log \left[\frac{\sigma(u+v)\sigma(u-v)}{\sigma^2(u)} \right] = \frac{d}{du} \log [p(u) - p(v)].$$

Интегрируя это выраженіе по u , получимъ

$$\frac{\sigma(u+v)\sigma(u-v)}{\sigma^2(u)} = A [p(u) - p(v)], \quad (80)$$

гдѣ A не зависитъ отъ u ; значеніе A мы дадимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ параграфовъ.

§ 6. Теорема Вейеритрасса. Выраженіе функции $\sigma(u)$ въ видѣ двойного произведенія.

Въ предыдущемъ § мы пришли къ нѣкоторой однозначной цѣлой трансцендентной функции $\sigma(u)$ съ бесконечно-большимъ числомъ нулей. Форма подобныхъ функций находится при помощи теоремы Вейеритрасса, которой мы теперь и займемся, пользуясь сочиненіемъ Forsyth'a — *Theory of functions of a complex variable*.

Задачу нашу мы поставимъ такъ: найти однозначную функцию, имѣющую бесчисленное множество нулей $a_1, a_2, \dots, a_n, \dots$, модули которыхъ безгранично возрастаютъ такъ, что

$$|a_1| \geq |a_2| \geq |a_3| \geq \dots \text{ и } \lim_{n \rightarrow \infty} |a_n| = \infty.$$

Такъ какъ искомая функция однозначна, то нули ея лежатъ въ конечныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга.

Предположимъ сперва, что исконая функція не обращается въ нуль въ точкѣ $u = 0$. Опишемъ изъ этой точки кругъ конечнаго радіуса; пусть внутри этого круга находится $k - 1$ нулей исконой функціи: $a_1, a_2 \dots a_{k-1}$.

Разсмотримъ произведение

$$\prod_{i=k}^{i=\infty} \left(1 - \frac{u}{a_i}\right)^{g_i(u)} = \prod_{i=k}^{i=\infty} u_i, \quad (81)$$

гдѣ $g_i(u)$ цѣлая функція, выбранная такъ, чтобы произведение (81) сходилось. На основаніи нашего предположенія, для каждой точки u , лежащей внутри разсматриваемаго круга, имѣеть мѣсто неравенство $\left|\frac{u}{a_i}\right| < 1$ при $i > k$, а потому выраженіе

$$\log u_i = g_i + \log \left(1 - \frac{u}{a_i}\right)$$

разлагается въ сходящійся рядъ

$$\log u_i = g_i - \left(\frac{u}{a_i}\right) - \frac{1}{2} \left(\frac{u}{a_i}\right)^2 - \dots - \frac{1}{n} \left(\frac{u}{a_i}\right)^n - \dots$$

Полагая

$$g_i(u) = \frac{u}{a_i} + \frac{1}{2} \left(\frac{u}{a_i}\right)^2 + \dots + \frac{1}{s-1} \left(\frac{u}{a_i}\right)^{s-1} \quad (82)$$

получимъ

$$\log u_i = - \sum_{h=s}^{h=\infty} \frac{1}{h} \left(\frac{u}{a_i}\right)^h,$$

откуда

$$\prod_{i=k}^{i=\infty} u_i = e^{- \sum_{i=k}^{i=\infty} \sum_{h=s}^{h=\infty} \frac{1}{h} \left(\frac{u}{a_i}\right)^h} = e^M.$$

Для сходимости произведенія (81), какъ легко замѣтить, необходимо и достаточно, чтобы сходился двойной рядъ

$$M = - \sum_{i=k}^{i=\infty} \sum_{h=s}^{h=\infty} \frac{1}{h} \left(\frac{u}{a_i}\right)^h.$$

Пользуясь общими свойствами комплексных количествъ, имѣемъ неравенства

$$|M| < \sum_{i=k}^{i=\infty} \sum_{h=s}^{h=\infty} \frac{1}{h} \left| \frac{u}{a_i} \right|^h < \sum_{i=k}^{i=\infty} \sum_{h=s}^{h=\infty} \frac{1}{s} \left| \frac{u}{a_i} \right|^h;$$

отсюда при нашемъ условіи $\left| \frac{u}{a_i} \right| < 1$ получимъ

$$s \cdot |M| < \sum_{i=k}^{i=\infty} \left\{ \left| \frac{u}{a_i} \right|^s \left| 1 - \frac{u}{a_i} \right| \right\}.$$

Изъ послѣдняго выраженія при существованіи неравенствъ $|a_k| \leq |a_{k+1}| \dots$ найдемъ

$$\left| 1 - \frac{u}{a_k} \right| \cdot s \cdot |M| < |u|^s \sum_{i=k}^{i=\infty} |a_i|^{-s}. \quad (83)$$

Отсюда заключаемъ, что для сходимости произведенія (81) достаточно, чтобы существовало такое цѣлое число s , для котораго рядъ $\sum_{i=k}^{i=\infty} a_i^{-s}$ будетъ сходящимся. Допустивъ, что такое цѣлое число s существуетъ, присоединимъ къ произведенію (81) конечное произведеніе

$\prod_{i=1}^{i=k-1} \left(1 - \frac{u}{a_i} \right) e^{g_i(u)}$, тогда искомая функція будетъ вида

$$f(u) = e^{g(u)} \prod_{i=1}^{i=\infty} \left(1 - \frac{u}{a_i} \right) e^{g_i(u)},$$

гдѣ $g_i(u)$ имѣетъ значеніе (82) и $g(u)$ —цѣлая функція.

Положивъ далѣе, что точка $u=0$ будетъ нулемъ p -ой кратности для искомой функціи, найдемъ ея выраженіе:

$$f(u) = u^p e^{g(u)} \prod \left(1 - \frac{u}{a_i} \right) e^{g_i(u)}. \quad (84)$$

Функція $f(u)$ по самому характеру разсужденій будетъ имѣть такой видъ для всѣхъ конечныхъ значеній u ; что касается безконечно-удаленной точки, то, благодаря присутствію въ выраженіи для функціи $f(u)$ показательной функціи, эта точка, *и только она*, будетъ существенно-особой точ-

кой. Такимъ образомъ функція $f(u)$ является однозначной функціей съ одной существенно особой точкой.

Простѣйшую изъ подобныхъ функцій получимъ, положивъ $g(u) = \text{const.}$ Форма (84) функціи $f(u)$ впервые была найдена Вейерштрассомъ въ его мемуарѣ—*Zur Theorie der eindeutigen analytischen Functionen.*

Обратимся къ нашей функціи $\sigma(u)$; нулями ея служатъ величины

$$w = 2m\omega + 2m'\omega', \quad (85)$$

гдѣ цѣлыя числа m , m' измѣняются отъ $-\infty$ до $+\infty$.

На основаніи теоремы Вейерштрасса простѣйшей функціей съ указанными нулями будетъ функція

$$\sigma(u) = u \prod_{m, m'} \left(1 - \frac{u}{w}\right) e^{\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n} \left(\frac{u}{w}\right)^n} \quad (86)$$

(при помощи значка $'$), стоящаго при символахъ Π и Σ , будемъ всегда указывать на то, что нельзя брать комбинаціи $m = m' = 0$).

Покажемъ, что для функціи $\sigma(u)$ существуетъ такое цѣлое число s , для котораго произведеніе (86) безусловно сходится. На основаніи предыдущихъ разсужденій намъ необходимо разсмотрѣть условіе сходимости ряда

$$M = \sum' w^{-s}; \quad (87)$$

воспользуемся при этомъ методомъ *Eisenstein'a.*

Положимъ $2\omega = \alpha + \beta i$, $2\omega' = \alpha' + \beta' i$, гдѣ α , β , α' , β' дѣйствительныя количества; такъ какъ отношеніе $\frac{\omega}{\omega'}$ не есть дѣйствительное количество, то детерминантъ $\alpha\beta' - \beta\alpha'$ не равенъ нулю. Величинѣ w мы можемъ дать видъ $\theta + \theta' i$, гдѣ $\theta = m\alpha + m'\alpha'$, $\theta' = m\beta + m'\beta'$, поэтому $|w|^2 = \theta^2 + \theta'^2$.

Будемъ разсматривать тѣ значенія θ и θ' , которыя лежатъ соотвѣтственно между двумя цѣлыми числами x , $x + 1$ и y , $y + 1$; при этихъ условіяхъ наибольшія цѣлыя числа, заключающіяся въ выраженіяхъ $(\alpha' + \beta') : (\alpha\beta' - \beta\alpha')$ и $(\alpha + \beta) : (\alpha\beta' - \beta\alpha')$, дадутъ соотвѣтственно число значеній m и m' , удовлетворяющихъ даннымъ условіямъ. Пусть эти цѣлыя числа будутъ q_1 и q_2 , тогда число значеній w , соотвѣтствующихъ даннымъ условіямъ, будетъ равно $q_1 \cdot q_2 = q$; число это, какъ мы видимъ, не зависитъ отъ значеній m и m' . На основаніи вышесказаннаго имѣемъ:

$$\sum_{m=-\infty}^{m=+\infty} \sum_{m'=-\infty}^{m'=+\infty} |\omega|^{-2\mu} \leq \sum_{m=-\infty}^{m=+\infty} \sum_{m'=-\infty}^{m'=+\infty} (\theta^2 + \theta'^2)^{-\mu} \leq q \sum_{x=-\infty}^{x=+\infty} \sum_{y=-\infty}^{y=+\infty} (x^2 + y^2)^{-\mu} \\ = 4q \sum_{x=0}^{x=\infty} \sum_{y=0}^{y=\infty} (x^2 + y^2)^{-\mu}, \quad (88)$$

откуда видимъ, что если рядъ $S = \sum_{x=0}^{x=\infty} \sum_{y=0}^{y=\infty} (x^2 + y^2)^{-\mu}$ сходится для цѣлаго

числа $\mu > a$, то рядъ (87) сходится для числа $s > 2a$. Займемся условиями сходимости ряда S . Разобьемъ его на частные ряды, въ каждый изъ которыхъ входили бы значенія x и y , удовлетворяющія соответственно неравенствамъ $2^k < x < 2^{k+1}$, $2^p < y < 2^{p+1}$; здѣсь k и p произвольныя цѣлыя числа, различныя для каждого цѣлага ряда. Легко видѣть, что число членовъ частнаго ряда будетъ 2^{2n} , гдѣ $2n = k + p$, а каждый изъ членовъ такого ряда будетъ меньше величины $2^{-2n\mu}$, такъ что сумма членовъ каждаго частнаго ряда меньше величины $2^{-2n(\mu-1)}$. Будемъ измѣнять величины k и p отъ 0 до r ; въ такомъ случаѣ сумма членовъ всѣхъ частныхъ рядовъ, получаемыхъ при этомъ, будетъ меньше величины

$$\sum_{n=0}^{n=r} 2^{-2n(\mu-1)} = \frac{1 - 2^{-2(r+1)(\mu-1)}}{1 - 2^{-(\mu-1)}}. \quad (89)$$

Для того, чтобы исчерпать всѣ члены ряда S , нужно положить r равнымъ ∞ , а тогда (89) будетъ конечнымъ лишь при условіи $\mu > 1$.

Припоминая связь между условиями сходимости рядовъ M и S , найдемъ, что рядъ M сходится для s не меньшаго трехъ; при $s=3$ получимъ слѣдующее выраженіе для функціи σ :

$$\sigma(u) = u \prod' \left(1 - \frac{u}{w} \right) e^{\frac{u}{w}} + \frac{1}{2} \frac{u^2}{w^2} \quad (90)$$

§ 7. Свойства функціи $\sigma(u)$.

Изъ самого выраженія (90) видимъ, что функція $\sigma(u)$ нечетна, т. е., что $\sigma(-u) = -\sigma(u)$,

Посмотримъ теперь, какъ измѣняется наша функція отъ прибавленія къ аргументу періодовъ 2ω и $2\omega'$; проинтегрировавъ по u соотношеніе (77), въ которомъ положимъ ω_1 равнымъ ω и ω' , получимъ

$$\sigma(u + 2\omega) = e^{2\gamma(u+\omega)} \sigma(u), \quad \sigma(u + 2\omega') = e^{2(\gamma'\mu + c')} \sigma(u),$$

гдѣ c и c' постоянныя интегралы. Полагая въ послѣднихъ выраженіяхъ u соответственно равнымъ $-\omega$, $-\omega'$, и замѣчая, что функція $\sigma(u)$ нечетна, легко опредѣлимъ эти постоянныя. Такимъ образомъ будемъ имѣть:

$$\sigma(u + 2\omega) = -e^{2\eta(u+\omega)}\sigma(u), \quad \sigma(u + 2\omega') = -e^{2\eta'(u+\omega')}\sigma(u). \quad (91)$$

Изъ соотношеній (91) видимъ, что голоморфная функція $\sigma(u)$ принадлежитъ къ классу *промежуточныхъ* или *вспомогательныхъ* функцій, къ которымъ, какъ мы знаемъ, принадлежатъ Якобьевскія и Ліувиллевскія функціи θ .

Прямимъ слѣдствіемъ (91) являются выраженія

$$\sigma(u + 2m\omega) = (-1)^m e^{2m\eta(u+m\omega)}\sigma(u), \quad \sigma(u + 2m'\omega') = (-1)^{m'} e^{2m'\eta'(u+m'\omega')}\sigma(u),$$

гдѣ m и m' цѣлыя числа.

Замѣняя въ первомъ изъ этихъ соотношеній u черезъ $u + 2m'\omega'$, а во второмъ u черезъ $u + 2m\omega$, представимъ выраженіе $\sigma(u + 2m\omega + 2m'\omega')$ въ двухъ формахъ $e^\alpha \sigma(u)$, $e^\beta \sigma(u)$. Сравнивая полученные такимъ образомъ показатели α и β , найдемъ

$$4mm'(\eta\omega' - \eta'\omega) = \pm 2k\pi i,$$

гдѣ k цѣлое число; отсюда при $m = m' = 1$ будемъ имѣть

$$\eta\omega' - \eta'\omega = \pm \frac{k\pi i}{2}. \quad (92)$$

Итакъ приходимъ къ общему соотношенію

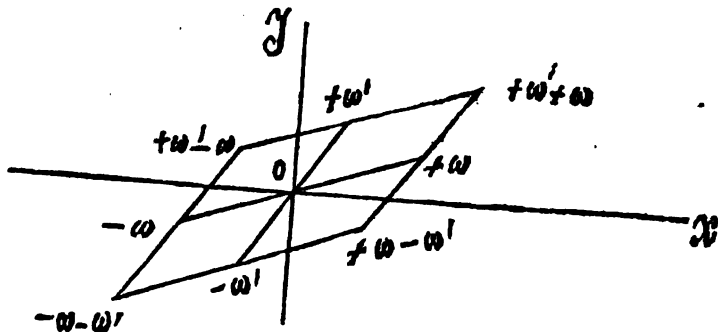
$$\sigma(u + 2m\omega + 2m'\omega') = (-1)^{mm'+m+m'} e^{(2m\eta + 2m'\eta')(u+m\omega+m'\omega')}\sigma(u). \quad (93)$$

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о періодахъ.

Понятія объ *элементарныхъ* и *эквивалентныхъ* періодахъ остаются, само собою разумѣется, тѣми же, какъ мы ихъ установили въ предыдущей главѣ. Помощью замѣны періодовъ ω и ω' эквивалентными мы всегда сдѣлаемъ величиной положительной дѣйствительную часть отношенія періодовъ $\frac{\omega'}{i\omega}$, т. е. предположить, что $\arg\omega' > \arg\omega$; дѣйствительную часть отношенія $\frac{\omega'}{\omega}$ будемъ обозначать черезъ $R\left(\frac{\omega'}{i\omega}\right)$. При послѣднемъ условіи постараемся найти величину $\eta\omega' - \eta'\omega$.

Построимъ начальный параллелограммъ для функціи $p(u)$; вершинами его будутъ служить точки $\omega + \omega'$, $\omega - \omega'$, $-\omega + \omega'$, $-\omega - \omega'$. Въ центрѣ этого

параллелограмма функция $p(u)$ обращается въ ∞^2 , а функция $\zeta(u)$ въ ∞^1 . Разсматриваемый параллелограммъ при условіи $R\left(\frac{\omega'}{i\omega}\right) > 0$ будетъ такимъ, какимъ мы его представили на чертежѣ. Въ случаѣ $R\left(\frac{\omega'}{i\omega}\right) < 0$ пришлось бы только переставить точки ω и ω' .

Разсмотримъ интегралъ $\frac{1}{2\pi i} \int \zeta(u) du$, взятый въ положительномъ направленіи по контуру этого параллелограмма. По известной теоремѣ Коши, онъ равенъ суммѣ вычетовъ относительно всѣхъ полюсовъ, заключенныхъ внутри контура; въ нашемъ случаѣ онъ равенъ единичнѣ, а потому

$$\int_{-\omega-\omega'}^{\omega-\omega'} \zeta(u) du + \int_{\omega-\omega'}^{\omega+\omega'} \zeta(u) du + \int_{\omega+\omega'}^{-\omega+\omega'} \zeta(u) du + \int_{-\omega+\omega'}^{-\omega-\omega'} \zeta(u) du = 2\pi i.$$

Последнее соотношеніе мы можемъ написать въ формѣ

$$\int_{-\omega'}^{+\omega'} [\zeta(u+\omega) - \zeta(u-\omega)] du + \int_{-\omega}^{+\omega'} [\zeta(u-\omega') - \zeta(u+\omega')] du = 2\pi i;$$

отсюда замѣчая, что

$$\zeta(u+\omega) - \zeta(u-\omega) = 2\eta, \quad \zeta(u+\omega') - \zeta(u-\omega') = 2\eta', \quad (94)$$

почувимъ

$$\eta\omega' - \eta'\omega = \frac{\pi i}{2}. \quad (95)$$

Если бы $R\left(\frac{\omega'}{i\omega}\right)$ было отрицательно, то роль ω играло бы ω' и наоборотъ, а потому пришлось бы только въ (95) измѣнить знакъ правой части.

85. Разложеніе функций $p(u)$, $\zeta(u)$, $\sigma(u)$ въ ряды. Свойство однородности.

Прежде чѣмъ дать разложеніе функции $p(u)$ въ ряды, докажемъ слѣдующую лемму.

Лемма. Если однозначная функция $f(u)$ допускаетъ періодъ $\bar{\omega}$ и можетъ быть представлена вблизи точки u_0 сходящимся рядомъ $\varphi(u-u_0)$, то вблизи точки $u_0 + \bar{\omega}$ она можетъ быть представлена рядомъ $\varphi[u-(u_0 + \bar{\omega})]$.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть функция $f(u)$ вблизи точки u_0 представляется сходящимся рядомъ $\varphi(u-u_0)$ при единственномъ условіи $u-u_0 < \eta$, гдѣ η меньше, чѣмъ радіусъ круга сходимости для ряда $\varphi(u)$.

Замѣняя u черезъ $u-\bar{\omega}$ въ выраженіи

$$f(u) = \varphi(u-u_0),$$

получимъ

$$f(u-\bar{\omega}) = f(u) = \varphi[u-(u_0 + \bar{\omega})].$$

Очевидно, что для сходимости послѣдняго ряда должно только существовать неравенство $u-(u_0 + \bar{\omega}) < \eta$, чѣмъ и доказывается лемма.

Въ § 3 мы видѣли, что $\lim u^2 p(u) = 1$, и кромѣ того, что функция $p(u)$ четная, а потому на основаніи теоремы Лорана мы можемъ представить нашу функцию въ видѣ

$$p(u) = \frac{1}{u^2} + P(u^2),$$

гдѣ P рядъ, расположенный по цѣлымъ, положительнымъ степенямъ пере-
мѣннаго. Рядъ этотъ сходится внутри концентрическаго кольца съ центромъ въ точкѣ $u=0$, съ одной стороны ограниченнаго безконечно-малой окружностью, а съ другой—окружностью радіуса, не превышающаго разстоянія центра до ближайшаго полюса функции $p(u)$.

На основаніи предыдущей леммы нашъ рядъ останется такимъ же и вблизи точекъ $w = 2m\bar{\omega} + 2m'\bar{\omega}'$, при чемъ онъ будетъ только расположенъ по степенямъ $u-w$.

Для опредѣленія коэффициентовъ этого ряда воспользуемся соотношеніями между функцией $p(u)$ и ея производными. Пусть

$$p(u) = \frac{1}{u^2} + c_1 + c_2 u^2 + c_3 u^4 + \dots + c_n u^{2n-2} + \dots; \quad (96)$$

дифференцируя этотъ рядъ, получимъ:

$$p'(u) = -\frac{2}{u^3} + 2c_2 u + 4c_3 u^3 + \dots + (2n-2) c_n u^{2n-3} + \dots, \quad (97)$$

$$p''(u) = \frac{6}{u^4} + 2c_2 + 12c_3 u^2 + \dots + (2n-2)(2n-3) c_n u^{2n-4} + \dots,$$

$$p'''(u) = -\frac{24}{u^5} + 24c_3 u + \dots + (2n-2)(2n-3)(2n-4) c_n u^{2n-5} + \dots$$

Прицонная соотношеніе

$$p'''(u) = 12p(u)p'(u)$$

и вставляя сюда вмѣсто $p'''(u)$, $p(u)$, $p'(u)$ ихъ значенія (96) и (97), найдемъ, что c_1 равно нулю и что

$$c_n = \frac{3}{(n-3)(2n+1)} (c_2 c_{n-2} + c_3 c_{n-3} + c_4 c_{n-4} + \dots + c_{n-2} c_2 + c_{n-1} c_1). \quad (98)$$

Очевидно, что послѣдняя формула годится только для $n > 3$. Чтобы опредѣлить c_2 и c_3 , обратимся къ соотношенію между $p(u)$ и $p'(u)$; подставляя въ послѣднее соотношеніе вмѣсто функций ихъ разложенія, найдемъ:

$$c_2 = \frac{g_2}{20}, \quad c_3 = \frac{g_3}{28}. \quad (99)$$

Вычисляя теперь остальные коэффициенты c_1 по формулѣ (98), получимъ для $p(u)$ слѣдующее разложеніе:

$$p(u) = \frac{1}{u^2} + \frac{g_2}{20} u + \frac{g_3}{28} u^2 + \frac{g_2^2}{2^4 \cdot 3 \cdot 5} u^3 + \frac{3g_2 g_3}{2^4 \cdot 5 \cdot 7 \cdot 11} u^4 + \dots \quad (100)$$

Припомнимъ соотношенія

$$p(u) = - \frac{d^2 \log \sigma(u)}{du^2}, \quad \zeta(u) = \frac{d \log \sigma(u)}{du},$$

мы при помощи дифференцированія выраженія (90), придемъ къ слѣдующимъ двойнымъ рядамъ:

$$\zeta(u) = \frac{d \log \sigma(u)}{du} = \frac{1}{u} + \sum' \left[\frac{1}{u-w} + \frac{1}{w} + \frac{u}{w^2} \right], \quad (101)$$

$$p(u) = - \frac{d^2 \log \sigma(u)}{du^2} = \frac{1}{u^2} + \sum' \left[\frac{1}{(u-w)^2} + \frac{u}{w^3} \right]. \quad (102)$$

Пусть η будетъ разстояніе ближайшаго къ $u = 0$ изъ полюсовъ w функции $\zeta(u)$; если положимъ $|u| < \eta$, то рядъ

$$\frac{1}{u-w} = - \frac{1}{w} \frac{1}{1 - \frac{u}{w}} = - \left[\frac{1}{w} + \frac{u}{w^2} + \dots + \frac{u^n}{w^{n+1}} + \dots \right] \quad (103)$$

будетъ слѣдующимся; замѣняя въ выраженіи для $\zeta(u)$ членъ $(u-w)^{-1}$ раз-
ложеніемъ (103) и замѣчая, что $\Sigma'(w)^{-(2n+1)}=0$, найдемъ

$$\zeta(u) = \frac{1}{u} - u^3 \sum' \frac{1}{w^4} - u^5 \sum' \frac{1}{w^6} - \dots \dots \dots ; \quad (104)$$

отсюда будемъ имѣть

$$p(u) = -\frac{d^2\zeta(u)}{du^2} = \frac{1}{u^2} + 3u^2 \sum' \frac{1}{w^4} + 5u^4 \sum' \frac{1}{w^6} + \dots \quad (105)$$

Сравнивая (104) съ (100), найдемъ разложеніе инвариантовъ g_2 и g_3
въ двойные ряды, а именно:

$$g_2 = 2^2 \cdot 3 \cdot 5 \sum' \frac{1}{w^4}, \quad g_3 = 2^2 \cdot 5 \cdot 7 \sum' \frac{1}{w^6}. \quad (106)$$

Съ другой стороны, интегрируя по u выраженіе (104), получимъ

$$\int \zeta(u) du = C + \log u - \frac{u^4}{4} \sum' \frac{1}{w^4} - \frac{u^6}{6} \sum' \frac{1}{w^6} - \dots, \quad (107)$$

гдѣ C постоянная, а потому

$$\sigma(u) = e^{\int \zeta(u) du} = e^C u e^{-\frac{u^4}{4} \sum' \frac{1}{w^4} - \frac{u^6}{6} \sum' \frac{1}{w^6} - \dots} \quad (108)$$

Такъ какъ согласно опредѣленію $\lim_{u \rightarrow 0} \left(\frac{\sigma(u)}{u} \right) = 1$, то постоянная C
равна нулю; разлагая теперь въ рядъ выраженіе (108), будемъ имѣть

$$\sigma(u) = u - \frac{u^5}{4} \sum' \frac{1}{w^4} - \frac{u^7}{6} \sum' \frac{1}{w^6} - \dots \quad (109)$$

Функция $\sigma(u)$ конечна для всѣхъ конечныхъ значеній переменнаго,
слѣдовательно рядъ (109) сходится для всей плоскости.

Теперь нетрудно найти коэффициентъ A соотношенія (80). Разлагая
функции $\sigma(u+v)$, $\sigma(u-v)$, $\sigma^2(u)$, $p(u)$ по степенямъ u и переходя къ
предѣлу $u=0$, легко найдемъ, что $A = \frac{-1}{\sigma^2(v)}$; такимъ образомъ основное
соотношеніе (80) приметъ видъ

$$\frac{\sigma(u+v)\sigma(u-v)}{\sigma^2(u)\sigma^2(v)} = p(v) - p(u). \quad (110)$$

Остановимся еще на одномъ свойствѣ разсматриваемыхъ функций, — непосредственно вытекающемъ изъ разложеній (90), (101), (102) функций $\sigma(u)$, $\zeta(u)$, $p(u)$, — *свойство однородности*.

Полагая въ упомянутыхъ разложеніяхъ tu , $t\omega$, $t\omega'$ вмѣсто u , ω , ω' , при чемъ t здѣсь какое угодно количество, получимъ:

$$\sigma(tu, t\omega, t\omega') = t\sigma(u, \omega, \omega'), \quad \zeta(tu, t\omega, t\omega') = t^{-1}\zeta(u, \omega, \omega'), \quad (111)$$

$$p(tu, t\omega, t\omega') = t^{-2}p(u, \omega, \omega').$$

Изъ послѣднихъ соотношеній заключаемъ, что функции σ , ζ , p будутъ однородными функциями соответственно порядковъ 1-го, —1-го, —2-го, если будемъ считать величины u , ω , ω' величинами перваго порядка. Въ то же самое время на основаніи (106) инварианты g_2 и g_3 будутъ величинами соответственно —4-го и —6-го порядковъ. Поэтому *уравненія однородности* (111) можно написать такъ:

$$\sigma(tu, t^{-4}g_2, t^{-6}g_3) = t\sigma(u, g_2, g_3), \quad \zeta(tu, t^{-4}g_2, t^{-6}g_3) = t^{-1}\zeta(u, g_2, g_3), \quad (112)$$

$$p(tu, t^{-4}g_2, t^{-6}g_3) = t^{-2}p(u, g_2, g_3).$$

Полагая въ послѣднихъ соотношеніяхъ t равнымъ $i = \sqrt{-1}$, найдемъ:

$$\sigma(iu, g_2, g_3) = i\sigma(u, g_2, -g_3), \quad \zeta(iu, g_2, g_3) = -i\zeta(u, g_2, -g_3) \quad (113)$$

$$p(iu, g_2, g_3) = -p(u, g_2, -g_3).$$

Отсюда заключаемъ, что функции σ , ζ и p отъ чисто мнимаго аргумента iu и инвариантовъ g_2 , g_3 выражаются черезъ функции отъ действительнаго аргумента u и инвариантовъ g_2 , — g_3 .

Эта теорема вполне аналогична Абелевой и Якобевой теоремѣ относительно эллиптическихъ функций отъ чисто мнимаго аргумента.

§ 9. Представленіе двояко-периодическихъ функций при помощи функций $\sigma(u)$ и $p(u)$. Интегрированіе двояко-периодическихъ функций.

Разсмотрѣнные нами въ предыдущихъ параграфахъ функции $\sigma(u)$ и $p(u)$ представляютъ основные элементы въ теоріи эллиптическихъ функций Вейерштрасса. При помощи ихъ мы можемъ выражать всѣ тѣ двояко-

периодическія функціи, которыя подобны рациональнымъ дробямъ, т. е. которыя въ элементарномъ параллелограммѣ имѣютъ конечное число нулей, и для которыхъ существенно особой точкой служитъ бесконечно-удаленная точка.

Пусть нули цѣлой трансцендентной функціи $\varphi(u)$, заключающіеся въ элементарномъ параллелограммѣ, будутъ a_1, a_2, \dots, a_n , при чемъ нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть и равными между собою. Составимъ функцію

$$f(u) = \sigma(u - a_1) \sigma(u - a_2) \dots \sigma(u - a_n);$$

эта функція конечна для всѣхъ значеній переменнаго u и обращается въ нуль въ элементарномъ параллелограммѣ въ точкахъ a_1, a_2, \dots, a_n . Рассматривая теперь функцію $\frac{\varphi(u)}{f(u)}$, замѣтимъ, что она конечна для всѣхъ значеній переменнаго u и не обращается въ нуль ни для одного изъ этихъ значеній. Функціей, обладающей послѣдними свойствами, будетъ, какъ извѣстно, функція $e^{\sigma(u)}$, гдѣ $g(u)$ цѣлая функція. Такимъ образомъ искомая функція $\varphi(u)$ представится такъ:

$$\varphi(u) = e^{g(u)} \sigma(u - a_1) \sigma(u - a_2) \dots \sigma(u - a_n). \quad (114)$$

Если теперь пожелаемъ найти дробную функцію, имѣющую въ элементарномъ параллелограммѣ нули a_1, a_2, \dots, a_n и полюсы b_1, b_2, \dots, b_p , то на основаніи предыдущаго получимъ для нея выраженіе вида

$$\psi(u) = e^{\sigma(u)} \frac{\sigma(u - a_1) \sigma(u - a_2) \dots \sigma(u - a_n)}{\sigma(u - b_1) \sigma(u - b_2) \dots \sigma(u - b_p)} \quad (115)$$

гдѣ снова $g(u)$ цѣлая функція.

Посмотримъ теперь, въ какихъ случаяхъ функція $\psi(u)$ будетъ двоюко-периодической функціей, т. е. въ какихъ случаяхъ будутъ удовлетворяться соотношенія

$$\psi(u + 2\omega) = \psi(u) \quad , \quad \psi(u + 2\omega') = \psi(u).$$

Пользуясь выраженіемъ (91), мы можемъ написать

$$\psi(u + 2\omega) = (-1)^{n-p} \psi(u) e^{\alpha} \quad , \quad \psi(u + 2\omega') = (-1)^{n-p} \psi(u) e^{\beta},$$

гдѣ

$$\alpha = 2\eta(u + \omega)(n - p) - 2\eta \left[\sum_{i=1}^{i=n} a_i - \sum_{j=1}^{j=p} b_j \right] + g(u + 2\omega) - g(u),$$

$$\beta = 2\eta'(u + \omega')(n - p) - 2\eta' \left[\sum_{i=1}^{i=n} a_i - \sum_{j=1}^{j=p} b_j \right] + g(u + 2\omega') - g(u).$$

Отсюда видимъ, что въ искомахъ случаяхъ числа n и p должны быть сравнимы по модулю 2, и количества α и β должны обращаться соответственно въ $2k\pi i$, $2k'\pi i$ (k, k' цѣлыя числа); такимъ образомъ будутъ имѣть мѣсто соотношенія:

$$g(u + 2\omega) - g(u) = -2\eta \left[(u + \omega)(n - p) - \sum_{i=1}^{i=n} a_i + \sum_{j=1}^{j=p} b_j \right] + 2k\pi i, \quad (116)$$

$$g(u + 2\omega') - g(u) = -2\eta' \left[(u + \omega')(n - p) - \sum_{i=1}^{i=n} a_i + \sum_{j=1}^{j=p} b_j \right] + 2k'\pi i.$$

Дифференцируя послѣднiя соотношенiя дважды по u , получимъ

$$g''(u + 2\omega) = g''(u) \quad , \quad g''(u + 2\omega') = g''(u);$$

такъ какъ $g''(u)$ цѣлая функцiя, то по теоремѣ Лиувилля (гл. V. § 3 теор. II) она равна постоянной.

На основанiи этого заключаемъ, что

$$g(u) = Au^2 + Bu + C,$$

а потому

$$g(u + 2\omega) - g(u) = 4A\omega(u + \omega) + 2B\omega, \quad g(u + 2\omega') - g(u) = 4A\omega'(u + \omega') + 2B\omega'. \quad (117)$$

Сравнивая (116) со (117), прежде всего найдемъ, что

$$2A\omega + (n - p)\eta = 0 \quad , \quad 2A\omega' + (n - p)\eta' = 0;$$

такъ какъ детерминантъ $2(\omega\eta' - \omega'\eta)$ по предыдущему параграфу не равенъ нулю, то

$$A = 0 \quad , \quad n - p = 0. \quad (118)$$

Послѣднее изъ соотношеній. (118) представляетъ собою известную теорему *Лиувилля*, что мероморфная двояко-періодическая функція имѣетъ столько же нулей, сколько и полюсовъ.

Изъ сравненія предыдущихъ уравненій (116) и (117), принимая во вниманіе соотношеніе (118), имѣемъ:

$$B\omega - \eta \sum_{i=1}^{i=n} (a_i - b_i) = k\pi i \quad , \quad B\omega' - \eta' \sum_{i=1}^{i=n} (a_i - b_i) = k'\pi i ;$$

отсюда, полагая $B \left(\frac{\omega'}{i\omega} \right) > 0$, при чемъ, какъ известно, $\eta\omega' - \eta'\omega = \frac{\pi i}{2}$, получимъ:

$$B = 2(k'\eta - k\eta') = 2\bar{\eta} \quad , \quad \sum_{i=1}^{i=n} (a_i - b_i) = 2k'\omega - 2k\omega = 2\bar{\omega} . \quad (119)$$

Послѣднее изъ этихъ соотношеній, очевидно, представляетъ вторую теорему *Лиувилля*, а именно, что сумма нулей мероморфной двояко-періодической функціи разнится отъ суммы ея безконечностей на величину, кратную періодовъ.

Итакъ для мероморфной двояко-періодической функціи съ нулями a_1, a_2, \dots, a_n и безконечностями b_1, b_2, \dots, b_n мы получили выраженіе

$$\psi(u) = C \left[\prod_{i=1}^{i=n} \sigma(u - a_i) : \prod_{i=1}^{i=n} \sigma(u - b_i) \right] e^{2\eta u} , \quad (120)$$

при чемъ

$$\sum_{i=1}^{i=n} a_i = \sum_{i=1}^{i=n} b_i + 2m\omega + 2m'\omega' \quad , \quad 2\bar{\eta} = 2m\eta + 2m'\eta' , \quad (121)$$

гдѣ m и m' цѣлыя числа.

Изъ (120) ясно, что порядокъ мероморфной двояко-періодической функціи будетъ не менѣе двухъ.

Подставляя въ (121) $b_i + 2m\omega + 2m'\omega'$ вмѣсто b_i , найдемъ:

$$\psi(u) = C \left[\prod_{i=1}^{i=n} \sigma(u - a_i) : \prod_{i=1}^{i=n} \sigma(u - b_i) \right] , \quad \sum_{i=1}^{i=n} a_i = \sum_{i=1}^{i=n} b_i . \quad (122)$$

Таково выраженіе любой мероморфной двояко-періодической функціи при помощи функціи $\sigma(u)$. Въ 76 томѣ журнала *Kreppel* въ заголовкѣ—*Wirkliche Ausführung der ganzzahligen Multiplication der elliptischen Functionen*—далъ выраженіе для двояко-періодическихъ функціи при помощи

функций $p(u)$. Методъ *Kierpert'*а таковъ. Пусть наша мероморфная двояко-периодическая функция $\varphi(u)$ имѣетъ полюсы b_1, b_2, \dots, b_m соответственно кратности $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_m$ такъ, что $\alpha_1 + \alpha_2 + \dots + \alpha_m = n$; пусть въ разложеніи нашей функции $\varphi(u)$ по степенямъ $(u-b_i)$ члены съ отрицательными степенями будутъ

$$C_{\alpha_i}^{(i)}(u-b_i)^{-\alpha_i} + C_{\alpha_i-1}^{(i)}(u-b_i)^{-\alpha_i+1} + \dots + C_1^{(i)}(u-b_i)^{-1}$$

Составивши выраженіе

$$\varphi(u, b_i) = C_1^{(i)} \zeta(u-b_i) + \sum_{j=2}^{j=\alpha_i} \frac{(-1)^{j-1}}{(j-1)!} C_j^{(i)} \frac{d^j \log \alpha(u-b_i)}{du^j},$$

разсмотримъ функцию

$$\varphi(u) - \varphi(u, b_1) - \varphi(u, b_2) - \dots - \varphi(u, b_m) = g(u); \quad (123)$$

легко убѣдиться, что эта функция не обращается въ бесконечность ни для одного конечнаго значенія переменнаго u . Такъ какъ ея производная двояко-периодическая функция, не обращающаяся въ ∞ ни для какого конечнаго значенія переменнаго, то она равна постоянной, а потому $g(u)$ представляетъ линейную функцию вида $au+b$, гдѣ a и b постоянныя.

Подставляя въ (123) величины $u+2\omega$, $u+2\omega'$ вмѣсто u , найдемъ слѣдующія соотношенія:

$$2\eta \sum_{i=1}^{i=m} C_1^{(i)} - 2\omega a = 0, \quad 2\eta' \sum_{i=1}^{i=m} C_1^{(i)} - 2\omega' a = 0,$$

изъ которыхъ вытекаетъ, что

$$\sum_{i=1}^{i=m} C_1^{(i)} = 0, \quad a = 0; \quad (124)$$

такимъ образомъ искомое разложеніе функции $\varphi(u)$ имѣетъ видъ:

$$\begin{aligned} \varphi(u) &= b - \sum_{i=1}^{i=m} \sum_{j=2}^{j=\alpha_i} \frac{(-1)^{j-1} C_j^{(i)}}{(j-1)!} \frac{d^j \log \alpha(u-b_i)}{du^j} \\ &= b - \sum_{i=1}^{i=m} \left[-C_2^{(i)} p(u-b_i) + \frac{C_3^{(i)}}{2!} p'(u-b_i) - \dots + \right. \\ &\quad \left. + \frac{(-1)^{\alpha_i-1}}{(\alpha_i-1)!} C_{\alpha_i}^{(i)} p^{(\alpha_i-2)}(u-b_i) \right]. \end{aligned} \quad (125)$$

Подобное же разложеніе двояко-періодическихъ функцій далъ раньше Эрмитъ, но только при помощи функцій θ и ихъ логарифмическихъ производныхъ.

Припоминая, что всѣ производныя отъ $p(u)$ выражаются рационально черезъ $p(u)$ и $p'(u)$, мы получимъ слѣдующую теорему.

Теорема. Всякая однозначная двояко-періодическая функція $\varphi(u)$ съ періодами $(2\omega, 2\omega')$ выражается рационально черезъ $p(u)$ и $p'(u)$. Если функція $\varphi(u)$ четна, то она представляетъ рациональную функцію отъ $p(u)$; если же она нечетна, то она будетъ вида $Lp'(u)$, гдѣ L рациональная функція отъ $p(u)$. Если функція $\varphi(u)$ обращается въ ∞^n только для значеній u , равныхъ $2t\omega + 2t'\omega'$, гдѣ t и t' цѣлыя числа, то она цѣлая функція отъ $p(u)$.

Послѣднее вытекаетъ изъ (125); дѣйствительно, если положимъ всѣ b_i равными $2t\omega + 2t'\omega'$, то получимъ

$$\varphi(u) = b - \left[-C_2 p(u) - \frac{C_3}{2!} p'(u) - \dots + \frac{(-1)^{n-1} C_n}{(n-1)!} p^{(n-2)}(u) \right],$$

что и представляетъ цѣлую функцію отъ $p(u)$ и $p'(u)$.

Обратимъ еще вниманіе на первое изъ соотношеній (124); легко видѣть, что оно представляетъ извѣстную теорему: сумма вычетовъ мероморфной двояко-періодической функціи относительно ея полюсовъ, заключенныхъ въ элементарномъ параллелограммѣ, равна нулю.

Умножая обѣ части (125) на du и интегрируя по u , будемъ имѣть:

$$\int \varphi(u) du = C' + bu - \sum_{i=1}^{i=n} \left[C_2^{(i)} \zeta(u-b_i) + \frac{C_3^{(i)}}{2!} p(u-b_i) + \dots + \frac{(-1)^{\alpha_i-1}}{(\alpha_i-1)!} C_{\alpha_i}^{(i)} p^{(\alpha_i-3)}(u-b_i) \right].$$

Отсюда заключаемъ, что интеграль отъ двояко-періодической функціи вообще не будетъ самъ двояко-періодической функціей.

§ 9. Функціи $\sigma_1(u)$, $\sigma_2(u)$, $\sigma_3(u)$.

На ряду съ функціей $\sigma(u)$ Вейерштрассъ вводитъ еще три голоморфныя функціи $\sigma_1(u)$, $\sigma_2(u)$ и $\sigma_3(u)$, связанныя съ функціей $\sigma(u)$ соотношеніями:

$$\sigma_1(u) = \frac{e^{-\eta u} \sigma(\omega + u)}{\sigma(\omega)}, \quad \sigma_2(u) = \frac{e^{-\eta'' u} \sigma(\omega'' + u)}{\sigma(\omega'')}, \quad \sigma_3(u) = \frac{e^{-\eta' u} \sigma(\omega' + u)}{\sigma(\omega')}. \quad (126)$$

Изъ выраженій (91) непосредственно имѣемъ:

$$\frac{\sigma(\omega+u)}{\sigma(\omega-u)} = e^{2\eta u}, \quad \frac{\sigma(\omega''+u)}{\sigma(\omega''-u)} = e^{2\eta'' u}, \quad \frac{\sigma(\omega'+u)}{\sigma(\omega'-u)} = e^{2\eta' u}, \quad (127)$$

а потому, замѣняя въ (126) функціи $\sigma(\omega+u)$, $\sigma(\omega''+u)$ и $\sigma(\omega'+u)$ ихъ значеніями, получаемыми изъ (127), найдемъ для функцій $\sigma_1(u)$, $\sigma_2(u)$ и $\sigma_3(u)$ слѣдующія выраженія:

$$\sigma_1(u) = \frac{e^{\eta u} \sigma(\omega-u)}{\sigma(\omega)}, \quad \sigma_2(u) = \frac{e^{\eta'' u} \sigma(\omega''-u)}{\sigma(\omega'')}, \quad \sigma_3(u) = \frac{e^{\eta' u} \sigma(\omega'-u)}{\sigma(\omega')}. \quad (128)$$

Сравнивая опредѣленія (126) съ выраженіями (128), видимъ, что функціи $\sigma_1(u)$, $\sigma_2(u)$ и $\sigma_3(u)$ четны; кромѣ того, изъ тѣхъ же опредѣленій слѣдуетъ, что эти функціи обращаются въ единицу при u равномъ нулю.

Если въ основномъ соотношеніи (110) положимъ v соответственно равнымъ ω , ω'' и ω' , то на основаніи (126) и (128) получимъ:

$$p(u) - p(\omega) = p(u) - e_1 = \left[\frac{\sigma_1(u)}{\sigma(u)} \right]^2, \quad p(u) - p(\omega'') = p(u) - e_2 = \left[\frac{\sigma_2(u)}{\sigma(u)} \right]^2, \quad (129)$$

$$p(u) - p(\omega') = p(u) - e_3 = \left[\frac{\sigma_3(u)}{\sigma(u)} \right]^2;$$

отсюда уже заключаемъ, что

$$p^2(u) = 4 \left[\frac{\sigma_1(u)}{\sigma(u)} \cdot \frac{\sigma_2(u)}{\sigma(u)} \cdot \frac{\sigma_3(u)}{\sigma(u)} \right]. \quad (130)$$

Исключая $p(u)$ изъ формулъ (129), придемъ къ слѣдующимъ замѣчательнымъ соотношеніямъ:

$$\sigma_2^2(u) - \sigma_3^2(u) + (e_2 - e_3) \sigma^2(u) = 0, \quad \sigma_3^2(u) - \sigma_1^2(u) + (e_3 - e_1) \sigma^2(u) = 0, \quad (131)$$

$$\sigma_1^2(u) - \sigma_2^2(u) + (e_1 - e_2) \sigma^2(u) = 0,$$

а отсюда при помощи исключенія $\sigma^2(u)$ легко уже найдемъ:

$$(e_2 - e_3) \sigma_1^2(u) + (e_3 - e_1) \sigma_2^2(u) + (e_1 - e_2) \sigma_3^2(u) = 0. \quad (132)$$

Изъ тѣхъ же соотношеній (129) видимъ, что величины $p(u) - e_\lambda$, гдѣ $\lambda=1, 2, 3$, представляютъ квадраты отъ однозначныхъ функцій, а потому радикалы вида

$$\sqrt{p(u) - e_\lambda} = \frac{\sigma_\lambda(u)}{\sigma(u)} \quad (133)$$

суть *однозначныя* функціи u , при чемъ знакъ ихъ всегда опредѣленъ. Въ самомъ дѣлѣ, принявъ, на примѣръ, детерминантъ G большимъ нуля, легко замѣтить, что для всѣхъ дѣйствительныхъ значеній аргумента u функція $p(u) \geq e_1$, а потому функціи $\sigma_2(u)$, $\sigma_3(u)$ не обращаются въ нуль для этихъ значеній u . Такъ, какъ, далѣе при $u=0$ рассматриваемыя функціи равны $+1$, то для всѣхъ дѣйствительныхъ значеній u , большихъ нуля, радикалы $\sqrt{p(u)-e_2}$ и $\sqrt{p(u)-e_3}$ будутъ положительными.

Обратившись къ опредѣленію функцій $\sigma_1(u)$, $\sigma_2(u)$ и $\sigma_3(u)$, легко вывести измѣненіе ихъ отъ прибавленія къ аргументу величинъ, кратныхъ періодовъ: на основаніи (93) получимъ:

$$\begin{aligned} \sigma_1(u+2\bar{\omega}) &= (-1)^{mm'+m} e^{2\bar{\eta}(u+\bar{\omega})} \sigma_1(u), \quad \sigma_2(u+2\bar{\omega}) = (-1)^{mm'} e^{2\bar{\eta}(u+\bar{\omega})} \sigma_2(u), \\ \sigma_3(u+2\bar{\omega}) &= (-1)^{mm'+m'} e^{2\bar{\eta}(u+\bar{\omega})} \sigma_3(u); \end{aligned} \quad (134)$$

здѣсь $\bar{\omega} = m\omega + m'\omega'$, $\bar{\eta} = m\eta + m'\eta'$, при чемъ m и m' цѣлыя числа.

§ 11. Прибавленіе полу-періодовъ къ аргументу функцій $\sigma(u)$, $\sigma_1(u)$, $\sigma_2(u)$, $\sigma_3(u)$

Посмотримъ теперь, какъ измѣняются функціи σ , σ_1 , σ_2 , σ_3 отъ прибавленія къ аргументу одного изъ полуперіодовъ.

Чтобы не повторять однихъ и тѣхъ же разсужденій по нѣсколько разъ, условимся въ слѣдующихъ обозначеніяхъ. Черезъ λ , μ , ν будемъ обозначать отличныя другъ отъ друга числа 1, 2, 3 въ какомъ угодно порядкѣ; выберемъ полуперіоды ω_λ , ω_μ , ω_ν такъ, чтобы

$$\omega_\lambda + \omega_\mu + \omega_\nu = 0. \quad (135)$$

въ такомъ случаѣ будемъ имѣть

$$\eta_\lambda + \eta_\mu + \eta_\nu = 0. \quad (136)$$

Выраженіе для $\sigma_\lambda(u)$, очевидно, таково:

$$\sigma_\lambda(u) = \pm \frac{e^{\mp \eta_\lambda u} \sigma(u \pm \omega_\lambda)}{\sigma(\omega_\lambda)}; \quad (137)$$

изъ него непосредственно получимъ

$$\sigma(u \pm \omega_\lambda) = \pm e^{\pm \eta_\lambda u} \sigma(\omega_\lambda) \sigma_\lambda(u). \quad (138)$$

Замѣняя въ послѣднемъ соотношеніи u черезъ $u \pm \omega_\lambda$, на основаніи извѣстныхъ уже свойствъ функцій $\sigma(u)$ легко найдемъ

$$\sigma_\lambda(u \pm \omega_\lambda) = \mp e^{\pm \eta_\lambda (u \pm \omega_\lambda)} \frac{\sigma(u)}{\sigma(\omega_\lambda)}. \quad (139)$$

Если теперь въ послѣднемъ выраженіи вставимъ $u \pm \omega$, вмѣсто u , то на основаніи (135), (136) и (138) получимъ

$$\sigma_\lambda(u \pm \omega_\mu) = \mp e^{\pm \eta_\mu u \mp \eta_\mu \omega_\mu} \frac{\sigma(\omega_\nu)}{\sigma(\omega_\lambda)} \cdot \sigma_\nu(u). \quad (140)$$

Полагая въ (138), (139), (140) величины λ, μ, ν равными соотвѣтственно 1, 2, 3, найдемъ всѣ искомыя соотношенія.

Займемся еще слѣдующимъ интереснымъ вопросомъ: пусть функцій $p(u)$ и $\sigma(u)$ допускаютъ элементарную пару періодовъ $(2\omega, 2\omega')$; замѣнимъ эту пару эквивалентной $(2\bar{\omega}, 2\bar{\omega}')$, гдѣ $\bar{\omega} = p\omega + q\omega'$, $\bar{\omega}' = p'\omega + q'\omega'$, при чемъ, очевидно, цѣлыя числа p, q, p' и q' подчинены условію $pq' - qp' = \pm 1$. Спрашивается, какъ измѣнятся $\sigma_1(u), \sigma_2(u), \sigma_3(u)$? Для рѣшенія этого вопроса, стоитъ только въ опредѣленія (126), (128) вставить вмѣсто $\omega, \omega', \omega''$ величины $\bar{\omega}, \bar{\omega}', \bar{\omega}''$; при этомъ легко убѣдиться, что функцій $\sigma_1(u, \bar{\omega}, \bar{\omega}')$, $\sigma_2(u, \bar{\omega}, \bar{\omega}')$, $\sigma_3(u, \bar{\omega}, \bar{\omega}')$ обратятся соотвѣтственно въ функцій $\sigma_\lambda(u, \omega, \omega')$, $\sigma_\mu(u, \omega, \omega')$, $\sigma_\nu(u, \omega, \omega')$, гдѣ значенія индексовъ λ, μ, ν находятся въ зависимости отъ того, сравнимы ли числа p, q, p' и q' по модулю 2 съ нулемъ или съ единицей. Для примѣра положимъ $\bar{\omega} = \omega + \omega'$, $\bar{\omega}' = \omega'$, тогда

$$\sigma_1(u, \bar{\omega}, \bar{\omega}') = \frac{\sigma(u + \omega + \omega') e^{-(\eta + \eta')u}}{\sigma(\omega + \omega')} = \frac{\sigma(\omega'' + u) e^{-\eta''u}}{\sigma(\omega'')} = \sigma_2(u, \omega, \omega');$$

аналогичнымъ образомъ найдемъ, что

$$\sigma_2(u, \bar{\omega}, \bar{\omega}') = \sigma_1(u, \omega, \omega'), \quad \sigma_3(u, \bar{\omega}, \bar{\omega}') = \sigma_3(u, \omega, \omega').$$

Точно такимъ же образомъ, какъ легко убѣдиться, измѣнятся при замѣнѣ періодовъ $(2\omega, 2\omega')$ эквивалентными періодами $(2\bar{\omega}, 2\bar{\omega}')$ соотношенія $p(\omega) = e_1$, $p(\omega'') = e_2$, $p(\omega') = e_3$.

§ 12. Функціи $\frac{\sigma_\lambda(u)}{\sigma(u)}$, $\frac{\sigma_\mu(u)}{\sigma_\nu(u)}$.

Такъ какъ Вейерштрассовскія функціи σ и σ_λ аналогичны Якобиевскимъ и Ливиллевскимъ функціямъ θ и θ_λ , то и рассмотримъ подобно

предыдущему частныя отъ дѣленія двухъ функцій σ и σ_λ . Такихъ частныхъ можетъ быть два типа, а именно $\frac{\sigma_\lambda(u)}{\sigma(u)}$ и $\frac{\sigma_\mu(u)}{\sigma_\nu(u)}$.

На основаніи (134) мы найдемъ соотношенія, которымъ удовлетворяютъ рассматриваемыя функціи при прибавленіи къ аргументу периодовъ $2\omega_\lambda$, $2\omega_\mu$, $2\omega_\nu$, а именно:

$$\begin{aligned} \frac{\sigma_\lambda(u \pm 2\omega_\lambda)}{\sigma(u \pm 2\omega_\lambda)} &= \frac{\sigma_\lambda(u)}{\sigma(u)}, & \frac{\sigma_\lambda(u \pm 2\omega_\mu)}{\sigma(u \pm 2\omega_\mu)} &= -\frac{\sigma_\lambda(u)}{\sigma(u)}, \\ \frac{\sigma_\mu(u \pm 2\omega_\lambda)}{\sigma_\nu(u \pm 2\omega_\lambda)} &= \frac{\sigma_\mu(u)}{\sigma_\nu(u)}, & \frac{\sigma_\mu(u \pm 2\omega_\mu)}{\sigma_\nu(u \pm 2\omega_\mu)} &= -\frac{\sigma_\mu(u)}{\sigma_\nu(u)}. \end{aligned} \tag{141}$$

Изъ этихъ соотношеній видимъ, что функціи $\frac{\sigma_\lambda(u)}{\sigma(u)}$ и $\frac{\sigma_\mu(u)}{\sigma_\nu(u)}$ будутъ однозначными двояко-периодическими функціями съ периодами $(2\omega_\lambda, 4\omega_\mu)$, а потому на основаніи извѣстной намъ теоремы Мэра (гл. V § 3 теор. VIII) онѣ должны удовлетворять дифференціальному уравненію

$$\frac{dx}{du} = \sqrt{A + Bx + Cx^2 + Dx^3 + Ex^4}.$$

Для краткости введемъ слѣдующія обозначенія:

$$\frac{\sigma_\lambda(u)}{\sigma(u)} = x_{\lambda,0}, \quad \frac{\sigma(u)}{\sigma_\lambda(u)} = x_{0,\lambda}, \quad \frac{\sigma_\mu(u)}{\sigma_\nu(u)} = x_{\mu,\nu}; \tag{142}$$

отсюда непосредственно заключаемъ, что

$$x_{0,\lambda} = \frac{1}{x_{\lambda,0}}, \quad x_{\mu,\nu} = \frac{1}{x_{\nu,\mu}} = \frac{x_{\mu,0}}{x_{\nu,0}},$$

а по предыдущему имѣемъ:

$$x_{\lambda,0} = \sqrt{p(u) - e_\lambda}, \quad x_{\mu,\nu} = \frac{\sqrt{p(u) - e_\mu}}{\sqrt{p(u) - e_\nu}}, \quad x_{0,\lambda} = \frac{1}{\sqrt{p(u) - e_\lambda}}. \tag{143}$$

Дифференцируя послѣднія выраженія по u и замѣчая, что $p'(u) = -2x_{\lambda,0} x_{\mu,0} x_{\nu,0}$, получимъ:

$$\frac{dx_{\lambda,0}}{du} = -x_{\mu,0} x_{\nu,0}, \quad \frac{dx_{0,\lambda}}{du} = x_{\mu,\lambda} x_{\nu,\lambda}, \quad \frac{dx_{\mu,\nu}}{du} = -(e_\mu - e_\nu) x_{\lambda,\nu} x_{0,\nu}; \tag{144}$$

для $u = 0$ очевидно имѣютъ мѣсто соотношенія:

$$x_{0,\lambda} = 0, \quad \frac{dx_{0,\lambda}}{du} = 1, \quad x_{\mu,\nu} = 1, \quad x_{\lambda,0} = \infty, \quad \lim_{x_{\lambda,0}} \frac{1}{x_{\lambda,0}^2} \frac{dx_{\lambda,0}}{du} = -1. \quad (145)$$

При помощи введенныхъ обозначеній мы можемъ представить соотношенія (131) и (132) въ формѣ:

$$\begin{aligned} x_{\mu,\nu}^2 - 1 + (e_\mu - e_\nu) x_{0,\nu}^2 &= 0; \quad x_{\mu,0}^2 - x_{\nu,0}^2 + (e_\mu - e_\nu) = 0, \\ x_{\lambda,\nu}^2 (e_\mu - e_\nu) + x_{\mu,\nu}^2 (e_\nu - e_\lambda) + (e_\lambda - e_\mu) &= 0; \end{aligned} \quad (146)$$

поэтому наши дифференціальныя уравненія примутъ видъ:

$$\left(\frac{dx_{\lambda,0}}{du} \right)^2 = (x_{\lambda,0}^2 + e_\lambda - e_\mu) (x_{\lambda,0}^2 + e_\lambda - e_\nu), \quad (147)$$

$$\left(\frac{dx_{0,\lambda}}{du} \right)^2 = [1 - (e_\mu - e_\lambda) x_{0,\lambda}^2] [1 - (e_\nu - e_\lambda) x_{0,\lambda}^2], \quad (148)$$

$$\left(\frac{dx_{\mu,\nu}}{du} \right)^2 = [1 - x_{\mu,\nu}^2] [e_\mu - e_\lambda + (e_\lambda - e_\nu) x_{\mu,\nu}^2]. \quad (149)$$

Уравненія (147) и (149) можно еще преобразовать, введя соответственно новыя переменныя по формуламъ:

$$z_{\lambda,0} = \frac{1}{\sqrt{(e_\mu - e_\lambda)(e_\nu - e_\lambda)}} x_{\lambda,0}, \quad s_{\mu,\nu} = \frac{1}{\sqrt{e_\mu - e_\lambda}} x_{\mu,\nu}.$$

Въ этомъ случаѣ рассматриваемыя уравненія обратятся въ слѣдующія:

$$\left(\frac{dz_{\lambda,0}}{du} \right)^2 = [1 - (e_\mu - e_\lambda) z_{\lambda,0}^2] [1 - (e_\nu - e_\lambda) z_{\lambda,0}^2],$$

$$\left(\frac{ds_{\mu,\nu}}{du} \right)^2 = [1 - (e_\mu - e_\lambda) s_{\mu,\nu}^2] [1 - (e_\nu - e_\lambda) s_{\mu,\nu}^2];$$

отсюда видимъ, что функціи

$$z_{\lambda,0} = \frac{1}{\sqrt{(e_\mu - e_\lambda)(e_\nu - e_\lambda)}} \cdot \frac{\sigma_\lambda(u)}{\sigma(u)}, \quad x_{0,\lambda} = \frac{\sigma(u)}{\sigma_\lambda(u)}, \quad s_{\mu,\nu} = \frac{1}{\sqrt{e_\mu - e_\lambda}} \frac{\sigma_\mu(u)}{\sigma_\nu(u)}$$

удовлетворяютъ одному и тому же дифференціальному уравненію

$$\left(\frac{dy}{du}\right)^2 = [1 - (e_\mu - e_\lambda) y^2] [1 - (e_\nu - e_\lambda) y^2]. \quad (150)$$

§ 13. Основная соотношенія между функциями $\sigma(u)$, $\sigma_1(u)$, $\sigma_2(u)$, $\sigma_3(u)$.
Соотношеніе С. В. Ковалевской.

Мы уже неоднократно указывали на полную аналогію между Якобиевскими функциями \wp и Вейерштрассовскими функциями σ , поэтому мы въ правѣ ожидать, что между послѣдними функциями существуетъ такое же соотношеніе, какое мы вывели для функций \wp въ § 1 четвертой главы.

Пусть имѣемъ четыре независимыхъ аргумента u_1, u_2, u_3, u_4 ; какъ легко видѣть, всегда существуетъ тождество:

$$\begin{aligned} [p(u_1) - p(u_2)] [p(u_3) - p(u_4)] + [p(u_1) - p(u_3)] [p(u_4) - p(u_2)] + \\ + [p(u_1) - p(u_4)] [p(u_2) - p(u_3)] = 0. \end{aligned} \quad (151)$$

Принимая во вниманіе основное соотношеніе (110), мы можемъ привести послѣднее тождество къ виду

$$\begin{aligned} \alpha(u_1 + u_2) \alpha(u_1 - u_2) \alpha(u_3 + u_4) \alpha(u_3 - u_4) + \alpha(u_1 + u_3) \alpha(u_1 - u_3) \alpha(u_4 + u_2) \alpha(u_4 - u_2) + \\ + \alpha(u_1 + u_4) \alpha(u_1 - u_4) \alpha(u_2 + u_3) \alpha(u_2 - u_3) = 0; \end{aligned} \quad (152)$$

исходя изъ послѣдняго выраженія, можно вывести всю теорію эллиптическихъ функций Вейерштрасса. *Halphen* называетъ это соотношеніе — *équation à trois termes* и считаетъ его основнымъ въ теоріи эллиптическихъ функций.

Вмѣсто количества u_1, u_2, u_3, u_4 , ведемъ три системы величинъ (a_1, b_1, c_1, d_1) , (a_2, b_2, c_2, d_2) , (a_3, b_3, c_3, d_3) , связанныхъ съ данными величинами соотношеніями:

$$\begin{array}{l} u_1 + u_2 = a_1, \\ u_1 + u_3 = a_2, \\ u_1 + u_4 = a_3, \end{array} \left| \begin{array}{l} u_1 - u_2 = b_1, \\ u_1 - u_3 = b_2, \\ u_1 - u_4 = b_3, \end{array} \right. \left| \begin{array}{l} u_3 + u_4 = c_1, \\ u_4 + u_2 = c_2, \\ u_2 + u_3 = c_3, \end{array} \right. \left| \begin{array}{l} u_3 - u_4 = d_1, \\ u_4 - u_2 = d_2, \\ u_2 - u_3 = d_3. \end{array} \right.$$

Очевидно, что каждая из вновь введенных систем представляет линейные функции от каждой остальной; кроме того, легко видѣть, что имѣеть мѣсто соотношение:

$$a_1^2 + b_1^2 + c_1^2 + d_1^2 = a_2^2 + b_2^2 + c_2^2 + d_2^2 = a_3^2 + b_3^2 + c_3^2 + d_3^2.$$

При помощи введенныхъ величинъ, мы можемъ представить выраженіе (152) въ слѣдующемъ видѣ:

$$\sum_{i=1}^{i=3} \sigma(a_i) \sigma(b_i) \sigma(c_i) \sigma(d_i) = 0. \quad (153)$$

Прибавляя здѣсь къ a_1, b_1, c_1, d_1 величины $\bar{\omega}, \bar{\omega}', 2\bar{\omega}, 2\bar{\omega}'$ и рассматривая только тѣ случаи, когда при этомъ прибавленіи величины $a_2, b_2, c_2, d_2, a_3, b_3, c_3, d_3$ получаютъ приращеніе, равное періоду или полупериоду, мы придемъ къ шести комбинаціямъ: (1) a_1, b_1, c_1, d_1 , (2) $a_1 + \bar{\omega}, b_1 + \bar{\omega}, c_1, d_1$, (3) $a_1 + \bar{\omega}, b_1 + \bar{\omega}', c_1 - \bar{\omega}', d_1$, (4) $a_1 + \bar{\omega}'', b_1 + \bar{\omega}'', c_1 + \bar{\omega}', d_1 - \bar{\omega}'$, (5) $a_1 + \bar{\omega} + 2\bar{\omega}', b_1 + \bar{\omega}, c_1 + \bar{\omega}, d_1 - \bar{\omega}$, (6) $a_1 + \bar{\omega}, b_1 + \bar{\omega}, c_1 + \bar{\omega}, d_1 - \bar{\omega}$. Давая теперь нѣкоторыя линейныя зависимости между величинами a_1, b_1, c_1, d_1 , найдемъ соотношенія между функциями, трехъ двухъ и одного независимыхъ аргументовъ. Такъ, полагая въ случаяхъ (2), (3), (6) величины $a_1 = 0, b_1 = 0, c_1 = u + v, d_1 = u - v$ придемъ къ формуламъ:

$$\sigma(u+v) \sigma(u-v) = \alpha_\lambda^2(v) \sigma^2(u) - \alpha_\lambda^2(v) \sigma^2(u), \quad (154)$$

$$\alpha_\lambda(u \pm v) \alpha(u \mp v) = \alpha_\lambda(u) \alpha(u) \sigma_\mu(v) \sigma_\nu(v) \mp \sigma_\mu(u) \sigma_\nu(u) \alpha_\lambda(v) \alpha(v), \quad (155)$$

$$\alpha_\lambda(u \mp v) \alpha_\lambda(u \mp v) = \alpha_\lambda^2(u) \alpha_\lambda^2(v) - (e_\lambda - e_\mu)(e_\lambda - e_\nu) \sigma^2(u) \sigma^2(v); \quad (156)$$

перемѣщая въ комбинаціи (5) индексы λ и ν и полагая $a_1 = 0, b_1 = u + v, c_1 = u - v, d_1 = 0$, найдемъ:

$$\sigma_\mu(u+v) \sigma_\lambda(u-v) = \sigma_\mu(u) \sigma_\mu(v) \alpha_\lambda(u) \alpha_\lambda(v) - (e_\mu - e_\lambda) \sigma_\nu(u) \sigma_\nu(v) \sigma(u) \sigma(v). \quad (157)$$

На основаніи соотношеній (129) заключаемъ, что выраженіе (154) есть ничто иное, какъ наше основное соотношеніе (110). Формулы (155) — (157) могутъ служить, очевидно, для нахождения значеній функций $\frac{\alpha_\lambda(u \pm v)}{\alpha(u \pm v)}, \frac{\alpha_\lambda(u \pm v)}{\sigma_\mu(u \pm v)}$ черезъ тѣ же функции отъ аргументовъ u и v ; дру-

гими словами, онѣ даютъ теорему сложения функций $\frac{\alpha_\lambda(u)}{\alpha(u)}, \frac{\alpha_\lambda(u)}{\sigma_\mu(u)}$.

Пользуясь приведенными формулами, мы дадимъ выводъ интереснаго соотношенія, впервые приведеннаго у С. В. Ковалевской въ ея мемуарѣ—*Sur la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe.*

Изъ (155) и (156) имѣемъ:

$$\frac{\sigma_\lambda(u+v)}{\sigma(u+v)} = \frac{\sigma_\lambda^2(u) \sigma_\lambda^2(v) - (e_\lambda - e_\mu)(e_\lambda - e_\nu) \sigma^2(u) \sigma^2(v)}{\sigma_\lambda(u) \sigma(u) \sigma_\mu(v) \sigma_\nu(v) + \sigma_\mu(u) \sigma_\nu(u) \sigma_\lambda(v) \sigma(v)}; \quad (158)$$

полагая здѣсь v равнымъ u , получимъ:

$$\frac{\sigma_\lambda(2u)}{\sigma(2u)} = \frac{\frac{\sigma_\lambda^4(u)}{\sigma^4(u)} - (e_\lambda - e_\mu)(e_\lambda - e_\nu)}{2 \frac{\sigma_\lambda(u)}{\sigma(u)} \cdot \frac{\sigma_\mu(u)}{\sigma(u)} \cdot \frac{\sigma_\nu(u)}{\sigma(u)}}.$$

На основаніи извѣстныхъ соотношеній (129) и (130) мы можемъ написать послѣднее выраженіе такъ:

$$\frac{\sigma_\lambda(2u)}{\sigma(2u)} = \sqrt{p(2u) - e_\lambda} = - \frac{p^2(u) - 2e_\lambda p(u) + \frac{1}{4} g_2 - 2e_\lambda^2}{p'(u)}. \quad (159)$$

Полагая здѣсь λ равнымъ 1, 2, 3, складывая полученные выраженія и вычисляя симметрическую функцію Σe_λ^2 , найдемъ искомое соотношеніе С. В. Ковалевской, а именно:

$$\begin{aligned} \frac{\sigma_1(2u) + \sigma_2(2u) + \sigma_3(2u)}{\sigma(u)} &= \sqrt{p(2u) - e_1} + \sqrt{p(2u) - e_2} + \sqrt{p(2u) - e_3} = \\ &= - \frac{3p^2(u) - \frac{g_2}{4}}{p'(u)} = - \frac{1}{2} \frac{p'(u)}{p'(u)}. \end{aligned} \quad (160)$$

Если обѣ части этого выраженія возвысимъ въ квадратъ и замѣтимъ, что изъ теоремы сложенія функціи $p(u)$ непосредственно вытекаетъ соотношеніе

$$p(2u) = \frac{p^4(u) + \frac{1}{16} g_2^2 + \frac{1}{2} g_2 p^2(u) + 2g_3 p(u)}{p'^2(u)}, \quad (161)$$

то легко придемъ къ слѣдующему выраженію:

$$\begin{aligned} &\sqrt{p(u) - e_1} \cdot \sqrt{p(u) - e_2} + \sqrt{p(u) - e_1} \cdot \sqrt{p(u) - e_3} + \sqrt{p(u) - e_2} \cdot \sqrt{p(u) - e_3} = \\ &= \frac{1}{2} \left[-3p(2u) + \frac{1}{4} \frac{p'^2(u)}{p'^2(u)} \right] = \frac{p(u)p'^2(u) - p'^2(u)p(2u)}{p'^2(u)} = p(u) - p(2u). \end{aligned} \quad (162)$$

Изъ послѣдней формулы непосредственно имѣемъ интересное соотношение

$$p(2u) = -2p(u) + \frac{1}{4} \frac{p''(u)}{p'(u)}. \quad (163)$$

Дифференцируя выражение (163) по u , послѣ несложныхъ вычислений, получимъ:

$$p'(2u) = \frac{1}{2} \frac{1}{p'(u)} \left[4p''(u) - 5g_2 p'(u) - 20g_3 p(u) - \right. \\ \left. - \frac{5}{4} g_2^2 p^2(u) - g_2 g_3 p(u) + \frac{1}{16} g_2^3 - 2g_3^2 \right]. \quad (164)$$

§ 14. *Обращение эллиптическихъ интеграловъ перваго рода при помощи функций Вейерштрасса.*

Въ этомъ параграфѣ мы займемся обращеніемъ общаго эллиптическаго интеграла перваго рода

$$\int \frac{dx}{\sqrt{Ax^4 + 4Bx^3 + 6Cx^2 + 4B'x + A'}} \quad (165)$$

при помощи функций $p(u)$.

Задачу обращенія мы формулируемъ слѣдующимъ образомъ.

Найти интегралъ дифференціального уравненія

$$\frac{dx}{\sqrt{R(x)}} = - \frac{ds}{\sqrt{R_1(s)}}, \quad (166)$$

идѣ

$$R(x) = Ax^4 + 4Bx^3 + 6Cx^2 + 4B'x + A', \quad R_1(s) = 4s^3 - g_2 s - g_3; \quad (167)$$

при этомъ g_2 и g_3 должны быть инвариантами уравненія $R(x)=0$, т. е. должны имѣть значенія:

$$g_2 = AA' - 4BB' + 3C^2, \quad g_3 = ACA' - 2BCB' - AB'^2 - A'B^2 - C^3. \quad (168)$$

Докажемъ, что интеграломъ уравненія (166) при соответственномъ выборѣ коэффициентовъ a , b , c , служатъ уравненіе

$$X_1 s^2 + X_2 s + X_3 = 0, \quad (169)$$

гдѣ черезъ x_1, x_2, x_3 обозначены функція

$$X_1 = a_1 x^2 + b_1 x + c_1, \quad X_2 = a_2 x^2 + b_2 x + c_2, \quad X_3 = a_3 x^2 + b_3 x + c_3. \quad (170)$$

Уравненіе (179), очевидно, мы можемъ написать и въ формѣ

$$S_1 x^2 + S_2 x + S_3 = 0, \quad (171)$$

при чемъ

$$S_1 = a_1 s^2 + a_2 s + a_3, \quad S_2 = b_1 s^2 + b_2 s + b_3, \quad S_3 = c_1 s^2 + c_2 s + c_3. \quad (172)$$

Рѣшая уравненія (169) и (171), получимъ

$$2X_1 s + X_2 = \sqrt{X_2^2 - 4X_1 X_3}, \quad 2S_1 x + S_2 = \sqrt{S_2^2 - 4S_1 S_3}; \quad (173)$$

дифференцируя теперь уравненія (169) и (171) первое по s , а второе по x , складывая полученные результаты и принимая во вниманіе соотношенія (173), найдемъ

$$\frac{dx}{\sqrt{X_2^2 - 4X_1 X_3}} = - \frac{ds}{\sqrt{S_2^2 - 4S_1 S_3}}. \quad (174)$$

Для того, чтобы уравненія (166) и (174) были тождественны, необходимо выбрать коэффициенты a_i, b_i, c_i такъ, чтобы имѣли мѣсто два тождества:

$$\sqrt{X_2^2 - 4X_1 X_3} = \alpha \sqrt{R(x)}, \quad \sqrt{S_2^2 - 4S_1 S_3} = \alpha \sqrt{R_1(s)}; \quad (175)$$

здѣсь α произвольная постоянная.

Такъ какъ $R_1(s)$ многочленъ третьей степени, то для удовлетворенія второго изъ тождествъ (175) коэффициентъ при s^4 въ выраженіи $S_2^2 - 4S_1 S_3$ необходимо долженъ быть тождественно равенъ нулю, что приводитъ къ условію

$$b_1^2 - 4a_1 c_1 = 0.$$

Послѣднее соотношеніе показываетъ, что функція X_1 полный квадратъ, а потому полагая a_1 равнымъ единицѣ (что не нарушаетъ общности), находимъ:

$$X_1 = (x - \gamma)^2; \quad (176)$$

здѣсь γ произвольная постоянная.

Выраженія для $R(x)$ и X_2 мы можемъ всегда привести къ виду

$$R(x) = r_0 + r_1(x-\gamma) + r_2(x-\gamma)^2 + r_3(x-\gamma)^3 + r_4(x-\gamma)^4, \quad (177)$$

$$X_2 = \beta_0 + \beta_1(x-\gamma) + \beta_2(x-\gamma)^2, \quad (178)$$

гдѣ коэффициенты r_i , очевидно, имѣютъ слѣдующія значенія:

$$r_0 = R(\gamma), \quad r_1 = \frac{dr_0}{d\gamma} = R'(\gamma), \quad r_2 = \frac{1}{2} \frac{dr_1}{d\gamma} = \frac{1}{2} R''(\gamma), \quad (179)$$

$$r_3 = \frac{1}{3} \frac{dr_2}{d\gamma} = \frac{1}{6} R'''(\gamma), \quad r_4 = \frac{1}{4} \frac{dr_3}{d\gamma} = \frac{1}{24} R^{(IV)}(\gamma) = A.$$

На основаніи (175) и (176) имѣемъ

$$X_2^2 - \alpha^2 R(x) = 4X_1X_3 = 4X_3(x-\gamma)^2;$$

отсюда видимъ, что функція $X_2^2 - \alpha^2 R(x)$ дѣлится на $(x-\gamma)^2$, а потому, вслѣдствіе неопредѣленности коэффициентовъ β_0 , β_1 и α , независимый отъ x членъ и коэффициентъ при $(x-\gamma)$ должны быть равными нулю, т. е.

$$\beta_0^2 - \alpha^2 r_0 = 0, \quad 2\beta_0\beta_1 - \alpha^2 r_1 = 0.$$

Величину α^2 , какъ совершенно произвольную, мы можемъ положить равной $-\beta_0$; при этомъ условіи найдемъ, что

$$\beta_0 = -r_0, \quad \beta_1 = -\frac{1}{2} r_1. \quad (180)$$

Для опредѣленія β_2 черезъ r_i , т. е., другими словами, черезъ γ , представимъ уравненіе (171) въ слѣдующей формѣ:

$$\lambda_1(x-\gamma)^2 + \lambda_2(x-\gamma) + \lambda_3 = 0; \quad (181)$$

на основаніи извѣстныхъ свойствъ уравненій имѣемъ тождественно

$$\lambda_2^2 - 4\lambda_1\lambda_3 = S_2^2 - 4S_1S_3,$$

а слѣдовательно

$$\alpha^2 R_1(s) = r_0 R_1(s) = \lambda_2^2 - 4\lambda_1\lambda_3. \quad (182)$$

Такъ какъ членъ съ s^2 отсутствуетъ въ $R_1(s)$, то коэффициентъ у s^2 въ $\lambda_2^2 - 4\lambda_1\lambda_3$, вслѣдствіе неопредѣленности величины β_2 , равенъ

тождественно нулю; такимъ образомъ придемъ къ соотношенію

$$6r_0\beta_2 + r_0r_2 = 0,$$

изъ котораго слѣдуетъ:

$$\beta_2 = \frac{1}{6} r_2. \quad (183)$$

Изъ сравненія (181) съ (171), принимая во вниманіе выраженія (178), (180), (183), найдемъ, что

$$\lambda_1 = \left(s - \frac{r_2}{12}\right)^2 - \frac{r_0r_4}{4}, \quad \lambda_2 = -\frac{r_1}{2}\left(s - \frac{r_2}{12}\right) - \frac{r_0r_3}{4}, \quad (184)$$

$$\lambda_3 = -r_0s + \frac{r_1^2}{16} - \frac{r_0r_2}{6}.$$

Сравнивая теперь коэффициенты въ тождествѣ (182), получимъ

$$g_2 = r_0r_4 - \frac{r_1r_3}{4} + \frac{r_2^2}{12}, \quad g_3 = \frac{r_0r_2r_4}{6} + \frac{r_1r_2r_3}{48} - \frac{r_0r_3^2}{16} - \frac{r_4r_1^2}{16} - \frac{r_2^2}{216}; \quad (185)$$

на основаніи (179) легко показать, что производныя $\frac{dg_2}{d\gamma}$, $\frac{dg_3}{d\gamma}$ тождественно равны нулю, т. е. величины g_2 и g_3 отъ γ не зависятъ. Полагая поэтому въ (177) и (179) величину γ равной нулю и подставляя значенія r , въ (185), найдемъ для g_2 и g_3 выраженія (168); отсюда видимъ, что величины g_2 и g_3 дѣйствительно инварианты уравненія $R(x) = 0$.

Итакъ интеграломъ нашего уравненія (166) служитъ уравненіе (181) съ одной произвольной постоянной γ ; другими словами, уравненіе (181) представляетъ *общій интегралъ* уравненія (166). Опредѣляя изъ (181) величину x и вставляя въ полученномъ выраженіи вмѣсто r , ихъ значеніе (179), придемъ къ формулѣ:

$$x = \gamma + \frac{\sqrt{R(\gamma)} \sqrt{R_1(s)} + \frac{1}{2} R'(\gamma) \left[s - \frac{1}{24} R'(\gamma) \right] + \frac{1}{24} R(\gamma) R''(\gamma)}{2 \left[s - \frac{1}{24} R'(\gamma) \right]^2 + \frac{1}{2} AR(\gamma)}. \quad (186)$$

Если положимъ

$$-\frac{ds}{\sqrt{4s^3 - g_2s - g_3}} = du,$$

а слѣдовательно $s = p(u)$, $\sqrt{R_1(s)} = -p'(u)$, и подставимъ эти значенія s и $\sqrt{R_1(s)}$ въ выраженіе (186), то увидимъ, что x рациональная функція отъ $p(u)$ и $p'(u)$. Такимъ образомъ при обращеніи эллиптическаго интеграла (165) помощью функцій Вейерштрасса нѣтъ надобности знать корни уравненія $R(x) = 0$, какъ это необходимо для обращенія помощью функцій Абеля и Якоби; намъ нужно знать только значенія $R(x)$, $R'(x)$, $R''(x)$ для нѣкоторой совершенно произвольной величины γ . Если за γ примемъ корень уравненія $R(x) = 0$, то выраженіе (186) значительно упростится, а именно, какъ легко видѣть, оно обратится въ слѣдующее:

$$x = \gamma + \frac{R'(\gamma)}{4 \left[s - \frac{1}{24} R'(\gamma) \right]}. \quad (187)$$

Особенно интересной становится формула (187), если мы за γ примемъ корень уравненія $R(x) = 0$ въ трансцендентной формѣ. Какъ извѣстно (см. *Nalphen—Traité des fonctions elliptiques*, Т. I и II. М. Покровский—*Объ алгебраическихъ уравненіяхъ въ связи съ эллиптическими функціями Вейерштрасса*), корень уравненія $R(x) = 0$, выраженный помощью функцій Вейерштрасса, будетъ имѣть слѣдующій видъ:

$$x = -\frac{B}{A} + \frac{1}{2\sqrt{A}} \frac{p''(v + m_1\omega + m_3\omega')}{p'(v + m_1\omega + m_3\omega')}, \quad (188)$$

гдѣ числамъ m_1 , m_3 даются значенія 0, 1, а аргументъ v опредѣляется изъ уравненія

$$p(2v) = \frac{B^2 - AC}{A}. \quad (189)$$

Уравненіе $R(x) = 0$ линейной подстановкой вида $x = -\frac{B}{A} - y$ преобразуется въ такое:

$$R_2(y) = Ay^4 - \frac{6D}{A}y^3 - \frac{4E}{A^2}y + \frac{F}{A^3} = 0, \quad (190)$$

гдѣ D , E , F выражаются извѣстнымъ образомъ черезъ A , B , C , A' , B' , при чемъ $D = B^2 - AC$. Если теперь черезъ g_2 и g_3 обозначимъ инва-

ріанты уравненія $R(x) = 0$, а слѣдовательно и уравненія $R_2(y) = 0$, то получимъ для нихъ выраженія

$$g_2 = \frac{1}{A^2}(F + 3D^2) \quad , \quad g_3 = \frac{1}{A^3}[D^2 - E^2 - FD];$$

исключая изъ послѣднихъ соотношеній F , найдемъ

$$\left(-\frac{E}{A\sqrt{A}}\right)^2 = 4\left(\frac{D}{A}\right)^2 - g_2\left(\frac{D}{A}\right) - g_3. \quad (191)$$

Изъ выраженія (191) заключаемъ, что при существованіи соотношенія (189), существуетъ и соотношеніе

$$-\frac{E}{A\sqrt{A}} = p'(2v). \quad (192)$$

На основаніи (189), (192) и (190) мы можемъ дать выраженію для $R(x)$ слѣдующую форму:

$$AR(x) = \left[A\left(\frac{B}{A} + x\right)^2 - 3p(2v)\right]^2 - 2\left[p''(2v) + 2\sqrt{A}p'(2v)\left(\frac{B}{A} + x\right)\right] = 0; \quad (193)$$

отсюда путемъ простаго дифференцированія по x , найдемъ выраженія для $R'(x)$, $R''(x)$.

Подставляя въ эти выраженія вмѣсто x одну изъ величинъ (188) (для простоты возьмемъ ту, гдѣ $m_1 = m_3 = 0$), получимъ:

$$R'(\gamma) = \frac{2}{\sqrt{A}} \frac{p'(v)}{p(v)} \left[\frac{p''(v)}{p'(v)} - 3p(2v) \right] - \frac{4}{\sqrt{A}} p'(2v),$$

$$R''(\gamma) = 3 \frac{p''(v)}{p'(v)} - 12p(2v).$$

Воспользовавшись формулами (163) и (164) предыдущаго параграфа, приведемъ послѣднія выраженія къ виду

$$R'(\gamma) = 24p(v) \quad , \quad R''(\gamma) = \frac{4}{\sqrt{A}} p'(v).$$

Если теперь подставимъ эти выраженія для $R'(\gamma)$ и $R''(\gamma)$ въ форму-

лу обращения (187) и возьмемъ за γ корень въ общемъ видѣ (188), то найдемъ

$$x = -\frac{A}{B} + \frac{1}{\sqrt{A}} \left[\frac{1}{2} \frac{p''(v+m_1\omega+m_3\omega')}{p'(v+m_1\omega+m_3\omega')} + \frac{p'(v+m_1\omega+m_3\omega')}{p(u)-p(v+m_1\omega+m_3\omega')} \right]. \quad (194)$$

Послѣдняя формула дана была безъ доказательства *С. В. Ковалевской* въ вышеупомянутомъ мемуарѣ—*Sur la rotation etc.* Задача обращения эллиптическихъ интеграловъ 1-го рода помощью функций Вейерштрасса была рѣшена также профессоромъ *П. М. Покровскимъ* въ статьѣ—*Объ алгебраическихъ уравненіяхъ въ связи съ эл. ф. В.*, исходнымъ пунктомъ которой служитъ рѣшеніе уравненій 4-ой степени. Частный случай задачи обращения изслѣдованъ *Halphen'омъ* въ *Traité des fonctions elliptiques, T. I.*

Очевидно, что рѣшая уравненіе (181) относительно z , мы придемъ къ рѣшенію задачи о приведеніи общаго эллиптическаго интеграла 1-го рода къ канонической формѣ Вейерштрасса. Задача эта рѣшена впервые *W. Biermann'омъ* въ диссертациі—*Problemata quaedam mechanica functionum ellipticarum ope soluta*, а потомъ приведена у *Mittag-Leffler'a* въ *En metod att komma i analytisk besittning af de elliptiska functionerna.*

§ 15. Умноженіе и дѣленіе аргумента.

Обратимся теперь къ задачѣ умноженія аргумента функций $p(u)$.

Полагая въ основномъ соотношеніи (110) величину v равной nu , гдѣ n цѣлое число, получимъ

$$p(nu) - p(u) = \frac{\sigma(n+1)u \cdot \sigma(n-1)u}{\sigma^2(u) \sigma^2(nu)};$$

обозначая через $\psi_n(u)$ функцию

$$\psi_n(u) = \frac{\sigma(nu)}{\sigma^{nn}(u)}, \quad (196)$$

дадимъ нашему выраженію (195) слѣдующій видъ:

$$p(nu) - p(u) = \frac{\psi_{n+1}(u) \cdot \psi_{n-1}(u)}{\psi_n^2(u)}. \quad (197)$$

Если изслѣдуемъ введенную нами функцию $\psi_n(u)$, то увидимъ, что она будетъ двояко-периодической функцией съ периодами 2ω и $2\omega'$, облада-

щей въ элементарномъ параллелограммѣ нулями $v = \frac{2\lambda\omega + 2\mu\omega'}{n}$; здѣсь λ и μ принимаютъ всѣ цѣлыя значенія отъ 0 до $n-1$, за исключеніемъ комбинаціи $\lambda = \mu = 0$. Полюсомъ ея въ элементарномъ параллелограммѣ будетъ точка $u=0$; кратность этого полюса, очевидно, равна n^2-1 . На основаніи всѣхъ этихъ свойствъ мы можемъ представить функціи $\psi_n(u)$ въ видѣ

$$\psi_n(u) = C \frac{\prod' \left[\sigma(u-v) e^{\frac{(2\lambda\eta + 2\mu\eta')u}{n}} \right]}{[\sigma(u)]^{n^2-1}} = C \frac{\prod' \left[\sigma(u+v) e^{-\frac{(2\lambda\eta + 2\mu\eta')u}{n}} \right]}{[\sigma(u)]^{n^2-1}}; \quad (189)$$

изъ послѣдняго выраженія непосредственно получимъ

$$\psi_n^2(u) = C'' \prod' [p(u) - p(v)]. \quad (199)$$

При n нечетномъ имѣетъ мѣсто соотношеніе

$$p\left(\frac{2\lambda\omega + 2\mu\omega'}{n}\right) = p\left(\frac{2\lambda'\omega + 2\mu'\omega'}{n}\right),$$

если $\lambda + \lambda'$ и $\mu + \mu'$ сравнимы съ 0 по модулю n ; въ этомъ случаѣ правая часть выраженія (199), очевидно, представляетъ полный квадратъ нѣкоторой цѣлой функціи отъ $p(u)$. Въ случаѣ n четнаго въ числѣ корней $\psi_n(u)$ будутъ величины ω , ω' и ω'' , а потому правая часть выраженія (199) представитъ полный квадратъ нѣкоторой цѣлой функціи отъ $p(u)$, помноженный на $p^2(u)$.

Функція $\psi_n(u)$ вычисляется или при помощи рекурсіонной формулы— какъ это дѣлаютъ *Simon* и *Felix Müller*, или помощью детерминанта— способъ *Kiepert'a*, или, наконецъ, помощью уравненій съ частными производными. Мы рассмотримъ только первые два способа.

Если сдѣлаемъ въ (153) величины a_1 , b_1 , c_1 и d_1 соответственно равными $a_1 = b_1 = nu$, $c_1 = (m+k)u$, $d_1 = (k-m)u$, гдѣ m , k и n какія угодно цѣлыя числа, и если раздѣлимъ всѣ члены полученнаго при этомъ соотношенія на $[\sigma(u)]^{2m^2 + 2n^2 + 2k^2}$, то будемъ имѣть:

$$\psi_n^2(u) \psi_{k+m}(u) \psi_{k-m}(u) + \psi_m^2(u) \psi_{n+k}(u) \psi_{n-k}(u) + \psi_k^2(u) \psi_{m+n}(u) \psi_{m-n}(u) = 0. \quad (200)$$

Полагая теперь $k = n + 1$, $m = 1$ и замѣчая, что

$$\begin{aligned} \psi_1(u) &= \frac{\sigma(u)}{\sigma(u)} = 1, \quad \psi_2(u) = \frac{\sigma(2u)}{[\sigma(u)]^4} = \\ &= \lim_{v \rightarrow u} \left[\frac{p(u) - p(v)}{\sigma(u-v)} \right] = -p'(v), \quad \psi_{\mu-\nu}(u) = -\psi_{\nu-\mu}(u), \end{aligned}$$

придемъ къ выраженію:

$$\psi_{2n+1}(u) = \psi_n^2(u) \psi_{n+2}(u) - \psi_{n+1}^2(u) \psi_{n-1}(u). \quad (201)$$

Замѣняя въ (200) n черезъ $n-1$ и полагая $k=n+1$, $m=1$, найдемъ:

$$\psi_{2n}(u) = \frac{\psi_n(u)}{p'(u)} [\psi_{n+1}^2(u) \psi_{n-2}(u) - \psi_{n-1}^2(u) \psi_{n+2}(u)]. \quad (202)$$

Формулы (201) и (202), очевидно, годятся только для вычисленія функций $\psi_n(u)$, гдѣ $n > 5$; для вычисленія же функций $\psi_3(u)$ и $\psi_4(u)$ нужно вывести другую формулу. Замѣчая, что $p(m)$ равно $-\frac{d^2 \lg \alpha(m)}{n^2 du^2}$, имѣемъ:

$$p(m) - p(u) = -\frac{1}{n^2} \frac{d^2 \lg \psi_n(u)}{du^2} = \frac{1}{n^2} \frac{\psi_n'^2(u) - \psi_n(u) \psi_n''(u)}{\psi_n^2(u)}; \quad (203)$$

сравнивая это выраженіе съ (197), получимъ искомую формулу:

$$\psi_{n+1}(u) \psi_{n-1}(u) = \frac{1}{n^2} [\psi_n(u) \psi_n''(u) - \psi_n'^2(u)]. \quad (204)$$

Методъ *Kierpelt'a* основанъ на разсмотрѣніи функций

$$f(u) = \frac{e^{\omega u} \alpha(u-v)}{\alpha(u) \alpha(v)}, \quad (205)$$

въ которой v и ω равны соответственно $\frac{2\lambda\omega + 2\mu\omega'}{n}$ и $\frac{2\lambda\eta + 2\mu\eta'}{n}$; здѣсь $\lambda, \mu = 0, 1, \dots, n-1$, и не берется комбинаціи $\lambda = \mu = 0$.

Нетрудно видѣть, что функция $[f(u)]^n$ при допущеніи $R\left(\frac{\omega'}{i\omega}\right) > 0$ будетъ двояко-періодической съ періодами 2ω и $2\omega'$, а потому она можетъ быть представлена въ видѣ:

$$[f(u)]^n = a_1 + a_2 p(u) + a_3 p'(u) + \dots + a_n p^{(n-2)}(u). \quad (206)$$

Коэффициенты a_i опредѣляются изъ того условія, что функция $[f(u)]^n$ и ея $n-1$ производныхъ обращаются въ нуль для значеній $u=v$. Эти условія даютъ, во первыхъ, форму самой функции, а, во вторыхъ, и фор-

—положеніе, высказанное впервые, какъ мы знаемъ, Абелемъ. Корни этого уравненія даются выраженіемъ

$$p\left(u - \frac{2\lambda\omega + 2\mu\omega'}{n}\right), \text{ гдѣ } \lambda, \mu = 0, 1, \dots, n-1.$$

Нетрудно видѣть, что задача о дѣленіи аргумента сводится къ задачѣ умноженія периодовъ; это явствуетъ изъ уравненія однородности (112), если мы напишемъ его въ видѣ

$$p(nu, \omega, \omega') = \frac{1}{n^2} p\left(u, \frac{\omega}{n}, \frac{\omega'}{n}\right).$$

Слѣдовательно задачу дѣленія аргумента мы можемъ формулировать такъ: по данной функции $p\left(u, \frac{\omega}{n}, \frac{\omega'}{n}\right)$ найти функцию $p(u, \omega, \omega')$; послѣдняя же задача, очевидно, сводится къ двумъ слѣдующимъ:

- 1) по данной функции $p\left(u, \frac{\omega}{n}, \frac{\omega'}{n}\right)$ найти функцию $p\left(u, \omega, \frac{\omega'}{n}\right)$;
- 2) по данной функции $p\left(u, \omega, \frac{\omega'}{n}\right)$ найти функцию $p(u, \omega, \omega')$.

Обѣ эти задачи, очевидно, тождественны, а поэтому займемся рѣшеніемъ только второй изъ нихъ.

Для этого воспользуемся введенной нами функцией $f(u)$, въ которой положимъ $v = \frac{2\lambda\omega}{n}$, $w = \frac{2\lambda\omega'}{n}$ (здѣсь λ принимаетъ цѣлыя значенія отъ 1 до $n-1$). Будемъ обозначать эту функцию черезъ $f\left(u, \frac{2\lambda\omega}{n}\right)$; кромѣ того, черезъ $p_1(u)$, $\zeta_1(u)$ будемъ обозначать функции, относящіяся къ периодамъ $(2\omega_1, 2\omega'_1)$, гдѣ $\omega = \omega_1$, $\omega'_1 = n\omega'$. Нетрудно видѣть, что функция $f\left(u, \frac{2\lambda\omega}{n}\right)$ обращается въ ∞^1 въ элементарномъ параллелограммѣ $(2\omega_1, 2\omega'_1)$ въ точкахъ $0, \frac{2\omega'_1}{n}, \frac{2\omega'_1}{n}, \dots, \frac{2(n-1)\omega'_1}{n}$; а потому на основаніи разсужденій § 8 мы можемъ ее выразить слѣдующимъ образомъ:

$$f\left(u, \frac{2\lambda\omega}{n}\right) = g + a_1\zeta_1(u) + a_2\zeta_1\left(u - \frac{2\omega'_1}{n}\right) + \dots + a_n\zeta_1\left[u - \frac{2(n-1)\omega'_1}{n}\right]. \quad (210)$$

Обозначая через α величину $e^{\frac{2\pi i}{n}}$, изъ соотношенія

$$f\left(u + 2\omega', \frac{2\lambda\omega}{n}\right) = \alpha^\lambda f\left(u, \frac{2\omega\lambda}{n}\right),$$

помощью сравненія коэффициентовъ въ обѣихъ частяхъ, найдемъ коэффициенты α_i выраженія (210).

Дифференцируя выраженіе (210), въ которомъ вмѣсто величинъ α_i подставлены ихъ значенія, получимъ

$$f'\left(u, \frac{2\lambda\omega}{n}\right) = \sum_{k=0}^{k=n-1} \alpha^k p_1\left(u - \frac{2h\omega'_1}{n}\right). \quad (211)$$

Изслѣдуя разложенія функцій $p(u)$ и $p_1(u)$ вблизи точекъ $u = \frac{2h\omega'_1}{n}$, легко найдемъ слѣдующее соотношеніе между функціями $p(u)$ и $p_1(u)$:

$$p(u) = \sum_{k=0}^{k=n-1} p_1\left(u - \frac{2h\omega'_1}{n}\right) - \sum_{k=1}^{k=n-1} p_1\left(\frac{2k\omega'_1}{n}\right). \quad (212)$$

Функція $f'\left(u, \frac{2\lambda\omega}{n}\right)$ представляетъ n -ый корень изъ рациональной функціи отъ $p(u)$ и $p'(u)$; ибо на основаніи (208) двояко-періодическая функція $[f'(u)]^n$ обращается въ ∞ только для значеній $u = 2m\omega + m'\omega'$, гдѣ m и m' цѣлыя числа.

Давая λ значенія отъ 1 до $n-1$ и рѣшая линейныя уравненія (211) и (212) относительно $p_1\left(u - \frac{2h\omega'_1}{n}\right)$, получимъ искомыя алгебраическія выраженія для функцій $p(u, \omega, n\omega')$ черезъ функціи $p(u, \omega, \omega')$. Какъ легко видѣть, въ эти выраженія входятъ величины $p_1\left(\frac{2k\omega'_1}{n}\right)$.

§ 16. Преобразованіе эллиптическихъ функцій.

Намъ остается рассмотретьъ еще въ общихъ чертахъ задачу преобразованія, впервые рѣшенную при помощи функцій $p(u)$ Felix'омъ Müller'омъ въ его диссертациі — *De transformatione functionum ellipticarum*. (Berlin, 1867).

Въ этомъ сочиненіи задача преобразованія формулирована такъ:
Найти алгебраическій интегралъ дифференціального уравненія

$$\frac{dx}{\sqrt{R(x)}} = \frac{dy}{\sqrt{R_1(y)}}, \quad (213)$$

гдѣ $R(x)$ и $R_1(y)$ цѣлыя рациональныя функціи 3-й или 4-й степени.

Приравняемъ обѣ части уравненія (213) величинѣ du , тогда на основаніи § 14 величины x и y будутъ рациональными функціями соотвѣтственно отъ функцій $p(u, g_2, g_3)$, $p'(u, g_2, g_3)$ и $p(u, \gamma_2, \gamma_3)$, $p'(u, \gamma_2, \gamma_3)$, гдѣ g_2, g_3 инварианты функціи $R(x)$, а γ_2, γ_3 инварианты функціи $R_1(y)$. Поэтому, если существуетъ алгебраическое уравненіе между величинами x и y , то существуетъ алгебраическое же уравненіе между функціями $p(u, g_2, g_3)$ и $p(u, \gamma_2, \gamma_3)$; пусть это уравненіе будетъ

$$F[p(u, g_2, g_3), p(u, \gamma_2, \gamma_3)] = 0, \quad (214)$$

гдѣ F символъ цѣлой рациональной функціи.

Обозначимъ періоды функцій $p(u, g_2, g_3)$ и $p(u, \gamma_2, \gamma_3)$ соотвѣтственно черезъ $(2\omega, 2\omega')$ и $(2\Omega, 2\Omega')$; замѣняя въ уравненіи (214) u черезъ $u + 2t\omega + 2t'\omega'$, гдѣ t и t' цѣлыя числа, найдемъ:

$$2\mu\Omega = 2p\omega + 2q\omega', \quad 2\mu'\Omega' = 2p'\omega + 2q'\omega', \quad (215)$$

гдѣ p, q, p', q', μ, μ' цѣлыя числа. Отсюда видимъ, что если ν какое-либо цѣлое число, кратное μ, μ' , то четная функція $p(\nu u, \gamma_2, \gamma_3)$ будетъ обладать періодами 2ω и $2\omega'$, а потому на основаніи § 8 будетъ рационально выражаться черезъ функцію $p(u, g_2, g_3)$, т. е.

$$p(\nu u, \gamma_2, \gamma_3) = \Phi[p(u, g_2, g_3)], \quad (216)$$

гдѣ Φ рациональная функція.

На основаніи теоремы однородности (113) имѣемъ

$$p(\nu u, \gamma_2, \gamma_3) = \frac{1}{\nu^2} p(u, G_2, G_3), \quad (217)$$

гдѣ $G_2 = \nu^4 \gamma_2$, $G_3 = \nu^6 \gamma_3$, вслѣдствіе чего соотношеніе (216) переписывается такъ

$$p(u, G_2, G_3) = \nu^2 \Phi[p(u, g_2, g_3)]. \quad (218)$$

Изъ послѣдняго выраженія видимъ, что между періодами $(2\omega, 2\omega')$

функціи $p(u, g_2, g_3)$ и періодами $(2\omega_1, 2\omega'_1)$ функція $p(u, G_2, G_3)$ существуютъ соотношенія

$$\omega = a\omega_1 + b\omega'_1, \quad \omega' = a'\omega_1 + b'\omega'_1, \quad (219)$$

гдѣ a, b, a', b' цѣлыя числа.

Пусть n_1 будетъ общій дѣлитель чиселъ a и b , тогда за первый періодъ функціи $p(u, G_2, G_3)$ можемъ принять величину $\frac{\omega}{n_1} = \alpha\omega_1 + \beta\omega'_1$, а за второй—величину $\omega_2 = \alpha'\omega_1 + \beta'\omega'_1$, при допущеніи, что $\alpha\beta' - \beta\alpha' = 1$.

Положимъ, кромѣ того, $\alpha b' - \beta a' = n_2$ и $a' - n_1 a = n_3 a$, тогда періодъ ω_2 будетъ равенъ $\frac{\omega'}{n_2} - \frac{n_3 \omega}{n_2 n_1}$; изъ этого выраженія легко видѣть, что n_3 мы можемъ всегда принять меньшимъ, чѣмъ n_2 . Такимъ образомъ имѣемъ:

$$p(u, G_2, G_3) = p\left(u, \frac{\omega}{n_1}, \frac{\omega_1}{n_2} - \frac{n_3 \omega}{n_2 n_1}\right); \quad (220)$$

полагая, что $n_1 = \lambda v_1, n_2 = \lambda v_2, n_3 = \lambda v_3$, получимъ:

$$p(u, G_2, G_3) = \lambda^2 p\left(\lambda u, \frac{\omega}{v_1}, \frac{\omega'}{v_2} - \frac{v_3 \omega}{v_2 v_1}\right). \quad (221)$$

Итакъ приходимъ къ слѣдующей теоремѣ:

Всякая функція $p(u, G_2, G_3)$, выражающаяся рационально черезъ $p(u, g_2, g_3)$, имѣетъ форму (220) или форму (221); всѣ же функціи $p(u, \gamma_2, \gamma_3)$, выражающіяся черезъ нее алгебраически, будутъ вида

$$p(u, \gamma_2, \gamma_3) = m^2 p\left(mu, \frac{\omega}{n_1}, \frac{\omega'}{n_2} - \frac{n_3 \omega}{n_2 n_1}\right),$$

гдѣ n_1, n_2, n_3 цѣлыя числа, а m какое угодно рациональное число.

Замѣчая, что полюсами функціи $p(u, G_2, G_3)$ въ параллелограммѣ $(2\omega, 2\omega')$ будутъ величины $w_{\lambda, \mu} = 2\lambda\omega_1 + 2\mu\omega_2$, при чемъ $\lambda = 0, 1, \dots, n_1 - 1, \mu = 0, 1, \dots, n_2 - 1$ и изслѣдуя разложеніе функціи $p(u, G_2, G_3)$ вблизи этихъ точекъ, найдемъ:

$$p(u, G_2, G_3) = p(u, g_2, g_3) + \sum_{\lambda, \mu} [p(u - w_{\lambda, \mu}, g_2, g_3) - p(w_{\lambda, \mu}, g_2, g_3)]. \quad (222)$$

Группируя известнымъ образомъ величины $w_{\lambda, \mu}$, можемъ привести послѣднее выраженіе къ формѣ, вполне аналогичной Якобьевскимъ и Абелевскимъ формуламъ преобразования, а именно:

$$p(u, G_2, G_3) = p(u, g_2, g_3) + \sum_{m=1}^{m=n-1} [p(u - mw_0, g_2, g_3) - p(mw_0, g_2, g_3)]; \quad (223)$$

здѣсь $w_0 = \frac{k\omega + l\omega'}{n}$, $n = n_1 n_2$, а k и l цѣлыя числа.

ГЛАВА VII.

Связь между обозначениями Абеля, Якоби, Лиувилля и Вейерштрасса.

§ 1. Соотношения между эллиптическими функциями Абеля и Якоби.

Какъ известно изъ первой главы, Абелева функция $\varphi(x)$ получается путемъ обращенія интеграла

$$\alpha = \int_0^x \frac{dx}{\sqrt{(1-c^2 x^2)(1+e^2 x^2)}}, \quad (1)$$

гдѣ c и e дѣйствительныя величины.

Преобразуемъ интеграль (1), отнеся его къ новымъ переменнымъ, связаннымъ съ прежними—соотношеніями

$$\frac{\alpha}{c} = u, \quad \frac{x}{c} = y, \quad \frac{e^2}{c^2} = b^2; \quad (2)$$

тогда получимъ

$$u = \int_0^y \frac{dy}{\sqrt{(1-y^2)(1+b^2 y^2)}}. \quad (3)$$

Вводя опять новое переменное

$$s = \frac{y\sqrt{1+b^2}}{\sqrt{1+b^2 y^2}}, \quad (4)$$

мы представимъ нашъ интеграль (3) въ двухъ видахъ:

$$u = \int_0^y \frac{dy}{\sqrt{(1-y^2)(1+b^2 y^2)}} = \frac{1}{\sqrt{1+b^2}} \int_0^s \frac{dz}{\sqrt{(1-s^2)(1-k^2 s^2)}}; \quad (5)$$

здѣсь

$$k^2 = \frac{b^2}{1+b^2}. \quad (6)$$

Изъ (5) видимъ, что

$$y = \varphi(u, 1, b), \quad z = \operatorname{sinam}(\sqrt{1+b^2} u, k),$$

а потому на основаніи (4) получимъ:

$$\operatorname{sinam}(\sqrt{1+b^2} u, k) = \frac{\varphi(u, 1, b) \sqrt{1+b^2}}{\sqrt{1+b^2} \varphi^2(u, 1, b)} = \frac{\varphi(u, 1, b) \sqrt{1+b^2}}{F(u, 1, b)}, \quad (7)$$

при чемъ k имѣеть значеніе (6).На основаніи (2) легко уже выразить $\operatorname{sinam}(\sqrt{1+b^2} u, k)$ черезъ величины α, c, e , а именно:

$$\operatorname{sinam}(\sqrt{e^2+c^2} \alpha, k) = \frac{\varphi(c\alpha, c, e) \sqrt{e^2+c^2}}{F(c\alpha, c, e)}, \quad (8)$$

при чемъ выраженіе для k приметъ видъ

$$k^2 = \frac{e^2}{c^2+e^2}. \quad (9)$$

Далѣе изъ (7) и (8) получимъ:

$$\operatorname{cosam}(\sqrt{1+b^2} u, k) = \frac{f(u, 1, b)}{F(u, 1, b)}, \quad \operatorname{cosam}(\sqrt{e^2+c^2} \alpha, k) = \frac{f(c\alpha, c, e)}{F(c\alpha, c, e)}, \quad (10)$$

$$\Delta \operatorname{am}(\sqrt{1+b^2} u, k) = \frac{1}{F(u, 1, b)}, \quad \Delta \operatorname{am}(\sqrt{e^2+c^2} \alpha, k) = \frac{1}{F(c\alpha, c, e)}. \quad (11)$$

Обратно изъ (7), (10) и (11) найдемъ:

$$\varphi(u, 1, b) = \frac{1}{\sqrt{1+b^2}} \frac{\operatorname{sinam}(\sqrt{1+b^2} u, k)}{\Delta \operatorname{am}(\sqrt{1+b^2} u, k)} = \operatorname{coscoam}\left(\frac{u}{k'}, k\right),$$

$$f(u, 1, b) = \frac{\operatorname{cosam}(\sqrt{1+b^2} u, k)}{\Delta \operatorname{am}(\sqrt{1+b^2} u, k)} = \operatorname{sincoam}\left(\frac{u}{k'}, k\right), \quad (12)$$

$$F(u, 1, b) = \frac{1}{\Delta \operatorname{am}(\sqrt{1+b^2} u, k)} = \frac{1}{k'} \Delta \operatorname{coam}\left(\frac{u}{k'}, k\right).$$

Очевидно, что выводъ выражений для $\varphi(\alpha, c, e)$, $f(\alpha, c, e)$, $F(\alpha, c, e)$ черезъ функціи Якоби не представляетъ никакихъ трудностей.

§ 2. Соотношенія между функціями Лиувилля, Якоби и Абеля.

Въ V главѣ мы видѣли, что функціи *sinam*, *cosam*, *Δam* представляютъ частный случай функцій $\lambda(u)$, $\mu(u)$, $\nu(u)$, а именно тотъ случай, когда множитель g равенъ единицѣ, а модуль k^2 величина действительная, меньшая единицы; поэтому мы можемъ сразу написать соотношенія между Лиувиллевскими и Якобиевскими функціями. Они будутъ:

$$\lambda(u, g, k) = \text{sinam}(gu, k); \mu(u, g, k) = \text{cosam}(gu, k), \nu(u, g, k) = \Delta \text{am}(gu, k), \quad (13)$$

$$0 < k^2 < 1.$$

Сравнивая выраженія (13) съ (7), (10) и (11), получимъ:

$$\lambda(u, g, k) = \frac{\varphi(u, 1, b) \sqrt{1+b^2}}{F(u, 1, b)}, \mu(u, g, k) = \frac{f(u, 1, b)}{F(u, 1, b)}, \nu(u, g, k) = \frac{1}{F(u, 1, b)}, \quad (14)$$

при чемъ величины k^2 и g имѣютъ слѣдующія значенія:

$$k^2 = \frac{b^2}{1+b^2}, g = \frac{1}{\sqrt{1+b^2}}. \quad (15)$$

Обратно, изъ (14) имѣемъ:

$$\varphi(u, 1, b) = \frac{1}{\sqrt{1+b^2}} \frac{\lambda(u, g, k)}{\nu(u, g, k)}, f(u, 1, b) = \frac{\mu(u, g, k)}{\nu(u, g, k)}, F(u, 1, b) = \frac{1}{\nu(u, g, k)}. \quad (16)$$

Выраженія (14), (15), (16) и представляютъ исковыя соотношенія между функціями Абеля, Якоби и Лиувилля.

§ 3. Соотношенія между функціями Вейерштрасса, Лиувилля, Абеля и Якоби.

Изъ предыдущаго видно, что намъ нужно, въ сущности говоря, установить связь только между функціями Вейерштрасса и Лиувилля, такъ какъ функціи Якоби, тѣсно связанныя съ функціями Абеля, представляютъ лишь частный случай функцій Лиувилля.

Связь между функціями Вейерштрасса и Лиувилля получимъ слѣдую-

щимъ образомъ. Въ § 14 предыдущей главы мы видѣли, что двояко-периодическая функция

$$x_{\sigma, \lambda} = \frac{\sigma(u)}{\sigma_{\lambda}(u)},$$

удовлетворяетъ дифференціальному уравненію

$$\left(\frac{dx}{du}\right)^2 = [1 - (e_{\mu} - e_{\lambda})x^2] [1 - (e_{\nu} - e_{\lambda})x^2].$$

Полагая въ этомъ уравненіи $\mu=1$, $\nu=2$, $\lambda=3$, а слѣдовательно

$$x = \frac{\sigma(u)}{\sigma_3(u)}, \quad (17)$$

и вводя кромѣ того новыя переменныя

$$x = \frac{y}{\sqrt{e_1 - e_3}}, \quad u = \frac{v}{\sqrt{e_1 - e_3}}, \quad (18)$$

получимъ

$$\left(\frac{dy}{dv}\right)^2 = [1 - y^2] \left[1 - \frac{e_2 - e_3}{e_1 - e_3} y^2\right]. \quad (19)$$

Обозначимъ черезъ k^2 дѣйствительную или комплексную величину

$$\frac{e_2 - e_3}{e_1 - e_3} = k^2; \quad (20)$$

тогда наше выраженіе (19) напишется такъ:

$$\left(\frac{dy}{dv}\right)^2 = (1 - y^2) (1 - k^2 y^2);$$

отсюда заключаемъ, что

$$y = \lambda(v, 1, k), \quad (21)$$

а потому на основаніи (18) имѣемъ

$$\frac{\sigma(u)}{\sigma_3(u)} = \frac{1}{\sqrt{e_1 - e_3}} \lambda(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, 1, k) = \frac{1}{\sqrt{e_1 - e_3}} \lambda\left(u, \frac{1}{\sqrt{e_1 - e_3}}, k\right). \quad (22)$$

Припоминая соотношеніе

$$\sigma_{\mu}^2(u) - \sigma_{\lambda}^2(u) + (e_{\mu} - e_{\lambda}) \sigma^2(u) = 0,$$

получимъ выраженіе

$$\frac{\sigma_1^2(u)}{\sigma_3^2(u)} + (e_1 - e_3) \frac{\sigma^2(u)}{\sigma_3^2(u)} = 1;$$

отсюда же непосредственно найдемъ

$$\frac{\sigma_1(u)}{\sigma_3(u)} = \sqrt{1 - (e_1 - e_3) \frac{\sigma^2(u)}{\sigma_3^2(u)}} = \sqrt{1 - \lambda^2(v, 1, k)} = \mu(v, 1, k);$$

последнее выраженіе легко приводится къ формѣ:

$$\frac{\sigma_1(u)}{\sigma_3(u)} = \mu(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, 1, k) = \mu\left(u, \frac{1}{\sqrt{e_1 - e_3}}, k\right). \quad (23)$$

Точно такимъ же образомъ найдемъ, что

$$\frac{\sigma_2(u)}{\sigma_3(u)} = \nu(v, 1, k) = \nu(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, 1, k) = \nu\left(u, \frac{1}{\sqrt{e_1 - e_3}}, k\right). \quad (24)$$

Обращаясь къ (22) и припоминая, что

$$\frac{\sigma(u)}{\sigma_3(u)} = \frac{1}{\sqrt{p(u) - e_3}},$$

получимъ

$$\left[\frac{\sigma(u)}{\sigma_3(u)}\right]^2 = \frac{1}{p(u) - e_3} = \frac{1}{e_1 - e_3} \lambda^2(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, 1, k);$$

отсюда уже вытекаетъ соотношеніе

$$p(u) = e_3 + \frac{e_1 - e_3}{\lambda^2(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, 1, k)}. \quad (25)$$

Если теперь положимъ, что k^2 дѣйствительно и меньше единицы (предположеніе это на основаніи (20) возможно лишь въ случаѣ, когда детерминантъ G больше нуля), то вмѣсто (22), (23), (24), (25) будемъ имѣть:

$$\frac{\sigma(u)}{\sigma_3(u)} = \frac{1}{\sqrt{e_1 - e_3}} \operatorname{sinam}(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, k); \quad \frac{\sigma_1(u)}{\sigma_3(u)} = \operatorname{cosam}(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, k), \quad (26)$$

$$\frac{\sigma_2(u)}{\sigma_3(u)} = \operatorname{Datan}(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, k), \quad p(u) = e_3 + \frac{e_1 - e_3}{\operatorname{sin}^2 \operatorname{am}(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, k)}.$$

Изъ послѣднихъ соотношеній непосредственно получимъ слѣдующія:

$$\operatorname{sincoam}(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, k) = \frac{\sigma_1(u)}{\sigma_2(u)}, \quad \operatorname{coscoam}(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, k) = \sqrt{e_1 - e_2} \frac{\sigma(u)}{\sigma_2(u)},$$

(27)

$$\Delta \operatorname{coam}(\sqrt{e_1 - e_3} \cdot u, k) = \sqrt{\frac{e_1 - e_2}{e_1 - e_3}} \cdot \frac{\sigma_3(u)}{\sigma_2(u)}.$$

Обращаясь къ формуламъ (12) и замѣчая, что $b^2 = \frac{k^2}{k'^2} = \frac{e_2 - e_3}{e_1 - e_2}$, найдемъ:

$$\varphi(u\sqrt{e_1 - e_2}, 1, b) = \sqrt{e_1 - e_2} \frac{\sigma(u)}{\sigma_2(u)}, \quad f(u\sqrt{e_1 - e_2}, 1, b) = \frac{\sigma_1(u)}{\sigma_2(u)},$$

(28)

$$F(u\sqrt{e_1 - e_2}, 1, b) = \frac{\sigma_3(u)}{\sigma_2(u)}.$$

Если замѣнимъ въ первомъ изъ этихъ соотношеній функцію $\frac{\sigma(u)}{\sigma_2(u)}$ черезъ $\frac{1}{\sqrt{p(u) - e_2}}$, то получимъ интересную формулу, вполне аналогичную послѣдней изъ формулъ (26), а именно:

$$p(u) - e_2 = \frac{e_1 - e_2}{\varphi^2(\sqrt{e_1 - e_2} \cdot u, 1, b)}. \quad (29)$$

Постараемся теперь выразить при помощи Вейерштрассовскихъ функцій Якобьевскія функціи $E(u)$, $Z(u)$, $\Omega(u)$, $\Theta(u)$, $H(u)$, $\Pi(u, a)$.

Предварительно замѣтимъ, что на основаніи (26) періоды K и iK' связаны съ періодами ω , ω' соотношеніями:

$$\omega = \frac{K}{\sqrt{e_1 - e_2}}, \quad \omega' = \frac{iK'}{\sqrt{e_1 - e_2}}; \quad (30)$$

отсюда видимъ, что, при положительномъ $R\left(\frac{\omega'}{i\omega}\right)$, будетъ положительной и величина $\frac{K'}{K}$. Кроме того, замѣтимъ еще слѣдующее выраженіе, непосредственно вытекающее изъ опредѣленія функціи $\sigma_\lambda(u)$:

$$-\frac{d^2 \log \sigma_\lambda(u)}{du^2} = p(u + \omega_\lambda). \quad (31)$$

По опредѣленію функціи $E(u)$ имѣемъ

$$E(u\sqrt{e_1-e_3}) = \int \Delta^2 am(u\sqrt{e_1-e_3}) du \cdot \sqrt{e_1-e_3}, \quad (32)$$

а на основаніи (26) получимъ

$$\Delta^2 am(\sqrt{e_1-e_3} \cdot u) = \frac{[\sigma_3(u)]^2}{[\sigma_3(u)]} = \frac{p(u)-e_3}{p(u)-e_3} = 1 - \frac{e_3-e_3}{p(u)-e_3}.$$

Пользуясь теперь соотношеніемъ

$$p(u+\omega') - e_3 = \frac{(e_3-e_1)(e_3-e_2)}{p(u)-e_3},$$

можемъ написать выраженіе для $\Delta^2 am(\sqrt{e_1-e_3} \cdot u)$ такимъ образомъ:

$$\Delta^2 am(u\sqrt{e_1-e_3}) = \frac{1}{e_1-e_3} [e_1 - p(u+\omega')] = \frac{1}{e_1-e_3} \left(e_1 + \frac{d^2 \log \sigma_3(u)}{du^2} \right). \quad (33)$$

Подставляя это значеніе $\Delta^2 am(\sqrt{e_1-e_3} \cdot u)$ въ (32), найдемъ:

$$E(u\sqrt{e_1-e_3}) = \frac{1}{\sqrt{e_1-e_3}} \left[\frac{\sigma_3'(u)}{\sigma_3(u)} + e_1 u \right]. \quad (34)$$

Если припомнимъ связь между функціями $Z(u)$ и $E(u)$:

$$Z(u) = E(u) - \frac{E(K)}{K} u,$$

то получимъ:

$$Z(u\sqrt{e_1-e_3}) = \frac{1}{\sqrt{e_1-e_3}} \left[\frac{\sigma_3'(u)}{\sigma_3(u)} + e_1 u \right] - \frac{1}{\omega\sqrt{e_1-e_3}} \left[\frac{\sigma_3'(\omega)}{\sigma_3(\omega)} + e_1 \omega \right] u.$$

Отсюда, замѣчая, что

$$\frac{\sigma_3'(\omega)}{\sigma_3(\omega)} = \eta,$$

найдемъ выраженіе для функціи Z , а именно:

$$Z(u\sqrt{e_1-e_3}) = \frac{1}{\sqrt{e_1-e_3}} \left[\frac{\sigma_3'(u)}{\sigma_3(u)} - \frac{\eta}{\omega} u \right]. \quad (35)$$

Изъ (34) непосредственно имѣемъ:

$$\Omega(u\sqrt{e_1-e_3}) = e^{\int E(u\sqrt{e_1-e_3}) du \sqrt{e_1-e_3}} = e^{\frac{1}{2}e_1 u^2} \sigma_3(u); \quad (36)$$

замѣчая далѣе, что

$$\Theta(u) = \Theta(0) e^{\int_0^u Z(u) du},$$

гдѣ черезъ $\Theta(0)$ обозначена величина

$$\Theta(0) = \sqrt{\frac{2k'K}{\pi}} = \sqrt{\frac{2\omega}{\pi}} \cdot \sqrt[4]{e_1-e_3},$$

найдемъ:

$$\Theta(u\sqrt{e_1-e_3}) = \sqrt{\frac{2\omega}{\pi}} \sqrt[4]{e_1-e_3} e^{-\frac{1}{2}\frac{\eta}{\omega} u^2} \sigma_3(u). \quad (37)$$

Такъ какъ функція $H(u)$ связана съ функціей $\Theta(u)$ формулой

$$H(u) = \frac{1}{i} e^{\frac{(2u+K')\pi i}{4K}} \Theta(u+iK'),$$

и такъ какъ имѣеть мѣсто соотношеніе

$$\sigma_3(u+\omega') = i \sqrt[4]{e_1-e_3} \cdot \sqrt[4]{e_2-e_3} e^{\eta'(u+\frac{\omega}{2})} \sigma(u),$$

то функція $H(u)$ слѣдующимъ образомъ выразится черезъ функціи Вейерштрасса:

$$H(u\sqrt{e_1-e_3}) = \alpha(u) \sqrt[4]{e_1-e_3} \cdot \sqrt[4]{e_1-e_3} \cdot \sqrt[4]{e_2-e_3} e^{\alpha}; \quad (38)$$

здѣсь черезъ α обозначена функція

$$\alpha = (2u+\omega') \frac{\pi i}{4\omega} - \frac{1}{2} \frac{\eta}{\omega} (u+\omega')^2 + \eta' \left(u + \frac{1}{2} \omega' \right).$$

Показатель α мы можемъ преобразовать слѣдующимъ образомъ:

$$\alpha = \frac{u}{\omega} \cdot \frac{\pi i}{2} + \frac{\omega' \pi i}{4\omega} - \frac{\eta \omega' - \eta' \omega}{\omega} u - \frac{\eta \omega' - \eta' \omega}{2\omega} - \frac{1}{2} \frac{\eta}{\omega} u^2;$$

замѣчая, что $\eta\omega' - \eta'\omega = \frac{\pi i}{2}$ и что $(e_1 - e_2)^2 (e_1 - e_3)^2 (e_2 - e_3)^2 = G$, мы приведемъ выраженіе (38) къ виду

$$H(u\sqrt{e_1 - e_3}) = \sqrt{\frac{2\omega}{\pi}} \sqrt[4]{G} e^{-\frac{1}{2} \frac{\eta}{\omega} u^2} \sigma(u). \quad (39)$$

Обратимся къ функціи $\Pi(u, a)$, которая, какъ извѣстно, связана съ функціями Ω и E слѣдующимъ соотношеніемъ:

$$\Pi(u, a) = \frac{1}{2} \log \frac{\Omega(u-a)}{\Omega(u+a)} + E(a) u;$$

на основаніи формулъ (34) и (36) получимъ:

$$\Pi(u\sqrt{e_1 - e_3}, a\sqrt{e_1 - e_3}) = \frac{1}{2} \log \frac{\sigma_3(u-a)}{\sigma_3(u+a)} + \frac{\sigma'_3(a)}{\sigma_3(a)} u. \quad (40)$$

Теперь уже крайне легко найти связь между Якобiевскими функціями $\vartheta, \vartheta_1, \vartheta_2, \vartheta_3$ и Вейерштрассовскими $\sigma, \sigma_1, \sigma_2, \sigma_3$.

Какъ извѣстно, функціи ϑ и ϑ_1 слѣдующимъ образомъ выражаются черезъ функціи Θ и H :

$$\Theta\left(\frac{2Kx}{\pi}\right) = \vartheta(x), \quad H\left(\frac{2Kx}{\pi}\right) = \vartheta_1(x);$$

вводя аргументъ u , напомнимъ послѣднія соотношенія въ видѣ:

$$\Theta(u\sqrt{e_1 - e_3}) = \vartheta\left(\frac{u}{2\omega\pi}\right), \quad H(u\sqrt{e_1 - e_3}) = \vartheta_1\left(\frac{u}{2\omega\pi}\right). \quad (41)$$

Обозначимъ величину $\frac{u}{2\omega}$ черезъ v и будемъ писать для краткости $\vartheta_1(v)$ вмѣсто $\vartheta_1\left(\frac{v}{\pi}\right)$, тогда изъ (37), (39) и (41) получимъ:

$$\sqrt{\frac{2\omega}{\pi}} \sqrt[4]{G} \sigma(u) = e^{\frac{1}{2} \frac{\eta}{\omega} u^2} \vartheta_1(v), \quad \sqrt{\frac{2\omega}{\pi}} \sqrt[4]{e_1 - e_3} \sigma_3(u) = \vartheta(v). \quad (42)$$

Какъ извѣстно

$$\vartheta\left(v + \frac{1}{2}\right) = \vartheta_2(v), \quad \vartheta\left(v - \frac{1}{2}\right) = -\vartheta_2(v),$$

а потому замѣняя въ (42) аргументъ v чрезъ $v + \frac{1}{2}$ и $v - \frac{1}{2}$, замѣчая, что при этомъ аргументъ u измѣнится соответственно на $+\omega$ и $-\omega$, и принимая въ соображеніе соотношенія

$$\sigma_3(u+\omega) = \frac{\sqrt[4]{e_1-e_3}}{\sqrt[4]{e_1-e_2}} e^{\eta\left(u+\frac{\omega}{2}\right)} \sigma_2(u),$$

$$\sigma(u-\omega) = -\frac{1}{\sqrt[4]{e_1-e_2}\sqrt[4]{e_1-e_3}} e^{-\eta\left(u-\frac{1}{2}\omega\right)} \sigma_1(u),$$

найдемъ:

$$\sqrt{\frac{2\omega}{\pi}} \sqrt[4]{e_1-e_3} \sigma_2(u) = e^{\frac{1}{2}\frac{\eta}{\omega}u^2} \vartheta_3(v),$$
(43)

$$\sqrt{\frac{2\omega}{\pi}} \sqrt[4]{e_2-e_3} \sigma_1(u) = e^{\frac{1}{2}\frac{\eta}{\omega}u^2} \vartheta_2(v).$$

Если замѣнимъ въ выраженіяхъ (42) и (43) періоды (ω , ω') эквивалентными ($\tilde{\omega}$, $\tilde{\omega}'$) и замѣтимъ, что при этомъ функціи σ_1 , σ_2 , σ_3 и величины e_1 , e_2 , e_3 перейдутъ соответственно въ σ_λ , σ_μ , σ_ν , e_λ , e_μ , e_ν , а функціи ϑ_1 , ϑ_2 , ϑ_3 не измѣнятся, то получимъ:

$$\sqrt{\frac{2\tilde{\omega}}{\pi}} \sqrt[4]{G} \sigma(u) = e^{2\tilde{\eta}\tilde{\omega}v^2} \vartheta_1(v), \quad \sqrt{\frac{2\tilde{\omega}}{\pi}} \sqrt[4]{e_\mu-e_\nu} \sigma_\lambda(u) = e^{2\tilde{\eta}\tilde{\omega}v^2} \vartheta_2(v),$$
(44)

$$\sqrt{\frac{2\tilde{\omega}}{\pi}} \sqrt[4]{e_\lambda-e_\nu} \sigma_\mu(u) = e^{2\tilde{\eta}\tilde{\omega}v^2} \vartheta_3(v), \quad \sqrt{\frac{2\tilde{\omega}}{\pi}} \sqrt[4]{e_\lambda-e_\mu} \sigma_\nu(u) = e^{2\tilde{\eta}\tilde{\omega}v^2} \vartheta(v).$$

Этими соотношеніями мы и закончимъ наше изслѣдованіе.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Жизнь и труды D-ра. Фр. Рачкаго, перваго предсѣдателя Югославянской Академіи.

Život i djela D-ra Franje Račkoga. Napisao Tade Smičiklas, pravi član Jugoslavenske Akademije. Izdala Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti (Sav prihod namijenjen za arkadu i spomenik). U Zagrebu, 1895, 8°, vi+219 (Djela Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga XV).

Прошло уже болѣе года со дня смерти знаменитаго предсѣдателя юго-славянской академіи, D-ра. Фр. Рачкаго. Имя это останется навсегда однимъ изъ самыхъ дорогихъ, незабвенныхъ именъ въ новейшей исторіи хорватскаго народа; но ему принадлежитъ почетная извѣстность и во всемъ славянскомъ мірѣ, да и далеко за предѣлами этого міра. Въ высшей степени симпатична личность Рачкаго, весьма замѣчательна его трудовая жизнь, посвященная всецѣло благу роднаго народа, велики его заслуги въ области славянской науки и въ дѣлѣ развитія между-славянскаго литературнаго общенія. Преждевременная кончина Рачкаго (13 февраля 1894 г.) стала не только національнымъ горемъ хорватовъ, но и вызвала скорбные отклики во всѣхъ концахъ славянскаго міра, особенно въ Россіи. Между прочимъ и въ стѣнахъ Университета св. Владиміра была почтена память знаменитаго славянина¹⁾. Въ настоящее время вышла въ свѣтъ обстоятельная біографія Рачкаго, составленная по порученію юго-славянской академіи извѣстнымъ хорватскимъ историкомъ академикомъ Т. Смичикласомъ. Изданіе это даетъ намъ поводъ и возможность сообщить на страницахъ нашего университетскаго журнала болѣе или менѣе точ-

¹⁾ См. Чтенія въ историческомъ Обществѣ преп. Нестора Лѣтописца. Кн. IX стр. 12.

ныя и подробныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ одного изъ виднѣйшихъ западно-славянскихъ дѣятелей новаго времени.

Составленіе біографіи всякаго крупнаго общественнаго дѣятеля въ виду еще свѣжей могилы вообще дѣло довольно трудное. Эту трудность чувствовалъ и академ. Смичивласъ. „Не легко мнѣ было, говорить онъ, написать біографію дорогаго стараго друга Д-га Фр. Рачкаго, хотя мнѣ была извѣстна каждая нить его жизни. Чувство уваженія, которое я питалъ къ нему при жизни, возрастало во мнѣ все больше послѣ его смерти, по мѣрѣ того какъ я вдумывался въ его мысли и дѣла. Въ каждомъ его дѣяніи я прозрѣвалъ чистую и ясную думу о народномъ благѣ, общая картина его жизни выступала предомною яснѣе и свѣтлѣе, чѣмъ прежде, когда я видѣлъ его своими глазами“. Авторъ боялся, чтобы его не заподозрили въ преувеличенныхъ похвалахъ. Но эти опасенія напрасны. Г. Смичивласъ прекрасно справился съ своею задачею. Трудъ его, конечно, проникнуть вполне законнымъ пѣтетоу къ личности Рачкаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и объективенъ; въ немъ нѣтъ ни приподнятаго тона, ни излишней риторики; на первомъ планѣ стоитъ фактическое изложеніе; данныя для характеристики взглядовъ ученаго, и вообще духовной и нравственной стороны его личности, почерпаются изъ его сочиненій и писемъ, сохранившихся въ значительномъ количествѣ и предоставленныхъ разными лицами въ распоряженіе академіи и біографа. Въ этомъ отношеніи особенно важна переписка Рачкаго съ его ближайшимъ другомъ и благодѣтелемъ всего хорватскаго народа епископомъ Штросмайеромъ. Въ высшей степени цѣнны письма Рачкаго къ знаменитому хорватскому ученому и патріоту Кукулевичу-Савцинскому, напечатанныя Смичивласомъ въ приложеніяхъ къ его книгѣ. Конечно, матеріалъ для полной и всесторонней біографіи Рачкаго далеко еще не собранъ. Бывшая въ распоряженіи біографа, обширная переписка покойнаго академика, также не могла быть исчерпана вполне по причинамъ само собой понятнымъ; нѣкоторые моменты его жизни, напр. обстоятельства столкновенія его съ правительствомъ за нѣсколько лѣтъ до смерти, затронуты вскользь и пр. Тѣмъ не менѣе личность Рачкаго и замѣчательная его дѣятельность обрисованы въ книгѣ г. Смичивласа достаточно ясно и выпукло. Глубоко-симпатичный образъ ученаго труженика и патріота, одушевленнаго самыми чистыми, идеальными стремленіями выступаетъ передъ читателемъ во всей своей внѣшней простотѣ и внутреннемъ величіи.

Книга раздѣлена на пять главъ соотвѣтственно пяти періодамъ, которые авторъ усматриваетъ въ жизни Рачкаго. Изъ нихъ три послѣднія имѣютъ подраздѣленія: въ каждомъ періодѣ общественная и

политическая дѣятельность обзрѣвается особо, научные и литературные труды — особо. Въ нашемъ изложеніи мы будемъ держаться нѣсколько иного порядка: прежде всего представимъ общій біографическій очеркъ, затѣмъ дадимъ характеристику ученыхъ заслугъ писателя и, наконецъ, сообщимъ хронологическій списокъ всѣхъ его трудовъ, встаети сказать недостающій въ книгѣ г. Смичицкаса.

Говоря о внѣшней сторонѣ изданія необходимо еще добавить, что въ началѣ его помѣщенъ прекрасно исполненный портретъ Рачкаго, и что весь сборъ отъ продажи книги, напечатанной въ количествѣ 4000 экземпляровъ (цѣна 1 гульденъ), предназначенъ на устройство памятника на могилѣ великаго хорвата.

I.

Фр. Рачки родился 25 ноября 1828 г. въ одномъ изъ очаровательныхъ уголковъ Хорватскаго Приморья, мѣстечкѣ Фужинахъ. Здѣсь отецъ его Герга владѣлъ небольшимъ кускомъ земли и занимался торговлею. Это былъ человекъ умный, трудолюбивый, бережливый, умѣренный, религіозный, пользовавшійся уваженіемъ въ своемъ округѣ. Самъ онъ не зналъ грамотѣ, но понималъ пользу образованія и отдалъ всѣхъ своихъ троихъ сыновей въ школу. Изъ нихъ Франьо былъ самый способный и благонравный; больше другихъ дѣтей онъ доставлялъ радостей отцу и матери, а потому на обученіе его больше всего тратили денегъ. Окончивъ народную школу и первый классъ гимназіи въ Рѣкѣ, онъ поступилъ въ Вараждинскую гимназію, а по окончаніи въ ней шести классовъ—въ духовную семинарію въ Сеньѣ. Однако послѣдняя школа съ ея узкой программой и плохими преподавателями не удовлетворяла юношу, жаждавшаго знаній: онъ мечталъ объ университетѣ. О степени научной любознательности Рачкаго къ двадцатому году преврасно говоритъ сохранившійся любопытный каталогъ книгъ его библиотеки „Zapisnik knjiga narodne knjižnice Franje Račkia bogoslova g. 1848/9. u Senju“. Здѣсь значится 68 славянскихъ книгъ, между которыми встрѣчается вромѣ большинства хорватскихъ, такіа сочиненія какъ Шафарика, *Narodopisu Slovanské starožitnosti*, три выпуска „Исторіи“ Палацкаго, чешская грамматика и чешскій словарь и 86 „неславянскихъ“—богословскихъ и церковно-историческихъ сочиненій на латинскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ. Такимъ образомъ въ это время Рачки зналъ, вромѣ нѣмецкаго языка, который изучилъ еще въ Вараждинѣ, ла-

тинскій, итальянскій и чешскій. Чувство народности и живой интересъ въ славянщинѣ уже крѣпко впаали въ его душу. Иллирское движеніе не осталось безъ вліянія на складъ политическихъ убѣжденій и научныхъ стремленій юности. Уже съ 1845 г. онъ подписывается въ письмахъ „Pię iz Hrvatake“. Раннее знакомство съ вышеуказанными сочиненіями Шафарика, съ которыми въ послѣдствіи Рачки вступилъ въ личныя сношенія, также оставило свой благотворный слѣдъ въ умственномъ развитіи юнаго богослова. На двадцатомъ же году Рачки выступилъ съ первыми печатными произведеніями: въ газетѣ *Katolički List* за 1849 г. были помѣщены его религіозныя стихотворенія „Cérkvi“ и „Budi volja tvoja“ и богословскій трактатъ „Rozum i vjega“. Осенью 1849 г., благодаря поддержкѣ епископа Ожеговича Рачки является въ Вѣну и поступаетъ на богословскій факультетъ. Немедленно по приѣздѣ онъ знакомится съ Штросмайеромъ, который только что былъ назначенъ дяковскимъ епископомъ. Юный, живой, умный клирошанинъ сразу понравился великому хорватскому патриоту; вскорѣ ихъ соединили узы самой тѣсной дружбы и любви и Рачки сдѣлался правой рукой Штросмайера при осуществленіи задуманныхъ имъ великихъ народно-просвѣтительныхъ предпріятій. Въ Вѣнѣ Рачки ревностно изучалъ богословскія науки и готовился къ священному сану; но въ то же время, усердно штудировалъ языки — польскій, русскій, французскій и все больше увлекался исторіей; вскорѣ онъ выдержалъ съ успѣхомъ экзаменъ по австрійской исторіи на философскомъ факультетѣ и заявилъ себя рядомъ мелкихъ историческихъ работъ. По окончаніи богословскаго курса Рачки въ 1852 г. былъ посвященъ въ священники въ Сень и тамъ же получилъ мѣсто профессора гимназій по физикѣ и математикѣ. Въ 1853 г. онъ снова является въ Вѣнѣ на два года для научныхъ занятій, получаетъ степень доктора богословія, пишетъ сочиненія по философіи и богословію и подъ вліяніемъ сношеній съ Кукулевичемъ-Сакцинскимъ и Шафарикомъ все болѣе втягивается въ изученіе южнославянскій исторіи. За это время онъ успѣваетъ приготовить къ печати первое доставившее ему громкую извѣстность большое сочиненіе о Кириллѣ и Меодіѣ, а также собрать матеріалы для другого труда — по исторіи Богомиловъ, обработаннаго позднѣе и составившаго эпоху въ изученіи одного изъ замѣчательнѣйшихъ явленій средневѣковой исторіи южнаго славянства.

Въ 1855 г. молодой докторъ богословія, полный знаній, силъ и горячихъ стремленій, опять вернулся на родину, къ мѣсту своего служенія въ Сень. Теперь онъ получилъ въ семинаріи кафедру церковной исторіи и каноническаго права и еще съ большею энергіей от-

дался научнымъ занятіямъ въ намѣченномъ уже направленіи. Покровительство мѣстнаго епископа Ожеговича, дружескія сношенія съ Кукулевищемъ только поддерживали въ немъ духъ научной пытливости и любовь къ изученію судебъ родного народа. Въ это время: его по преимуществу занимаетъ замѣчательная эпоха св. Кирилла и Меодія и вопросы, связанные съ дѣятельностью св. первоучителей славянъ. Въ 1857 г. въ Загребѣ вышла первая книга его труда, подготовленная еще въ Вѣнѣ: „Viek i djelovanje sv. Cyrilla i Methodaslovenskih apoštolor“, а въ „Katol. List“ появился цѣлый рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ „Ortice iz domaće crkvene povjestnice“. Не безъ вліянія Шафарика, высказавшаго мысль о большей древности глаголицы передъ кириллицей, онъ обратился къ розысканію и изученію памятниковъ глаголической старины. Въ сеньской епархіи оказалось довольно такихъ памятниковъ. За два года Рачки переслалъ Кукулевищу болѣе ста глаголическихъ грамотъ и сдѣлалъ списокъ съ глаголической надписи на памятникѣ св. Люціи въ Башнѣ на островѣ Керкѣ. Желая возбудить въ мѣстномъ духовенствѣ любовь къ занятіямъ мѣстной церковной исторіей и въ частности глаголическою письменностью, онъ напечаталъ въ „Katol. List“ статью: Pregled glagoljske crkvene književnosti s osobitim obzirom na sv. pismo i liturgičke knjige. И впоследствии глаголица и глаголическіе памятники не рѣдко останавливали на себѣ пытлиую мысль Рачеаго и послужили ему сюжетомъ для цѣлаго ряда работъ и научныхъ сообщеній.

Не смотря на рабочее настроеніе и ревностное исполненіе своего служебнаго долга Рачки томился жизнью въ маленькомъ провинціальномъ городѣ, лишенномъ широкихъ умственныхъ и научныхъ интересовъ. Его тянуло къ бібліотекамъ, рукописямъ, къ общенію съ учеными людьми. Ему хотѣлось запастись новыми знаніями и возобновить начатые въ Вѣнѣ поиски за источниками для южнославянской исторіи. Поэтому не удивительно, что когда въ 1857 г. представилась возможность отправиться въ Римъ, онъ съ удовольствіемъ пріобрѣлъ довольно обеспеченное положеніе профессора сеньской семинаріи на скудное въ матеріальномъ отношеніи мѣсто каноника при хорватскомъ капитулѣ св. Іеронима въ вѣчномъ городѣ. Три года, проведенные въ Римѣ, имѣли огромное вліяніе на все послѣдующее развитіе научной дѣятельности Рачеаго. Ученый каноникъ энтузіастъ не рѣдко терпѣлъ здѣсь матеріальную нужду, изъ которой его обыкновенно выручалъ еп. Штросмайеръ, дѣлавшій щедрыя пожертвованія и на самый хорватскій капитулъ св. Іеронима; за то въ Римѣ Рачки получилъ полную возможность удовлетворить своей научной пытливости и любознательности; здѣсь окончательно изъ него выработался

тотъ объективный, критическій, глубокой изслѣдователь, каковымъ онъ выступаетъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. Прежде всего онъ обратился къ многочисленнымъ и богатымъ римскимъ бібліотекамъ и архивамъ съ цѣлью разысканія въ нихъ новыхъ матеріаловъ для южнославянской исторіи. Благодаря содѣйствію новаго своего знакомаго о. Тейнера и полученной черезъ него рекомендаціи къ архіепископу Санмарціану, хранителю Ватиканской бібліотеки, онъ получилъ доступъ къ соврѣщеніямъ большей части римскихъ книгохранилищъ. Постепенно, систематически онъ пересматривалъ и изучалъ рукописи въ бібліотекахъ „Касанатской доминиканскаго монастыря св. Маріи“, „Корсиніанской“, ватиканской, въ „Bibliotheca Angelica p.p. Augustinorum“ „Bibl. Cister. monast. S. Crucis Hierosol“. „Bibl. princip. Ghigi“, „Bibl. Barberiana“, „Bibl. Vallicelliana“, тщательно отмѣчая и переписывая находимые въ нихъ матеріалы и данныя для исторіи южныхъ славянъ. Результатомъ этихъ занятій была масса выписокъ и замѣтокъ, которыя нашъ изслѣдователь хотѣлъ свести въ одно цѣлое въ трудѣ „Rim gledom na slovjensku književnost“. Трудъ этотъ не былъ доведенъ до конца вслѣдствіе преждевременнаго отъѣзда автора изъ Рима. Тѣмъ не менѣе собранные Рачкиными матеріалы не пропали: нѣкоторая часть ихъ была впоследствии издана самимъ собирателемъ, а въ цѣломъ всѣ они послужили главнѣйшими источниками для предпринятыхъ имъ ученыхъ работъ и изданій, а также въ значительной степени опредѣлили характеръ, темы и сюжеты его будущихъ изслѣдованій. Вторая книга его большаго сочиненія о Кириллѣ о Мееодіѣ (Viek i djelovanje sv. Cyrilla i Methoda), вышла въ свѣтъ уже въ 1859 г. (въ Загребѣ). Въ Римѣ же Рачки подготовилъ къ печати и первую часть третьей книги того же сочиненія которая подъ заглавіемъ „Slovjensko pismo“ была издана въ Загребѣ въ 1861 г. Еще раньше въ первый годъ пребыванія въ Римѣ онъ списалъ глаголическое Ассеманіево или Ватиканское Евангеліе, изданны е только въ 1865 г. (въ Загребѣ). Тогда же онъ сталъ заниматься хроникой Θомы Сплѣтскаго и задумываться надъ планомъ большаго труда по критической оцѣнкѣ старыхъ хорватскихъ лѣтописей, а равно принялся за составленіе регестъ изъ старыхъ грамотъ. Собираніе матеріаловъ по исторіи Богомиловъ и Патареновъ продолжало оставаться для него предметомъ особыхъ заботъ и попеченій. Вышедшій позже классическій его трудъ, посвященный изученію этого вопроса, былъ обработанъ въ главныхъ своихъ частяхъ въ Римѣ. Къ той же порѣ относится возникновеніе у Рачкаго идеи большой монографіи о движеніи на славянскомъ югѣ въ концѣ XIV и нач. XV в. Происхожденіе ея стоитъ въ связи съ предпринятымъ имъ изученіемъ

въ неаполитанскомъ архивѣ 28,000 анжуйскихъ грамотъ, содержащихъ данныя для исторіи южныхъ славянъ. Затѣмъ онъ изучалъ по ватиканскимъ рукописямъ сочиненія Ст. Градича и Чревича—дѣятелей эпохи „Возрожденія“, составлялъ для „Katol. Lista“ статьи и замѣтки по исторіи Хорватіи и Далмаціи и оказывалъ дѣятельную помощь Тейнеру въ приготовленіи его извѣстныхъ изданій: „Monumenta Slavorum meridionalium (I т. въ Римѣ 1863. II т. въ Загребѣ въ 1876 г.) и Monumenta Hungariae“. Независимо отъ усердныхъ, систематическихъ разысканій въ римскихъ библіотекахъ и архивахъ, поглотившихъ большую часть времени Рачкаго, весьма важна и другая сторона его пребыванія въ Римѣ. Здѣсь онъ дѣятельно продолжалъ свое научное образованіе. Онъ изучалъ палеографію, дипломатику, римскую эпиграфику и другія вспомогательныя историческія науки. Прекрасную помощь и руководство въ этихъ занятіяхъ онъ нашелъ въ римскихъ „Akademia dei Quiriti“ и „Academia della religione catholica“ и особенно въ нѣмецкомъ „Археологическомъ Институтѣ“, который сдѣлалъ его своимъ членомъ. Дружеское научное общеніе съ такими крупными учеными какъ Тейнеръ, Мартинупци, Тости, Gullelmo, Гензенъ и др., также принесло большую пользу молодому хорватскому ученому. Онъ прошелъ настоящую строго научную школу и приобрѣлъ превосходную подготовку для самостоятельныхъ историческихъ изслѣдованій. Вся эта трудовая, научная дѣятельность Рачкаго была согрѣта живымъ чувствомъ народности, любовью къ родинѣ. Въ изученіи судебъ своего народа онъ видитъ національное дѣло. Уже въ ту пору, во время пребыванія въ Римѣ, его занимаетъ мысль о важности и необходимости славянскаго богослуженія для католическихъ славянъ. Въ аудіенціи у папы онъ смѣло и откровенно говоритъ о славянской литургіи, а немного позже въ 1859 г. вмѣстѣ съ Штросмайеромъ составляетъ для папы промеморію по тому же вопросу. Горячимъ сторонникомъ славянскаго богослуженія у католиковъ онъ остается въ теченіе всей своей жизни. Не меньше заботитъ его бѣдственное положеніе родной литературы, которая въ то время была стѣснена Баховской германизацией и страдала, какъ теперь, отъ культурнаго и политическаго раздѣленія народа. „Литература наша, пишетъ онъ, ни жива, ни мертва, мало у насъ хорошихъ писателей, а еще меньше читателей, раздѣлены мы между двумя азбуками—и въ этомъ наше великое горе“... Рачки старается по мѣрѣ силъ поддержать родную литературу и дѣятельно сотрудничаетъ въ двухъ періодическихъ изданіяхъ „Katolički List и Narodni Novine“. Изъ многочисленныхъ статей его, помѣщенныхъ въ этихъ изданіяхъ особенно любопытны его „Poslanice o Rimu i našihъ stvarihъ“,

иницію цѣлью поднять умственное развитіе и національное чувство въ хорватскомъ духовенствѣ, критико-библиографическія замѣтки о книжныхъ новостяхъ и этюды по болгарскому вопросу (Još pjeckolko rieči o novoj bugarskoj književnosti— „Katol. List“ 1860. „Grčka crkva i narod bugarski— „Katol. List“ 1860). Любопытнѣе всего то, что въ эту пору Рачки уже вѣрять въ будущность южнославянской литературы съ хорватско-сербскимъ языкомъ, который, по его мнѣнію, должны будутъ принять и Словинцы и Болгары.

Въ іюнѣ 1860 г. Рачки уѣхалъ на родину. Его выбрали депутатомъ отъ сеньской епархіи на церковный областной сѣздъ въ Загребѣ; сверхъ того ему хотѣлось повидаться съ родными и вообще отдохнуть дома послѣ усиленныхъ трудовъ и занятій. Свои вещи и бумаги онъ оставилъ въ Римѣ въ полной увѣренности, что скоро опять вернется на прежнее мѣсто, къ прежней работѣ. Однако этого не случилось. Ученому канонику пришлось остаться въ родной Хорватіи, чтобы стать во главѣ возникшаго здѣсь политическаго и научно-литературнаго движенія. Съ этого времени начинается новый періодъ въ его жизни, продолжительный тридцатипятилѣтній періодъ борьбы за народныя права, періодъ обширной и плодотворной научной дѣятельности. Въ 1860 г. въ Австріи, изнывавшей подъ гнетомъ германизирующаго министерства Баха, подулъ новый вѣтеръ. Подъ вліяніемъ неудачъ, понесенныхъ имперскими войсками въ войнахъ съ Наполеономъ и Италіей, монархія Габсбурговъ преобразовывалась въ конституціонное государство. Императорскій дипломъ 20 октября 1860 года обѣщалъ всѣмъ народамъ свободу и равноправность. Въ Хорватіи, какъ и въ другихъ областяхъ, опять допущенъ въ школы народный языкъ вмѣсто нѣмецкаго, а въ Загребѣ стала выходить первая самостоятельная политическая газета „Pozor“. Для убѣжденныхъ, талантливыхъ патриотовъ наступало благоприятное время энергичной работы на пользу народа. Еп. Штросмайеръ и Рачки были во главѣ такихъ патриотовъ. Штросмайеръ выступилъ на политическое поприще еще на вѣнскомъ сѣздѣ представителей всѣхъ народовъ монархіи, гдѣ доказывалъ необходимость возвращенія Хорватіи стараго устава. Когда въ концѣ того же 1860 года онъ объявилъ объ учрежденіи югославянской академіи, то этимъ актомъ еще болѣе возвысился въ глазахъ народной массы какъ естественный политическій вождь хорватскаго народа. Къ этому времени епископъ еще тѣснѣе сблизился съ Рачкимъ, къ которому онъ давно уже питалъ любовь и уваженіе. Онъ отговорилъ каноника отъ возвращенія въ Римъ, поселилъ его у себя въ домѣ, какъ своего „брата и друга“, посвятилъ его во всѣ свои планы объ устройствѣ академіи и убѣдилъ его принять участие

въ защитѣ правъ народа. Съ этой поры оба патриота работаютъ совместно и единодушно на пользу хорватскаго народа. Рачки становится alter ego Штросмайера. Оба они происходили изъ незнатнаго рода, оба выросли въ идеяхъ народнаго возрожденія „иллирской“ эпохи и потому легко сговорились относительно дальнѣйшаго развитія хорватской идеи 1848 г. Созданная ими въ 1861 г. „народная партія“ основываетъ свою дѣятельность на началахъ программы 1848 г.

Почти три года Рачки жилъ въ Загребѣ, не занимая никакого служебнаго положенія. Штросмайеръ усиленно хлопоталъ о предоставленіи ему мѣста загребскаго каноника, но эти хлопоты увѣнчались успѣхомъ только черезъ 17 лѣтъ. Лишь въ февралѣ 1863 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ земскихъ школъ, но уже въ 1867 г. вынужденъ былъ отказаться отъ этой должности, послѣ того какъ былъ избранъ въ предсѣдатели югославянской академіи. За эти первыя семь лѣтъ пребыванія въ Загребѣ Рачки обнаружилъ замѣчательно дѣятельное участіе какъ въ публицистикѣ, такъ и въ научно литературномъ движеніи Хорватіи.

Какъ политикъ онъ выработывалъ программу „народной партіи“, при чемъ не внесъ въ нее ни ученаго скептицизма, ни сухата доктринерства, а напротивъ выдвинулъ тотъ живой непреложный принципъ — что народъ хорватскій долженъ жить самостоятельною государственною жизнью, какъ жилъ въ прежнее старое время. „Епископъ Штросмайеръ и его сотрудники, говорить въ одномъ мѣстѣ Рачки, преслѣдовалъ въ своей политической дѣятельности съ 1860 г. одну цѣль, одинъ планъ, одну задачу: соединеніе хорватской земли и ея государственную самостоятельность въ составѣ Габсбургской монархіи“. Защитѣ правъ народа и вообще разъясненію современнаго политическаго положенія Рачки посвятилъ огромное количество статей, печатавшихся въ газетѣ Розог: всѣ онѣ отличаются академическимъ характеромъ изложенія, написаны доказательно и убѣдительно. Много старанія онъ употребилъ для защиты цѣлости и единства хорватской земли, для доказательства историческаго права Хорватовъ на Рѣку, Далмацію и Сремъ. Горячо отстаивалъ онъ самостоятельность Хорватіи по отношенію къ Австріи и Угріи. Онъ не сочувствуетъ ни приглашенію хорватовъ со стороны центральнаго правительства въ общій вѣнскій парламентъ, ни дуализму, котораго добивались и позднѣ дѣйствительно добились мадьяры, и требуетъ для Хорватіи особаго народнаго представительнаго собранія съ функціями законодательной власти и вообще полной независимости Тріедиаго королевства отъ угорской короны. Эти требованія хорватскій публицистъ основываетъ на подробномъ разборѣ актовъ хорватскаго государствен-

наго права и особенно договора 1527 г. и прагматической санкціи 1712 г. Тѣже мысли онъ проводитъ не только въ газетныхъ статьяхъ, но и въ рѣчи, произнесенной на соборѣ, созванномъ правительствомъ въ 1861 г. для обсужденія вопроса объ отношеніяхъ Хорватіи къ Угріи, и въ адресѣ, составленномъ на этомъ соборѣ. Наконецъ съ цѣлью пробудить въ хорватскомъ народѣ мысль о государственной самостоятельности онъ написалъ цѣлую книгу: *Odlomci iz državnoga prava hrvatskoga za pogodne dynastije* (U Beču. 1861.). Не смотря на всѣ эти старанія идеи Рачкаго и его друзей не осуществились. Въ монархіи вскорѣ восторжествовалъ дуализмъ и національная свобода хорватовъ подверглась стѣсненію со стороны мадьярскаго правительства. Любопытна еще одна сторона политической и публицистической дѣятельности Рачкаго: онъ выступилъ горячимъ поборникомъ славянской солидарности. Хорватскій народъ, по его убѣжденію, можетъ обезпечить себѣ лучшую будущность только подъ условіемъ тѣснаго общенія и духовнаго единенія съ ближайшими родственными народами. Такое единеніе онъ считаетъ возможнымъ прежде всего для трехъ сосѣднихъ племенъ—сербохорватовъ, словинцевъ и болгаръ, предлагая всѣмъ имъ принять общее имя югославянъ и общій литературный сербо-хорватскій языкъ. Такимъ образомъ взамѣнъ старой „иллирской“ идеи, которою онъ увлекался въ молодости, и которая уже была подъ запретомъ у австрійскихъ властей, онъ горячо проповѣдуетъ „югославянскую идею“. Первые его статьи въ г. „Розог“ носятъ названіе *Jugoslovjenstvo* и содержатъ пламенные призывы къ общенію и единенію. Развитію тойже югославянской идеи должна была служить академія, основанная Штросмайеромъ. Оттого она и названа была не „хорватской“, а „югославянской“. Первоначальный проектъ устава ея, составленный Рачкимъ, не получившій, однако, утвержденія отъ правительства, ставитъ слѣдующія задачи: „распространять и поддерживать науки и искусства на славянскомъ югѣ, между хорватами, сербами, словинцами и болгарами“; „поддерживать всякую отрасль знанія и художества, которая можетъ служить на пользу народа югославянскаго“; „содѣйствовать распространенію литературнаго единства на славянскомъ югѣ“. „Оффиціальныи языкъ академіи—хорватскій или сербскій, но труды назначенные для академическихъ изданій, могутъ быть написаны на словенскомъ или болгарскомъ языкѣ“. „Академія должна служить литературнымъ средоточіемъ всего народа отъ Сочи до Дуная, отъ Адриатическаго до Чернаго моря“.—Стародавній раздоръ между сербами и хорватами сильно тревожилъ Рачкаго, онъ ревностно старался о примиреніи враждующихъ половинъ одного народа. Свой взглядъ

на взаимныя отношенія сербовъ и хорватовъ онъ, между прочимъ, мѣтко опредѣлялъ въ одной изъ своихъ статей (*Misli jednoga Hrvata o istočnom pitanju. Rozog. 1862.*). „Какъ хорватъ я не отдѣляю пользы хорватскаго народа отъ пользы сербскаго, такъ какъ по моему убѣжденію, что полезно одному, не можетъ быть вредно другому. Какія области Балканскаго полуострова когда заняли хорваты, какія—сербы, докуда доходитъ сербскій народъ, докуда—хорватскій—это вопросы, которые могутъ рѣшиться *sine ira et studio* ученые историки и языковѣды. Я же рассматриваю хорватовъ и сербовъ какъ двѣ вѣтви одного и того же народа, раздѣленныя исторіей. Это два брата, которые въ VI или VII ст. покинули отцовскій домъ и раздѣливши баптину основали два дома, два крова, двѣ семьи; въ теченіи столѣтій оба они къ наслѣдственному имуществу (языкъ и т. д.) прибавили частное, благопріобрѣтенное (исторія). Предоставимъ времени рѣшить, не выгоднѣе ли было бы для обоихъ братьевъ снова соединиться въ одну семью, опять вступить подъ одинъ кровъ. Мы же будемъ стараться, чтобы оба брата, оберегая свое частное имущество, не забывали объ общемъ своемъ наслѣдственномъ достоинствѣ и не раздували сѣмя раздора“. Подобныя мысли Рачки высказываетъ многократно въ своихъ статьяхъ, рѣчахъ, письмахъ и осуществленію идеи братскаго единства и согласія между сербами и хорватами посвящена вся его трудовая жизнь.

Одновременно съ такимъ широкимъ участіемъ въ публицистикѣ, Рачки продолжалъ неутомимо трудиться въ области народнаго просвѣщенія, науки и литературы. Какъ инспекторъ школъ, онъ ревностно заботился о составленіи учебниковъ на народномъ языкѣ и, между прочимъ, принялъ на себя починъ большаго труда по выпуску „терминологическаго словаря“, имѣвшаго цѣлью введеніе однообразной терминологіи въ школьныхъ книгахъ¹⁾. Въ 1863 г. въ славянскомъ мірѣ торжественно праздновалось тысячелѣтіе просвѣтительной дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія. Рачки подаль мысль о созваніи по этому случаю „славянскаго съѣзда“. Мысль эта тогда не осуществилась. Тѣмъ не менѣе въ Хорватіи великое славянское торжество ознаменовалось изданіемъ юбилейнаго сборника: „*Tisučnica slovjenskih apoštola sv. Cirila i Metoda (Zagreb, 1863.)*“, въ которомъ инициаторъ предпріятія помѣстилъ статью: *Književan rad sv. Cirila i Metoda*. Главной заботой Рачкаго были подготовительныя мѣры къ скорѣйшему открытію и организаціи академіи. По желанію Штротсмайера онъ съ самаго начала становится „душою“ учрежденія. Онъ выра-

¹⁾ Словарь этотъ подъ редакціей Б. Шулека изданъ въ 1874 г. Онъ носитъ заглавіе: „*Rječnik znanstvenoga nazivlja*“.

боталъ первый уставъ академіи, принятый на соборѣ 1861 г. Основныя положенія устава опредѣляли, что академія должна быть учрежденіемъ самостоятельнымъ, возможно менѣе зависимымъ отъ правительства, и сверхъ того опираться на „югославянской идеѣ“. Положенія эти не нравились централистическому нѣмецкому министерству и утверждение устава замедлилось. Вслѣдствіе этихъ замедленій Рачки съ цѣлью подобрать дѣятелей для будущей академіи, основалъ въ 1864 г. ученый журналъ „Književnik“, при чемъ къ участию въ редакціи привлечъ профессора загребской гимназіи, впоследствии знаменитаго академика В. Ягича, и директора реального училища І. Торбара. Журналъ имѣлъ своею задачей изученіе сербохорватскаго языка, исторіи и естественныхъ наукъ по отношенію къ сербо-хорватскимъ землямъ. Не смотря на кратковременное существованіе онъ приобрѣлъ значеніе строго научнаго органа. Рачки былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ сотрудниковъ: кромѣ ряда небольшихъ историческихъ изслѣдованій и массы критико-библиографическихъ статей онъ помѣстилъ здѣсь большое свое сочиненіе по критическому изслѣдованію древнѣйшихъ источниковъ сербо-хорватской исторіи—*Ocjena starijih izvoga za hrvatsku i srbsku poviest*. „Književnik“ существовалъ только до утвержденія устава академіи. Это радостное въ исторіи хорватскаго возрожденія событіе произошло въ 1866 г. Уставъ былъ значительно измѣненъ противъ первоначальной редакціи. Онъ представлялъ копію устава вѣнской академіи, существующей исключительно на средства государства, и значительно ограничивалъ прежде проектированную самостоятельность академіи. 22 іюля 1866 г. Рачки былъ избранъ предсѣдателемъ академіи, но утвержденіе его въ этой должности опять затянулось и пришло въ Загребъ только 15 апрѣля 1867. вмѣстѣ съ утвержденіемъ получено было увольненіе его отъ должности инспектора школъ. Рачки сталъ во главѣ національнаго ученаго учрежденія, но лишился мѣста, которое давало ему средства къ жизни. Въ трудное его положеніе опять вошелъ епископъ Штросмайеръ, который нашелъ возможнымъ обезпечить его существованіе.¹⁾

28 іюля 1869 г., въ торжественный день открытія академіи, Рачки впервые занялъ предсѣдательское кресло, съ котораго произнесъ свою замѣчательную рѣчь о цѣляхъ и задачахъ новооткрываемаго національнаго учрежденія. Это кресло оставалось за нимъ безъ перерыва

¹⁾ 12 іюня 1867 г. Штросмайеръ писалъ Рачкому: *Brat brata ostaviti neće. Sve što sad imate (жалованье инспектора школъ 2,400 г.), ja vam garantujem, da vam se mjesto ne nadje. Dopradne li mene šta takoga mi ćemo zajedno živjeti, što imamo rad jedan s drugim podijeliti. Nipóto se neodricajte predsjedništva akademije“).*

двадцать два года; только въ послѣдніе годы жизни единогласное избраніе его было кассировано правительствомъ, видѣвшимъ въ немъ опаснаго народника, такъ что официальное положеніе его въ академіи въ это время ограничивалось должностію предсѣдателя историко-филологическаго отдѣленія. Это послѣднее обстоятельство, однако, нисколько не измѣняло существа дѣла. До конца дней своихъ Рачки оставался первымъ и главнымъ лицомъ въ академіи, руководителемъ ея жизни и дѣятельности. Въ теченіе двадцати семи лѣтъ онъ былъ законодателемъ и устроителемъ и самымъ усерднымъ работникомъ академіи; въ полномъ смыслѣ словъ „душа“ этого учрежденія онъ отдавалъ ему всю свою душу, всѣ свои силы. Известно что югославянская академія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду подобныхъ ученыхъ учреждений у славянъ; не можетъ быть сомнѣнія, что той славой и тѣмъ уваженіемъ, которыми она пользуется въ ученюмъ мірѣ, она прежде всего обязана незабвенному Рачкому.

Во все время своего продолжительнаго служенія академіи, Рачки ревностно заботился о томъ, чтобы она блюла начала выработанныя въ первомъ ея уставѣ, а именно: югославянскую идею, народное единство сербовъ и хорватовъ, научное общеніе съ остальнымъ славянскимъ міромъ, свободу науки и научнаго изслѣдованія. Уже въ первой своей академической рѣчи онъ указываетъ, что академія, принимая на себя заботу о литературномъ единствѣ славянскаго юга, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ слѣдить за развитіемъ и преусиженіемъ остальныхъ славянскихъ литературъ: русской, польской и чешской. Онъ убѣжденъ, что только литературная славянская взаимность доставитъ огромному славянскому народу и его вѣтвямъ достойное мѣсто въ культурной исторіи на ряду съ народами романскими и германскими“. Въ другой рѣчи онъ заявляетъ, что если южнымъ славянамъ суждена лучшая будущность, то она возможна только при условіи братскаго соглашенія хорватовъ и сербовъ, которые суть одинъ народъ съ двумя именами“. Такія мысли онъ постоянно проводитъ въ своихъ рѣчахъ на годичныхъ собраніяхъ академіи. Въ полномъ соотвѣтствіи съ ними была и вся его дѣятельность.

Какъ глава академіи и довѣренное лицо ея основателя и покровителя еп. Штросмайера, Рачки до самой смерти вѣдалъ всѣ хозяйственныя и фивансовыя дѣла академіи. Онъ непосредственно входилъ во всѣ подробности академическаго хозяйства, берегъ каждую копѣйку и въ тоже время неутомимо заботился о поддержаніи внутренняго порядка и благоустройства въ учрежденіи. Онъ прискивалъ средства для постройки зданія академіи и самъ наблюдалъ за про-

иводствомъ строительныхъ работъ, онъ устраивалъ и музей, и библиотеку, и картинную галерею. Когда вслѣдствіе землетрясенія (1880 г.) академическое зданіе потерѣло значительныя поврежденія, Рачки хлопоталъ о скорѣйшемъ приведеніи его въ порядокъ. Всѣ заботы о печатаніи многочисленныхъ изданій академіи также лежали всецѣло на немъ. Достаточно замѣтить, что черезъ его руки прошло болѣе трехсотъ тысячъ гульденовъ, употребленныхъ на изданіе разныхъ книгъ и трудовъ академіи. Ему же принадлежала инициатива и выработка систематическаго плана всѣхъ научныхъ предпріятій и изданій академіи. А эти изданія составляютъ гордость славянской науки. Вспомнимъ богатый содержаніемъ далеко перешедшій за сотню книгъ *Rad Jugosl. Ak.* („Труды“), драгоценныя *Monumenta Slavogum meridionalium* „*Monumenta historico-juridica*“, *Starine, Stari pisci hrvatski*, превосходный „*Rječnik*“ и проч. ¹⁾

Организація ученыхъ силъ академіи всегда была предметомъ особаго заботъ Рачкаго. При избраніи членовъ его мнѣніе всегда считалось главнымъ, рѣшающимъ. Онъ дѣятельно разыскивалъ и въ родной землѣ и всюду въ славянскомъ мірѣ людей, которые могли бы научными трудами поддержать академію. Переписка его, далеко не вполне приведенная въ извѣстность, свидѣтельствуешь, что онъ находился въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ со многими хорватскими, сербскими, словинскими, русскими, польскими, чешскими, нѣмецкими, французскими и итальянскими учеными. Изданіе въ свѣтъ этой переписки не только ярче освѣтитъ личность Рачкаго съ его заботами о широкомъ междуславянскомъ литературномъ общеніи, но и дастъ цѣнный матеріалъ для исторіи славянской филологіи болѣе чѣмъ за четверть вѣка. Благодаря личнымъ стараніямъ Рачкаго академія приобрѣла въ свои члены или сотрудники такихъ выдающихся ученыхъ, какъ С. Любичъ, В. Ягичъ, В. Богишичъ, Ив. Цернчичъ, Будмани, Смичивласъ и др. На его горячій зовъ къ братскому единенію откликнулись наиболѣе извѣстные сербскіе ученые, какъ Даничичъ, Ст. Новаковичъ, архим. Ник. Дучичъ, арх. Иларіонъ Руварець, принимавшіе дѣятельное участіе въ трудахъ академіи и поддерживавшіе дружественныя сношенія съ ея почтеннымъ предсѣдателемъ. Всѣ профессора славистики въ русскихъ университетахъ съ 70-хъ годовъ, начиная съ И. И. Срезневскаго и В. И. Ламанскаго состояли въ перепискѣ съ Рачкимъ. Наиболѣе близкія, сердечныя отношенія у

¹⁾ Объ изданіяхъ юго-славянской академіи намъ не разъ приходилось говорить въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и особенно въ Киевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

него были съ В. С. Соловьевымъ. Многіе русскіе ученые считаются въ спискахъ членовъ академіи.

Прекрасный организаторъ академіи, Рачка содѣйствовалъ ея славі и процвѣтанію своими учеными трудами. Безмѣрно велико число работъ, написанныхъ и изданныхъ имъ за послѣднія 27 лѣтъ жизни. Это былъ наивысшій расцвѣтъ его ученой дѣятельности, положившей прочное основаніе критическому изученію исторіи южныхъ славянъ, особенно хорватовъ. Характеристивой содержанія и значенія этихъ работъ мы занимаемся нѣсколько ниже, а здѣсь ограничиваемся простымъ указаніемъ важнѣйшихъ изъ нихъ. Два академическихкія изданія по преимуществу наполняли Рачка своими трудами: Rad и Starine. Въ первомъ помѣщались его большія монографіи и частныя изслѣдованія и лишь изрѣдка историческіе матеріалы. Изъ монографій особенно замѣчательны: Pokret na slovenskom jugu (кн. II—IV), Bogomili i Patareni (кн. VII, VIII, X), Borba južnih slavena za državnu neodvisnost u XI veku (кн. XXIV, XXV, XXVII, XXVIII, XXX, XXXI), Nutarnje stanje Hrvatske prije XII stoleća (кн. LVI, LVII, LXX, LXXIX, XCI, XCIX, CV, CXV, CXVI). Изъ частныхъ изслѣдованій особенно отмѣтимъ: O slovjenskoj chronografiji sredniega vijeka“ (кн. XIII), O dalmatinskih i ilirskih novcih najstarije dobe (кн. XIV), Kako i kada se preobrazi hrvastka kneževina u kraljevinu (кн. XVII), Iztraživanja u pismarah dalmatinskih (кн. XXVI), Hrvatska dvorska kancelarija i njezine izprave za yladavine narodne dinastije (кн. XXXV), Stari priepisi hrvatskih izprava do XII vieka prema matiscam (кн. XXXVI), Podminute, sumnjive i preradjene listine do XII vieka (кн. XLV), Scriptorum rerum croaticarum pred XII stoletem (кн. LI), Biela Hrvatska i biela Srbija (кн. LII), Prilozi za poviest humanisma i renaissance u Dubrovniku, Dalmaciji, Hrvatskoj (кн. LXXXVI) и др. Изъ матеріаловъ, помѣщенныхъ въ Rad'ѣ наиболѣе цѣнны сербскія и боснійскія грамоты (кн. I.) и Popise rukopisa po rimskim knjižnicam (кн. XVIII), результатъ прежнихъ занятій Рачкаго въ Римѣ. Собираніе и изданіе источниковъ для исторіи южныхъ славянъ было всегда предметомъ особыхъ заботъ Рачкаго. Основанный съ этою цѣлью особый періодическій сборникъ академіи Starine содержитъ массу цѣнныхъ вкладовъ предсѣдателя. Почти каждая книжка сборника приносила тѣ или другіе, всегда новые, всегда любопытные матеріалы, разысканные и изслѣдованные неутомимымъ ученымъ. И какъ разнообразны по содержанію эти матеріалы! Среди нихъ находятся и грамоты боснійскія, сербскія, хорватскія, и папскія буллы и письма (найденныя въ Лондонѣ), освѣщающія жизнь и дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія и исторію славянской цѣркви IX—XI в., и дан-

ныя для исторіи богомильской ереси, и дубровницкіе памятники, и извлеченія изъ Марина Сануда, и источники для исторіи хорватскихъ ускоковъ, и матеріалы для исторіи хорвато-словенскаго крестьянскаго возстанія 1573 г., и такія историческія записки какъ донесеніе Комуловича (1573—74) о путешествіи въ Турцію, Ердель Молдавію и Польшу или описаніе путешествія архіепископа Марини Бици по Албаніи и Старой Сербіи въ 1610 г., и критическія изслѣдованія о такихъ древнихъ памятникахъ какъ глаголическая надпись въ церкви св. Люціи на о. Керкъ и мн. др. Въ Stagine попадали только отдѣльные и частныя памятники. Одновременно съ указанными многочисленными сообщеніями онъ готовилъ и обрабатывалъ систематическое изданіе источниковъ югославянской исторіи. Изъ трудовъ этого рода на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ его сборникъ: *Documenta historiae croaticae periodum antiquam illustrantia* (Загребъ. 1877), заключающій въ себѣ критическое изданіе всѣхъ памятниковъ хорватской исторіи до 1102 г. Сборникъ этотъ, на ряду съ изслѣдованіемъ Рачкаго „о внутреннемъ состояніи хорватскаго государства подъ народной династіей“—составляетъ эпоху въ изученіи древнѣйшей исторіи хорватскаго народа. Затѣмъ онъ приготовилъ къ печати второй томъ сборника Тейнера „*Monumenta Slavorum Meridionalium* (1875); еще раньше (1873 г.) издалъ вмѣстѣ съ Любичемъ—документы, относящіеся къ исторіи заговора пана П. Зринскаго и князя Фр. Франкопана (*Acta conjurationem Bani P. a Zrinio et Com. Frangerani illustrantia*) и внесъ крупную лепту въ академическій сборникъ „*Monumenta historico—juridica*“ изданіемъ „Винодольскаго закона и статутовъ Каставскаго, Вепринацкаго и Терсатскаго. Для другого академическаго сборника „*Scriptores regum croaticarum*“ онъ успѣлъ приготовить, и то не вполне, только одно критическое изданіе—хронику Оомы Сплѣтскаго. Трудъ этотъ вышелъ въ свѣтъ уже послѣ его смерти. Сверхъ того Рачки написалъ біографіи нѣсколькихъ хорватскихъ и далматскихъ писателей (Ник. Налешковича, Г. Лучича, М. Пеллегриновича, С. Бобалевича, Бурины, М. Бабулиновича, М. Мажлибрадича, М. Бурешича), произведенія которыхъ академія печатала въ сборникѣ „*Stari pisci hrvatski*“, составлялъ рѣчи, сообщенія и изслѣдованія по поводу разныхъ историческихъ праздниковъ и поминокъ, которыя справлялись въ академіи, и помѣщалъ въ Rad'ѣ критико-библіографическія статьи и некрологи умершихъ членовъ академіи. Изъ работъ этой категоріи особенно важны: рѣчь на праздникъ пятидесятилѣтія возрожденія хорватской книги, составленный къ этому празднику „Очеркъ хорватской исторіографіи отъ 1835—1885 г.¹⁾“, изслѣдованіе „*Woj na Ko-*

¹⁾ Обѣ работы въ юбилейной книгѣ „*U proslavu pedeset—godinjnice prieporoda hrvatske knige. Rad kn. LXXX. 1885.*

sovu. Uzgosi i posljedice“, написанное въ трехсотлѣтней поминкѣ Косовской битвы ³⁾, и рѣчь по случаю празднованія двадцатипятилѣтія дѣятельности академіи (Ljetopis Akad. VII. za god. 1892). Изъ некрологовъ отмѣтимъ симпатичныя біографіи нашихъ ученыхъ: Погодина, С. М. Соловьева, А. А. Котляревскаго, Н. И. Костомарова и П. А. Лавровскаго.

Такъ много сдѣлалъ Рачки для академіи. Дѣятельность эта не можетъ не вызывать удивленія, особенно если вспомнить, что въ ней отражалась только часть занимавшихъ его думъ и заботъ о родномъ народѣ. При своихъ разнообразныхъ научныхъ трудахъ и сложныхъ обязанностяхъ по академіи онъ не оставлялъ ни широкаго поля общедоступной литературы, ни политической дѣятельности, направленной на защиту правъ народа. Въ первое десятилѣтіе своего предсѣдательства въ академіи Рачки не занималъ никакой оплачиваемой государственной должности. Старанія еп. Штросмайера о предоставленіи ему соотвѣтствующаго его заслугамъ и сану мѣста долго оставались безуспѣшными. Наконецъ 6 іюня 1877 г., Рачки былъ назначенъ загребскимъ каноникомъ. Только на сорокъ девятомъ году жизни онъ получилъ свой собственный уголь и вѣрный кусокъ хлѣба. Теперь онъ могъ вздохнуть свободнѣе и еще съ большею энергіей отдаться своему дѣлу. Двери занятаго имъ капитульскаго дома, окруженнаго густымъ садомъ, широко распахнулись для ученыхъ славистовъ и для всѣхъ истинныхъ друзей славянства и хорватскаго народа. Кто изъ южнославянскихъ и русскихъ гостей, посѣщавшихъ Загребъ, не помнитъ уютнаго домика ученаго хорватскаго каноника, чисто славянскаго гостепріимства его привѣтливаго, ласковаго хозяина. Но должность загребскаго каноника, какъ члена капитулы, вѣдающаго духовныя дѣла цѣлаго милліона хорватскихъ католиковъ, не легка. Рачки по обыкновенію сталъ главнымъ работникомъ въ учрежденіи и принялъ на себя массу должностей и обязанностей, которыя несъ съ присущею ему исполнительностью: онъ былъ и главнымъ докладчикомъ „духовнаго стола“, и экспедиторомъ лицъ, ищущихъ священническихъ мѣстъ, и предсѣдателемъ суда по брачнымъ дѣламъ, и главнымъ секретаремъ капитулы и т. д. Онъ же заботился о реставраціи кафедральной церкви, которую перестроилъ и отдѣлалъ заново. Добрый, высокообразованный пастырь духовный, онъ былъ ревностнымъ служителемъ дома Божьяго.

³⁾ Въ особой книгѣ: Petstogodišnjoj uspomeni Kosovskoga boja na Vidov dan godine 1389. Rad kn. XCVII. 1889.

Въ политической дѣятельности для Рачкаго наступилъ рядъ разочарованій и огорченій уже въ первые годы послѣ открытія академіи. Баронъ Раухъ, занявшій мѣсто бана въ 1867 г., неправильно произведенными выборами въ „соброръ“ сильно ослабилъ великую народную партію, во главѣ которой стоялъ Рачки, и закрылъ органъ этой партіи „Розог“. Большая часть членовъ партіи, оказавшейся въ меньшинствѣ, опротестовала неправильность выборовъ и вышла изъ собора. Началась борьба, которая завершилась изложеніемъ Рауха и пересмотромъ соглашенія съ мадьярами, законченнаго въ 1868 г. Условія этого соглашенія, принятія „регниклярной депутаціей“, во главѣ съ М. Мразовичемъ и новымъ баномъ Мажураничемъ, не удовлетворили Рачкаго, такъ какъ ими не обезпечивалось государственное право хорватовъ; въ новомъ соборѣ онъ съ нѣсколькими друзьями остался въ оппозиціи и наконецъ въ 1874 г. совѣмъ сложилъ съ себя депутатскія полномочія. Въ этотъ тревожный періодъ своей общественной дѣятельности онъ однако не переставалъ стоять на оборонѣ насущныхъ нуждъ народнаго просвѣщенія. Весьма важный законъ объ учрежденіи въ Загребѣ университета прошелъ при дѣятельномъ его участіи. Онъ же давалъ правительству и собору совѣты, гдѣ и какъ найти достойныхъ профессоровъ для новоучрежденнаго университета и прилагалъ всякія старанія къ скорѣйшему открытію этого высшаго разсадника просвѣщенія въ Хорватіи. Черезъ шесть лѣтъ, въ 1880 г. Рачки снова вернулся къ политикѣ. Въ это время Мита Мразовичъ оставилъ правительственную партію, не сочувствуя стремленію властей ввести мадьярскій языкъ въ финансовыхъ учрежденіяхъ Хорватіи, и искалъ сближенія съ Рачкимъ. Оба они пришли къ соглашенію относительно принятія старыхъ началъ народной партіи до договора 1872 г. Такъ образовалась новая т. н. „независимая народная партія“. Рачки до конца жизни уклонялся отъ избранія въ депутаты „собора“, не посѣщалъ его засѣданій; тѣмъ не менѣе все время былъ настоящимъ главою партіи. Въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ газетѣ „Обзор“, онъ опредѣлялъ программу партіи; сущность ея заключалась въ необходимости измѣненія отношеній къ Угріи въ смыслѣ фактическаго признанія государственнаго права Хорватіи и внутренней ея самостоятельности. Тѣже мысли изложены въ адресѣ „независимой народной партіи“, представленномъ собору въ 1884 г.; адресъ этотъ до слова произведение Рачкаго. Въ восьмидесятыхъ годахъ публицистика опять увлекла Рачкаго какъ прежде, въ первый періодъ его общественной дѣятельности. Органъ независимой народной партіи „Обзор“ содержитъ множество его статей по политическимъ вопросамъ злобы дня. Всѣ онѣ запечатлѣны одинаковыми осо-

бенностями: ясностью и доказательностью доводов, искренностью и правдивостью тона, прекрасным изложением и горячею любовью автора къ родному народу.

Съ неменьшею охотою Рачки отдавалъ свои скудные досуги общедоступной литературѣ съ цѣлью содѣйствовать возможно широкому распространенію въ народѣ полезныхъ свѣдѣній и знаній. Онъ принималъ участіе въ основаніи лучшаго литературнаго журнала Хорватіи „*Vienac*“ (1871 г.) и все время оставался самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ этого изданія. Здѣсь онъ помѣщалъ составленныя на основаніи славянскихъ журналовъ замѣтки обо всемъ, что считалъ любопытнымъ и полезнымъ для хорватской книги, критико-библіографическія извѣстія о новыхъ книгахъ и популярныя статьи по исторіи литературы. Изъ массы этихъ статей слѣдуетъ отмѣтить прекрасныя рассказы о Франкопанахъ, біографіи Марка Антонія Dominis, Божидара Петрановича, Катанчича, Ю. Даничича и Андрея Качича-Міошича, описанія Лакромы, Лесины (Хвара), Солина, Дубровника, замѣтки объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Далмаціи, этюдъ о Гундуличѣ, общую характеристику научнаго и литературнаго движенія въ Хорватіи, и проч. Многія изъ этихъ журнальныхъ работъ посвящены ознакомленію хорватскихъ читателей съ Россіей, съ успѣхами русской науки, съ выдающимися представителями русской литературы. Такъ въ 1871 г. Рачки написалъ прекрасную статью „Объ изученіи русскихъ народныхъ пѣсенъ и ихъ изданій“, въ 1875 г. описалъ археологическій съѣздъ въ Кіевѣ, и въ 1881—такой же съѣздъ въ Тифлисѣ въ разное время напечаталъ литературныя характеристики Ф. Достоевскаго, А. Писемскаго, Гр. Данилевскаго, И. Аксакова, М. Каткова. Наконецъ въ томъ же журналѣ „*Vienac*“ онъ помѣстилъ весьма любопытное, богатое содержаніемъ описаніе своего путешествія по Россіи (*Putne uspomene o Rusiji* 1887 г. 13, 14, 15, 16, 19, 21, 21, 22, 23). Къ сожалѣнію это описаніе не вышло отдѣльною книгою и потому осталось почти неизвѣстнымъ въ Россіи.

Упомянутая поѣздка въ Россію составляетъ крупный фактъ въ жизни Рачкаго. Вотъ что говоритъ о ней біографъ славнаго хорватскаго ученаго, акад. Смичичъ: „Рачки давно уже имѣлъ сильное желаніе посѣтить могущественное славянское государство. Много онъ трудился надъ тѣмъ, чтобы изучить русскій языкъ настолько, чтобы имѣть возможность вести сердечную бесѣду съ русскими друзьями какъ съ братьями. Больше всего его задерживала постройка академическаго зданія. Теперь оно было готово и картинная галерея размѣщена въ немъ. Можно смѣло сказать, что теперь онъ „полетѣлъ“ въ Россію. Поводомъ къ поѣздкѣ былъ археологическій съѣздъ въ Одессѣ. Дни,

проведенные въ Россіи, были для него одни изъ самыхъ счастливыхъ. 12 октября 1884 г. онъ пишетъ изъ Москвы епископу Штресмайеру: „Русскимъ ученымъ мой прїѣздъ доставилъ величайшее удовольствіе. На каждомъ шагу меня встрѣчаютъ самымъ любезнымъ образомъ, и не только ученые, но и представители русской администраціи и дворянства. Въ Одессѣ, какъ только я прїѣхалъ, меня посѣтили градоначальникъ, губернской предводитель дворянства и друг. Маленькое недоразумѣніе съ полиціей, о которомъ я вамъ разскажу при свиданіи, дало поводъ въ демонстраціямъ. На съѣздѣ мнѣ пришлось быть председателемъ одной секціи въ публичномъ засѣданіи и, когда я привѣтствовалъ собраніе на-русскомъ языкѣ, рукоплесканіямъ многочисленной избранной публики не было конца. Русскіе очень привѣтливы, я получилъ множество приглашеній въ лучшее общество“.— „Въ Одессѣ я пробылъ двѣ недѣли. Отсюда я двинулся въ Кіевъ. Это одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы, какіе я видѣлъ. Положеніе его на берегу Днѣпра и надъ Днѣпромъ великолѣпно. Архитектура домовъ чисто русская и прекрасная. А что замѣчательнѣе всего—это кievскія церкви и пещеры, не даромъ онѣ дали Кіеву прозваніе русскаго Іерусалима. Много разъ я думалъ о васъ и говорилъ моему другу профессору Ягичу, что вы были бы очарованы красотой кievскихъ святынъ: церкви построены въ византійскомъ стилѣ, но съ примѣсью русскихъ особенностей. Софійскій соборъ есть копія одноименной цареградской церкви и построенъ въ XI в. Роскошь старинныхъ мозаикъ, живописи и т. п. по истинѣ поражаетъ человѣка. А такія церкви XI—XV в. можно видѣть на каждомъ шагу“.— „Вчера вечеромъ я прибылъ въ Москву. Огромный оригинальный городъ. Я только что пришелъ изъ Кремля, который лишь наскоро осмотрѣлъ. Отсюда чудный видъ на городъ, который занимаетъ большее пространство, чѣмъ Парижъ. Куполы за куполами, колокольни за колокольнями поднимаются надъ крышами домовъ.—Стоитъ посмотреть Россію. У насъ думаютъ, что въ ней уцѣлѣло мало воспоминаній о прошедшемъ, но и въ этомъ отношеніи она стоитъ за себя. Я прїѣхалъ сюда съ хорошими книжными свѣдѣніями, но долженъ сказать, что все видѣнное мною много превосходитъ мои представленія. Хотя бы эти необыкновенно огромные размѣры; какъ земля пространна, такъ по русской пословицѣ и „русская натура широкая“. Повсюду видишь чисто народный типъ, въ народѣ, учрежденіяхъ. Русскіе правители надѣлали довольно ошибокъ, но въ будущемъ ихъ устранить и исправить великій народъ. При такомъ просторѣ и большія ошибки и погрѣшности исчезаютъ“. Пшущему эти строки выпала счастливая доля быть руководителемъ Рачкаго при осмотрѣ

біевскихъ достопримѣчательностей и онъ живо помнитъ тотъ восторгъ ученаго путешественника отъ галскихъ святинь, и отъ нашихъ красотъ какой, между прочимъ, нашелъ себѣ выраженіе въ выше приведенномъ письмѣ на родину къ еп. Штросмайеру. Все описаніе путешествія по Россіи представляетъ высочій интересъ. Весьма желательно было бы переиздать его въ русскомъ переводѣ.

Заговоривъ объ отношеніяхъ Рачкаго къ Россіи, нельзя не упомянуть объ одномъ фактѣ, свидѣтельствующемъ о томъ, какою извѣстностью и уваженіемъ пользовался знаменитый предсѣдатель югославянской академіи не только среди русскихъ ученыхъ, но и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Петербурга. Въ 1881 г., слѣдовательно еще до упомянутой поѣздки въ Россію, здѣсь былъ поднятъ вопросъ о приглашеніи Рачкаго на должность католическаго могилевскаго митрополита. По этому вопросу уже велась переписка и шли переговоры. Но Рачки отклонилъ столь лестное и почетное предложеніе: онъ думалъ, что ему не на кого оставить академію и что вообще въ Загребѣ онъ можетъ принести славянству пользы больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другомъ мѣстѣ. Въ этой мысли его поддерживали и наиболѣе близкіе друзья. Быть можетъ, однако, основаніемъ къ отклоненію Рачкимъ приглашенія на службу въ Россію было сознаніе невозможности добиться осуществленія давно отстаиваемаго имъ проекта введенія славянскаго богослуженія у славянъ католиковъ, въ чемъ онъ видѣлъ вѣрное средство къ сближенію западной церкви съ восточной. Въ данное время онъ горячо хлопоталъ объ этомъ проектѣ, но послѣдній не находилъ сочувствія ни у австрійскаго правительства, ни у папы. Остались безуспѣшными и его послѣдующія хлопоты о томъ, чтобы хоть въ день тысячелѣтія кончины Меодія (6 апрѣля 1885 г.) была отслужена славянская обѣдня у всѣхъ католическихъ славянъ. За славянское богослуженіе Рачки готовъ былъ положить свою жизнь, а потому и нечего ему было ѣхать въ православную Россію безъ надежды облегчить ввѣряемой ему католической паствѣ переходъ къ славянской народной церкви. Наконецъ, онъ, какъ сообщаетъ проф. Смичивласъ, былъ связанъ извѣстными обязательствами по отношенію къ Риму и папѣ.

Путешествіе по Россіи въ 1884 г. служило для Рачкаго отдыхомъ и утѣшеніемъ послѣ душевныхъ потрясеній, трудовъ и заботъ, выпавшихъ на его долю въ теченіе предшествующаго пятилѣтія. Онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ страшнаго бѣдствія, постигнаго Загребѣ 9 ноября (н. ст.) 1880 года. Когда утромъ этого ужаснаго дня раздались подземные удары и началось сотрясеніе земли, разрушившее большую часть зданій города, Рачки отпиривалъ богослуженіе у

одного изъ алтарей каедральнаго собора. Онъ видѣлъ, какъ колебались колонны величественнаго храма, какъ обрушилась часть свода и посыпалась, со всѣхъ стѣнъ и потолка штукатурка, наполнившая пылью и мракомъ все зданіе и, не смотря на охватившій его ужасъ, сохранилъ полное присутствіе духа и проявилъ замѣчательную покорность волѣ Божіей ¹⁾. Рачки остался живъ, цѣлъ и невредимъ вышелъ изъ разрушающагося храма, но послѣдствія землетрясенія были для него очень тяжелы. Только что отстроенное новое, изящное зданіе академіи потерпѣло сильныя поврежденія, для исправленія ихъ пришлось всвать помощи извнѣ, прибѣгать къ займу. Много тревожныхъ, хлопотливыхъ дней, снова пережилъ Рачки. Потребовалось много усилій и энергіи со стороны предсѣдателя, при томъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, для приведенія „дворца“ академіи въ должный видъ. Наконецъ въ 1884 г. все было готово и по возвращеніи Рачкаго изъ Россіи состоялось торжественное открытіе картинной галлерей. На этомъ праздникѣ Рачки произнесъ прекрасную рѣчь о союзѣ между знаніемъ и искусствомъ, а еп. Штросмайеръ всенародно выразилъ благодарность „своему брату и старому другу“ предсѣдателю академіи за всѣ понесенные имъ великіе труды.

Послѣднія десять лѣтъ жизни Рачкаго, отмѣченныя проявленіемъ усиленной умственной дѣятельности и обширной научной производительности, протекли среди тяжелыхъ личныхъ испытаній и огорченій. Мѣстныя мадарофильскія власти и центральное правительство давно относились неблагосклонно къ патріотической дѣятельности славнаго хорватскаго историка и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы ослабить ея значеніе въ народѣ. Не прошло и мѣсяца послѣ открытія картинной галлерей, какъ былъ запрещенъ задуманный Рачкиимъ съѣздъ въ Загребѣ южнославянскихъ писателей. Вскорѣ затѣмъ на „соборѣ“ зашла рѣчь объ академіи. Одинъ депутатъ недостойнымъ образомъ нападалъ на академію. Рачки отвѣчалъ ему въ „Obzor“ и называлъ поступокъ нападавшаго „непатріотичнымъ“. Обиженный депутатъ обратился въ судъ, который приговорилъ Рачкаго за оскорбленіе чести къ штрафу. Осенью 1885 г. Рачки въ седьмой разъ былъ избранъ предсѣдателемъ академіи, но императоръ не утвердилъ его. Это была уже тяжелая незаслуженная обида какъ великому патріоту, такъ и національному учрежденію, которому онъ отдалъ всю свою душу. Черезъ два года въ 1887 г. общее собраніе академіи опять, въ восьмой разъ, избрало Рачкаго предсѣдателемъ. Однако на этотъ разъ

¹⁾ Ср. опис. ніе этихъ страшныхъ минутъ въ статьѣ Рачкаго *Obzor* 1880 № 262. Полное описаніе землетрясенія въ Загребѣ см. въ изданіи академіи: *Izvjeste o Zagrebačkom potresu 9 studenoga 1880. Sastavio J. Torbar. 1882.*

онъ отклонилъ избраніе, не желая раздражать правительство. Благодаря за оказанную честь, онъ говорилъ своимъ товарищамъ избирателямъ: „я считаю за священную обязанность отвращать отъ нашего учрежденія всякое маленькое облачко, которое могло бы помѣшать его мирному развитію“. Уступивъ президентское кресло другому лицу и сохранивъ за собой должность предсѣдательствующаго въ историко-филологическомъ отдѣленіи, Рачки собственно по-прежнему вѣдалъ всѣ дѣла академіи и до смерти оставался въ ней главнымъ хозяиномъ и работникомъ. При этомъ всѣ тяжелые труды по управленію академіи теперь, какъ прежде во время предсѣдательства, всѣ порученія ея, добровольно имъ принимаемыя на себя, онъ несъ совершенно безкорыстно, не пользуясь ни копѣйкой академическихъ средствъ. Между тѣмъ хозяйственныя дѣла академіи также нерѣдко причиняли ему не мало заботъ и тревогъ. Его огорчало, что съ расширеніемъ научной дѣятельности академіи не хватало денегъ на многія изданія. Эта недостаца становилась особенно чувствительной, когда вслѣдствіе конверсій правительственныхъ бумагъ значительно сократились средства академіи. Изыскивая способы увеличить доходность капиталовъ академіи, онъ остановился на мысли о постройкѣ домовъ для сдачи ихъ въ аренду и принялся за осуществленіе этого труднаго и отвѣтственнаго предпріятія. Заботили его также раздоры и борьба между двумя партіями хорватской оппозиціи, независимой народной партіи и партіи права: онъ ревностно хлопоталъ о соглашеніи между обѣими партіями и даже взялся составить программу этого соглашения. Ко всѣмъ этимъ тревогамъ и неприяностямъ присоединились домашнія огорченія и болѣзни. Въ 1887 г. скончалась жившая съ нимъ старушка мать, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилились нестроенія въ средѣ его родственниковъ, которыхъ ему приходилось поддерживать. Въ 1890 г. Рачки заболѣлъ инфлуэнцей; болѣзнь эта подкосила его дотола крѣпкое здоровье, остались трудно излѣчимыя послѣдствія, которыя вскорѣ свели его въ могилу. Рачки скончался 13 февраля 1894 г. и похороненъ въ Загребѣ оплаканный хорватскимъ народомъ и всѣми истинными друзьями славянства и славянской науки. Надъ его могилой среди многихъ другихъ скорбныхъ рѣчей раздалось и русское слово профессора варшавскаго университета П. А. Кулаковскаго¹⁾.

Кончимъ настоящій біографическій очеркъ заключительными словами Смичикласа, прекрасно характеризующими высоко-идеальную личность Рачеаго. „Вся его жизнь была запечатлѣна святымъ чувствомъ

¹⁾ Имъ же написанъ прекрасный некрологъ Рачеаго для Московскихъ Вѣдомостей (1894. № 19 и 20 февраль), перепечатанный и въ журн. Мин. Нар. Просв. (1894. апр.).

долга. За все время своей разнообразной дѣятельности, даже при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, онъ ни на минуту не задумывался надъ тѣмъ, какъ поступить въ данномъ случаѣ: согласно ли съ требованіями личной выгоды, или слѣдуя голосу своей совѣсти. За сорокъ лѣтъ онъ не далъ себѣ и мѣсяца отдыха, всегда онъ надъ чѣмъ—нибудь работалъ для вниги и своего народа. Этотъ непрерывный, незнающій усталости, лихорадочный, сорокалѣтній трудъ его всегда носитъ на себѣ отпечатокъ яснаго ума, чистой совѣсти и свѣтлаго взгляда на будущее своего народа. Онъ жилъ не для себя, а для своего народа. Глубины и силы чувства ищите не въ его словахъ, а въ дѣлахъ. Онъ и не былъ человекомъ слова, а дѣла. Предъ противниками правды онъ никогда не уступалъ и друзьямъ никогда не измѣнялъ. Служить Богу и народу, служить всею душою, всѣмъ сердцемъ, всѣми силами было главнымъ и единственнымъ закономъ его жизни“ (стр. 155).

II.

Остановимся ближе на научной сторонѣ дѣятельности Рачкаго, отмѣтимъ его заслуги въ области историческаго знанія.

Какъ ученый Рачки всегда былъ прежде всего историкъ. Любовь къ историческимъ занятіямъ онъ приобрѣлъ еще въ юные годы и носилъ ее въ себѣ до смерти. Строго научная школа, пройденная въ Римѣ, дала ему прекрасную подготовку для самостоятельнаго изученія исторіи, а вся его продолжительная общественная и политическая дѣятельность, связанная съ заботами о проясненіи у хорватовъ національнаго самосознанія и о защитѣ правъ народа на политическую самостоятельность, естественно поддерживала въ немъ стремленіе къ изученію прошлаго своего народа. Отсюда большая часть его важнѣйшихъ ученыхъ работъ посвящена исторіи: передъ нами прошелъ уже длинный рядъ его историческихъ монографій, изслѣдованій, изданій памятниковъ, критическихъ этюдовъ объ источникахъ и разборовъ новыхъ историческихъ сочиненій. Изслѣдованіе исторіи родного народа Рачки, слѣдуя югославянской идеѣ, связывалъ съ изученіемъ судебъ остальныхъ южныхъ славянъ. Онъ былъ историкъ не только національный хорватскій, но и югославянскій. Многіе моменты и явленія въ исторіи Сербіи, Босніи, Далмаціи, Болгаріи получили надлежащее разъясненіе и освѣщеніе въ его трудахъ. Вообще малораз-

рабочая область южнославянской истории обязана Рачкому многими новейшими наиболее ценными вкладами. Некоторые же его сочинения, какъ напр. изслѣдованія объ эпохѣ Кирилла и Меѳодія, имѣютъ еще болѣе широкое общеславянское значеніе. Обширная эрудиція, строго-научные приемы изслѣдованія, самостоятельность и ясность мысли, широкій кругозоръ, отчетливое пониманіе и выполненіе насущныхъ нуждъ и задачъ исторической науки—основныя свойства всѣхъ многочисленныхъ работъ Рачкаго указанной категоріи. Они по справедливости упрочили за нимъ славу одного изъ выдающихся славянскихъ ученыхъ новаго времени.

На первомъ мѣстѣ должно поставить работы по исторіи хорватскаго народа. Когда Рачка выступалъ на ученолитературное поле, въ Хорватіи едва только начиналось новое критическое направленіе въ изученіи мѣстной исторіи. Средоточіемъ его было основанное въ 1850 г. въ Загребѣ „Društvo za jugoslavensku pověstnicu i starine“, а во главѣ его стоялъ знаменитый хорватскій патриотъ и ученый Иванъ Кукулевичъ-Савчинскій. До пятидесятихъ годовъ хорватская историографія находилась въ полномъ застоѣ, историческая литература исчерпывалась немногочисленными учебными книгами и біографіями историческихъ дѣятелей или питалась содержаніемъ старыхъ латинскихъ и нѣмецкихъ трудовъ; источники оставались не приведенными въ извѣстность, критическихъ изданій лѣтописей, хроникъ, актовъ не существовало, монографическія изслѣдованія были рѣдки и не отличались научными достоинствами. Съ учрежденіемъ „Историческаго общества“ происходитъ значительное оживленіе въ разработкѣ національной хорватской исторіи: предпринимаются архивныя разысканія, составляются сборники историческихъ памятниковъ въ родѣ извѣстныхъ трудовъ Кукулевича: *Jura regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae* (Zagreb. 1861—62), *Listine hrvatske* (Zagr. 1863.), *Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae* (Zagr. 1874—75), является ученый журналъ „Društva“—*Arhiv za pověstnicu jugoslavensku* (12 книгъ), возникаетъ монографическая разработка предмета. Рачка примкнулъ къ этому новому направленію и вскорѣ сталъ самымъ виднымъ представителемъ его. Въ качествѣ сотрудника „Arhiva“, а потомъ редактора „Književnika“, главы академіи и организатора ея издательской дѣятельности, онъ выступилъ горячимъ, энергичнымъ продолжателемъ дѣла, начатаго Кукулевичемъ, и достигъ весьма значительныхъ результатовъ. Въ основаніе своихъ занятій онъ положилъ всестороннее и глубокое изслѣдованіе источниковъ, т. е. разысканіе новыхъ матеріаловъ, критическое изданіе и изученіе существующихъ данныхъ; причѣмъ внесъ въ свои работы новыя точныя методы и приемы, вы-

работанные современной наукой, а также особую тщательность и систематичность наблюдений и изысканий. Отъ источниковъ онъ переходилъ къ историческимъ монографіямъ, написаннымъ съ большимъ мастерствомъ, и къ стройной обработкѣ цѣлыхъ періодовъ національной исторіи. При такомъ ходѣ и направленіи своихъ занятій Рачки естественно сталъ лучшимъ, наиболѣе глубокимъ знатокомъ исторіи своего народа. Онъ изучалъ непосредственно по источникамъ всѣ важнѣйшія эпохи исторіи хорватовъ и почти для каждой изъ нихъ успѣлъ сдѣлать что-либо существенно новое и важное. Такъ онъ составилъ замѣчательный критическій разборъ¹⁾ древнихъ источниковъ для средневѣковой исторіи хорватовъ X—XIV в., въ которомъ особенное вниманіе обратилъ на извѣстія Константина Порфиророднаго (X в.) и хроники: Дувлянскаго священника, Томы Сплѣтскаго (XIII в.), Барбацони (XIV в.), Иоанна, архидіакона Горицкаго и приготовилъ къ печати вышедшее уже послѣ его смерти критическое изданіе важнѣйшей изъ этихъ хроникъ—*Historia Salonitana* Томы, архидіакона Сплѣтскаго²⁾. Въ IV т. академическаго сборника *Monumenta historico-juridica* онъ далъ критическое изданіе драгоценныхъ памятниковъ стараго хорватскаго права—Винодольскаго закона (XIII в.) и статутовъ Каставскаго, Вепринецкаго и Терсатскаго (XIV в.). Къ XIV ст. относится изданный имъ любопытный памятникъ культурной жизни Загреба: *Razhod grada Zagreba 1362*³⁾, къ XIV—XVI ст.—*Popis župa zagrebačke biskupije od g. 1334—1501*⁴⁾, къ XIII—XVI в. извлеченія изъ Трогирскихъ градскихъ книгъ⁵⁾. Весьма разнообразны и богаты содержаніемъ изданные Рачкимъ матеріалы, освѣщающіе исторію хорватовъ XVI в. Здѣсь прежде всего нужно вспомнить разсказъ на итальянскомъ яз. объ ускокахъ⁶⁾ второй половины XVI в., особенно любопытный въ томъ отношеніи, что онъ проникнутъ сочувствіемъ къ этимъ хорватскимъ гайдукамъ и рисуетъ ихъ жизнь и дѣятельность въ болѣе привлекательномъ видѣ, чѣмъ старыя венеціанскіе писатели Минучи и Сарпи. Затѣмъ заслуживаютъ вниманія матеріалы для исторіи хорвато-словенскаго крестьянскаго возстанія 1573 г., извлеченные изъ Люблянскаго и Градецкаго архивовъ и сопоставленные съ описаніями этого событія у современниковъ⁷⁾, и из-

¹⁾ Književnik, kn. I, II.

²⁾ *Scriptores rerum croaticarum*, Т. III, 1894. (*Monumenta spec. hist. sl. mer. T. XXVI*).

³⁾ *Starine IV*.

⁴⁾ Тамъ-же.

⁵⁾ Тамъ-же.

⁶⁾ *Starine IX*.

⁷⁾ *Starine VII, VIII*.

влеченія изъ дневника Марино Сануда за 1526—1533 г. ¹⁾). Къ исторіи XVII ст. относятся: 1) огромный сборникъ документовъ, раскрывающихъ подробности извѣстнаго заговора бана П. Зринскаго и Фр. Франкопана ²⁾, и популярное изложеніе печальной развязки этого заговора ³⁾ и 2) въ высшей степени занимательная какъ по содержанію, такъ и по своему народному языку переписка между пограничными турецкими и хорватскими стражниками, главнѣйше по вопросу о выдачѣ и выкупѣ плѣнныхъ ⁴⁾. Постоянно заботясь о собираніи новыхъ данныхъ для средняго и новаго періода національной исторіи, разъясняя и истолковывая ходъ новѣйшаго хорватскаго возрожденія ⁵⁾, Рачки, однако сосредоточилъ свои спеціальныя занятія болѣе всего на древнѣйшемъ наиболѣе темномъ періодѣ, обвиняющемъ время управленія народной династіи до соединенія Хорватіи съ Угріей (1102 г.). Періодъ этотъ онъ изучилъ съ замѣчательною обстоятельностью, употребивъ не мало времени и труда на кропотливое собираніе, критическую оцѣнку и объясненіе сохранившихся отъ той отдаленной поры скудныхъ историческихъ свидѣтельствъ и памятниковъ, на воспроизведеніе съ помощью этого матеріала картины состоянія хорватскаго государства въ VIII—XII вв. Работы Рачкаго, посвященныя этому періоду, не только даютъ прекрасную критическую обработку наиболѣе запутаннаго и важнаго отдѣла хорватской исторіи, но и весьма цѣнны въ методологическомъ отношеніи: въ нихъ авторъ примѣнилъ новѣйшіе точные приемы исторической критики и далъ прекрасный образецъ строго научнаго изученія наиболѣе трудныхъ историческихъ вопросовъ.

Два большихъ труда составляютъ заложенный Рачкиимъ прочный фундаментъ науки древней исторіи хорватовъ: *Documenta historiae croaticae periodum antiquam illustrantia* ⁶⁾ (1877) и *Nutarnje stanje Hrvatske prije XII stoljeća* ⁷⁾; первый содержитъ критическое изданіе источниковъ, второй представляетъ монографію о внутреннемъ состояніи древняго хорватскаго государства. Къ этимъ двумъ большимъ трудамъ примыкаетъ значительное количество частныхъ изслѣдованій.

¹⁾ *Starine* XV, XVI, XXI, XXIV, XXV.

²⁾ *Acta conjurationem Bani P. a Zrinio et com. fr. Frangepani illustrantia*. U Zagrebu 1873. Въ составленіи этого сборника принималъ участіе и извѣстный С. Любичъ.

³⁾ *Ban Pet. Zrinski i Frankopan na stratištu*, Vienac 1871 № 17.

⁴⁾ *Starine* XI, XII.

⁵⁾ *Osvrt na 25-godišnje djelovanje akademije*. Ljetopis jugosl. akad. VII, Vienac 1892. № 50. *Svečani govor. Nacrt hrvatske historiografije od 1835—1885*. U Proslavu pedeset-godišnjice prieproda hrvatske knjige. Rad LXXX.

⁶⁾ *Monumenta spectantia historiam Slavorum Meridionalium* Vol. VII. *Zagrabiae* XXXV+545.

⁷⁾ *Rad Jugosl. akad.* LVI, LVII, LXX, LXXIX, XCI, XCIX, CV, CXV, CXVI.

„Documenta“—сборникъ памятниковъ хорватской исторіи до 1102 г.—замѣчательное явленіе славянской исторической науки, настольная книга для каждаго, занимающагося древнѣйшими судьбами южнаго славянства. Надъ составленіемъ этого сборника Рачки трудился много лѣтъ; онъ потребовалъ отъ автора систематическихъ разысканій въ архивахъ Далмаціи, Венеціи и Вѣны и многихъ предварительныхъ частныхъ изслѣдованій. Обработанный съ замѣчательною тщательностью, онъ вполне удовлетворяетъ требованіямъ современной науки и стоитъ на высотѣ дипломатической критики. Обширный сборникъ раздѣленъ на три части. Первая часть содержитъ въ себѣ „Acta“—всеѣ сохранившіяся отъ времени до XII в. грамоты и повели хорватскихъ государей и частныхъ лицъ, числомъ 143. Всеѣ эти грамоты были болѣе и менѣе извѣстны изъ старыхъ сборниковъ Лучича (Lucius) Фарлати, и болѣе новыхъ Керчелича, Катоны, Прея, Мивоци, Фейера и Кукулевича-Сакцинскаго, но болѣею частью въ несправныхъ текстахъ. Рачки предпринялъ критическое изданіе этихъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ хорватской старины. Для каждой грамоты онъ старался разыскать подлинникъ, а если подлинникъ не сохранился, то древнѣйшія, наиболѣе близкія ко времени оригинала, копія. Въ сборникъ внесены только подлинники и древнѣйшіе списки; изъ позднѣйшихъ же копій сообщены подъ строкой, въ выноскахъ, всеѣ малѣйшія отступленія и разночтенія отъ древняго текста. Если по тѣмъ или инымъ критическимъ соображеніямъ издатель рѣшался вставить въ издаваемомъ текстѣ слово или букву вмѣсто изгладившихся и неудобочитаемыхъ мѣстъ подлинника, то эти коньектуры всегда заключены въ скобки. Въ примѣчаніяхъ, которыя слѣдуютъ за текстами памятниковъ, приводятся данныя по исторіи каждой грамоты и дѣлаются всеѣ другія необходимыя разъясненія къ текстамъ. Такъ указывается: кто получилъ грамоту, гдѣ она хранилась, переходила ли и когда именно къ другому лицу или въ другое мѣсто, когда и въѣмъ была издана прежде и насколько исправно. По отношенію къ недатированнымъ памятникамъ производятся цѣлыя разысканія, причемъ время памятника на основаніи представляемыхъ имъ внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ опредѣляется съ приблизительною точностью. Всеѣ собственныя названія, личныя и мѣстныя, разъясняются путемъ строго научныхъ филологическихъ соображеній. Въ второй части—„Rescripta et synodalia“—собраны документы (19 номеровъ), относящіеся къ соборамъ, преимущественно церковнымъ. И этотъ отдѣлъ обработанъ съ такою же обстоятельностью какъ первый. Такъ напр. постановленія извѣстныхъ сплѣтскихъ соборовъ 924 и 927 г.г. выступаютъ въ правильной и ясной редакціи впервые въ данномъ из-

дани. Третья часть— „*Excerpta e scriptoribus*“ — содержитъ извлеченія изъ византійскихъ, венеціанскихъ, нѣмецкихъ, угорскихъ и туземныхъ хроникъ и другихъ историческихъ трудовъ. Историческія свидѣтельства этого рода расположены въ хронологическомъ порядкѣ отъ 548 г. до начала XII ст., воспроизведены по лучшимъ, наиболее исправнымъ текстамъ и обставлены прекраснымъ критическимъ комментариемъ и библиографическими указаніями. Важное значеніе всего труда увеличиваетъ находящійся при немъ весьма подробный указатель.

Въ связи съ этимъ большимъ трудомъ Рачкаго стоитъ цѣлый рядъ его меньшихъ работъ и изслѣдованій, относящихся къ критическому изученію источниковъ древнѣйшаго періода хорватской исторіи. Четыре изъ нихъ составляютъ основаніе хорватской дипломатики. Въ одной—*Iztraživanja u pismanah i knjižnicah dalmatinskih*¹⁾ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія объ изученныхъ имъ далматскихъ архивахъ и о хранящихся въ нихъ подлинникахъ древнѣйшихъ грамотъ. Другія двѣ—*Hrvatska dvorska kancelarija i njezine izprave za vladavine narodne dinastije*²⁾ и *Stari pripisi hrvatskih izprava do XII vieka prema maticam*—знакомятъ съ устройствомъ придворной канцеляріи хорватскихъ королей и ея дѣятельностью съ точки зрѣнія палеографической и дипломатической. Здѣсь рассмотрѣны любопытные вопросы о составѣ и должностныхъ лицахъ канцеляріи, о приемахъ и обычаяхъ, практиковавшихся при составленіи и перепискѣ грамотъ, объ отношеніи позднѣйшихъ списковъ грамотъ къ подлинникамъ и т. п. Наконецъ въ четвертой работѣ—*Podmetnute, sumnjive i preradjene listine do XII vieka*³⁾,—устанавливаются внѣшніе и внутренніе признаки, по которымъ можно отдѣлить грамоты несомнѣнно достовѣрныя, вышедшія изъ королевской канцеляріи, отъ сомнительныхъ, передѣланныхъ и подложныхъ. Съ точки зрѣнія дипломатической критики пересматриваются всѣ сохранившіеся тексты древнихъ хорватскихъ грамотъ.

Дополненіемъ во второму отдѣлу сборника служитъ работа, выполненная совместно съ Миклошичемъ: *Novopadjeni spomenici iz IX i XI vieka za panonsko-moravsku, bugarsku i hrvatsku poviest*. Это—изданіе извѣстныхъ документовъ, найденныхъ въ Лондонѣ въ 1880 г.; они освѣщаютъ жизнь св. славянскихъ первоучителей, а

¹⁾ Rad XXVI.

²⁾ Rad XXXV.

³⁾ Rad XLV и XLVIII. (въ послѣдней книжкѣ поправки къ изслѣдованію въ LVX гнѣтѣ).

также подтверждают прежнія свидѣтельства о хорватскихъ соборахъ. Тексты доставлены Мивлошичемъ, а Рачки написалъ введение и объясненія къ памятникамъ.

Въ связи съ третьимъ отдѣломъ сборника находятся кромѣ двухъ специальныхъ изслѣдованій (*Pisan spomenik iz dobe hrvatskoga vojvode Branimira* ¹⁾ и *Starohrvatski glagolski nadpis u crkvi sv. Lucije kod Baške na Krku* ²⁾)—трудъ болѣе общаго характера—*Scriptores regum Croaticarum pred XII stoljećem*—въ которомъ опредѣляется достоверность источниковъ, внесенныхъ въ указанный отдѣлъ сборника. Этотъ же трудъ въ свою очередь связывается въ вышеуказанномъ болѣе раннимъ его сочиненіемъ—*Ocjena starijih izvora za hrvatsku i srbsku poviest* (*Književnik*. I, II), посвященнымъ разбору древнихъ свидѣтельствъ о хорватахъ и сербахъ.

На „*Documenta*“ Рачки смотрѣлъ какъ на начало своей дѣятельности въ области критическаго изданія источниковъ хорватской исторіи. Въ теченіе двадцати лѣтъ его занимала мысль о двухъ другихъ большихъ трудахъ, которые по своему содержанію и значенію должны были бы соответствовать знаменитымъ *Monumenta Germaniae*. Онъ выработалъ планъ сборника „*Scriptores regum Croaticarum*“, который долженъ былъ обнимать всѣ историческія свидѣтельства по исторіи хорватовъ у средневѣковыхъ писателей отъ XII до начала XVI ст.; составленіе этого сборника онъ принялъ на себя и даже готовъ былъ дать средства на его изданіе. Но выполненіе такого труда, требовавшаго предварительныхъ обширныхъ разысканій въ бібліотекахъ и архивахъ и критическаго сличенія рукописныхъ текстовъ писателей, было не по силамъ одному человѣку, притомъ обремененному массой другихъ дѣлъ. Рачки успѣлъ приготовить къ печати и то не вполнѣ только одного автора—Оому архидакона Сплѣтскаго. Эта работа (*Thomas Archidiaconus: Historia Salonitana. Zagrabiae. 1894.*) вышла въ свѣтъ послѣ его смерти и притомъ безъ вводной статьи о писателѣ, оставшейся неоконченной ³⁾. Другимъ фундаментальнымъ изданіемъ долженъ былъ быть *Codex diplomaticus*. Надъ осуществленіемъ идеи этого изданія, какъ было указано выше, уже трудился Ив. Кукулевичъ-Савцинскій. Но его работы въ этой области не удовлетворяютъ требованіямъ современной дипломатической критики. Рачки думалъ о

¹⁾ Rad XXVI,

²⁾ *Starine* VII. Этотъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ, представляющій собой вырѣзанную на камнѣ глаголическую грамоту короля Звонимира, былъ впервые правильно прочтенъ и объясненъ Рачкинымъ.

³⁾ См. нашу бібліографическую замѣтку въ Унив. Изв. 1894, декабрь.

строго научномъ изданіи въ родѣ того, казимъ вышли его „Documenta“, до XII в., но долго не находилъ людей, которые могли бы принять на себя такой тяжелой и кропотливый трудъ. Наконецъ, пригласивъ въ помощники акад. Ив. Ткалчича, онъ самъ взялся за дѣло, и занялся собираніемъ и перепиской изъ старыхъ историческихъ книгъ и сборниковъ грамотъ XIII в. За этой первоначальной работой должны были начаться поиски за оригиналами, сличеніе съ ними сдѣланныхъ списковъ, детальный критическій анализъ текстовъ, разясненіе новыхъ, неизвѣстныхъ доголѣ актовъ и пр. Для всей этой трудной и сложной работы не хватало Рачкаго ¹⁾.

Глубокое изученіе источниковъ естественно приводило Рачкаго къ изслѣдованію разныхъ темныхъ вопросовъ древней хорватской исторіи. Такъ явились его специальныя работы: а) *Viela Hrvatska i biela Srbija* ²⁾, монографія посвященная анализу извѣстій Константина Порфиророднаго о Бѣлой Хорватіи и Бѣлой Сербіи, въ связи съ разборомъ новыхъ мнѣній, появившихся въ литературѣ по этому вопросу ³⁾; б) *Kako i kada se preobrazi hrvatska kneževina u kraljevinu* ⁴⁾—изслѣдованіе, въ которомъ доказывается, что первымъ хорватскимъ королемъ былъ не Держиславъ, какъ обыкновенно полагали, а Томиславъ (920—930); в) *Dopunji i izpravci za stariju povjest hrvatsku*—рядъ частныхъ историческихъ и хронологическихъ изысканій, между которыми особенно важно установленіе хронологическаго порядка въ наслѣдованіи власти и родословіи хорватскихъ государей ⁴⁾.

Однако, изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій особенно выдѣляется большой вышеуказанный трудъ—*Nutagnje stanje Hrvatske prije XII stoljeća* ⁵⁾. Рачки работалъ надъ нимъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ и кончилъ его лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти. Эта прекрасная работа состоитъ изъ ряда культурно-историческихъ очерковъ, въ которыхъ послѣдовательно и всесторонне разсматривается внутреннее состояніе стараго хорватскаго государства. Богатое содержаніе ея опредѣляется слѣдующими рубриками, обозначающими отдѣлы сочиненія: объемъ и предѣлы государства; народъ; общество; хорватская церковь; высшая государственная власть; отношенія между церковью

¹⁾ Поэтому, еще при жизни Рачкаго Академія вынуждена была приступить къ печатанію посмертнаго труда Кукулевича „*Regesta documentorum Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae seculi XIII*“, составляющаго продолженіе ранѣе изданнаго имъ *Codex diplomaticus*. (Starine kn. XXI—XXIV).

²⁾ Rad LII.

³⁾ Ср. нашу работу „Константинъ Порфирородный, какъ писатель о южныхъ славянахъ передъ судомъ новѣйшей критики“. Журн. Мин. Нар. Просв. 1879 г.

⁴⁾ Rad. XVII.

⁵⁾ Rad XIX.

⁶⁾ Rad LVI, LVII, LXX, LXXIX, XCI, XCIX, CV, CXV, CXVI.

и государством; государственное устройство; государь и его власть; жупа и градъ; имущественныя и хозяйственныя отношенія; состояніе просвѣщенія: школы и письменность; искусство. Материаломъ при построении труда автору служили исключительно историческія данныя, собранныя въ его изданіи „Documenta“, и памятники стариннаго искусства, изученные имъ самимъ на мѣстѣ. Литература предмета доставила ему самую ничтожную помощь. Составленный имъ строго научный иMASTERской очеркъ внутренняго состоянія хорватскаго государства до XII ст. есть исключительно плодъ его самостоятельныхъ глубокихъ изслѣдованій надъ источниками, его критической проницательности и огромнаго историческаго дарованія. Между многими важными сторонами этого ученаго труда особенно нужно отмѣтить весьма умѣлую постановку и объективное рѣшеніе любопытнаго вопроса о вліяніи старой латинской образованности и западной римской церкви на всѣ стороны государственной, вародной и культурной жизни хорватовъ уже въ древнѣйшій періодъ ихъ исторіи. Отдѣльныя части своего сочиненія, разсѣяныя въ академическомъ журналѣ Rad за многіе годы, Рачки хотѣлъ переиздать въ одной книгѣ, но не успѣлъ этого сдѣлать, о чемъ нельзя не пожалѣть. Акад. Смичкласъ сообщаетъ также, что Рачки собирался выпустить въ свѣтъ и полную исторію хорватскаго государства подъ управленіемъ народной династіи, но и это намѣреніе не удалось ему осуществить. На его рабочемъ столѣ въ портфель нашлись только наброски первыхъ страницъ задуманной авторомъ книги. Но и безъ этихъ, не осуществившихся трудовъ, Рачки сдѣлалъ такіе цѣнные вклады въ національную исторіографію, что по справедливости можетъ считаться величайшимъ хорватскимъ историкомъ. Огромное вліяніе его трудовъ на ходъ и направленіе историческихъ занятій въ Хорватіи не подлежать сомнѣнію.

Не менѣе велики заслуги Рачкаго въ области изученія исторіи остальныхъ югославянъ. И здѣсь онъ шелъ тѣмъ же строго-научнымъ путемъ, преслѣдовалъ тѣ же широкія задачи, какъ и при изученіи судебъ роднаго народа; много онъ потрудился какъ надъ собраніемъ и изданіемъ новыхъ историческихъ матеріаловъ, такъ и надъ систематическимъ изслѣдованіемъ важнѣйшихъ моментовъ и явленій исторіи Босніи, Далмаціи, Сербіи и Болгаріи. Прежде всего нужно повторить, что столь важные для исторіи всѣхъ балканскихъ славянъ академическіе сборники историческихъ матеріаловъ: Monumenta spectantia historiam Slavorum Meridionalium, Monumenta historico-juridica, Starine, Stari pisci hrvatski—возникли по мысли Рачкаго и составлялись и издавались при ближайшемъ его участіи. Тоже относится въ значи-

тельной степени въ сборнику важнѣйшихъ документовъ Тейлера. „*Vetera monumenta Slavonica meridionalium*“, особенно во второмъ тому. Руководя всѣми этими изданіями, доставившими въ распоряженіе историка южнаго славянства массу драгоцѣнныхъ источниковъ изъ ватиканскаго, венеціанскаго, дубровницкаго, разныхъ сербскихъ и хорватскихъ архивовъ, Рачеи въ тоже время и самъ дѣлалъ крупныя вклады въ область собиранія и изданія новыхъ данныхъ, разъясняющихъ исторію родственныхъ странъ и народовъ. Для древняго и средняго періода онъ издалъ значительное количество сербскихъ и боснійскихъ грамотъ ¹⁾, нѣсколько далматскихъ и македонскихъ надписей ²⁾, письмо вряля Стефана Первовѣчаннаго папѣ Гонорію III 1220 г. ³⁾, извѣстія изъ анжуйскихъ документовъ неапольскаго архива ⁴⁾, матеріалы для исторіи боснійскихъ Патареновъ ⁵⁾, дубровницкіе памятники, освѣщающіе отношенія Дубровницкой общины въ Босніи и Турціи въ эпоху паденія Боснійскаго королевства ⁶⁾. Къ болѣе новому времени относятся: данныя для географико-статистическаго описанія боснійскаго пашалыка ⁷⁾, донесенія и письма Комуловича о путешествіи въ Турцію, Эрдель, Молдавію и Польшу ⁸⁾, отрывки изъ историческаго труда дубровчанина Чревича ⁹⁾, сообщеніе барскаго архіепископа Марина Бици о путешествіи въ 1610 г. по Албаніи и Старой Сербіи ¹⁰⁾. Почти всѣ перечисленные матеріалы обставлены вводными статьями, нерѣдко представляющими собой цѣлыя критическія изслѣдованія. Такъ матеріаламъ для исторіи боснійскихъ Патареновъ предпослана обстоятельная статья о книгахъ богомильской секты и о противо-патаренской литературѣ въ Италіи, Франціи и на славянскомъ югѣ. Изданію дубровницкихъ свидѣтельствъ объ отношеніяхъ Дубровника къ Турціи и Босніи предшествуетъ цѣлый обзоръ современной византійской историографіи и разборъ турецкихъ и сербскихъ лѣтописцевъ, особенно хроникки Михаила Островицкаго. Прекрасный

¹⁾ Prilozi za sbirku srbakih i bosanskih listina. Rad I. Povelja bosanskoga kralja Tvrtka od god. 1366. Starine XXI.

²⁾ Prinosci za epigrafiku jugoslavensku. Književnik I.

³⁾ Starine VII.

⁴⁾ Izvadci za jugoslavjensku poviest iz kr. osrednjega arkiva u Napulju. Arkiv za povéstnicu jugoslavensku VII.

⁵⁾ Prilozi za poviest bosanskih Patarena Starine I. Dva nova priloga za poviest bosanskih Patarena. Starine XIV.

⁶⁾ Starine VI.

⁷⁾ Starine XIV.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Starine IV.

¹⁰⁾ Starine XX.

критическій этюд о сербскихъ лѣтописяхъ Рачки внесъ также въ свой ранній вышеупомянутый историографическій трудъ: *Ocjena starijih izvora za hrvatsku i srbsku poviest* ¹⁾).

Изъ монографій Рачкаго по исторіи южныхъ славянъ особенно важны слѣдующія четыре.

1, *Bogomili i Patareni* ²⁾). Это замѣчательный трудъ по исторіи богомильской ереси. Авторъ работалъ надъ нимъ пятнадцать лѣтъ и сумѣлъ придать ему видъ вполне законченнаго, стройнаго и цѣльнаго во всѣхъ своихъ частяхъ изслѣдованія. Весьма важенъ предметъ работы и отчетливо исполненіе ея. Богомильство, какъ извѣстно, составляетъ крупное явленіе въ исторіи южнаго славянства; особенно глубокіе корни оно пустило въ Болгаріи и Босніи; тамъ и тутъ оно оказало огромное вліяніе на народную и государственную жизнь, отразилось даже на судьбѣ этихъ государствъ, содѣйствовало развитію и распространенію т. н. апокрифической и легендарной литературы, получило свое выраженіе во многихъ народныхъ вѣрованіяхъ и поэтическихъ сказаніяхъ и пр. Между тѣмъ явленіе это, до изданія сочиненія Рачкаго, было изучено весьма недостаточно. Рачки первый изслѣдовалъ его всесторонне и глубоко по строго научному методу. Онъ воспользовался въ большомъ количествѣ неизвѣстными дотолѣ источниками, извлеченными имъ частью изъ заграничныхъ архивовъ и библиотекъ Рима, Вѣны, Венеціи, Болоньи, частью изъ домашнихъ, южнославянскихъ. Все сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей: въ первой критически изложена внѣшняя судьба ереси, во второй—внутренняя организація и вѣроученіе Богомиловъ. Слѣдя шагъ за шагомъ за возникновеніемъ и развитіемъ ереси въ Болгаріи, а потомъ за ея распространеніемъ и судьбами въ Босніи, авторъ касается многихъ общихъ вопросовъ изъ исторіи того и другого государства, изслѣдуемыхъ имъ по источникамъ первой руки, и черезъ то увеличиваетъ значеніе своей работы. При характеристикѣ Богомильскаго ученія онъ отправляется не только отъ показаній обличителей и противниковъ ереси какъ это дѣлали его предшественники, но и отъ собранныхъ имъ съ большимъ трудомъ свидѣтельствъ самихъ Богомиловъ. Въ общемъ данный трудъ Рачкаго немедленно по выходѣ въ свѣтъ былъ признанъ настольною книгою для каждаго, занимающагося не только изученіемъ Богомильства, но и вообще исторіей южныхъ славянъ. Такимъ онъ остается и теперь.

¹⁾ Književnik II.

²⁾ Rad VI, VII, X.

2, *Borba Južnih Slovena za državnu neodvisnost u XI veku* ¹⁾) Это сочинение имѣетъ цѣлью критическое изслѣдованіе и изложеніе въ цѣльной монографіи сложной и запутанной исторіи южныхъ славянъ въ XI ст. Общую черту въ положеніи всѣхъ южнославянскихъ народовъ въ данный періодъ авторъ усматриваетъ въ необходимости для нихъ отстаивать свою государственную самостоятельность противъ притязаній сосѣдей. Одни—какъ болгары и сербы—ведутъ борьбу съ Византіей, другіе—какъ хорваты—вынуждены обороняться противъ Нѣмецкой имперіи, Угрии, и Венеціи. Сверхъ—того въ XI ст. все болѣе вѣршится и развивается антагонизмъ между греческимъ востокомъ и римскимъ западомъ, между восточной и западной церквами, губительно отзывающійся на судьбѣ южныхъ славянъ. Рачки начинаеть съ исторіи Болгарскаго царства Самуила, рассказываетъ подробности борьбы этого государя съ Византіей и обстоятельства покоренія Болгаріи императоромъ Василиемъ Болгаробойцей въ 1018 г. Затѣмъ разсматривается положеніе сербовъ и болгаръ подъ византійскимъ владычествомъ въ связи съ общимъ состояніемъ восточной имперіи, и описываются попытки возстаній болгаръ и политическое движеніе въ сербскихъ приморскихъ земляхъ. Наконецъ параллельно съ рассказомъ о сербско-болгарскихъ дѣлахъ ведется подробное изложеніе исторіи Хорватскаго государства до прекращенія національной династіи, при чемъ наибольшее количество страницъ отводится времени королей Кресимира II, Петра I, Кресимира и Звонимира. И эта работа, какъ предыдущая, основана на тщательномъ изученіи византійскихъ, венеціанскихъ и нѣмецкихъ источниковъ. Она содержитъ обстоятельное разъясненіе многихъ запутанныхъ историческихъ вопросовъ и даетъ впервые отчетливую характеристику одного изъ любопытныхъ, но въ тоже время очень темныхъ періодовъ исторіи южнаго славянства.

3, *Pokret na slovenskom jugu koncem XIV i početkom XV stoljeća* ²⁾). Данная монографія была задумана авторомъ въ ранніе годы его пребыванія въ Римѣ, подъ вліяніемъ произведенной имъ разработки анжуйскихъ документовъ неапольскаго архива. Она представляетъ мастерское описаніе происходившаго среди южныхъ славянъ въ концѣ XIV и началѣ XV ст., національнаго политическаго движенія, въ которомъ Рачки усматриваетъ проявленіе у славянскихъ властителей давно заснувшаго государственнаго самосознанія. На Балкан-

¹⁾ Rad XXIV, XXV, XXVII, XXVIII, XXX, XXXI. Отдѣльной книгой. Загребъ 1875 338.

²⁾ Rad II, III, IV.

скомъ полуостровѣ образуется нѣчто въ родѣ федераціи между босняками, сербами и хорватами для организаціи борьбы противъ общихъ враговъ—турокъ и угровъ. Во главѣ этой федераціи стоялъ боснійскій банъ Стефанъ Тврдко, отложившійся отъ верховной власти Угрии и коронованшій себя (1376) королемъ Сербіи, Босніи, Приморской земли и Западныхъ земель. Цѣлью его политики было учрежденіе большаго югославянскаго государства отъ Адрии до Дуная и Дравы. Онъ присоединилъ въ Босніи Далмацію, заключилъ союзъ съ сербскимъ княземъ Лазаремъ, и поддерживалъ хорватовъ, поднавшихъ возстаніе противъ угорскаго правительства, имѣя въ виду соединеніе Хорватіи съ Босніей. Когда сербы вынуждены были встрѣтить турокъ на Косовомъ полѣ въ 1389 г., на помощь къ нимъ явился боснійскій отрядъ. Этотъ кратковременный періодъ согласія между разными вѣтвями южнаго славянства и преслѣдованіе ими общихъ политическихъ задачъ не могъ не остановить на себѣ особаго вниманія таковаго ревнителя югославянской идеи, какииъ былъ Рачки. Неудивительно, что онъ отдался изученію этого періода съ искреннею любовью, широко воспользовался для этой цѣли источниками, какъ изданными раньше, такъ имъ самимъ собранными, и обогатилъ историческую литературу прекраснымъ сочиненіемъ.

4, *Boj na Kosovu. Uzroci i posljedice* ¹⁾. Эта работа, написанная ко дню пятисотлѣтія Косовской битвы, стоитъ въ связи съ предшествующей. Она посвящена выясненію и описанію событій эпохи 1389 г. съ историко-критической точки зрѣнія. Авторъ задался цѣлью не только разъяснить обстоятельства Косовской битвы, но и намѣтить причины, которыя привели сербовъ къ страшному бою на Косовомъ полѣ и обусловили его печальный для славянства исходъ, а также опредѣлить несчастныя послѣдствія, проистекшія для народовъ Балканскаго полуострова изъ Косовской битвы. Задачи эти рѣшены Рачкимъ съ присущимъ ему знаніемъ дѣла, основаннымъ на глубокомъ изученіи источниковъ и литературы предмета, хотя бытъ можетъ, нѣкоторыя положенія его и нельзя признать вполне доказанными ²⁾.

Кромѣ этихъ четырехъ большихъ изслѣдованій Рачки оставилъ значительное количество меньшихъ работъ, посвященныхъ изученію болѣе частныхъ вопросовъ южнославянской исторіи. Такъ онъ писалъ—о старомъ боснійскомъ гербѣ ³⁾, объ отношеніяхъ сербскихъ де-

¹⁾ Petstogodišnjoj uspomeni Kosovskoga boja na Vidov dan godine 1389. Rad XC VII.

²⁾ Ср. нашу статью объ этомъ сочиненіи Рачкаго въ Унив. Изв. 1890.

³⁾ Rad CI.

снотовъ и переселенцевъ въ хорватской и угорской коронѣ¹⁾, о началѣ гуманизма въ Дубровникѣ²⁾, о болгарскихъ и хорватскихъ путешествіяхъ по Италиі въ второй половинѣ IX в.³⁾, о славянской хронографіи въ средніе вѣка, о далматинскихъ и иллирскихъ монетахъ древняго времени. Затѣмъ идутъ многочисленныя біографіи южнославянскихъ писателей, ученыхъ, общественныхъ дѣятелей: Н. Налешковича⁴⁾, Г. Лучича⁵⁾, С. Мишетича-Бобалича⁶⁾, М. Пелегриновича⁷⁾, Ф. Лукаревича-Бурины⁸⁾, Бабулиновича, Мажибрадика, М. Буренича⁹⁾, М. А. Dominis¹⁰⁾, А. Качича¹¹⁾, историка Лучича¹²⁾, Мартина астролога¹³⁾, Іосифа Бошковича¹⁴⁾, Б. Петрановича¹⁵⁾, Ю. Даничича¹⁶⁾ и др. Навонецъ, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ Рачки помѣщено много замѣтокъ, сообщеній, критико-библіографическихъ статей, прямо или косвенно относящихся къ изученію политической и культурной исторіи южнаго славянства. Указанія на нихъ можно найти въ приводимомъ ниже полномъ спискѣ работъ писателя. Всѣ эти меньшія работы Рачкаго свидѣтельствуютъ столько же о разнообразіи научныхъ интересовъ, широтѣ историческаго кругозора автора, сколько о горячемъ его стремленіи провести глубже въ литературу, науки и жизни излюбленную имъ югославянскую идею.

Приведенными данными, однако, еще не исчерпываются заслуги Рачкаго въ области славянской исторической науки. Въ заключеніе настоящаго краткаго бібліографическаго обзора необходимо отмѣтить рядъ трудовъ, въ которыхъ разрабатываются сюжеты, занимающіе первостепенное мѣсто въ древнѣйшей исторіи всего славянства, близкіе и дорогіе всѣмъ славянамъ. Сюда относятся изслѣдованія о жизни и трудахъ славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меодія. Уже въ ранніе годы своей научной дѣятельности Рачки задумалъ напи-

1) Književnik II.

2) Rad LXXIV.

3) Rad XLII.

4) Stari pisci hrvatski V.

5) Тамъ-же VI.

6) Тамъ-же VIII.

7) Тамъ-же VIII.

8) Тамъ-же X.

9) Тамъ-же XI.

10) Vienac. 1874. № 48—52.

11) Vienac. 1890. № 30.

12) Rad XLIX.

13) Vienac 1878. № 24.

14) Rad LXXXVII, LXXXVIII, XC.

15) Rad XXX.

16) Vienac 1877. № 22.

сать сочиненіе, которое обнимало бы эту важную тему во всей ее полнотѣ. Еще въ 1857 и 1859 годахъ вышли въ свѣтъ въ Загребѣ два тома его труда „Viek i djelovanje sv. Cyrilla i Methoda slovjenskih apoštolor“. Первый содержитъ сжатый, но прекрасный очеркъ политической и культурной исторіи народовъ славянскаго племени до IX ст., до появленія среди нихъ знаменитыхъ братьевъ—проповѣдниковъ¹⁾. Во второмъ томѣ критически изслѣдуются подробности жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меодія и дана дѣльная характеристика всей эпохи славянскихъ апостоловъ, съ разъясненіемъ отношеній славянъ къ Риму, Византіи и Германіи. Въ третьемъ томѣ авторъ имѣлъ въ виду показать, какъ плоды дѣятельности Кирилла и Меодія на пользу церкви и литературы сдѣлались достояніемъ не только той славянской вѣтви, среди которой трудились св. братья, но и всего славянства; здѣсь же должна была быть и исторія славянской литургіи. Этотъ томъ, однако, остался неконченнымъ. Въ печати появились только нѣкоторыя части его: Slovjensko pišmo (u Zagrebu. 1861.) и Književan gad. sv. Cirilla i Metoda, въ сборникѣ Tisućnica slovjenskih apoštola sv. Cirilla i Methoda (Zagreb, 1863.). Въ первой изъ этихъ работъ Рачки изслѣдуетъ вопросъ о происхожденіи славянскаго письма, при чемъ приходитъ къ заключенію, что глаголица старше кириллицы и составляетъ изобрѣтеніе св. Кирилла. Во второмъ изслѣдованіи, которое самъ авторъ называетъ извлеченіемъ изъ большаго труда, на основаніи критики славянскихъ и иностранныхъ свидѣтельствъ разрѣшается вопросъ о томъ, какія именно церковныя книги перевели на славянской языкъ св. солунскіе апостолы. Позже, въ 1880 г. Рачки еще разъ обратился къ біографіи Кирилла и Меодія по поводу новооткрытыхъ лондонскихъ документовъ²⁾, но полной исторіи славянской литургіи, горячимъ приверженцемъ которой онъ оставался всю жизнь, такъ и не успѣлъ написать; его отвлекли въ разныя стороны другія принятая имъ на себя работы³⁾.

За послѣднія тридцать лѣтъ литература по Кирилло-Меодіевскому вопросу разрослась до широкихъ размѣровъ. Нѣкоторыя части со-

¹⁾ Часть этого труда была напечатана въ „Arkiv'а“ Кукулевича кн. IX, подъ заглавіемъ: Nacrt jugoslavenskih povjestij do IX vieka.

²⁾ Novonadjeni spomenici iz IX i XI vieka za panonskomoravsku, bugarsku i hrvatsku poviest. Starine XII.

³⁾ Отмѣтимъ еще три статьи Рачкаго, относящіяся къ кирилло-меодіевскому вопросу: 1, Pregled glagoljske crkvene književnosti s osobitim obzirom na sv. pismo i liturgiĉke knjige. Katol. List 1856. № 34, 35. 2, Stara slika slovjenskih apostola u Rimu. Vienac 1885. № 14. 3, Je li podmetnuta poslanica Hadriana II na Rostislava i Kocelja što se nalazi u panonskoj legendi? Arkiv za pov. jugoslav IV.

чиненія Рачкаго уже устарѣли, нѣкоторые его мнѣнія и сужденія расходятся съ новѣйшими результатами позднѣйшихъ изслѣдованій, тѣмъ не менѣе въ цѣломъ „Viek i djelovanje sv. Cirilla i Methoda“ продолжаетъ оставаться замѣчательнымъ явленіемъ и до сихъ поръ сохраняетъ свое значеніе въ литературѣ предмета: это не простая біографія славянскихъ апостоловъ, а глубокая по замыслу и отчетливая по исполненію исторія славянскаго племени въ періодъ приобщенія его къ христіанской образованности.

Такъ разнообразны и велики заслуги Рачкаго какъ историка. Сведемъ ихъ въ одно цѣлое. Въ своихъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ и изданіяхъ источниковъ Рачки не только разъяснилъ и освѣтилъ цѣлыя періоды и многія явленія исторической жизни хорватовъ, сербовъ и болгаръ, но и положилъ прочное основаніе строго научному и систематическому изученію исторіи южныхъ славянъ. Отъ трудовъ Рачкаго будетъ отправляться не одно поколѣніе славистовъ въ самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ. Труды эти долго еще будутъ служить южнославянскимъ историкамъ образцомъ того, какъ надо изучать исторію родного народа и племени.

III.

Хронологическій списокъ трудовъ др. Фр. Рачкаго¹⁾.

- 1849 г. 1, Rozum i vjera. Katolički List № 25.
 2, Cerkvi. Katolički List № 25.
 3, Budi volja tvoja. Katolički List № 26.
 1850 г. 4, Svećenik. Katol. List № 40.
 1851 г. 5, Sredotočje povjestnica. Katol. List №№ 14, 15, 19—26.
 1852 г. 6, Okostnica sadašnje špekulacije. Katol. List № 16—18.
 7, Poganska špekulacija. Katol. List № 30, 31.
 8, Pokus narodno-lučbenog naživlja. Kolo IX.
 1853 г. 9, Zapad i istok sobzirom na djelce „Slovo katoličeskago pravoslavija rimskom katoličestvu“. Katol. List № 26—32.
 10, Crkva i umstvovanje. Kat. List № 42, 43.
 11, Poslanica o razvoju filozofie. Katol. List.

¹⁾ Этотъ списокъ можно считать точнѣе относительно полноты. Ученія работы Рачкаго поименованы всѣ, изъ политическихъ же; статей упомянуты только тѣ, которыя указаны въ книгѣ акад. Смичкласа, повидимому не вполне исчерпывающей эту сторону бібліографіи.

- 1854 г. 12, Nabožne misli o sv. Cirilu i Metodu. Katol. List № 12.
- 1855 г. 13, Prvi dolozak Rusa u Carigrad. Neven № 8—10.
- 14, Slavi slavenskih apoštola. Katol. List № 10—24, 26.
- 1856 г. 15, Pregled glagoljske crkvene književnosti s osobitim obzirom na sv. pismo i liturgičke knjige. Katol. List № 34—35.
- 1857 г. 16, Crtice iz domaće crkvene povjestnice. Katol. List, I, Prabiskupi dalmatinsko-hrvatski № 1—3; II, O premještenju biskupske stolice iz Krbave u Modrušu, № 8; III, Još nješto o prabiskupih dalmatinsko-hrvatskih, № 20; IV, Katerina Zrinjska pobožna spisateljica hrvatska, № 28; V, Njekoliko primjetbe na legendu: Passio st. Quatuor Coronatorum, № 29—31.
- 17, Kristof biskup Modruški. Katol. List № 46—47.
- 18, Pismo iz Rima. Katol. List № 48.
- 19, Poslanice o Rimu i naših stvarih. Katol. List № 48—49.
- 20, Život Tome arciđakona splitskoga. Neven № 65—70.
- 21, *Viek i djelovanje sv. Cirilla i Metoda slovjenskih apoštola* u Zagrebu. I Svezak.
- 22, Nacrt jugoslavenskih povjestij do IX vieka. Arkiv za poviestnicu jugoslavensku, kn. IV.
- 23, Jeli podmetnuta poslanica Hadriana II na Rostislava i Kocelja što se nalazi u panonskoj legendi? Arkiv za poviestnicu jugoslavensku. IV.
- 1858 г. 24, Starodavni križ u bribirskom sboru modruškoga kaptola. Katol. List № 30.
- 25, O Zmajevićevu rukopisu лѣтописца прѣвонѣго старѣго и новѣго закона свѣта и крѣпостна држава словянско-латинска. Katol. List № 30.
- 26, Poslanice o Rimu i naših stvarih. Katol. List №№ 6, 7, 8, 15, 16, 24, 25, 40, 41, 42.
- 27, Разборъ труда о. Мартынова: Les Manuscrits slaves dans la bibliothéque Nationale á Paris. Narodne Novine № 113, 114.
- 28, Разборъ изданія Миклошича и Фидлера: Slavische Bibliothek. Bd. II. Narodni Novine №№ 173, 174, 175, 178, 179.
- 29, Разборъ книги: *Jukić-Martić*, Bosanske i hercegovačke narodne pjesme. Narodne Novine № 274—279.
- 1859 г. 30, Poslanice o Rimu i naših stvarih. Katol. List № 1, 2, 3, 22.
- 31, Monumenta Hungariae Theinera. Katol. List № 14, 15.
- 32, Stari hrvatski molitvenik XIV ili XV vijeka. Kat. List № 46.
- 33, Marko Križevčanin blaženi mučenik crkve g, 1614. Katolički List № 51.
- 34, Naša književnost. Narodni Novine № 60—65, 67.
- 35, Za što pišem Slovjen, a ne Slovjan ili Slaven. Narodni Novine №№ 141—144, 146, 148, 149.
- 36, Iz Rima u Napul. Narodni Novine № 226, 261, 262.

- 37, *Viek i djelovanje sv. Cyrilla i Methoda, slovjenskih apoštolor.* Svazek II. Zagreb. 420.
- 1860 г. 38, Poslanice o Rimu i naših stvarih. Katol. List № 3, 4, 5.
- 39, Još njeholiko rieči o novoj bugarskoj književnosti. Katolički List № 13.
- 40, Četiri nadpisa latinska na džamiji u Baru. Kat. List № 44, 45.
- 41, Iz Rima u Napulj. Narodni Novine № 11, 12, 24.
- 42, Tri rimska nadpisa. Narodni Novine № 82, 85, 87.
- 43, Miklošičeva radnja o Glagolita Clozianus. Narodni Novine № 199.
- 34, Soerbska beseda u latinskom pismu. Narodni Novine №№ 201, 202, 203. 205. 206, 209, 212.
- 45, Jugoslovenstvo. Pozor № 27—29.
- 1861 г. 46, Zivot sv. Šimona Kožičić'a Begne, biskupa modruškoga i pisca. Katol. List № 1—6.
- 47, Grčka crkva i narod bugarski. Katol. List № 46—52.
- 48, *Odlomci iz državnoga prava hrvatskoga za narodne dynastije.* U Beču. 162.
- 49, *Slovjensko pismo.* U Zagrebu. 114.
- 50, Dalmacija po istoriji je sastavni dio hrvatske kraljevine. Pozor. 15, 98.
- 51, Magjari i Rieka. Pozor. 63, 71, 72.
- 52, Sriem i Hrvati. Pozor 133—136, 173.
- 53, Govor na saboru. Pozor 144.
- 54, Sabor trojedne kraljevine, od god. 1848 prema Austriji. Pozor 203, 205, 206, 223, 228.
- 55, Adresa sabora. Pozor 213, 215.
- 56, Slike iz sabora trojedne kraljevine. Pozor 233—236.
- 57, Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Pozor 271—273.
- 58, Misli o kraljevskom odpisu. Pozor 287—289.
- 1862 г. 59, Centralizacija, dualizam i federacija. Pozor 10, 11, 13, 14.
- 60, Jugoslavenska akademija znanosti naprama povjestničkom društvu i matici ilirskoj. Pozor 141.
- 61, Misli jednoga Hrvata o istočnom pitanju. Pozor 198, 199, 202—207, 210—214.
- 62, Rieč o jugoslavenskoj akademiji, o sveučilištu, o narodnom muzeju i o zemaljskom arkivu. Pozor 258—260.
- 1863 г. 63, Jedinstvo austrijske carevine. Pozor 23—25.
- 64, *Književni rad sv. Cirila i Metoda* Tisučnica slovjenjskih apoštola sv. Cirila i Metoda. Zagreb.
- 65, Izvadci za jugoslavjensku povjest iz kr. osrednjega arkiva u Napulju. Arkiv za poviestn. jugosl. VII.
- 1864 г. 66, Prinosci za jugoslavjensku epigrafiku. Književnik I.
- 67, Borba Hrvatah s Mongoli od I. Kukuljeviča (рецензия). Književnik I.

- 68, Hrvatska povjestnica od I. Tkalčića (реџ.). Književnik I.
 69, Prospetto chronologico della storia della Dalmazia. 1863. (реџ.).
 Književnik I.
 70, Гласник Друштва српске словесности. (реџ.). Književnik I.
 71, Studii storico-critici sopra l'isola e l'antica citta di Lissa (реџ.).
 Književnik I.
 72, Историја српскога народа—од Кретића (реџ.). Književnik I.
 73, Jihoslovane. Obraz národopisno-literárni v Praze. 1864. (реџ.).
 Književnik I.
 74, *Ocjena starijih izvora za hrvatsku i srbsku poviest srednjega
 vieka.* Književnik I.
 1865 г. 75, *Ocjena starijih izvora za hrvatsku i srbsku poviest.* Književ. II.
 76, Одношай српских despota i doseljnika napram kruni i kraljevini
 hrvatskoj i ugarskoj. Književnik II.
 77, *Assemanov ili vaticanski evangielistar. U Zagrebu.*
 78, P. J. Šafařík's Geschichte d. süd-slavischen Literatur (реџ.). Knji-
 ževnik II.
 79, Abel Lukšić „Slavische Blätter“ (реџ.). Književnik II.
 80, Ристић, Дечански споменици, (реџ.). Književnik II.
 81, Arkiv za jugoslavensku poviestnicu (реџ.). Književnik II.
 82, Rozpravy z oboru věd slověnských v Praze (реџ.). Književ. II.
 83, S. Ljubić, Vladanje mletačko u Rieci (реџ.). Književnik II.
 1866 г. 84, Obrana hrvato-slavonske granice s gledišta državno-pravnoga.
 Književnik III.
 35, Jagić, Primeri starohrvatskoga jezika (реџ.) Književnik III,
 86, Жизньот краљева и архиепископа српских, изд. Даничић
 (реџ.). Književnik III.
 87, Mesić, Životopis Nikole Zrinjskoga (реџ.). Književnik III.
 88, Hrvatska pragmatička sankcija. Pozor 39, 40, 48.
 89, Adres sabora. Pozor 50.
 90, Govor na saboru. Pozor 70.
 91, Ustavna razmirica u Ugarskoj i trojednoj kraljevini. Pozor 111,
 112, 113, 115, 117, 119.
 92, Dualizam i trojedna kraljevina. Pozor 244, 245, 247, 248, 252 255.
 93, Državno pravo trojedne kraljevine po tumačenju magjarskom i
 po našom. Pozor 300, 301, 302.
 94, Jedna ili dvie krunitbene zajednice. Pozor 301.
 95, Otvoreno pismo narodnim zastupnikom. Pozor 307.
 96, Predlozi o državopravnih pitanjih na stolu našega sabora. Pozor
 329, 330, 332.
 1867 г. 97, *Prilozi za sbirku srbskih i bosanskih listina.* Rad I.
 98, Rieka prema Hrvatskoj. Zagreb 134+CVIII.
 99, Петрановић, Богомили, црква босанска и кретијани (рецензија).
 1868 г. 100, *Pokret na slovenskom jugu koncem XIV i početkom XV stol.*
 Rad II, III. IV.

- 101, Riedko slovensko pismo u Vatikanskom rukopisu. Rad II.
 102, L. Leger, Cyrille et Méthode. (реџ.). Rad V.
 103, Arkiv za poviestnicu jugoslavensku kn, IX (реџ.). Rad V.
 104, Besjeda u Akademiji. Rad V.
- 1869 r. 105, *Bogomili i Patareni*. Rad VII, VIII, X.
 106, Prilozi za poviest bosanskih Patarena. Starine I.
 107, Besjeda u akademiji. Rad IX.
- 1870 r. 108, O slovjenskoj chronografiji srednijega vijeka. Rad XIII.
 109, Besjeda u akademiji. Rad XIII.
 110, Listovi jednoga antiunioniste. Zatočnik.
- 1871 r. 111, O dalmatinskih i ilirskih novcih najstarije dobe. Rad XIV.
 112, Karl Jaromir Erben. Rad XIV.
 113, Najnovija izdanja izvora za život sv. Cirila i Metoda. Rad XV.
 114, Kako i kada se preobrazi hrvatska kneževina u kraljevinu. Rad XVII.
 115, Ljubić, Spomenici o Stjepanu Malom (реџ.). Rad XVII.
 116, Besjeda u akademiji. Rad XVII.
 117, Knez Krsto Frankopan nepoznat do sada pjesnik. Vienac 3.
 118, Ban P. Zrinski i Fr. Frankopan na stratištu. Vienac 17.
 119, Crtica o hrvatskih i talijanskih Frankopanih. Vienac 37.
- 1872 r. 120, Rukopisi tičući se južnoslovenske poviesti u arkivih srednje i dolnje Italije. Rad XVIII.
 121, Dopunjeci i izpavci za stariju poviest hrvatsku. Rad XIX.
 122, Besjeda u akademiji. Rad XXI.
 123, Razhod grada Zagreba 1362. Starine IV.
 124, Iz djela E. L. Crievića Dubrovčanina. Starine IV.
 125, Popis župa Zagrebačke biskupije od g. 1334 i 1501. Star. IV.
- 1873 r. 126, Jan Erazm Vocel. Rad. XXII.
 127, *Borba južnih Slovena za državnu neodvisnost u XI vieku*. Rad. XXIV, XXV, XXVII.
 128, *Acta conjurationem Bani P. a Zrinio et com. Fr. Frangepani illustrantia*. U Zagrebu. 1873. X+595.
 129, Život Nicole Stjepka Nalješkovića. Stari pisci hrvatski V.
 130, Besjeda u akademiji. Rad XXV.
 131, Ivana Gundulića Jeruzolim oslobodjen. Vienac 34.
 132, Na Lokrumu. Vienac 34.
- 1874 r. 133, *Istraživanja u pismarah i knjižnicah dalmatinskih*. Rad XXVI.
 134, Pisan spomenik iz dobe hrvatskoga vojvode Branimira. Rad XXVI.
 135, *Borba južnih Slovena za državnu neodvisnost u XI vieku*. Rad XXVII, XXVIII.
 136, Besjeda u akademiji. Rad XXIX.
 137, *Dubrovački spomenici o odnošaju dubrovačke občine naprama Bosni i Turskoj godine rasipa bosanske kraljevine*. Starine VI.

- 138, Život Hanibala Lučića. Stari pisci VI.
 139, Marko Antonij Dominis. Vienac 48—52.
- 1875 r. 140, *Borba južnih Slovena sa državnu neodvisnost u XI veku.* Rad XXX, XXXI.
 141, Dr. Božidar Petranović. Rad XXX. и Vienac 15.
 142, Theiner, Monumenta Slavorum meridionalum T. II. Zagrabiae.
 143, Pismene spomenike iz dobe hrvatskoga kralja Krešimira II. Starine VII.
 144, *Starohrvatski glagolski nadpis u crkvi sv. Lucije kod Baške na Krku.* Starine VII.
 145, Pismo prvovjenčanoga kralja srbskoga Stjepana I papi Honoriju III. god. 1220. Starine VII.
 146, Gradja za poviest hrvatsko-slovenske seljačke bune g. 1573. Starine VII.
 147, Dubrovnik. Vienac 10—13.
 148, *Sastanak u Kijevu.* Vienac 12.
 149, Književne obznane. Vienac 7, 19, 28, 36, 43.
 150, Besjeda u akademiji. Rad XXXIII.
- 1876 r. 151, *Hrvatska dvorska kancelarija i njesine isprave sa vladavine narodne dinastije.* Rad XXXV.
 152, *Stari priepisi hrvatskih isprava do XII veka prema maticam.* Rad XXXVI,
 153, Besjeda u akademiji. Rad XXXVII.
 154, Saba Mikšetić Babulić i Mikša Pelegrinović. Stari pisci VIII.
 155, Lesina (Hvar). Vienac 2.
 156, Solin. Vienac 11, 12, 13.
 157, *O isučavanju ruskih narodnih pjesama i njihovih izdanjih* Vienac 18, 19.
 158, Skok u Križevce i stara crkva sv. Križa. Vienac 38.
 159, Naš književni i naučni rad. Vienac 51.
 160, Književne obznane. Vienac 4, 16, 25, 51..
- 1877 r. 161, *Documenta historiae Croaticae periodum antiquam illustrantia Zagrabiae.*
 162, *Mihajlo Petrović Pogodin.* Rad XXXVIII.
 163, Besjeda u akademiji. Rad XLI.
 164, Prilog za poviest hrvatskih uskoka. Starine IX.
 165, Gjuro Daničić. Vienac 22.
 166, Književne obznane. Vienac 12, 25.
- 1878 r. 167, Slovenski a napose bugarski i hrvatski u Italiji putnici ponajviše druge polovice IX veka. Rad XLII.
 168, *Podmetnute, sumnjive i preradjene listine do XII veka.* Rad XLV.
 169, Besjeda u akademiji. Rad XLV.
 170, Život Franje Lukarevića Burine. Stari pisci hrvatski X.

- 171, Novija odkrića u Solinu. Vienac 3.
 172, Arkeologiško društvo u Sisku. Vienac 4.
 173, Stolna crkva u Spljetu. Vienac 9.
 174, Kanonik Martin astrolog. Vienac 25.
 175, Naša akademija pred bibliografskim kongresom u Parizu. Vienac 28.
- 1879 r. 176, Matija Mesić. Rad XLVIII.
 177, Izpravak k rozpravi: Podmetnute, sumnjive i preradjene listine. Rad XLVIII.
 178, Povjestnik Ivan Lučić Trogiranin. Rad XLIX.
 179, *Dopisi između krajiških, turskih i hrvatskih častnika*. Starine XI.
 180, Besjeda u akademiji. Rad XLVIII.
 181, Pismo Stanka Vraza Vuku Karadžiću. Vienac 43.
 182, Svečana besjeda. Rad L.
- 1880 r. 183, *Scriptores rerum Croaticarum pred XII stoljećem*. Rad LI.
 184, *Bijela Hrvatska i bijela Srbija*. Rad LII.
 185, Novo nadjeni spomenici iz IX i XI vieka za panonsko-moravsku, bugarsku i hrvatsku poviest. Starine XII.
 186, Život Miha Bunića Babulinovića, Mar. Mažibradića, Marina Ba-rešića. Stari pisci XI.
 187, Besjeda u akademiji. Rad LIV.
 188, Sa što i na što promjena. Obzor 150—153.
 189, Mane u organizmu naše crkve. Obzor 289, 290, 293.
 190, *Sergij Mihajlovic Solovjev*. Rad LIV.
- 1881 r. 191, *Nutarnje stanje Hrvatske prije XII stoljeca*. Rad LVI, LVII.
 192, Notae Joannis Lucii. Starine XIII.
 193, Najstarija hrvatska ćirilicom pisana listina. Starine XIII.
 194, Čitanje u Petrogradu o dubrovačkom pjesniku A Gledjevića. Vienac 3, 9.
 195, *Aleksij Pisemski*. Vienac 11.
 196, *Todor Dostoevski*. Vienac 11.
 197, Matija Petar Katančić. Vienac 16, 17.
 198, Spomenik Nikole Gogola. Vienac 42.
 199, Peti arkeologijski kongres ruski. Vienac 42.
 200, *Vaso Vereščagin*. Vienac 47.
 201, Književna zanovietanja Deželićeva. Obzor 6—10.
 202, Stranka prava. Obzor 27—31.
 203, Uzpostava katoličke hierarchije u Bosni i Hercegovini. Pozor 21, 22.
 204, Kamo spada Rieka. Pozor 28—30.
 505, Čemu borba za Rieku. Pozor 42—43.
 206, Krpana nagodba. Obzor 146, 147, 148, 149, 152.
 207, Svečana besjeda u akademiji. Rad LIX.

- 1882 г. 208, *Aleksandr Aleksandrovic Kotljarevskij*. Rad LX.
 209, Svečana besjeda u akademiji. Rad LXIII.
 210, *L. Komulovića izvještaj i listovi (g. 1593—94) o poslanstvu u Tursku, Erđelj, Moldavsku i Poljsku*. Starine XIV.
 211, Prilozi za geografsko-statistički opis basanskoga pošalika. Starine XIV.
 212, *Dva nova priloza za poviest bosanskih Patarena*. Starine XIV.
 213, *I. S. Aksakov i M. N. Katkov*. Vienac 23.
 214, Germania irredenta. Obzor 26, 27, 29, 31.ⁱ
 215, Bunčanja Fridrika Pestya. Obzor 46, 47, 50, 52, 53, 54, 56, 57, 59, 60.
 216, Germania contra Hungariam. Obzor 65, 68, 72.
 217, Kako danas stoje stvari u Rusiji. Obzor 112, 113.
 218, Nagodba za Rieku. Obzor 159, 160.
- 1883 г. 219, Vaclav Aleksandro Maciejovskij. Rad LXVIII.
 220, Svečana besjeda u akademiji. Rad LXVIII.
 221, Izvodi iz Marina Sanuda (1526—1533). Starine XV.
 222, Antisemitizam u Dubrovniku 1622. Vienac 1.
 223, Najnovije magjarske pisanje o Rieci. Obzor 107.
- 1884 г. 224, *Nutarnje stanje Hrvatske prije XII stoljeća*. Rad. LXX.
 225, Besjeda u akademiji. Rad LXXIII.
 226, Izvodi iz Marina Sanuda 1526—1533. Starine XVI.
 227, Mletci. Vienac 1, 2, 3.
 228, Književna pisma. Vienac 15, 16.
 229, Program neodvisne narodne stranke pred službenim listom. Obzor 63, 64, 65, 66.
 230, Srbski predlog od 18 lipna. Obzor 145—148, 150, 151.
 231, Riegerov govor. Magjari pred Slovenima. Obzor 283—287.
- 1885 г. 232, *Prilozi za poviest humanisma i renaissance u Dubrovniku, Dalmaciji i Hrvatskoj I*. Ivan Ravenjanin učenik Petrarkin dubrovački kancelar kano predteča humanisma u Dubrovniku. Rad LXXIV.
 233, *Sesti arkeološki sastanak u Odesi*. Rad LXXVI.
 234, Besjeda u akademiji. Rad LXXVII.
 235, Svečani govor u proslavu pedeset-godišnjice priporada hrvatske knjige. Rad LXXX.
 236, *Nacrt hrvatske historiografije od 1835—1881*. Rad LXXX.
 237, Proslava tisućgodišnjice sv. Metoda. Vienac 12.
 238, Stara slika slovjenskih apostola u Rimu. Vienac 14.
 239, Novo bunčanje Friderika Pestya. Obzor 159.
 240, Ustavno licumjerstvo. Obzor 184, 185.
- 1886 г. 241, *Nutarnje stanje Hrvatske prije XII stoljeća*. Rad LXXIX.
 242, Svečana besjeda u akademiji. Rad LXXXII.
 243, *Putne uspomene o Rusiji*. Vienac 3—52.

244. *Zablude srbske politike*. Obzor 39—42.
- 1887 г. 245, *Životopis i korespondencija Rugjera Josipa Boškovića*. Rad LXXXVII.
- 246, *Svečana besjeda u akademiji*. Rad LXXXVI.
- 247, *Poljska Putne uspomene*. Vienac 13, 14, 15, 16, 19, 21, 22, 23.
- 1888 г. 248, *Isvještaj barskoga nadbiskupa Marina Bissia o svojem putovanju g. 1610 po Arbanaskoj i Staroj Srbiji*. Starine XX.
- 249, *Svečano slovo*. Ljetopis jugoslavenske akademije, za godinu 1888.
- 250, *Nikolaj Ivanovič Kostomarov*. Ljetopis III. za god 1888.
- 251, *Životopis i korespondencija Rugjera Josipa Boškovića*. Rad LXXXVIII, XC.
- 252, *Nutarnje stanje Hrvatske prije XII stoljeća*. Rad XCI.
- 1889 г. 253, *Boj na Kosovu. Uroci i posljedice*. Rad XCVII.
- 254, *Izvodi iz Marina Sanuda*. Starine XXI.
- 255, *Povelja bosanskoga kralja Tvrtka od g. 1366*. Starine XXI.
- 256, *Besjeda u akademiji*. Ljetopis IV.
- 257, *Dr. Ivan Subotić*. Ljetopis IV.
- 258, *Dr. L. Geitler*. Ljetopis IV.
- 259, *Hrvatski Kninski spomenici*. Vienac 6.
- 260, *Novo otkriveni spisi Jurja Križanića*. Vienac 13.
- 261, *Kopija Rafaelovih slika u našoj galeriji*. Vienac 13.
- 1890 г. 262, *Monumenta historico-juridica T. IV. Statuta lingua croatica conscripta*. Zagrabiae.
- 263, *Nutarnje stanje Hrvatske prije XII stoljeća*. Rad XCIX.
- 264, *Stari grb bosanski*. Rad CI.
- 265, *P. Al. Lavrovskij*. Ljetopis V.
- 266, *Josip Jireček*. Ljetopis V.
- 267, *Štrosmajerova galerija slika, 2 izdanje*.
- 268, *Najnovija stečevina naše galerije*. Vienac 27.
- 269, *Glagolitica*. Vienac 30.
- 270, *Andrija Kačić prema slovinstvu*. Vienac 30.
- 271, *Besjeda u akademiji*. Ljetopis V.
- 272, *Matematička politika*. Obzor 248—253, 255, 256, 258, 260, 262, 264, 266, 267, 269.
- 1891 г. 273, *Nutarnje stanje Hrvatske prije XII stoljeća*. Rad CV.
- 274, *Romuald Hube*. Ljetopis VI.
- 275, *Grigorij Petrovič Danilevskij*. Vienac 1.
- 276, *Glagolski spomenik vojvode Hervoja*. Vienac 29.
- 277, *Izvodi iz Marina Sanuda*. Starine XXIV.
- 1892 г. 278, *Osvrt na 25-godišnje djelovanje akademiji*. Ljetopis VI и Vienac 50.
- 279, *Izvod iz Marina Sanuda*. Starine XXV.
- 280, *Oporuka Marka Marulića*. Starine XXV.

- 281, Franjo Glavinić. Vienac 1.
282, Josip Josipovic Perwolf. Vienac 5.
283, Etruščanski nadpis našega Muzeja. Vienac 38.
1893 г. 284, *Nutarnje stanje Hrvatske prije XII stoljeća*. Rad CXV, CXVI.
1894 г. 285, *Thomas Archidiaconus: Historia Salonitana*. (Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Vol, XXV).
-

Слово, а, часъ войны. повѣщающее воинству христіанскій до побѣды зъ турками, и татарами.

Уполчитесь за братію вашу, сѣбѣ ваши, и жены ваши, и домовъ вашихъ. Неѣмѣ, Гла. д. albo, в. Здры, Глава, д.

Кгда на такое панство въ жаноу вины неприатель такой окрѣпный зъ войскамъ настѣпѣтъ, нетѣлко оно спѣстошити, и до Панства своего прилѣтити, але наветъ самыхъ Рейметаровъ albo справцовъ ѡнаго, и людъ посполитый, жены ихъ, чада, братію, и любимыхъ друговъ вѣ тяжкую неволю запровадити, albo по мечъ пѣстити, усилючи; таковомъ войною спротивити, и ѡмѣвати писаніе стѣе незаборонѣтъ, слухачъ православный: Настѣповали нѣгдысь невинне маданитове на людъ Гилскій, хотѣчи и мечемъ искоренити, жены, чада, братію, и пріятелей, и вѣ ихъ наытокъ выгнати, albo вѣ неволю заврати; цѣожъ рѣкъ на онъ часъ Бгъ до Мѡвсѣя Гетмана и? казалъ авѣ Войскъ такъ найрыхлѣи совралъ, и войною такъ окрѣпномъ и страшномъ неприателюи ѡдоймовалъ. (Числъ, гла: ла). Чимѣжеже быти окрѣпнѣшій и страшнѣишій намъ неприатель тако тѣчинъ? который хотѣчи ѡчизнѣ нашъ милѣю до кѣца спѣстошити, цркви Бжій сплюгавити, вѣ мечѣты albo стѣинѣ ѡвернѣти, жены ваши чада ваши, братію и пріятелей вашихъ, и всѣ насъ, albo мечемъ выгнати, albo вѣ неволю запровадити. Икожъ такъ окрѣпномъ и страшномъ неприателюи спротивити маете, если не войною? взавши тѣды себѣ Бга въ помѣщъ, и прѣстѣю Бгѣ, уполчитесь за братію нашу, сыновъ вашихъ, и жены ваши, и домоу нашихъ.

Чтобы васъ до росправы военной зъ тѣ окрѣпнѣи и страшнымъ неприателюмъ порѣшити могло, ѡ томъ до любви вашей сѣе слово мѣти желѣю.

Презѣцное Христіанское воинство, двѣ рѣчи набарзѣи васъ порѣшити, и срѣца ваши запалити могѣтъ къ мужественной росправѣ военной зъ тѣмъ окрѣпнымъ висѣрманиномъ на насъ невинне настѣпѣющимъ. Першаѣ честь Бжѣа, другѣа любѣ ѡчизны. чтосѣ ткнетъ чѣсти Бжѣи; за тѣю такъ мужественно ставѣти повиннѣте, же хочбы пришлѣ и здорѣе свое тратити, зъ плѣнѣ неприателюи не ѡстѣповати, ѡважаючи тѣе, же таковаго койна Бгъ вѣ нѣѣ несмертѣлною вѣнчаѣ славою. цѣо выражѣючи Павелъ ѣ: мѣвитъ такъ: аще и постраждѣтъ кѣ, не вѣнчаѣсѣ, аще не-

законно подвижатисѣ будеть. (ѵ кѡ: гл̄: ѵ.). ꙗко вы рѣклз: нехай кто невѣдаю ꙗкз великіе и прикрые в войскѣ понесеть невчасы, нехай терпите зимно, гладз, нехай недоспите; если за честь Бжю, за вѣрѣ правослѣнью, и за цѣлость Црквѣи стых мужественно з неприателемз потыкатисѣ небудеть, короны в нѣѣ не доступите. и для того тойже Павелз стый мовитъ до Тимоѳѣм: подвижайсѣ добримз подвигомз вѣры, емлисѣ за вѣчнью жизнь. (а, тѣ: гл̄: ѵ.). ꙗковы рѣклз: войне хртїанскїй, если за честь Бжю, за вѣрѣ правослѣнью, и за цѣлость Црквѣи мужественно подвижатисѣ будешз, без воплиности живота вѣчнаго доступишз. Сважаючи тѣды тоѣ же той неприатель который на насз невїне настѣпѣеть, чести Бгѣ нашемѣ ѣмлетъ, гды в Бжествѣ трѣхз персонз не признаѣѣ, гды Гна ѣгѡ а Бга нашего Хрта блюзни, чести Бжѣи емѣ ѣмлючи, а проклѣтого махомѣта своѣго на него прекладаючи; ꙗко не маѣте з шважнымз Рыцѣрскимз срѣцемз ити противко него? маючи на памѣти тоѣ же шнз васз сотворилз, шнз за васз на кртѣ ѣмерз, шнз васз кровїю своѣю пренайдорѡжшею шкѣпилз, шнз васз всѣми блгими шпатрилз, шнз вамз волю даровалз, шнз васз до цртѣ своѣго нѣного призвалз, ꙗко мовитъ Павелз стый: ходите достойно Бгѣ призвавшемѣ вы вѣ своѣ Цртѣ и славл. (а. солѣ: гл̄: ѵ.). препомните ѣво шрѣжїѣ ваша по вѣрѣ вашихз, а не жалѣйте здорѡм своѣго на плѣцѣ положить за честь того, которїѣ вамз шное вѣчнымз нагородитъ зваженемз. Если тѣрци татарѣ для чести проклѣтого Махомѣта своѣго Розвоиника, зрайцѣ, чѣжолѡжника, клѣмцѣ который з геретицкѡѣ а жидѡвскѡѣ навѣки зложивши вѣрѣ, допѣщѣетъ їмз великѡѣ нечистотѣ, завѡйства, мордѣрства, и прочїихз грѣхѡвз; з великѡю шхѡтою и швагою здорѡѣ своѣ на кѣлѣ, на мечї, на зимно, на гладз, и на рѡзные невчасы воѣнные шважаютз; ꙗкожз вы презѣцный хртїанскїй воинѡѣ для чести правдївого своѣго Бга Хрта, который такз прѣ Прѡроквз ꙗко и самз прѣ себѣ зваженнью намз з нѣѣ ш оца своѣго принѣслз навѣл, которѡѣ начѣетъ насз шклонѣтисѣ ш всѣкого зла, а творити блгѡѣ: з шхѡтою и швагою на їхз кѣлѣ и всѣкїѣ шрѣжїѣ не маѣте своѣго подавати здравїѣ? если за честь Бжю ваши шрѣжїѣ, ꙗко то стрѣлы, самопѣлы, кѡпїѣ шмоchte вѣ крови того Бжѡго неприателѣ, вѣте пѣвны жѣ за чѣстныхз дрѡговз Хртовыхз в Цртѣи нѣѣѡ почитаны будѣте.

Ѣи презацный войнове? ёсли коли тако теперз мѹжайтесм и да крѣпитсм срѣце ваше протівко того неприагтєлм. пѹвизайтесм з нимз до смѣрти, поистинѣ (то ёстз за чѣсть Бжѹю, за вѣрѹ сѣю, за Цркви Бжій) и Гдѣ Бгз повѹретз по васз. Припѹмните сєвѣ Квнстантинѹвз великиѹз, Фєвдѹсѣѣ, Іраклієвз, и йѹз Гетманѹвз; тако см ѡни за чѣсть Бжѹю и вѣрѹ православиѹ з неприагтєлми потыкали? тако своѣ живѹтз, своѣ здорѹѣє в неbezpieчєнство неприагтєлское подавали? припѹмните сєвѣ своѣѹз стародавних прѹдкѹвз, Гетманѹвз, Полковникѹвз, Гѹтникѹвз, Ясабловз, и йнших молодѹвз добрыхз, Запорѹжцовз, тако з тымз поганиномз ѡважне мѹремз, и полемз валчили? тако йѹз за пѹмѹщію Бжєю, и Прѣстѹи Бци звѣтажали? тако и много на плацѣ клали? тако много в неѹѹлю ввали? мѣйте надѣю в Бгѹ, же и вы и звѣтажите, поневажз справѣливе, вѹ за чѣ Бжѹю, за вѣрѹ сѣю, за ѡчизнѹ милѹю, за сєвѣ самыѹз, за жєны своѣ, за чѹда, и за вратію свою протівко того выправѣтесм неприагтєлм. Ёсли в силѣ Бжєй дѹфаючи споткаѣтесм з тымз неприагтєлємз, вѣрѹйте, же Гдѣ немошна сотворитз того сѹпѹстата нашего, (а. Цл: гла: в.), дѹсть крѣпѹсть Блгѹчєстивѹмѹ Црю нашемѹ, и вознесѣтз рѹгз єгѹ.

Чтѹсм ткнѣтз ѡчиzny, и той любѹ маѣ срѣца вашн порѹшити до мѹжєственнаго потканѣсм з тымз неприагтєлємз Крѣта Хѣа.

Чтѹжз ѡловѣмз в мѣрѣ сємз мѹжетз вамз быти милшого нѹ ѡчизнѹ? Ёсли милоє ёстз вамз здравіє, ёсли милые жєны, чѹда, вратіи; ѡчизна далєко милшею быти повинна; вѹ ѡнѹ васз ѹродила, ѡна васз выѹховала, ѡна васз всѣми добрами збогатила. цѹ выражаючи єдєнз з ѡратѹровз Римскиѹз такз мѹвитз: нѹ ѡчизнѹ ничѹго сладшого, ничѹго милшого в живѹтѣ быти немаѣтз. (Цицѣ.). милы сѹтз чѹда, влїнїи, и знѹемїи, ѡле всѣѹз єдина ѡчизна ѡвоимѣтз. за которѹю ктѹ з добрыхз ѹмрѣти невохѹщєтз? ёсли єи пожитєчнымз быти мѣтз.

Кгда вы васз ктѹ запыталз презацный и ѡважный войнове: чтѹ васз порѹшило по чѣсти Бжєей, же ѡстаивши дѹмы, жєны, чѹда, вратію, сѣстры, и дрѹги; ѡстаивши всї рѹскѹши домовїє; з такою ѡвагою здорѹва своєго выправѣтесм на того неприагтєлм Крѣта Хѣа? рєчєтє всї згѹнє, любѹвз ѡчиzny. Гдѣ вы ктѹ запыталз, ктѹ васз провадитз на такє небез-

печенства военные, на острые джиды, мечи, шабаны, и стрелы поганские? Иначе не речете: только честь Бжла и любовь шчизны. Шважайтежъ тѣмъ здорове на вси военные припадки за миллю шчизнъ вашъ; засланите ю ш кълъ, ш стрѣла, ш копій и шабель поганскихъ, такъ мѣромъ нѣлкимъ персами вашими рицѣрскими, если хѳчете блаженства вѣчного и славы не смертѣльной на землѣ и на нѣтъ достѣпнѣти; бо мѳвнѣтъ еденъ зъ Істориковъ: Блаженнѣи которѣи колвекъ бѳчисл за шчизнъ звѣтѣлжцами стаѳтсѣ; шныма ѳловѣмъ вѣрзо несѣлый днѣ засвѣтѣ; блжени тѣжъ и тыи которѣи на плѣцѣ полѣгаѳтъ, ѳловѣмъ вѣчной пѣмѣти на всѣ богѣства зацнѣишей достѣпатъ. (зенофѳнъ ш справахъ грѣческихъ книга, в.).

Колвѣсѣ за честь Бжлю и за шчизнъ миллю трафитъ на плѣцѣ смрѣти, любѣ ш кълъ, любѣ ш шаблѣ, любѣ ш копій, ѳлво иного такогѳ военного шрѣжл; таковѣи нехѣи вѣдетъ пѣвенъ великоѣ награды в нѣтъ, во мѳвнѣтъ сѣ Хрѣ: иже погѣвнѣтъ дшѣ свою менѣ радѣ, сѣи спсѣтъ ю. (Лѣ: глѣ ѳ.). если вовѣмъ тѣи которѣи шставѣю дѳмъ, шца, мѣтеръ, женѣ, чѣда, сѣстры, брѣтѣю, длѣ любви Хѣой ѳ жѣѳтъ в ѣбѳзствѣ, не выдаѳчи здравѣа своѣго на такъ видѳмые рѳзные небезпечѣнства; сторѣицею в нѣтъ прѣймѣѳтъ, цѳжъ розвѣтнѣ ш себѣ мѣи тѣи которѣи шставѣѳтъ дѳмъ, шца, мѣтеръ, женѣ, чѣда и брѣтѣю, ѳ длѣ любви и честѣ Бжѣи, длѣ любви шчизны, самыхъ себѣ выдаѳ на розманѣтые смѣрти? тѣи заправды двоѣкѣю в нѣтъ ш Хрѣта прѣймѣѳтъ сторѣицѣ, еднѣ рицѣрскѣю, ѳ дрѣѣѣю мѣническѣю. Сторѣица мѣническѣа естѣ Пѣлма, такѣ Іванъ Стѣи в ѳпокалиѣши выразилъ: видѣхъ и се народъ мнѳгъ, егѳже изчестѣи никѳже возмѳже, стоѣицъ прѣ пѣтоломъ и прѣ ѳгнѣцѣмъ швлѣчѣны в Рѣзы вѣлы, и финѣици в рѣкахъ ихъ. (Ішѣ: глѣ: з.). Гдѣ прѣ народъ мнѳгъ никѳ ишѣи не развѣтѣсѣ только мѣниковѣ, такѣ тамъ же еденъ ш старѣцъ рѣклъ до стѣго Ішѣанна: сѣи сѣт иже прѣидѳша ш скорѣви великѣи, и испраша рѣзы своѣ, и ѣвѣлиша рѣзы своѣ вѣ кровѣи ѳгнѣей. Сторѣица рицѣрскѣа естѣ вѣнѣцъ правды, ш которѳмъ мѳвнѣтъ Павелъ сѣ: пѳвигѳмъ добримъ пѳвнѣзахъсѣ, течѣнѣе скончѣхъ, вѣрѣ соблюдѳхъ прѳчеже шложимсѣ вѣнѣцъ правды, егѳже шдѣстѣи Гдѣ вѣ днѣ праведнѣи сѣдѣи: не тѳкѳже мѣи, но и всѣ возлюбѣшимъ ѳвлѣнѣе егѳ. (пѣ: тѣ: глѣ: д.).

Ишѣтѣ Істориковѣ ш Пѳлпеѣшѣ великимъ, тѳи такъ вѣлѣе себѣ вѣжилъ цѣлость шчизны, же за нѳ живѳтъ своѣи и здорѣе своѣ в великѣе

мѣрскіе подавъ была небезпечѣнства; а то зъ такой ѡказіи: трапилъ єдногò развѣ великіи недостатокъ хлѣба Римъ ѡчизнѣ єго, ѡнъ хотѣчѣ ю вѣ томъ ратовати нещѣастію для навѣтъ збожѣ розногѣ, самъ пѣцаѣтсѣ ѡкрѣтомъ до Африки, Сардиніи и Сициліи; гдѣ гдѣ цѣлѣгѣ потребы навѣла збожѣ, а споро поспѣшалъсѣ до Римъ, повстанѣтъ великіе навалности на мѣрю; кажѣ кормникѣ авѣ ѡкрѣтъ ѡ берега ѡвѣзовали и фхали, не хотѣтѣ для небезпечѣнства мѣрскаго. цѣо любѣчѣи ѡчизнѣ Помпѣиушъ? самъ пѣршій: и хѣдитъ въ ѡкрѣтъ, пѣноситъ кѣтвицы, и мѣви до жѣглѣровъ: авѣсмо жѣглѣвали вытѣгѣтъ по насъ тогò потребѣ, авѣвѣсмо жили невытѣгѣтъ. Прѣ что давалъ знати Помпѣиушъ, ижѣ кгда вѣ іакѣмъ небезпечѣствѣ зостаѣтъ ѡчизна, тѣды кожды Царъ, Кнѣзь, Гетманъ повиненъ баръзѣи взгляды мѣти на ѡчизнѣ свою, нежелѣ на власный свой живѣтъ и здорѣе.

Тѣтъ же ѡважѣтѣ, єсли колѣ была вѣ іакѣмъ небезпечѣствѣ ѡчизна наша іакѣ тепѣрѣ, єсли на ню колѣ іакѣмъ взѣрѣжѣтѣ и сиѣтѣжалъ неприѣтѣль, іакѣ тепѣрѣ! а то вѣ той цѣль авѣ ю спѣстошилъ, авѣ насъ всѣхъ выгѣбилъ. Вѣ іакѣмъ тѣды зломъ развѣ ѡчизны, презѣцные Гетманѣе, Помѣникѣе, вѣдѣтѣ Помпѣиушѣми, самѣ напѣредѣ вѣшедши на полѣ марсовѣе додаючѣи сѣца дѣврого своѣмѣ Рицѣрствѣ, мѣвѣтѣ тѣе до нѣхъ: жѣвѣсмо тепѣрѣ воевали, жѣвѣмосѣ ѡвѣажне зъ тѣмъ срѣкгимъ неприѣтѣлемъ потыкали, вытѣгѣтъ по насъ тогò потребѣ, а жѣвѣсмо жили невытѣгѣтъ; что по насъ вѣдѣтъ хѣчи и зостѣнѣ живѣи, гдѣ ѡчизна прѣ неприѣтѣлемъ нашего спѣстошеніемъ вѣдѣтъ, гдѣ не вѣдѣмъ мѣти гдѣ притѣлѣти главъ нашихъ, кгда исполнитсѣ ѡ насъ тѣе, что Хрѣтосъ Спѣитель рѣкѣлъ ѡ себѣ ліси іѣзвѣны и мѣтъ и пѣтѣца нѣнымъ гнѣзда, мы же не и мамы гдѣ главы пѣклонѣти. (мѣ: глѣ: и.).

Великѣю любѣвѣ вѣ ѡчизнѣ своѣи показѣлъ и Стѣнѣшъ кнѣзь мамертѣнскій, той гдѣсѣмъ довѣдалъ, же Помпѣиушѣ замыслилъ мамертѣншѣ за зрадѣ ижѣсѣмъ прилѣчили были до єгò неприѣтѣлей, выгѣбити; прихѣдитъ до Помпѣиуша, и такіе до негѣ мѣвѣтъ словѣ: недѣвѣ; є и не слѣшне чѣнишъ Помпѣиушѣ, для єдногò винного іакѣ многѣ невѣнныхъ людѣи погѣбити замышлѣешъ. іѣмъ єсть той которѣи єднѣхъ намѣвилемъ, а дрѣгнѣхъ примѣ силемъ авѣ до неприѣтѣлей твоѣхъ маріаншѣ пристѣли. (єрѣмѣѣ кнѣ: д. вѣ апѣѣстѣмѣмѣмѣ). такой смѣлости и ѡвѣзѣ Стѣнѣшѣвой задивѣвшисѣ

Поємпеюшъ и мамертїншмъ и ємѣ само́мъ выбачилъ. єсли поганє та́къ велце себѣ ва́жили ѿчїзнѣ же а́бы ѡна в цѣлости застовала, самы́х себѣ та́вне на смѣрть выдавали; та́кожъ вы хрѣтіанами бѣдѣчи, цѣлости ѿчїзны своєй, на живото́х и здоро́вє своє прекладати не́маете! та́ко єи ѿ того́ настѣпѹючого непрїателя до крове́ своєа́м боронїти не бѣдете! Ѹважаючи то́е, же сла́дкаа и мїлааа єсть рѣчь за ѿчїзнѣ здоро́вє своє положить. чємѣ? во Ѹтра́та живото́а и здорѣа за ѿчїзнѣ нагорожа́етсѣ ѿ Бга в нѣѣ живото́амъ вѣчными и сла́вою несмертѣлною; та́къ мо́витъ є́динъ зъ Оу́чителєй Црѣкѣны́х: всѣ́ котѣрый ко́лвєкѣ ѿчїзнѣ свою́ ратѹютъ, захѹвѹютъ, розмно́жѹютъ, пѣвноє, и ѡписаноє в нѣѣ маю́ мѣстце, гдѣ бѣжєнный живѣтъ въ вѣки. (Полю́тєа в титѹлѣ ѿчїна).

Въ то́й тѣды своєй поєнной выправѣ, для́ чѣсти Бжєй, и ѿчїзны по́нато́й такѹю до Бга Ѹчинѣте мѣлїтѹ: Гдї Бжє на́шъ, ты видїшъ ѿжъ то́й поганїнъ вра́гъ твоєй и на́шъ, несправедлїве на на́съ настѣпѣетъ; неда́лїсѣм ємѣ жѣно́й до войны́ причїны; ѡнъ зако́мствомъ ѡпанованны́й покїнка рѣзїи ѡстѹпилъ, в ѿчїзнѣ на́шѣ, мѣста на́ши и зѣмки поврѣалъ и по палїалъ, лю́дъ крове́ю Сна́ твоєго́ кохана́го ѡкѹпленный, в полѣнѣ поврѣалъ; Црѣкви на чѣсть и хвалѹ твою́ Бжѹю зѣдѣваны́е попалїалъ, а ѿншїє в стѣйнѣх ко́нскїє повворочѣалъ; сакра́мєнта наїстѣйшїє подоптѣалъ. Ѹна́алъ тебѣ чѣсти Бжє на́шъ правдївый, колї та́къ мно́го Хрѣтіанъ в землї на́шеї Русїейстей выгѹвилъ, а ѿншїхъ въ зѣмлю́ свою́ запрова́дивши сро́гостю́ своєю́ до висѹрмѣнско́й своєй вѣры привѣалъ и до запрѣна́сѣ ѿмени сѣа́ твоєго́ примѹсилъ. Ѹ ѿмїжъ и ты ємѣ сілы, смѣлости и мѹжєства, смири́ пыхѹ єго́, а вознесї на́съ въ сокровѣнїи́ и смиренїи́ срѣца до тебѣ Бга на́шего прибѣгаю́щихъ. не смотри́ тепѣрѣ на грѣхї на́ши котѣрїє ѿна́чєй карати́ можєшъ, а́ле на злѣсть и несправедлївость непрїателєй на́шихъ, котѣрый на́съ безъ жа́дної на́шеї данїа причїны выгѹвити Ѹсилѹютъ. Выдай́ Бжє на́шъ справедлївый дѣкретъ прѣкїи́ а неѡмѣнный: поженѣте врагї моѣ и пости́гните а́, и невозвратїтєсѣ до́ндеже сконча́ютсѣ, поженѣте и ѿмѣте а́. (Ѹа: зї и б.). а мы́ за дѣкретомъ твоїмъ и сілою́ сѣдѣвѣю́ твоєю́ поженѣмъ и роспорѣшїмъ, полетѣтъ та́къ пра́хъ ѿ вѣтрѣ, и та́ко вѣкѣ ѿ ѡгнѣа ѡстѣютъ, и позна́ютъ твою́ Бжѹю сілѹ ѿжъ не́машъ Бга развѣ тебѣ Бжє на́шъ. во не на́шеа́ сла́вы, а́ле захѹвана́а и розширенѣа чѣсти твоєй Бжєй и цѣлости ѿчїзны на́шеї ѿцѣмъ. цѣо́ кдїсѣа вѣлѣгъ вы́шъ речѣнного

дѣкретъ твоего Бжого станеть не себѣ але тебѣ тѣю на неприітелемъ нашимъ прииітемъ побѣдѣ, и речемъ: Десница твоа Гди прослависа въ крѣпости, деснаа ти рѣка сокровиши враги. Аминь.

Слово б. часѣ войны.

О тебѣ враги наша изведемъ рогами, и ѡ имени твоёмъ уничижимъ востающїа на ны. Ѳаломъ, мѣ.

Ико самый ѡвѣанный Царіе, Гетманы, и Полковники, такъ и ихъ все ѡвѣажное Рицѣрство идучи на іакѣю зъ неприітелемъ войнѣ, слѣхачѣ Православный; не в коняхъ добрыхъ ани въ всѣхъ военныхъ ѡрѣжіяхъ ѡфати повинны, але в единомъ Бзѣ, въ которого помочи іако ѡрѣжіе, такъ и конь въ наилучшїи не дадѣ звѣтѣства. ѡвое тое выразилъ ѡаломникъ гди рекъ: не на лѣкѣ во мой ѡповіаю, и ѡрѣжіе мое не спсѣтъ мене. (ѡа: мѣ.). ложъ конь въ спсѣніе. (ѡа: лѣ.). и на иишомъ мѣцѣ: не в силѣ констей посхочетъ, ни в листахъ мужескихъ влговолитъ, влговоли гди во любви ихъса ѣгѣ, и во ѡповіаишихъ на милость ѣгѣ. Дозналъ того Соломонъ Царь гди потѣмно вѣкѣ такю зоставилъ въ притчахъ своихъ паремію: конь готовается въ днѣ врани, ѡ гди же помоща. іако въ рекъ: Царіе, Гетманы, полковники, и прочїи войншве гди выправляются на войнѣ, спосовлаются на конѣ добрые, на ѡрѣжіа, на лѣки, на стрѣлы, на кнѣпїи, на самопалы, и на иишю болшю ѡгнѣствю стрѣлѣ; цю барзо слыше и мѣре чїнать. Але єднѣкъ все тое не даремне вывае єсли вѣгъ зъ нѣа помочи своей Бжеи имъ не да, єсли ихъ ласкою своею и силою Бжею послковати не вѣдетъ. и для того Царствующїи Црѣкъ двѣ выправляются зъ своимъ людомъ прѣтѣво неприітелеи на войнѣ в помочи Бжеи а не в силѣ констей и людѣ своего поклададъ звѣтѣство, и пѣвенъ ѡного вѣдучи, рекъ: ѡ тебѣ враги наша изведемъ рогами, и ѡ имени твоёмъ уничижимъ востающїа на ны.

Икѣ кождомъ Царѣви, и Гетманови выправляемъса на войнѣ, и потыкаюемъса зъ неприітелемъ, пожитѣчнаа єсть рѣчъ ѡфати в Бзѣ а не в множествѣ коїства добрѣ воѡрѣженѣаго и силѣ констей, ѡ томъ сіе словш до любви нашей мѣти желаю.

Жаденъ Царь, жаденъ Гетманъ мѣрый, въ не вѣдаю іакъ много мѣлъ доброго войска, зъ добрымъ ѡрѣжіе и конми, не повиненъ въ

множествѣ ѣго двѣати тѣлко въ самомъ Кѣзѣ, ѣсли хощеть на непріятелемъ триумфовати, слѣхачѣ православный: Припомните себѣ Мѣусеа славнаго люда Іилскаго Гетмана; выведши ѡнъ люда Іилскій зъ ѣгипту, мѣлъ войска до битвы шѣ крѣтъ стѣ тысячей, три тысячи, пѣть сотъ, и пѣтдесѣтъ. Чи двѣалъ же ѡнъ вѣ такъ множественномъ числѣ войска своего? вынѣмнѣи; ѣле вѣ помѣщи и силѣ ѣдинаѣ Кѣга: во гдѣ за нѣми зъ войскомъ своимъ гонилъ фараѡна Царъ ѣгипетскій, жевѣса лю ѣго нетрѣжилъ и неслѣкалъ, змоцнѣеть ѣго помѣщию и силою Кѣжіею, мѣвѣчи: дерзайте стѣйте, и зрѣте сѣсеніе ѣже ѡ Гдѣ, Гдѣ во повѣреть по насъ. (Исхѣ: дѣ.).

По смѣрти Мѣусеа настѣпилъ зъ воли Кѣжіеи и ѣзвѣраніѣ всего войска на Гетманство Ісѣса Нѣвинъ; той кгда притѣгнѣлъ зъ войскомъ своимъ по славное непріятелское мѣсто ѣрихѡнъ; чи двѣалъ вѣ силѣ ѣго? чи покладалъ до звѣренѣ такъ потѣжного мѣста вѣ нѣмъ свою надѣю? нѣтъ; ѣле изъ ѣдномъ Кѣзѣ вѣдаючи добре ѣко мѣдарый Гетманъ же кто вѣ Кѣзѣ двѣаетъ кто вѣ нѣ ѣдинымъ надѣю маючи зъ войскомъ своимъ выправѣетъ на непріятеля громѣ: ѣ кто вѣ ѣдинои силѣ войска своего ѣфаючи ѣдѣ на него, той програвѣтъ, такъ мѣвѣтъ писмо стѣбе: не ѡставлѣешь надѣющѣхъ на тѣ, смѣрѣши же надѣющѣхъ ѡ себѣ, и ѡ своемъ силѣ славащѣхъ. (Іудѣ: глѣ: 5.). же Ісѣса Нѣвинѣ, не вѣ великости войска своего, ѣле вѣ помѣщи и силѣ Кѣжіеи ѣфаючи потыкалъ сѣ зъ непріятельми своимъ значнаѣ, гдѣ постѣпиши по Іерѣхѡнъ такѣю до рицѣрства своеѣ ѣчинилъ мѣвѣ: Іилинѣте, предѣлъ во ѣсть Гдѣ намъ Градъ. (Ісѣ Нѣвинѣ: глава, 5.). тѣтъ дѣвнаѣ рѣчъ: ѣще Ісѣса Нѣвинъ непоткалъ сѣ зъ непріятелѣ, ѣще Града не достѣлъ ѣ ѣже себѣ звѣтѣющею чинѣ, ѣже триумфѣеть, ѣ поспѣлите мѣвѣ: прѣ выпѣраною нетриумфѣи. чемѣ то той побѣжный и стѣвливыи Гетманъ прѣ выпѣраною и прѣ звѣтѣствомъ триумфѣеть, мѣвѣчи: предѣлъ намъ ѣсть Гдѣ градъ? Подобно дѣмъ того, ѣвы на потѣмные чѣсы зостѣвилъ тѣе, и гдѣ ѣакѣи Царъ, ѣлво Гетманъ вѣ цѣотѣсѣ кохѣючи, законъ Кѣжіи ѣсполнѣючи, справедливости перестѣрѣгаючи, выправѣетъ зъ войскомъ своимъ на ѣакого непріятеля, не вѣ силѣ войска своего, ѣле вѣ силѣ Кѣжіеи исѣ свою полѣгаючи надѣю: таковѣи и прѣ потканемъ сѣ зъ непріятелемъ можѣ себѣ ѡвѣщѣати повѣдѣ, можѣ триумфовати, во мѣвѣтъ писмо стѣбе: ѣже ѣпо-

ваѣтъ на Гда воздвѣгнетса. (прѣ: кѣ.). Ктò вѣровà Гви и постыдѣса?
(сврã: 5.).

Видѣлъ нѣкгдаы сѣый Іѡаннз в Апокалиѡси: воина на коню до-
вримз вѣлымз з лѣкомз до потрѣвы з неприятелиемз выправленнаго,
лаючого на Главѣ своѣй Коронѣ. Видѣхз, и се конь вѣлъ, и седой на
немз имѣаше лѣкз и данз въ ѣмѣ вѣнѣцз, и изыде повѣждаый и да
повѣдй. (апокалиѡ: глава, 5.). тѣтъ мнѣ дивно, Царіе зѣмстїи Рїцерѡ
своихз зыкли бывали короновати ажъ по выграной з неприятелией, а тѣ
Црѣ Нѣный Хс, на войнѣ въ помощз Хрїтіанѡ своѣго выправлючи война,
прѣ выиграною привралъ єго в коронѣ. єще недосвѣчилз мѣжества и ѡваги
єго, єще не видѣлъ пѡвига єго з неприятелиемз, а ўже єго іако звѣ-
тѣцѣ ѡкороновалъ, вѣлѣгъ слò сѣго Іѡанна: и данз въ ѣмѣ вѣнѣцз, и
изыде повѣждаый да повѣдй. Чи то дла того, выправлючи єго Хс на
войнѣ, прѣ выиграною привралъ єго в коронѣ, авы ѣмѣ прѣ тоє сѣца
и мѣжества додалъ до потканьса з неприятелиемз? чили тѣжъ дла того
прѣ выиграною Хс привралъ своѣго война в коронѣ, авы прѣ тоє не-
приятелиемз показалъ, же шасливѣ пѡвигз Рїцерскїи пѣдетъ ѡправовати,
же неприятелией погромї и з звѣтѣствомз до него покернѣ? во мѡвї пи-
санїе сѣое: изыде повѣждаый да повѣдйтъ. Чили тѣжъ, авы прѣ тоє вы-
разилз, же ктò за чѣсть Бжю, за законз сѣый и за вѣрѣ з неприя-
телиемз воює; таковїи ўнегò на несмертѣлнѣю севѣ заслѣгѣтъ слãвѣ, и
вѣнѣцз животà іако добрѣ войнз ўдѣржѣтъ: во пишѣ Іѡанз сѣый в
Апокалиѡси: вѣди вѣренз до смѣрти, и дамз ти вѣнѣцз животà. (апò: в).
іаковы рѣклз: Рїцерѣ мой любый пѡвизайса з неприятелиемз за чѣсть
мою, за законз мой, и за вѣрѣ вѣрне ажъ до смѣрти, а за выслѣгѣ
ўдержишз ѡменѣ в нѣѣ вѣнѣцз животà. Чили тѣжъ дла того же Рї-
церѣ той носилз на севѣ ѡсòвѣ Гетманскѣю, корона зã на главѣ єго значїла
моцз и ѡворонѣ Бжю, іако мѡвї Гшломонз: вѣнѣемз пишнѡ зашитї
тã (прѣ: д.). вы тѣды выразилз, же кождый Гетманз котòрый идѣчи з
войскомз своимз на іако неприятелиа, не дѣфãетъ в силѣ своѣй, але в
силѣ Бжєй; пѣвное севѣ ѡвѣщати мѡжетъ звѣтѣство, хочз са єще не
поткалз з неприятелиемз. що такими з писмã є: довождѣ прикладами.
Першїи прикладз, Іюда мохавѣйчикз свѣтовливый и в рїцерскихз дѣлѣхз
слãвный и шасливый Гетманз, колн мѣлз носѣати з Герономз Гетма-

номъ войска Гѹрскаго, котѹрый на него зъ великимъ настѹповалъ войскамъ; любѹзъ бѹрзо мало мѣлъ при себѣ войска, ѣднѹкъ иъзѹымъ пѣвное себѣ ѣщѣса непоткавши снѣмъ ѡбецалъ звѣтазство. Но Гды Рицѣрство ѣго, видѣчи множество войска непрѣтелскаго, затрѣвожившисѹ рекло до него: како можемъ вь малн сѹще ѡпѣчнтисѹ прѹтѣво мнѹжества сего толь крѣпка? (а. маккѹ: глава, г.). Онъ вѣдѹчи пѣвнымъ звѣтазства, ѡповѣдаеть имъ на тоѣ такъ: Ѣдѹбъ ѣсть ѡбѣти мнѹгихъ вь рѹкѹ малыхъ. Ѣако вы рекла: неѣвожтесѹ, невойтесѹ презѣный мой воѣнове: хочъ ихъ такъ ѣсть мнѹго а насъ мало, и малымъ нашимъ войскомъ повѣдимъ ихъ, и ктожесѹ тѣ не задивѣ! ктосѹ не здѹмѣтъ! ѣщѣса Іюда зъ непрѣтелемъ неспробовалъ, ѣще ѣмѹ полъ недѣлъ; а ѣже звѣтазствомъ люда свой тѣшитъ: чѣмѹ то: дамъ тогѹ, ижъ вь помѹщи и силѣ Бжѣей, а не вь силѣ войска своѣго ѣфалъ; рекла во нѣмъ до нихъ: не во мнѹжествѣ вой ѡдолѣнѣ брани ѣсть, но ѡ нѣси крѣпость. сѣи градѹтъ кѹ намъ изъ множествѣ клѹтвы безакѹннѹ, ѣже расторгнѹти насъ и жѣны наша, и чѣда наша, ѣже скорѣствовѣти намъ; мыже ѡполчаемсѹ за дѣша наша, и закѹны наша, и самъ Гдѣ сокрѹшитъ ихъ прѣдъ лицѣмъ нашимъ, выже не ѣстрашѣйтесѹ ихъ. Дрѹгѣй прикладъ; за Габла Царѣ жидѹвскаго собралисѹ были рѣзъ двѹе потѹжные войска, кѹ брани, войско филистѣнское, и войско Іилское; ѣдны на дрѹгѣихъ потѹжне натѣрѣли прѣ кѣлка недѣль. показовалъ себѣ зъ войска филистѣнскаго рано и вь вѣчеръ страшный ѡлврымъ Гвлѣадъ, вызывѹчи зъ войска Іилскаго самъ на самъ. Ѣакъ великое было на ѡнъ часъ войскѹ Іилскѹе, а жѣденъ вь нѣмъ не ѡбрѣтесѹ такъ ѡпѣжный рѣцѣръ, котѹрый вы зъ тѣмъ непрѣтелемъ страшнымъ пошѹлъ самъ насамъ, ѡпрѹчъ ѣдного Дѣда малѹго и ѣ всѣхъ погорожѣного. во Ѣакѹсѹ ѡнъ страшный Гвлѣадъ зъ ѡбѹзъ своѣго ѣзвѹроный кѹ войскѹ Іилскомѹ выточилъ; всѣ Рицѣри и Гарцовники Габловы зъ полъ до ѡбѹзъ ѣстѹповали. такъ мѹвитъ писѣнѣ; всѣ мѹжи Іилевы ѣгда видѣша мѹжа, пробегнѹша ѡ лица ѣго, ѣвошѣавосѹ зѣло. (а. цар: глѹ: зѣ.). Тѣтъ же ѣважмо? ѣщѣса Дѣдъ не поткалъ зъ тѣмъ страшнымъ непрѣтелемъ, ѣще жѣного зъ нимъ поѣдинкѹ не ѣчинилъ; а ѣже себѣ звѣтажцею чѣинитъ. ѣже трѣмѣѹетъ, мѹвѣчи до Рицѣства Габлава: что сотворите мѹжѹ иже ѣбѣтъ иноплемѣнника сего, и ѡимѣтъ понѹсѹ ѡ Іилъ? и нижей: не идѣли и поражѣ и, и ѡимѣ днѣсь

поношеніе Іїлево? чемъ то? для того же ити на того непріятеля мѣлъ не в силѣ и множествѣ войска Царя своего Гаула Уфаючи, але в силѣ и помочи єдного Бѣга, велѣгъ словъ писаніа: ты идеши на мѣ въ вѣрнѣхъ и со шитома, азъ же иду на тебѣ въ имѣ Гѣа Гаваоѣа Бѣга наставника Іїлева егоче ты уничижи Днесь; и предати тебѣ имѣтъ Бѣга днесь вѣрци мой и вѣрю тебѣ, и шимъ главѣ твою штебѣ. Зачимъ и штоль іаснеса показѣ, же которій колвекъ Царя, або Гетманъ иде на іакого непріятеля войною, когда въ множествѣ войска своего недѣфаетъ, але в помочи и силѣ Бѣжей; гдѣ себѣ самого и все войско свое іакъ много Бѣго маѣ, Бѣжой шпатрности повѣрять: таковой и прѣ потканемса зъ непріятелема, и в потканюса зъ шнымъ зъ вѣтѣзствомъ себѣ шѣщати можѣ, и мовити зъ шаломникомъ: мнѣ прилѣплѣтиса Бѣи блѣго їста, и полагати на Гѣа шнованіе мое, іако надѣшиса на Гѣа Блѣженъ.

Швыкло тѣжъ и тоѣ чѣсто вѣрзо притрафлѣтиса в войскѣ, же Гетманъ потыкаючиса зъ войскомъ непріятѣскимъ выгравѣ, людъ непріятельскій грѣмля, зъ полъ мѣжественно ихъ зганяю, хорѣгви, дѣла, намѣты ш нихъ швирѣю, ихъ самыхъ то на плацѣ забивѣютъ, то живцемъ до шбѣзъ своего провадѣ. похвѣлъ трѣха ажъ сами предъ непріятелема зъ войскомъ своимъ шходѣ, зѣбывъ непріятельскую кѣдаютъ. Показалоса тоѣ знѣчно на Царѣ хананейскомъ Ірадѣ, той когда рѣ мѣлъ битвѣ зъ людшмъ Іїлскимъ, выгравѣлъ на нимъ шаслѣве, зъ полъ ихъ зганѣлъ, хорѣгви и намѣты швирѣлъ; ихъ самыхъ за каждою потребою немѣло на плацѣ покладалъ, и живцемъ вѣралъ и до шбѣзъ своего запровожалъ. такъ мѣши писаніе: ивѣса сз Іїлемъ и плѣнѣша ш нихъ плѣнники. (Числа, ѣа). Трѣха по хвѣлъ, ажъ шже войско Іїлское хананейчикшвъ грѣмитъ, хорѣгви свои и ихъ, намѣты свои и ихъ швирѣѣ, и самого Царѣ со всѣмъ єго войскомъ поданыма себѣ чинитъ. Такъ мѣши писмо стѣс: Шслышѣ Гѣъ молѣв Іїлеву и предѣ ханаана подѣшницы ѣмъ, и шпѣстоши єго, и грады єго. Тѣтъ пытаю: чемъжъ то Бѣга дѣвши Гетманомъ в єдной, дрѣгой, и трѣтей потребѣ на непріятелема выграти тоѣ зъ вѣтѣзство зъ рѣкъ ихъ шимѣ, а непріятелема ихъ даѣтъ? чи для того, авѣ нестѣтечность и прѣкъю шмѣивъ фортѣны людской выразилъ; которѣа єдною годѣны чѣвка выноси дрѣгой або тоѣжъ зъ воли Бѣжей єго и пониѣетъ. то подобна; вѣ мовитъ Сенѣка филіософъ: шѣсте зъ своихъ да-

ронъ играеть и что далò комѹ тое шимлетъ; а что шимло, зно́вѹ
 ѡдаеть. (Книга. ѿ. декламаций). и на иномѹ мѣстѹ: войсѹ рачей выне-
 сѣнѹ а нижели любви, авы тебѣ ѡтоль порожнымъ фортуна за шверне-
 немъ своегѹ кола неспѹстила. чилитежъ дла того авы Гетманы и все
 Рицѣрство дѹи такѹе зъ неприѣтелѹ ѡтесѹ звѣтазство, не своѣмѹ шастю
 ѡное, а ни своѣго войска силѹ приписовали; але силѹ и помози Бжїей?
 то подовнѣишаѹ, во мѡнѣ писмѡ стое: да неречѣши вѣ сѣци своѣмѹ крѣ-
 пость моѹ и сила рѹки моѣм сотвори миѹ сила великѹ сїю, да помѹ-
 неши Гда Бда твоѣго іако той тебѣ дастъ крѣпость и силѹ творити.
 (дѣвторѡ глава, и.). Рѣдайтежъ тѣды презацное єгѡ пресвѣтлаго Царскаго
 величества войнства, же кто идеть прови неприѣтелѹ, а спѹщаетсѹ на
 силѹ и помози Бжѣю, а не на силѹ свою: той, и малымъ войскомъ
 великое неприѣтелское грѡмитъ войско. Авраамъ не мѣлъ болши людѹ
 на триста и ѡсминадесѣтъ, а на четырёхъ Царей ѡдарилъ, и порази́лъ
 ѡныхъ; и все что были вѣ Годѡмѹ побрала шшѹкалъ. Ктожъ то спрово-
 валъ? сила и помози Бжѣю; во вѡдаючи на ѡнѹ часъ сѣенникъ Бга
 вышнего, Бгѹ блгодарѣнїе, при ѡфѣрованїю рѣклъ тѣе слова: Блѣнѹ
 Бгѹ вышнїй иже предѹ врагѹ твоѹ вѣ рѹцѣ твоѣ. (вѣ: глѹ: дї.).

Гедїѡнѹ валѣчный Гетманѹ и сѣдїѹ людѹ Іилскаго, триста выбравши
 людѹ Рицѣрскаго, ѡдарилъ є ними на великое множество войска маданїтвѹ,
 и порази́лъ на головѹ всѣхъ, чемѹ? дла того же идѹчи на нихъ, не на силѹ
 свою, але на силѹ и помози Бжѣю спѹстилсѹ, вѣ ней всю свою поло-
 жи́лъ надѣю; и дла того дѹисѹ выправовалъ зъ немалымъ войскамъ на
 неприѣтелѹ своѣго, авы стѡлївнїй Гетманѹ не покладалъ надѣи вѣ силѹ
 єгѡ але рачей вѣ силѹ Бжїей; рѣклъ донегѡ Бгѹ: миѹзи людїе иже стѡ-
 бою, сегѡ радн не предѹма мадїама вѣ рѹки ихъ, да некогда похвалитсѹ
 Іиль на́ма глѹ: рѹка моѹ сїсе ма. (сѣ: глѹ: с). Єдинѹ Самѹѡнѹ чѣлюстію
 ѡслею тїсѣщѹ Филистїншвѹ забїлъ, іако мѡнѣ писанїе: ѡврътѣ чѣлюсть
 ѡслею поверженѹ, и простерѹ рѹкѹ, и взѹ ю, и извї єю тїсѣщѹ мѣжъ.
 (тамже, єі). Ктожъ тамъ ихъ погромїлъ? Бжѣа сила, вѣлѹгъ сїхъ
 слѡвѹ писанїѹ: привѣдоша и до чѣлюсти, иноплеменници же клнкїѹша,
 и стекѡша противѹ ємѹ; и взыйде на́ Дхѹ Гнѹ. Іѡанаѡанѹ Гынѹ
 Гаѹловѹ зъ єдинымъ своѣмъ слѡгѡю на великое войска неприѣтелское
 ѡдарилъ, мѡвѹчи: нѣ Гдѹ неѡдовѹ сїсти или вѹ миѹзѹ, или вѹ

малѣ. (а. ца: гла: ді). и забѣвши двѣцатъ Ріцеровъ, все войску непри-
 телское замѣшалъ и Устрашилъ, ꙗко мовѣ писаніе: вы ѡжасъ в' пол-
 цѣхъ иноплемѣнникъ на сѣлѣхъ. и вси мѣдіе ѡже въ Месаѣли, и
 вси ѣго ѡжаснѣшася. Семъ тѣмъшею людеи в' войску Ахавъ пѣразили
 Сурійскаго войска стъ тѣмъшею ѣдногѣ днѣ. Ктѣ тамъ тѣе звѣтѣство
 справилъ? сила и помѣщъ Бжѣа. Іуда маккавѣйчикъ со трѣма тѣмъшею
 людеи жѣнои зврои и ѡрѣжѣа не маючими, ѡдрѣа на великѣе мнѣже-
 ствѣ выѣорного неприѣтелскаго войска, и погромилъ ѣное. Ктѣ тамъ
 ѡмъ справилъ звѣтѣство? сила и помѣщъ Бжѣа. такъ самъ Гетманъ
 рѣклъ до люду своего: нѣвъ возопѣмъ на нѣо, ꙗще како ѡмилосердѣса
 нѣны, и помѣнѣ завѣтъ ѡца, и сокрѣши полкъ сѣи прѣ лицѣмъ нѣшимъ
 днѣсь. (а. макѣ: гла: а.). Выправѣючися тѣды на тогѣ Бжѣого неприѣтелъ,
 ѣсли всю надѣю свою въ Гдѣ Бжѣ полѣжите, бѣдѣ пѣвны, же и безъ
 шѣвель и ѡншого ѡрѣжѣа вѣшего той неприѣтелъ погѣнѣ. мѣжѣ ѣго
 Гдѣ Бжѣ за великое ѣго влюзнѣрство же ѣмъ и Сѣнови ѣго чѣсти ѡймѣтъ,
 ꙗко фараѣна въ мѣри, въ водахъ прѣ которѣеса до ѡчизны нѣшей
 преправѣтъ совѣтъ ѣго войскомъ такъ потопѣти, же ни ѣдинъ ѡнѣхъ
 не избѣдетъ. мѣжѣ ѣго Гдѣ Бжѣ за ѣго пыхъ и зѣхвалѣство грѣмами
 и камѣннымъ дождѣмъ повѣти, ꙗко за часъ Ісуса Навина повѣилъ хана-
 нѣйчикѣвъ, такъ же гдѣ дали полѣ Іилчикѣмъ, болъшъ ѡхъ тамъ ѡ
 грѣмѣвъ, пѣрѣновъ, и дождъ камѣнаго погѣнѣло, анѣжелъ ѡ мечѣ Іил-
 ского. (Ісѣ. Найѣнъ глава, с) мѣжѣ Гдѣ Бжѣ з' нѣа на ѡбѣза ѣго пѣ-
 стити слѣхъ грѣма ꙗкъ вы войска великагѣ конного и пѣшого вѣмъ за
 чѣсть Бжѣю, за ѡчизнѣ, за жѣны и чѣда и вратѣю з' нимъ воюючимъ,
 на помѣщъ идѣчаго, и Устрашити ѣго прѣ тѣе такъ, же вси свои скѣрвы,
 вси свои военныя приготѣванѣ, ꙗко тѣ, дѣла, кѣлѣ, вельѣды, намѣты,
 ѡставѣши; ѡносѣчи здорѣе прѣ нѣми ѡтечѣ: ꙗко нѣкѣдысѣ перепѣстѣилъ
 на великѣе войска Іссурійскѣе подъ часъ ѡвлѣженѣ Самарѣи такѣи
 посѣхъ, ѡжъ здалѣса ѡмъ ꙗкъ вы великое войско Іилчѣмъ идѣтъ на
 помѣщъ, которого Іссурійчикѣвѣ ѡлѣкшнѣса всегѣ лѣво з' дѣшѣми, ѡвѣгли.
 такъ мовѣ писаніе: Гдѣ слышѣно сотворѣ полкъ Сурійскѣ гласъ ѡрѣжѣа,
 и гласъ кѣнѣ, и гласъ силы велики. и рѣчѣ мѣжъ къ вратѣ своему: сѣ
 нѣвъ найѣлъ ѣсть на насъ Царѣ Іилѣвъ Царѣ хетѣнска, и Царѣ ѣгѣпетска
 прѣйти нѣнѣ: и востѣвше в' ноци вѣжѣаша, и ѡставѣша сѣни свои, и

кѡни, и ѡслы свои, самиже пѣжаши дша ради своем. (А. Цѣ: гл. 3.). А люво Бгъ самъ комѸ хочеть даѣ на войнѸ звѣтѣзство, единакъ кажетъ абы на ню всѣкам была готовость, мѡви аловѣмъ прѣ Прѣка Іеремію: Уготовите оружіе и щитъ, и идѣте на врань; вопрожите кѡна, и посадите всадники, стойте въ шлемехъ, Уставите кѡпѣм, и ѡвлечитесь во вронѣ. (Іѣ: гл. мс.). жебы тѣды до вѡшей сеѣ выправы воѣнной привыла зѣ Нѣа сила и помѡщъ Бжѣа: Упокорѣтесѣ прѣ Гдѣмъ Бгомъ вашѣмъ, шчистѣте прѣ сиѡвѣдъ и покѸтѣ стѣю сѣмненѣ ваши, а выходачи до потрѣбы зѣ тѣмъ ѡкрѸтнѣмъ висѣрмѣнниѡмъ, зѣ плѣчѣмъ до Бга заволайте: Гдѣи Бжѣе нашѣ! люво зѣ немѣлымъ приготоваѣмъ идѣмъ на того ѡкрѸтника, и неприѣтелѣ твоѣ, которій тебѣ Бга нашего влюзѣнѣ, которій чѣсти ГнѸ твоѣмѸ Ѹймѣеть, которій насъ и дѡмы и чада наши и жѣны и вратію и ѡчизнѸ нашѸ згѸбити хочѣ. Люво маѣмъ дѡсытъ воѣншѣмъ и дѡбрыхъ пождѸ, стрѣвы и зброѣ достѡтокъ; единакъ на тѡсѣмъ неспѣцѣючи, шѸкаѣмъ лѣски твоѣѣ и помѡщи, въ покѸтѣ и жалѡсти за грѣхѣ. ты которій ѣстесѣ Гдѣ крѣпокъ и силѣмъ въ вранѣхъ, ѡзми на себѣ тѣю койнѸ нашѸ, а прострѣи крѣпкѣю рѸкѸ твоѣю, и сокрѸши вѣскорѣ крѣпѡсть и силѸ врагѡвъ нашихъ, да познаютъ ꙗко ты ѣси Бгъ нашъ, а мы людіе твоѣ, и нѣсть изъвалающаго рѣвѣ тебѣ Бга нашего, **Аминь.**

Слово ꙗ часѸ войны до воѣнновъ.

Изиѣдѣше поборѡйтесѣ за ꙗзыкъ нашъ, помѡшникѣ во ѡ нѣси вѸдѣ сѣ вами. а. Мѣкавей: Глава, 51.

Кгда Кендѣѣй Гетманъ Царѣ Антиѡха воевалъ зѣмлю жидѡскѣю, мѣста, замки вѣрилъ, самыхъ жидѡвъ вѣ неѡлю вралъ; сѣмѸ Кнѣзь и Гетманъ ѡныхъ, немѡгѸчи прѡтивѡ немѸ самъ длѣ старѡсти своемъ зѣ нѡйскомъ тѣгнѸти, абы ѣгѡ зѣ ѡчизны своѣѣ выгналъ, слѸхѡчѣ Правѡславный: Сѡбравши до себѣ вратію сиѡю ІѸдѸ и Іѡанна, повѣжаючи нѣхъ зѣ ѡныма до войнѣ, такѣ до нѣхъ рѣкълъ словеса: азъ и братѣмъ моѣмъ, и дѡмъ ѡца моѣгѡ поборѡхомъ врагѣ Іилѣвы ѡюности даже до сѣгѡ днѣ и Успѣнашесѣ вѣ рѸкахъ нашихъ изъбавити Іилѣ многаѣци. нѣѣже состарѣхсѣ, выже въ мѣсти доволни ѣсте быти въ мѣстѡ менѣ и врата моѣго; и

и́зше́ше пово́рѣтеса за ꙗзы́къ на́шъ, помо́щникъ въ ѿ Нѣси да бу́де съ ва́ми.

И́кимъ Царѣмъ, и Гетма́номъ часѹ по́къмса зъ непри́телемъ зъ нѣа по́моцъ на́вѣтаже́е быва́етъ да́наѹ ѡ́томъ сіе сло́во до любви ва́шей мѣти жела́ю.

На пе́редъ не и́шимъ Царѣмъ, и́ли Гетма́номъ Бѣгъ зъ нѣси помага́е непри́телей гро́мити, и на́ нимъ триѹмфовати; ты́лко ты́мъ, кото́риѹ прѣ́ потре́вою, и в́ потре́вѣ до Кѣга горачіе засыла́ютъ мѣтвы, слѣ́хачѹ правосла́вный. цѹ ро́зными зъ писма́ стѣго и зъ істо́риѹ дово́дитса при́кладами. Чтѹса́ ткнѣ́ писма́ стѣго, за Самші́ла Пѣрка, и сѣди́и лю́дѹ І́йлскаго, сточи́ласа́ была́ вели́каѹ бѣтва филисти́ншвъ погáнъ зъ І́йлчиками, гдѣ ꙗ́ко Самші́лъ Пѣркъ ѹчинилъ о́фѣрѹ и моли́ласа́ Гдѣ́ Бѣгѹ, вы́слѹхалъ Гдѣ́ Бѣгъ Самші́ла Пѣрка, и ѹда́рилъ гро́момъ вели́кимъ на во́йска филисти́нское, и ѹстрашилъ є́, и были́ побиты́ми ѿ І́йла; такъ мо́витса писмо́ стѣо: взъ Самші́лъ ꙗ́гилъ є́дино сѣ́щца є́ще, и принесѣ́ и на все́ сожже́ніе съ все́ми лю́дми Гѣви, и возопи́ Самші́лъ къ Гдѣ́ ѿ І́йли, и посла́ша є́го Гдѣ́ Бѣгъ, и є́гда́ Само́илъ возносѣ́ все́ сожже́ніѹ, и инопле́мѣници привли́жѹхса́ на бра́нь къ І́йлю, и возро́грѣми́ Гдѣ́ гла́сомъ ве́ліимъ въ днѣ́ ѡ́нъ на инопле́мѣнники, и смѣтѹшаса́ и падо́ша прѣ́ і́йлемъ.

І́уда макковѣ́йчикъ гдѣ́ точилъ бѣтвѹ, зъ тимофе́емъ найвы́шимъ Гетма́номъ Царѣ́ Антио́ха є́пифанѣ́са, ѹказали́са на ѡ́нъ часъ были́ непри́телемъ є́го пѣ́ Рице́рѹ зъ Нѣа на ко́нахъ, злѣ́тыє ѹзды ма́ючи стро́йне и чи́но ѹправля́ючи, во́инѹ є́го, зъ кото́рыхъ Рице́ровъ два́ само́го Гетма́на зъ ѡ́воихъ сторо́нъ ѡ́рѹжі́ями сво́ими защи́щали, а на непри́телей пѣ́щали стрѣ́лѣвѹ, и блиста́ніѹ стра́шнаѹ, кото́рыми заслѣ́плены ѹпада́ли на зѣ́млю. таковы́й зъ Нѣа І́уда макковѣ́йчикъ мѣ́ючи поси́локъ, щасли́ве бѣтвѹ скончи́лъ, непри́телей погро́милъ; а само́го тимофе́ѹ Гетма́на в́ є́динъ за́мокъ во́гилъ и ѡ́влѣ́гъ: а пото́мъ за́кылка днѣ́й за́мкъ доста́вшин, тимофе́ѹ завѣ́лъ. Кто́жъ ѡ́номѹ побѣ́жномѹ Гетма́нови таковы́ю зъ нѣа зъє́далъ по́моцъ? кто́ Рице́ршвъ на ѡ́ворѹнѹ є́го само́го и все́го є́го во́инства зъ нѣа спрова́дилъ? гора́чалъ до Кѣга мѣ́тва. та́къ мо́витса писаніе́ стѣо: макковѣ́йже и́же снѣ́мъ привли́жѹюци́са є́мѹ, къ мѣ́твѣ́ Бѣже́и ѡ́врати́шася гла́вы зѣ́млѣю, посыпа́юще, и чре́сла вре́тищами пре-

пожсавше прѣ ѡлтарѣмъ ницъ паше молѣхъ мѣтива ѣмъ быти. пребывающе же врѣни, гавишася свѣпостѣтѣмъ ѡ нѣси мѣжѣи пѣтъ на кѣнѣхъ, златѣ ѡзды ѣмѣще благолѣпне правѣще Ісѣдѣшвѣ. ѡ нихъ же двѣ маѣавемъ срѣдѣ ѣмѣюща ѡрѣжѣи своими защищающѣи зараѣа сохрѣнѣхъ; на свѣпостѣтѣхъ же стрѣлѣми ѣ керѣвнами метѣхъ, ѣмъ же смѣсѣшася невидѣнѣмъ свѣчѣхъсѣ матежѣи ѣсполнѣны, ѣ прѣ:

Кгда ѣсѣсѣ Нѣвинъ зѣ вѣйскѣмъ своѣмъ войшѣлъ вѣ зѣмлю неприяѣтелскѣю, ѣ прѣтѣгнѣлъ кѣ Іерѣхѣмъ; ѣлѣтъ Гѣъ Бѣъ зѣ нѣа посылаѣ ѣмъ ѣггѣла своѣго на пѣмощъ, ѣбы ѣгѣо самѣго ѣ вѣйскѣ ѣгѣо ворѣнѣлъ ѣ снѣмъ неприяѣтелей грѣмѣлъ. тѣкъ мѣви писѣнѣе стѣе: вы ѣгдѣ вѣше ѣсѣсѣ ѣ ѣрихѣна, ѣ возрѣвѣ очѣма своѣма, ѣ видѣ чѣла стоѣща прѣ нимъ ѣ мѣчъ ѣгѣо ѣбнѣжѣнъ вѣ рѣцѣ ѣгѣо, ѣ пристѣпѣвѣ ѣсѣсѣ речѣ кнѣмъ: нѣшиз ли ѣси ѣли ѡ свѣпостѣтѣ нѣшихъ? сѣе же речѣ ѣмъ: ѣзъ вѣенѣда сѣлы Гѣнѣ, нѣнѣ прѣѣдѣхъ сѣмо. (Ісѣ: навѣ: гѣла: ѣ). Чтѣожъ причѣною было же ѣмъ кѣтъ зѣ нѣа на пѣмощъ послѣлъ ѣггѣла своѣго? мѣтва. тѣкъ мѣви писѣнѣе: речѣ ѣсѣсѣ ко жерѣемъ гѣлѣ: вѣдвѣгнѣте ковчѣгъ завѣта Гѣнѣ ѣ поѣдѣте прѣ людѣи, ѣ взѣша жерѣцѣи ковчѣгъ завѣта Гѣнѣ, ѣ поѣдоша прѣ людѣи. (тѣже: ѣ: ѣ.). Презѣцное хрѣтѣанское вѣиствѣ, вѣдѣте вѣ томъ пѣражѣатѣлѣми ѣсѣсѣ Нѣвинъ, ѣнѣмѣсѣ спѣтѣѣте зѣ тѣмъ неприяѣтелѣмъ кѣжѣимъ, ѣ сѣми молѣтѣсѣ, ѣ дѣхѣныхъ своѣхъ ѣщѣвъ ѣ Бѣгомѣлѣвѣ, прѣпослѣте мѣтѣвы за совѣю до кѣга; ѣ ѣнъ вѣмъ на пѣмощъ пошлѣ тогѣожъ ѣггѣла, котѣрого былъ послѣлъ ѣсѣсѣ Нѣвинъ, котѣрѣи вѣсѣ ѡ тогѣо неприяѣтелѣ ворѣнѣти вѣдетъ, ѣ звѣми прѣтивѣко негѣо вѣевѣти. Погоржѣйте смѣртѣю ѣсли хѣчете при несмѣртѣной зѣставѣти слѣвѣ.

Пѣтѣано рѣзъ ѣггѣзѣлѣвѣса Цѣрѣ Спѣртѣанскаго, гѣкѣмъбы кто спѣсовѣмъ вѣчноѣи ѣ несмѣртѣлноѣи сѣвѣ мѣгѣлъ навѣти слѣвы? ѣповѣдѣлъ: ѣсли смѣртѣю погорѣнѣ. ѣво вѣмъ ничѣго хѣвалы гѣного тоѣи ѣчинѣти не мѣжѣ котѣрого вѣрѣе стрѣхъ смѣрти ѣпанѣетъ. Кѣмъ стрѣнамъ смѣртъ, ѣ вѣмъ презѣцномъ ѣгѣо Прѣсѣвѣтѣлаго Цѣрѣскаго вѣлѣчѣства Рѣцѣрѣствѣ да не вѣдѣ стрѣшнѣмъ; во ѣдетѣ на вѣиствѣ справѣлѣнѣю, за чѣстъ кѣжѣю, за Чрѣкви стѣи, за ѣчѣзнѣ мѣлѣю. ѣ ѣмѣрти за чѣстъ кѣжѣю, за Црѣкви стѣи, за ѣчѣзнѣ ѣстѣ жѣти тѣкъ на зѣмѣнѣ, гѣко ѣ вѣ нѣвѣ, вѣ несмѣртѣлноѣи слѣвѣ. Прѣпѣмѣнѣте сѣвѣ ѣлѣзѣандра вѣлѣкагѣ, Юлѣвѣша кѣсѣра, ѣципѣ-

ѡна, Марцѣллѣ, Аннибалѣ, и ѳншихъ стародавнихъ Римскихъ Гетманшвѣ, припомните себѣ стародавнихъ Русійскихъ Князѣй, припомните стародавнихъ запорозкихъ Гетманшвѣ, и ѳншихъ молдцвѣ добрыхъ, іакъ себѣ ѡни на несмертѣлюю Рицѣрскю заровабли слѣвѣ, азѣли не прѣ погоржѣне смѣрти? Пойдѣмъ до прикладшвѣ Історійныхъ.

Кгда Ронлѣсѣ татаринѣ на Кѡстантинополь зъ великимъ тагнѣлѣ людомъ, Феодосій малый не маючи готового войска до данѣ ѣмѣ ѡпорѣ, іакѣмъ ѡдалѣ зъ людомъ своимъ до мѣтвы, выслѣхалѣ ѣго Гдѣ Кѣзѣ, и неприѣтелей ѡнихъ грѣмами и ѡгнемъ зъ нѣа распорошилѣ. Ардавѣрѣшвѣ Гетманѣ тогожѣ Цѣра Феодосіѣ, Гдысѣмъ протѣико Нѣрсшмѣ выправовѣлѣ, Аѣган нѣкоторымъсѣмъ воѣншмѣ ѣго на пѣти показѣли, и ѡ пшѣдѣ ѡбѣщѣли. и скоросѣ битва сточѣла, Сарацѣны, которымъ найбѣрзѣй дѣфѣли Нѣрсшвѣ, розѣмѣли ижѣ иѣхъ воѣско Римское ѡбточѣло; и всѣ ѡстрашѣвшѣмъ вѣ рѣкѣ ѡфратѣсѣ ипѣли, и тѣмъ иѣхъ сто тѣсѣщѣй ѡтонѣло: и дѣмъ того хрѣтіанскіѣ Цѣсарѣ, Гды мѣлисѣмъ выправовѣти протѣикѣмъ неприѣтелемъ іакимъ на войнѣ, не выправовѣлисѣмъ ажѣсѣмъ впѣредѣ до мѣтовъ людѣй побѣжнѣхъ Архѣрѣевѣ, Іеревѣ и ѳншихъ ѡдалѣ, и иѣхъ ѡ цѣстю своимъ воѣннымъ радѣлисѣмъ. такимъ былѣ вишѣ речѣнный Цѣсарѣ Кѡнстѣтинопѣлскій Феодосій, той Гдысѣмъ на іакѣю поѣнѣ протѣикѣмъ неприѣтелей выправовѣлѣ, зѣвѣсѣмъ ѡдалѣ до людѣй побѣжнѣхъ дѣховнѣхъ, авѣсѣмъ за неѣго самѣго, и людѣ ѣго молѣли, и ѡ пришломъ цѣстю воѣнномъ ѡнѣмили. такимъ былѣ Цѣрѣ Дѣдѣ, которій жѣноѣ войнѣ ни зъ кѣмъ незачѣналѣ, ажѣсѣмъ впѣредѣ вѣ мѣтвѣ своей до Кѣга ѡдѣ прѣсѣчи ѣго, авѣ ѣмѣ прѣ ѡный Іерѣйскій ѣфѣдѣ ѡповѣдилѣ ѡ цѣстю воѣнномъ, чи звѣтѣжѣи неприѣтелей чи нѣтѣ? и дѣмъ того въ всѣхъ ѡлламъхъ и мѣнѣмъхъ всѣ свое цѣстѣ воѣнное ѣдѣномѣ Кѣгѣ принавѣтѣ мѣвѣчи: Гдѣ мнѣ помѣщѣникѣ, и не ѡвоѣсѣмъ что сѣтворѣтѣ мнѣ чѣлкѣ, Гдѣ мнѣ помѣщѣникѣ и азѣ вѣрѣю на врагѣ моѣ. (ѡдѣ: рѣі.) на Кѣга ѡповѣхъ, не ѡвоѣсѣмъ что сѣтворѣтѣ мнѣ чѣлкѣ. (ѡдѣ: нѣ). ѡмѣшѣше ѡвѣйдѣша мѣ, и ѣменѣмъ Гѣимъ прѣтивѣлѣхѣмъ ѣмъ. (ѡдѣ: рѣі). Вѣдалѣмъ ѣловѣмъ дѣвѣре сѣоблѣнный Цѣрѣ жѣ не тѣсѣмъ дѣтѣтѣ на войнѣ цѣ Цѣрѣ ѣлѣво Гетманѣ иѣхъ замышѣлѣютѣ. ѡвѣцѣютѣ ѡнѣ себѣ иѣдѣчи на войнѣ мнѣго дѣвѣро, ѡвѣцѣютѣ звѣтѣзства, ѡвѣцѣютѣ рѣзные дѣбѣвичѣ по неприѣтелемъ повѣрати, не ѡвѣжѣючи того жѣ тѣсѣмъ зѣвѣше дѣтѣтѣ на войнѣ цѣ Кѣгѣ вѣ консѣторѣмъ своимъ нѣномъ ѡрадѣлѣ и постѣвилѣ, ѣне тѣе цѣ ѡнѣ себѣ ѡрадѣ и постѣновѣлѣютѣ. и дѣмъ того кѣждѣй повѣонѣй и мѣдарѣй

Царь или Гетманъ побуждаючи воиновъ своихъ до битвы мовити до нихъ повинѣ: чинѣмо, вѣймо, здравѣмъ своёго за честь Крѣстоу, за вѣрѣ православною, за Црковю, и за шчѣстїю милюю не жалѣймо, а Гдѣ Бгѣ нехай чинитъ тоѣ що ѣ себѣ вѣ нбѣ постановилъ. такимъ былъ Гетманомъ Іоанъ ѣ Царѣмъ Дѣда. такимъ былъ Гетманомъ Іуда маккавейчикъ. Але іакъ далѣко сѣ шмѣнные теперешнихъ времена воинове хрѣтіанскіе ш давнихъ! во передѣ тѣмъ воинове хрѣтіанскій выправѣючися на войну, не тѣлько до мѣтѣ Іерейскихъ ѣ давалися, але и рѣдилися ихъ что за постѣпокъ военный бѣдетъ? чи щасливый чи нещасливый? а теперѣ ѣсть много такихъ мѣжи воинами хрѣтіанскими, же гдѣ на пѣти вѣ тѣненію спотѣлю іакѣго дѣховнаго чѣлка, то за нещастѣ себѣ почитаютъ. Рѣдайте тоѣ Православное хрѣтіанское войнство, же ѣсли идуци противъ того неприѣтеля Крѣста Гнѣ, мѣтѣвами такъ своими іакѣ и дѣховныхъ своихъ ѣ зброѣни бѣдете, рѣзные зѣ Нбѣ ш Бгѣ штѣху до зѣвѣтѣженѣ єго шдержите. мѣжетъ васъ іакѣ Кѣвнстантіна великаго прѣ знаменіе Крѣстоѣ на нбѣсѣ іавлѣнное ѣ пѣнити зѣвѣтѣжцами того неприѣтеля; мѣжетъ васъ прѣ іакѣхъ стѣхъ, лѣбъ прѣ Прѣвнѣхъ шчѣвъ нашихъ Антѣвнѣ и Февдосѣмъ печерскихъ, лѣбъ прѣ стѣго Николѣмъ, лѣбъ прѣ великой Рѣссѣи чѣдотѣворцевъ, іакѣ то, прѣ трѣхъ Сѣтителѣ мѣтропѣлитѣ Кіевскихъ, Петрѣ, Алѣксѣмъ, и Іѣвнѣ. или прѣ Прѣвнѣ шца Сѣргѣмъ великаго чѣдотѣворца Мосѣовскаго; и иишихъ мнѣгихъ Сѣтѣхъ ѣ гѣдниковъ своихъ послѣковѣти прѣотивъ того неприѣтеля, іакѣ послѣковѣлъ Євгѣніѣша прѣ Филиппѣ стѣго. Іакѣкъ ишѣше поворѣйтеся за іакѣзыкъ нашъ, помѣщеникъ во ш Нбѣсе бѣдетъ сѣ вами Гдѣ крѣпокъ и силѣнъ въ вранѣхъ Хѣ.

Повторѣ послѣкѣтѣ Бгѣ зѣ Нбѣ и такихъ Царѣй или Гетманѣхъ, которѣи єго лѣбѣ: и дѣмъ того мѣвнѣ шалѣмникъ: хранѣи Гдѣ всѣмъ лѣбѣщѣмъ єго. (ѣѣ: рѣмѣ). Пыталъ єдѣнъ ш книжникъ Хрѣста Сѣсѣитѣмъ: какъ ѣсть перѣвамъ всѣхъ зѣповѣдѣ? шповѣдилъ ємѣ Хѣ: возлѣбѣвши Гѣ Бгѣ твоѣго всѣмъ сѣемъ твоѣмъ и всею дѣшею твоѣю, и всею мѣслѣю твоѣю, и всею крѣпѣстію твоѣю. (мѣ: гѣ: бѣ.). Іакѣожъ тоѣ Хѣио приказѣне исполнѣити мѣжете идуци на тѣю войну? іакѣ показѣти мѣжете тоѣ же лѣбите Бгѣ всѣмъ сѣемъ вашѣмъ, всею дѣшею, и всею мѣслѣю вашѣю? показѣте, гдѣ на того неприѣтеля Бжѣго сѣ всеѣ ѣсилности сѣща и мѣли вашѣй, не шгладаючися ничѣго а ни на жѣны ваша, а ни на чѣда, а ни на милѣхъ дрѣгѣхъ своихъ, а ни на дѣмѣ; настѣповѣти бѣдете. тоѣ алѣбовѣмъ вѣлѣгъ тѣмѣчѣй тѣхъ словъ

Хвѣхъ, знаменуетъ сѣце, душа, и мысль. покажете, же єго любите изъ всей крѣпости своей, коли некрѣпичи чолѣ своего мѣжесѣ зъ нимъ на плѣцѣхъ поткаете, єсли рѣчи самбою а не словесы выразите же єго такіи любите іакъ рѣкѣхъ Хс до книжника; то цю колвекъ себѣ прикрого и не милого и той военной выправѣхъ узнаете, всесѣ тоє вамъ ѡврати въ блгоє.

Єсли дѣл любви Бжеи и чести єго ѡбороны ѡтерпите в войскѣхъ на малый часъ іакій гладъ, вѣдѣте пѣвны жесѣ тоє вамъ ѡврати въ блгоє. во и нѣтъ Бга вѣдѣте васъ питаѣхъ рѣными славы своей Бжеи потравами, вѣлѣгъ слѣ Пррческихъ: сѣ работающій ми нагадѣтсѣ. (іса: 49). єсли в войскѣхъ ѡтерпите прагненѣ дѣл недостатѣхъ вѣного, вѣдѣте пѣвны, жесѣ тоє вамъ ѡврати въ блгоє; во Бга и нѣтъ вѣдѣте васъ поѣхъ ѡ столѣхъ своего Бжего потокомъ сладости своеѣ, іакъ самъ рѣкѣхъ: сѣ работающій ми напиютсѣ. Єсли дѣл невчасовъ военныхъ узнаете іакѡй печали и скорби, вѣдѣте пѣвны жесѣ и тоє вамъ ѡвратѣтѣ въ блгоє, гдѣ в нѣтъ на вѣки радоватисѣ и вселѣити вѣдѣте, вѣлѣгъ сѣхъ словъ писаніѣхъ: сѣ работающій ми возрадуютсѣ и возвеселѣтсѣ въ веселіи сѣца. и єслисѣ комѣ з васъ за честь Бжею, за вѣрѣ стѣю и за Црковъ мѣжественно воіючемѣ трафи в потребѣхъ выти раненымъ, ѡлво и забытымъ; нехѣи вѣдѣте пѣвны, жесѣ ємѣ тоє ѡверне въ блгоє, іакѡ мѡви Павелъ стѣи: любѣщимъ Бга всѣхъ посѣшествою въ блгоє. (Рим: гл: и.). Раны за чѣс Бжею и за вѣрѣ стѣю подѣтѣе, вѣдѣте свѣтити іакѡ слнце, вѣлѣгъ словъ Хвѣхъ: просвѣтѣтсѣ праведници (то єсть подѣвизающісѣ мѣжественно за правдѣ) іакѡ слнце в Царствіи ѡца ихъ. (мѣ: гл: г.). Смерть ѡвернетсѣ въ живѣ вѣчный, іакѡ мѡви Соломонъ: правѣнници въ вѣки живѣ и въ Гдѣхъ мзда ихъ.

Похвалаючи писмо стѣе з мѣжества Исуса Навина Гетмана людѣхъ Іилскаго тоє мѡви ѡ немъ: крѣпокъ на вранѣхъ Исуса Навинъ. єсть такихъ не мало войновъ и в нашихъ войскахъ хрѣціанскихъ котѡрыє себѣ сѣє слово крѣпокъ ради приписѣю, ѡлє ѡвоє слово, на вранѣхъ, южъ приписати себѣ не могѣтѣ. Чи малѡжѣ ѡлвоѣмъ такихъ єсть мѣжи людми войсковыми, котѡрїи в долѣхъ зостаючїи при покою, при всѣхъхъ достѣкахъ, за крѣпкихъ и мѣжественныхъ себѣ почитѣю Рїцеровъ; а гдѣ іакїи непрїѣтель на ѡчїнѣхъ настѣпѣтѣ з войскомъ, а Гетманъ приказѣе ити до войска; ѡжѣ ѡни немошни. Зѣчимъ таковїи крѣпци, ѡлє не на вранѣхъ, іакъ Исуса Навинъ, ѡ котѡромъ мѡви писаніе: крѣпокъ на вранѣхъ Исуса Навинъ.

Чи маложѣ ѣсть и такихъ воиновъ, которыми Гды назначитъ Гетманъ ити въ чѣтѣ для такой добычи, то крѣпци; а Гды въ чолѣ зъ непріятелемъ поткѣтисѣ кѣжѣ, то нѣмошны. Гды достати языка зъ шбозѣ непріятельскаго, то нѣмошны. а гды достати языка такого зъ шборы, то крѣпци. Можетсѣ и такихъ въ войскѣ нашѣмъ знайти воиновъ немало которіи до вынитѣ трѣнѣ при доброй мысли за чѣе колвекъ здорѣе, любѣ за Царское, любѣ за Гетманское, любѣ за такого милого друга, то крѣпци; а Гды непріятель натирѣтсѣ на нихъ и наеждѣетсѣ мѣжественно; ажъ шни нѣмошны; удалѣна кидѣчи непріятель, шхѣдѣ. А такъ вси таковыи воинове сѣ крѣпци, але не на вранѣхъ, такъ Исѣсъ Навинъ былъ крѣпокъ на вранѣхъ.

Православное хрѣтіанское войнство, если помѣщъ зъ нѣа данѣмъ вывѣстѣ на звѣтажѣе непріятелей, такимъ Царѣмъ, или Гетманшмъ которіи прѣ поткѣнемсѣ зніми и всѣмѣмъ поткѣнѣмсѣ, свой горѣчій до Бѣга засылаѣмъ мѣтвы; которіи любѣтѣ Бѣга всѣмъ срѣемъ своимъ, всею душею своею, всею мыслию своею и всею крѣпостию своею; прѣто и вы выправѣочисѣ на того Бѣго врага, тѣкъ прѣ поткѣнемсѣ, такъ и шпоткѣнѣмсѣ зъ нимъ засылаѣте до маѣстѣтѣ Бѣго свой горѣчїе мѣтвы; мѣвѣчи зъ Валѣмникѣмъ: Гди не удалѣи помѣщи твоѣмъ ш насѣ, на заштѣплѣнїе наше вѣнми, прїймѣ шрѣжїе и заврѣи сопрѣтивъ гонѣщихъ ны. (шл: бѣ, шд: лѣз.). да постыдѣтсѣ и смѣтѣтсѣ въ вѣкъ вѣка, да посрамѣтсѣ и погивѣдѣтѣ. (шд: шв.). и да швидѣтѣ такъ имѣ тебѣ Гди. ты єдинъ вышнїи по всеї землїи. шд Гды шчинѣте, вѣрѣйтѣ же Бѣга сѣ Нѣси послѣ вамъ въ помѣщъ шгла своего, которіи шскорѣи врагѣ нашихъ, и побѣнѣ ихъ, и не возвратѣтсѣ зъ вами дѣндеже скончѣютсѣ, шминь...

Слово дѣ часѣ войны до воиновъ.

Млїтесѣ и послѣшаю васъ, Іѣ: глава. бѣ.

Выправѣочисѣ на тѣю справѣмливѣю войнѣ прѣтивъ нѣпріятельнѣ крѣта Хрѣва, зычите себѣ тогѣ, абѣстѣ єгѣ звѣтажили, абѣстѣ на нимъ тришмфовѣли, Православное войнство. але пѣлно себѣ швѣжити маѣте тоѣ, жѣ на тымъ великимъ и потѣжнымъ нѣпріятелемъ инѣчей звѣтажѣства не шдѣржѣте, еслисѣ на него при своимъ военнымъ телеснымъ шрѣжїи не шзвѣрѣте шрѣжїемъ дѣшнѣмъ, а тымъ ѣсть мѣтва стѣмъ. той если до шѣвель, до самопѣловъ,

до дѣлаз њ до ѡншихъ вашихъ оружіи ѡживете ѡко хрѣтіанинѡ належи; всего щаста на той з' тѣмъ неприятелима войнѣ дознаете, его погромите, њ з' несмертѣлною славою вашею до домѡвз своихъ повернете. њ для того сама Гдѣ Нгъ прѣ Пѣрка своего Ісрѣмію до нѣ мѡвнѣ: млїтесѣ, њ послушаю васѣ...

Иѣкъ ѣсть велѣе потребнаѣ млтва идѣчомѡ на войнѣ, њ ѡакїмъ маѣ быти воинъ, ѣсли хѡщѣ абы млвы его Гдѣ Нгъ выслушалъ, ѡ томъ сіе слово до любви вашей мѣти ѡбещѡ.

Млтва таѣкъ ѣсть потребнаѣ идѣчимъ на войнѣ, же вѣ нѣи вы не вѣдаю ѡакъ войско было ѡзвѣроное њ до битвы порѡдне ѡшикованое; Царїе њ Гетманы нѣ неприятелима своимн звѣтѡжства ѡдѣржати немогѣ, слѣхачѣ Православный. њ для того выпранѣючисѣ Царствѡющїи Пѣрокъ Дѣлаз на войнѣ рѣклъ: хвалѣи призовѣ Гдѣ њ ѡ врагъ моихъ спѣсѣсѣ. (ѡ: ца: гл: ѡв.—ѡа: зї.). Ктѡ во вѣмъ выправѣтесѣ на войнѣ, не ѡзвѣрѡвши себѣ млтвою стѡю, таковїи ладѡ дѣбры неприятелимаго страѣетсѣ њ ѡ него ѡтѣкаѣ велѣгъ ѡвухъ словъ ѡалѡтника: Нгѣ не призваша, тамѡ ѡвоѡшасѣ страѣа ѡдеже не вѣ страѣа. (ѡа: ѡв.). же вѣ млтвы не мѡгѣ быти неприятелима звѣтѡжены, выразилъ тоѣ Амвѡсїи стѣи рѣкши: доброй цїтѣ млтва ѡмъже всѣ стрѣлы ѡгнїстыѣ неприятелимакіѣ ѡгнѡны вываютъ; выразилъ њ стѣи Григѡрїи Нїсскїи, Гдѣ ю крѣпостїю телѣсѣ назвалъ рѣкши: молїтва телѣсѣмъ крѣпость ѣсть. выразилъ њ Златѡустїи Стѣи Гдѣ ю пѣлимъ оружіѣ навѣлаз: велїе оружіѣ ѣсть млтва.

Рѣклъ ѣклезїастесѣ: сребра послѣшаютъ всѣческаѣ. (ѣкклѣ, г.). ѡ ѡ рѣчи мѡгѣ: же млтвы послѣшаѣтѣ всѣческаѣ. ѡкожъ то сребра послѣшаѡ всѣческаѣ? таѣкъ, прїидешъ до ѡакого мѣста, ѡбачишъ в ѡнѣмъ розмаїтыѣ рѣчи продаїныѣ: ѡбачишъ хлѣвз пѣенкный, ѡбачишъ рѣвы рѡныѣ, маѣса, ѡбачишъ крамы таїѣ, в которѡхъ розмаїтыѣ продаютъ сѣкна, полѡтна; ѡбачишъ њ таїѣ в которѡхъ продаютъ рѡзные сосѣды сребрѡныѣ, золотїѣ, цѣннѣ, мѣдѣ њ прѣ: ѣсли прїидешъ до Лїохвз, ѡлбо склѣпвз, тамъ ѡбачишъ рѡные напѡи, виїныѣ, медовїѣ. ѡ Гдѣ в шкатѣлѣ ѡлбо в калїтѣ немашъ ѡакого грошѣ, ѡчи тѣлко свой напѣши выїдешъ з' мѣста з' нѣрїимъ. ѡ Гдѣ грошъ ѡакїи маѣсѣ, всего ѣсли захѡчешъ, кѡпїти мѡжешъ; њ таѣкъ дознаешъ, же сребра послѣшаѡ всѣческаѣ. нѣ то, ктѡ гроши маѣ, тої њ шлѣхѣтнымъ, њ пѣенкнымъ ѡ людѣи вываѣтѣ, ѡко напѣсалъ ѣдїнъ з' поѣтовъ: Ктѡ блгорѡднымъ, пѣенкнымъ бїть желѣетъ, златѡ њ сребро

за Царя да знасть. (Гарл: кни: а епй: с.). Пойдѣмже до мѣтвы. чи не всѣческаѣ ей послушаю? хочѣ члѣкѣ удѣржати ласкѣ Гжѣю, хочѣ долголѣтний и цасливый на сѣмъ свѣтѣ мѣти животѣ, хочѣтъ Црѣтво ибное ѡсѣнѣти, хочѣ на неприятелиемъ своимъ триумфовати; нехай ѡ томъ горжчѣю до Гга засылаѣ мѣтвѣ, во мови Хс: просѣте и дастсѣ вамъ. и такъ цо рѣкълъ Златоустый сѣий ѡ Иннѣ матере Гамѣила Пррока: мѣтвою все цо хотѣла справила: тѣе га речнѣ могѣ ѡ кождомъ члѣкѣ вѣсѣа болчимъ: же все что колнекъ захочѣ прѣ мѣтвѣ ѣ Гга ѡпроситъ.

Рѣкълъ ѣдинъ з' Учителиѣ Црковныхъ: котѣрѣи гроши маѣтъ, все маѣтъ цо емѣ ѣстѣ потрѣно; во давши ѡные все кѣпѣти можѣ. цоже ѣстѣ мѣтвѣ если не гроши дѣховные? такъ ю назвалъ тойже Учитель, рѣкши: мѣтвѣ е гроши дѣховные. гако тѣды вѣ гроши телесныхъ члѣкѣ жѣноѣ рѣчи себѣ потрѣбноѣ, милоѣ и пожитѣчноѣ навѣти не можѣ; такъ вѣ грошей дѣховныхъ, то ѣстѣ вѣ мѣтвы сѣоѣ ѣ Гга нѣчтого себѣ потрѣбного, милого, и пожитѣчного, такъ цосѣ ткнѣтъ тѣла, гако и дѣи навѣти неможѣ. и дѣл тогѣ самъ рѣкълъ Хс: всѣ елика аще мѣщесѣ просѣте вѣрѣите гако прѣимете, и вѣдѣ вамъ. (мѣ: гл: аи.). Если Гроши людѣи звѣзѣна выимѣютъ, и смѣрти, если Гвдѣи кѣ ѡбвинѣнномѣ члѣкѣ ласкавыми чинѣтъ; маѣ тѣю моцѣ и мѣтвѣ сѣам. Ктѣ Данѣила Пррка з' рѣва лѣвѣ, Петрѣ з' вѣзѣна вызволил? мѣтвѣ. такъ мѣвитъ Златоустый сѣий: хочѣши вѣдати гакоѣ ѣстѣ сила мѣтвы в' Цркви Учѣненоѣ? свѣзѣный выѣлъ Петрѣ и мнѣгими ѣжы желѣзными ѡкованный, мѣтвѣ за сѣ ѡ Цркви вѣше ѡ немѣ прилѣжна, и заразы егѣ з' темници ѡволила. цо тѣды на тѣю мѣтвѣ силнѣйшаго? Пишетъ ѣдѣнъ з' поѣтовъ; же злато и гроши исѣ рѣчи прѣникаю; аѣ мѣтвѣ далѣко сѣнѣйшаѣ ѣстѣ на злато и гроши; во не маѣши той рѣчи котѣроѣ бы она непроникнѣла. Проникаѣтъ тѣвѣрдыѣ скалы, камѣне, проникаѣ воды, проникаѣтъ ѡблаки, проникаѣ всѣ Нѣса, и до самого маѣстѣтѣ Гжѣго з' великою ѣфностию прѣходѣ, и тамъ члѣковнѣ мѣщесѣмѣ мѣосѣрдѣе Бжѣе ѣднаѣ, звѣтѣство на неприятелима ѡпроснаѣ. Пойдѣмъ далѣи до ѣважѣна силы мѣтвы, а пытаймо: Ктѣ коли златомъ и грошми хорѣвѣ гакоѣ ѡ себѣ изгналъ? ктѣ животѣ кѣпилъ? ктѣ Нѣбо замкнѣлъ и ѡворѣлъ? Ктѣ коли златомъ и грошми сѣнце застановѣлъ, аѣбо аѣвы назадъ ѣстѣпѣло, справлъ? ктѣ коли златомъ и грошми гѣры з' мѣсѣа прѣнеслъ и ѣнѣше

на натѣрѣ чѣда чинилъ? жаденъ. а прѣ мѣтвѣ мнѡзи людіе дѣвныя чѣда чинили. Что справило же ѣлисѣй Пѣркѣ желѣзо зо днѣ на пѣрхѣ воды вывелъ и плавати ономѣ повелѣлъ? мѣтна. что вѣ прѣкомѣ вѣгѣ сѣнце протѣвко Гапашнитовѣ за часѣ Ісуса Павина застановило? мѣтва. что на зѣкгарѣ Яхѣза Царѣ сѣнцѣ надѣсѣ лѣннѣ назѣдѣ ѣствпѣти справило? мѣтва Езѣкѣй Царѣ. чтѣ сѣна Еѣмантаннѣни до животѣ привелѣ? что Еѣрри дѣмѣ ѣ діѣпола иѣзволило? мѣтва. что дѣсѣ крѣтъ сто тѣсачей войска Зѣри Гетманѣна на плѣцѣ положило гѣды поевѣлъ зѣ Іссую Царѣмѣ Іюдскѣмѣ? мѣтва. вѣ іѣкосѣ зѣ ѣвойхѣ сторѣнѣ валѣчнаѣ сто- чила вѣтѣва, а Іссу Царѣ ѣдѣлѣсѣ до мѣтѣвы, мѣвѣчнѣ: помозѣ нѣмѣ Ги Еѣже нѣшѣ, занѣ нѣтѣ ѣповѣемѣ и на твоѣ иѣмѣ иѣмѣюще неѣвнѣно- нѣкѣнѣе прѣйдѣхомѣ сѣпрѣтѣнѣ того мнѣжествѣ; Ги Еѣже нѣшѣ ты ѣсѣ, не прѣмѣожѣ прѣтѣнѣ тебѣ чѣкѣ. ѣжѣ зѣразѣ Зѣра Гетманѣнѣ порѣжѣнымѣ и до шѣнтѣ знѣсенѣымѣ зостѣлъ, іѣко мѣвѣ писѣнѣе сѣѣѣ: ѣстрашилѣ ѣстѣ Гѣдѣ Еѣфѣнѣпы прѣ Іссую, и Іѣдою и вѣжѣашѣ Еѣфѣнѣпы, и гнѣ іѣхѣ Іссу, и людіе іѣже снѣмѣ дѣже до Гѣдѣра, и падѣша Еѣфѣнѣпы дѣже до погѣ- вѣнѣнѣ іѣко Гѣдѣ вѣюшѣ сѣкрѣшѣшѣсѣ.

Едѣнѣ дворѣннѣ вѣдѣчѣ вѣ велѣкомѣ кохѣнѣю ѣ Царѣ своѣгѣ, хотѣчѣ прѣ подѣвѣнство ѣказѣти же ѣ цѣмѣ вѣ колѣвѣкѣ Царѣ Гѣдѣна своѣго попросѣлъ, не мѣлъ ѣмѣ того ѣмѣовѣти, на стрѣлѣ таѣкѣ дѣлъ нѣписѣ: насѣдѣствѣетѣ ѣ что кѣвѣкѣ прѣсѣитѣ. И чтожѣ ѣстѣ мѣтва зѣ ѣстѣ справѣдѣлѣваго чѣка до маѣстѣтѣ Еѣжѣго вѣходѣчѣмѣ, ѣсли не стрѣлѣ? тѣю кѣждѣнѣ справѣлѣвѣнѣ чѣкѣ тѣмѣ мѣжѣ ѣчѣтѣти нѣписѣмѣ: Насѣдѣствѣѣ ѣ цѣмѣ колѣвѣкѣ прѣсѣитѣ. ѣсли вѣнѣдѣшенѣмѣ вѣдетѣ мѣтва зѣ ѣстѣ справѣдѣлѣваго чѣка до Еѣга ѣ вѣывѣвѣне зѣ іѣкѣѣго небѣзпѣчѣнства, лѣвѣ зѣ ѣвлѣженѣмѣ тѣжѣкого, лѣвѣ ѣ мечѣ, лѣвѣ ѣ ѣгнѣ, лѣвѣ ѣ глѣдѣ и морѣвѣѣѣ повѣтра; насѣдѣствѣѣ. Если прѣ Арѣмѣ- тахѣ, прѣ войсѣкѣ дѣвѣре до потрѣбѣ ѣшиковѣнымѣ вѣнѣдѣшенѣ вѣдетѣ ѣ повѣжноѣ Гетманѣна и всѣи старѣшнѣнѣ ѣвѣ Еѣгѣ дѣлъ смѣлоѣ и сѣѣце мѣдѣжѣствѣннѣе войсѣкѣ ѣгѣ до спѣтѣканѣсѣмѣ зѣ непрѣитѣлемѣмѣ; насѣдѣствѣетѣ. ѣсли ѣ звѣтѣствѣо непрѣитѣлѣй прѣсѣи: насѣдѣствѣетѣ. цѣѣ вѣражѣючѣ Златѣѣѣстѣнѣ Гѣтѣнѣ мѣвѣи таѣкѣ: мѣтва не тѣко ѣ гѣвѣхѣвѣ ѣчѣнѣѣѣ, ѣле тѣжѣ велѣкѣе небѣзпѣчѣнства ѣганѣетѣ, понеѣвѣжѣ Онѣнѣ Царѣ ѣрѣ и Пѣркѣ дѣвнѣнѣ Дѣвѣ, мнѣѣгѣхѣ и сѣрѣгѣхѣ непрѣитѣлѣй ѣйшѣлъ поѣмошѣю молѣтѣвы, не іѣнѣшѣмѣ ѣрѣжѣемѣ войсѣко своѣ ѣзѣвроѣючѣ. и таѣкѣ подѣлъ

своимъ войнамъ ѡжити зпѣтвѣства, спокойнымъ по часъ, и вѣпечнымъ.

Гдѣ Габалъ Царь жидовскій свбралъ былъ немалое войско на филистѣны, и до поткннхсе ѡное знимн такъ налѣжитъ ѡшиковалъ; зъ росказнѣ Царского а барзѣй Нжго ѡстроенѣмъ выходлчѣ Дѣдъ на Гѣрѣ зъ ѡнымъ страннимъ ѡлври-момъ Голѣдомъ и цю ѡфалъ? чи вѣ множествѣ войска Царѣ своего? чи вѣ силѣ и мужество свое? нѣтъ. вѣ цюжъ такового? вѣ мѣтвѣ. тоеюса ѡзвбрѣннѣи изыйде противѣ него, и силою мѣтвы повѣдилъ ѣго. такъ мовѣи Златоустый сѣтый: дивный ѡный Дѣдъ ѡваго срожаго и ѡврѣтнаго Гдѣ такъвы діаволъ нѣкоторѣй странний нападе на него, не ѡрѣжемъ, а ни мечемъ, але мѣтвами повѣди ѣго, показѣючи тое же Царемъ или Гетманомъ противѣ неприятели на койнѣ мѣтвы ѡрѣжемъ ѣсть мѣтвы.

Тѣтъ же ещѣ ѡважмо такѣхъ Гѣхъ выслѣхиваетъ мѣтвы? такѣхъ, которѣиса грѣхѣмъ выстерегаю, такъ то, пѣнства, чѣжолѣжства, драпѣжства, и прочѣихъ грѣхѣмъ: а которѣиса тѣхъ грѣхѣмъ допѣнцѣютъ, и за ѡные нежалѣю, такокѣхъ мѣтвы не выслѣхиваетъ Гѣхъ; такъ мовѣи Іѡвѣ сѣтый: тѣ вѣзовѣ и не ѡслышннѣи ѡ корени змѣхъ. (Іѡвѣ: лѣ). самъ зась Гѣхъ мовитъ: призовѣтъ мѣ и не послѣшаю, взывѣи менѣ змѣи и не ѡвращѣтъ, вѣненавидѣна во премѣдрость, и страха Гдѣна не изнолиша. (Прѣ: а.). Икожъ тѣхъ мѣтвѣмъ ѡслышати маѣ Гѣхъ которѣиса звытнего пѣнства допѣнцѣютъ? которѣи рѣцѣ свой драпѣжствомъ, завѣйствомъ, и крове невиннаго чѣка вылѣнемъ змазаные маютъ? мовѣи ѡлвовѣмъ такъ: ѣгда вѣдвѣгнете рѣцѣ свой къ мнѣ, ѡвращѣи ѡчи свой ѡ васъ и аще ѡмнѣжите мѣлѣ не послѣшаю васъ, рѣки во ваша полны крове. (Ісай: глѣ: а.). Нехѣи неѣдаю такъ много рѣ пѣнница, драпѣжца, завѣйца, и крове невинныхъ людѣи розливца ѣдноѣ годѣны до Гѣга волаетъ: Гѣ помѣлѣи, подѣи Гѣ; ѣсли не перестанѣ грѣшннѣи; не бѣдетъ выслѣханный. и дѣмъ тогѣ мовѣи ѡврахъ: ѡвратѣса къ Гдѣу и ѡгрѣннѣса ѡ грѣхѣмъ, помолѣса прѣмо лицѣ и ѡмали прѣтыканнѣмъ; восходѣи къ вышнемѣ вѣвратѣса ѡ неправды, и зѣло вѣненавидѣи мѣрзость. (ѡвра: глѣ: зѣ.). Правда, Гѣхъ цюса тнѣи дѣбрости ѣго и мѣрдѣмъ зѣвше готѣ чѣка вѣ кождѣхъ ѡтрапѣннѣхъ зостаѣющего ратовати и мѣтвы ѣго прѣимати; але такового чѣка, которѣи зостаѣтъ вѣ лѣсцѣ Бжѣи; то ѣсть которѣиса грѣхѣмъ выстерегаѣтъ: и ѣсли зъ слѣбости чѣческой впадѣтъ

в' іакій грѣхъ, зарѣсѣ ѡного сповѣдаецѣ, и жалѣе за ѡный, и болшѣ ѡже его чинити не ѡвещѣе. але который грѣхѡвсѣ не выстерѣгаецѣ, и ѡвшемѣ за ѡсовлѣвлю севѣ ѡтѣхѡ мае, гдѣ іакій грѣхъ попелни, велѣгѣ ѡвухъ словъ писаніа: веселитесѣ ѡ злыхъ и радѡвитесѣ ѡ свершеній зла. (Прѣ: гла: ѡ.). того жадною мѣрою Бгѣ мѣтвѣ невыслѣхивае.

ѡще и такихъ Бгѣ мѣтвѣ невыслѣхивае которіе нечѣйного ѡрѣца в' ѡнпѣиности бываѡтѣ до него пресмылаеми, которые печалми житѣйскими бываѡтѣ наполненые, которые добрѣхъ ѡчинкѡ в' севѣ немаѡтѣ. такъ мѡвѣ Амвросій Сѣый: погорженые бываѡтѣ мѣтвы лѣкіе, ѡнпѣивые, непожитѣчные, міра печалій полные, добрыхъ дѣлъ плодовъ не маѡчие. чи маложѣ во вѣмѣ таковыхъ естѣ мѣжи хрѣтіаны которій ѡзыкомѣ мѡвѣ: Гѣ помѣи? ажебы Бгѣ мѣлѣ на нѣми свое мѣрдіе ѡказати, ѡтпѣи и невѣрѣи, непамѣтаѡчи на ѡвые слова Хѣвы: всѣ елика аще воспрѡсите въ мѣтвѣ вѣрѡюще, прѣимете. (Мѣ: гла: ѡ.). чи мало естѣ такихъ которій ѡзыкомѣ мѡвѣ: подаи Гѣ здравіе доброе, спсѣніе дшѣное, мирѣ на землі, Црѣтво Нѣное; а сѣце свое рѡзными зѣмными рѣчами змазаное и наполненое маѡтѣ, не ѡважаѡчи того цѡ реклѣ Павелѣ Сѣый: іавѣсѣ Блгодѣ Бжѣлѣ спсѣтелнаѣ всѣмѣ члѣкомѣ, наказѡвѡщѣмѣ насѣ, да ѡвергшесѣ нечѣстїа и мѣрскихъ похотїй, цѣломѣрѣно, и правѣно, и Блгочѣстно поживѣмѣ въ нѣнѣшнемѣ вѣцѣ. (Тѣ: гла: ѡ.). ажебы кто показѣлѣ жесѣ правдивѣ Бгѣ мѡлѣи, повиненѣ на мѣтвѣ севѣ за ничѣ почитати, и если цѡ доброго в' севѣ мае, тѡе не севѣ але Бгѣ приписѡвати, такъ мѡвѣ Григѡрій сѣый: той до Бга правдивѡ засылаецѣ мѣтвѣ которій севѣ самого познавѣецѣ, же землѣ и пѣпелѣ естѣ смиренѣно видѣи, которій ничѡго севѣ цнѡты не признавѣецѣ, которій добрые рѣчи которіе творѣи з' мѡсѣрдїа Бжѡго быти розѡмѣецѣ. (в' нравѡвченїахъ). если тѣды такъ естѣ потребнаѣ мѣтва, и вѣ нѣи и з' найболшимѣ вѡйскѡмѣ звѣтажство на нѣпрїателемѣ ѡдержаное быти немѡжетѣ; прѣто презѣцное хрѣтіанское правослѣвное вѡйнствѡ, при той своѣй воѣной выправѣ не ѡпѣщѣйте мѣтвѣ іакъ стѣшїй такъ и мѣншїй ѡнымѣсѣ нѣвы цѣтами и панцирами ѡзброїте. вѣсѣдаецѣ ли кто з' насѣ на конѣ з' самопѣломѣ добрымѣ, албо з' копїею и лѣкомѣ; нехѣи мѡвѣ до Бга: Гдѣи, не на самопѣлѣ мѡй, не на копїю мѡю, а ни на лѣкѣ мѡй, але на тебѣ Гдѣ моѣго

Ѹповаю. (Ѹд̄: м̄г.). Ѹсли ты защитниче мой мене незащитиши, если ты мене в часъ брани неспісєши; оружіе мое незащити ани спісєтъ мене. Идєтъ ли зъ насъ пѣшо на неприателѣ, нехай мовитъ до Б҃га: Гд̄и, сїи на колесницахъ и сїи на кѡнєхъ. мыже въ имѣ тебѣ Гд̄а Б҃га нишего исхѡднмъ. (Ѹд̄: ѿ.). послѣ намъ помѡщѣ твоѡ с̄ нбси и Ѹкрѣпї насъ. ато Ѹже оружіе свое извелєкоша грѣшници и направгоша лѣкз своѡ еже състрѣлѣти насъ нишихъ и Ѹбогихъ рабѡвъ твоихъ, и заклѣти прѣвымъ срѣцємъ. Спрѣнз то Гд̄и Б҃же нашъ, да оружіе ихъ внидетъ въ срѣца ихъ, и лѣци и съскрѣшатсѣ.

Такъ мѣтвоею видѣчи насъ Б҃гъ Ѹзбрѡєныхъ, дѣстъ намъ тоє же єдинъ зъ насъ поженєтъ тысящѣ, а двѣ двнжетє тмѣ, прѣ силѣ и крѣпость Гд̄а Б҃га нашего Іса Хр̄та, котѡромъ іако силномъ и крѣпкомъ въ бранєхъ, Гд̄ь съ Оцѣмъ, и Сѣтымъ Дх̄омъ, налєжи сила, крѣпость, чєсть, поклѡнѣ, и слава ннѣ, и прѣно, и въ вѣки вѣкѡмъ. Амѣнь.

Глѡво є часъ войны до вѡйновъ.

Прѡсите и дѣстѣ вамъ. (мд̄: гл̄: з̄).

Немѣєши тогѡ чѣка на землѣ, котѡрый вы бѣ мѣтвы цѡ оу Б҃га Ѹпросити мѡглъ, слѣхачѣ правослѣвннн. На прикладъ, засѣвѣтѣ господѣръ рѡзнымъ зѡжемъ нѣки своѡ, прѡситѣ горѣче Гд̄а Б҃га авѣ ємѣ ѡныє зродилъ, и зрѡженєє ѡ всѣкоѡ въздѣшней зарѡзы захѡвалъ. ѡправѣтѣ кѡпєцъ до рѡныхъ краєвъ гандлѣ, чи спѣшѣетсѣ ѡнъ на єдєнъ своѡ прѡмыслъ и доспѣченє, чи полѣгѣтѣ на своємъ єдиномъ рѡзѣмѣ и бѣглѡсти? нѣтъ. але авѣ щасливє мѡглъ дорѡгѣ своѡ ѡправити, зъ зыскомъ и пожиткомъ до дѡмъ своєго повернѣти, прѡситѣ ѡ тоє Гд̄а Б҃га. Засѣдѣтѣ іакїи ремєсникъ на варстѣтѣ на робѡтѣ, авѣ дѣмъ поживєнѣ своєго, женѣ и дѣтєѡ своѡхъ мѡглъ іакїи зарѡвити грѡшъ, чи не прѡситѣ Гд̄а Б҃га авѣ ємѣ в робѡтѣ дѣлъ поспѣхъ, авѣ єгѡ при зрѡвїи захѡвалъ? прѡситѣ; Ѹважѣючи тоє жє прѡсѡщємъ дѣстѣ. такъ кѡжднн вѡйнъ гд̄ьсѣмъ выправѣтѣ на вѡйнѣ прѡтивъ іакѡго неприятелѣ, авѣ ємѣ Гд̄ь Б҃гъ помѡглъ, и звѣтѣзство нѣ нимъ дѣлъ ѡдѣржати; повннєнъ напєрѣ ѡ тоє горѣче Б҃га прѡсити, памѣтѣючи на ѡныє словѣ Х҃вы: прѡсите дѣстѣ вамъ.

Але іакихъ войновъ мѣтвѣ Бгѣ пріймѣетъ и вѣдѣтъ ней звѣтѣзство и мѣ на неприятели мѣ дарѣетъ, по томъ, що Гетманы и Пѣлкѣники постережѣти маютъ выправѣючи войскѣ ское на неприятели; ѡ томъ сіе слово до ласкъ вашихъ мѣти швецѣю.

Тое вѣдати маете презѣцное хрѣстіанское войнство, же кто в грѣхѣхъ смертелныхъ вѣвши на конѣ, або и пѣхотѣю идѣчи на неприятели, проситъ Бга абы емѣ на нимъ далъ звѣтѣзство; тогѣ мѣтвы неприяметъ Бгѣ, и прѣчѣ ѡ себѣ ю шмѣтѣетъ. и гдѣ спѣвѣю стѣю и жалостю за грѣхѣ не ѡчиствивши сѣмнѣмъ своего потѣаетъ зъ своимъ неприятели мѣ, зѣвшѣ програвѣетъ, и зъ полѣ стѣкѣетъ. що такими зъ писма стѣгѣ до вѣжѣ прикладами.

Вѣшедши жидѣве зъ егѣптѣ, рѣзными смертелными грѣхѣми шражали Бга; приводили егѣ до гнѣвѣ прѣ рѣзные блѣнѣрства, то мѣвѣчи: же не можѣтъ ихъ до земли ѡбѣщѣнной запровадѣти; то: же не можѣтъ ихъ шрепитѣти. и томъ выбирѣютъ на войнѣ прѣтивѣ Малехитѣвѣ и хананѣйчикѣвѣ, зѣбывѣютъ на рѣзные военныѣ рыштѣники; и до вѣдавѣши мѣ прѣ пѣзыки, же войска неприятели мѣ вѣрзо великіѣ, вѣ той своей военной выправѣ, абы могли неприятели своихъ повѣдѣти, кождѣ себѣ повѣжѣетъ до мѣтвы, мѣвѣчи: мѣлѣмъ до Гдѣ Бга нашего, а онъ намъ дѣетъ звѣтѣзство на неприятели мѣ шимъ; погромѣю егѣ и корѣсти поверѣю. Видѣчи тоѣ Моѣсѣй Гетманѣхъ онѣхъ, рѣражѣетъ имъ абы дали покой, абы мѣ на тихъ неприятели не ѡчиствивши напередѣ сѣмнѣмъ своего зъ грѣхѣвѣ, не поривѣли; рѣклъ аловѣмъ до нихъ такъ: не восходите, и вѣсть во Гдѣ сѣ вами, и падѣте прѣ лицѣмъ враговѣ вашихъ. (чѣ: глѣ: дѣ.). хочѣ вы молитѣ, вѣдайте же васъ Бгѣ не вѣслѣхѣетъ, не дѣтѣ вамъ на неприятели мѣ ѡдѣржѣти звѣтѣзства, програвѣте, чи дѣютъ же они на тоѣ? вынѣмѣи. але легѣ себѣ вѣжѣчи слѣва Гетманскѣ, мѣватъ такъ: мѣосѣрдный ѣстъ Гдѣ Бгѣ, гдѣ мѣ покорѣе до него молѣти вѣдемъ, помѣжѣ намъ прѣтивѣ неприятели. и такъ Моѣсѣмъ Гетмана своего не слѣхаючи, идѣтъ смѣле на войнѣ, Гдѣ Бга ѡ помѣщи просѣчи. зѣшѣши мѣ зъ неприятели мѣ, іако мѣ знимъ потѣали, а жѣ зѣразѣ тылѣ подаѣютъ, стѣкѣю и порѣнены привѣгнѣтъ до Моѣсѣмъ, шскаржѣючисѣ на несѣцѣте свое. а Моѣсѣй на тоѣ що рѣчѣтъ? О глѣпѣи! а чѣмѣ жѣ мѣ дивѣете же васъ Гдѣ Бгѣ не вѣслѣхѣлъ, же вамъ не далъ звѣтѣзства?

҃дыбысте послѣхашн рады моеѣ наспредѣ ѡчистили были ѡ грѣхѡвѣ сѡмнѣне свое; ҃дыбысте были жаловали за ѡнне, тожь мѣтвы своей до Гѣа Нѣа ѡ помѡщн на войнѣ внесли; выслѣхалъ вы вылъ васѣ Гѣъ Нѣъ, и далъ вы вамѣ звѣтѣство. але же есте з грѣхѡвѣ сѡмнѣнн своего прѣ ѡфѣры не ѡчистивши з великою пыхѡю пошлн на неприѣтелей, для того Гѣъ Нѣъ васѣ невыслѣхалъ, и звѣтѣства не далъ. такъ мѡвн писанн: снйде Амманкк и хананей сиднн въ горѣ той, и истроша ихъ, и исеѣкоша ихъ даже до Ермѣ, и возвѣтишасѣ въ полкъ. (чн: гл: дн.). и на ииномѣ мѣстцѣ: глаголахъ къ вамѣ не послѣшѣсте мене, и престоуписте, слово Гне и вознуднвшесѣ възйдѡсте на горѣ, ишѣдѣ Амморѣи живнн на горѣ той противѣ вамѣ, и прогна вы ѣако пчеламѣ творѣ, и извиша вы Сеира до Ермы. (дѣ: гл: а.).

Тѡежь ѣасне ѡзнаймилъ Гѣъ Нѣъ людѡви своемѣ и прѣ Пѣрка Іеремю, же ҃дысѣ в грѣхахъ смертѣльныхъ зостаючн до Гѣа Нѣа, молимѣ просѣчи егѡ ѡ что: мѣтва наша не выѣаетъ выслѣханамъ, вѣлдѣъ ѡвыхъ слѡвѣ притѡчника: далечѣ ѡстой Нѣъ ѡ нечестнвнхъ, мѣтовѣ же Пѣрннхъ послѣшаѣ.

Выправѣючи Гѣъ Нѣъ тогѡжь Пѣрка Іеремю до людѡ своего, мѡвн до негѡ такъ: стѡни въ вратѣхъ домѣ Гѣнн и проповѣждѣ тѣ слово то и гнн: слышите слово Гне всѣ Іудѣмъ, входѡщн по вратѣхъ снхъ, да поклонитесѣ Гѣъ Нѣъ, нехѡщнте надѣѡтисѣ въ словесѣхъ живнвхъ рекѣщн: храмъ Гѣнъ, храмъ Гѣнъ, храмъ Гѣнъ ѣсть. (іѣ: глѣ: з.). цѡжь то ѣсть? чнли то лѡжь была мѡвити, храмъ Гѣнъ? азѡли ѡнаго храмъ не самъ Гѣъ вѣдовѡти казалъ? азѡлижь ѡное мѣсце не было посѣенное на то ѡвысѣ тамъ людѣ сходили и молили, чѣсть Гѣъ Нѣъ выражали и емѣ ѡфѣры ѡдавали? чтожь тѣды такового ѣсть ижь мѡвн Гѣъ Нѣъ, же кламѣете ҃ды мѡвите: храмъ Гѣнъ, храмъ Гѣнъ, храмъ Гѣнъ ѣсть? пытаю тебѣ Пѣрче стѡнн, чѣмѣжь то кламѡютъ ҃ды такъ мѡвѡтъ? ѡповѣдаѣт: ижь в рѡзныхъ смертѣльныхъ зостаючн грѣхѡхъ, ѡвѣцѡют сѣвѣ тоѣ ижь ихъ Гѣъ Нѣъ молѡшнхсѣ в томъ храмѣ мѣлѣ выслѣхати, и ѡ цѡ егѡ просѣ дѡти; мѡвн ѡловѣмъ прѣ негѡ Гѣъ Нѣъ такъ: сѣ вы надѣетесѣ насѣ въ словесѣхъ живнвхъ, иже нетрѣвѣ вамъ, ѣ красти, ѣ бити, вѣ ствовати, клѡтисѣ живо, жрѣти Иаалѡмѣ и ходнти по бѡзѣхъ чѣждыхъ, ѣаковы рѣклѣ: надарѣнамъ ваша мѣтва, хочъ мѣсце

стѣе ѣсть на котóрымъ смóлите, не заводѣте себѣ тѣмъ, и не мóвите: храмъ Гднь, храмъ Гднь, поневажъ крадете, забываєте, чужолóжите, живѣе присагаєте, чужимъ Богóмъ служите чили тогò не вѣдаєте же гд лóтровъ, злодѣвъ, чужолóжниковъ, вшестѣчниковъ, драпѣжцовъ, клáмцовъ и прóчїихъ грѣшниковъ млтвъ нерадъ слѣхую, але тѣлко тѣхъ котóрїе Законъ мóй выполняютъ и зъ грѣховъ сѣмїене своѣ прѣ жертвы и спóвѣдь очнїаю, вѣлѣгъ ðвыхъ слóвъ писанїа; ðцѣ Гдни на праведнымъ и оуши єгò въ млтвѣ ихъ. зтѣхъ тѣды двóухъ прїкладовъ писмá с: гасне показѣтъся, же тѣхъ тѣлко млтвы Ггъ прїймѣтъ, и вѣлѣгъ ихъ шò шо єгò прóсѣ, даѣтъ, котóрый шчїщеное ш грѣховъ сѣмїене своѣ маютъ, а тѣхъ котóрїй в грѣхахъ зостаючї, шò шо колвекъ єгò прóсѣ не прїймѣтъ млтвъ и невыслѣхиваѣтъ. Зачїмъ шчїстивши наперѣдъ сѣмїене своѣ прѣ спóвѣдь стѣю, и сокрѣшенїе сѣчное, идѣчи на тогò Бжго непрїмѣтелъ, просїте Гда Гга ш повѣдѣ, и дастѣ вамъ. Чогóвы зась Гетманы, и Полкшвнїкї постерѣгати мѣли выправѣючи вóйскw своѣ на непрїателѣ, алво и сáми зъ нїмъ на нїхъ идѣчи?

Першамъ, повїнны шсмотривати тóе, не гакъ мнóго маютъ вóйска, але гакъ мнóго маю дóбрыхъ молодцовъ и Рїцеровъ, зъ котóрыми вы смѣле могли шдарати на непрїателъ своѣго и єгò поразїти.

Такїмъ былъ Гетманомъ Гедешнъ котóрый идѣчи вóйною на Мадїанїтовъ и Амалекїтовъ, хочъ немáло мѣлъ при себѣ вóйска; єднакъ не всѣхъ вралъ до потрѣбы зъ непрїателами, але тѣлко дóбрыхъ молодцовъ и шважнѣхъ юнаковъ, котóрыхъ мѣжи такъ мнóгимъ вóйскомъ залѣвосъ шбрѣло трїста. зъ тѣмъ вѣборнымъ лóдомъ, гакосъ поткалъ зъ непрїателами своїми, такъ емѣ Гдъ Ггъ пошастїлъ, же ихъ дощентѣ погромїлъ и звѣтѣжилъ, вѣлѣгъ ðвыхъ слóвъ писанїа: трѣми стѣмъ лóкавшїми вóдѣ сїсѣ вы и предãмъ Мадїама в рѣкѣ твою, прѣ шò далъ знати премѣдрїй Гетманъ, же Гетманы колї идѣ до потрѣбы зъ непрїателемъ, повїнны в вóйсѣ своїмъ чїннїи вѣркъ, и такїхъ молодцовъ вѣвирати до потканяса зъ непрїателемъ, котóрїй вы чолъ своѣго не крѣли, котóрїй вы шважне на непрїателъ натїрãли; а котóрїй вы срца заѣчого выли, алво котóрїй выса въ грѣхахъ гакїхъ знаїдовãли, такїхъ авы прѣчъ зъ вóйска выправовãли: во такїй и дóбрымъ молодцѣмъ сѣще

псѣютъ и Гетманомъ до удѣржаня звѣтства на непріателемъ, поданью шймлютъ шказію.

Пишѣ Плотархъ въ Агесиллѣсъ Црю лацедемонскомъ, той маючи звѣзкокъ и звѣчене оружія, сполнью намовленью шборонъ зъ поблизкими свѣды; же частые шправоваль. битвы, прикрам была рѣчь звѣзковымъ завше быти въ полю, въ галасахъ и не вчасахъ военныхъ, и нарѣкали шсовлаиве же ихъ болшъ было нежели лацедемоновъ. донеслось тое до Агесиллѣса же Паншве звѣзковый шемрутъ о тое же ихъ болшъ далѣко нѣжли лацедемоновъ. онъ хотачи шказати что за людъ былъ Лацедемонскій хочъ его мѣншъ было; скѣпилъ все войско на единомъ полю, яковы для попису и браку, и кажетъ возномъ шволати: напередъ авы на сторонѣ выстѣповали вси кравци, выстѣпѣйте кравци, и выстѣпили. Потомъ выстѣпѣйте шевци, и выстѣпили; выстѣпѣйте ковалѣ, гроварѣ, и выстѣпили; выстѣпѣйте ткачи, кшнерѣ, и выстѣпили; тое же и въ иишихъ ремесникахъ мовилъ: и такъ порѣкомъ вси иишій ремесники на сторонѣ прѣчь зъ войска выстѣповали. пришло до того, же зъ швого звѣзкового такъ великаго войска, незостали на пописаномъ полю, едно самый лацедемоншве, во ш нишъ негодилосъ слѣжити и шправовати войны жанымъ ремесникамъ, ани полого станѣ людѣй, тылко самой шлѣхтѣ. И речѣтъ шсмѣхѣючися Агесиллѣсъ до звѣзковыхъ: бащите заправды въ мѣжіе: же мы далѣко болшъ даемо людѣй до войны нѣжли вы. прѣ шцѣ мудрой Гетманъ шказалъ звѣзковымъ тое, же болшъ помагѣтъ Гетманомъ до удѣржаня звѣтства на непріателми малость добрыхъ и шважныхъ молодцовъ, анижели великостъ людѣ до войны неспособного и нешвишеного. Прето если хотѣтъ шаслииве на непріателми своими тришфовати, то гды идѣтъ до потребы, повинны въ войскѣ своемъ чинити бракъ. а якій же? такій: нехай некажѣтъ жаднымъ ремесникомъ яко Царъ лацедемонскій Агесиллѣсъ казалъ выстѣповати прѣчь насторонѣ, во и жежи ремесниками можетъ не мало добрыхъ знайти молодцовъ которіиса добре и шважне зъ непріателемъ побити могѣтъ; але нехай чинѣтъ такій бракъ, авы жанный нешцота, жадный пѣница, чѣжолѣжникъ, шшѣтешникъ, драпѣшца, крове невинной людской рѣлѣивца въ войскѣ незоставалъ; нехай прѣ битвою Асабломъ кажѣтъ шволати: выстѣпѣйте насторонѣ пѣници, выстѣпѣйте чѣжолѣжникове, выстѣпѣ-

те вшестѣчникове, драпѣжци, забойци, авы дла вашихъ спросныхъ и Бгъ мѣрзкихъ грѣховъ, Бгъ нерозгнѣвалса на все войско, и пожаданого звѣтства намъ зъ рѣкъ не ѡнмалъ, и непріятелеви нашемъ неподалъ. Такъ если вѣдѣтъ чинити, то и зъ малюю кѣпою добрыхъ и цнотливыхъ молодцовъ шасливе кождого непріятеля громити вѣдѣтъ, хвалѣ Бгѣю розширѣтъ, себѣ и потомствѣ своемъ несмертѣльнѣю зѣднѣютъ слѣвѣ.

Ижевы малоса вѣ войскѣ знайдовало вшестѣниковъ, чѣоложникѣ, драпѣжцовъ, забойцовъ; повторѣ набарзѣи Гетманы, и Полковники ѡ тоѣ пѣлногѣ старанѣ прикладати повинны, авы пѣнство іако всѣмъ тѣмъ грѣхомъ корень, зъ войска выкоренѣное выло, вѣдѣючи ѡ томъ же іако мовитъ Василій стѣий; пѣнство ѣсть мѣтка зловы, згѣца цнѣтъ; пѣнство зъ крѣпкого и великодѣшнаго слѣвымъ и малодѣшнымъ чини чѣлка, зъ скромного роспѣстнымъ, незнаѣтъ правды, мѣдрость загѣблѣеть. во іако кода ѡгонь, такъ незмѣрное пѣтѣе вина мѣсль цѣломѣдрѣннѣю гашѣеть. (сѣ Василій ѣ Антоніѣмъ вѣ пчѣлникѣ чаѣ: а. глѣ: ма.). и на иишомъ мѣсцѣ: пѣнство ѣсть розѣмъ и крѣпости згѣба. Нехѣи невѣдаю іакъ вѣдѣ мѣсто ѡворѣнное, мѣромъ крѣпкимъ вѣлами, влѣкѣвами вѣ крѣгѣ ѡвѣденѣое, ѡрѣжіемъ рознымъ добре, ѡпѣренѣое, если людѣ вѣ немъ застаючѣи вѣдетса бѣвити пѣнствомъ, лѣтво до ѣпадкѣ прѣити мѣжетъ, цѣо выражѣючи Солмонѣмъ мѣвитъ такъ: иже ѣсть слѣцѣ въ винѣ пребывати вѣ своихъ тѣрдехъ ѡставитъ досажѣнѣе, іако вы рѣкълъ: котѣрыйса радѣ кохаѣ вѣ вѣсѣдахъ и пѣнствѣ, той вѣ своихъ ѡворѣнахъ, вѣ домѣхъ, мѣстахъ, замкахъ, и иишихъ вѣ найваровнѣйшихъ мѣсцахъ безъ неслѣвы выти не мѣжетъ. И іакѣи же мѣжетъ выѣ горѣишѣ непріятель на чѣлка іако пѣнствѣ? ѡидѣ здорѣе чѣлкѣ ѡймѣѣ, ѡидѣ слѣвы ѣгѣ доброй позбавлѣеть; іащѣ волшамъ ѡ животѣ вѣчнаго ѡдалѣеть, іако мѣви сѣ: Августѣнъ: котѣрѣи колѣкѣкъ правѣ пѣница за пѣнство покѣты не чиниѣ, але въ немъ іажѣ до смѣрти вѣдѣ пребывати, вѣ вѣнтпѣнѣ на вѣки загинѣ. во неклѣмѣтъ Дѣхъ стѣий прѣ Пѣвѣла мѣвачи: пѣници Црѣтѣиѣмъ не наслѣдѣѣ.

Войска великіе, замки, мѣста, прѣ цѣо такъ прѣкѣкъ приходѣѣ до звѣрѣнѣ и звѣтжѣнѣнѣ, іазили не прѣ пѣнство? прѣ пѣнство Валтисѣрѣ Цѣрѣзъ ѣстрѣтилъ животъ, вѣавѣлѣнъ и всю монарѣхію вѣавилѣнскѣю. прѣ пѣнство Ѡлофѣрнъ себѣ самѣого и все своѣ згѣбилъ войско, звѣтѣзство

котóрого ўже выль пёвенз, ўтра́тилз, ꙗ́ко мовитъ Амвросій Стый: еди́нши́ Юди́ѡы по́стз незли́ченое мно́жествомъ во́йска п́аныхъ погромилъ. прѣ́ п́анство Тро́мъ сла́вное и́ мо́цное мѣсто правѣ дивъ свѣта звѣренамъ ѣстз прѣ́ грѣкшвз. (Рири́, в. ѣнеи́.). Уво́ зго́ла нема́ тоѣи́ рѣчи ко́торашсавы при п́анствѣ цѣла́ ѡсто́ати моглá, ꙗ́ко рѣклз еди́нз зъ фили́озофѡ. ра́ца п́аныи́, и́ ко́ждый ꙗ́кои́ ко́лвекъ рѣчи прело́женый все вы́порочáѣ; лю́вз корáбль, лѣвз во́зз, лю́вз во́йско, лю́вз мѣсто, лю́вз ꙗ́кью́ ко́лвекъ рѣчз себѣ́ полицѣ́нью,

Чи́мъ же кто мо́жетъ себѣ́ ѡмерзѣ́ти п́анство? Пита́горасъ фили́ософъ ѡ́ тоѣ запы́танныи́, рѣклз: е́си правѣ́ завше́ прѣ́ о́чима сво́има вѣ́детъ мѣ́ти живо́тз п́аныхъ. и́ слы́шне; смотра́чи а́лвовѣ́мз на ѡ́бычай и́ постѹ́пки п́анниго ч́лка непристо́йные, же лю́ди́и до́брихъ ѡ́мвола́етъ, посвѣ́даѣтъ жи́и, себѣ́ сама́го ѡ́внажаѣ́, в́ домѹ́ гáласы чини́; п́анствомъ зъ ко́торого таковы́е злы́е нра́вы похóдлá, збри́ди. Плáто за́сь фили́ософъ до ѡ́мерзѣ́нн п́анства такю́ п́аницамъ дава́лз на́кѹ, а́бы гáдымъ ѡ́пиютъ в́ зери́цáлѣ́ себѣ́ ѡ́смотрова́ли; и́ такъ п́анство понех́аю́тз на самы́хъ себѣ́ шпѣ́но ѡ́ного ви́дачи. (Алѣ́рци́и кни́: г.). Алкончикóвѣ́ для ѡ́мерзѣ́нн п́анства малы́мъ дѣ́темъ сво́имъ показова́ли слы́гъ п́аныхъ, а́бы ихъ непристо́йныи́ спра́вы и́ постѹ́пки ви́дачи вóневи́дѣ́ли п́анство. (Шлю́тархъ ѡ́ лѣкѣ́чикá.).

А́ле а́хъ несты́тежз! такъ тепѣ́рз мѣ́жи лю́дми́ взлáло го́рѹ́ п́анство, же о́ного и́ за грѣ́хъ себѣ́ нема́ютъ. вы́разилз то́ѣ знáчне стый́и́ Ангѹ́стинъ, рѣ́кши: врати́мъ возлю́бленнáмъ, хо́чз п́анство грѣ́хъ та́жкií и́ прѣ́ Гѣ́мз Кѣ́гомъ мѣ́рзскií, еди́накъ по все́мъ свѣ́тѣ ѡ́ мно́гихъ лю́дѣ́и в́ звы́чай ѣстз прина́тый, и́жз ко́торiíи́ Кѣ́го прика́заннá познáти нехóтá, ю́жз е́го за грѣ́хъ себѣ́ незно́сный нема́ю. чили́ ма́ютъ ты́и за незно́сный и́ Кѣ́ мѣ́рзскií грѣ́хъ п́анство, ко́торiíи́ гáды ꙗ́кои́ в́ напѣ́ткѹ́ кро́тофи́лѣ́ зажити́ хо́чѹ́тз, гáды при́тѣ́лѣ́ своѣ́го на ѡ́чтѹ́ ѡ́змѣ́, в́ то́мъ свою́ ѡ́хóтѹ́ и́ лю́бкóсть в́ прина́тiю́ е́го прѣ́дз Кѣ́гомъ и́ лю́дми́ залѣ́ценью́ бы́ти розвѣ́мьютъ; кгда́ е́го́ такъ ѡ́по́мътз же нѣ́чóго в́ себѣ́ не памáтáетъ? а́ тогò не вѣ́даю́тз, же гáды ктò́ при́тѣ́лѣ́ своѣ́го в́ домѹ́ своѣ́мъ до пѣ́н на́мѣ́рного при́мѹ́шаѣ́тз, и́ а́бы цю́ рáзз за здо́ровѣ́ чнѣ́ сполнáлз, налѣ́гаѣ́тз; таковы́и́ вáрзѣ́и грѣ́шнií ни́жели то́и ко́торыи́ мечѣ́мъ о́стрымъ тѣ́ло чнѣ́ ра́интз. такъ мовитъ вы́шз речѣ́ный ѡ́чи́тель: ко́торыи́ правѣ́ до́лгого при́мѹ́шаѣ́тз

А́высѣмъ частѣй пючѣи ўпѣлз, мѣлз бы мѣншіи грѣхъ ꙗды бы тѣло єго мечѣлз зрѣннлз, нѣжели бы дшѣ єго прѣзз пѣнство забѣлз. зачѣмъ ктѣ колвекъ на ўчтѣ своѣй, ѣншнхъ поприслгѣетъ ѣ примѣшѣетъ до пѣнства, нехѣѣ вѣдѣетъ же ѣ за самогѣ севѣ, ѣ за ѣншнхъ вѣдетъ вѣнннз вѣ дѣнь сѣдннй. Если хѣчете вѣдати комѣ сѣ подобны пѣнннцѣ? смѣле рекѣ, же сѣтѣ подобны смерѣдѣчѣй камѣжѣ. пѣршлз, же ꙗко вѣ смерѣдѣчѣй колѣжн ннчѣгосѣ дѣврогѣ нерѣднтѣ ўпроѣ ўжѣвѣ ꙗдовѣтѣхъ, жѣвѣ, ѣ робѣцтѣ, тѣкѣ вѣ пѣнннцѣхъ ннчѣгосѣ нерѣднѣ дѣврогѣ ѣ стѣвлѣнѣвогѣ, тѣлко всѣ нецнѣты. Дрѣвѣлз, же ꙗко смерѣдѣчалъ камѣжѣ жѣднѣгѣ нечнннѣ пожиткѣ; тѣкѣ ѣ пѣнннцѣ кѣ жѣднѣмѣ дѣвромѣ ѣ стѣвлѣнѣвомѣ дѣлѣ несѣтѣ спѣсѣбны. ўвѣжншѣ мѣтѣвы, пѣсты, неспѣсѣбны; ўвѣжншѣ ўслѣгѣлз дѣлѣ поспѣлѣитѣгѣ Цѣркѣвнѣгѣ, лѣвѣ рѣчн поспѣлѣитѣгѣ дѣврѣ, неспѣсѣбны; ўвѣжншѣ дѣнѣ совѣтѣ вѣ ꙗкоѣ рѣчн неспѣсѣбны; ўвѣжншѣ вѣннѣ ѣ поткѣнѣсѣ зѣ непрѣѣтелѣмъ, неспѣсѣбны. Пншѣ Светѣннѣи же на Бѣнѣсѣ ѣмперѣторѣ пѣлцѣмъ ўказѣвшн мѣлено тѣе дѣлѣ єгѣ велѣкѣи рѣзрѣтнѣстнѣ ѣ ўпѣлѣствѣ: тѣнѣ не дѣлѣ тогѣ нарѣднлсѣ ѣвѣ жнлз ѣле ѣвѣ пнлз. (вѣ жнвѣтѣхъ ѣмперѣторѣ). знѣѣдѣшѣ ѣ тепѣрѣ не мѣло тѣкнѣхъ вѣнѣсѣвѣ мѣжн хрѣтнѣнѣ, котѣрѣи тѣкѣсѣ до пѣнствѣ прнзѣвѣчѣннлн же не мѣѣшѣ тогѣ днѣ котѣрогѣ вѣ трѣзѣвынѣ вѣылн. цѣдѣ мѣѣнтѣ вѣ домѣ, тѣе ѣвѣ своѣмѣ нѣлѣгѣ ѣ рѣзрѣтнѣстнѣ дѣсытѣ ўчнннлн на пѣнство ўвѣрѣчѣѣнтѣ. Не хѣѣ тепѣрѣ ктѣ пѣѣдетъ до тѣворѣ на вѣзѣрѣ; пѣвнѣ не на єднѣгѣ трѣфнѣ вѣнѣсѣ, на котѣрогѣ пѣлцѣмъ ўказѣвшн рѣчн мѣжетъ: сѣѣ не ѣвѣ жнлз, ѣле ѣвѣ пнлз, нарѣднлсѣ. ѣ пѣвнѣѣ ѣщѣ рѣчн мѣжѣ: сѣѣ не ѣвѣ вѣевѣлз, ѣле ѣвѣ пнлз, нарѣднлсѣ. сѣѣ не на тѣесѣ нарѣднлз ѣвѣ за чѣстѣ Бжѣвѣю, за Цѣркѣнѣ стѣѣѣ, за ўчнѣзнѣ мнлѣвѣ зѣ не прѣѣтелѣмъ потѣкѣлсѣ, ѣле ѣвѣ вѣ шкѣлнннцѣ чѣсто заглѣдѣлз, ѣвѣ дѣврѣ вѣпнллз, не ўвѣжѣѣѣ тогѣ, же пѣнство, вѣлѣгѣ ѣвѣгѣстнѣнѣ: ꙗко пѣкло, котѣрѣхъ кѣвекъ сѣвѣ зѣвѣолнѣ, єслн не рѣтѣѣ покѣтѣ гѣнѣлз, ѣ полѣпшѣнѣ жнвѣтѣ; тѣкѣ сѣвѣ мѣцнѣ пѣвнѣѣ, же пѣнннцѣ зѣ тѣмнѣгѣ пѣкѣлнѣгѣ клѣдѣлз кѣ свѣтѣ лѣвннѣ ѣлѣо цѣлѣмѣдрѣмъ жѣноѣ мѣвроѣ навѣнѣтнѣсѣ не дѣпѣщѣѣетъ.

Прѣто прѣослѣвнѣо хрѣтнѣнѣскѣо вѣннство, покѣзѣвшн лѣскѣмъ вѣшннмъ вѣшннмъ же мѣтѣвѣ тѣхъ вѣннѣ котѣрѣѣ ѣдѣтѣ на вѣннѣ сѣмнѣнѣ своѣгѣо прѣ спѣвѣдѣ не ўчнѣстнѣвшн Бжѣ не прѣѣмѣетъ, ѣ зѣвѣтѣствѣ не дѣѣѣ. Ннмъ рѣшнтѣсѣ на тогѣ Бжѣгѣо не прѣѣтелѣ, ѣ ннмѣсѣ зѣ ннмъ поткѣѣетѣ, ўчнѣстнѣ-

те напередъ зъ грѣхѣвъ сдѣнѣна ваши прѣ сповѣдъ стѣю, жалѣйте сердце
 чимъ колевкъ ѡбразилисте маѣстатъ Бжій; бѣгайте пѣнства гѣко всѣмъ
 грѣхѣмъ, и всемъ злѣ матери. такъ себѣ спорадивши, дѣще во-
 спросите ѡ Гда Бга въ мѣтвахъ вашихъ побѣды и ѡдо-
 лѣнїа надъ врагѣми, вѣрѣйте же дастся вамъ велѣдъ
 снхъ словъ Хбыхъ: просите и дастся вамъ,
 и повернете здравы зъ значною здѣ-
 вычю, и славою несмертел-
 ною до домѣвъ вашихъ,
 Ѥмїнь.

II.

„ПРИКЛАДЫ“, ВСТРѢЧАЮЩІЕСЯ ВЪ ПРОПОВѢДЯХЪ РАДИВИЛОВСКАГО. ¹⁾

(ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ГЛАВѢ ПЯТОЙ).

1) Изъ „*Gesta Romanorum*“ у Радивиловскаго приведены слѣдующіе интересные приклады: Читаемъ въ Римскихъ дѣяхъ о одномъ императорѣ, который будовалъ себѣ царскій замокъ, барво піенквій и, копаючи, въ фундаментѣ палацу, знашоль труну златую, трома обручами збитую, надъ которой такій былъ написъ: Выдалемъ, даровалемъ, заховалемъ, мѣлемъ, маю, позбылемъ, караный бываю. Императоръ, то обачивши, собралъ воеводовъ, князей и инныхъ сенаторовъ панства своего и рече: идѣте межѣ собою порадтесе, чтобы тотъ написъ значилъ. Отповѣдають: царю, нѣчого иншого тотъ не значить написъ, тылко то, же былъ единъ императоръ предъ тобою, который, иншимъ прикладъ дати хотячи, абы напотомъ его наслѣдовали, то написалъ. И тося въ ономъ написѣ значить: Выдалемъ, животь мой справедливе судячи, царствуючи самъ надъ собою; даровалемъ воиномъ потребное, убогимъ выживіене и кождому, наветь и себѣ самому, ведлугъ заслуги; заховалемъ во всѣхъ дѣлехъ правду, потребующимъ милосердіе, працюющимъ награду; мѣлемъ сердце статечное; маю руку до ускромлена и оборонена; позбылемъ глупости, позбылемъ любезности тѣла; бываю караный въ пеклѣ, бо не вѣрилемъ въ правдивого

¹⁾ Мы издаемъ полные тексты только лишь самихъ интересныхъ „прикладовъ“ Радивиловскаго,—указаніе же на остальные приклады, встрѣчающіеся въ его проповѣдяхъ, см. выше, въ главѣ пятой.

Бога. Императоръ, то послышавши, яко долго былъ жиѣлъ, мудрѣй и побожнѣй себѣ радилъ.

Братіе возлюбленны! Императоръ былъ святитель Христовъ Николае, бо отъ младости пановалъ надъ собою; тотъ, якося ено уродилъ, заразы почалъ себѣ будовати высокій палацъ, бо не на земли, лечь въ небѣ шукалъ себѣ мѣста, мовячи зъ Апостоломъ: житіе наше на небеси есть. При будованю того палацу, знашолъ златую труну, душу мовлю, показалъ приоздобленную за сродкомъ ласки Божой, вѣрою, надѣєю, любовію, яко трома обручами збитую. Ёдстесе припатрили той трунѣ, найдете тые вѣси написы, вынявши остатный. Мѣлъ написъ выдалемъ, бо тѣло и душу свою отъ чрева матерня отдалъ на службу Богу. Мѣлъ написъ даровалемъ, бо кто колвекъ о чтося до него въ потребѣ своей удавалъ, давалъ златомъ, серебромъ и хлѣбомъ. Мѣлъ заховалемъ, бо ся во вѣсѣхъ привязаняхъ Божиихъ находвалъ послушнымъ, мовячи зъ псалмистою: сохранихъ заповѣди твоя; памяталъ на оное напоменіе Христова: аще заповѣди моя соблюдете, пребудете въ любви моей (Іоаннъ, еі). Мѣлъ и мѣлемъ, бо былъ богатого отца сыномъ. Маеть маю, бо за пастырскіе труды маеть животъ вѣчный. Мѣлъ позбылемъ, бо вѣзавши маетность у отца, роздалъ на убогіе.

2. Царъ нѣкоторый мѣлъ барзо піенѣную дщеръ, которая, единому гетманови дана будучи въ жену, піенѣное и Бога боячееся съ нимъ сплodiла потомство, межи которыми такая была любовь, же весся въ панствѣ его дивовалъ людѣ. Умеръ потомъ гетманъ, которого плачетъ все воинство посполу съ подданными. Жена, ведлугъ звычайу христіанского, пристойный ему отправуетъ погребъ. Потомъ пріятели, видячи еи молодость, прійдутъ до неи и радятъ, абы другого себѣ избрала мужа. Отповѣдаеть зъ жалемъ, мовячи: что такового мнѣ мовите? Вѣдайте тое добре, же я о другомъ мужу не мышлю, бо мужъ мой, который умеръ, такъ былъ добрый и богатый, до того надъ звычай мене любилъ, же для великой его къ мнѣ любви, смерть его такъ мене трапить, ижъ ледво жива зостаю.

Слухачу православный! уважможъ тую исторію духовне. Царъ есть Богъ, дщеръ—натура наша, которая за единороднаго Его Сына чрезъ воплощеніе есть пошлюблена, а той оную такъ барзо улюбилъ, же срамотне межи двома разбойникомъ на крестѣ за неи умеръ.

Прето, кто зъ нихъ такъ будетъ запамяталый, абы, запомнѣвши о его ку себѣ любвѣ, въ инѣшному свое накланялъ сердце? Ежели оная царевна такъся захохала была въ своемъ мужу, зъ которымъ злученая была тылко въ едино тѣло, же по смерти его избрати себѣ не хотѣла иншого мужа, чемуужь барзѣйи чловѣкъ не маеть кохатися въ Богу, зъ которымъ естъ злученый въ единъ духъ.

3. Былъ еденъ императоръ, который далъ такое право, ежели бы жена, отступивши присяги малжонку, зъ иншимъ чужолозство полнила, уставичне въ вязеню жебы сидѣла. Трафилося, же еденъ воинъ себѣ пошлюбилъ дѣву и взялъ ю во жену, потомъ отъихалъ. По отъиздѣ его жена зъ другимъ пополнила чужолозство и зачала; а гды, ведлугъ права, даная была до вязеня, сѣдячи въ немъ, породила сына, который, доросши, такъ былъ пѣнковый, же увес дворъ царскій въ немъ ся кохалъ. Матка застъ уставичные вѣздыханя выдавала и слезы выливала. Трафилося дня единого, же дитя, егды обачило матку плачущую, речеть: для чого, наймилшая моя матко, такъся троскаешъ и плачешъ? О, наймилшій мой сыну! много повиннамъ плакати: надъ главами нашими ходятъ люде и солнце свѣтитъ въ свѣтлости своей, мы застъ тутъ естесмо въ темностяхъ и жадной не видимъ свѣтлости. Речеть сынъ: о матко моя наймилшая! тоей свѣтлости, которая людемъ свѣтитъ, любо не видимъ, мнѣ еднакъ, ижемъся тутъ уродилъ, бымъ тылко мѣлъ достатокъ исти и піти, мило и вдячно мешкати. Кгды то вѣзаемъ до себе мовили, императоръ зъ воинами при дверахъ вѣзвеня стоялъ. Речеть еденъ воинъ до императора: Пане, слышите ли тотъ плачь и ляментъ въ темници межи маткою и сыномъ? отповѣдѣлъ: слышу барзо добре и сполжалую. Воинъ речеть: Пане, просимъ, абы была имъ ласка и милосердіе показаное. Отповѣдаетъ: на прозбу вашу позволяю. И обоихъ зъ вязеня выпроводили и зе всего караня волними учинили.

Братіе возлюбленніи! Императоръ тотъ естъ Богъ Отецъ, который такое далъ право, же ежели невѣста, душа мовлю, будучи подъ властію мужа Христа Спасителя, презъ смертелный грѣхъ зчужоложитъ, вѣчному караню присужена будетъ. Плакала за то горко, же зкввалтила присягу свою и царство небесное утратила и цноть, которые на крещеніи вѣзала была, обнажена zostала. Дитя, которое реело: бымся ено мѣлъ добре, и въ вязеню мнѣ жити мило, суть потентатове свѣта

сего, сугъ дуки, котормъ, ежели бы fortuna плужила, о небѣ нѣдѣ аяѣ помыслили бы; такихъ жаловати маемъ. Воинъ, который стоитъ при дверяхъ, есть священникъ, который повиненъ за грѣшниковъ Бога просити, абы имъ далъ ласку, жебы могли зъ темности грѣха повстати. До тыхъ то, до тыхъ Христосъ отсылаеть прокаженныхъ.

4. Царъ еденъ нѣкоторого убогого слугу своего подвышшилъ, который, зоставши паномъ, неприятелей пана своего въ домъ принялъ. О чемъ почувши, царъ казалъ его обвѣсити. Въ томъ на смерть љды былъ проважонный, спотваеть его единъ съ пріателей, до которого мовить: пріателю, припомни, якомъ я тебе любилъ, прето ратуѣ мене. Которому такъ отповѣдаеть: маешь иншихъ добрыхъ пріателей, по смерти еднакъ, змиловавшись, дамъ тебѣ одну кошулю, котороюся окрыпешъ. Потымъ спотваеть другій, до которого такъже мовить: пріателю, ратуѣ мене. Который отповѣдилъ: хйба тылко до брамы тебе отправажу. Спотваеть на остатокъ третій, которому мало что былъ доброго учинилъ въ животѣ своемъ. Просить его, яко першихъ, мовачи: наймилшій мой пріателю! Всѣ пріатели мои, котрыхемъ за живота любилъ и много доброго для ихъ чинилъ, опустили мене, и любомъ тобѣ мало что доброго учинилъ, еднакъ розумѣю то по тобѣ, же мене будешъ ратовати. И такъ его оный вызволилъ отъ смерти.

5. Царъ единъ мѣлъ двѣ дщеры. Една была барво сличной уроды и всѣмъ милая, другая черная и всѣмъ неприемная, зъ котрыхъ царъ першой далъ имя Розимунда, другой љрація плена, то естъ ласки полна. Тыи љды доросли лѣтъ, царъ выправуетъ посланца, абы по всемъ панствѣ его извѣстилъ, жебы до дщерій его, кто бы былъ годный удавался въ залоты, тое придавши, же кто колвекъ піенѣкную дщеръ на имя Розимунду пойметъ, нѣчого болшъ съ нею не озметъ, опрочъ піенѣкности; кто засъ пойметъ черную, которая ся называеть љрація плена, то естъ ласки полная, на того по смерти его все царство спадеть. Что многіе слышачи до двору царского прииждають а, выдачи двѣ дщеры, вси ся до Розимунды, яко піенѣкной, скланяють и за жену еи просятъ. А љрація плена, то естъ ласки полнаа, вилячи тое, же оною погоржаютъ и очи свои отъ неѣ отвращаютъ, почала ревливѣ плавати и на недолю свою нарѣкати. До которой ревлъ отецъ: о дщеро моя! для чого бы такъ жалосное было сердце твое? Ажъ она отповѣдаеть: о наймилшій мой отче! для того естемъ жалосною,

же жадного немашь, который бы мене навѣдиль и зо мною мовиль, вси до сестры моеи Розимунды удаются, а мною, же естемъ чорною и на твари шпетною, погоржають. Речеть до неи отецъ: о дщери моя милая! азажъ не вѣдаешъ, же вся моя твоя, и кто тебе себѣ пойметъ въ жену, царство мое одержитъ. Она тымъ змоцненная оставши, отъ плачу престола. Потомъ приѣхалъ единъ царъ а, обачивши Розимунду, просиль оной за жену тылко вѣ пѣнѣвности, болшь ничего не потребуючи. Позволилъ отецъ и зъ радостю далъ ю ему въ жену. Потымъ приѣжджаеть единъ гетманъ, але убогій барзо, мыслить, же любо дщерь его другая есть чорная, лечь, уважаючи тое, же кто колвекъ оную за жену себѣ пойметъ, все царство съ нею одержитъ, идетъ смѣле до царя и проситъ, абы ю ему далъ въ жену. Отдалъ царъ зъ веселиемъ и, гды самъ умерлъ, все царство его ему осталось.

Слухачу православный, тую исторію уважмо духовне!. Царъ есть Христосъ Спаситель; дщерь першая Розимунда есть то щастѣ сего прелестного свѣта, другая дщерь Грація плена, то есть ласки полная, есть убозство доброволное. Ктожъ не видить, же болшь есть людей на земли, которые милѣй очи свои оборочають на Розимунду, то есть болшь ихъ есть, чтося кохають въ богатствахъ, роскопахъ и утѣхахъ сего прелестного міра, а нижели тыхъ, которіи бы очи свои миле оборочали на Грація плѣну, то есть, жебы миле и доброволне на себе пріймовали убозство. Але чіежъ лѣпшее щастѣ? Чи тыхъ, чтося кохають въ Розимундѣ, то есть въ богатствахъ, роскопахъ и утѣхахъ прелестнаго свѣта, чили тыхъ, чтося кохають въ Грація плѣнѣ, то есть въ убожествѣ? Заправды сихъ другихъ далево лѣпшее щастѣ, бо кохаючися въ Розимундѣ, нѣчого съ нею болшь не берутъ, тылко едину пѣнѣвность, то есть, славу сего свѣта; а кохаючися въ Грація плѣнѣ, хочай сама есть чорная и твары неприемной, съ нею берутъ не славу, скоро преходячую сего міра, але славу небесную, на вѣки трваючую, и царствія небеснаго дѣдичами зостають.

6. Вынайду ю въ Исторіяхъ Римскихъ о одномъ царю, который, маючи дщерь барзо слычную, отижджаючи до нѣкоторой стороны, приказалъ ю вѣрному своему економови, абы пилновалъ, межи инными розказавши то, жебы до единого жродла, въ столечномъ его мѣстѣ

найдуючогоса, не ходила, которого она барзо жадала, запевне вѣдючи, же скоро з него, напѣтся, струпами заражона будетъ. По вышедъ царскомъ ведлугъ приказаня оный его економъ барзо еи пилювалъ, обавляючись, абы, ежели занедбаеть, ласки царской не утратилъ; жебы презъ то вси заслуги его въ запомненіе не пошли. Але дщерь потаежной набывши оказіей, гдѣ, пошедши до жродла онаго, нашла зъ него, заразъ вродами вся заражоная zostала. Что постерѣвши оный економъ а обавляючися гнѣву царского, не чекалъ на повротъ его, але зъ дочерею его побѣгль заразъ до пущи, где, знайшовши пустелника, открылъ ему причину своего збѣгу и жалю. Онъ ему такъ радилъ: показую, мовить, тебѣ гору. Вступивши на нѣ, знайдешъ камень зъ жезломъ, и, гдѣ камень жезломъ ударишь, лѣворъ зъ него потечеть на кшталтъ крови. Тотъ принявши, дѣвщицъ покропишь, и такъ до здорова прійдетъ.

Приповѣсть тая, братія, такъся разумѣти маеть: царь оный есть Богъ; дщерь его есть душа каждого человѣка, которую онъ ему подалъ до пилюваня; жродло съ которого, абы не пияла, грѣхи сугъ, и которыхъ мовить псалмиста: спаси мя, Боже, яко внидоша воды и душа моя. Але, гдѣ согрѣшилъ Адамъ, вси человѣци такъся стал недбалыми въ пилюваню души своей, же завше, засмаковавши и жродлѣ водѣ грѣховныхъ, такъся заражаютъ тыми водами, же и псалмистую на боль свой ускаржатися мусятъ: возсмердѣша и согнишася раны моя. Чтожъ на тое за лѣкарство быти можетъ? показувъ зъ овимъ пустелникомъ: ово маемо гору, Пресвятую Богородицу, о которой мовить псалмиста: гора Божая, гора тучная въ ласки Дуи Святого; на ню вступѣмъ презъ побожныи учинки, презъ молитвы; знайдемъ тамъ и камень Христа Спасителя, бо камень же бѣ Христость, мовить Апостоль; при немъ знайдемо и жезлъ—крестъ, мовидъ его пресвятый. Тымъ жезломъ креста святого презъ уставичное роспамятываніе страстей его удармо о тотъ камень а, выбивши согъ пренасвятѣйшой его крови, оную въ Пренасвятѣйшихъ Его тайнахъ годне принявши, помажмо раны и струпы ея и, безъ вонтпена до першого пришедши здорова, гдѣ предстанемъ судицу Его, услышимъ оный гласъ: се вы чисти есте, внидѣте въ радость Господи нашего.

7. Читаемъ въ Исторіяхъ Римскижъ, же Веспевіанъ царствовалъ

безъ потомства часъ немалый, потомъ за радю филозофовъ нѣкоторую дѣву барзо сличной уроды зъ далекихъ краевъ понялъ себѣ за жену и, зъ нею въ отчизнѣ чужой долго жиючи, потомъа сплodiaлъ. Потомъ до своего панства прити усиловаль, але на тое жадного позволеня не могль отъ жоны своей одержати, завше албовѣмъ мовила: ежели отъ мене отѣдешъ, сама себе забію. Императоръ, учувши тое, казалъ учинити два перстенки и вырисовати на нихъ два образы такого вымыслу, же еденъ былъ памяти, а другій запомненя, зъ которыхъ еденъ, яко то запомненя, дастъ жонѣ своей, другій за, яко то памяти, собѣ взялъ, абы, яко ровною милостию еденъ другого любилъ, такъ жебы ровные и перстенѣ мѣли. Жена, ѣды взяла перстенъ въ образомъ запомненя, заразъ почала запоминати любвѣ мужа своего. Императоръ, то видячи, зъ веселѣмъ ся вернулъ до своего панства анѣся южь вернулъ до жоны, и такъ въ покою скончилъ животь свой.

Братіе возлюбленная! чтобыся розумѣло презъ того императора? Нѣчого иншого, тылко душа человѣческая, которой потреба конечно до власной взятой быти отчизны, а тая естъ небо, ведлугъ ового: житіе наше на небесехъ. Жена естъ то любезное тѣло наше, которос задержуетъ душу въ многихъ роскошахъ, за которыми не можетъ прити до отчизны своей. Что теда учинилъ императоръ, тожь учини и ты, мизерный человѣче, учини два перстенѣ, то естъ памяти и запомненя, а тые суть постъ и молитва святая, обое албовѣмъ, яко въ перстеню, въ скутку своемъ немають термину.

8. Былъ еденъ императоръ, который въ оборѣ своей мѣлъ слоня, до которого жаденъ зъ дворянъ его не смѣлъ приближитисъ. Послышавши то, императоръ бадался отъ филозофовъ, что была за натура слоня. Отповѣдили, же слонъ вохается барзо въ чистыхъ дѣвахъ и свѣваню. Императоръ заразъ росказаль, абы шували въ всемъ его панствѣ что найпѣннѣйшихъ и найчистшихъ двоухъ дѣвъ, до того спѣвати умѣючихъ. ѣды знайдено, припроважено ихъ до царя. Казаль царь, абы, обнажившия, до обори вошли, една зъ мѣдницею, а другая зъ мечемъ вступила, а входячи, пѣннныя и весолые спѣвали пѣсни. Услышавши то, слонъ приполъ до нихъ и перси ихъ почаль лизати; а дѣвы поты спѣвали, ажъся слонъ на лонѣ единой увлалъ девицы. Девица другая, видячи слоня успокоившагося на лонѣ това-

ришей своей, забила его мечемъ; оная засъ, наполнивши мѣдницу кровію слоня, приходитъ до царя. Царь, увеселившись, заразъ все казалъ, что колвекъ было въ палацу, кровію почервоняти.

9. Читаемъ въ Римскихъ дѣяхъ, же царь еденъ казалъ волати, абы всѣ безъ выбору до него пришли и, о што колвекъ просили бы его, то бы одержали. Нѣкоторые зъ богатыхъ, пришедши, просили гетманства, полковництва, ишіи злата, ишіи сребра, и каждый зъ нихъ, о што просилъ, одержалъ. Потомъ пришли нищии, просятъ такъже, которымъ речеть царь: опозналистеса, а то упередили васъ богатіе, и всемъ, чтомъ мѣлъ, онымъ роздалъ. Чтожь чинятъ нищии? удаются до плачу. Царь, взрушонный ихъ жалемъ и плачемъ, речеть: возлюбленны мои, богатымъ тылкомъ дочасные далъ речи, а царство мое задержалемъ, бо того зъ нихъ жаденъ не просилъ. Даю теды оное вамъ, абысте были царями и судіями богатыхъ.

Послышавши то, богатии фрасуются и, пришедши до царя, мовать: цару, замешалисмо, жесъ убогихъ нашихъ слугъ починилъ нашими судіями; вѣдай, же волѣли бысмо умрѣти, а нижели подъ властію ихъ быти. Речеть царь: Возлюбленны мои, не чиню вамъ въ томъ кривды, бо о чтосте сами мене просили, томъ вамъ все отдалъ, ничего себѣ не zostавуючи, опрочъ царствія, котороемъ далъ убогимъ. Овожь такъ вамъ ражу: дайте кождый зъ васъ часть убогимъ, чимъ бы моглися препитаги и жити пристойне, а я вамъ за тое, изявши отъ нихъ, царство дамъ, и у мене будетъ zostавало; и такъ будете волными отъ власти ихъ, чтося и стало.

10. Читаемъ въ Исторіяхъ Римскихъ, же межи двѣма братама такая была незгода, же единъ другого всѣ добра спустошилъ. Послышавши то, Іюліанъ императоръ повсталъ противко одного брата; который, довѣдавшись о уразѣ императора, приходитъ до брата своего, которому такъ много зла задалъ, просячи, абы его поедналъ зъ императоромъ. Почувши, слуги мовать, же не естъ годенъ поеднана, але тяжкого карана. Отповѣдаетъ братъ одного до слугъ: возлюбленны, вѣдаете, же не потреба любити царя, который на войнѣ естъ тихимъ, яко агнецъ, а въ покою срофимъ, яко левъ. Любо теды братъ мой не заслужилъ мнѣ, абымся за нимъ причиналъ, еднавъ зъ прироженой ку нему любвѣ, если змогу, поеднаю его, бо тая зелживост и кривда, которую мнѣ задалъ, доситса нагородила, жеса,

упокоривши, мене о милосердіе просятъ. А такъ же и императоромъ и братомъ своимъ учинилъ покой.

11. Еденъ царъ, о которомъ читаемъ въ Римскихъ Исторіяхъ, казалъ былъ неждыс' въ церкви три образа выставити и росказалъ по всемъ своемъ панствѣ, абы ихъ шановали и кланялися. Першій образъ былъ такий: мѣлъ руку до посполства вытягненую и на одномъ палцу перстень златый съ такимъ написомъ: я естемъ шляхетный въ палцу. Другій образъ мѣлъ олончу златую и сукню пурпуровую, а на персахъ золотыми литерами былъ такий написъ: я естемъ, который жадногося не бою.

12. Пишется въ Исторіяхъ, же единъ зъ мудрыхъ въ Римѣ ва на одномъ столпѣ видѣлъ лѣтеры, написанныя по трикрот' тме: трикротъ П, трикротъ С, трикротъ Р. Тымъ лѣтерамъ пилнося присмотрючи, ревне заплакалъ, рекши: Ахъ, ахъ! вижу великое помѣшан'е и отмѣну сего мѣста. Сенатъ Римскій и вси ихъ князи, слышавши тое, рекли до него: научителю, повѣжь намъ, щобы была за тайна въ тыхъ лѣтерахъ? Отповѣдѣлъ: выкладъ тыхъ лѣтеръ есть таковій: трикротъ П значитъ, же правитель породы сея погибнетъ; трикротъ С значитъ, же смыслность себѣ сопротивляется; трикротъ Р значитъ, же Римское радѣніе разориться.

Тую исторію духовне выкладаючи, правитель породы есть то любовь къ Богу и къ ближнимъ, бо чрезъ оную, яко чрезъ правителя человекъ бываетъ управованный до породы небесной, въ животь вѣчный. Яко албовѣмъ правитель промышляетъ о управляемыхъ, абы что мѣли на потомные часы, такъ любовь промышляетъ намъ, жебысмо по смерти нашей въ небѣ мѣли животь вѣчный, бо безъ любви жаденъ въ царствіи небесномъ живота вѣчнаго не наслѣдитъ, и для того мовить Павелъ святыи: Въ любви суще въкоренени и основани, да возможете разумѣти съ всѣми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота живота вѣчнаго (Ефес. 3).

Але ахъ! яко правитель породы небесной за множество беззаконій нашихъ погибаетъ, то ест' устаетъ же и христіаны любовь, заледво албовѣмъ кто кого щире любитъ: много есть же и нами таковыхъ, що усты ближнему своему освѣдчаютъ любовь, а на сердцу ихъ протавко ближнему ненавистій полно; много такихъ ест', которыхъ словеса мякчѣютъ паче елея, но та сун' стрѣлы (Псал. 54).

Смысленность себѣ спротивляется, коли мало естѣ такихъ, которыи бы смысленно себѣ совѣтовали, якъ мають Бога и ближнихъ своихъ любить, якъ мають челоуѣка, въ грѣхи смертельныя або въ нендзу люкую и утрапеніе тяжкое, нибы въ разбойники, впадшого и отъ нихъ зраненного, ратовати и помощь ему зъ любви своей подавати. Мало есть, которыи бы на него елей милосердія своего и вино потѣшенія позливали, которыи бы его до дому своего, якъ до гостинниці, впрывадивши, о улеченю его вшелякое попеченіе мѣли. Щожъ оттоль поидитъ? Ото различное радѣніе разоряется, различная рѣчь посполитая растерзается. Чи малоужъ бо вѣмъ нещасливыхъ временъ военныхъ погибаетъ людей отъ меча? чи мало мѣстъ немалыхъ въ попель ся оборочаетъ отъ огня? чи мало утрапленныхъ умирають отъ глада? А для чоужъ? для того, же правитель породы небесной погипе на земли, то есть, же любовь, которая насъ до отчизны горней провадитъ, на земли межн людьми погибла.

13. Пишуть историкове, ижъ въ Римѣ часу одного показалася такая пропасть, жеса ей все мѣсто устрашило, албовѣмъ посредѣ мѣста почала зъ себе выдавати огонь барзо великій такъ, ижъ всему мѣсту певную згубу обещовала. Радитъ ся людъ Римскій божвовъ своихъ поганскихъ, пытаетъ ся якъ бы оную пропасть затлумити и огонь ей угасити, и относитъ такую отповѣдь: вкиньте въ тую пропасть рѣчь такую, которая ся въ томъ мѣстѣ найзацнѣйшая знайти можетъ, и такъ огонь до той рѣчи всю свою мощъ обернетъ и болшъ уже зъ той пропасти выпадати не будетъ. Урадовался людъ, услышавши тую отповѣдь, и кидали найкоштовнѣйшіе перлы. Тое не помогло. Кидали найкоштовнѣйшіе діаменты. Ёды и тое не помогло, але тымъ барзѣй еще зъ той пропасти огонь выпадалъ, зацный единъ обыватель Римскій, на имя Курциушъ, до всего люду речеть: вѣдайте о томъ, жесте не зрозумѣли отповѣди Бозвой: рѣчь зо всѣхъ найкоштовнѣйшая есть челоуѣкъ; того то вамъ наказано въ тую пропасть вкинути; поки того не учинете, огня не угасите. Услышавши тое, всися затрвожили, и жаденъ ся на тое отважити не хотѣлъ, абы въ оную пропасть вскочилъ. Теды онъ самъ зацный Римлянинъ, Курциушъ, горливымъ сердцемъ отважился на тое и въ оную пропасть вскочилъ, и такъ, ёды огонь всю мощъ свою на него обернулъ, онымъ ся самымъ уконтентовалъ, насытилъ и болшъ уже зъ пропасти не выпадалъ.

Если уважимъ тую исторію духовне, пропасть она, посредѣ мѣста оказаная, есть то сердце человѣческое, зъ которого всегда выпадаетъ огонь прагненя розныхъ рѣчій. Вкидаетъ въ тую пропасть сердца человѣческаго свѣтъ сей прелестный розные коштовные рѣчи, вкидаетъ то годности высокіе, то богатства великіе, то роскоши телесныя, а чи угашаетъ же ся въ немъ огонь прагненя? Бынамнѣй. Дано было Крассусови такъ много витраты на рокъ, же зъ нею моглъ ховати много барзо войска, а еднакъ ся сердце его не угасило, еще прагненя зъ него выпадали. Ввинено было въ сердце Соломоново такъ много злата, же ажъ въ легкомъ поваженю у людей было; а еднакъ и тое не угасило его сердца, гды окруты до офѣръ по злато выправоваль. Ввинено въ сердце Маріушово седмъ кротъ годности радецтва найвышшого, а еднакъ еще болшъ на томъ урядѣ быти хотѣлъ (Плутархъ). Ввинено въ сердце Геліоѣабала телесныя наибольшіе роскоши, еднакъ нѣгдыся оными насытити не моглъ (Діонисій въ животѣ Геліоѣабала). И теперешнихъ часовъ той же свѣтъ кидаетъ въ сердца людскіе розные коштовные и дорогіе рѣчи, то злато, то чести, то роскоши. Чи угашаетъ же въ нихъ огонь прагненя? Бынамнѣй Маеъ кто много злата, сребра, еще болшъ его мѣти прагнетъ. Маеъ кто одну албо другую на себѣ годности, еще болшъ ихъ мѣти прагнетъ. Заживаетъ кто роскошей телесныхъ, истъ, шеть доволи, нечисто живетъ, досытъ чинячи пожадливости телесной, чи угашаетъ же ся тымъ въ сердцу его огонь прагненя? Бынамнѣй. И овшемъ, имъ болшъ роскошей кто телесныхъ заживаетъ, тымъ болшъ оныхъ сердце его прагнетъ. Ктожъ теды той огонь прагненя въ сердцу человѣческомъ угаситъ? рѣчъ зо всѣхъ найзацнѣйшая и найкоштовнѣйшая, а тая естъ самъ Богъ, который на вечерѣ славы своей небесной даеъ ся человѣку правдивому и за покармъ, и за напои, и за всѣ правдивыи несказителныя роскоши.

II) Изъ „*Goscinc'a Dziełowskiego*“ Радивиловскимъ приведены слѣдующіе интересныя „приклады“:

1. Пишется въ исторіяхъ о нѣкоторомъ благородномъ человѣку, который, ѣдучи чрезъ лѣсъ а при себѣ маючи среброной монеты на

тридцать фунтовъ, гроши тые згубилъ; що постерегши, пыталъ за собою ѣдучого своего челядника, если ихъ незнайшолъ, а ѣды отповѣлъ, же незнайшолъ, теды онъ зъ запалчивости гѣввной, добывши меча, скочилъ до челядника и утѣкаючому въ лѣсъ ногу утылъ и напылы умерлого зоставилъ; который зъ великого болю тяжкимъ ляментомъ лѣсъ наполнилъ и одного пустелника до себе зъ глубокой пустыни звабилъ. Ужалившися, пустелникъ взялъ его на рамена и до своей келии занеслъ; ѣды узнаваючи слуги невинностъ, а пана его сурорость, почалъ на Бога Всемогущого роптати, же на невинного слугу такое напустилъ утрапенѣе, але заразы голось съ неба услышалъ: чогоса турбуешь? вѣдай, же тому ногу утыто справедливымъ судомъ Божиимъ, абовѣмъ тоею ногою передъ тымъ свою власную матку зъ воза струтилъ и за тое не жаловалъ; справедливость теды Божая тутъ его дочасне караетъ, абы вѣчне перебачила. А щоса тычетъ грошей его, вѣдай, ижъ той оны бы на збытокъ и згубу такъ свою, яко и многихъ товаришовъ своихъ обернулъ, ѣдыбы ихъ былъ не згубилъ; которые гроши убогій жебракъ, лечъ Бога боячійся, знайшолъ и до священника занеслъ, абы въ церкви оповѣдилъ, чи бы то гроши были; до которыхъ ѣдыся жаденъ не одозвалъ, теды священникъ жебраку тому половицу далъ, а другую половицу межи иншіе убогіе подѣлялъ. Отожъ въ одномъ припадку якъ много skutковъ добрыхъ, такъ много судебъ Божіихъ: слуга ногу, панъ гроши згубилъ; убогій гроша, а убогого священникъ обрѣлъ;—що все зъ скрытыхъ судовъ Божіихъ пошло. Або вѣмъ оный благородный человекъ чрезъ згубу грошей стался до збавеня души своей способнѣйшимъ, слуга чрезъ утрату ноги грѣхъ свой выплатилъ, убогій свое убоство и товариства своего поратовалъ, а священникъ дивніи суды Божіи чтити и уважати почалъ.

2. Пишетъ единъ зъ историковъ о двоухъ славныхъ купцахъ, которые, въ доброй зъ собою жючи пріязни, куплями себѣ выгажали, единъ въ Египтѣ мешкалъ, другій въ Балдаху; той до Египту ся выбралъ, где отъ пріятелиа своего зъ охотою принятый, утѣшенный и обдарованный зосталъ. А ѣды тамъ тыждень промешкалъ, уподобалъ себѣ дщерь его и просилъ, абы оную далъ ему за жену; на що онъ господаръ барзо охотне призволилъ, выдалъ за него и зъ достатнымъ посагомъ до дому выпроводилъ. Трафилося потомъ, же той купецъ въ Египтѣ все стратилъ и ношю до Балдаху напылы нагый и голодный

рыемо уйшоль. И љды до одной входилъ церкви, нападаеть на него гражъ мѣйская, которая одного забойцы шукала, и заразь его порвали и обвинили. Онъ тежъ, хотячи вонецъ своей ненды мѣти, призался до забюю, и, љды его на завтрее на смерть проважено, овъ прітелей его поуфамый, который за собою мѣлъ дочерь, зъ иншими на ивовійско вышоль и, обачивши пріятеля своего въ тяжкомъ разѣ, крикнетъ на оправцовъ: потерпѣте, нѣчого той невиненъ, ямъ его забилъ. И заразь той пойманный. Ажъ тамъ же власный забойца, задивившись тому, сумнеѣемъ порушонный, заволаеть: ей, слушайте, ямъ власный забойца. Ставши теда, судіе кажутъ его взяти и зъ двома уволенными провадити до царя, который, правды дошедши, задивился такъ стислой пріязни и обохъ поступовъ похвалилъ, а винному каранѣе отпустилъ. А оный купецъ зъ Балдаху зубожалому своему пріятелеви половицу добръ своихъ удѣлилъ и до отчины его выпроводилъ.

3. Единъ благородный человекъ, умираючи, троякую науку до захованя сынови своему подалъ: першая, абыся выстерегалъ злого товарства, другая, абы зъ подобными въ добрыхъ ся згажалъ оказияхъ и зъ весельми былъ веселый, зъ смутными смутный; третья, абы на каждый день службы Божей въ церкви и проповѣди зъ пилностью и горячостю духа слушалъ. Тое трое приказавши, залецилъ его на службу цареви, господину своему, и такъ той младенецъ, служачи вѣрне цареви, приказаній оныхъ отцевскихъ и науки его пилно перестерѣгалъ. Лечь въ томъ же дворѣ царскомъ мѣлъ великого непріятеля, который ему ласка панской зайзростилъ. Прето удалъ его до царя фалшиве о царицу и далъ такую раду цареви, же того самъ до свѣдчишь, тылко рачъ царицу до плачу привести при томъ младенцу, а обачишь, же и онъ будетъ жалостный. Якожь царъ присталъ на тую раду и безъ жадной причины ударилъ царицу по лицу такъ, ижъ ся слезами облила; а оный тежъ младенецъ до ляментовъ ся удалъ и сердечне почалъ плакати, и такъ фалшивого зъ злои рады неосторожный царъ доходитъ уданя и на царицу невинную зъ онымъ младенцемъ домнѣманя, и речеть до ового удавцы: що я маю чинити зъ тымъ здрайдею; не здаеться мнѣ его явне забити, бо мнѣ отецъ его пилне залѣцалъ, ижъ всегда вѣрнымъ мнѣ мѣлъ быти. А овъ удавца порадитъ: кажи его, царю, вкинути въ печь цегелную, а нѣвому ся того не звѣрай, тылко це-

гелникови, которого теперъ кажи до себе призвати, абы кого ут до цегелни рано пошлешъ, того заразъ въ печь винули. И так себѣ царь поступилъ. Посылаетъ тебѣ оного невинного младенца бѣзо рано до цегелни, который, услышавши въ дорожѣ, же не далъ дзвонятъ до церкви на службу Божую, збочитъ тамъ на коню, абы, слухаючи святой литургии, могъ тамъ же и проповѣди слова Божом послухати; за которымъ, не бавячи, потымъ овъ хитрый товаришъ: заушнивъ царскій спѣшно на коню бѣжитъ и, ставши надъ цегелнею, запытаетъ: еслисте тое справили, что вамъ царь вчера розказалъ. Отповѣдять: же еще, але тое внятъ справимо. И, порвавши его, винули въ печь, и такъ своеи нецноты взялъ заплату. Услышавши тое, царь заволаетъ оного младенца и запытаетъ: чему вчера посполу зъ царицею плакалъ? и яко зъ дороги зѣхалъ, гдѣ его до цегелнѣ просто послано? Овъ заразъ удался до обявеня трехъ пересторогъ, которые ему отецъ, умираючи, до захованя подаль, и наконецъ тымъ благословенствомъ его утвердилъ: сыну мой возлюбленный, если те трое мои приказаня заховашъ, предъ Богомъ и людьми збавешъ и цѣль будешъ. Отволь царь, зрозумѣвши оного похлѣбцы зраду и ненавистъ, а сего младенца и царици невинностъ, отъ того часу барзо оную въ любвѣ мѣлъ и оного младенца, яко власного сына своего, кохалъ.

4. Были едни молжонкове, которыи убогимъ працы своеи не жаловали, але въ каждую пятницу одного на обѣдѣ мѣвали на память муки Христовы. А гдѣ убогого не мѣли, ждали такъ долго зъ обѣдомъ, ажъ ся имъ натрафилъ. Въ одну пятницу трафилося, же не могли мѣти убогого, и речеть мужъ до жены: готуй прудко обѣдъ, а я выйду зъ дому, азали якого убогого знайду. Якожъ вышедши потваетъ заразъ убогого на улицы, барзо нендзного, болотною дорогою поступуючого, и запросилъ его до дому, которого жена, витавчи, речеть до мужа: я (правѣ) умыю нозѣ того убогого уболоченые, а потомъ будемо исти. И, гдѣ оного убогого умываетъ нозѣ зъ болота, обачить здѣравленне его позѣ и речеть до мужа: Але тоі убогий має въ ногахъ дѣры на вшталтъ Распятого Христа Спасителя нашего. А въ томъ ся озоветъ Христость, Сынъ Божій, которому жена умываетъ ноги: вы иншихъ днѣй служилисте мнѣ и пріймалисте мене въ члонкахъ моихъ, кормячи и поячи ихъ, але теперъ са-

могосте мене Господа и Сотворителя вашего гостемъ мѣли, за що и васъ не тылко въ дочасныхъ потребахъ послать буду, але и хвалою ударю несконченою, и, то вырешши, невидимъ быстъ.

5. Пишется въ исторіяхъ, же единъ лакомый богачъ згубилъ зъ грошми мѣшокъ и что прудшей важетъ обволати тую свою згубу, обещуючи нагороду. Алить подлои кондыціи чловѣкъ, знайшовши мѣшокъ, отдаеть богачеву, который, переличивши гроши, ѣды въ нихъ дуката не доставало, почнетъ ового бѣднаго чловѣка турбовати и до права потягати, абы ему дуката вернулъ. Онъ ся суди справуетъ, ижъ, яко тыи гроши зъ мѣшкомъ знайшолъ, такъ ихъ бынамнѣи не рушалъ, але просто до него на оное обволанѣе бѣгль. Судія, уважуючи лакомого богача хтивость и невдячность, такий чинить декретъ: поневажъ невдячный богачъ статечне твердилъ, же въ его мѣшку было дукатовъ триста, а тутъ тылко двѣстѣ девятдесятъ и девять знайшлися зъ мѣшкомъ, теды явный доводъ, же то не его были гроши, але иншого чловѣка, до которой згубы жеса инший панъ не призналъ, теды тую суму тому чловѣкови, который оную знайшолъ и которую ему сама фортуна на подпертѣе убоѣтва и выпосаженѣе дочерей его принесла, судъ справедливый присужаетъ.

6. Солиманъ, великій турецкій монарха барзо здоровую судіямъ въ той рѣчи (судѣ) zostавилъ науку, такъ въ одной поступивши на судѣ справѣ. Единъ христіанинъ позычилъ у жида пятьсотъ дукатовъ на лихву, которую суму жидъ, отличивши, не потребуеть иншой лихвы отъ христіанина, тылко абы, ѣды часъ и день отдана сумы позычевой прійдетъ, христіанинъ вмѣсто лихвы далъ жидови двѣ унціи тѣла своего. Призволяетъ христіанинъ на тую кондыцію. Лечъ, ѣды ему въ рокъ тую суму ворочаетъ, а другой кондыціи исполнити не хочеть и двухъ унцій тѣла своего жидови моцно боронить, жидъ вступуетъ въ право зъ христіаниномъ, и справа ся выточаетъ предъ самага солтана Солимана, монарху турецкого, который, обохъ сторонъ выслушавши оборонъ, важеть принести брытву и жидови отдаеть, тыи слова ведлугъ слушного суду до него мовачи: ото, жиде, выгралесь справу и полное право маешъ до тѣла того христіанина. Вырѣжъ же тоею брытвою, гдеса тебѣ подобаетъ, але того варуй и пилно постерегай, абыс болшъ, ани меншей надъ двѣ унціи тѣла его не шко-

диль, бо певне самъ того смертію приплатишь. Жидъ ся, на такий декретъ дивный здумѣвши и за рѣчь неподобную маючи, абы мѣлъ двѣ умѣрковати унціи, за декретъ цесареви подяковаць, а христіанина ся дотѣнути несмѣлъ и отъ лихвы оном уволилъ.

Проф. В. Е. Черновъ.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

КЛИНИЧЕСКАГО ДѢТСКАГО

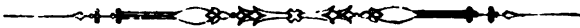
ОТДѢЛЕНІЯ

УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

ПРИ

ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦѢ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА.

ЗА 1891—93 Г.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра

В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская у., д. № 29—31.

1895.

Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1895 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Хирургическое отдѣленіе	1
Терапевтическое отдѣленіе	83
Sarcoma mediastini antici et pleurae sin. c. pleuritide hāorrhagica	143
Cirrhosis hypertrophica hepatis, lienis et gland. mesenterii c. combinatione amyloidosis	179
Leukaemia acuta	224
Anaemia perniciosa progressiva	234
Chorea minor	251
Инфекціонное отдѣленіе	283

Дѣтское клиническое отдѣленіе помѣщается въ отдѣльномъ каменномъ зданіи, принадлежащемъ Кіевской Городской Больницѣ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА; стоитъ оно на склонѣ горы и занимаетъ красивое мѣстоположеніе, съ котораго открывается чудный видъ на городъ и окружающія его съ югозападной стороны горы. Это отдѣленіе по праву носитъ названіе „Дѣтская больница“, какъ значится на фронтонѣ зданія.

Въ зданіи дѣтскаго отдѣленія находятся: аудиторія съ боковымъ и верхнимъ свѣтомъ, которая можетъ вмѣстить около 150 слушателей, шинельная со сборной комнатою для студентовъ и городская бактериологическая лабораторія, занимающая одну изъ боковыхъ частей общаго зданія; эта часть по первоначальному плану должна была быть лабораторіей для занятія студентовъ. Только что перечисленныя помѣщенія занимаютъ задній фасадъ дѣтской больницы, отдѣляясь отъ нея корридормъ.

Зданіе дѣтской больницы состоитъ изъ трехъ этажей; въ нижнемъ, углубленномъ на половину (въ землю, находятся помѣщенія для нянекъ, для котловъ водянаго отопленія, для нагрѣваемыхъ наружный воздухъ камеръ и для прислуги, завѣдующей отопленіемъ. Во второмъ этажѣ находятся хирургическое и терапевтическое отдѣленія больныхъ дѣтей, операціонная съ боковымъ и верхнимъ освѣщеніемъ, для чего былъ сдѣланъ выступъ за прямую линію стѣнъ зданія, кабинетъ для профессора, комната для фельдшерицы, аудиторія, городская бактериологическая лабораторія, шинельная и студенческая сборная комната. Въ третьемъ этажѣ, который не распространяется

на аудиторію и боковыя крылья, идущія отъ нея, находятся коревое, скарлатинозное, дифтеритическое отдѣленія, бѣльева и комната для надзирательницы.

Скарлатинозное и дифтеритическое отдѣленія вполне изолированы, имѣютъ съ улицы отдѣльный ходъ. При этихъ отдѣленіяхъ имѣется бѣльева и комната для фельдшерицы. Коровое же отдѣленіе сообщается со вторымъ этажемъ широкой открытой лѣстницей. Ходъ въ третій этажъ больницы—въ коревое отдѣленіе идетъ изъ корридора, ведущаго въ терапевтическое и хирургическое отдѣленія. Нынѣ, впрочемъ, коревое отдѣленіе разобшено стекляннѣй перегородкой, поставленной въ 3-емъ этажѣ въ концѣ упомянутой лѣстницы.

Постройка дѣтскаго зданія начата въ 1889 г., а окончена въ чернѣ по плану городского архитектора *А. К. Геккера* въ слѣдующемъ 1890 г. Осенью 1-го октября 1891 г. состоялось освѣщеніе дѣтской больницы и съ этого же дня открытъ приемъ больныхъ дѣтей.

Постройка обошлась городу въ 55541 р. 42 к. Кромѣ того Городскимъ Управленіемъ было затрачено 25345 р. на устройство отопленія, вентиляціи, водопровода, клозетовъ, умывальниковъ, выступа для операціонной и другія мелкія приспособленія. Устройство отопленія, вентиляціи и всѣ водопроводныя части были выполнены по собственному проекту инженеромъ-технологомъ *А. Ѳ. Терменомъ*. Каменные работы исполнены подрядчикомъ *А. П. Чернояровымъ*. Всѣ работы по постройкѣ и обзаведенію дѣтскаго отдѣленія велись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ врача директора *Я. К. Федотова-Чеховскаго* и Городскаго Управленія. Присчитывая къ упомянутымъ расходамъ еще 15240 р., употребленныхъ на шоссировку дорогъ около зданія дѣтской больницы, получимъ сумму въ 82410 р. 69 к., каковая и была истрачена г. Кіевомъ на постройку и устройство дѣтской больницы. Въ эту городскую затрату вошелъ и капиталъ *Е. П. Демидовой* княгини *Санъ-Дonato*, который ко дню открытія дѣтскаго отдѣленія изъ 12000 р. возросъ до

25065 р. 96 к. За вычетомъ пожертвованныхъ княгиней денегъ получится все таки очень почтенная цифра—57344 р. 73 к., которыя и были израсходованы Городскимъ Управленіемъ.

Когда дифтеритное и скарлатинозное отдѣленія будутъ совсѣмъ выведены со штатомъ своей прислуги изъ общаго зданія дѣтской больницы, то не останется ни одного болѣе или менѣе значительнаго упрека, который можно было бы послать по адресу помѣщенія для больныхъ дѣтей. Прилагаемый планъ второго этажа даетъ полное представленіе объ этомъ помѣщеніи.

Планъ № 1-й (см. дальше) изображаетъ тотъ видъ внутренняго устройства и размѣщенія палатъ, ваннхъ комнатъ съ ватер-клозетами и комнатъ для прислуги, который предполагалось выполнить на дѣлѣ, а планъ № 2 есть та дѣйствительность, которая въ распредѣленіи всевозможныхъ помѣщеній существуетъ нынѣ. По пріѣздѣ моемъ въ г. Кіевъ, планъ дѣтской больницы былъ уже утверждёнъ и измѣнить его во многомъ, оказалось, невозможно. Тѣ перемѣны, которыя составляютъ разницу между изображеніемъ различныхъ помѣщеній плана № 1 и плана № 2, были сдѣланы при благосклонномъ согласіи на то бывшаго въ то время врача директора городской больницы Я. А. Федотова-Чеховскаго; большихъ перемѣнъ достигнуть не удалось, дифтеритное и скарлатинозное отдѣленія пришлось оставить въ общемъ зданіи дѣтской больницы. Хотя медицинскій факультетъ при обсужденіи мнѣнія комиссіи, назначенной имъ для разсмотрѣнія плана, предполагавшагося къ постройкѣ тогда клиническаго барака дѣтскихъ болѣзней, при участіи врача директора городской больницы Я. А. Федотова-Чеховскаго, въ общемъ находя этотъ планъ удовлетворяющимъ требованіямъ, и замѣтилъ, что „какъ бы не было изолировано заразное отдѣленіе въ клиническомъ городскомъ баракѣ, оно все таки не гарантируетъ отъ распространенія инфекціи въ другихъ смежныхъ отдѣленіяхъ,... а потому просить помѣстить дифтеритное и скарлатинозное отдѣленія въ общемъ баракѣ городской больницы, который служитъ для этой цѣли“. Но тѣмъ не менѣе, не смотря

на это, пришлось ограничиться тѣмъ устройствомъ и приспособленіемъ, которое обозначено въ экспликаціи плана.

Возникновеніе дѣтскаго клиническаго отдѣленія при городской больницѣ на ряду съ возникновеніемъ отдѣленій для каедръ врачебной діагностики и нервныхъ болѣзней имѣетъ свою исторію, начало которой относится ко 1873 г. Въ этотъ именно годъ по случаю выздоровленія *Государя Наслѣдника Цесаревича*, нынѣ въ Бозѣ почившаго *Государя Императора Александра Александровича* у Кіевскаго Городскаго Управленія возникла мысль учредить въ ознаменованіе такого событія въ г. Кіевѣ городскую больницу. По воспослѣдованіи *Высочайшаго* по сему предмету соизволенія Городская Дума приняла всѣ мѣры къ скорѣйшему осуществленію своей мысли. Въ засѣданіи отъ 20 августа 1873 г. Дума опредѣлила уже употребить изъ ссудовспомогательнаго капитала на постройку больницы 50000, на изготовленіе бѣлья и постройку разныхъ больничныхъ зданій тоже 50000 и 7¹/₂ т., пожертвованныхъ Е. П. Демидовой княгиней Санъ-Донато, для устройства при больницѣ родовспомогательнаго заведенія, о чемъ и было доведено до свѣденія Начальника края. Вмѣстѣ съ этимъ комиссія, назначенная для обсужденія вопроса объ устройствѣ въ Кіевѣ городской больницы, пришла къ заключенію, что самымъ удобнымъ и здоровымъ мѣстомъ для возведенія на немъ больницы могъ бы быть Шелковичный садъ (8 дес.), принадлежавшій тогда Кіевскому Благотворительному Обществу, рядомъ съ которымъ городъ имѣлъ собственныхъ двѣ десятины. По воспослѣдованіи *Всемилюстившаго Государя Императора* разрѣшенія на продажу этого сада, городъ приобрѣлъ его за 17 т., а рѣшеніемъ Думы въ засѣданіи отъ 13 марта 1874 г. было уже опредѣлено: проектъ и смѣты на постройку городской больницы утвердить и приступить къ спланированію мѣстности въ Шелковичномъ саду.

Въ одно и тоже время съ возникновеніемъ намѣренія учредить городскую больницу, родилась счастливая мысль устроить ее въ связи съ Университетскими клиниками, въ которыхъ

чувствовался тогда большой недостатокъ; съ этою цѣлью представители Города и Университета въ бытность Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстаго въ г. Кіевѣ лично обращались къ нему съ просьбою объ исходатайствованіи денежнаго пособія изъ Государственнаго Казначейства на устройство клиникъ, въ чемъ графъ Д. А. Толстой съ полною готовностью обѣщался имъ помочь. Была составлена коммиссія изъ профессоровъ Покровскаго, Мадона и Иванова и гласныхъ Думы Меринга и Толи для обсужденія вопроса объ устройствѣ клиникъ въ связи съ городской больницею; но коммиссія эта почему-то никогда не собиралась, а потому никакого вопроса въ указанномъ направленіи не разрабатывала. По этому поводу было извѣстно только единогласное опредѣленіе Совѣта Университета Св. Владиміра, выразившееся въ слѣдующемъ: а) признать устройство клиникъ внѣ Университета въ связи съ городской больницею дѣломъ неотложной необходимости, б) ходатайствовать объ отпускѣ для устройства клиникъ въ связи съ городской больницею 150000 р. изъ Государственнаго Казначейства, в) составить комитетъ для разработки вопроса объ устройствѣ клиникъ внѣ Университета... и d) просить Городскую Думу назначить въ означенный комитетъ двухъ членовъ (они были назначены, какъ выше сказано, но комитетъ ни разу не собирался) для соображенія о выборѣ мѣста для клиникъ въ связи съ городской больницею, для составленія плановъ, смѣтъ, расчетовъ и т. д. Въ засѣданіи отъ 25 апрѣля 1874 г. Городская Дума уже сама на просьбу Правленія Университета относительно возможности отвода мѣста для постройки клиникъ вблизи городской больницы, на просьбу войти въ соглашеніе съ Правленіемъ Университета, какъ относительно устройства клиникъ при городской больницѣ, такъ и относительно связи между обоими учрежденіями опредѣлила: 1) предоставить часть земли въ Шелковичномъ саду для клиникъ въ постоянное пользованіе, для чего выдать соотвѣтственный документъ и планъ, 2) принять на счетъ больничныхъ суммъ города постройку од-

ного павильона для терапевтической клиники, построить дѣтскій павильонъ на счетъ ассигнованныхъ для сего 20000 р. с., предоставить сии зданія въ полное пользованіе клиническимъ учрежденіямъ, на что также выдать соотвѣтственный документъ. Такимъ образомъ мысль объ устройствѣ отдѣльнаго помѣщенія для больныхъ дѣтей въ г. Кіевѣ родилась еще въ 1874 г., но осуществиться ей, не смотря на имѣвшійся для того капиталъ, пришлось только въ 1891 г.

Въ засѣданіи Думы отъ 25 апрѣля 1874 г. было заслушано письмо Е. П. Демидовой княгини Санъ-Донато, въ которомъ она выражала свое желаніе, чтобы 7 т. р., пожертвованная ею городу на устройство рабочаго дома, были употреблены на дѣтское отдѣленіе при устраивающейся больницѣ *Цесаревича Александра*; но такъ какъ постройка дѣтскаго отдѣленія была исчислена приблизительно въ 12 т. р., то она охотно добавляетъ эту недостающую около 5 т. р. сумму, думая этимъ пожертвованіемъ почтить память покойнаго своего сына Никиты. Принимая съ глубокою признательностью, сдѣланное Е. Д. Демидовой княгиней Санъ-Донато пожертвованіе, Дума въ этомъ же засѣданіи рѣшила ассигновать на вышеозначенное дѣло еще отъ себя 8000 р. с. изъ остатковъ росписи 1873 г. и тутъ же постановила ходатайствовать о наименованіи предположеннаго къ устройству дѣтскаго отдѣленія при городской больницѣ „Отдѣленіемъ Никиты Демидова князя Санъ-Донато. Въ 1874 же году въ засѣданіи отъ 3 сентября стало извѣстно изъ предложенія Губернатора, что уже послѣдовало *Высочайшее* соизволеніе на наименованіе дѣтскаго отдѣленія городской больницы „Отдѣленіемъ Никиты князя Санъ-Донато“. По открытіи нынѣ существующаго клиническаго дѣтскаго отдѣленія этимъ именемъ названа палата № II.

Въ 1881 г. послѣдовало *Высочайшее* соизволеніе на ассигнованіе изъ Государственнаго Казначейства 150000 р. на постройку клиникъ, а потому Совѣтъ Университета отношеніемъ отъ 11 ноября, извѣщая о томъ Городскую Думу, просилъ ее о неотложной присылки „Данной“ на предоставленную въ усадь-

бѣ городской больницы Университету землю, согласно опредѣленію той же Думы 25 апрѣля 1874 г. Но за истекшія 6—7 лѣтъ обстоятельства сильно измѣнились, а еще больше измѣнились тѣ добрыя отношенія, которыя такъ много обѣщали отъ совмѣстнаго устройства Университетскихъ клиникъ и баракъ городской Александровской больницы. Данной Университету не получили. За этимъ обстоятельствомъ послѣдовали предложенія со стороны Думы, отказъ со стороны Университета, согласіе съ одной стороны, несогласіе съ другой, дѣло доходило даже на разсмотрѣніе комитета гг. Министровъ, пока наконецъ къ общему удовольствію размолвка между Университетомъ и Думою не кончилась постановленіемъ этой послѣдней отъ 12 ноября 1887 г., выразившимся въ слѣдующемъ рѣшеніи, которое и было приведено въ исполненіе. Дума поручила Управѣ совмѣстно съ директоромъ Александровской больницы выработать форму ходатайства предъ Министерствомъ о замѣнѣ барака на 30 кроватей, который она обязана была выстроить на Университетской землѣ *) и передать его въ полное заведываніе Университетскаго начальства, и содержать его на собственный городской счетъ, расширеніемъ клиническаго отдѣленія въ Александровской больницѣ, уже существовавшаго въ видѣ отдѣльнаго на Университетскій счетъ построеннаго небольшого зданія (гдѣ помѣщается лабораторія и аудиторія) до предѣловъ, какія будутъ установлены. Управа и директоръ городской больницы полагали: а) устроить клиническое отдѣленіе на 70 кроватей для кафедръ врачебной діагностики, нервныхъ болѣзней и *дѣтскихъ болѣзней*, представивъ въ этоже время имѣющійся паталого-анатомическій матеріалъ для лекцій паталогической анатоміи. Для кафедръ врачебной діагностики и нервныхъ болѣзней Управа полагала отдѣлить по 25 кроватей въ имѣющемся уже городскомъ баракѣ, а для дѣтскаго отдѣленія устроить особое зданіе на 20 кроватей, при немъ аудиторію на 100 слушателей, кабинетъ для профессора и всѣ необходимыя

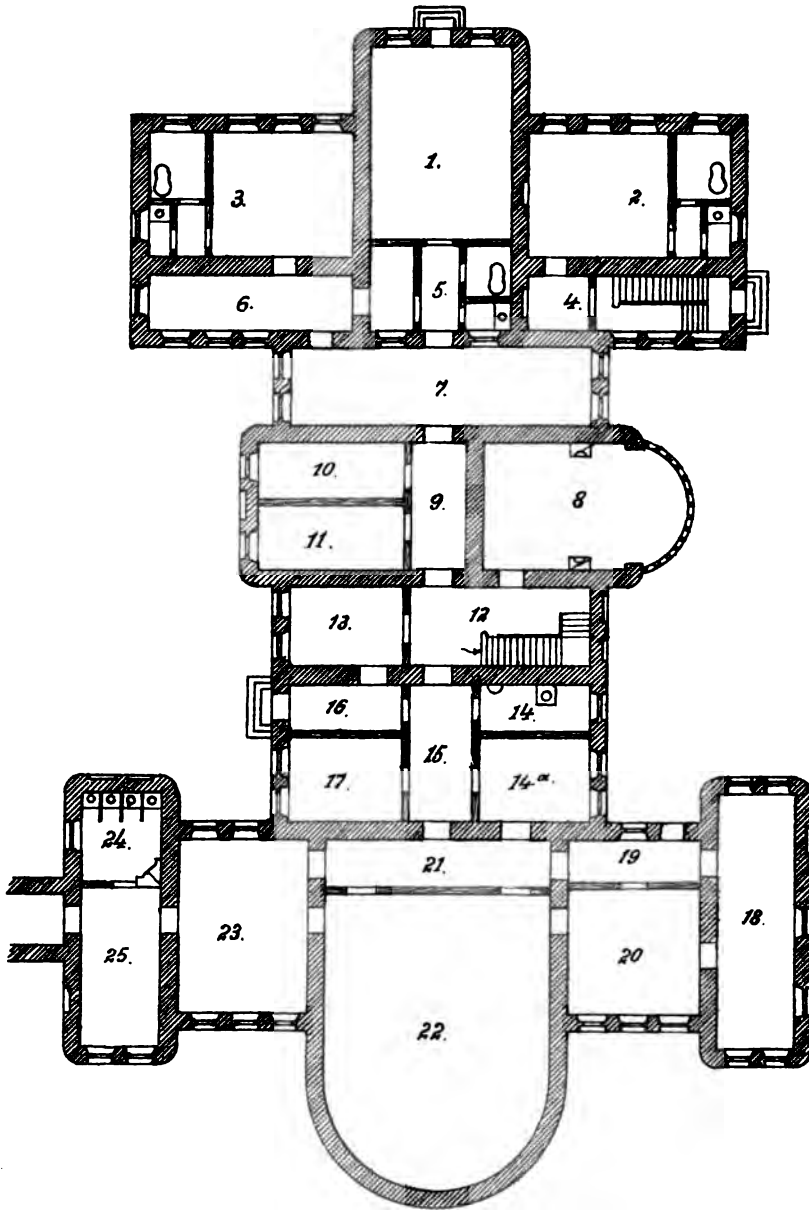
*) Въ замѣнъ вышеказанныхъ обязательствъ и данной.

приспособленія. Эта мысль была приведена въ концѣ концовъ въ исполненіе, благодаря чему и возникла „Дѣтская Больница“.

Медицинскій факультетъ, выслушавъ мнѣніе по этому поводу образованной изъ профессоровъ особой комиссіи, охотно согласился на вышеизложенное предложеніе Управы, а профессора М. И. Стуковенковъ и В. В. Чирковъ подали при этомъ еще особое мнѣніе. Кромѣ того въ факультетскомъ рѣшеніи тогда же было выражено желаніе, чтобы замѣна барака на 30 кроватей расширеніемъ клиническихъ отдѣленій при Александровской больницѣ была разрѣшена не на основаніи общихъ выраженій, предлагаемыхъ Управою, а на основаніи точныхъ, подробныхъ правилъ о клиникахъ и о порядкѣ пользованія клиническимъ больничнымъ матеріаломъ. Проектъ этихъ правилъ былъ выработанъ и препровожденъ въ Управу вмѣстѣ съ отвѣтомъ на ея предложеніе. Въ 1888 г., 5 іюля послѣдовало согласіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, который находилъ возможнымъ и желательнымъ расширеніе клиническихъ отдѣленій при городской больницѣ вмѣстѣ постройки городомъ барака на Университетской землѣ. Такъ кончились къ общему благу недоразумѣнія между Университетомъ и Городскимъ Управленіемъ и такъ возникли три клиническія отдѣленія при городской больницѣ *Цесаревича Александра*.

Настоящее клиническое дѣтское отдѣленіе или „Дѣтская Больница“, которая по первоначальному предположенію должна была быть выстроенной на 20 кроватей, легко можетъ вмѣстить въ себѣ около 40 больныхъ дѣтей. Въ больницѣ имѣется три отдѣленія: терапевтическое, хирургическое и инфекціонное. Первые два отдѣленія помѣщаются во второмъ этажѣ зданія, а инфекціонное въ третьемъ. О томъ, какъ устроено раздѣленіе кореваго отдѣленія отъ дифтеритическаго и скарлатинознаго, подробно будетъ сказано въ отдѣлѣ объ инфекціонныхъ больныхъ даннаго отчета. Всѣ эти три отдѣленія въ медицинскомъ отношеніи находятся въ веденіи профессора дѣтскихъ болѣзней университета Св. Владиміра, въ административномъ же, какъ и

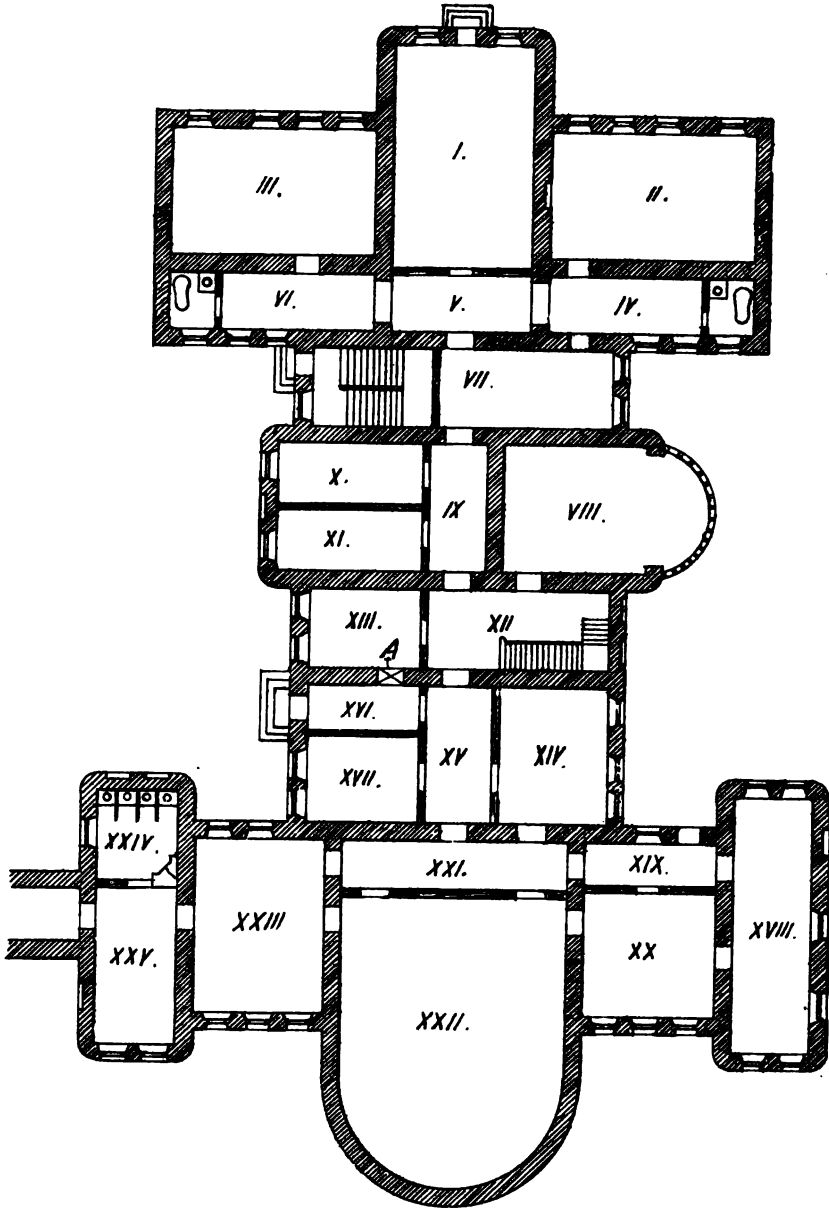
№ I.

арш. 3 2 1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 см.м.

Масштабъ.

№ II.

Футы. 3 2 1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 метры.

другія клиническія отдѣленія больницы, подчинены директору Александровской больницы.

Для болѣе яснаго представленія о помѣщеніи дѣтской больницы, которымъ она располагаетъ, предлагаю планъ 2-го этажа, третій же этажъ есть полная копія втораго. Второй этажъ дѣтской больницы изображенъ въ двухъ видахъ; № 2-й отвѣчаетъ нынѣ существующему расположенію помѣщеній больницы, а № 1-й отвѣчаетъ тому виду, какой былъ нанесенъ на планъ и утвержденъ для выполненія.

Экспликація плана № 2.

№ 1, II и III палаты для больныхъ дѣтей; палаты № I и II служатъ для терапевтическихъ больныхъ, а № III служитъ преимуществу для помѣщенія хирургическихъ.

Палаты №№ I и III имѣютъ вмѣстимость по 22,77 куб. сажени, а палата № II = 28,32 куб. сажени.

№ IV, V и VI корридоръ.

„ VII буфетная.

„ VIII операціонная.

„ X и XI палаты для больныхъ съ одной кроватью.

„ XIII комната для фельдшерицы.

„ XIV кабинетъ профессора.

„ XVII лабораторія для практическихъ клиническихъ занятій.

№ XXII аудиторія.

„ XX и XVIII бактериологическая лабораторія.

Въ третьемъ этажѣ тѣ комнаты, которыя соотвѣтствуютъ операціонной и палатѣ № II втораго этажа, занимаются коревыми, а тѣ, которыя отвѣчаютъ палатамъ № I и II, составляютъ отдѣленіе для дифтерита и скарлатины. Комната, находящаяся надъ палатой № X, служитъ помѣщеніемъ для фельдшерицы инфекціоннаго отдѣленія, а отвѣчающая палатѣ № XI обращена въ бѣльевую терапевтическаго и хирургическаго отдѣленій.

Въ операціонную и инфекціонное отдѣленія проведена теплая и холодная вода.

Отапливается дѣтская больница системою водянаго отопленія низкаго давленія.

Вентиляція больницы производится отчасти съ помощью водянаго отопленія, а отчасти съ помощью грушевидныхъ печей.

Сказать что либо опредѣленное объ отопленіи и вентиляціи дѣтской больницы я не имѣю возможности, ибо изслѣдованій по этому поводу никѣмъ еще не было сдѣлано.

За время предлагаемаго отчета по приѣмному журналу въ дѣтскую больницу было принято 639 больныхъ дѣтей, изъ которыхъ на терапевтическое отдѣленіе подаетъ 334 человека, включая въ это число и коревыхъ дѣтей, на хирургическое 126 и на инфекціонное 179; изъ числа этихъ послѣднихъ скарлатинозныхъ было 98, а дифтеритическихъ 81.

Хирургическое и терапевтическое отдѣленія велись мною, инфекціонное же однимъ изъ ассистентовъ подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ. Благодаря только помощи моихъ учениковъ, я имѣлъ возможность справляться съ двумя отдѣленіями—съ терапевтическимъ и хирургическимъ. Помимо указанныхъ въ отчетѣ операцій, произведенныхъ надъ стаціонарными больными, нами было произведено довольно много небольшихъ операцій и надъ амбулаторными больными.

Въ продолженіи учебнаго года читались клиническія и теоретическія лекціи по педиатріи, на что употреблялось по 4 часа въ недѣлю. Лекціи читались по преимуществу надъ стаціонарными больными, а подъ конецъ года и надъ амбулаторными.

За истекшее время при клиникѣ занимались д-ра Ф. П. Григоровичъ-Барскій, Е. К. Контребинскій, П. Д. Бобровскій, И. О. Плужевскій, Е. Л. Скловскій, Д. А. Ивановъ, Т. Н. Сливакъ, М. И. Александровъ и И. П. Виленскій.

Врачами клиники и мною были опубликованы слѣдующія работы:

В. Е. Черновъ, Perityphlitis et Paratyphlitis у дѣтей. Университетскія Извѣстія, 1892 г.

В. Е. Черновъ, О рубцевыхъ суженіяхъ пищевода у дѣтей и объ ихъ лѣченіи вообще. Врачъ, 1893 г., № 31.

В. Е. Черновъ, Къ вопросу о домашнемъ воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста. Университетскія Извѣстія, 1894 г.

Е. Л. Скловскій, Къ казуистикѣ хроническихъ суженій дыхательнаго горла у дѣтей. Врачъ, 1893 г., № 15.

П. Д. Бобровскій, Объ инородныхъ тѣлахъ въ гортани и въ дыхательныхъ путяхъ у дѣтей. Еженедѣльникъ, 1894 г., № 15.

гипертрофической печени, ни селезенки, ни железъ, ни того наконецъ амилоиднаго и гіалиноваго перерожденія въ этихъ органахъ, которыя имѣлись у Ратушной.

Твердо стоитъ убѣжденіе, оно согласуется и съ фактами, что амилоидное перерожденіе различныхъ органовъ обыкновенно есть слѣдствіе долгаго страданія, долгаго лишенія тканей питательныхъ веществъ, плодъ продолжительнаго вліянія на кровь еще неизвѣстныхъ и неопредѣленныхъ ядовитыхъ веществъ, попадающихъ въ кровообращеніе изъ разрушающихся костей, изъ пораженныхъ туберкулезомъ легкихъ, а также изъ бронхиальныхъ и мезентеріальныхъ железъ, изъ кишечника, пораженнаго язвеннымъ процессомъ или когда кровь и ткани содержать въ себѣ что-то, что мы называемъ то сифилитической дискразіей, то алкоголизмомъ или когда отъ тѣхъ или другихъ причинъ организмъ доводится до послѣдней степени упадка питанія, когда наступаетъ кахексія; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ появленіе амилоиднаго перерожденія въ паренхиматозныхъ органахъ, въ почкахъ считается не только возможнымъ, но и въ порядкѣ вещей происходящимъ. Охотно принимается и какъ-бы понятнымъ считается амилоидъ внутреннихъ органовъ, наблюдаемый послѣ острыхъ инфекцій, какъ-то: послѣ дифтеріи, болотной лихорадки и т. п., но при условіи, когда указанные инфекціи повторно заражаютъ организмъ или оставляютъ въ немъ что-то, что дѣйствуетъ медленно и во времени и въ концѣ концовъ уже вызываетъ амилоидное перерожденіе. На амилоидную дегенерацию различныхъ органовъ смотрѣли, какъ на слѣдствіе долгихъ страданій, хроническихъ болѣзней, хроническихъ дискразій. Ратушная же больна только нѣсколько мѣсяцевъ, а потому не подходитъ и подъ эту установленную рубрику.

Но уже въ 1870 г. (Virchow's Arch. B. 54) Conheim сообщилъ объ амилоидѣ железъ брюшной полости, найденномъ у трехъ солдатъ, получившихъ раны въ войну 1870—71 г. и вскорѣ послѣ того умершихъ. Soyka (Prager med. Wochenschr. 1876 г., стр. 171) также сообщаетъ про одного 17 лѣт. юношу, который,

заболѣвъ osteomyelit'омъ, умеръ по истеченіи одного мѣсяца. По вскрытіи оказалось, что печень, селезенка и почки у него были амилоидно перерождены. До заболѣванія osteomyelit'омъ юноша пользовался полнымъ здоровьемъ. Д-ръ Odenius (Wien. med. Wochenschrift 1880 г., стр. 322) также рассказываетъ про одного молодого 21 л. человѣка, который до ушиба колѣннаго сустава считался совершенно здоровымъ субъектомъ, но, получивъ отъ паденія костоѣду въ колѣнѣ, мѣсяца два спустя, умеръ. По вскрытіи и микроскопическомъ изслѣдованіи его органовъ оказалось, что клубочки почекъ были амилоидно перерождены, точно также, какъ vasa afferentia и мелкіе сосуды селезенки. Несомнѣнно, что къ этой же категоріи больныхъ должна принадлежать и наша больная. Словомъ въ настоящее время съ увѣренностью возможно утверждать, что при извѣстныхъ условіяхъ амилоидное перерожденіе паренхиматозныхъ органахъ можетъ произойти не только въ продолженіи мѣсяцевъ, но даже нѣсколькихъ недѣль. ¹⁾

Принимая во вниманіе тѣ болѣзни, при которыхъ амилоидъ встрѣчается, какъ-то: киста яичниковъ, простой бронхитъ, рубцы въ легкихъ послѣ туберкулезнаго процесса, туберкулезъ, кровотеченія, болотная лихорадка, дизентерія, остеомиелитъ, каріесъ костей, плевритъ ²⁾ и т. д. можно сказать, что этотъ процессъ перерожденія, по всему вѣроятію, развивается особенно легко тамъ, гдѣ въ кровь помимо веществъ, всасываемыхъ изъ воспалительныхъ очаговъ, попадаютъ и другія инфекціонныя начала; иначе трудно было-бы объяснить, почему далеко не у всѣхъ, страдающихъ сифилисомъ, или туберкулезомъ, или костоѣдой костей, мы наблюдаемъ амилоидъ внутреннихъ органовъ, и почему наоборотъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ остро протекшей инфекціи мы наблюдаемъ довольно значительный быстрый и весьма распространенный амилоидъ органовъ.

¹⁾ Д-ръ Кравковъ (Врачъ, 1894 г., № 30) вызывалъ у кроликовъ амилоидъ паренхиматозныхъ органовъ, желудка, кишокъ, железъ и т. д. вприскиваніемъ подъ кожу бульонной разводки золотистаго гроздековка. Амилоидное перерожденіе наступало черезъ 2 мѣсяца и даже черезъ нѣсколько дней. Въ селезенкѣ кролика № 1 Кравковъ находилъ гигантскія клѣтки, каковыя мы находили у Ратушной и въ селезенкѣ и въ печени и въ железахъ.

²⁾ Всѣ эти болѣзни указаны, какъ причина, могущая вызвать амилоидное перерож-

Одновременное существованіе амилоиднаго перерожденія съ весьма распространеннымъ образованіемъ молодой (и болѣе или менѣе пожилой) грануляціонной ткани, какъ было у Ратушной, уже потому является интереснымъ, что рѣдко наблюдается. Въ диссертациі д-ра J. Abragam, озаглавленной „Ueber eigenthumliche Formen amyloider Entartung Combination von chronischer Hepatitis mit Amyloidentartung, (Freiburg in Baden, 1891 г.) приведена между прочимъ и скудная о томъ литература.

Такъ какъ вопросъ о комбинаціи амилоида съ гиперплазіей соединительной ткани вопросъ новый и мало извѣстный, то я считаю не лишнимъ привести здѣсь и данныя изъ работы д-ра Abragam. Изслѣдованія его относятся къ 44 лѣт. мужчинѣ, умершему въ Фрейбургской клиникѣ съ такимъ прижизненнымъ диагнозомъ: Tumor hepatis, Morbus Brighti chron., Darmaffection (?), Hepatitis interstitialis, Degeneratio amyloidea splen. et ren. et intestinalis (?). Status praesens этого больного былъ таковъ: въ правой верхушкѣ притупленіе, но при дыханіи ничего аномальнаго. Въ правой нижней долѣ явленія пневмоніи. Небольшая желтуха, пигментація кожи, отековъ нѣтъ. Печень на 3 пальца изъ подъ края ложныхъ реберъ, край твердъ, гладокъ. Селезенка 5 cm. ширины и 7 длины, не прощупывается. Поперечникъ сердца увеличенъ. Незначительный атероматозный процессъ въ сосудахъ. Въ мочѣ 1% бѣлку, гіалиновые цилиндры, жирно перерожденный эпителий. Стулъ жидкій, безъ крови. Гемоглобина въ крови 42%. На спинѣ двѣ небольшихъ атеромы. Т-ра 35,—35,6. Пульсъ 66, дых. 20, въ 1'.

Жалоба больного: поносъ въ продолженіи 6 недѣль, и постепенно увеличивающаяся слабость. Больной пролежалъ 4 дня въ клиникѣ и умеръ.

На вскрытіи обнаружилось: *бронхиальныя железы* казеозно перерождены, въ правой верхушкѣ старый рубецъ. *Селезенка* увеличена, размѣры ея 11, 8¹/₂ и 4¹/₂ cm., пульпа плотна, сильно блестяща. *Печень* увеличена, вѣсъ—2200,0; нижней поверхности

дѣкіе внутреннихъ органовъ, въ диссерт. Abragam и въ статѣ Neumann'a (Arch. f. Kinderheilk. T. IX, 1868 г.).

ея рубцевыя втяженія. На разрѣзѣ видны пестрыя мѣста, въ срединѣ которыхъ замѣтны сѣрые пятна. Нѣкоторыя части выступаютъ надъ поверхностью разрѣза. Консистенція печени тверда, дольки не ясно выражены. *Почки* увеличены въ объемѣ, корка жирно блестяща, не увеличена, рѣзко отграничена отъ медулярнаго слоя; консистенція органа тверда. На слизистой 12 перстной кишки видны гиперемированные въ булавочную головку узелки, выстоящіе надъ поверхностью. Мезентеріальныя железы увеличены, удлинены. Анатомопатологическій діагнозъ: правосторонняя пневмонія, казеозное перерожденіе бронхиальныхъ железъ, амилоидное перерожденіе печени, селезенки и почекъ.

Микроскопическое изслѣдованіе (окраска methylviolet'омъ) обнаружило, что на нѣкоторыхъ препаратахъ изъ печени $\frac{2}{3}$ всего поля представлялось амилоидно перерожденнымъ. Капилляры печеночныхъ долекъ окрашены въ пурпуровый цвѣтъ, точно также какъ и болѣе крупныя сосуды, встрѣчающіеся въ новообразованной соединительной ткани. Столбики печеночныхъ клѣтокъ съжаты, сдавлены, нѣкоторыя клѣтки атрофированы, но ядра въ нихъ сохранены. На препаратахъ, уплотненныхъ въ мюллеровской жидкости и окрашенныхъ haematoxylin'омъ и эозиномъ Abtagam наблюдалъ слѣдующее: печень пронизана большимъ числомъ мелкоклѣточныхъ образований, въ видѣ группъ расположенныхъ; клѣтки этихъ группъ круглы, одинаковой величины, съ такимъ же круглымъ ядромъ; *гигантскихъ клѣтокъ между ними не встрѣчалось*. Обыкновенно мелкоклѣточковое образованіе находилось между дольками, далеко проникало внутрь дольки, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ печеночныя клѣтки казались какъ бы находящимися среди этой новообразованной ткани. Вмѣстѣ съ этимъ въ печени встрѣчалось довольно много веретенообразной и еще болѣе старой безклѣточной волокнистой ткани. Въ этой послѣдней наблюдались вновь образовавшіеся желчныя сосуды со своими развѣтвленіями, которые окрашивались въ интенсивно голубой цвѣтъ. Отъ болѣе старой и молодой соединительной ткани отходили пучки и внутрь печеночныхъ долекъ.

Веретенообразныя разращенія замѣчались и въ долькахъ; веретенообразныя клѣтки были видны и въ стѣнкахъ капилляровъ, а на нѣкоторыхъ препаратахъ даже и внутри сосудовъ. Въ большихъ сосудахъ, внутри долекъ находящихся, замѣчены были клѣтки, которыя по своему ядру, по своей величинѣ, а нѣкоторыя къ тому же еще и по овальной своей формѣ, рѣзко отличались отъ бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ. Иногда эти клѣтки представлялись распавшимися. Въ печеночныхъ клѣткахъ замѣчалась жировая инфильтрація, а нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя ближе лежали къ мѣстамъ амилоидно перерожденнымъ, представлялись совсѣмъ жирно перерожденными; видно было, что между этими дегенераціями существовала какая то связь. Объ микроскопическомъ изслѣдованіи другихъ органовъ Abragam не упоминаетъ.

Амилоидное перерожденіе въ печени, селезенкѣ и почкахъ, точно также, какъ и развитіе соединительной ткани въ печени Abragam объясняетъ присутствіемъ казеозно перерожденныхъ бронхіальныхъ железъ, но объясненія и причины для образованія мелкоклѣточныхъ гнѣздъ въ печени онъ не находитъ.

Что касается нашей больной, то дѣло стоитъ не такъ просто. Въ ея организмѣ мы не нашли ни единого стараго воспалительнаго гнѣзда, которое можно было бы сдѣлать ответственнымъ и въ производствѣ амилоида, и въ нѣкоторомъ развитіи соединительной ткани въ печени, и по ходу бронхъ въ легкомъ, да еслибъ и было что либо, то все же гипертрофическій процессъ въ той же самой печени, въ селезенкѣ и въ железахъ остался бы не понятнымъ. Въ организмѣ Ратушной съ одной стороны мы видѣли мѣстные острые воспалительные процессы въ брюшинѣ, покрывающей печень, въ плеврѣ, въ кишкахъ, наконецъ распространенное грануляціонное воспаленіе въ печени, селезенкѣ и въ железахъ, которое точно также нельзя назвать процессомъ старымъ, а съ другой стороны мы имѣли дѣло съ обширной гіалиновой и амилоидной дегенераціей паренхиматозныхъ органовъ и железъ. Связывать послѣднія измѣненія

со старымъ какимъ нибудь воспалительнымъ гнѣздомъ въ организмѣ Ратушной не приходится, ибо такового не отыскалось у нея, а потому оставалось принять одно, а именно, что и явленія остраго воспалительнаго процесса, и явленія дегенераціи тканей, по всему вѣроятію, начались въ одно и тоже время, въ силу одной и той же инфекціи, опредѣлить которую чрезвычайно трудно. Надо только замѣтить, что общее между теченіемъ болѣзни со стороны отправления кишечника нашей больной и больнаго д-ра Abragam'a выразалось въ томъ, что оба страдали поносами, что у Ратушной уже былъ язвенный процессъ въ кишкахъ, а у больнаго д-ра Abragam'a онъ былъ наканунѣ своего образованія (въ duodenum), вотъ почему возможно, что и тотъ и другой больной могли инфицироваться помимо другихъ путей и черезъ кишечникъ. Во всякомъ случаѣ для Ратушной болѣе чѣмъ понятно, что амилоидъ и грануляціонное воспаление во внутреннихъ органахъ ея, по всему вѣроятію, были инфекціоннаго происхожденія, для больнаго же д-ра Abragam'a это предположеніе станетъ тогда только понятнымъ, если мы вспомнимъ о тѣхъ мелкоклѣтчатковыхъ образованіяхъ, для которыхъ Abragam не находилъ объясненія и причины. Въ нашемъ случаѣ указываемыя грануляціонныя образованія составляютъ главную картину измѣненій и главное доказательство для остраго процесса, въ случаѣ же д-ра Abragam'a эти образованія развились на старомъ интерстиціальномъ субстратѣ печеночной ткани, но тѣмъ не менѣе развились въ изобиліи, какъ въ междольковыхъ пространствахъ, такъ и въ самихъ долькахъ, точь въ точь, какъ у Ратушной. Интерстиціальный процессъ у больнаго д-ра Abragam'a и даже начальная степень амилоида можетъ быть и была слѣдствіемъ туберкулеза, но клѣтчатковое образованіе и такой сильный процессъ амилоида въ почкахъ, селезенкѣ и печени, который наблюдался у него скорѣе всего могъ произойти точно также отъ какой-нибудь инфекціи. Инфекція въ подобныхъ случаяхъ служитъ какъ мѣстнымъ, такъ и общимъ раздражителемъ. Въ нашемъ случаѣ это раздраженіе особенно рѣзко было выражено въ появленіи гигантскихъ клѣтокъ.

Фактическая сторона изслѣдованій нашего случая и ему подобныхъ выражается въ томъ, что амилоидное и гѣлиновое перерожденіе тканей можетъ быстро образоваться въ больномъ организмѣ, что причиною такихъ дегенеративныхъ процессовъ, надо думать бываетъ какая нибудь инфекція, что на ряду съ перерожденіемъ паренхимы органовъ таже инфекція можетъ вызывать инфильтрацію ихъ мелкоклѣточными элементами и образовать такимъ образомъ комбинацію амилоида, гѣлиноваго перерожденія съ гиперплазіей подлежащей соединительной ткани.

Въ концѣ концовъ необходимо сказать, что больные, какъ наша Ратушная, какъ пациентъ Фрейбургской клиники, заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ съ этиологической, такъ съ клинической и анатомопатологической сторонѣ. Нужно ждать подтвержденія подобнымъ наблюденіямъ и желать только одного, чтобы такіе случаи попадались врачу по возможности рѣже, ибо въ терапевтическомъ отношеніи они безнадежны.

Болѣзни почекъ

и мочеиспускательныхъ органовъ.

Съ острыми заболѣваніями почекъ принимались въ терапевтическое отдѣленіе только тѣ изъ дѣтей, которые имѣли скарлатину недѣль за 6-ть до поступленія въ клинику. Изъ всѣхъ 10-ти человекъ съ воспаленіемъ почекъ только одна Марія Кирикова страдала хроническою формою нефрита. Симптоматологія послѣскарлатинознаго гломерулита настолько извѣстна, что говорить о ней даже постольку, поскольку она относится къ нашимъ больнымъ, я считаю лишнимъ. Укажу только на тѣ особенности и осложненія, которыя по нашему мнѣнію достойны замѣчанія. Извѣстно, что примѣсь крови къ мочѣ больныхъ, перенесшихъ скарлатину, самое обыденное явленіе, наступающее обыкновенно въ началѣ чуть ли не каждаго воспаленія почекъ. Можно согласиться и съ тѣмъ, что послѣ скарлатинозный нефритъ есть какъ-бы выраженіе вторичной инфекціи, которая, существуя въ организмѣ въ видѣ инкубаціи, начинается къ концу третьей

недѣли скарлатинознаго процесса выдѣляться черезъ почки, раздражать ихъ и вызывать въ сосудахъ клубочковъ воспалительный эндоартеритъ. Не входя въ оцѣнку приведенной теоріи, я прибавлю только, что причина аутохтонной инфекціи послѣ скарлатинознаго нефрита косвеннымъ образомъ подтверждается и другими фактами. Усиленіе этой инфекціи другой заразой или просто простудой сопровождается усиленіемъ и воспаления почекъ, т. е. комбинація двухъ ядовъ въ подобныхъ случаяхъ, особенно когда каждый изъ нихъ спеціально дѣйствуетъ на почки, болѣзненнѣе проявляется на ненормальной функціи этой послѣдней. Такъ 4-хъ лѣтъ мальчикъ Александръ Емельяновъ, лежавшій въ нашемъ отдѣленіи, продѣлавши скарлатину, заболѣлъ воспаленіемъ почекъ, которое протекало довольно спокойно до тѣхъ поръ, пока онъ не заразился вѣтрянною оспою. Бывшій гломерулитъ сильно обострился, въ мочѣ показалось большое количество крови, не прекращавшееся выдѣляться довольно продолжительное время, а по всему тѣлу быстро развился отекъ. Кромя того намъ приходилось замѣчать усиленіе нефрита и отъ простаго бронхита, сопровождавшагося повышенной т-рой; всякому также извѣстно, какъ сильно обостряется гломерулитъ, когда онъ осложняется крупознымъ воспаленіемъ легкихъ, причемъ въ первое время большее появленіе бѣлка въ мочѣ, большее появленіе крови въ мочѣ едва-ли можно объяснить только высокой т-рой и измѣненной дѣятельностью сердца. Какъ одно, такъ и другое является вѣдь отъ того, что организмъ заразился инфекціей, слѣдовательно и т-ра и измѣненіе дѣятельности сердца суть послѣдствія, а не причина, къ тому же нужно еще замѣтить, что работа сердца въ первые дни при этомъ кажется даже болѣе совершенной, чѣмъ до инфекціи организма крупознымъ ядомъ. Пульсъ представляется ясно ощутимымъ, волна его менѣе сдвигивается и т. д. Наконецъ высокая т-ра простаго бронхита вліяетъ гораздо менѣе пагубно на теченіе остраго нефрита, чѣмъ таже т-ра pneumoniae streptococcae. Словомъ, обостреніе гломерулита, наблюдаемое подъ вліяніемъ заболѣванія

организма какой нибудь инфекціей, скорѣе всего можно объяснить этой послѣдней, чѣмъ тѣми явленіями, которыя ей присущи, такъ какъ не только инфекція, но даже и сила ея разнѣ дѣйствуютъ на обострѣніе воспаленія почекъ. Брюшной тифъ, эксудативный плевритъ, напр. и т. п., менѣе опасны при остромъ воспаленіи почекъ, чѣмъ крупозная пневмонія. И такъ большія почки отъ одной инфекціи еще сильнѣе заболѣваютъ, когда на нихъ дѣйствуетъ другая. Еслибъ вторичная аутохтонная скарлатинозная интоксикація дѣйствовала не мѣстно, то мы замѣчали бы эндоартеритъ не только въ сосудахъ клубочковъ, но и въ другихъ сосудахъ почекъ и вообще всего тѣла; но мы именно этого-то и не наблюдаемъ, почки слѣдовательно скорѣе всего заболѣваютъ въ тѣхъ случаяхъ и тогда, когда инфекціонное начало попадаетъ и живетъ въ нихъ (брюшной тифъ), или когда оно выдѣляется ими. Поэтому въ силу высказанныхъ соображеній едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что не слѣдствія отъ заразы въ видѣ повышенной т-ры и измѣненной дѣятельности сердца дѣйствуютъ на обострѣніе воспаленія почекъ, а сама инфекція и ея сила. Вотъ почему мы наблюдали у Емельянова усиленное выдѣленіе крови и усиленіе нефрита, когда онъ заразился вѣтрянной оспой.

Изъ опытовъ Esmatch'a, Winternitz'a, Ackermann'a, а главнымъ образомъ изъ работъ Schultz'a (Deutsch. Archiv f. klin. Medicin, т. XIII) и г-жи Шлыковой (тамъ же) мы знаемъ, что холодъ, приложенный гдѣ-бы то ни было мѣстно на поверхности тѣла, можетъ проникать въ глубь на значительную величину, въ иныхъ случаяхъ отъ 1 до 4 см. Мы знаемъ также то благотворное вліяніе, которое холодъ оказываетъ на элементы подлежащей ткани; подъ дѣйствіемъ холода воспаленная ткань успокаивается и приходитъ къ нормѣ, а ея элементы къ прямому и дѣйствительному отправленію своей функции. Подъ вліяніемъ холода тонусъ сосудовъ увеличивается и кровяное давленіе повышается. Такъ Silva утверждаетъ, что холодъ, приложенный на область сердца, дѣйствуетъ, какъ на-

перстянка, а Вальтеръ (Врачъ № 41—42, 1887 г.), испытывая вліяніе холода на сердце горячечныхъ, говоритъ, что подъ вліяніемъ его сердечныя сокращенія дѣлаются болѣе энергичными, дикротизмъ исчезаетъ и т. д. Кромѣ того дѣйствіе холода не ограничивается только мѣстомъ приложенія его, оно распространяется на весь организмъ черезъ вліяніе отраженнымъ образомъ. Словомъ, въ пользу дѣйствія холода вообще сомнѣваться не приходится, а въ частности и того болѣе. Принимая во вниманіе наше представленіе объ остромъ нефритѣ и вѣру, обоснованную на выводахъ изъ опыта, полученныхъ на счетъ мѣстнаго дѣйствія холода на воспалительный процессъ въ тканяхъ, понятно станетъ, почему мы съ такой охотой пользовались холодомъ въ видѣ пузыря со льдомъ, кладя его сзади на область почекъ, во всѣхъ бурныхъ случаяхъ нефрита или въ случаяхъ большаго или меньшаго обострѣнія его. Гематурия у Емельянова быстро стала проходить, какъ только было примѣнено охлажденіе льдомъ почекъ съ обѣихъ сторонъ. Во время сильныхъ отековъ у нѣкоторыхъ нефритиковъ я наблюдалъ мѣстныя воспаленія клѣтчатки, выразившіяся большимъ припуханіемъ, покраснѣніемъ кожи и болью, не боясь примѣнять холодъ въ подобныхъ случаяхъ даже и тогда, когда больной лѣчился теплыми ваннами, я получалъ весьма утѣшительные результаты и никогда что-либо такое, въ чемъ можно было бы винить холодъ. Всякому извѣстно, какъ падаетъ дѣятельность сердца во время уремического припадка, какой незначительной дѣлается пульсовая волна, какъ увеличивается одышка, и въ этихъ случаяхъ ледъ положенный на область сердца, оказывалъ замѣчательно хорошее вліяніе; пульсовая волна изъ неощутимой дѣлалась замѣтно напряженной, сердечные удары становились рѣже, даже одышка и та уменьшалась.

У 3-хъ лѣт. мальчика Ивана Бобылева (пост. 6 III 93, ум. 6 V 93 г.) во время остраго воспаленія почекъ мы наблюдали въ видѣ осложненія гнойный плевритъ. Образование выпота сопровождалось усиленнымъ выдѣленіемъ мочей бѣлка, содержаніе котораго значительно уменьшилось къ 30 марта, отеки исчезли, оставался только

правосторонній выпоть; занимая собой $\frac{2}{3}$ грудной полости, онъ не увеличивался и не рассасывался. Т-ра все время высока, по временамъ неправильно интермиттируетъ. Апрѣля 9-го резецировано 6 ребро по средней аксил., но послѣ операціи въ состояніи больного ничто въ лучшемъ не измѣнилось. Легкое плохо расправлялось, будучи поражено туберкулезнымъ процессомъ. Т-ра оставалась весьма высокой, по временамъ ребенокъ сильно потѣлъ. Больной быстро слабѣлъ; 6-го мая въ зѣвъ появился налетъ, почему онъ былъ переведенъ въ дифтеритическое отдѣленіе, гдѣ тотъ же день и скончался.

Въ этомъ случаѣ во время заболѣванія плевры мы хотя и отмѣтили обострѣніе воспаления почекъ, но обострѣніе это протекало спокойно, не сопровождаясь ни появленіемъ крови въ мочѣ, ни быстрымъ усиленіемъ отековъ, что имѣло мѣсто въ случаѣ нефрита у Александра Емельянова.

Въ числѣ 10 острыхъ нефритовъ мы наблюдали одинъ нефритъ у 10 лѣт. мальчика Ал. Алексѣенко, который былъ, по всему вѣроятію, послѣдствіемъ перенесенной холеры. Въ августѣ 18-го ребенокъ заболѣлъ поносомъ, рвотой, которые продолжались цѣлый день; въ вечеру ознобъ, сиюха, конечности холодны, мальчикъ впадалъ въ безпамятство, во время котораго бредилъ. Призванный врачъ опредѣлилъ холеру. На другой день болѣзни по тѣлу красная кумачная сыпь, которая держалась только два дня. На второй день болѣзни выдѣленіе мочи прекратилось совершенно и появилось снова только черезъ 5 дней. Поносъ былъ жидкій, частый, разъ 20 и болѣе въ сутки, поносъ длился около недѣли. Мальчикъ наконецъ мало помалу выздоравливалъ, но спустя мѣсяць, послѣ того какъ онъ заболѣлъ холерой, у него стали опухать ноги, мошонка, а затѣмъ отекъ распространился и по всему тѣлу, съ чѣмъ больной и былъ принятъ въ клинику (18 VIII 92 г.). Исслѣдуя мальчика, мы замѣтили еще, что со середины лопатки въ правой $\frac{1}{2}$ груди опредѣляется притупленіе, ослабленное дыханіе и полное отсутствіе вибраціи. Въ полости живота накопленіе жидкости до уровня пупка. Мочи выдѣляется около 1000 к. стм., уд. вѣсъ ея 1007, *блѣску нѣтъ*, въ осадкѣ цилиндровъ также не видѣли. Выдѣленіе мочи замѣтно усилилось до 3150 к. с. подъ вліяніемъ *coffeini citrici*, 0,25 про die и ваннъ въ 29°. Пульсъ сдѣлался полнымъ и рѣдкимъ, 70—80 въ 1'. Плевритъ всосался, отеки исчезли, мальчикъ выписался ($\frac{2}{x}$ 92) совершенно здоровымъ.

Въ этомъ случаѣ нѣкоторый интересъ приобретаетъ ку-мачная сыпь, которую наблюдали на второй день заболѣванія холерой на тѣлѣ ребенка, и отсутствіе бѣлка въ мочѣ во время несомнѣннаго воспаленія почекъ у него. Скарлатиноподобная сыпь при холерѣ не рѣдкость, а особенно у тѣхъ дѣтей, которые не задолго до заболѣванія холерой перенесли скарлатину; въ слѣдующемъ годичномъ отчетѣ объ этомъ предметѣ будетъ сказано болѣе подробно, такъ какъ мы имѣли возможность наблюдать цѣлую холерную эпидемію въ нашемъ скарлатинозномъ отдѣленіи. Здѣсь мы замѣтимъ только о блестящемъ какъ будто бы дѣйствиіи лимоннокислаго кофеина и ваннъ на теченіе остраго нефрита.

Хотя и трудно установить одну общую мѣрку, по которой лѣчились бы больные съ острымъ воспаленіемъ почекъ, тѣмъ не менѣе это лѣченіе велось у насъ приблизительно по одной и той же схемѣ. Изъ пищи больныхъ мы исключали мясо, яйца и всѣ горькія и пряныя вещества; молоко служило намъ пищевымъ средствомъ. Вольной во все время усиленнаго выдѣленія мочью бѣлка, пока не исчезали отеки клѣтчатки въ тѣлѣ и не всасывалась большая часть пропота, оставался въ постели. Въ помощь больнымъ для борьбы съ недугомъ ихъ кромѣ вышеупомянутаго примѣненія холода во время обострѣнія нефрита и уремій, мы даемъ внутрь средства той группы, представителемъ которой служитъ кофеинъ, причемъ я долженъ замѣтить, что вопреки увѣренію д-ра Nieksta edt'a, что діуретинъ не такъ безвреденъ, какъ о немъ думаю ть, мы ни разу не могли убѣдиться въ вѣрности этого предостереженія, не смотря на весьма долгое его употребленіе дѣтьми (въ продолженіи 2-хъ недѣль по 2,0—4,0 pro die 12-ти лѣт. дѣв.), если же иногда пользуемся средствами и изъ группы digitalis, особенно въ хроническихъ формахъ нефрита, то по преимуществу adonis vernalis и convall. majalis. Щелочныя, соленощелочныя воды сами по себѣ или съ молокомъ больные получаютъ съ перваго же дня поступленія въ клинику. Количество минеральной воды, (чаще всего Vichy),

выпиваемой больнымъ за сутки, доходило иногда до $1\frac{1}{2}$ бутылокъ; показаніемъ къ большому употребленію щелочной воды служило увеличивающееся количество бѣлка въ мочѣ и отеки.

Всѣ нефритики безъ исключенія получали ванну въ 28—30° по R. или же, смотря по обстоятельствамъ, завертывались въ согревающій компрессъ. Ванны изъ нагрѣтаго воздуха дѣлались весьма немногимъ. На основаніи личнаго опыта я никоимъ образомъ не могу дать особеннаго предпочтенія какому-либо изъ приведенныхъ средствъ и приемовъ лѣченія. Я не могу, напр., сказать, что теплыя ванны въ 28—30° лучше дѣйствуютъ, чѣмъ ванны изъ нагрѣтаго воздуха, или чѣмъ согревающей компрессъ. Я не могу также сказать, что кофеинъ лучше или хуже дѣйствуетъ діуретина, или что оба они хорошія или дурныя мочегонныя средства. Лично больной не есть объектъ для доказательства дѣйствія того или другаго лѣчебнаго средства, онъ только больной, который ждетъ помощи. На обязанности врача, сообразуясь съ обстоятельствами, съ индивидуальностью больного, лежитъ необходимость дать ему именно то средство и примѣнить для него именно тотъ методъ, который принесъ бы пользу и избавилъ-бы его отъ недуга. Переносить данныя опыта, произведеннаго на животныхъ или на человѣкъ, на почву положительнаго отрицанія или утвержденія у постели больного врачъ не имѣетъ права. Онъ долженъ ихъ знать, имѣть ихъ въ виду, ставить въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ руководство своихъ дѣйствій, но никогда не забывать, во 1-хъ, что опытъ не есть еще послѣднее слово въ рѣшеніи того или другаго вопроса, а во 2-хъ, помнить результаты эмпирическимъ путемъ добытые, когда и при какихъ обстоятельствахъ то или другое средство полезно или вредно дѣйствовало на больного. Известно, что вопросъ о примѣненіи мочегонныхъ средствъ при остромъ воспаленіи почекъ, при уменьшенномъ отдѣленіи мочи многими считается далеко еще не рѣшеннымъ вопросомъ. Немало найдется врачей, которые считаютъ примѣненіе мочегонныхъ при остромъ нефритѣ, если не вреднымъ, то во всякомъ случаѣ не

приносящимъ никакой пользы больному. И на оборотъ еще больше найдется такихъ врачей, которые отъ примѣненія мочегонныхъ видѣли несомнѣнную пользу для больныхъ и считаютъ ихъ однимъ изъ необходимыхъ средствъ при лѣченіи острыхъ или хроническихъ нефритовъ. Достаточно существуетъ уже скептиковъ на счетъ многихъ средствъ, пользующихся въ медицинѣ славою мочегонныхъ какъ то: на счетъ уксуснокислаго калия, *t-rae strophanti*, морскаго лука, можжевельныхъ ягодъ, диуретина, молочнаго сахару, копайскаго бальзама, каломеля, дигиталиса и т. д. и т. д., и тѣмъ не менѣе эти средства останутся мочегонными, такъ какъ при примѣненіи ихъ у нѣкоторыхъ больныхъ замѣчается усиленное выдѣленіе мочи и исчезновеніе отековъ. Дѣло само за себя говоритъ, хотя опытъ какъ будто и противорѣчитъ тому. Въ чемъ-же кроется причина такого разногласія? Я думаю, что въ самомъ же больномъ. Многіе изъ врачей, навѣрное, вспомнятъ про такіе случаи своей практики, въ которыхъ одно и то же мочегонное средство, примѣненное въ началѣ лѣченія, не оказывало рѣшительно никакого дѣйствія и то же самое средство, примѣненное спустя нѣкоторое время, оказывалось самымъ блестящимъ въ желаемомъ смыслѣ. Наконецъ еще чаще бываетъ такъ, что отеки клѣтчатки и пропотъ брюшной полости, образовавшіеся отъ одной и той же причины, у одного больнаго проходятъ, положимъ отъ наперстянки, а у другаго отъ каломеля. Разницы между этими больными открыть не удастся, а фактъ существуетъ на лицо. Лично я, напр., весьма долго былъ противникомъ примѣненія согрѣвающего компресса на все тѣло во время отековъ отъ остраго нефрита и только потому, что на первыхъ порахъ его примѣненія мнѣ пришлось потерять 2-хъ больныхъ; въ настоящее же время я считаю и это средство также хорошимъ, какъ и простую теплую ванну, какъ ванну болѣе горячую съ послѣдующимъ завертываніемъ въ одѣяла, конечно смотря по обстоятельствамъ, какъ и ванну изъ нагрѣтаго воздуха, и все опять потому, что видѣлъ нѣсколько та-

желыхъ случаевъ гломерулита, въ которыхъ отеки клѣтчатки, жидкость въ брюшной полости быстро исчезали, какъ только больные стали завертываться въ согрѣвающій компрессъ. Года два тому назадъ я лѣчилъ полуторарагодичнаго мальчика отъ остраго нефрита: отекъ былъ сильный, въ брюшной полости опредѣлялось громадное накопленіе жидкости, жидкость эта, выпущенная въ количествѣ 2100 к. съ помощью укола труакаромъ въ образовавшуюся остро водянку мошонки, снова накопилась. Въ это время мальчикъ получалъ внутрь коффеинъ и Vichy—источникъ celestins, котораго онъ выпивалъ $\frac{1}{4}$ бутылки въ сутки. Кромѣ того на все тѣло мальчика клался согрѣвающій компрессъ; простыня мочилась въ теплой водѣ. Въ первый день больной оставался въ компрессѣ $\frac{1}{2}$ часа, во второй—часъ, затѣмъ $1\frac{1}{2}$ и 2; въ продолженіи цѣлой недѣли я не замѣчалъ рѣшительно никакихъ улучшеній въ состояніи больного. Отеки увеличивались, а въ брюшной полости по прошествіи трехъ недѣль накопилось опять столько жидкости, что были принуждены дѣлать второй проколъ мошонки. Послѣ и этой операціи ребенокъ получалъ всевозможныя мочегонныя средства включительно до *tinct. strophanti*. Ребенку дѣлались и горячія ванны, и ванны изъ нагрѣтаго воздуха—все безуспѣшно. По тѣлу ребенка начали появляться воспалительнаго характера инфильтраты, болѣзненные на ощупь; кожа надъ этими иногда очень обширными инфильтратами представлялась горячей, t-ра за это время повышалась до 39 и больше, больной сильно слабѣлъ; онъ принужденъ былъ лежать безъ всякаго движенія; холодные компрессы на воспаленныя мѣста оказывали замѣчательно хорошее дѣйствіе, инфильтраты разсасывались, только отеки оставались *in statu quo*. Болѣзнь тянулась уже три мѣсяца, все было испробовано, приходилось начинать съ того опять, что было уже испытано. Воспользовавшись жаждой ребенка, я позволилъ ему пить Vichy, сколько-бы онъ не захотѣлъ. Ребенокъ съ жадностью началъ пить иногда по $\frac{1}{2}$ бутылки и болѣе въ день. Появился жидкій стулъ раза 3—4 въ сутки.

Внутрь опять назначенъ кофеинъ и согрѣвающій компрессъ на все тѣло въ такомъ же порядкѣ, какъ было раньше примѣняемо. И вдругъ съ этихъ поръ неожиданно для всѣхъ появилась потъ у ребенка. Снимая согрѣвающій компрессъ, въ которомъ ребенокъ оставался иногда часа по три, я замѣчалъ, что простина, которая накладывалась на тѣло хорошо выжатой, представлялась сильно мокрой, въ иныхъ складкахъ ея виднѣлись даже крупныя капли жидкости. Отеки быстро исчезли, жидкость изъ брюшной полости всосалась и ребенокъ выздоровѣлъ на этотъ разъ.

Спрашивается теперь, чему приписать тотъ поразительный успѣхъ и появленіе обильнѣйшихъ потовъ во время вторичнаго лѣченія больнаго согрѣвающими компрессами и почему этого пота, котораго мы такъ сильно добивались, мы не могли вызвать въ первый разъ примѣненія того-же самого согрѣвающего компресса. Чему приписать выздоровленіе нашего пациента. Конечно главнымъ образомъ тѣмъ благопріятнымъ условіямъ, которыя появились въ послѣднее время въ организмѣ нашего больнаго. Согревающій компрессъ помогъ имъ только развиться и настолько успѣшно, что мальчикъ скоро выздоровѣлъ. Безъ этихъ условій согрѣвающій компрессъ въ первое время своего примѣненія никакого пота не вызывалъ, межъ тѣмъ какъ во второй разъ онъ оказался сильнѣйшимъ прежде всего потогоннымъ, а затѣмъ и мочегоннымъ средствомъ. Тоже самое можетъ случиться и при примѣненіи всякаго другаго такъ называемаго мочегоннаго лѣкарства. Въ первомъ случаѣ, если оно во всемъ будетъ аналогично нашему, этого средства ни одинъ врачъ не причислилъ-бы къ числу потогонныхъ, а во второмъ всѣ-бы нашли его хорошимъ и сильно дѣйствующимъ потогоннымъ и мочегоннымъ средствомъ, а на самомъ-то дѣлѣ это средство могло быть ни тѣмъ, ни другимъ; средство это могло оказаться самымъ обыкновеннымъ изъ числа потогонныхъ и мочегонныхъ, но примѣненное въ моментъ неблагоприятныхъ для его дѣйствія условій, заключающихся въ организмѣ, оно

оказалось бы безсильнымъ, а приименное вторично при благоприятныхъ условіяхъ въ организмъ находящихся, оно могло бы принести громадную услугу больному. Одно и тоже мочегонное средство, испытанное на одномъ и томъ же больномъ, можетъ такимъ образомъ явиться то дѣйствительнымъ, то не заслуживающимъ въ этомъ отношеніи рѣшительно никакого вниманія. Но это еще не все. Извѣстно, напр., что дѣйствіе каломеля, какъ мочегоннаго, при болѣзняхъ почекъ равняется нулю, мало того, онъ просто вреденъ въ подобныхъ случаяхъ, онъ увеличиваетъ отеки, увеличиваетъ выдѣленіе бѣлка, вызываетъ обострѣніе нефрита, и тѣмъ не менѣе извѣстны и такіе больныс, у которыхъ асцитъ, отеки, все исчезало, благодаря только пріему большихъ дозъ каломеля, не смотря на то, что у нихъ въ это время былъ несомнѣнный и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно значительный нефритъ. Подобныя противорѣчія только и можно объяснить предположеніемъ о существованіи въ различное время въ организмъ благоприятныхъ и неблагоприятныхъ условій для дѣйствія того или другаго лѣчебнаго средства. Эта-же особенность, можетъ быть, служить причиною и той разницы, которая лежитъ во взглядахъ врачей относительно мочегонныхъ и другихъ лѣчебныхъ средствъ. Въ правѣ-ли послѣ этого данныя опыта, полученные на ограниченномъ числѣ животныхъ или людей, переносить на больныхъ, въ правѣ-ли врачъ на основаніи этихъ опытовъ дѣлать рѣшительныя заключенія по отношенію къ терапіи больныхъ? Конечно нѣтъ. Ибо и такъ называемый здоровый человѣкъ, надъ которымъ производились наблюденія на счетъ дѣйствія мочегонныхъ средствъ, можетъ въ самый моментъ опыта обладать то благоприятными, то неблагоприятными для того условіями. Требовать, чтобъ всѣ такъ называемыя мочегонныя оказались въ опытахъ надъ людьми именно таковыми, все равно, что желать, чтобъ всѣ люди по отношенію къ извѣстнымъ средствамъ во всякое время походили другъ на друга. Но такъ какъ полное подобіе удается отыскать очень рѣдко, то и понятно, почему изъ 6, положимъ, человѣкъ, подвергшихся

опыту для доказательства дѣйствія мочегонныхъ средствъ, двое оказываются благопріятными субъектами, а четверо неблагопріятными (Буршинскій), т. е. мочегонныя средства въ первомъ случаѣ оказались дѣйствительно мочегонными, а во второмъ случаѣ совсѣмъ индифферентными; причеъ надо замѣтить, что мы вообще не обладаемъ возможностью, за весьма немногимъ исключеніемъ, повышать секрецію или отправленіе какого нибудь здороваго органа тѣмъ или другимъ веществомъ. Иное дѣло, когда этотъ органъ больной. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что его отношенія къ тому или другому средству мѣняются и не остаются одинаковыми или похожими на тѣ отношенія его; когда этотъ органъ бываетъ здоровъ, между тѣмъ въ разсужденіи о результатахъ, полученныхъ на счетъ дѣйствія мочегонныхъ средствъ на здоровыхъ людей, эти обстоятельства мало или совсѣмъ не принимаются въ расчетъ. Если одинъ гранъ хины у нѣкоторыхъ вызываетъ буйный бредъ, сыпь по всѣму тѣлу, если нѣсколько съѣденныхъ ягодъ земляники у иныхъ людей вызываютъ разстройство кишечника и крапивницу на тѣлѣ, то говорятъ тогда, что эти люди страдаютъ идиосинкразіей къ названнымъ веществамъ, если же при опытѣ съ мочегонными средствами не удается получить большаго количества мочи у здороваго субъекта, то не говорятъ о томъ, что у подвергнутаго опыту субъекта трудно разстроить здоровую функцію почки мочегонными, а спѣшатъ утверждать, что примѣненные средства не обладаютъ требуемыми свойствами, забывая, повторяю при этомъ, что измѣнить нормальную функцію здороваго органа (но не нарушать) гораздо труднѣе, чѣмъ вызвать тою или другою помощью больной органъ къ болѣе правильной и къ болѣе нормальной функціи. Вотъ почему для меня такъ называемыя мочегонныя средства, не смотря на доказательства противоположнаго характера, у постели больного остаются тѣми же мочегонными, ибо съ помощью ихъ и другихъ пріемовъ лѣченія удается вызвать у больного большее количество мочи, болѣе

скорое исчезновеніе отековъ въ тѣлѣ, всасываніе жидкости изъ брюшной полости и т. д. Эти же самыя соображенія не позволяютъ мнѣ согласиться съ мнѣніемъ врачей, открывающихъ гоненіе на мочегонныя и съ стремлѣніемъ ихъ убѣдить своихъ товарищей въ бесполезности примѣненія этихъ средствъ у постели больного.

Хроническій нефритъ мы наблюдали у 9-лѣт. дѣвочки, поступившей въ клинику 10 I 93 и умершей 15 III 93 г. Все тѣло больной было сильно отечно, особенно ноги и нижняя часть живота, даже волосяная часть головы и та не была пощажена въ этомъ отношеніи. Сзади слѣва ниже *cristae ossis ilei* виденъ рубецъ и свищъ. Какихъ-либо костныхъ страданій опредѣлить не удалось. *Абсолютная тупость печени* по *lin. mamill.* начинается съ 5-го ребра, по *axill.* не опредѣляется, изъ подъ ложныхъ реберъ не прощупывается. *Селезенка* по *lin. axill. med.* съ 7, а изъ подъ ложныхъ реберъ не выходитъ и не прощупывается. *Въ брюшной полости* громадное количество жидкости. Съ правой стороны, начиная съ $\frac{1}{2}$ лопатки, ослабленіе легочной звучности и везикулярнаго дыханія. *Сердце* подвинуто нѣсколько вверхъ и влѣво; вотъ границы абсолютной величины: сверху первый межреберный промежутокъ, справа парастернальная линія, слѣва на $1\frac{1}{2}$ *cm.* за сосковую линію и внизу пятый межреберный промежутокъ. Тоны чисты, рѣзки. Въ кожѣ живота замѣчается довольно рѣзкое развитіе и расширеніе венъ. Пульсъ 120—140, а дыханіе 56 въ 1'. Отправленіе кишечника нормальное; аппетитъ плохъ; больна нѣсколько мѣсяцевъ; о прошломъ дѣвочки ничего не могли узнать. Вѣсъ дѣвочки 22,500.

Въ продолженіи десяти дней, въ которые аккуратно собиралась моча, количество ея колебалось между 900 и 1300 к. с., а удѣлн. вѣсъ отъ 1008—1012; бѣлку по Эсбаху 2⁰/₁₀₀₀ *pro mille*; въ осадкѣ цилиндры попадаютъ чрезвычайно рѣдко, встрѣчаются гнойныя тѣльца, мостовидный эпителий и кристаллы трипельфосфатовъ. Вѣсъ тѣла за это время уменьшился до 18,110. Печень стала опредѣляться съ 4-го ребра по сосковой и съ 5-го по *lin. axill.*, а верхняя граница селезенки, какъ и прежде, оставалась на седьмомъ ребрѣ; благодаря уменьшенію жидкости въ брюшной полости, печень прощупывалась на 3 поперечныхъ пальца, а селезенка на $1\frac{1}{2}$ изъ подъ края ложныхъ реберъ; оба органа

представлялись плотными, гладкими, съ острыми краями. Съ 24-го января при тѣхъ же самыхъ условіяхъ больничнаго содержанія и леченія (больная получала ванны, а внутрь digitalis, adonis vernalis и diuretin) среднее суточное количество выдѣлявшейся мочи пало до 600 к. с., а вѣсъ тѣла въ 7-му февраля повысился до 19780. Бѣлку въ мочѣ опредѣляли 3% pro mille. Цилиндровъ въ осадкѣ совсѣмъ не находили. Съ 11-го моча выдѣляется еще въ меньшемъ количествѣ, отеки увеличиваются, точно также какъ и вѣсъ больной, который 23-го февр. равнялся уже 21250; съ этого дня суточное количество мочи еще больше падаетъ, колеблясь между 150 и 250 к. с., а уд. вѣсъ между 1016 и 1022. Digitalis, который навсегда, какъ больная принимала его, повышалъ количество выдѣлявшейся мочи, оказался на этотъ разъ безсиленнымъ. 11-го марта появилась головная боль и рвота, а 15 больная скончалась.

Прижизненной діагнозъ: Nephritis chronica, amyloidosis renum et cirrhosis hepatis.

Вскрытіе.— Сильнѣйшій отекъ кѣтчатви по всему тѣлу. Въ *брюшной полости* большое количество свѣтлой, безъ всякой примѣси гноя, жидкости. Рубецъ и слицъ, о которомъ говорится въ исторіи болѣзни, помѣщаются поверхностно, въ кожѣ. *Сердце*. Поперечникъ сердца 7 см., продольный діаметръ 9 см.; по сосудамъ сердца замѣчается умѣренное развитіе соединительной ткани и отложеніе жира. Правый желудочекъ представляется нѣсколько спавшимся, а лѣвый полнѣе. Толщина лѣваго желудочка 1 см., а праваго $\frac{1}{4}$ см.; мышца на разрѣзѣ блѣдна, восковидна; папиллярныя мышцы укорочены. Эндокардіи блѣденъ, съ прослойками бѣлыхъ полосокъ. Клапаны ничего особеннаго не представляютъ; выше v. semilunaris въ аортѣ замѣчаются бляшки. *Правое легкое* своей верхушкой сращено съ грудной стѣнкой, нижняя доля отечна; въ плевральной правой полости небольшое количество серозной жидкости. *Въ обоихъ легкихъ* по ходу бронхъ замѣчается бѣльшее, чѣмъ обыкновенно, развитіе соединительной ткани.

Печень велика, правая доля особенно плотна. Продольный діаметръ ея 20, а поперечной 13 см.; по глиссоновой капсулѣ отмѣчено развитіе соединительной ткани, точно также, какъ и по сосудамъ въ печени. При разрѣзѣ печень хруститъ, дольки ея рѣзко выражены. *Селезенка* длиной въ 13, а шириной въ 7 см. На разрѣзѣ плотна, пульпа трудно соскабливается, трабекулы ясно выражены. *Почка*

(лѣвая) 11 см. длины и 6 см. ширины, бѣлая, большая. Капсула снимается съ трудомъ, увлекая за собой почечное вещество коркового слоя. Корковый слой бѣловато-жирнаго цвѣта, утолщенъ, но не особенно сильно; пирамидки увеличены, темно-красны, представляются разбухшими. Тоже самое замѣчается и въ правой почкѣ. Мезентеріальная железы увеличены, но ни въ одной изъ нихъ мы не видѣли что-либо похожее на казеозное перерожденіе. Въ поясничной части позвоночника находится рубцовое вдавленіе, указывавшее на старый бывший воспалительный процессъ въ этомъ мѣстѣ.

Микроскопическое изслѣдованіе почекъ обнаружило, что интерстиціальныи процессъ въ нихъ весьма мало развитъ, но за то въ сосудахъ клубочковъ ясно выражено гіалиновое перерожденіе и начальный стадій амилоида. Въ печени прежде всего сильная застойная гиперемія и замѣтное разращеніе молодой соединительной ткани по сосудамъ *v portae*. *Diagnosis anatomica*. *Hyperemia chronica venosa hepatis, lienis et renum; cirrhosis hepatis, nephritis chronica amyloidea; endocarditis chronica, Oedema pulmonum, Peribronchitis, Hydrops.*

Изъ всѣхъ (10) нефритиковъ 7 человекъ выздоровѣло, одинъ выписанъ безъ всякаго улучшенія, а двое умерли.

Относительно другихъ болѣзней мочеполовыхъ органовъ укажемъ на *fluor albus* у 11 и 5 лѣт. дѣвочекъ. Въ томъ случаѣ, когда изслѣдованіе отдѣленія изъ *vaginae* не давало права предполагать о заболѣваніи перелойнымъ вагинитомъ, приемы желѣза внутрь, желѣзные ванны 2—3 раза въ недѣлю и обмыванія 3% растворомъ буры половыхъ органовъ оказывали намъ всегда хорошіе услуги.

РАХИТЪ.

По поводу рахитическаго страданія костей и атрофіи, наблюдавшейся вмѣстѣ съ этимъ, принято въ клинику 5 дѣтей, изъ которыхъ самому старшему было 2 года. Одинъ изъ нихъ, Кулиевъ Владиміръ, пролежалъ у насъ 11 дней, и умеръ. Всѣхъ этого ребенка, имѣвшаго 1 г. 3 м. отъ роду, равнялся 5450, окружность головы 45 см., а груди 37. Измѣненіе костей у него выражалось въ дугообразномъ, почти клинообразномъ изгибѣ предплечья на обѣихъ рукахъ вблизи лучезапястнаго сочлененія и въ такомъ же искривленіи праваго бедра и обѣихъ голеней. Грудная клѣтка была сильно сжата

въ верхней своей части. Ребенокъ худъ, животъ впалый, общій видъ мертвенно-блѣдный. О мускулатурѣ этого несчастнаго не приходилось говорить, такъ какъ о ней можно было только думать, но не судить на основаніи объективныхъ данныхъ. Черезъ дряблыя стѣнки живота легко прощупать даже весьма слабо увеличенныя мезентеріальныя железы. Ни печень, ни селезенка не были увеличены. Ребенокъ страдалъ поносами, разъ 10—12 въ сутки, жидкими, вонючими; слизистая толстой кишки выпадала сантиметровъ на 25; наружный сфинктеръ плохо сокращался; входъ въ rectum зиялъ. Стѣнки толстой кишки прощупывались утолщенными. Пульсъ 126—140, малый, едва ощутимый; дыханіе 36. Т-ра нѣсколько повышена. Ребенокъ вскармливался искусственно въ деревнѣ, на рукахъ постороннихъ лицъ. При явленіяхъ постепенно развившейся слабости и не прекращавшагося поноса ребенокъ наконецъ скончался 9 ноября.

Вскрыта только брюшная полость. Въ брюшной полости весьма небольшое количество серозной жидкости, на стѣнкахъ кишекъ кой-гдѣ замѣчаются фибринозно гнойные свертки. Желудокъ представлялся сильно растянутымъ, край большой кривизны его находился на границѣ нижней $\frac{1}{3}$ разстоянія между *proc. ensiformis* и пупкомъ, а фундусъ желудка далеко заходилъ за *lin. axill. med.* Тонкія кишки гиперемированы, на поверхности ихъ встрѣчаются точечныя кровоизліянія. Стѣнки тонкихъ кишекъ истончены, межъ тѣмъ какъ стѣнки толстой кишки, нисходящей ея части, а особенно того отрѣзка, который лежитъ ниже *S. R.*, представлялись инфильтрованными, отечными. Слизистая тонкихъ кишекъ мѣстами тоже гиперемирована, межъ тѣмъ какъ слизистая толстой, начиная отъ *lin. colica sup.*, представлялась красной, утолщенной, отечной, а въ недалекомъ разстояніи отъ сфинктера на ней замѣчались небольшія язвочки, покрытыя сѣроватымъ налетомъ. Слизистая оболочка желудка покрыта большимъ количествомъ слизи, пигментирована сѣрогрязными пятнышками. Другихъ измѣненій не замѣчали.

Брыжеечныя железы увеличены, нѣсколько уплотнены. *Печень и селезенка* увеличены, плотны; печень на разрѣзѣ малокровна. Дольчатость почекъ сохранена, корковый слой ихъ представлялся уменьшеннымъ.

Изъ анамнеза и протокола вскрытія мы узнаемъ, что ребенокъ, по всѣму вѣроятію, съ самаго начала своей жизни страдалъ диспеп-

сіей, нерѣдко, надо думать, обострившейся до степени остраго гастрита, что въ свою очередь не разъ вызывало послѣдовательное катаральное страданіе толстой кишки, выразившееся въ утолщеніи стѣнокъ ея и въ изъязвленіи слизистой. Исхуданіе вслѣдствіе плохаго питанія и разстройства кишечника было причиною того, что мышца по всему тѣлу равно, какъ и въ кишкахъ уменьшилась въ объемѣ, сдѣлалась дряблою, вялою, чрезъ что желудокъ и кишки растанулись, клѣтчатка всюду потеряла свой тонусъ, а потому и слизистая часть прямой стала выпадать на значительную величину. Что было впервые у этаго несчастнаго ребенка, рахить и голоданіе или постоянное разстройство кишечника, сказать трудно, этотъ вопросъ невозможно иногда рѣшить не только по отношенію къ данному ребенку, но и по отношенію вообще ко всѣмъ рахитикамъ. Мнѣ не приходилось видѣть рахитика, который предварительно не страдалъ бы диспепсіей.

Еще большую потерю эластичности въ тканяхъ мы наблюдали у другаго рахитика, у 2-хъ лѣтней дѣвочки Гольдмеръ, поступившей въ клинику 15 I 93 и выписавшейся 20 II 93 г.

По словамъ матери, ребенокъ былъ одного мѣсяца отъ роду, когда она отдала его совершенно здоровымъ въ С.-Петербургскій Воспитательный Домъ; пробыла дѣвочка въ послѣднемъ около 2-хъ лѣтъ и возвращена матери по ея требованію совсѣмъ больной. Вѣсъ ребенка при поступленіи въ клинику равнялся 5460, окружность головы $43\frac{1}{2}$ см., а окружность груди 36. Большой родничекъ не заросъ, мягковъ. Правая половина вѣнечнаго шва представлялась вполне слившеюся, а лѣвая еще зіяющей, не заросшей. Кости предплечья, плеча и голени сильно прогнуты впередъ, а ключицы изогнуты почти подъ острымъ угломъ. Но самую выдающуюся особенностью въ скелетѣ Маріи Гольдмеръ было расслабленіе суставныхъ связокъ; не имѣлось ни одного связочнаго аппарата, суставныя поверхности котораго не могли-бы быть разъединены см. на 2 и болѣе другъ отъ друга безъ всякаго усилія. Каждый суставъ былъ настолько распиренъ, настолько растянута, что ребенокъ не могъ стоять, не могъ никакой вещи держать въ рукахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣвочка и не была парализованною. Движенія въ мышцахъ сохранены, но весьма слабы. Ребенокъ страдалъ диспепсіей, выписанъ нѣсколько оправившимся, вѣсъ его увеличился до 6230.

Географическое распространеніе рахита весьма велико, но суда по свидѣтельству многихъ врачей, естествоиспытателей и путеше-

ственниковъ, надо думать, что чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ все меньше и меньше онъ встрѣчается. Нѣкоторые утверждаютъ, что въ Алжирѣ, Мексикѣ, Перу, Индіи и въ другихъ южныхъ странахъ рахитъ весьма рѣдокъ, даже между бѣднѣйшимъ классомъ народонаселенія. Обыкновенно принимаютъ, что рахитъ встрѣчается по преимуществу въ полосу суроваго климата и главнымъ образомъ среди бѣдности. Нашъ Кіевъ хотя и не принадлежитъ къ неблагоприятнымъ мѣстностямъ въ географическомъ отношеніи, но тѣмъ не менѣе дѣтей рахитиковъ среди бѣднаго рабочаго класса въ немъ очень много. У меня нѣтъ цифровыхъ данныхъ для доказательства только что высказанной мысли, но интересуясь этимъ вопросомъ, я всегда обращалъ вниманіе при изслѣдованіи дѣтей на то, имѣеть-ли данный ребенокъ рахитъ, или нѣтъ и если имѣеть, то какихъ онъ родителей, какой націи и какого достатка его семья. Отвѣтъ получался всегда одинъ и тотъ-же; среди недостаточнаго бѣднаго вообще, а еврейскаго народонаселенія въ особенности, я не встрѣчалъ почти ни одного ребенка, который бы не страдалъ рахитомъ. Мало того, рахитъ вовсе не рѣдкое явленіе даже въ самыхъ зажиточныхъ еврейскихъ семьяхъ. Словомъ не обозначая числа рахитическихъ дѣтей въ ‰, я скажу, что между бѣдными людьми, между населеніемъ съ недостаткомъ и нуждой, среди людей, принужденныхъ жить тѣсно, скученно, въ мало освѣщенныхъ, плохо провѣтриваемыхъ и не рѣдко сырыхъ жилищахъ, рахитъ въ Кіевѣ встрѣчается почти также часто, какъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Если въ послѣднемъ и больше рахитическихъ дѣтей, то только потому, можетъ-быть, что больше нужды и бѣдности среди рабочаго, фабричнаго и поденнаго его люда. Конечно не безъ вліянія проходитъ на силу рахитическаго процесса и на распространеніе его между петербургскими дѣтьми длинная зима, холодная осень и весна и даже само лѣто съ прохладнымъ и сырымъ утромъ и такой-же вечерней зарей. Дѣйствительно эти обстоятельства увеличиваютъ число рахитиковъ, но не въ смыслѣ условія, какъ времени года, а въ смыслѣ условій, непосредственно связанныхъ и сопряженныхъ вообще съ жизнью зимой и осенью. Kassowitz (*Die Pathogenese der Rachitis*, Wien, 1885) въ подтвержденіе своей теоріи о происхожденіи рахита, числомъ пораженныхъ дѣтей, которое ежегодно то повышается (въ декабрѣ и январѣ), то понижается (въ іюнѣ и іюлѣ), доказываетъ вмѣстѣ съ многими другими (Fichsl, Alexander, Ganghofer, Wallach), что главная причина появленія рахита между

дѣтьми заключается въ пребываніи ихъ въ зимнее время въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, что рахитъ такимъ образомъ и распространеніе его между народонаселеніемъ *зависятъ отъ вліянія времени года* и что лишеніе въ чистомъ воздухѣ, въ обиліи его и есть главный дѣятель въ появленіи не только рахита вообще, но и тяжелыхъ формъ его въ особенности. Дѣйствительно, что постоянное пребываніе на воздухѣ, продолжительность теплаго времени года играютъ важную роль на распространеніе рахита, можно видѣть изъ того крупнаго факта что сѣверныя страны больше изобилуютъ рахитическими дѣтьми, чѣмъ южныя, но чтобъ времена года въ тѣсномъ значеніи этого слова играли какую-то особенную роль, которую хотая въ нихъ видѣть Kassowitz и всѣ его единомышленники, нельзя признать. Kassowitz въ подтвержденіе своей мысли указываетъ на знаменательное явленіе, что зимою тяжелыя формы рахита, поскольу они проявляются въ *strismus glottidis*, въ *eclampsia* и въ *strisiotabes*, чаще встрѣчаются, чѣмъ лѣтомъ, что это явленіе слѣдовательно можетъ служить прямымъ доказательствомъ вліянія времени года на развитіе силы рахита и на распространеніе его. Для Петербурга д-ромъ В. Жуковскимъ (О развитіи англійской болѣзни среди дѣтей рабочаго населенія г. С.-Петербурга. Дисс., 1894 г.) даются въ этомъ отношеніи слѣдующія данныя:

	ларингоспазмъ	eclampsia
зимою	84	16
осенью	80	14
весною	52	14
лѣтомъ	8	4

Эти цифры, повидимому, вполне подтверждаютъ доводы Kassowitz'a, но когда мы дополнимъ ихъ дальнѣйшими же данными самого д-ра Жуковскаго, то окажется, что тяжелый рахитъ и рахитъ вообще зимою также часты среди рабочаго класса г. Петербурга, какъ и лѣтомъ. Такъ по Жуковскому тяжелыя формы рахита отмѣчаются зимою въ количествѣ 39,3%, осенью 38,0%, весной 37,5 и лѣтомъ 32,2%; общее же число рахитиковъ за то же время наблюдалось имъ зимою въ количествѣ 97,3%, осенью 97,8%, весной 96,2% и лѣтомъ 92, 5%. У кого-же хватить смѣлости, познакомившись съ приведенными цифрами, утверждать, что уменьшеніе на 5% рахитиковъ лѣтомъ зависитъ именно отъ этого времени года, а не отъ того, что дѣти, пользуясь лѣтней порой, рѣже обращаются за помощью къ врачу. Да

и самъ д-ръ Жуковскій оговаривается, что „особенныхъ колебаній въ осеннее, зимнее и весеннее время не было“, т. е. надо было--бы добавить, что на общее число рахитиковъ время года не вліяло. Тоже самое высказываетъ и д-ръ Zoos, „что рахить не связанъ ни съ какимъ временемъ года.“ И вотъ въ опроверженіе то послѣдняго заявленія Kassowitz и приводитъ свои доводы, что спазмъ гортани и *esclampsia*, какъ слѣдствіе рахита въ костяхъ черепа, встрѣчаются попреимуществу зимой, лѣтомъ же число такихъ рахитиковъ значительно уменьшается и что лѣтомъ эти рахитики выздоравливаютъ отъ своихъ нервныхъ припадковъ. Всякому врачу извѣстно, что судорги и *crampus glottidis* наблюдаются тѣмъ чаще, чѣмъ моложе ребенокъ. Самъ Kassowitz говоритъ, что изъ 39 дѣтей, страдавшихъ въ первое полугодіе функціональными судорогами, 23 были моложе 3-хъ мѣсяцевъ. Изъ 100 его паціентовъ, имѣвшихъ функціональныя судороги, 65 принадлежали дѣтямъ перваго года, причемъ 39 изъ нихъ приходились на первое полугодіе и 26 на второе (*Vorlesungen über Kinderkrankheiten*, Wien, 1892 г. стр. 155). Словомъ всѣ наблюдатели соглашаются съ тѣмъ, что судороги попреимуществу есть достояніе рахитическихъ дѣтей, не достигшихъ годичнаго возраста. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что цвѣтушій періодъ рахита, какъ и всѣ самыя невыгодныя условія для дѣтей въ борьбѣ за свое существованіе падаютъ также на первый годъ. Дѣйствительно зимою родители бѣдныхъ дѣтей больше работаютъ, въ большей нуждѣ и тѣснотѣ живутъ, и на зиму же приходится большее число дѣтей, имѣющихъ возрастъ первыхъ мѣсяцевъ. Такъ, напр., Быстровъ заявляетъ, что дѣти, родившіеся осенью (Валдайскій уѣздъ, Новгород. губ.) болѣе подвержены англійской болѣзни (дисс. Жуковского, стр. 36). Оно и понятно, въ это время неокрѣпшихъ дѣтей матери начинаютъ привармливать, въ это время дѣти часто болѣютъ бронхитомъ, расстройствомъ кишечника—словомъ благодаря прежде всего своему раннему возрасту, а затѣмъ суммѣ тѣхъ неблагоприятныхъ условій, которыя сопряжены съ холоднымъ временемъ года, а именно, которыя заключаются въ недостаткѣ пищи, въ несоотвѣтственной возрасту пищѣ, благодаря отсутствію чистаго воздуха, свѣта, благодаря изобилію грязи, сырости, скученности и т. д.: дѣти бѣдныхъ родителей начинаютъ болѣть рахитомъ, начинаютъ страдать его тяжелой формой, терпятъ зимою отъ хроническаго пищеваго и кислороднаго голоданія, и отъ всего того, что даетъ скучен-

ность живущихъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Такимъ образомъ время года на развитіе тяжелыхъ формъ рахита имѣетъ только воссвенное вліяніе, время года служитъ только какъ-бы собирателемъ тѣхъ вредныхъ условій жизни людей, слѣдствіемъ которыхъ у дѣтей является рахитъ. Будь это иначе, мы имѣли бы и болѣе рѣзкія доказательства въ пользу вліянія различныхъ временъ года. Такимъ образомъ малый возрастъ дѣтей, приходящійся на осенніе и зимніе мѣсяцы, нужно считать главной причиной, а всѣ остальные второстепенными и только способствующими появленію тяжелыхъ формъ рахита. И въ самомъ дѣлѣ, какъ только рахитическій ребенокъ переросъ свое опасное время, время первыхъ 12 мѣсяцевъ, его жизнеспособность сильно повышается во всѣхъ отношеніяхъ, ибо онъ дѣлается сильнѣе; онъ противостоитъ крѣпче всѣмъ вреднымъ вліяніямъ и изъ получаемой пищи, даже безъ особеннаго разбора къ качеству ея, начинаетъ добывать себѣ не только то, что нужно для поддержанія жизни, но и то, что требуется для дальнѣйшаго роста. Этотъ фактъ рѣзкой чертой проходитъ черезъ всѣ дальнѣйшіе положительныя и отрицательныя доводы въ пользу вліянія временъ года на развитіе англійской болѣзни, иначе говоря, что рахитъ встрѣчается въ одинаковой степени зимой, лѣтомъ, осенью и весной, и что время года само по себѣ не играетъ никакой роли; зима же вліяетъ на тяжесть и силу проявленія рахита въ отдѣльныхъ случаяхъ только, какъ сложный агентъ, какъ сумма весьма многихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ и главнымъ образомъ при условіи возраста первыхъ мѣсяцевъ или перваго года дѣтей. Тотъ же фактъ, что между народонаселеніемъ южныхъ странъ рахитъ встрѣчается въ видѣ рѣдкаго исключенія, точно такъ же не можетъ быть признанъ за доказательство вліянія одного только теплаго климата. Въ общемъ южане меньше работаютъ, достаточнѣе и безпечнѣе живутъ; пища ихъ изобилуетъ большимъ количествомъ овощей, находясь въ тепломъ климатѣ они мало потребляютъ жира и вообще меньше ѣдятъ по сравненію съ сѣверянами, оставаясь въ тоже время крѣпкими и здоровыми людьми; жилища ихъ переполнены свѣтомъ и сухостью — словомъ въ образѣ жизни и въ обстановкѣ ихъ чрезвычайно много отличнаго, не безъ вліянія остающагося на здоровье, какъ самихъ взрослыхъ, такъ и ихъ дѣтей. Достаточно, напр., одного условія, чтобъ мать ребенка была менѣе изнурена во время того, какъ она кормитъ его грудью, чтобъ послѣдній выросъ болѣе крѣпкимъ и не

имѣлъ бы рахита. Слѣдовательно, если югъ и представляетъ меньше благопріятныхъ данныхъ для развитія рахита между его варомъ населеніемъ, то также не однимъ только своимъ теплымъ климатомъ, а всѣми своими условіями, которыя входятъ въ жизнь вообще южныхъ жителей. Приведеннымъ замѣчаніемъ я хотѣлъ указать, что многіе авторы, говоря о вліяніи различныхъ условій на развитіе рахитическаго процесса слишкомъ много придаютъ значенія вліянію на него времени года, межъ тѣмъ какъ время года вліяетъ на силу и распространеніе рахита постольку, поскольку оно служитъ условіемъ для собранія всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ жизни дѣтей и одно цѣлое.

Syphilis.

Въ мартѣ 21-го 93 г. въ клинику была доставлена 2-хъ лѣтняя дѣвочка Евдокія Пл . . . ва, якобы съ язвеннымъ стоматитомъ во рту. При изслѣдованіи оказалось, что дѣвочка упитана, хорошаго физическаго развитія, но блѣдная; она имѣла на нижней губѣ язву съ твердымъ дномъ, а на языкѣ нѣсколько слизистыхъ папулъ, изъ которыхъ одна величиною въ мѣдную копѣйку, помѣщалась какъ разъ на срединѣ языка. Около orificium апи находились кондиломы. Послѣ 13 втираний каждый день по 1,0 ung. hydrargiri cinereae появился стоматитъ, а потому фрикціи были прекращены. Внутрь ребенокъ получалъ по 2—3 десертныхъ ложки 2% раствора kalii jodati. Дѣвочка выписана по желнію матери 10/IV. Язва на губѣ зажила, слизистыхъ папулъ во рту не видно, condyloma же около отверстия апи еще оставалась, хотя значительно уменьшенной.

Onanismus.

Онанизмомъ страдалъ 3-хъ лѣтній мальчикъ, который пробывъ у насъ 5 дней и былъ взятъ своею воспитательницею, такъ что мы не могли хорошенько прослѣдить, въ какой формѣ этотъ порокъ у него проявлялся.

Болезни кожи

Изъ болезнейъ кожи, отъ которыхъ у насъ лѣчились дѣти, чаще всего мы встѣпались съ часоткой (13 случ.), затѣмъ съ экземой (5 сл.), пузырьковой сыпью, (pemphigus acutus 1 сл.), съ чешуйчатымъ воспаленіемъ кожи (psoriasis 1 сл.) и наконецъ съ растительнымъ пар-

зитою кожи (*herpes tonsurans* 1 сл.). Большая часть дѣтей, страдавшихъ выше-поименованными сыпями поступали въ клинику изъ дѣтскихъ пріютовъ. *Pemphigus acutus* мы наблюдали у 10 лѣт. дѣвочки, Прокочникъ Александры; заболѣваніе обнаружилось внезапно, повысилась т-ра, а на другой день по тѣлу появились красныя пятна, превратившіяся потомъ въ пузыри, наполненные свѣтлою жидкостью. Высокая т-ра держалась три дня; самочувствіе дѣвочки было все время хорошее, она не ложилась даже въ кровать. Оставшіяся послѣ прорыва пузырей мокнуція мѣста отъ теплыхъ ароматическихъ ваннъ и приложенія *Ung. Zinci* быстро присохли, а затѣмъ и совсѣмъ исчезли. Въ доказательство передачи этой болѣзни отъ одного челочѣка другому, приведу случай, наблюдавшійся мною въ частной практикѣ. У ребенка 4-хъ мѣсяцевъ Г-жи Гал . . . послѣ 2-хъ дневнаго жара появилась пузырьковая сыпь на тѣлѣ, затѣмъ на лицѣ; ребенокъ вскармливался грудью матери. На 8-й день болѣзни ребенка мать почувствовала ознобъ, а къ вечеру вмѣстѣ съ высокой т-рой на обѣихъ грудяхъ показались плоскія въ 5 коп. серебряную монету пятна, на мѣстѣ которыхъ на другой день образовались такія же пузыри, какія наблюдались у ея сына. *Pemphigus acutus* матери ограничился только высыпаніемъ на обѣихъ грудяхъ, на другихъ частяхъ тѣла пузырей я не наблюдалъ. Этотъ случай доказываетъ инфекціонно-контагіозную натуру острой пузырьковой сыпи. Прокочникъ выписалась совершенно здоровой. Дѣвочка съ *herpes tonsurans* и по сіе время ходитъ къ намъ въ больницу, гдѣ ей постепенно выдергиваютъ пораженные волосы. Часотка удачно лѣчилась и скоро исчезала отъ смазыванія тѣла по частямъ или мазью *Wilkinson'a*, измѣненной *Hebra* (*Flor. sulfuris, olei fagi aa 40,0, Sapon. viridis, Axungi porcis aa 20,0*) или же перувианскимъ болзамомъ (*Balsam Peruviani, Flor. sulfuris aa 10,0 — 14,0, Vaselinei 100,0*); смазываніе производилось два раза въ день; больные при этомъ получали ванну или каждый день, или черезъ день. Дѣти выписывались только въ томъ случаѣ, когда не оставалось сомнѣнія, что рецидива не послѣдуетъ.

Глазныя болѣзни.

Въ двухъ случаяхъ мы наблюдали диффузный, въ одномъ язвенный кератитъ и въ одномъ фликтенулезный конъюнктивитъ.

Больная съ язвами на роговицѣ страдала еще и хронической фор-

мой туберкулезного перитонита. Надѣли за 2 до поступления въ клинику у нея появилось слезотеченіе, слѣтубоязнь, боль въ глазахъ и въ вискахъ, вмѣстѣ съ этимъ дѣвочка перестала ясно видѣть. На 9-ый день пребыванія въ клиникѣ у больной произошло прободеніе лѣвой роговицы и выпаденіе iridis. По совѣту специалиста начали впускать по каплѣ въ каждый глазъ 2 раза въ день растворъ eserini'a (eserini 0,1 coll 25,0). Зрачки сзужились и больше ничего. 22 IX 93 д-ромъ Шимановскимъ сдѣлана иридектомія на обоихъ глазахъ, наложена давящая повязка; черезъ 8 дней повязка снята; эффектъ операціи прекрасный, больная хорошо видитъ и въ этомъ отношеніи выписалась вполне здоровой. Другія дѣти съ заболѣваніемъ глазъ выписались также вполне оправившимися.

Leukaemia acuta.

Въ мартѣ 29, 1893 года, въ клинику поступила 10 лѣт. дѣвочка, Юлія Чевплинская, православнаго вѣроисповѣданія, дочь капитана. По словамъ родителей, дѣвочка, будучи ранѣе совершенно здоровой, въ послѣдніе 2 мѣсяца (будто бы послѣ предшествовавшей „простуды“) стала прогрессивно блѣднѣть, худѣть и чувствовать все большую и большую слабость, которая не позволяла дѣвочкѣ покидать кровать уже въ продолженіи 3-хъ недѣль. Кромѣ того, больная жаловалась на частыя носовыя кровоточенія, кашель, головныя боли, стѣсненіе въ груди и сердцебиеніе, шумъ и звонъ въ ушахъ, ослабленіе зрѣнія и безпокойный сонъ. Измѣряя т-ру въ теченіи послѣдней недѣли, родители убѣдились еще и въ томъ, что дѣвочка ихъ лихорадила, особенно въ послѣдніе 4 дня, когда t° къ вечеру повышалась до 39 и болѣе; въ эти то послѣдніе 4—5 дней у нея появилась сыпь на тѣлѣ и припухли десны. Чевплинская воспитанница гимназіи.

Родилась Юл. Чев-ая въ г. Кіевѣ, грудью матери кормилась до 9 мѣсяцевъ. Изъ предшествовавшихъ болѣзней родители указываютъ на перенесенную корь, скарлатину, дифтеритъ и, весной прошлаго года, коклюшъ.

Отецъ и мать больной здоровы. У матери сестра умерла отъ чахотки, а родители отца умерли отъ водянки (?!).

Status praesens. Костная система развита правильно; мускулатура и подкожный жировой слой атрофированы. Цвѣтъ кожи чрезвычайно блѣдный, съ желтоватымъ оттѣнкомъ („цвѣтъ бѣлаго воска“). На кожѣ груди, живота и особенно нижнихъ конечностей замѣчается сыпь, состоящая изъ точечныхъ кровоизліяній (петехій) синяго цвѣта, величиной съ булавочную головку, а нѣкоторыя изъ нихъ представляются и того болѣе. Сыпь эта довольно густая на внутренней сторонѣ бедеръ, на груди и на животѣ представляется довольно рѣдко разсыянной. На бедрахъ мѣстами видны болѣе обширныя кровоподтеки (экхимозы) блѣдно—синяго цвѣта, а на нихъ уже интензивно синяго цвѣта точечныя петехіи.

Железы на шеѣ (главн. обр. находящіяся справа и слѣва подъ углами нижней челюсти) увеличены, но не особенно болѣзненны; увеличеніе железъ подъ мышками и въ пахахъ меньше, но болѣзненность одна и таже. Слизистая оболочка вѣкъ блѣдна, на ней также замѣчаются петехіи величиной съ булавочную головку.

Губы блѣдны. Языкъ слегка покрытъ бѣловатымъ налетомъ. Десны опухли и усѣяны точечными кровоподтеками; мѣстами на деснахъ поверхностный сѣроватаго цвѣта налетъ, напоминающій соог. Изъ десенъ вытекаетъ сукровичная жидкость.

На лѣвой половинѣ твердаго неба, ближе къ углу челюсти тоже кровоподтекъ. Миндалины также покрыты точечными кровоподтеками.

Аппетитъ плохой. При ѣдѣ жалуется на боль въ деснахъ и не можетъ жевать твердой пищи. Со стороны желудочнаго и кишечнаго пищеваренія никакихъ уклоненій отъ нормы. Стулъ ежедневно правильный, а дома бывали часто и запоры.

Животъ не вздутъ, брюшныя покровы не напряжены, брыжеечныя железы не прощупываются.

Какъ при перкусіи, такъ и при пальпаціи живота мы нигдѣ не отмѣтили болѣзненности.

Печень. По сосковой линіи верхняя граница ея съ 5 межреб. промежутка, а нижняя на $2\frac{1}{2}$ поперечныхъ пальца ниже края реберъ; по подмышечной линіи верхняя граница съ 7 ребра; при пальпаці болѣзненности нѣтъ, консистенція нормальная.

Селезенка. Верхн. гран. съ 8 ребра; переднижній край выступаетъ пальца на 4 изъ подъ края ложныхъ реберъ; нижній край у spin. ant. sup. ossis ilei. При пальпаці поверхность селезенки гладкая, а по краю прощупываются вырѣзки (зазубренный край); консистенція селезенки плотная; болѣзненности не замѣчается.

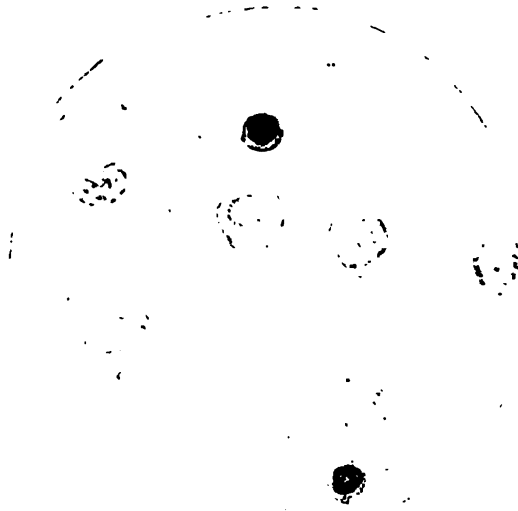
Грудная клѣтка развита правильно. Въ легкихъ, какъ при перкуссіи, такъ и при аускультациі ничего ненормальнаго. Число дыханій около 40 въ 1'. На другой день поступленія въ клинику было носовое кровотеченіе, сопровождавшееся кашлемъ и отхаркиваніемъ крови; послѣднее произошло, вѣроятно же всего, вслѣдствіе затека крови по задней стѣнкѣ глотки въ ротъ.

Сердце. Верхушечный толчекъ въ 5 межреб. промеж. по сосковой линіи. Верхняя граница относительной тупости со 2-го межреб. промежутка; правая не доходитъ до lin. parastern. dextr., а лѣвая переходитъ на 1 см. за lin. mamill.; нижняя граница въ 5 межреб. промежуткѣ. При выслушиваніи тоны сердца глуховаты; у верхушки и на аортѣ слышенъ слабый систолическій шумъ; такой же шумъ выслушивается и на мѣстѣ каротидъ и подъ ключицами.

Надъ bulbus v. jugularis шумъ волчка. Пульсъ 132—140 въ 1', правильнаго ритма, но слабого наполненія.

Суточное количество мочи 391 в. ц. Анализъ произведенъ въ лабораторіи проф. А. Д. Садовеня. Уд. в. мочи 1015; реакція кислая; большой осадокъ мочекислыхъ солей; цвѣтъ темный. Общее количество азота 6,485 грм.; мочевины 10,640, мочев. кислоты 0,292. Бѣлку и сахару нѣтъ.

Нервная система. Больная при полномъ сознаніи, нѣсколько вяла, настроеніе духа капризное и раздражительное. Жалуется на непостоянную головную боль, головокруженіе, сильную слабость, шумъ въ ушахъ и ослабленіе зрѣнія.

- a) Клетка тънь—ахроцитъ.
- b) Лимфоцитъ малый.
- c) Лимфоцитъ большой.

Болей въ костяхъ нѣтъ. Разстройство въ сферѣ кожной чувствительности и двигательной не замѣчено. Сонъ безпокойный.

Исслѣдованіе глазнаго дна (Д-ромъ Сапѣжко): показало картину перваго періода воспаленія сѣтчатки; сосуды, особенно вены, расширены; границы соска неясны, по ходу сосудовъ встрѣчаются разсѣянныя кровоизліянія продолговато-овальной формы, одно изъ нихъ вблизи соска занимаетъ площадь величиной въ $1\frac{1}{2}$ раза больше соска. Видъ глазнаго дна напоминаетъ картину retinitis albuminurica.

Исслѣдованіе крови. При уколѣ кровь вытекала съ трудомъ и на видъ представлялась блѣдной, прозрачной, какъ бы разведенной.

При изслѣдованіи *свѣжей крови* пойкилоцитоза не замѣчено; эритроциты не образуютъ монетныхъ столбиковъ, а представляются разбросанными по одиночкѣ или небольшими кучками; наблюдается большое разнообразіе въ величинѣ эритроцитовъ, много мегалоцитовъ и микроцитовъ; бицпоцеровыхъ бляшекъ также довольно много. Но особенно рѣзко бросается въ глаза увеличеніе количества лейкоцитовъ—въ среднемъ до 50 и болѣе въ полѣ зрѣнія (Leitz $\frac{1}{7}$). Лейкоциты почти исключительно одноядерные. При счетѣ красныхъ кровяныхъ шариковъ (при разведеніи 3% раствора NaCl 1:100) и бѣлыхъ (жидкость Ускова 1:20) въ камерѣ Thoma-Zeiss'a, оказалось:

красныхъ	2,480, 000
бѣлыхъ	121, 000
отношеніе между ними, какъ	1: 18.

При осмотрѣ сухихъ препаратовъ, фиксированныхъ въ теченіи $1\frac{1}{2}$ часа при t° 115—120°С и окрашенныхъ эозиномъ и метиленовой синькой по способу Хенцинскаго, кромѣ вышесказаннаго о свѣжей крови, замѣчено еще, что нѣкоторые изъ эритроцитовъ окрасились въ синевато-красный цвѣтъ „полихроматофилы“, а нѣкоторые окрасились очень слабо, представляя собою такъ называемыя клѣтки-тѣни—„ахромоциты“.

Что касается лейкоцитовъ, то они представлялись главнымъ образомъ одноядерными большими клѣтками, съ большимъ ядромъ попреимуществу круглымъ (рѣже съ небольшимъ вдавленіемъ) и съ узкимъ слоемъ протоплазмы. Особенно красивая картина лейкоцитовъ получилась при окраскѣ глицериновой смѣсью изъ эозина, индулина и ауранціи, приготовленной по рецепту Huber'a.

При счетѣ оказалось, что на 650 сосчитанныхъ лейкоцитовъ въ крови находилось:

одноядерныхъ лейкоцитовъ 647

многоядерныхъ 3

Отношеніе между ними равнялось, какъ 1:212. (а нормально 20-25:80:75). Кромѣ того при этомъ счетѣ былъ замѣченъ одинъ (одноядерный) эозинофилъ и одинъ эритрокаріоцитъ.

При окраскѣ сухаго препарата нейтрофильною смѣсью Ehrlich'a отмѣчено присутствіе одноядерныхъ нейтрофиловъ; (всего 2) въ небольшомъ количествѣ базофиловъ же при окраскѣ смѣсью Westphal'a не оказалось. ¹⁾

Бактеріологическое изслѣдованіе крови было произведено Д-ромъ Г. Яновскимъ съ отрицательнымъ результатомъ. Послѣ всего сказаннаго едва-ли можно было сомнѣваться въ томъ, что мы имѣли дѣло съ острой лейкеміей.

Въ теченіи первой недѣли пребыванія въ больницѣ общее самочувствіе больной, не смотря на продолжающееся лихорадочное состояніе (см. кривую), нѣсколько улучшилось, дѣвочка стала замѣтно бодрѣе, сонъ спокойнѣе, аппетитъ лучше. Вышеуказанныя петехіи на слизистой оболочкѣ вѣкъ, десенъ, твердаго неба и миндалинъ съ каждымъ днемъ, постепенно рассасываясь, уменьшались, такъ что къ концу недѣли онѣ совершенно исчезли. Вслѣдствіе улучшеннаго состоянія десенъ и отсутствія боли въ нихъ при жеваніи больная стала потреблять не только

¹⁾ Количественное опредѣленіе гемоглобина, за неимѣніемъ соотвѣствующихъ приборовъ, произведено не было.

жидкую, но и твердую пищу. Въ теченіи этой же недѣли мы наблюдали постепенное уничтоженіе петехій на кожѣ, а къ концу 2-ой недѣли отъ нихъ не осталось и слѣда. Одновременно съ этимъ кожа потеряла желтоватую окраску и приобрѣла блѣдный видъ.

Что касается *лечения*, примененнаго въ теченіи этой недѣли, то оно состояло въ полосканіи рта растворомъ Alum. studi въ мятной водѣ (5:250) и въ принятіи внутрь въ продолженіи первыхъ трехъ дней Dec. chin. acid., а затѣмъ въ остальные одиннадцать дней chin. muriat. ежедневно по X. gr. въ 3 приема. Кроме того ежедневно производилась электризація селезенки, о чемъ будетъ подробнѣе сказано ниже. Сравнительно бодрое состояніе больной продолжалось до 3 апрѣля; но въ этотъ день утромъ у нея появилось носовое кровотеченіе, при чемъ, не смотря на то, что крови больная потеряла мало (не болѣе 1 стол. ложки), тѣмъ не менѣе она жаловалась на головокруженіе, шумъ въ ухахъ и круги въ глазахъ. Дѣвочка сильно поблѣднѣла. Пульсъ 132, нитевиденъ. Вечеромъ того же дня у больной появился твердый стулъ, окрашенный въ черный цвѣтъ. Микроскопическое изслѣдованіе показало въ немъ присутствіе крови. Зависела ли такая окраска стула отъ проглатыванія крови, вытекавшей изъ носовой полости или отъ происшедшаго одновременнаго кровотеченія изъ кишекъ, трудно сказать; но въ виду вышеуказанныхъ рѣзко выраженныхъ явленій острой анеміи и быстро наступившей слабости, мы склонны были думать о происшедшемъ въ то время внутреннемъ кровотеченіи. Назначено: Extr. fluid. hydrastis canad. по 30 капель pro die. Затѣмъ, начиная съ 4 по 10 апрѣля, общее состояніе больной было весьма переменчиво, то она чувствовала себя бодрѣе, пыталась ходить, ѣла съ большимъ аппетитомъ, лучше спала, то, напротивъ, жаловалась на чрезмѣрную слабость, головныя боли, головокруженіе, потерю аппетита, сердцебиеніе и стѣсненіе въ груди.

10 апрѣля наступило замѣтное ухудшеніе; лицо сильно поблѣднѣло; дѣвочка стала жаловаться на боли въ животѣ. Въ

стулъ снова показалась кровь, но уже въ небольшомъ количествѣ. Начиная съ этого дня вплоть до 21 апрѣля (день выписки) мы наблюдали каждый день прогрессивное ухудшеніе въ ходѣ болѣзни. Цвѣтъ кожи сдѣлался еще блѣднѣе; слабость еще рѣзче усилилась, появились сильная тошнота, схватко-образныя боли въ области желудка, тошнота, а 16 апрѣля рвота слизью съ незначительной примѣсью крови. При ощупываніи живота въ этотъ день въ области желудка отмѣчена сильная болѣзненность.

Дѣвочка жалуется на шумъ и жужжаніе въ ушахъ, и на ослабленіе зрѣнія; больная стала раздражительной, лежитъ все время съ закрытыми глазами, какъ бы въ дремотѣ, не хочетъ говорить. На вопросъ матери, почему она лежитъ съ закрытыми глазами и молчитъ, отвѣтила, что при открытыхъ глазахъ и разговорѣ у нея появляются головокруженіе и тошнота.

21 апрѣля больная по настойчивому желанію родителей выписана изъ больницы. Въ этотъ же день, вскорѣ послѣ переезда на квартиру, дѣвочка умерла; передъ смертью за нѣсколько часовъ у нея появились страхъ, попытки соскочить съ постели, жалобы на страшную тоску и боль во всемъ тѣлѣ; дѣвочка галлюцинировала.

Отъ начала болѣзни до смерти Чевплянской прошло приблизительно около 3-хъ мѣсяцевъ. Кромѣ всего приведеннаго мы можемъ указать на слѣдующія уже явленія, которыя отмѣчались во время теченія болѣзни:

1) *Желзы* за время пребыванія больной въ клиникѣ не только не увеличились, но даже какъ будто немного уменьшились; не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что они сдѣлались мягче и менѣе болѣзненны.

2) *Селезенка* въ теченіи первыхъ двухъ недѣль (т. е. до 14 апрѣля) послѣ ежедневной электризаціи (прерывистымъ токомъ) нѣсколько уменьшилась (сократилась), но послѣ 14 апрѣля, не смотря на то же самое лѣченіе, она вновь стала увеличиваться и достигнувъ прежняго своего размѣра и будучи всегда болѣзненной она все время оставалась въ вышеуказанныхъ границахъ при опредѣленіи status praesentis. Консистенція селезенки подѣ

конецъ пребыванія въ больницѣ какъ будто бы стала нѣсколько мягче.

3) Что касается *печени*, то начиная съ первыхъ же дней и до самой смерти, мы отмѣчали постепенное со дня на день происходившее все большее и большее ея увеличеніе, причѣмъ особенно увеличивалась правая доля ея. Черезъ недѣлю (4 апрѣля) нижняя граница печени по сосковой линіи была уже на уровнѣ пупка, а еще черезъ недѣлю нижній край печени касался *spin. anter. sup. oss. ilei*. Консистенція печени не измѣнялась, она все время была нормальной; при давленіи печень оставалась всегда безболѣзненной.

Со стороны *сердца* наблюдалось небольшое увеличеніе поперечника въ день носовыхъ кровотеченіи, каковое впрочемъ дня черезъ два уже не существовало. Въ общемъ же мы замѣчали мало помалу наступившее ослабленіе дѣятельности сердца, тоны его становились глуше, а пульсъ слабѣе. Частота пульса колебалась отъ 114 до 146 въ 1'

5) Со стороны *легкихъ* ничего аномальнаго. Частота дыханія колебалась отъ 26 до 50 и 46 въ 1'.

6) *Аппетитъ*, увеличившійся въ первую недѣлю, совсѣмъ былъ плохъ въ остальное время. больная выпивала всего 1—2 чашки молока, 1 чашку бульона и 2 чашки чаю.

7) *Стулъ* былъ нормальный, помимо двухъ вышеуказанныхъ дней (3 и 10 апрѣля), когда наблюдалась въ каловыхъ массахъ кровь.

8) Суточное количество мочи колебалось отъ 300 до 900 к. ц., уд. вѣсъ ея 1015—1020; большой осадокъ мочекислыхъ солей; бѣлку и сахару не было.

9) Температура, какъ видно изъ прилагаемой кривой, все время была повышена; особенно же въ первую недѣлю, когда вечернія поднятія доходили до 39 и 40. Затѣмъ съ 4 по 20 t-ра была не выше 38,1°. Съ 3 по 14 апрѣля какъ было указано выше, больная принимала *chinin*.

10) Кровь, кромѣ приведеннаго анализа, изслѣдовалась

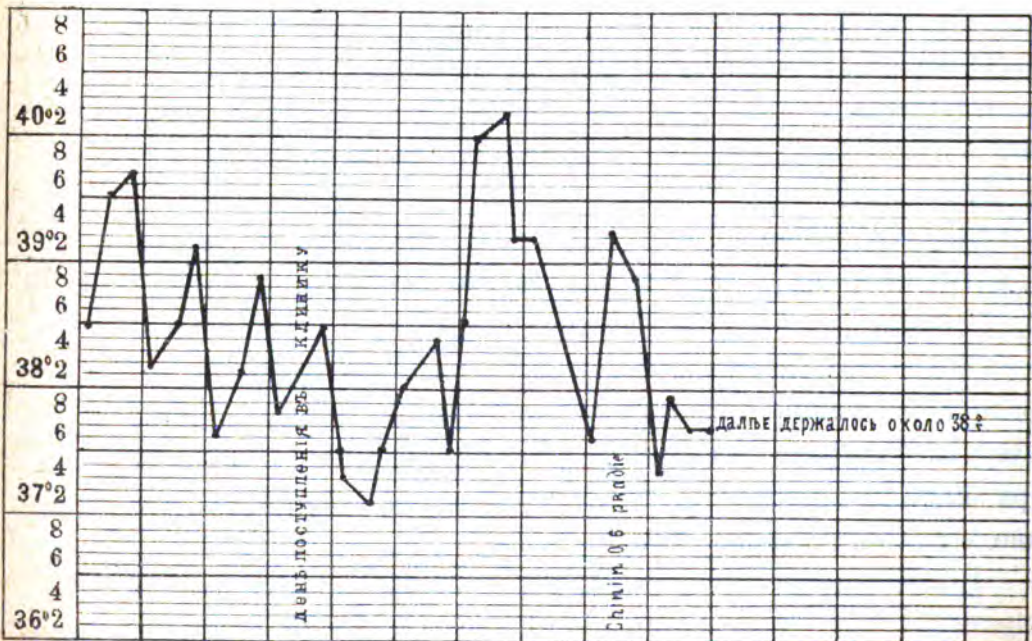
еще разъ 21 апрѣля, въ день выписки больной изъ клиники. Даже послѣ довольно глубокаго укола въ верхушку пальца кровь вытекала съ трудомъ; видъ ея былъ блѣдный, водянистый. При осмотрѣ свѣжей крови рѣзко бросается въ глаза бѣдность ея красными форменными элементами. Бѣлыхъ шариковъ въ полѣ зрѣнія насчитывается до 15. При счетѣ въ камерѣ Thoma-Zeiss'a, оказалось:

эритроцитовъ	450,000
лейкоцитовъ	48,000
отношеніе между ними, какъ	1:9

При осмотрѣ сухихъ препаратовъ точно также отмѣчена ясно выраженная бѣдность крови форменными элементами. Въ общемъ же морфологія крови такая же, какъ и при первомъ изслѣдованіи.

Что касается лѣченія, то кромѣ вышеуказаннаго, больная получала съ 14 апрѣля Lewico слабое по двѣ десертныхъ ложки въ день во время ѣды, а отъ тошноты ей хорошо помогали холодноватое Vichy-Celestins и кусочки льда.

Вотъ кривая т-ры Чевплянской за нѣсколько дней до поступления къ намъ и за все время пребыванія ея въ клиникѣ.

Случаи острой лейкеміи довольно рѣдки, а обследованныхъ хорошо и того меньше; особенно мало изслѣдованій крови при острой лейкеміи, не приведены въ извѣстность разновидности кровяныхъ тѣлецъ у ней и отношенія ихъ между собою. Данныхъ указываемаго характера дали бы больше основаній для опредѣленія въ каждомъ случаѣ не только остраго, но и хроническаго бѣлокровія. Я думаю, что подобныя знанія были бы драгоцѣннѣе и вѣрнѣе, чѣмъ тѣ клиническіе признаки, которыми мы руководствуемся въ настоящее время при опредѣленіи лейкеміи.

Въ виду рѣдкости заболѣванія острымъ бѣлокровіемъ дѣтей (да и взрослыхъ), считаю не лишнимъ привести вкратцѣ случай д-ра Guttmann'a, который отличался замѣчательной быстротой своего теченія (Berlin. Klin. Wochenschrift, № 46). *Лейкемія развилася быстро; во многомъ аналогична нашему случаю; окончилась* летально въ одну недѣлю (Leukämia acutissima). Десяти лѣтній мальчикъ за нѣсколько дней до заболѣванія чувствовалъ небольшое недомоганіе, которое однако не мѣшало ему посѣщать школу. Мая 9-го у мальчика появилась кровавая моча и нѣсколько темносинихъ пятенъ на тѣлѣ. Отъ настоя спорыньи кровь въ мочѣ перестала выдѣляться. 10-го мая кровотеченіе изъ носа, рта, а 11 мальчикъ сдѣлался вялый, сонливый.

12-го утромъ безпокойство, вечеромъ потеря сознанія и правосторонній параличъ; ребенокъ отправленъ въ больницу.

13-го Мая. Status praesens. Мальчикъ худощавъ, на тѣлѣ на многихъ мѣстахъ отдѣльныя и слившіяся темно-синія пятна; ребенокъ безъ сознанія, зрачки расширены, но реагируютъ на свѣтъ; параличъ правой ноги и парезъ руки той же стороны; мочеиспусканіе и дефекація произвольны. Печень и селезенка увеличены; селезенка выходитъ изъ подъ края ложныхъ реберъ на 1 см., а печень на ладонь. Пульсъ малый и неправильный; приапизмъ. Отношеніе бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ къ краснымъ, какъ 1:14. Коматозное состояніе быстро увеличивалось и больной скоро умеръ. Вскрытіе 15-го мая. Экхимозы подъ кожей

и подъ pericardium. Зобная железа увеличена, размѣръ ея 9, 7 и $3\frac{3}{4}$ см., ткань железы равномерно мягка, розоваго оттѣнка, различной степени густоты; легкія полнокровны; селезенка увеличена втрое, ткань ея красна, плотновата. Печень также велика. Въ правой почечной лоханкѣ кровоподтекъ.

Въ лѣвомъ боковомъ желудочкѣ мозга кровоизліяніе (большой кровяной свертокъ), разрушившее отчасти полосатое тѣло и зрительный бугоръ. Въ заднемъ рогѣ праваго желудочка немного свернувшейся крови, разрушившее отчасти мозговое вещество. Въ правой темянной долѣ кровоизліяніе величиною въ лѣсной орѣхъ. Костный мозгъ бедра темнокрасенъ. Лимфатическія железы не увеличены.

Исслѣдованіе крови обнаружило, что бѣлыя кровяныя тѣльца велики, красныя же малы. Кровяныя тѣльца группируются въ монетные свертки. Многоядерныя тѣльца и эозинофилы попадаютъ изрѣдка. Интереснымъ является въ данномъ случаѣ увеличенная зобная железа; на препаратахъ изъ этой железы замѣчалась масса лимфоцитовъ и весьма немного промежуточной ткани, тоже самое было и въ селезенкѣ

Этіологія даннаго случая темна. Прививки на агарь-агарѣ съ кусочковъ селезенки ничѣмъ не увѣнчались.

Anaemia pernicioosa progressiva.

Въ 1893 году, 2-го декабря, въ больницу поступила 12-ти лѣтняя дѣвочка Александра Шинкаренко, крестьянка, дочь торговца фруктами. По словамъ матери, въ августѣ того-же года больная дѣвочка, видимо, стала блѣднѣть, худѣть и жаловаться на слабость, причемъ всѣ эти явленія постоянно и постепенно увеличивались; въ декабрѣ больная начала чувствовать боли въ правомъ и лѣвомъ боку, а затѣмъ безъ особенныхъ причинъ у нея развились головокруженіе, частое сердцебиеніе, а по временамъ головныя боли и рвота. Аппетитъ у дѣвочки былъ плохой, нанизъ большею частью съ клизмой. За недѣлю передъ поступленіемъ въ

клинику появился сухой кашель. Дѣвочка отъ рожденія отличалась слабымъ здоровьемъ, была золотушна, часто страдала нарывами. Три года тому назадъ перенесла корь; весной 93 г. заболѣла хореей, продолжавшейся около 2 мѣсяцевъ; хорея сопровождалась правостороннимъ гемипарезомъ. И хорею и гемипарезъ я наблюдалъ въ продолженіи трехъ недѣль, когда еще больная жила дома. Въ теченіи лѣта подъ вліяніемъ различныхъ мѣръ хорейческія движенія прекратились, гемипарезъ исчезъ и дѣвочка стала оправляться, но въ августѣ, какъ выше было сказано, произошло новое ухудшеніе, и съ тѣхъ поръ болѣзнь постоянно прогрессировала и достигла тѣхъ проявленій, съ которыми она поступила въ больницу. Отецъ Шинкаренко страдаетъ ревматизмомъ, мать и четыре младшіе брата здоровы.

Status praesens. Ростъ больной 129 *cm.*, вѣсъ 30250. Тѣло-сложеніе слабое, питаніе плохое. Окружность головы 50,5 *cm.* Цвѣтъ кожи блѣдный съ грязновато-желтымъ оттѣнкомъ. На кожѣ спины, верхнихъ конечностяхъ, а также и на вискахъ замѣчаются разнообразной величины (отъ горошины до гривенника), большею частью круглой формы, поверхностные рубцы бѣловатаго цвѣта. По словамъ матери, эти рубцы образовались на мѣстѣ бывшихъ нарывовъ. Клѣтчатка тѣла, особенно на нижнихъ конечностяхъ, отечна.

Слизистыя оболочки вѣкъ, десенъ и зѣва чрезвычайно блѣдны. Склеры слегка желтоваты. Железы шейныя, паховыя и подмышечныя нѣсколько увеличены.

Грудная клѣтка развита правильно, во всѣхъ своихъ частяхъ симметрично, окружность ея подъ мышками 65 *cm.*, на уровнѣ сосковъ 68, а по краю ложныхъ реберъ 72 *cm.*, Толчекъ сердца разлитой, онъ распространяется, начиная со 2 межребернаго промежутка, влѣво за сосковую линію на 2 *cm.* а внизъ въ 5-тый межреберный промежутокъ и на область *epigastrii*. Верхушечный толчекъ лучше всего виденъ и прощупывается въ 5 межреберномъ промежуткѣ на 1 *cm.* снаружи отъ сосковой линіи. При перкуссіи сердца верхняя гра-

нища опредѣляется со 2 межреб. промежутка, правая на *lin. parasternalis dextra*, лѣвая на $2\frac{1}{2}$ *cm.* за сосковой линіей и нижняя въ 5 межреб. промежуткѣ. Тоны сердца глуховаты, у верхушки сердца съ первымъ тономъ слабый шумъ.

При осмотрѣ шеи каротиды сильно пульсируютъ; при выслушиваніи ихъ подъ ключицами слышенъ систолическій шумъ. Пульсъ 114, правильнаго ритма, но неровный.

При изслѣдованіи легкихъ отмѣчено, что спереди въ надъ и подъяюичныхъ пространствахъ слѣва легочный звукъ съ тимпаническимъ оттѣнкомъ, дыхательный шумъ жестче, чѣмъ въ соответствующихъ мѣстахъ справа. При перкуссіи сзади, соответственно всей нижней долѣ лѣваго легкаго, тонъ слегка при туплень, здѣсь же замѣчается усиленіе *fremit. pectoral.* и неопредѣленнаго характера дыхательный шумъ. При глубокомъ дыханіи въ нижнихъ частяхъ легкихъ, какъ справа, такъ и слѣва, мелкопузырчатые хрипы. Частота дыханія наблюдалась 30 въ 1'. Мучительный сухой кашель безъ отдѣленія мокроты.

Животъ вздутъ, особенно въ надчревной области, гдѣ, какъ при перкуссіи, такъ и при пальпаціи, сильная боль. Боль замѣчается и справа въ *ileo-coecal'*ной области, вслѣдствіе чего глубокая пальпація невозможна; но уже и при поверхностномъ ощупываніи въ этомъ мѣстѣ опредѣляется опухоль, величиной въ волошскій орѣхъ, опухоль сильно болѣзненная и твердая на ощупь. Въ брюшной полости находится свободная жидкость, верхній уровень которой на 2 пальца ниже пупка. Окружность живота на уровнѣ пупка 60 *cm.*

Печень. Верхняя граница ея относительной тупости по сосковой линіи у нижняго края 4 ребра, а по подмышечной съ 5 ребра; нижняя граница по сосковой на 4 пальца ниже края реберъ; край печени прощупывается хорошо, онъ острый, консистенція печени довольно плотная. Какъ при перкуссіи, такъ и при пальпаціи печени больная испытываетъ сильнѣйшую боль.

Селезенка. Верхняя граница ея съ 7 ребра, передняя на одинъ

палець не доходить до края реберъ, не прощупывается; перкусія очень болѣзненна.

Аппетитъ плохой; языкъ обложенъ; стулъ задержанъ. Послѣ клизмы былъ стулъ нормальной консистенціи и окраски.

Моча. Суточное количество 1300 к. ц; уд. вѣсъ 1009; реакція слабо-щелочная; цвѣтъ желтый; бѣлка, сахару и желчныхъ пигментовъ не содержитъ. Хлоридовъ 4—5%, а мочевины 12%.

При офтальмоскопическомъ изслѣдованіи глазъ проф. А. В. Ходинъ (13—XII) отмѣтилъ: *необычайная блѣдность глазного дна; сосудовъ почти не видно; больше нѣтъ никакихъ измѣненій.*

Кожная чувствительность, болевая, тактильная и къ t-рѣ сохранены; сухожильные рефлексъ не разстроены, сонъ удовлетворителенъ.

Субъективныя жалобы: боль подъ ложечкой, боль въ правомъ и лѣвомъ боку; головная боль и головокруженіе при попыткѣ встать; боли во всѣхъ костяхъ; незначительныя боли въ мышцахъ; иногда потемнѣніе зрѣнія и шумъ въ ушахъ. Ходить больная не можетъ, большую часть дня лежитъ, иногда сидитъ.

Изслѣдованіе крови обнаружило, что послѣ укола кровь вытекала свободно; она блѣдна и жидка, уд. вѣсъ ея по Hamerschlag'у 1024.

При осмотрѣ препарата свѣжей крови отмѣчена блѣдность ея красными форменными элементами, послѣдніе представлялись разбросанными по одиночкѣ, большая часть ихъ мегалопиты, встрѣчались и микроциты; пойкилоцитоза нѣтъ; бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ (при Zeiss $\frac{1}{7}$) отъ 5 до 10 штукъ въ полѣ зрѣнія; бицпоцеровскихъ бляшекъ очень мало. При счетѣ кровяныхъ тѣлецъ (камера Thoma-Zeiss'a) оказалось:

эритроцитовъ 859375 (разведеніе 1:100)

лейкоцитовъ 17570 (разведеніе 1: 20)

отношеніе между ними выражалось, какъ 1:48.

Количество гемоглобина не было опредѣлено.

При осмотрѣ сухихъ препаратовъ, фиксированныхъ и окрашенныхъ по указаннымъ способамъ (см. Острая Лейкемія),

кромѣ вышеуказаннаго при изслѣдованіи свѣжей крови, отмѣчено еще присутствіе въ ней значительнаго количества эритрокаріоцитовъ; затѣмъ попадаются полихроматофилы и ахромоциты. въ нѣкоторыхъ шарикахъ видны вакуолы. Въ двухъ препаратахъ сосчитано 622 лейкоцита, причеъ, кромѣ счета разновидностей по классификаціи Ehlich'a, отмѣчено было эритрокаріоцитовъ 56.

Разновидностей отмѣчено: лимфоцитовъ	103	(16,8%)
однойдерныхъ переходныхъ	81	(13%)
полиморфнойдерныхъ нейтрофиловъ	418	(67%)
эозинофиловъ	20	(3,2%)

Зернистость въ нейтрофилахъ крупнѣе нормальной, въ числѣ ихъ 8 штукъ было съ однимъ круглымъ ядромъ. Между эритрокаріоцитами было 2 двуядерныхъ и 1 трехъядерный. По величинѣ большая часть изъ нихъ были микрокаріоциты, штукъ 10 нормокаріоцитовъ и только 1 мегалокаріоцитъ. При окраскѣ оказалось, что большинство изъ нихъ суть полихроматофилы. Въ ядрахъ нѣкоторыхъ эритрокаріоцитовъ (при окраскѣ эозиномъ и метиленовой синькой) замѣчена зернистость, (въ видѣ мелкихъ точекъ или коротенькихъ палочекъ), окрашенная эозиномъ въ красный цвѣтъ.

Вотъ тѣ данныя, которыя мы получили при изслѣдованіи самой больной и ея крови въ теченіи первыхъ двухъ дней пребыванія дѣвочки у насъ въ клиникѣ. Съ перваго-же взгляда казалось несомнѣннымъ, что предъ нами имѣется тяжелая анемія. Оставалось опредѣлить только форму ея, затѣмъ болѣе или мѣнѣе вѣроятную этиологію, а потомъ уже объяснить и сопутствующія явленія, которыя отмѣчены при изслѣдованіи больной.

Прежде чѣмъ приступить къ опредѣленію формы анеміи, мы должны сказать о томъ, что больная поступила къ намъ въ отдѣленіе съ діагнозомъ начинающейся лейкеміи. Это опредѣленіе сдѣлано было врачомъ, раньше лѣчившимъ дѣвочку, до поступленія ея къ намъ въ клинику. Опредѣленіе имъ было произведено точно также на основаніи изслѣдованія крови.

Дѣлаемъ эту оговорку съ тою цѣлью, чтобъ указать во 1-хъ) на тѣ трудности, которыя встрѣтились при классификаціи формы анеміи у нашей больной, а во 2-хъ) для того, чтобъ отмѣтить и тѣ причины, на основаніи которыхъ мы не согласились съ опредѣленіемъ нашего почтеннаго товарища.

Дѣйствительно, на первый взглядъ уменьшеніе количества красныхъ кровяныхъ шариковъ и видимое увеличеніе количества бѣлыхъ, измѣнившее отношеніе между ними до 1:48, казалось, вполне соответствовало вышеуказанному диагнозу. Но если остановиться на результатахъ, полученныхъ нами при изслѣдованіи крови, то прежде всего мы должны отмѣтить не увеличеніе количества бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, которыхъ насчитывали 17570 въ 1 куб. мм., а главнымъ образомъ уменьшеніе количества красныхъ, которыхъ въ томъ же куб. мм. содержалось только 859375, т. е. въ пять разъ меньше количества красныхъ кровяныхъ шариковъ, имѣющихся обыкновенно въ 1 к. мм. у здороваго человѣка. Иначе говоря, наша больная страдала настоящей *oligosythemia rubra*. Если же съ одной стороны мы вспомнимъ слова матери, которая указывала на постоянное прогрессивное развитіе блѣдности и слабости у ея дочери, а съ другой стороны примемъ во вниманіе вышеотмѣченный результатъ изслѣдованія крови, то невольно должны придти къ такому выводу, что сущность анеміи нашей больной заключалась не въ накопленіи количества бѣлыхъ, а въ постоянно увеличивающемся обѣдненіи крови красными форменными элементами. Словомъ мы съ перваго же разу, изслѣдуя кровь Шинкаренко, должны были заподозрить у нея злокачественное нарастающее малокровіе, а не лейкемію. Рѣшеніе же того вопроса, первичная ли это форма злокачественнаго малокровія, или же она была вторичнаго происхожденія у Шинкаренко, мы надѣялись найти въ наблюденіи надъ дальнѣйшимъ теченіемъ болѣзни.

Изъ клиническихъ признаковъ, нами отмѣченныхъ при изслѣдованіи больной, необходимо принять слѣдующее во вни-

маніе: незначительную желтуху, большую и очень болѣзненную печень, опухоль, прощупываемую въ правой ileo-coecal'ной области, увеличенный поперечникъ сердца и отечность клѣтчатки по всему тѣлу.

При злокачественномъ нарастающемъ малокровіи желтуха бываетъ довольно частымъ осложненіемъ; многіе изъ авторовъ считаютъ ее гемогепатогенной желтухой; усиленный распадъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, освобожденіе при этомъ гемоглобина и превращеніе его въ печени въ желчные пигменты суть причина той полихоліи, по ихъ мнѣнію, которая иногда наблюдается у такихъ больныхъ. Медленное движеніе желчи, богатой пигментомъ (плейохромическая желчь), составляетъ второй благоприятный моментъ для появленія желтухи въ подобныхъ случаяхъ, ибо при этомъ значительно облегчается всасываніе желчи въ периваскулярныя лимфатическія пространства, а затѣмъ конечно и въ кровь. Была-ли и въ нашемъ случаѣ та незначительная желтуха, которую мы наблюдали у Шивкаренко при поступленіи ея въ клинику, гемогепатогенной или просто печеночной сказать трудно. Значительно увеличенной, застойной и болѣзненной печенью вполнѣ объяснялась возможность появленія желтухи, которой мы были свидѣтелями и безъ всякаго участія въ этомъ крови, почему мы и не настаиваемъ въ данномъ случаѣ на томъ или другомъ видѣ происхожденія ея. Замѣтимъ только, что относительно медленный пульсъ въ 114 ударовъ въ 1' при столь сильномъ малокровіи, каковое имѣлось у Шивкаренко, и отсутствіе желчныхъ пигментовъ въ мочѣ скорѣе всего говорили въ пользу печеночной, а не кровяной желтухи.

Дѣвочка была сильно истощена, голоданіе всѣхъ тканей у нея было очевидное, если же къ этому простому пищевому голоданію прибавимъ еще кислородное, которое несомнѣнно имѣетъ мѣсто во всѣхъ случаяхъ нарастающаго злокачественнаго малокровія, то предположеніе о жировомъ перерожденіи мышцы и въ зависимости отъ этого происхожденіе увеличенія поперечника

сердца на $3\frac{1}{2}$ —4 сат. дѣлается болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ. Глухіе сердечные тоны подтверждали принятое нами опредѣленіе.

Препятствіе въ маломъ кругу кровообращенія—въ легкомъ и тѣ указанныя измѣненія крови и стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ вслѣдствіе нарушеннаго ихъ питанія были достаточной причиной, какъ съ механической, такъ и съ фізіологической стороны, чтобъ произошелъ выпотъ въ клетчатку конечностей туловища, въ брюшную полость и въ другія части организма. Явленія же въ легкомъ скорѣе всего можно было принять за остатки бывшаго какого-то процесса съ наклонностью къ ателектатическому спаденію отмѣченныхъ частей. Что же касается до опухоли, прощупываемой въ брюшной полости, то мы охотно высказывались, хотя и не съ увѣренностью, что ее скорѣе всего можно принять за туберкулезную железу брызжейки.

Съ перваго же дня поступленія Шинкаренко въ клинику мы наблюдали прогрессивное ухудшеніе состоянія ея здорovia, пока, наконецъ, осложненіе, развившееся передъ смертью въ продолженіи 3-хъ дней, не свело ее въ могилу. Вотъ главные явленія, которыя были отмѣчены нами съ 4 по 21 декабря.

Вѣсъ больной, опредѣляемый черезъ каждые 2—3 дня, колебался то въ сторону +, то въ сторону — на 200—300 граммъ, въ общемъ же онъ оставался до смерти почти безъ измѣненія. Такъ при поступленіи вѣсъ больной = 30250 10 дек. = 29850, 17 дек. = 30120, а 20 дек. = 30300.

Цвѣтъ кожи все время былъ блѣдный, съ грязно-желтоватымъ оттѣнкомъ. Отечность кожи увеличилась точно также, какъ и количество жидкости въ брюшной полости; въ первый день изслѣдованія уровень жидкости въ брюшной полости не доходилъ на 2 пальца до пупка, 20-го же декабря онъ былъ уже на высотѣ пупка.

Железы шейныя, подмышечныя и паховыя оставались безъ измѣненія.

Со стороны величины сердца никакихъ перемѣнъ, замѣчалось только нѣкоторое колебаніе въ частотѣ пульса отъ 114 до

120 въ 1', а въ дни рвоты, когда больная чувствовала себя особенно плохо, число ударовъ доходило до 150 и болѣе, причемъ пульсъ значительно уменьшался въ силѣ.

Существовавшій ранѣ сухой мучительный кашель, подъ вліяніемъ маленькихъ дозъ морфія (gr. $\frac{1}{24}$) совсѣмъ почти исчезъ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіи первой недѣли исчезли и мелкопузырчатые хрипы въ нижнихъ частяхъ легкихъ, затѣмъ появившись снова, и, то уменьшаясь, то увеличиваясь въ количествѣ, они наблюдались до самой смерти. Дыханіе колебалось отъ 24—30 въ 1'; во время рвоты чрезмѣрная одышка, ціанозъ лица и конечностей.

Аппетитъ былъ больше, чѣмъ плохой. Нанизъ съ помощью клизмы, а отъ 8 до 19 декабря больная имѣла ежедневно самостоятельный (1—2 раза въ день) нормальный стулъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи каловыхъ массъ, кромѣ яицъ *trichoscephalus dispar*, ничего не найдено.

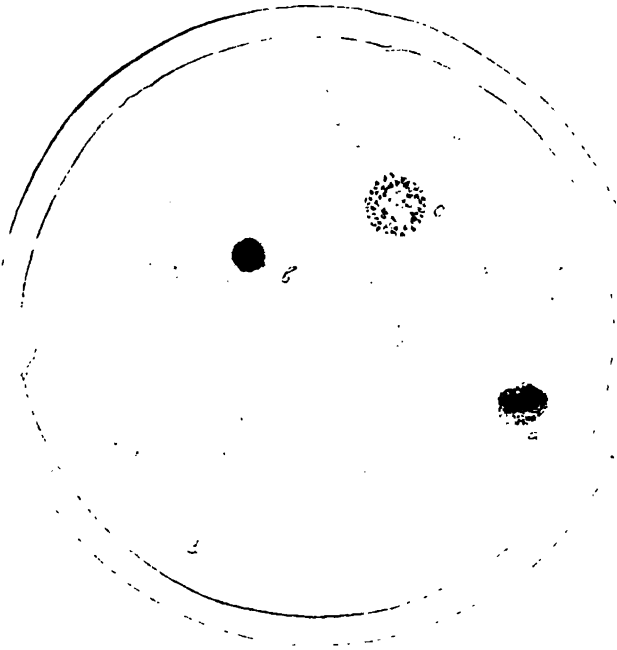
Въ декабрѣ 7 и 19 наблюдалась сильная рвота, повторявшаяся разъ до 12 въ сутки, при этомъ больная сильно слабѣла, пульсъ падалъ, дѣлался частымъ, едва прощупываемымъ, а по тѣлу разливался очень сильный ціанозъ.

Животъ все время вздутъ, напряженъ и сильно болѣзненъ. При пальпаціи его кромѣ вышеуказанной опухоли, ничего болѣе не удалось прощупать, такъ какъ вслѣдствіе боли дѣвочка сильно напрягала брюшныя стѣнки.

Печень замѣтно увеличилась, нижній ея край выходилъ уже на 5 поперечныхъ пальцевъ изъ подъ ложныхъ реберъ; при перкуссіи и пальпаціи печень оставалась всегда очень болѣзненной.

Селезенка также увеличилась, передній край ея, не выходявшій раньше изъ подъ края ложныхъ реберъ, сталъ прощупываться изъ подъ послѣднихъ, селезенка была довольно болѣзненной.

Моча въ началѣ нейтральной реакціи, черезъ 4 дня стала кислой, при стояніи въ ней образовывался въ большомъ коли-

- a) Эритрокариоцитъ съ двумя ядрами.
- b) Мегалокариоцитъ.
- c) Эозинофилъ.
- d) Нейтрофилъ полиморфноядерный.

чествѣ осадокъ мочекислыхъ солей. Количество мочи колебалось отъ 630 до 1050 к. с., уд. вѣсъ 1009—1015; хлоридовъ опредѣляли 6—7%, а мочевины 11—14%. Бѣлка, сахару и желчныхъ пигментовъ не находили.

Температура по временамъ давала незначительныя вечернія повышенія (до 37,8), и только 9 декабря она повысилась до 38,7, что какъ разъ совпало съ жалобами дѣвочки на боль въ горлѣ и съ появленіемъ красноты мягкаго неба и миндалинъ.

Общее самочувствіе больной все время было очень плохое; она постоянно жаловалась на боли въ различныхъ частяхъ тѣла: въ животѣ, костяхъ, въ головѣ; жаловалась на чрезмѣрную слабость, на головокруженіе, тошноту, плохой сонъ и т. п.

Декабря 16-го было произведено второе изслѣдованіе крови, при этомъ, какъ на свѣжихъ, такъ и на сухихъ препаратахъ, наблюдалась точно такая-же картина, какъ и при первомъ изслѣдованіи.

Удѣльный вѣсъ крови былъ	1027
Количество эритроцитовъ	707800
Количество лейкоцитовъ.	13710
Отношеніе между нимъ, какъ	1:50

При счетѣ разновидностей кровяныхъ шариковъ на сухихъ препаратахъ оказалось, что на 419 лейкоцитовъ приходилось:

лимфоцитовъ	75 (14%)
однойдерныхъ переходныхъ	55 (13%)
полиморфноядерныхъ нейтрофиловъ	302 (72%)
эозинофиловъ	5 (1%)
эритрокаріоцитовъ	23

Въ числѣ нейтрофиловъ найдено два тѣльца съ однимъ круглымъ ядромъ, а въ числѣ эритрокаріоцитовъ 2 двухъядерныхъ и 2 трехъядерныхъ.

Второй анализъ крови, показавшій еще большее уменьшеніе количества красныхъ кровяныхъ шариковъ въ связи съ описанной клинической картиной теченія болѣзни, вполнѣ

подтверждалъ высказанное нами предположеніе о злокачественномъ нарастающемъ малокровіи у нашей больной.

Правда, большинство клиницистовъ признаетъ, что мы не имѣемъ ни одного „специфическаго признака“, на основаніи котораго можно было бы безошибочно поставить діагнозъ злокачественнаго малокровія. Но такъ какъ „сущность“ злокачественнаго нарастающаго малокровія заключается въ прогрессивномъ уменьшеніи количества красныхъ кровяныхъ шариковъ, доходящемъ до такого *minimum*'а, какой не наблюдается ни при одной острой или хронической формѣ малокровія, (безъ рѣзкаго увеличенія при этомъ количества бѣлыхъ шариковъ), то предположеніе наше о существованіи у Шинкаренко *anaemiae perniciosae* становится *не только болѣе или меньше вѣроятнымъ, а единственно возможнымъ*. Въ пользу нашего мнѣнія говоритъ очевидное уменьшеніе количества красныхъ кровяныхъ шариковъ, появленіе большаго количества въ крови мегалоцитовъ и меньшаго — микроцитовъ, появленіе вакуолизаціи въ красныхъ шарикахъ, и большаго количества эритрокаріоцитовъ, наконецъ присутствіе одноядерныхъ нейтрофиловъ,—все это суть признаки той крови, которая различными авторами принимается за кровь нарастающаго злокачественнаго малокровія. Одно, что мы не наблюдали пойкилоцитоза въ крови Шинкаренко, который въ некоторыхъ считается точно также однимъ изъ признаковъ злокачественнаго малокровія; но по этому поводу мы можемъ замѣтить, что пойкилоцитозъ встрѣчается и при другихъ болѣзняхъ крови, а потому и не можетъ считаться существеннымъ признакомъ для злокачественнаго малокровія. Прибавимъ еще къ вышесказанному, что появленіе большаго количества мегалоцитовъ при нарастающемъ малокровіи Laasche объясняетъ тѣмъ, что уменьшенные въ количествѣ красные кровяные шарики увеличиваются въ объемѣ (т. е., какъ бы гипертрофируются) и тѣмъ самымъ компенсируютъ чрезмѣрную олигоцитемію.

Вопросъ о томъ, первичная ли или вторичная злокачествен-

вая анемія имѣлась у нашей больной, разрѣшается самъ собою изъ нижеслѣдующаго. Кишечникъ Шинкаренко не содержалъ въ себѣ тѣхъ глисть, которыя обыкновенно бываютъ виновниками злокачественнаго малокровія; кромѣ яицъ *trichoscephalus dispar* въ испражненіяхъ ея мы ничего не находили, а потому, слѣдовательно, глисты въ заболѣваніи Шинкаренко не могли играть никакой роли. Нѣтъ также указаній ни на сифилисъ, ни на сильныя повторныя кровотеченія, ни на длительныя, наконецъ, разстройства кишечника, которыя иногда вызываютъ явленія злокачественной нарастающей анеміи. Возрастъ больной говорилъ также и противъ возможности существованія у нея рака.

Послѣ только что упомянутыхъ этиологическихъ моментовъ намъ оставалось исключить изъ числа причинъ вторичнаго нарастающаго малокровія еще бугорчатку, ибо существуютъ указанія на такіе случаи, когда въ основѣ малокровія лежала даже скрытая бугорчатка. Утверждать съ положительностью, что наша больная страдала бугорчатымъ воспаленіемъ мезентеріальныхъ железъ, мы не могли, такъ какъ не имѣли на то достаточныхъ основаній, ибо болѣзненная и плохо прощупываемая въ брюшной полости опухоль могла быть опухолью и другаго характера. Другихъ же данныхъ въ пользу бугорчатки мы не находили. Такимъ образомъ вопросъ о первичномъ или вторичномъ происхожденіи злокачественнаго малокровія у Шинкаренко остался не разрѣшеннымъ.

Выше мы говорили, что состояніе здоровья Шинкаренко сильно пошатнулось за три дня до смерти. Клиническія явленія въ это время наблюдавшіяся, я считаю настолько интересными, что рѣшаюсь дословно выписать все то, что отмѣчено въ исторіи болѣзни.

Декабря 21-го. Ночь на 21-ое больная провела довольно тревожно; была два раза рвота, лицо блѣдно, отечно. Больная сильно стонетъ, жалуется на боли въ правомъ боку; общее состояніе духа—нетерпѣливое настроеніе; больная мечется. Тоны сердца глуховаты; пульсъ 132 въ 1'. Каротиды сильно пульсируютъ

шейныя вены налиты; in jugulo sterni—ундуляція. Въ легкихъ количество мелкопузырчатыхъ хриповъ справа и слѣва увеличилось. Частота дыханія 24 въ 1'. Количество мочи 550 к. с.; уд. в. 1009. Стула не было; вечерняя клизма не подѣйствовала. Температура утромъ 38, а вечеромъ—36,7.

22-го декабря. Рвота продолжалась цѣлыя сутки. Ночь провела безпокойно, жаловалась на сильную тошноту; рвота по-прежнему. При осмотрѣ больной прежде всего бросается въ глаза появившаяся за послѣднія сутки рѣзкая желтушная окраска всей кожи и склеръ.

Пульсъ 102—108 въ 1'. Въ легкихъ явленія тѣ-же. Въ области печени боли усилились; пальпація печеночной области совершенно невозможна. Мочи 1100 к. с.; уд. в. 1011; цвѣтъ мочи желто-красный, слегка пѣнится; въ мочѣ слѣды бѣлка.

Реакція Gmelin'a на желчныя пигменты не удалась, а болѣе чувствительная проба Marechal'я (Tinct. jodi) показала присутствіе желчныхъ пигментовъ; получилось характерное травянисто-зеленое кольцо. Въ осадкѣ большое количество мочекислыхъ солей и большія эпителиальныя клѣтки. Стула не было, клизма снова не подѣйствовала. Въ 2 часа дня рвота. Температура утромъ 36°, вечеромъ 36,9°.

23 дек. Ночь провела спокойнѣе. Рвота была только одинъ разъ. Стула не было. Желтуха еще сильнѣе. Въ мочѣ слѣды бѣлка; реакція Gmelin'a не удалась, а Marechal'я снова показала присутствіе желчныхъ пигментовъ. Назначень Calomel по 0,1 на приемъ 3 порошка pro die.

Температура утромъ 37°, вечеромъ 36,6°.

23 дек. Послѣ приема каломеля къ утру появился (3 раза) стулъ, густоватой консистенціи, окрашенный въ желто-зеленый цвѣтъ, вонючій. Больная провела ночь безпокойно, въ сильныхъ мученіяхъ. Лицо больной осунулось, желтуха еще сильнѣе.

Утромъ появилось сильное затрудненіе дыханія, такъ что больная не могла лежать, а сидѣла, обложенная вокругъ подушками. Пульсъ около 120 въ 1', аритмиченъ. Температура

36,3. Въ 10^{1/2} часовъ утра при явленіяхъ чрезмѣрно затрудненнаго дыханія больная скончалась.

Терапія въ общемъ была симптоматическая; противъ болей (внутри и снаружи) употреблялись narcotica, а мѣстно тепло; противъ рвоты глотаніе кусочковъ льда, *Caerium oxallicum* и друг. веществ., противъ запоровъ клизмы, противъ слабости сердца *excitantia*. Кромѣ того въ теченіи первыхъ двухъ недѣль больная принимала *Lewiso*-слабое.

Рѣзкая желтушная окраска кожи и склеръ, замедленная дѣятельность сердца, желтушная моча, задержанный стулъ были характерными симптомами для желтухи, вызываемой застоємъ желчи въ печени вслѣдствіе большей или меньшей, а то и полной непроходимости желчныхъ путей. И эту сильную желтуху, какъ и первую слабую, мы точно также принимали за желтуху печеночнаго происхожденія. Плейохромическая густая желчь, являющаяся слѣдствіемъ большой наличности въ ней красящихъ веществъ, образующихся изъ гемоглобина разрушившихся красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, точно также (*Fregichs*) можетъ закупорить желчные пути, но и въ этотъ разъ мы не нашли оправданія во вторичномъ изслѣдованіи крови того предположенія, чтобъ кровь Шинкаренко сильно разрушалась. Вторичный анализъ крови указывалъ намъ, что уничтоженіе красныхъ кровяныхъ тѣлецъ у нея хотя и происходитъ, но и на этотъ разъ не быстрѣе, чѣмъ прежде; правда, мы замѣтили уменьшеніе количества красныхъ кровяныхъ шариковъ, но оно было незначительно. Словомъ, ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ появленіе желтухи мы не могли объяснить измѣненіемъ крови, ибо для этого не имѣлось основаній.

По независящимъ отъ насъ причинамъ вскрытіе произведено только одной брюшной полости у Шинкаренко.

Извлеченіе изъ протокола. Печень увеличена въ объемѣ; длина печени 22, а ширина 18 см. Поверхность печени гладка, неравномѣрно окрашена, части этой неравномѣрной окраски рѣзко обозначены. Желчный пузырь наполненъ густой, почти черной

желчью. Капсула печени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто утолщена. На разрѣзѣ печень многокровна, мускатнаго цвѣта, дольки не особенно ясно выражены.

Селезенка большая, плотная, длина селезенки 14 см. У основанія hylus'a селезенки находилась казеозно перерожденная железа величиною въ дѣсной орѣхъ. На поверхности селезенки видны мѣста различной окраски, начиная отъ малиноваго цвѣта и кончая желтымъ; при разрѣзѣ послѣднія оказались инфарктами различной степени образованія. Ткань селезенки мягка, свободно соскабливается ножомъ.

Почки нѣсколько увеличены въ объемѣ; капсула отдѣляется легко. Въ почкахъ также встрѣчаются кровяные инфаркты. Ткань почекъ на разрѣзѣ представляется очень блѣдной, корковый слой какъ будто немного утонченъ.

Сальники и брюшина чисты, нормальнаго цвѣта и блеска; за то мезентеріальныя железы представлялись сильно увеличенными, плотными и спаянными между собою. Величина нѣкоторыхъ отдѣльныхъ желѣзъ достигала голубинаго яйца. Особенно большой пакетъ спаянныхъ желѣзъ находился въ углу между соесум и впадающей въ нее тонкой кишкой. При разрѣзѣ желѣзъ оказалось, что онѣ всѣ почти казеозно перерождены и одѣты довольно плотной капсулой.

Кишки. Слизистая соесі утолщена; дрововидное развѣтвленіе сосудовъ на ней рѣзко выражено. Вверхъ отъ слѣпаго конца ея сант. на 10—12 находился плотный рубецъ, проникавшій въ глубину до серозной оболочки, а по поверхности равнявшійся величинѣ пятикопѣечной серебряной монетѣ. Слизистая тонкихъ кишокъ по мѣрѣ удаленія ея отъ соесум представлялась все болѣе и болѣе кровеобильной, въ двѣнадцатиперстной же кишкѣ гиперемія достигала наибольшей интензивности, кромѣ того слизистая duodeni была сильно утолщена и отечна. Въ желудкѣ много слизи, оболочка его ничего особеннаго не представляла.

Въ испраженіяхъ найдены trichoscephalus dispar.

При микроскопическомъ изслѣдованіи препаратовъ печени, селезенки и почекъ оказалось, что въ послѣднихъ 2-хъ органахъ кой-гдѣ замѣчалось начало развитія гялиноваго перерожденія. Въ почкахъ набуханіе, помутнѣніе и зернистость эпителія мочевыхъ канальцевъ. Въ селезенкѣ сильная гиперемія, трабекулы ясно выражены, мальпигіевы тѣльца какъ бы увеличины въ объемѣ и инфильтрированы. Печень также сильно гиперемирована; v. v. centrales печеночныхъ долекъ расширены, вокругъ нихъ находящіяся печеночныякѣтки представлялись сдавленными, какъ-бы атрофированными. Въ печеночныхъ кѣткахъ жирная инфильтрація и жирное перерожденіе, кромѣ того много пигмента. По ходу v. portae замѣчалось нѣкоторое увеличеніе соединительной ткани. Но рѣзче всего почти на каждомъ препаратѣ была выражена красивая картина расширенныхъ желчныхъ капилляровъ, переполненныхъ желчью. Переполненные желчью капилляры краснорѣчивѣе всего указывали на застойное происхожденіе желтухи у Шинкаренко, причина которой лежала несомнѣнно въ duodeni'tъ и въ jejuni'tъ, которыя развились у нея, по всему вѣроятію, не задолго до смерти. Увеличенныя и казеозно-перерожденныя железы оказались дѣйствительно ничѣмъ другимъ, какъ туберкулезно перерожденными железами. Такимъ образомъ главное измѣненіе, которое мы наблюдали въ организмѣ Шинкаренко послѣ ея смерти, былъ туберкулезъ, а при жизни явленія нарастающаго злокачественнаго малокровія. Теперь мы можемъ сказать, что измѣненія крови у нашей больной вѣроятно принадлежали къ числу тѣхъ дейторопатическихъ формъ злокачественнаго малокровія, въ основѣ которыхъ лежитъ бугорчатка.

Происходятъ ли эти измѣненія отъ тѣхъ токсиновъ, которые поступаютъ въ кровь изъ мѣстныхъ воспалительныхъ очаговъ, требуется ли еще къ этому извѣстное предрасположеніе со стороны заболѣвающихъ, или какія-либо другія условія, остается неизвѣстнымъ; но фактъ, что бугорчатка иногда служитъ причиной нарастающаго злокачественнаго малокровія, не подлежитъ сомнѣнію. По мѣрѣ накопленія подобныхъ и другихъ эти-

ологическихъ моментовъ случаи эссенціального нарастающаго малокровія будутъ встрѣчаться все рѣже и рѣже, и какъ Lichtheim'a, что злокачественное малокровіе представляетъ типичную форму болѣзни, которая образуется отъ весьма различныхъ причинъ и въ одномъ случаѣ зависитъ отъ разрушенія, а въ другомъ отъ недостаточнаго нарастанія красныхъ кровяныхъ шариковъ, все болѣе и болѣе подтверждается въ настоящее время накопляющейся дѣйствительностью. Изслѣдованія крови Чевплянской и Шинкаренко произведены моимъ ассистентомъ Е. К. Контребинскимъ.

Болѣзни нервной системы.

Hysteria	наблюдалась въ	3	случаяхъ
Chorea minor	4	„
Cephalgia	1	„
Epilepsia	2	„
Diplegia cerebri	1	„
Paralysis infantilis	2	„

Истерію мы наблюдали у 3-хъ дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 12—13 лѣтъ и у одного мальчика 9 лѣтъ. Трое изъ этихъ дѣтей были блѣдны, плохаго питанія, съ прозрачной кожей, блестящими глазами; въ раннемъ дѣтствѣ они перенесли: одна дѣвочка Радзиг... корь, а двое скарлатину, четвертая же Стан... дифтеритъ. Антонина, 12 лѣтъ, отличалась замѣчательно хорошимъ сложеніемъ, широкою костью; грудь ея была вполне сформирована, какъ у взрослой дѣвушки; эта дѣвочка уже съ годъ имѣла правильныя мѣсячныя; она поступила въ клинику съ жалобами на головную боль, являющуюся вдругъ по временамъ, и на сердцебиеніе. При изслѣдованіи оказалось, что сухожильные рефлексы на рукахъ и колѣнный повышены, раздражительность слизистой оболочки зѣва сильно понижена, на позвоночникѣ неясно выражены гиперестетическія точки. Въ дѣятельности сердца ясная аритмія. У другой 12-лѣтней дѣвочки Радзиг... мы наблюдали особаго рода кашель, который наступалъ обыкно-

венно передъ сномъ, но легко вызывался и въ другое время дня присутствіемъ постороннихъ лицъ около больной. Лающий этотъ кашель наступалъ пароксизмами и происходилъ въ три темпа, при чемъ каждый изъ нихъ состоялъ изъ 3—4 отрывистыхъ выдыхательныхъ кашлевыхъ движеній, раздѣленныхъ короткимъ выдыханіемъ. При изслѣдованіи больной пароксизмы наступали 2—3 раза въ минуту. Больная по своему желанію могла вызвать и остановить описываемый кашель. Приступы кашля появлялись вдругъ; начались они за двѣ недѣли до поступления въ клинику; до этого времени дѣвочка была совершенно здорова. При изслѣдованіи гѣба больной оказалось: задняя стѣнка глотки усѣяна увеличенными и надъ уровнемъ слизистой выдающимися железами; миндалевидныя железы особенно слѣва гипертрофированы; въ общемъ дѣвочка очень блѣдна. Обѣ дѣвочки, симптоматологія которыхъ здѣсь вкратцѣ пересказана; на первый взглядъ производили впечатлѣніе симулирующихъ дѣтей, но принимая въ расчетъ отсутствіе какихъ либо основанийъ для притворства, и имѣя къ тому же несомнѣнныя доказательства въ болѣзненныхъ проявленіяхъ ихъ организма, мы причислили и ихъ къ истеричнымъ больнымъ, считая при этомъ вѣрность опредѣленія болѣзни даже и въ томъ случаѣ непоколебимой, еслибъ притворство имѣло здѣсь даже свое мѣсто, такъ какъ само притворство у дѣтей есть уже доказательство въ пользу истеріи.

Chorea minor наблюдалась у 4-хъ дѣтей, каждый изъ нихъ представлялъ по своему клинической интересъ, а потому упомяну о нихъ отдѣльно.

I. *Лидія Захарченко*, 12 лѣт. дѣвочка, (пост. 9 I 93, вып. = 20 II 93 г.) въ концѣ 1890 г. перенесла довольно тяжелый брюшной тифъ, а ранѣе болѣла нѣкоторое время болотной лихорадкой; оправившись отъ этихъ болѣзней, дѣвочка все время оставалась блѣдной и худой. Она происходитъ изъ интеллигентной семьи, всегда пользовалась хорошимъ уходомъ, а потому замѣчанія ея родителей, что сейчасъ же по выздоровленіи отъ тифа, у до-

чери ихъ появились отрывистыя подергиванія въ различныхъ частяхъ тѣла, которыя они наблюдали до ноября 1891 г., заслуживаютъ полнаго довѣрія. Въ ноябрѣ хороническія подергиванія ногъ, рукъ, бросаніе туловища въ различныя стороны настолько увеличились, что больная принуждена была лечь въ постель, наконецъ перестала сидѣть и все время должна была безпомощно лежать въ кровати, не будучи въ состояніи сама даже перевернуться. Мышцы лица, особенно губы, находились точно также въ постоянномъ движеніи. Глотаніе хотя и было затруднено, но все же еще возможно. О рѣчи не упоминаю, она казалась не членораздѣльнымъ звукомъ, а такимъ-то мычаніемъ. Зрачки сильно расширены. *Сердце* въ поперечникѣ нѣсколько увеличено; абсолютная его величина въ этомъ размѣрѣ начиналась отъ парастеральной правой линіи и заходила на $1\frac{1}{2}$ cm. за *lin. mamill. sup.* У верхушки непостоянный систолическій шумъ. Пульсъ 84, дых. 40 въ 1'; иногда же пульсъ бывалъ и 150. Въ такомъ состояніи дѣвочка была принята въ клинику.

Въ клиникѣ обнаружилось, что больная по цѣлымъ суткамъ не спитъ, не рѣдко по ночамъ плачетъ и дико вскрикиваетъ. Въ области п. *facialis* нами замѣченъ легкій парезъ. Кожная чувствительность повышена, сухожильныя же рефлексы отсутствуютъ. При надавливаніи на позвоночникъ въ области нижнихъ шейныхъ и верхнихъ грудныхъ позвонковъ отмѣчается болѣзненость.

Въ первый же день больной назначенъ *sulfonal* по 0,3 три раза въ день, на вторыя сутки по 0,4 три раза въ день и *solution. arsenical. Fowleri, Aqu. destill.* aa подъ кожу, начиная съ одного дѣленія Правацовскаго шприца и увеличивая по одному дѣленію на каждый день. Подъ вліяніемъ *sulfonal'* а больная спала не болѣе 2-хъ часовъ въ сутки. Лучше всего на нее въ этомъ отношеніи дѣйствовалъ 6—9% растворъ бромистыхъ препаратовъ (*patrii, kalii* и *ammonii bromati* aa 2,0—3,0 — 100,0) въ количествѣ 4—6 десертныхъ ложекъ въ день. Дѣвочка подъ вліяніемъ этихъ бромюровъ начала по 4—6 часовъ спать, пере-

стала плакать и вскрикивать по ночамъ. 15 января. Дѣвочка спала почти всю ночь, хотя сонъ былъ прерывистый; хореическихъ движеній меньше, но приподняться или състь больная не въ состояніи; съ трудомъ даетъ односложные отвѣты. Съ 18 января въ виду хорошаго сна больная получаетъ растворъ брома только по 2 десертныхъ ложки въ день, межъ тѣмъ какъ подъ кожу попрежнему вводили 8 дѣлений Правацовскаго шприца указаннаго Фовлероваго раствора, но съ этого времени инъекціи начали уменьшать такимъ-же порядкомъ, какъ и увеличивали. 28 января отмѣчено было, что дѣвочка по цѣлымъ часамъ лежитъ совершенно спокойно, безъ всякихъ хореическихъ движеній; будучи посажена, оставшись безъ поддержки, быстро валилась на кровать; ногами двигать не можетъ, но послѣ нѣкотораго усилія, хотя и съ большимъ трудомъ, но подаетъ руку. Дней черезъ пять дѣвочка уже сидѣла по цѣлому часу и только послѣ утомленія у нея снова замѣчались хореическія движенія. Февраля 12 больная съ успѣхомъ пыталась ходить, а 16 уже стала очень порядочно бродить по палатамъ, а 20 выписалась совсѣмъ здоровой. Улучшеніе у нашей больной шло замѣчательно быстро.

П. *Криссбергъ Евгенія*, 5 лѣтняя дѣвочка, (принята 5-ХП-92, вып. 3-П-93 г.) поступила въ клинику съ слѣдующими явленіями: глянзныя яблоки обоихъ глазъ находятся въ непрерывномъ качательномъ состояніи, при этомъ зрѣніе сохранено и нормально; асиметрія въ области п. facialis; голова часто въ движеніи, быстро опустившись нѣсколько внизъ, она также быстро, въ одинъ почти моментъ, поднимается вверхъ, поворачивается справа налѣво и обратно. Все это происходитъ съ такою скоростью, съ такою быстротой, какую только можно развить подъ вліяніемъ электрическаго тока. Дѣвочка, по словамъ матери, страдаетъ этимъ недугомъ уже болѣе 1½ года; начался онъ трясеніемъ или легкимъ подергиваніемъ головы изъ стороны въ сторону послѣ того, какъ ребенокъ упалъ въ погребъ головою внизъ. Дѣвочка по ночамъ вскакиваетъ, быстро переворачивается головою въ другую

сторону кровати и сейчас же снова засыпаетъ; больная не разговорчива и любитъ уединяться. Зрачки неравномерно расширены. Кожная, болевая чувствительность, точно также, какъ и температурная на ногахъ почти до пояса замѣтно понижены, а спереди пониженная болевая чувствительность замѣчается на груди и выше сосковъ. Сухожильные рефлексy точно также понижены, а равно и рефлексy съ подошвы и на животъ. Въ строеніи скелета замѣчались слѣды рахитическаго процесса. Нервныхъ болѣзней въ семьѣ нашей пациентки нѣтъ. Подъ вліяніемъ лѣченія (сначала давали по 5—10—15 капель въ день *solut. arsenic. Fowleri, liq. apodyn. Hoffmann. aa 1,0, tinct. ferri tonic. Bestuscheffi 5,0, затѣмъ Tin. Belladonnae* по 20 капель *pro die*, потомъ по 6 пилюль въ день слѣдующаго состава: *Zinc. valerianic. 0,25, Natrii bromati 2,0 Extr. amarae q. s. f. 40 пилюль*; ставили клизму изъ *asaae foetidae* по чайной ложечкѣ, давали бромюры и т. д.) и больничной обстановки дѣвочка хорошо оправилась, пополнѣла (при поступленіи имѣла 11350 вѣсу, а при выходѣ 12800), сдѣлалась общительнѣе, *chorea electrica* въ движеніяхъ головы ея въ значительной степени уменьшилась, межъ тѣмъ какъ пониженіе болевой и температурной чувствительности на ногахъ осталось безъ всякой перемѣны.

III. *Будкевичъ Леонидъ*, 9 лѣт. мальчикъ, (пост 26-X-93, вып. 26-XI-93 г.) худой и блѣдный, принятъ въ клинику съ явлениями подергиванія въ *mm. sternocleidomastoideus* и *sucullaris*, отъ чего происходитъ быстрое киваніе головой; это киваніе довольно часто. Лѣтъ пять тому назадъ родители замѣтили, что мальчикъ ихъ сдѣлался безпокойнымъ, раздражительнымъ, на лицѣ его одна гримаса смѣнялась другой, а въ тѣлѣ наблюдались подергиванія; послѣднія казались то въ рукахъ большими, то въ ногахъ; сколько времени продолжалась эта безпорядочность въ движеніяхъ, они не помнятъ, но твердо убѣждены въ томъ, что хорейческое движеніе головы длится уже болѣе трехъ лѣтъ. Рефлексy сухожильные нѣсколько понижены, болевая же чувствитель-

ность кожи сохранена. Ни въ груди больного, ни въ брюшной полости ничего аномальнаго нами не замѣчено, а потому о данныхъ изслѣдованія я и не упоминаю. Въ началѣ своего пребыванія въ клиникѣ мальчикъ принималъ отъ 2—10 пилюль (*Zinci valerianic. 0, 5, Natrii bromati 2, 0, Ext valerian. et amarae q. s. — 60 пил.*) въ день и затѣмъ ванны ароматическія; кромѣ того мы электризовали ему *mm. sterno-cleido-mastoidei*, причѣмъ одинъ электродъ ставился на *process. mastoid*, а другой на то мѣсто, гдѣ эта мышца прикрѣпляется къ ключицѣ. Мальчикъ выписался изъ больницы хорошо оправившимся, увеличился въ вѣсѣ на 1010 грам.; подергиванія головой стали значительно рѣже, но совсѣмъ не исчезли.

IV *Безрибова Прасковья*, 6 лѣтъ, пробывъ въ клиникѣ менѣе недѣли, выписана безъ всякаго улучшенія. Родители рассказываютъ, что дѣвочка родилась совершенно здоровой, но на 2-мъ году своей жизни заболѣла обморочнымъ припадкомъ, послѣ котораго у нея остались хорейческія подергиванія, распространявшіяся по всему тѣлу и мало по-малу исчезающія къ 3-мъ годамъ; судорогъ во время припадка не было. На пятомъ году снова небольшой припадокъ, снова хорейческія подергиванія въ тѣлѣ, каковыя, впрочемъ, довольно быстро прошли, но въ апрѣлѣ 93 г. случился третій припадокъ, послѣ котораго дѣвочка уже не оправлялась; хорейческія движенія все время оставались *in statu quo*, съ ними она и поступила къ намъ въ клинику. Дѣвочка хорошо сложена, порядочнаго цитанія. Выраженіе лица тупое, зрачки расширены, глаза въ постоянномъ движеніи; на лицѣ непрерывныя гримасы; членораздѣльныхъ звуковъ произносить не можетъ, а издаетъ родъ мычанія.] Вся лѣвая половина парализована, но чувство боли на этой сторонѣ сохранено, какъ и на здоровой; уколъ булавкой въ лѣвую ногу вызываетъ сокращеніе мышцъ той же конечности и плачь. Умственныя способности дѣвочки не велики. Послѣ третьяго припадка, какъ и послѣ втораго, наблюдаются хорейческія движенія только въ правой $\frac{1}{2}$ тѣла.

У всѣхъ нашихъ больныхъ помимо ихъ воли—у однихъ въ

опредѣленныхъ мышечныхъ группахъ, а у Захарченко, напр., во всемъ тѣлѣ, происходила такая мышечная игра, такое разнообразное повсѣмѣстное сокращеніе двигательнаго аппарата, что нѣкоторые не въ состояніи были ни говорить, ни ходить, ни сидѣть, ни даже по своему желанію перевернуться съ одного бока на другой, какъ это было съ Захарченко. Ее бросало то вверхъ, то въ сторону, то сильно перегибалось; она цѣлыя ночи проводила безъ сна. У другихъ больныхъ сокращенія мышцъ были также непроизвольными, но ограничивались только известными мышечными группами. По мѣрѣ выздоровленія у больныхъ на болѣе долгій срокъ подавлялись невольныя мышечныя сокращенія, а у Захарченко подъ конецъ болѣзни хорейскія движенія являлись только при выполненіи какого-нибудь желаемаго движенія; безпорядочное сокращеніе мышцъ въ этомъ случаѣ являлось какъ бы нарастающимъ на то движеніе, которое больная хотѣла произвести. У четвертаго же нашего больного типичныхъ хорейскихъ движеній мы не видели, мы были свидѣтелями только тѣхъ подергиваній, которыя наблюдались въ здоровой нижней конечности, но тѣмъ не менѣе эти движенія ни на что другое такъ не походили, какъ на хорейскія движенія. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что и тѣ движенія, которыя наблюдались родителями послѣ первыхъ двухъ приступовъ, были также хорейскими движеніями. Такимъ образомъ мы имѣли возможность у нашихъ больныхъ наблюдать всѣ тѣ непроизвольныя безпорядочныя мышечныя сокращенія, которыя приходится встрѣчать въ острой, въ хронической и въ такъ наз. chorea hereditaria, s. progressiva, s. chorea Huntington'a. Судя по давности существованія безпорядочныхъ мышечныхъ сокращеній въ тѣлѣ нашихъ больныхъ, мы должны признать у нихъ *хроническую хорею*, тянущуюся у нѣкоторыхъ въ продолженіи даже нѣсколькихъ лѣтъ. Этиологическимъ моментомъ можетъ считаться въ одномъ нашемъ случаѣ брюшной тифъ, въ другомъ паденіе въ погребъ внизъ головой, въ четвертомъ, по всему вѣроятію, структурныя измѣненія въ центральной нервной системѣ, а въ треть-

емъ причина осталась неизвѣстной. Еще Roger утверждалъ, что chorea есть ревматизмъ нервной системы, что послѣ хорей развивается ревматизмъ въ суставахъ, эндокардитъ и наоборотъ, что такимъ образомъ связь между инфекціонной болѣзью — ревматизмомъ и хорей давно подозрѣвалась и была признаваема многими; поэтому я рѣшительно не вижу никакой причины, почему бы хорей не быть и послѣ брюшнаго тифа или послѣ какой-нибудь другой инфекціи. Извѣстно, что брюшнѣмъ тифомъ иногда оставляетъ послѣ себя глубокія измѣненія и въ мышцахъ, и въ нервной системѣ, слѣдовательно причинная связь между хореей и брюшнымъ тифомъ очень возможна. Что же касается участія другихъ инфекцій въ этомъ заболѣваніи, то укажу на случаи, бывшіе подъ моимъ наблюдениемъ. Такъ у насъ въ клиникѣ лежала дѣвочка, (Шинкаренко), у которой наблюдалась хорей съ одновременнымъ hemipares'омъ правой стороны, именно въ то время, когда дѣвочка сильно занемогла, когда туберкулезная дискразія, надо думать, изъ мѣстной перешла въ общую, измѣнила дѣятельность кровеносныхъ органовъ, повысила t-ру тѣла и т. д. Словомъ у Шинкаренко причиною хорей, какъ и измѣненія крови, можно было считать туберкулезную инфекцію. Въ другомъ случаѣ я наблюдалъ, какъ 7-ми лѣтній мальчикъ (частная практика Бар....) раньше страдавшій меланхоліей, одышкой, сердцебіеніемъ, вдругъ заболѣлъ хореей правой стороны. Хореическія движенія замѣчались въ рукѣ и ногѣ. Отецъ мальчика — фтизикъ и неврастеникъ, мать истеричная особа. Вскорѣ послѣ начала хорей появился парезъ въ области праваго n. facialis и рѣзкая краснота правой стороны лица; мѣсяцевъ 8 мальчикъ былъ боленъ, наконецъ оправился, но въ декабрѣ 1893 г. получилъ инфлюэнцу и не успѣвъ выздороветь отъ послѣдней, снова получилъ парезъ, но уже всей правой 1/2 тѣла, а затѣмъ скоро развилась на той же сторонѣ и хорей. Въ этомъ случаѣ причиной послѣдняго заболѣванія навѣрно была инфлюэнца. Такимъ образомъ несомнѣнно, что инфекціонныя болѣзни могутъ располагать организмъ къ тому, чтобъ онъ при удобномъ случаѣ заболѣвалъ хореей.

Chorea свойственна преимуществу растущему организму отъ 6—15 лѣтнаго возраста, при чемъ дѣвочки болѣютъ чаще, чѣмъ мальчики. Такъ Legoux (Revue mensuelle de l'enfance 1890 г., июнь, стр. 251) сообщаетъ, что изъ 487 случаевъ на дѣвочекъ падаетъ 395, а на мальчиковъ только 92. При этомъ нужно замѣтить, что дѣти болѣютъ главнымъ образомъ острой формой хорей, длящейся обыкновенно отъ 3-хъ недель до 3-хъ мѣсяцевъ; но встрѣчаются между ними и хроническія формы, продолжительность которыхъ считается цѣлыми годами. Я наблюдаю и понынѣ одну 14 лѣтнюю дѣвочку, (мать и отецъ которой неврасценики, дядя по матери паралитикъ) у которой хорей тянется уже 6 лѣтъ съ промежутками то ухудшенія, то улучшенія. Въ слѣдующемъ отчетѣ нами будетъ описанъ еще случай хронической хорей, которой дѣвочка страдала 5 лѣтъ. Словомъ хроническія хорей между дѣтьми вовсе не рѣдкость. Распривая подробно о семьѣ подобныхъ больныхъ, всегда почти убѣждаешься въ томъ, что хорейки обыкновенно происходятъ отъ невропатическихъ родителей или отъ такихъ, въ роду которыхъ наблюдались истерія, эпилепсія, чахотка, алкоголизмъ и т. д. Нерѣдко прежде, чѣмъ заболѣть хорей, дѣти носятъ въ себѣ всѣ признаки истерическихъ дѣтей. И мнѣ страннымъ кажется, почему J. Simon (Le bullet. med. 1891 г. 14 июн.) вопреки замѣчанію многихъ, между прочимъ Comby, Legoux, Joffroy, пытается отвергнуть ту связь, которая существуетъ между хореей и истеріей. Съ тѣхъ поръ, какъ многіе случаи истеріи, точно также, какъ и хорей, перестали быть простымъ неврозомъ, который не сопровождается никакими структурными измѣненіями центральной нервной системы, вопросъ о болѣе тѣсномъ отношеніи между этими болѣзнями не можетъ подлежать сомнѣнію. Наша Кригсбергъ, страдающая хорей, вмѣстѣ съ тѣмъ была истеричнымъ ребенкомъ. Потеря у нея чувствительности къ боли и къ теплу въ нижней $\frac{1}{2}$ туловища и спереди выше линіи, проведенной поперечно тѣлу черезъ соски, довольно убѣдительно для того доказательство. Comby (Semaine medicale, 1891 г., № 28) изъ 90 случаевъ въ 20 видѣлъ анестезію pha-

gungis и въ 6 случаяхъ кожную анестезію и ночное недержание мочи. Прослѣдивъ хорошенько прошлое дѣтей, страдавшихъ хореей, между прочимъ, узнаешь, что заболѣваютъ этой формой преимуществу дѣти блѣдные, нервны, нерѣдко носящіе въ себѣ слѣды явной истеріи. Такимъ образомъ связь между указанными двумя болѣзнями довольно тѣсная. Въ числѣ симптомовъ хорей, отмѣченныхъ у нашихъ больныхъ, точно также какъ и у другихъ дѣтей, мы встрѣчаемъ то расширенные зрачки и плохую реакцію ихъ на свѣтъ, то неравномѣрное ихъ расширение, то качательное состояніе глазнаго яблока, а д-ръ Schweinitz (*Revue mensuelle des maladies de l'enfance*, 1888 г., сент., стр. 431) находилъ еще хроматическую асимметрію, гиперметропическій астигматизмъ, иногда атрофію и эмболию pupillae и n. optici и въ $1/2$ всѣхъ случаевъ асимметрію въ области n. facialis, какъ это и мы наблюдали у дѣвочки Кригсбергъ и мальчика Бор . . . го. Виѣсть съ этимъ нерѣдко приходилось мнѣ наблюдать, какъ это было и у нашей больной Захарченко, довольно значительныя боли въ нижней части шейныхъ и въ верхней части грудныхъ позвонковъ. Удавалось этеризаціей спиннаго мозга уменьшать, какъ болѣзненность указанной области, такъ и силу хореическихъ движеній. Всѣ эти явленія стануть понятными точно также, какъ и частый пульсъ, наблюдаемый иногда у хореиковъ, когда вспомнимъ, что многіе изъ клиницистовъ смотрятъ на хорею, какъ на спинальный неврозъ растущаго организма (Jofroy 1885 г.). Заболѣваніемъ нервной системы легко объясняется наблюдаемая при хорее потеря возможности говорить, что происходитъ отъ неkoordinированнаго сокращенія голосовыхъ связокъ, иннервируемыхъ n. laryn. sup. и infer., получающихъ вспомогательныя вѣточки отъ шейныхъ нервовъ и n. sympathici, т. е. изъ области, которая при хорее является болѣзненной. Сухожильные рефлексы у всѣхъ нашихъ больныхъ были сильно понижены или совсѣмъ не наблюдались.

Имѣя въ виду, что у многихъ хореиковъ отсутствіе реакціи расширенныхъ зрачковъ на свѣтъ нерѣдкое явленіе, можно

было бы думать въ подобныхъ случаяхъ даже о склерозѣ заднихъ пучковъ спиннаго мозга, но, если вспомнимъ мнѣніе Joffroy о хорей, если вспомнимъ изслѣдованіе д-ра Dana (реф. *Revue mensuelle des maladies de l'enfance* 1890 г., апр., стр. 190), который находилъ варикозное и трубное расширеніе сосудовъ въ спинномъ мозгу, расширеніе самого центрального канала, то легко объяснимъ себѣ съ одной стороны боли въ спинѣ, расширенные зрачки, плохую ихъ реакцію на свѣтъ и отсутствіе сухожильныхъ рефлексовъ, а съ другой стороны поймемъ и ту роль спиннаго мозга въ воспроизведеніи хорей, которую нѣкоторые ему приписываютъ. Установивъ такимъ образомъ участіе спиннаго мозга (черезъ шейныя нервы, черезъ n. *sympatricus*) въ заболѣваніяхъ хореей, намъ остается еще упомянуть о тѣхъ грубыхъ его измѣненіяхъ, при которыхъ точно также наблюдалась хорей. Такъ Hutschinson наблюдалъ хорей при мѣстномъ размягченіи спиннаго мозга, точно также, какъ и Jockhart и Clarke; Handford считаетъ причинами хорей гиперемію и тромбозъ въ спинномъ мозгу и въ *med. oblongata*, Steiner гиперемію и кровоизліяніе, Money капиллярныя эмболии въ верхнихъ частяхъ спиннаго мозга, а Legros и Opimus измѣненіе клѣтокъ въ заднихъ рогахъ спиннаго мозга. Послѣ всего приведеннаго нельзя сомнѣваться въ томъ, что, какъ функциональныя разстройства въ спинномъ мозгу, такъ и разстройства, сопровождаемыя структурнымъ измѣненіемъ въ его субстанціи, могутъ сопровождаться рядомъ судорожныхъ произвольныхъ сокращеній въ различныхъ мышечныхъ группахъ, на основаніи которыхъ мы дѣлаемъ опредѣленіе хорей. Причемъ въ однихъ случаяхъ эта судорожная пляска мышцъ чрезвычайно характерна для хорей, въ другихъ же наоборотъ, произвольныя сокращенія мышцъ могутъ быть названы только хореоподобными.

Chorea minor, *epilepsia saltatoria* или пляска Св. Витта есть характерная, обособленная болѣзнь; это есть неврозъ въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ, не сопровождающійся никакими структурными измѣненіями центральной нервной системы, а происходящій, по всему вѣроятію, только отъ молекулярнаго

измѣненія нервной ткани головного мозга; положимъ, напр., въ слѣдствіи дѣйствія неизвѣстнаго диффузнаго ирритаента, какъ это думаетъ *Elischer* ¹⁾, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ выше было указано, и отъ такого же измѣненія и спиннаго мозга. Такое представленіе о хорей отчасти подтверждается и тѣми опытами, которыя были сдѣланы съ цѣлью искусственно вызвать эту болѣзнь. Такъ, клоническія судорги удается вызвать при болѣе или менѣе сильномъ электрическомъ раздраженіи мозговой коры. Другая же меньшая часть больныхъ хореей имѣетъ причиной болѣзни различныя уже болѣе или менѣе глубокія измѣненія въ нервной центральной ткани. Доказательствомъ для этого служатъ съ одной стороны опыты надъ животными, а съ другой стороны тѣ измѣненія нервной ткани, которыя находили у хорейковъ послѣ ихъ смерти. Такъ *Kahler* и *Pick* (*Prager Vierteljahreschrift*, 1979 г.) вызывали двигательныя расстройства у животныхъ при раненіи пирамидныхъ нитей съ ихъ большими протяженіями отъ мозговой корки до спиннаго мозга; *Conty* вызывалъ хорееподобныя движенія у животныхъ раненіемъ мозговой корки, а *Вехтеревъ* утверждаетъ, что тѣже самыя расстройства наблюдаются и при частичномъ раненіи зрительнаго бугра. Послѣ этой экспериментальной части упомянемъ сначала о тѣхъ патологическихъ измѣненіяхъ, которыя при хорей наблюдаются въ кровообращеніи спиннаго и головного мозга и которыя довольно часто сопровождаютъ ее; между этими измѣненіями можно считать гиперемію, что наблюдали *Dickenson* (^{18/}₂69 г.—^{12/}₁75), *Meynert* (1868—1872), *Dana* (1890), *Tait* (1868), *Lelion* (1864) *Handford* (1889) и *Powel* (1889 г.), затѣмъ гиперемію съ венознымъ застоємъ и отекомъ подлежащей ткани — *Lemann* (1887), *Schweter* (1889), *Hutschinson* (1889 г.), и наконецъ анемію *Pontis Warolii* и *Medul. oblongatae* безъ всякаго измѣненія головного и спиннаго мозга описывалъ *Coor* (*British. med. journal.*, 1888 г., 14 апр., ст. 795). Усиленное кровонаполненіе наблюдалось въ мозговыхъ оболочкахъ, какъ головного, такъ и спиннаго мозга, въ

¹⁾ *Virehow's Archit.* В. 60—63.

plexus choroideus (*Tait*), въ корковомъ слоѣ головного мозга въ болѣе глубокихъ частяхъ его, какъ-то: въ capsula interna въ thalamus opticus (*Dikenson*), nucleus caudatus (*Dana*), наблюдалось также въ medula oblongata и въ субстанціи спинного мозга (тромбъ и геморрагія Handford). Указываемая гиперемія не разъ сопровождалась эрозіями въ периваскулярныя пространства и болѣе сильными кровоизліяніями и даже тромбозомъ въ сосудахъ. Нерѣдко въ подобныхъ случаяхъ и сами сосуды представлялись измѣненными; стѣнки ихъ казались утолщенными, склерозированными, а лимфатическія пространства увеличенными. Всѣ эти указанныя измѣненія нервной системы у хореек надо полагать, какъ это въ нѣкоторыхъ случаяхъ было доказано анатомопатологическими изслѣдованіями. (*Dana, Brain, 1890*) встрѣчаются главнымъ образомъ въ той формѣ, которую мы называемъ острой хореей, которая длится 2—3 мѣсяца, сопровождается иногда hemipares'омъ и тѣмъ не менѣе въ громадномъ большинствѣ случаевъ оканчивается выздоровленіемъ. Точно такъ же измѣненія мы могли предполагать и у нашихъ больныхъ Лидіи Захарченко и у мальчика Бор . . . го (hemichorea), у которыхъ послѣ перенесенной инфлюенцы развился hemiparesis, а затѣмъ уже и хорея. Мы знаемъ, какъ сильно инфлюенца предрасполагаетъ организмъ къ мѣстнымъ приливамъ крови, къ кровоизліяніямъ въ центральную нервную систему (*Furbringer, Zur Kenntniss schwerer organischer Hirnleiden im Gefolge v. Influenza. Deutsche med. Wochenschr., № 8, 1892 г.*), а потому еще болѣе имѣемъ право утверждать, что этому обстоятельству по всему вѣроятію, скорѣе всего обязано появленіе хореи съ hemipares'омъ у мальчика Бор . . . каго и у Шинкаренко. Но мы не имѣемъ никакого права утверждать тоже самое по отношенію къ другому нашему больному, къ Прасковѣ Евграфовѣ. Эпилептиподобные припадки и развивавшаяся послѣ нихъ хорея, наконецъ отсталость въ умственномъ развитіи этой дѣвочки и полный параличъ, который мы наблюдали уже въ клиникѣ, доказывали намъ, что у этой больной несомнѣнно должны были быть

болѣе глубокія и болѣе стойкія измѣненія въ нервной системѣ, иначе описываемая картина болѣзни представлялась бы иной, а, главнымъ образомъ, не прогрессировала-бы въ худшую сторону. Измѣненіе умственныхъ способностей, постоянное ухудшеніе болѣзни, въ концѣ концовъ полный параличъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что мы имѣли дѣло у Пр. Евграфовой не только съ хронической, но и съ такъ называемой *chorea hereditaria* или *progressiva* или *Huntington'a*. Правда, лѣта ея не подходятъ къ этой формѣ хорей, которая встрѣчается по преимуществу въ среднемъ и старомъ возрастѣ; но это единственное противорѣчіе не можетъ служить опроверженіемъ принятаго нами опредѣленія болѣзни, ибо выраженіе “по преимуществу встрѣчается въ среднемъ и старомъ возрастѣ”, не значитъ еще исключительно. Что-же касается тѣхъ измѣненій нервной системы, которыя были находимы въ случаяхъ страданія хронической хореей, то они въ равной степени встрѣчались, какъ у взрослыхъ, такъ и у дѣтей. При хронической и врожденной хорее находили воспаленіе мозговыхъ оболочекъ (*Frerichs*), воспаленіе мозговыхъ оболочекъ и сдавленіе мозговыхъ извилинъ отъ цистообразныхъ опухолей (*Macleod*), хроническій простой лептоменингитъ (*Golgi*) или съ измѣненіями въ сосудахъ, гангліяхъ и клѣткахъ (*Purkinje*). Въ корковомъ веществѣ головного мозга находили разращеніе соединительной ткани (*Golgie, Hoffmann, Huber, Rokitansky, Elischer, Huet, Fischer, Jarrod*), причемъ *Elischer* наблюдалъ весьма много молодой соединительной ткани по сосудамъ и по ходу периферическихъ нервовъ, а *Huet, Fischer* и *Jarrod* въ самомъ веществѣ коркового слоя. Кромѣ разращенія соединительной ткани находили мѣста размягченія, склероза и пигментаціи. Клѣтки центральныхъ нервныхъ угловъ наблюдались перерожденными. Эта дегенерация представлялась въ видѣ разбуханія, молекулярнаго распада протоплазмы клѣтокъ, въ видѣ импрегнаціи гіалиновыми пластинками въ членикахъ, напр. *nucleus lenticularis* (*Яковенко и Flechsig. Вѣст. клин. и суд. мед. 1889 г., вып. II, стр. 25*), далѣе пигментнаго пропитыванія прото-

плазмы, склероза ея, неясности и наконецъ полного уничтоженія ядра (Harbinson, Gowers, Elishler, Meunert). Вотъ тѣ измѣненія центральной нервной системы, которыя наблюдаются у лицъ съ хронической формой хорей, но тѣ же самыя измѣненія наблюдаются и у лицъ, страдающихъ нервными подергиваніями въ видѣ атетоза (Nothnagel), тремора, у лицъ страдающихъ истеріей съ истерическими подергиваніями и съ явленіемъ паралича. Вотъ почему, опредѣляя у Евграфовой chorea hereditaria, я выразился, что у нея были хореоподобныя судороги, ибо въ случаяхъ подобныхъ хорей Евграфовой одинъ разъ можно наблюдать хорею, другой разъ атетозъ, а третій разъ просто параличъ. Вѣрно только то, что это суть случаи глубокаго измѣненія центральной нервной системы. Въ частности при простой хронической и при прогрессивной хорей наблюдали слѣдующаго рода измѣненія: *Nothnagel* при hemichorea и athetosis измѣненія въ зрительномъ бугрѣ, въ ножкѣ зрительнаго бугра, въ Pons Varolii, во внутренней капсулѣ, въ членикахъ чечевичнаго ядра; *Charcot* видѣлъ измѣненія въ зрительномъ бугрѣ, хвостомъ тѣлѣ и въ ножнѣ stabkranz. *Broadbent* въ corpora striata и thalamus opticus, *Schwarz* въ capsula interna, nucleus caudatus, *Henoch* въ thalamus opticus, какъ при атетозѣ и т. д. Приведеннымъ перечнемъ острыхъ и хроническихъ измѣненій центральной нервной системы головного и спиннаго мозга могутъ быть объяснены всѣ случаи острой и хронической прогрессивной хорей, которые встрѣчаются, какъ у дѣтей, такъ и у взрослыхъ. Менѣе легко поддаются объясненію случаи такъ называемой рефлекторной хорей, когда, напр., удаленіе рубца, каріознаго зуба, глистовъ и т. п. избавляетъ больнаго отъ страданій. Для объясненія подобныхъ формъ хорей *Elicher* принимаетъ существованіе постояннаго раздраженія съ нерва на мозговой центр, причемъ допускаетъ возможность перехода воспаленія даже *retrocontuitatem* и образованіе экцефалита. Тотъ же рядъ хорей, который наблюдается отъ испуга, совсѣмъ не поддается объясненію; но если вспомнимъ мнѣніе *Leube* (*Klin. Beilage zu den*

Correspondenzbl. d. Allgem. arz. Verein's, Thubingen, 1874 г.) о хорей, который думаетъ, что это есть болѣзнь, зависящая отъ химическихъ токсиновъ, дѣйствующихъ на известную нервную часть центральной системы, то и эти случаи хорей могутъ быть также объяснены. Мы знаемъ что испугъ мамки нерѣдко отзывается эclamптическими судорогами на ребенкѣ, причемъ мы принимаемъ, что причина подобныхъ судорогъ можетъ заключаться въ тѣхъ токсинахъ, которые образуются въ молокѣ подѣ влияніемъ испуга. Если это такъ, то отчего-бы этимъ токсинамъ въ иныхъ случаяхъ, образовавшись, не остаться въ организмѣ и не произвести такого рода раздраженіе, которое, во 1-хъ, выразилось бы хореей, а въ 2-хъ, просуществовало-бы столько времени, сколько иногда острая хорей тянется.

При лѣченіи хорей, особенно затанувшихся формъ ея, я обращалъ больше всего вниманія на обстановку больнаго. Я настоятельно совѣтывалъ уединять больнаго не только отъ другихъ дѣтей, но и вообще отъ сообщества какихъ-бы то нибыло домашнихъ членовъ. Мнѣ удавалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти однимъ указаннымъ пріемомъ излѣчивать хорей, которыя длились по 4—5 лѣтъ. Во многихъ случаяхъ мнѣ оказывало большую пользу подкожное впрыскиваніе solutionis arsenic. Fowlegi въ такомъ видѣ и порядкѣ, какъ о томъ уже было упомянуто по поводу больной Захарченко. Обтираніе тѣла прохладной водой и послѣдовательное высушиваніе его мохнатыми полотенцами по возможности до тѣхъ поръ, пока не появится яркая краснота на всей кожѣ, а лѣтомъ рѣчныя купанья, являются точно также однимъ изъ весьма важныхъ условій для укрѣпленія здоровья и въ частности для подавленія хорейческихъ судорогъ. Тамъ, гдѣ имущественное состояніе больнаго позволяло, охотно посылалъ больныхъ дѣтей на берегъ моря, отчего получались точно также весьма хорошіе результаты.

Epilepsia у 6 лѣт. дѣвочки Александры Михайловой развилась послѣ перенесенной дизентеріи. Эпилептическій приступъ обыкновенно являлся при испражненіи, которое проис-

ходило съ трудомъ и съ болью; при этомъ сначала больная стнѣла, падала безсознательно на полъ, а затѣмъ появлялись и судорги. Запорами дѣвочка страдаетъ со времени перенесенной дизентеріи. Клизма и обильный стулъ прекращаютъ и предупреждаютъ приступъ судорогъ. Въ клиникѣ мы ни разу не наблюдали приступа судорогъ, а потому она была выписана какъ только отправленіе кишечника было урегулировано. Наслѣдственности въ семьѣ нашей пациентки нѣтъ. Этотъ случай остался для насъ невыясненнымъ. Другой эпилептикъ 10 лѣтъ мальчикъ, *Рудольфъ Вранный*, страдаетъ приступами судорогъ 2 года; эпилепсія развилась у него вдругъ, послѣ того какъ онъ упалъ головою на ледъ. Приступы бывають отъ 8—15 разъ въ сутки, продолжительностью отъ одного мгновенія до 5—6 минутъ. Вранный очень крѣпкій, здоровый мальчикъ. Мышечное чувство на лѣвой конечности слабѣе. Рефлексъ съ сухожилія *quadriceps* рѣзче справа, чѣмъ слѣва, хотя на обѣихъ конечностяхъ онъ усиленъ; походка шаткая, чувствительность нормальна. Выписанъ, какъ неизлѣчимый.

Diplegia cerebrealis наблюдалась у 10 лѣтъ. мальчика. Отецъ этого больного жалуется на боли въ ногахъ, противъ которыхъ отлично помогаль іодистый колій. Мать нашего больного была два года въ больницѣ для душевно больныхъ, дѣдъ по отцу былъ алкоголикъ, а дѣдъ и дядя по матери умерли, будучи душевно больными. Мальчикъ родился доношеннымъ, но слабымъ. Ходить, и то держась за какой-нибудь предметъ, началъ въ концѣ четвертаго года. Двигаль-ли ногами или руками сейчасъ-же по рожденіи никто о томъ не помнитъ. Въ настоящее время мальчикъ ходить, но приволакиваетъ обѣ ноги, руками владѣеть, но плохо. Умственные способности слабоваты, рѣчь задержана, слухъ никакихъ измѣненій, какъ будто-бы, не представляетъ. Сухожильныя рефлексы понижены, болевая чувствительность сохранена. Выписался съ замѣтнымъ улучшеніемъ, увеличившись въ вѣсѣ съ 24450 до 30300.

Больные съ *paralysis infantialis* представляли самую за-

рядную картину этой формы страданія, а потому о нихъ я не буду говорить.

Острыя инфекціонныя болѣзни.

	Пост.	Вызд.	Улучш.	Смерть.
Rheumatismus articulorum acut.	1	1	—	—
” chronic.	1	—	1	—
Intermittens	2	2	—	—
Meningitis cerebro-spinalis	1	—	—	1
Meningitis tuberculosa	4	—	—	4
Tussis convulssiva	4	4	—	—
Varicella	9	9	—	—
Variоla vera (по выясненіи формы бо- лѣзни переведены сейчасъ-же въ эпи- демическій баракъ)	4	—	—	—
Morbilli	71	71	—	—
Typhus abdominalis	17	16	—	1
Typhus exanthematicus	15	15	—	—
Dysenteria	7	6	—	1
Erysipelas	3	3	—	—

Rheumatismus chronicus наблюдался у 7 лѣтн. мальчика; приступы ревматизма у него обнаруживаются въ третій разъ; у больнаго мальчика къ тому-же еще имѣлась *insufficiencia valv. mitralis et pericarditis*. Разстройство компенсаціи въ его сердечной дѣятельности выразалось при поступленіи къ намъ въ клинику въ примѣси крови къ мокротѣ, причеъ t-ра была нормальной и никакихъ воспалительныхъ фокусовъ въ легкомъ не находилось. Приемы наперстянки устранили кровь изъ мокроты. Вторично разстройство компенсаціи сердечной дѣятельности мы наблюдали во время кори, которою мальчикъ заболѣлъ у насъ въ клиникѣ. Во время высокой t-ры пульсъ сдѣлался 150—165, лицо представ-лялось отекимымъ и попреимуществу на той сторонѣ, которая при-лежала къ подушкѣ. Мочи выдѣлялось въ сутки 650—900, удѣл.

вѣсь ея 1004—1029, бѣлку нѣтъ и не наблюдали. Съ паденіемъ t -ры сердце успокоилось, а отеки въ лицѣ исчезли. На боли въ суставахъ лучше всего дѣйствовали приемы *Natrii iodati* *Natrii salicyl.* aa 2,0—100,0 по 5—6 десертныхъ ложекъ въ день.

Rheumatismus acutus, незначительно выраженный въ колѣнныхъ суставахъ, наблюдался у 2-хъ лѣтн. мальчика, у котораго въ тоже самое время была боль и въ *m. cucullaris*. Теплыя ванны быстро оказали свое хорошее дѣйствіе.

Intermittens наблюдался у 3-хъ лѣтн. дѣвочки Марьи Сысоевой и у 9 лѣтн. мальчика Массайпура. Въ обоихъ случаяхъ опредѣленіе болѣзни сдѣлано только на основаніи найденныхъ плазмодій въ крови. Дѣло въ томъ, что Сысоева поступила въ клинику съ подозрѣніемъ на страданіе болотной лихорадкой, межъ тѣмъ, какъ Массайпуръ былъ принятъ только ради кори. Четыре дня Сысоева пролежала въ клиникѣ съ нормальной t -рой; въ это время послѣдняя измѣрялась два раза въ день утромъ и вечеромъ и каждый разъ опредѣлялась нормальной. Было замѣчено только, что около 12 часовъ ребенокъ почему-то дѣлался вялымъ, ложился въ кровать на короткое время, имѣлъ розовыя щеки, а затѣмъ, быстро оправившись, принималъ снова участіе въ играхъ съ выздоравливающими дѣтьми. Однако измѣреніе t -ры черезъ каждые два часа показало, что Сысоева ровно черезъ 2 сутокъ лихорадить, причѣмъ среди дня на весьма непродолжительное время (на $1\frac{1}{2}$ часа) у нея повышается t -ра до 38,2—39, а чаще всего до 38,5, съ поднятіемъ t -ры больная потѣетъ, иногда засыпаетъ на короткое время, затѣмъ встаетъ скоро и остается снова бодрой и совершенно здоровой. Кровь, взятая въ одинъ изъ такихъ приступовъ и изслѣдованная на плазмодіи, содержала эти послѣднія въ стадіи эволюціи. Приемы *Chinini muriciaci* въ количествѣ 0,25 разъ въ день послѣ паденія t -ры, и столько-же въ послѣдующіе три дня, избавили больную отъ лихорадочныхъ приступовъ. Сысоева была средняго питанія, правильнаго физическаго и нравственнаго развитія; цвѣтъ кожи и слизистыхъ оболо-

чекъ ея былъ блѣдноватъ. Сердечная дѣятельность казалась ускоренной, 120 въ 1', а во время приступа лихорадки 150—156 въ 1'. Печень выходила на 1 палецъ изъ подъ края ложныхъ реберъ, а селезенка при постукиваніи довольно болѣзненна, верхнимъ своимъ краемъ начиналась съ 6-го ребра по средней axill., а изъ подъ края ложныхъ реберъ прощупывалась на 3 поперечныхъ пальца; край печени и селезенки довольно остръ и плотенъ: Дѣвочка выписана совершенно здоровой, каковою, какъ намъ извѣстно, остается и по сіе время.

Массайшуръ Петръ поступилъ въ клинику 3-III-92 г. съ корью, отъ которой вскорѣ оправился, но на 17 день своего пребыванія у насъ въ клиникѣ началъ лихорадить, причемъ одинъ день t-ра подымалась до 40 и падала до нормы, а на другой день не повышалась выше 38. Такъ тянулось 8 дней; не находя рѣшительно ни въ чемъ объясненія перемежающемуся типу лихорадки и замѣчая вмѣстѣ съ этимъ припуханіе и болѣзненность селезенки, мы заподозрѣли малярійное зараженіе, что и подтвердилось изслѣдованіемъ крови; были найдены плазмодіи; хининъ въ количествѣ 0,25 pro die прекратилъ приступы лихорадки. Мальчикъ оставался здоровымъ въ продолженіи 14 дней; второй приступъ *intermittens* длился три дни, въ это время также найдены плазмодіи въ красныхъ кровяныхъ тѣльцахъ. Приступы прекратились на этотъ разъ отъ *chin. muriat.* по 0,6 pro die на одинъ приемъ. Третій, приступъ повторился черезъ 18 дней; селезенка между приступами оставалась увеличенной. На этотъ разъ послѣ паденія t-ры дано 0,8 *chin.*, а въ слѣдующія два дня по 0,6. Кромѣ того больному былъ назначенъ прохладный душъ, каковою онъ бралъ каждый день. Мальчикъ оставался въ клиникѣ послѣ 3-го приступа лихорадки еще 46 дней, въ продолженіи этого времени онъ чувствовалъ себя совсѣмъ хорошо и выписался совершенно здоровымъ. Селезенка его значительно уменьшилась въ объемѣ, край ея, прежде выходившій на 2 поперечныхъ пальца, при выпискѣ изъ клиники прищупывался только на $\frac{1}{2}$ пальца изъ подъ края ложныхъ реберъ.

Meningitis cerebro-spinalis epid. Бураковъ, 9 лѣтъ мальчикъ, поступилъ 3-го, а умеръ 7-го мая 1893 г. Боленъ недавно, родители утверждаютъ не болѣе 3-хъ дней. Мальчикъ блѣденъ, средняго питанія, лежитъ въ безсознательномъ состояніи. Зрачки неравномѣрно расширены, ясное косоглазіе. Кожная чувствительность увеличена, всякое прикосновеніе къ больному сопровождается стономъ. Въ колѣнныхъ суставахъ контрактура; сухожильные рефлексy сохранены. Голова сильно откинута назадъ; надавливаніе на позвоночникъ въ высшей степени болѣзненно. Глотаешь больной съ величайшимъ трудомъ. Пульсъ 120—132 въ 1'. Въ мочѣ бѣлку нѣтъ. Т-ра при поступленіи 39,4, затѣмъ она пала и оставалась ниже нормальной 4 дня, до самой смерти.

Вскрытіе черепной полости. Пахіоноvy железы разращены и спаяны съ *dura mater*. Вдоль сосудовъ особенно по Сильвіевой бороздѣ большое количество гноя. На основаніи мозга, на мозжечкѣ обильный серозно-гнойный налетъ, который спускается и въ позвоночный каналъ. Извилины мозга сглажены; ткань мозга отечна, желудочки мозга сильно растянуты, эпиндима гиперемирована и нѣсколько помутнена; тѣ-же самыя явленія и въ 4-мъ желудкѣ.

Meningitis tuberculosa наблюдался у 6 л. мальчика, у 7 л. дѣвочки, у 9 л. мальчика и у 11 л. дѣвочки. У Олейкиной Анны, 7 лѣтъ, за 3 мѣсяца до развитія полной картины туберкулезнаго менингита наблюдался три раза приступъ эклампсiи, послѣ котораго у дѣвочки очень часто болѣла голова. У Данилюковой, 11 л., почти до самой смерти была рѣзкая гиперестезія кожи. У Коробейникова, 6 л., картина *meningitidis tuberculosa* развилась чрезвычайно быстро, въ какихъ нибудь двое сутокъ, послѣ поносовъ, смѣнившихся запорами. Всѣ дѣти конечно погибли. На вскрытіи помимо туберкулъ на оболочкахъ мозга обнаружено: у Данилюковой въ легкомъ каверна, у Коробейникова острый миллиарный туберкулезъ въ легкихъ, а у Олейниковой туберкулезно перерожденныя бронхіальныя железы.

Varicella почти у всѣхъ 9-ти больныхъ протекала при нормальной t-pѣ и небольшомъ припуханіи главнымъ образомъ селезенки; причѣмъ она иногда прощупывалась изъ подъ края ложныхъ реберъ и въ большинствѣ случаевъ была нѣсколько чувствительна. Въ одномъ случаѣ въ мочѣ опредѣлялись слѣды бѣлка. Постельное содержаніе больного въ продолженіи нѣсколькихъ дней и никакого лѣченія.

Variola vera въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи нами не наблюдалась; больные въ первые дни своей болѣзни поступали къ намъ въ клинику по недоразумѣнію и при первомъ подозрѣніи на возможность развитія у нихъ оспы переводились сейчасъ же въ такъ называемый эпидемическій баракъ. Одинъ изъ нашихъ стационарныхъ больныхъ, перенесшій корь, также заразился оспой. Прослѣдить, какимъ путемъ это зараженіе произошло, не удалось.

Tussis convulsiva наблюдалась у 2 л. дѣвочки съ осложненіемъ двухсторонней катарральной пневмоніей, у 11 лѣт. мальчика съ осложненіемъ односторонней катарральной пневмоніей, у 10 лѣт. мальчика съ осложненіемъ викарной экспираторной эмфиземой и наконецъ у 7 лѣт. мальчика съ осложненіемъ фолликулярнымъ энтеритомъ. Всѣ дѣти выздоровѣли. По отношенію къ даннымъ случаямъ и по отношенію ко всѣмъ когда-либо пользованнымъ нами больнымъ коклюшемъ мы до сихъ поръ не могли убѣдиться въ томъ, чтобъ какія-нибудь изъ нашихъ старыхъ или новыхъ терапевтическихъ средствъ могли бы быть предпочтены одни другимъ; всѣ они почти въ равной степени помогаютъ въ періодѣ естественнаго уменьшенія приступовъ и почти никакого дѣйствія не оказываютъ ни на число, ни на силу приступовъ во время развитія или въ самый разгаръ болѣзни. Чистый воздухъ самое лучшее средство противъ коклюша. Катарральныя пневмоніи, образующіяся при коклюшѣ, охотно лѣчимъ теплыми ароматическими ваннами, массажемъ груди и вдыханіемъ ароматическихъ маслъ вмѣстѣ съ парами слабыхъ щелочныхъ водъ. Съ начала образованія катарральной пневмоніи коклюшнымъ дѣтямъ мы не даемъ никакихъ наркотическихъ средствъ, считая ихъ въ по-

добныхъ случаяхъ даже вредными, особенно для дѣтей меньшаго возраста.

Morbilli. Корь наблюдалась у 39 мальчиковъ и 32 дѣвочекъ; по возрастамъ эти больные распредѣлялись такъ:

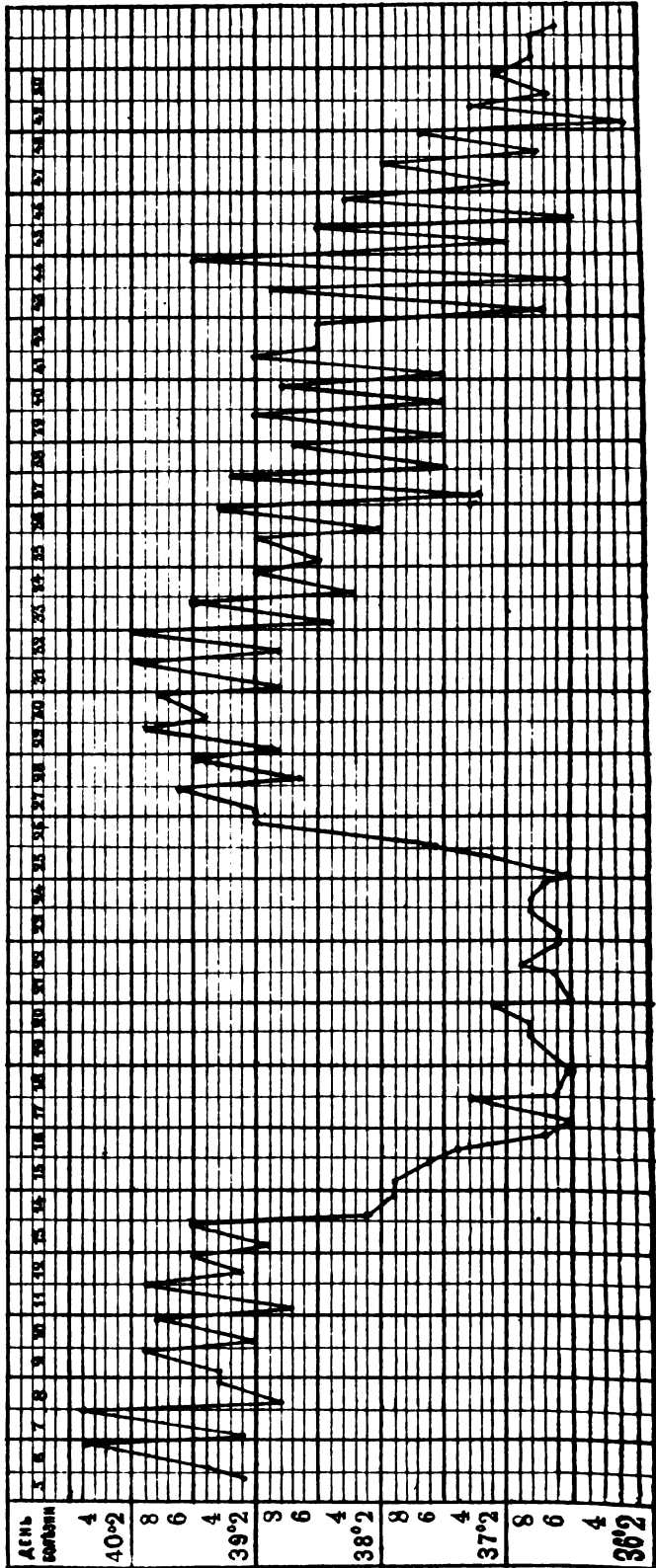
у 2 лѣт.	2 случ.	7 л.	4	12 л.	4 сл.
3 л.	3	8 л.	12	13 л.	1
4 л.	5	9 л.	7	14 л.	1
5 л.	6	10 л.	6 сл.		
6 л.	9	11 л.	11 сл.		

Изъ этихъ 71 случая у 11 больныхъ корь протекала безъ малѣйшаго повышенія t-ры, у 56 безъ всякихъ осложненій, а въ 15 случаяхъ мы наблюдали два раза двусторонній отитъ съ прободеніемъ барабанной перепонки, которая, впрочемъ, въ скоромъ времени зарубцевалась, 3 раза катарральное воспаленіе нижней доли лѣваго легкаго, которое протекало безъ повышенія t-ры, 2 раза правой нижней доли, протекавшей съ высокой неправильно интермиттирующей лихорадкой, 3 раза средней правой доли, 1 разъ мы наблюдали двухстороннюю фибринозную пневмонію, 1 разъ pleuritis sicca, 2 раза enteritis follicularis acuta и 1 разъ зараженіе оспою. Всѣ дѣти, болѣвшіе корью, выздоровѣли; 66 изъ нихъ выписались совершенно оправившимися, а 5 по желанію родителей были взяты въ періодъ выздоровленія. Среднее число дней, проведенное больными въ клиникѣ, равнялось 13,5.

Лѣченіе примѣнялось только симптоматическое. Когда же корь протекала съ высокой t-рой, обильнымъ бронхитомъ, съ сильной одышкой, слабоватымъ пульсомъ, то охотно дѣлали при такихъ условіяхъ больнымъ дѣтятъ ванны въ 28 R, въ чемъ намъ никогда не приходилось раскаиваться; ванна въ подобныхъ случаяхъ приносила большое успокоеніе больнымъ, понижая нѣсколько t-ру тѣла и разрѣшая скорѣе бронхитъ.

Typhus abdominalis наблюдался у 4 дѣвочекъ и 14 мальчиковъ; по возрасту больные распредѣлялись такъ: 12 лѣтнихъ было 6 дѣтей, 11 лѣт.—2, 10 лѣт.—2, 8 лѣт.—4, 7 лѣт.—2

и 6 лѣт.—2. Среднее число дней, проведенныхъ дѣтми въ больницѣ, равнялось 39. День заболѣванія, на который дѣти поступали въ клинику, въ 4 случаяхъ отмѣченъ 1-й, въ 2-хъ случаяхъ 3-й, въ 1-номъ случаѣ 4-й, въ 2 случаяхъ 5-й, въ 3 случаяхъ —6 и по одному случаю больные были приняты на 7-ой, 8, 9, 10, 11, и 15-ый день болѣзни. *Шесть* больныхъ дѣтей лихорадили отъ 12—16 дней, *одинадцать* отъ 22—28 дней и *одинъ* 12 лѣтній мальчикъ лихорадилъ 35 дней, причемъ въ продолженіи 6 дней съ 14 по 20 день болѣзни t-ра каждые сутки падала на 0,5, съ 20 же дни болѣзни она начала интермиттировать, такъ что въ иные дни разница между вечерней и утренней t-рой равнялась 3,5°; въ первое время такой лихорадки печень значительно припухла, вмѣсто того, чтобъ прощупываться на 1½ поперечныхъ пальца, какъ было прежде, она стала опредѣляться на 2½ поперечныхъ пальца ниже края ложныхъ реберъ, а край ея сдѣлался плотнѣе и болѣзненнѣе. Селезенка тоже нѣсколько больше увеличилась, но болѣзненность ея оставалась in statu quo. Кровь, изслѣдованная въ это время на плазмодіи, дала отрицательный результатъ. Припуханія печени и селезенки въ періодъ паденія t-ры наблюдались нами и прежде; но они встрѣчались преимуществу въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ интермиттирующій типъ лихорадки въ третьемъ періодѣ болѣзни затягивался больше, чѣмъ обыкновенно это бываетъ. Причемъ нужно замѣтить, что печень въ подобныхъ случаяхъ больше припухала, чѣмъ селезенка; печень къ тому же еще дѣлалась плотной и очень болѣзненной. Объяснить увеличеніе печени въ подобныхъ случаяхъ застойной гипереміей ея было бы большой натяжкой; пульсъ у нашего мальчика былъ полный, хороший, 105—120 въ 1', а общее состояніе настолько удовлетворительно, что казалось далеко лучше предшествовавшаго времени. У другихъ же моихъ больныхъ наоборотъ отмѣчалось, что общее состояніе было хуже, пульсъ чаще и слабѣе. Со стороны же отравленія кишечника никакихъ расстройствъ не наблюдалось. Откладывая до другаго раза

объясненіе указанныхъ осложненій со стороны паренхиматозныхъ органовъ и лихорадки, я укажу въ настоящее время только на то, что хининъ оказывалъ мнѣ у подобныхъ больныхъ весьма существенное вліяніе. Давалъ я его всегда въ большихъ дозахъ (0,5) разъ въ день. У шести больныхъ изъ числа даннаго отчета послѣ окончательнаго паденія t-ры, спустя 5—7 дней, снова наблюдались небольшія поднятія, длившіяся отъ 3—6 дней.

Бѣлокъ въ мочѣ тифозныхъ опредѣлялся въ 7 случаяхъ, а розеола наблюдалась въ 11-и; кромѣ того мы должны отмѣтить въ 2-хъ случаяхъ фолликулярный энтеритъ и вѣтрENNую оспу, развившуюся уже по выздоровленіи дѣтей. Въ это время въ клиникѣ находились и больные вѣтрENNой оспой и дизентеріей. У мальчика Ивана Михоцкаго (10 л.) мы наблюдали въ видѣ осложненія bronchorneumoniam, а Марія Асташевская (7 л.) продѣлала у насъ почти подрядъ два тифа. Вотъ ея температурная кривая.

Эта дѣвочка поступила на 5-й день болѣзни, 25 V 92 г. Печень опредѣлялась съ 5-го по lin. mamill. и съ 7-го по axill. med., проступывалась изъ подъ края ложныхъ реберъ, при перкуссіи болѣзненна; селезенка съ 8 по средней аксиллярной, проступывалась изъ подъ края ложныхъ реберъ на 1 поперечный палецъ, тоже болѣзненна. Тоны сердца глуховаты, пульсъ 126 въ 1', дикротиченъ. На 8-ой день болѣзни розеола на животѣ; ileo соесал'ная область болѣзненна, стулъ задержанъ. Небольшой бредъ во время сна. Языкъ сухъ; аппетита никакого. Въ груди нѣсколько сухихъ хриповъ. Описанныя явленія мало по малу исчезали и къ 16 дню болѣзни t-ра падаетъ до нормы и остается таковой въ продолженіи 8 дней; дѣвочка уже вставала съ кровати, чувствовала себя совершенно здоровой, какъ вдругъ 16 іюля t-ра сразу подскакиваетъ до 39 и начинается развиваться снова полная картина втораго брюшнаго тифа. Паренхиматозные органы припухаютъ, подвздошная правая область дѣлается болѣзненной, языкъ сухимъ, во время дремоты появля-

ется бредъ, пульсъ дѣлается частымъ, 136—145 въ 1', тоны сердца глухими; кишечникъ кой-когда разстроены, стулъ то жидкій, то нормальный; аппетитъ малъ, жажда довольно сильная; на 12-й день высокой т-ры кожа представляется не очень сухой, кой-когда появляется небольшой потъ, а сонъ дѣлается болѣе покойнымъ, безъ бреда. Больная въ концѣ концовъ выписалась здоровой, пробывъ въ больницѣ 108 дней. Не смотря на долгое пребываніе въ клиникѣ, дѣвочка выписалась, не достигнувъ своего первоначальнаго вѣса, такъ сильно она исхудала за время болѣзни; при поступленіи вѣсъ дѣвочки равнялся 19,840, а при выходѣ 19,430. Марія Асташевская и два другихъ больныхъ, имѣвшихъ въ видѣ послѣдовательнаго осложненія брюшнаго тифа фолликулярный энтеритъ, вліяли главнымъ образомъ своимъ продолжительнымъ пребываніемъ въ клиникѣ на то, что среднее пребываніе брюшнотифозныхъ въ больницѣ оказалось такимъ длительнымъ, какъ 39 дней.

Одинъ изъ нашихъ тифозныхъ больныхъ умеръ. Это былъ 11 лѣт. мальчикъ, Николай Казарскій, поступившій 5 дек. 1893 г. на 11 день болѣзни и погибшій черезъ 13 дней.

Status praesens. Питаніе среднее, мальчикъ вялъ, апатиченъ; сознаніе нѣсколько помрачено, на вопросы отвѣчаетъ съ трудомъ. Языкъ сухъ, обложенъ желтоватымъ налетомъ; умѣренная жажда; животъ не вздутъ, нанизъ разъ жидко. Въ ileo-соесал'ной области незначительная болѣзненность, на животѣ нѣсколько розеоль. Верхняя граница печени по *lin. mamill.* съ 5 межребернаго промежутка, изъ подъ края ложныхъ реберъ печень не выходитъ; область печени при перкуссии болѣзненна. Селезенка по средней аксиллярной съ 7 и выходитъ изъ за ложныхъ реберъ на 3 поперечныхъ пальца, плотна на ощупь, болѣзненна. Въ легкихъ сухіе хрипы и больше ничего. Поперечникъ сердца не увеличенъ; пульсъ 116—126 въ 1', дикротиченъ. Тоны глухи, особенно первый тонъ у верхушки. Во время сна бредъ. Зрачки расширены, плохо реагируютъ на свѣтъ. Въ мочѣ слѣды бѣлка, удѣл. вѣсъ 1025, количество не опредѣлено; больной мочится подъ себя.

На 4-й день пребыванія въ клиникѣ отмѣчено: съ лѣвой стороны сзади легочный тонъ притушенъ, при дыханіи крепитирующие хрипы, дыханіе поверхностное, 22 въ 1', зрачки еще сильнѣе расширены, ригидность въ затылочныхъ мышцахъ. Въ области крестца большой быстро образовавшійся decubitus, центръ пролежня гангреницированъ. Вскорѣ затѣмъ появляются красныя пятна соотвѣтственно trochanter major; въ слѣдующіе два дни пульсъ еще болѣе слабѣетъ, а сердечные тоны дѣлаются едва слышными. Отъ 11—16 декабря больному кладется на все тѣло согрѣвающій компрессъ, въ которомъ онъ остается 2 часа; лежа въ послѣднемъ, мальчикъ перестаетъ стонать, засыпаетъ, пульсъ дѣлается полнѣе, но улучшенія въ общемъ никакого не замѣчается. На лѣвой ягодицѣ появились отдѣльными точками 6 пролежней. Нанизъ три раза, жидко, подъ себя. Изъ рта foetor, зубы скоро покрываются фулигинознымъ налетомъ. Пульсъ слабъ, 150—164 въ 1', послѣ 9—10 ударовъ болѣе или менѣе сильныхъ слѣдуютъ 5—6 едва ощутимыхъ. На лѣвомъ глазу 14 дек. показалось помутнѣніе, а на другой день на мѣстѣ послѣдняго была уже язва; такимъ же путемъ образовалась язва и на роговицѣ праваго глаза. Въ груди мелкопузырчатые и крепитирующие хрипы, а въ правой нижней долѣ легкаго довольно ясное притушеніе. 14 дек. согрѣвающій компрессъ не оказалъ никакого успокаивающаго дѣйствія на больнаго; пульсъ сдѣлался еще слабѣе, его почти нельзя сосчитать, 164—200 въ 1'. Язвы на роговицахъ углубляются; пролежни покрылись сухимъ струпомъ, наконецъ 17 больной умеръ. Т-ра во время болѣзни была около 40°, но за день до смерти понизилась до 37, 7.

Протоколъ вскрытія. Рѣзкое исхуданіе. На кожѣ ягодицъ, крестца и правой spinae ant. sup. ossis ilei пролежни. Зрачки сильно расширены; на роговицахъ обоихъ глазъ язвы. Кости черепа тонки. При вскрытіи durae matris вытекло порядочное количество серозной прозрачной жидкости. Венозные пазухи сильно наполнены кровью. Ткань мозга слегка отечна, гиперемирована. Въ желудочкахъ небольшое количество жидкости.

Объемъ сердца не великъ; въ полости праваго желудочка находились два плотныхъ розоваго цвѣта фибринозныхъ свертки, лѣвый желудочекъ слабо сокращенъ; клапаны всѣхъ сердечныхъ отверстій нормальны; мышца сердца блѣдна, мутна. *Легкія* свѣлись хорошо. Въ области объѣмъ плевръ имѣется незначительное количество серозной жидкости. Заднія части обоехъ легкихъ сильно гиперемированы, переднія малокровны. Лѣвое легкое сращено съ грудной кѣткой по *lin. axill. ant.* Въ верхушкѣ лѣваго легкаго бронхопневмоническое гнѣздо величиною въ грецкій орѣхъ, а въ правомъ вся нижняя доля была инфильтрирована. Объемъ почекъ довольно великъ—135,0; капсула легко сдиралась, другихъ измѣненій нѣтъ.

Объемъ печени умѣренно великъ, вѣсъ ея 970,0; ткань полнокровна, на разрѣзѣ мускатнаго сальнаго вида. *Слизистыя* увеличена, дрябла, пульпа легко соскабливается. *Въ полости живота* небольшое количество жидкости. Слизистая оболочка тонкихъ гиперемирована. Пейеровы бляшки увеличены въ объѣмъ, многія изъ нихъ изъязвлены во всю толщю и величину, другія же только поверхностно. Въ двухъ, трехъ мѣстахъ язвы доходили до серознаго покрова. Слизистая оболочка толстыхъ кишекъ измѣненій не представляла.

Лѣченіе. Никакими жаропонижающими, какъ таковыми, не только при брюшномъ тифѣ, но и вообще при всякихъ другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, мы не пользуемся. Каждый больной ежедневно получаетъ разъ въ день теплую въ 28° ванну, а внутрь какое-нибудь пріятное питье. Въ случаѣ запора дѣлается ежедневно клизма. При бредѣ и головныхъ боляхъ ледъ на голову, а при разстройствѣ кишечника согревающій компрессъ на животъ и какое нибудь дезинфицирующее для содержимаго полости кишечника. Вино больные получаютъ съ перваго дня вступленія въ клинику. Если больной сохраняетъ аппетитъ и не имѣетъ диспепсій, то получаетъ въ обѣдъ или въ завтракъ и небольшую пищу, обыкновенно же этимъ блюдомъ пользуются весьма немногіе; въ общемъ же больнымъ удается въ день дать только

гѣсколько кружекъ молока. Продѣлывающіе легкой тифъ пьютъ много молока и ѣдятъ мясо и тѣмъ самымъ уже имѣютъ больше шансовъ на выздоровленіе, что пополняютъ траты организма именно въ тотъ моментъ, когда силы и питательнаго матеріала больше всего требуется для борьбы съ болѣзью. Если мы имѣли-бы возможность преодолѣвать отвращеніе отъ пищи у тяжелыхъ тифозныхъ больныхъ и кормить ихъ по возможности больше, то тѣмъ самымъ сохранили бы у многихъ изъ нихъ лишнія силы и способствовали-бы черезъ то большому числу выздоровленій. Но такими средствами мы пока еще не располагаемъ и заставить тифика съѣсть больше, чѣмъ онъ можетъ, чрезвычайно трудно.

Въ тяжелыхъ случаяхъ мы завертываемъ больныхъ во влажныя тепловатыя простыни, покрываемъ затѣмъ все тѣло клеенкой и теплыми одѣялами и оставляемъ лежать больного въ такомъ компрессѣ около 2-хъ часовъ и даже болѣе, если онъ спитъ или заявляетъ, что чувствуетъ себя въ немъ хорошо. Подъ вліяніемъ подобныхъ завертываній больные успокаиваются, засыпаютъ на болѣе продолжительное время; сердечная дѣятельность въ это время повышается, пульсъ дѣлается сильнѣе и даже медленнѣе, сознаніе проясняется, у больныхъ появляется жажда и онѣ охотнѣе послѣ этого компресса пьютъ молоко.

Typhus exanthematicus. Въ 1893 г. въ генварѣ и по май включительно въ Кіевѣ господствовала среди бѣднаго класса довольно порядочная эпидемія сыпнаго тифа. Заболѣвали въ равной степени, какъ взрослые, такъ и дѣти. За 4-ре мѣсяца (февраль, мартъ, апрѣль и май) мы имѣли возможность видѣть у себя въ клиникѣ 15 дѣтей, перенесшихъ сыпной тифъ. Всѣ дѣти выздоровѣли. Между ними было 11 мальчиковъ и 4 дѣвочки. По возрастамъ распредѣлялись такъ: 1 реб. 3-хъ лѣтъ, 1 реб. 4-хъ, 2 дѣтей 7 лѣтъ, 3—8 л., 3—10 л., 2—11 л., и 3—12 лѣтъ. Большая часть изъ нихъ поступала въ клинику на 4-ый день болѣзни, обыкновенно уже съ ясно выраженной сыпью на тѣлѣ. Высокая t-ра съ весьма небольшими колебаніями на 0,5° между утромъ и вечеромъ наблюдалась почти у всѣхъ

больныхъ до 8—9 дни ихъ болѣзни, а затѣмъ она литически падала до нормы, въ 6 случаяхъ на 13 день болѣзни, въ 3-хъ на 14, въ 2-хъ на 12 и по одному случаю на 16, 9 и 10 день. У девяти больныхъ печень была особенно увеличена, начинаясь съ 5 ребра по *lin. mamill.*, она прощупывалась пальца на $1\frac{1}{2}$ —2 ниже края ложныхъ реберъ, въ то время какъ селезенка, опредѣляясь по *lin. axill. med.* съ 7 ребра, совсѣмъ не прощупывалась изъ-подъ края ложныхъ реберъ. У остальныхъ 6 больныхъ, какъ печень, такъ и селезенка выступали на нѣсколько поперечныхъ пальцевъ ($1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$) изъ-подъ края ложныхъ реберъ. Довольно сильный бредъ и беспокойство наблюдались у всѣхъ дѣтей, что, впрочемъ, быстро исчезало, какъ только *t*-ра по утрамъ начинала понижаться. Въ видѣ постоянного явленія со стороны сердца мы наблюдали глухіе тоны и слабый частый пульсъ. Въ 5-и случаяхъ былъ поносъ во время самого высокаго стоянія *t*-ры, а у двухъ больныхъ наблюдалось въ мочѣ небольшое количество бѣлка.

У 10 лѣт. Николая Сопрычина черезъ 8 дней послѣ паденія *t*-ры, наблюдавшейся отъ сыпнаго тифа, развилась корь; болѣзнь кончилась выздоровленіемъ, но предрасположила больного къ приливамъ къ легкому, которые повторялись три раза въ промежутки дней черезъ 15—19 и сопровождались повышенной *t*-рой въ 4—5 дней, притупленіемъ, хрипами соотвѣтственно притупленію, ослабленнымъ дыханіемъ и дневными потами; при этомъ замѣчался небольшой сухой кашель и довольно частое дыханіе, 36—40 въ 1'. Мальчикъ пролежалъ въ клиникѣ 90 дней и выписался совершенно здоровымъ.

Лѣченіе. Каждый день дѣлалась больнымъ ванна, а сильное беспокойнымъ и тѣмъ дѣтямъ, которые много бредили, ванна повторялась 2 и 3 раза въ день; *t*-ра ванны 28°, понижалась не ниже 26—25. Вино давалось съ перваго дни поступленія въ клинику или *tinc. Moschi* отъ 10—15 капель въ сутки. Жажда удовлетворялась холоднымъ молокомъ или водой. На голову клался пузырь со льдомъ до тѣхъ поръ, пока не замѣ-

лось успокоеніе бреда. Ванну и прикладываніе льда на голову прекращали дѣлать сейчасъ-же, какъ только замѣчали, что t-ра начинаетъ понижаться замѣтно по утрамъ.

Dysenteria наблюдалась у 7 дѣтей, изъ нихъ 6 выздоровѣли, а одна 9 мѣсячная дѣвочка умерла; мальчиковъ было 2, а дѣвочекъ 5. Одинъ ребенокъ былъ 9 мѣсяцевъ, одинъ 4-хъ лѣтъ и по одному ребенку 8, 9, 10, 11 и 12 лѣтъ. Среднее число дней, проведенныхъ дѣтьми въ клиникѣ, равнялось 28. Умершій ребенокъ лежалъ въ клиникѣ только два дни; помимо дизентеріи онъ страдалъ къ тому же еще острымъ gastrit'омъ; все принятое внутрь, даже холодная вода, извергалось сейчасъ же наружу; пульсъ едва прощупывался; ребенокъ до нельзя былъ истощенъ, благодаря условіямъ прежней жизни и до поступления въ клинику постоянно страдалъ поносами; вскармливался грудью съ прикормомъ съ первой недѣли рожденія. Дизентеріей боленъ 4-ре дни. По смерти трупики не были вскрыты по неза-висящимъ отъ насъ причинамъ. У одного ребенка дизентерія протекала съ желтухой, а у дѣвочки Мартяновой, у которой съ промежутками въ нѣсколько дней повышенная t-ра держалась болѣе 28 сутокъ, мы наблюдали весьма частый, слабый и едва ощутимый пульсъ. Этотъ пульсъ въ 136—145 ударовъ въ 1' оставался и послѣ того, какъ больная начала поправляться, лучше ѣсть и полнѣть; не смотря на видимое выздоровленіе, пульсъ оставался малымъ и весьма частымъ во все время пребыванія дѣвочки въ клиникѣ; съ этими явленіями она и выписалась.

При лѣченіи дизентеріи для уменьшенія болей мы съ одинаковымъ успѣхомъ употребляли, какъ ледъ, такъ и грѣлки на лѣвую подвздошную область. Въ то время, когда t-ра падала, а поносы и раздражительность толстой кишки оставались еще довольно сильными, когда толстая кишка, *S. Romanum* ясно прощупывались въ видѣ инфильтрированнаго болѣзненнаго тѣла, пережѣнное дѣйствіе холода и тепла (грѣлки), приложеннаго на мѣсто, соответствующее болѣзненной кишкѣ, казалось намъ, оказывало благотворное вліяніе на мѣстный воспалительный про-

цессы; инфильтратъ быстро рассасывался, а сама кишка скоро успокаивалась; число испражнений дѣлалось рѣже, а самъ акт испражнянія становился менѣе болезненнымъ.

Erysipelas наблюдалась у 3-хъ дѣтей, у 2-хъ на ногахъ, а у третьей 9 лѣтней дѣвочки на лицѣ. Всѣ дѣти выздоровѣли. У двухъ дѣтей рожистое воспаление на лицѣ и на головѣ протекало при нормальной т-рѣ, а у третьей—у ребенка 2¹/₂ лѣтъ у котораго рожа была распространена на обѣихъ ногахъ и нижней части живота, высокая т-ра держалась 15 дней. Т-ра въ данномъ случаѣ сильно интермиттировала, иногда разница между утренней т-рой и вечерней достигала 3⁰/₁₀₀. Дѣвочка выздоровѣла безъ всякихъ мѣстныхъ осложнений. На мѣста, пораженные рожей, исключительно прикладывались только холодные компрессы или пузырь со льдомъ.

ИНФЕКЦИОННОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Инфекціонное дѣтское отдѣленіе помѣщается въ верхнемъ этажѣ дѣтской больницы, занимая помѣщеніе, отвѣчающее палатамъ втораго этажа подь №№ I и III; оно имѣетъ свой отдѣльный ходъ и разобщенно отъ другихъ палатъ 3-го этажа тѣмъ, что дверь, соединяющая корридоръ, (который отвѣчаетъ корридорю 2-го этажа подь №№—IV и V) забита съ двухъ сторонъ шелевками; между этимъ заборомъ досокъ насыпанъ уголь и опилки; кромѣ того съ той и другой стороны дверь обита клеенкой.

Въ инфекціонное отдѣленіе принимались только скарлатинозные и дифтеритные больные; первые въ большую палату, а вторые въ меньшую, помѣщающуюся надъ палатой 2-го этажа подь № III. Такимъ образомъ, какъ видно изъ плана, скарлатинозные и дифтеритные больные хотя и размѣщаются въ разныя палаты, но имѣютъ общій корридоръ.

Со времени открытія дѣтской больницы (1 октяб. 91 г.) по 1-ое января 94 г. въ инфекціонное отдѣленіе поступило 178 больныхъ, что составитъ 28% всего принятаго числа больныхъ дѣтей. Администрація больницы всѣхъ больныхъ дифтеритомъ и скарлатиной принимаетъ бесплатно, межъ тѣмъ, какъ въ другихъ отдѣленіяхъ бесплатнымъ лѣченіемъ и бесплатнымъ содержаніемъ пользуются только дѣти прикутовъ г. Кіева и извѣстный

‰ дѣтей кіевскихъ мѣщанъ; вотъ причина такого сравнительно большаго поступленія дѣтей въ инфекціонное отдѣленіе.

Палата для скарлатинозныхъ свободно вмѣщаетъ въ себѣ отъ 8—10 больныхъ, а палата для дифтеритиковъ 6 больныхъ. Во время развитія эпидеміи приходилось помѣщать и по 15 скарлатинозныхъ въ той же самой комнатѣ.

Штатъ инфекціоннаго отдѣленія состоитъ изъ фельдшерицы и 3-хъ нянекъ; другія же работы, какъ-то: приношеніе обѣда, доставка бѣлья, заправленіе лампъ и т. п. исполняются одними и тѣми же служителями дѣтской больницы, что составляетъ большое неудобство. Такъ ламповщикъ въ 1895 г., заразившись дифтеритомъ, нѣкоторое время исполнялъ свои обязанности по всей дѣтской больницѣ.

Въ виду ограниченнаго количества нянь рѣшительно не было никакой возможности назначать ихъ спеціально для той или другой палаты, да это было бы и бесполезно, такъ какъ ночью дежурить одна няня на обѣ палаты, остальные же двѣ несутъ работу только днемъ. Всякій пойметъ, что дежурства черезъ два дня весьма утомительны, а общее число нянь три на все инфекціонное отдѣленіе больше, чѣмъ мало.

По штату больницы увеличить число нянь почти не возможно; имѣть большее число ихъ допускалось во время только эпидемій. Указаннымъ обстоятельствомъ и вообще близкимъ сосѣдствомъ палатъ объясняются тѣ отмѣченные у насъ случаи домашняго зараженія скарлатинозныхъ больныхъ дифтеритомъ и дифтеритныхъ скарлатиной; хотя нужно сейчасъ же замѣтить, что перенесеніе заразы можно было бы ожидать чаще, чѣмъ оно на самомъ дѣлѣ наблюдалось.

Поступленіе по мѣсяцамъ скарлатинозныхъ и дифтеритныхъ больныхъ распредѣлялось такъ:

Въ Октябрѣ 91 г.	скарлатинозныхъ	2	дифтеритныхъ	3
„ Ноябрь	„	1	„	1
„ Декабрѣ	„	2	„	4
„ Въ Январѣ 92 г.	„	1	„	6

„ Февралѣ	„	3	„	7
„ Мартѣ	„	„	„	3
„ Апрельѣ (одинѣ изъ терап. отдѣл.)	„	3	„	4
„ Маѣ (одинѣ изъ хирур. отдѣл.)	„	7	„	2
„ Июньѣ	„	7	„	5
„ Июльѣ	„	5	„	2
„ Августѣ	„	3	„	2
„ Сентябрьѣ	„	5	„	2
„ Октябрьѣ	„	3	„	3
„ Ноябрьѣ	„	3	„	3
„ Декабрьѣ	„	12	„	2
„ Въ Январѣ 93 г.	„	9	„	5
„ Февралѣ	„	—	„	2
„ Мартѣ	„	4	„	3
„ Апрельѣ	„	1	„	3
„ Маѣ	„	3	„	4
„ Июньѣ	„	8	„	1
„ Июльѣ	„	1	„	3
„ Сентябрьѣ				
„ Октябрьѣ	„	2	„	1
„ Ноябрьѣ	„	7	„	5
„ Декабрьѣ	„	3	„	3

Въ августѣ 93 г. больныхъ совсѣмъ не принимали, такъ какъ отдѣленіе ремонтировалось.

Изъ приведенныхъ данныхъ мы видимъ, что среднее число поступленій скарлатинозныхъ и дифтеритныхъ больныхъ равнялось 3 въ мѣсяцъ; но въ декабрѣ 92 и въ январѣ 93 былъ сравнительно увеличенный пріемъ больныхъ; въ эти мѣсяцы замѣчался взрывъ эпидеміи въ городѣ и въ частности въ сиротскомъ домѣ, откуда большинство больныхъ дѣтей и поступило къ намъ въ клинику.

По возрастамъ больные распредѣляются такъ:

До 1-го года скарлатинозныхъ	1	дифтеритныхъ	2
1-го года	0	„	3

2	года	скарлатинозныхъ	2	дифтеритныхъ	3
3	”	”	8	”	8
4	”	”	10	”	6
5	”	”	10	”	4
6	”	”	10	”	12
7	”	”	11	”	7
8	”	”	10	”	9
9	”	”	5	”	5
10	”	”	12	”	7
11	”	”	14	”	4
12	”	”	5	”	6
13	”	”	—	—	—
14	—	—	—	—	—
15 л.	”	2	2	2	2
		100		78	

Такимъ образомъ наибольшее количество заболѣваній скарлатиной было въ возрастѣ отъ 4-хъ до 11 лѣтъ, а дифтеритомъ въ возрастѣ отъ 3-хъ до 8 лѣтъ.

Крестьянъ и мѣщанъ, болѣвшихъ скарлатиной, было 82. дифтеритомъ 60, а привилегированныхъ сословій по 18 на каждую изъ этихъ болѣзней, что составитъ для послѣднихъ около 20%. Многіе изъ привилегированныхъ сословій помѣщали больныхъ дѣтей въ клинику съ пѣлью изоляціи ихъ отъ другихъ здоровыхъ своихъ дѣтей. При этомъ мы должны замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ своевременное удаленіе больныхъ всегда почти достигало своей цѣли. Такъ поступленіе больныхъ дѣтей изъ пріютовъ обыкновенно не сопровождалось послѣдующими заболѣваніями другихъ дѣтей и только во время существованія эпидеміи въ городѣ мы наблюдали, что заболѣваніе скарлатиной одного воспитанника повлекло за собой заболѣваніе еще 8-ми въ сиротскомъ домѣ и 5 въ бесплатныхъ квартирахъ Терещенко.

Въ періодъ высыпанія скарлатинозной сыпи поступило 78, въ періодъ шелушенія 1, до появленія сыпи 1, со скарлати-

звнымъ нефритомъ 11, съ явленіями уреміи безъ бѣлка въ мочѣ, съ нагноеніемъ лимфатическихъ железъ и суставовъ и со скарлатинознымъ дифтеритомъ безъ сыпи 2 (а у братьевъ одновременно наблюдалась скарлатина съ сыпью).

Изъ всего числа (100) скарлатинозныхъ умерло 18 чело-
вѣкъ, что составитъ 18⁰/₀; поступившихъ съ нефритомъ умерло
, остальные 14 погибли въ періодъ высыпанія.

За 17 мѣсяцевъ съ 1-го ноября 91 по 1-ое іюня 93 г.
изъ 75 скарлатинозныхъ умерло 9, а съ 1-го іюня 93 г. по
1-ое января 1894 г. изъ 23 погибло 9; это время отвѣчало
Юлѣ жестокому взрыву эпидеміи во всемъ городѣ.

У 54 больныхъ, поступившихъ въ періодъ высыпанія, отмѣ-
ченъ скарлатинозный дифтеритъ, у остальныхъ же только болѣе
или менѣе рѣзкая краснота. У одной дѣвочки дифтеритическій
налетъ появился на 9 день, когда о сыпи и помину не было.
Распространеніе скарлатинознаго дифтерита въ носовую полость
наблюдалось въ 7 случаяхъ, а у 6 одновременно замѣчался и
отекъ шейной клѣтчатки (5 изъ нихъ умерло).

Въ 4-хъ случаяхъ припуханіе железъ сопровождалось обра-
зованіемъ нарыва, потребовавшемъ вскрытія, въ остальныхъ же
случаяхъ инфильтратъ разсосался подъ вліяніемъ ртутныхъ
втираній.

Гнойный катарръ средняго уха замѣчался у 8 больныхъ,
пораженіе суставовъ у 6. Въ одномъ случаѣ скарлатина присо-
единилась къ рожистому больному, въ другомъ къ больному съ
порокомъ сердца (*insufficiencia val. mitr.*). Вслѣдъ за перенесеной
скарлатиной трое заболѣли корью, одинъ коклюшемъ и трое
дифтеритомъ.

Въ 18 случаяхъ скарлатина проявлялась въ весьма тяже-
лой формѣ, сопровождаясь гангренознымъ распространеннымъ
пораженіемъ зѣва, ціанотической сыпью и упадкомъ дѣятель-
ности сердца.

Вотъ нѣсколько исторій болѣзни умершихъ дѣтей, достой-
ныя упоминанія по нѣкоторымъ своимъ особенностямъ.

Пр. Исаенкова поступила 7 XII 92 на 9 день по исчезновеніи сыпи на ея тѣлѣ; изъ анамнеза извѣстно, что сыпь появилась послѣ 3-хъ дневной упорной рвоты; одновременно съ сыпью больная жаловалась на боль въ горлѣ; въ клиникѣ константировано довольно сильное шелушеніе на кожѣ, распространенный скарлатинозный дифтеритъ въ зѣвѣ, припухшія шейныя лимфатическія железы, отекъ шейной клѣтчатки, увеличенная печень, селезенка и упорный запоръ, продолжавшійся 6 дней. Пульсъ малый, частый. 7-го декабря появились ночью сильныя боли въ лѣвомъ кистевомъ и голеностопномъ сочлененіяхъ; *слабительныя и клизмы не дѣйствовали*; на другой день пульсъ не прощупывался, появился параличъ небной занавѣски, ограниченная подвижность лѣвой руки и больная умерла.

Огольцовъ Ал. поступилъ съ налетами въ зѣвѣ и въ носу, съ увеличеніемъ железъ и гангренознымъ запахомъ изъ рта; мальчикъ былъ въ бреду и въ безсознательномъ состояніи; пульсъ слабый, но не частый, 126 въ 1'. Вскорѣ у Огольцова образовалась катарральная пневмонія, сильно увеличилась печень и стала очень болѣзненной. Дѣятельность сердца постоянно падала и больной умеръ на 4-й день поступленія въ клинику. Вслѣдъ за Алек. Огольцовымъ были приняты его братъ и сестра; братъ выздоровѣлъ, сестра же умерла на пятый день болѣзни. На третій день заболѣванія у нея появился параличъ небной занавѣски. Параличи у Исаенковой и у Огольцовой навѣрное были дифтеритическаго происхожденія, иначе говоря, у названныхъ дѣтей чуть-ли не съ перваго дни мы имѣли, по всему вѣроятію, комбинацію двухъ ядовъ скарлатинознаго съ дифтеритическимъ.

Слѣдующія три кратенькія исторіи болѣзни иллюстрируютъ точно также очень злую семейную эпидемію скарлатины, гдѣ ядъ послѣдней главнымъ образомъ и съ перваго почти дни поражалъ дѣятельность сердца.

Гончаренко Анна поступила на 5 день заболѣванія съ сыпью на кожѣ, рѣзкой краснотой въ зѣвѣ и распространенными

налетами на обѣихъ миндалинахъ, язычкѣ и на задней стѣнкѣ глотки, съ гангренознымъ запахомъ изо рта и отекомъ шейной клѣтчатки. На другой день пребыванія въ клиникѣ больная умерла. Вслѣдъ затѣмъ поступили два ея брата; одинъ въ тотъ же день, другой черезъ 2 дни. Первый поступилъ на 2-ой день болѣзни съ незначительными явленіями въ зѣвѣ въ видѣ рѣзкой красноты при пульсѣ 94 ударовъ въ 1' средней полнотой; но мальчикъ имѣлъ частый стулъ, состоявшій большею частью изъ слизи и крови; послѣ приѣма кастороваго масла появился каловый стулъ. На другой день пребыванія мальчика въ клиникѣ сыпь увеличилась, пульсъ участился и сталъ замѣтно падать въ силѣ; въ зѣвѣ появился налетъ, который, отдѣлившись частью, обнажилъ кровоточащую поверхность.

Въ дальнѣйшемъ теченіи налеты распространились на миндалины и въ полость носа. Роговицы помутнѣли, пульсъ сдѣлался частый 160 въ 1', аритмичнымъ, слабымъ. Больной погибъ на 6-ой день болѣзни.

Другой братъ Гончаренко поступилъ на 2-ой день болѣзни съ малымъ, частымъ слабымъ пульсомъ, 170 въ 1', съ незначительными налетами въ зѣвѣ, съ расширеніемъ поперечной сердечной пупости при глухихъ тонахъ; на третій день у него появились признаки затрудненнаго дыханія. При небольшомъ напряженіи со стороны больного, напр. даже при подниманіи головы, упадокъ сердечной дѣятельности такъ быстро наступалъ, что мальчикъ моментально покрывался синюхой. Больной умеръ на 4 день.

Изъ 38 болъныхъ, поступившихъ въ періодъ высыпанія, у 3-хъ мы наблюдали коревую сыпь на конечностяхъ въ то время, какъ на туловищѣ была выражена ясная scarлатинозная сыпь. Везикулезная сыпь вмѣстѣ со scarлатинозной была константирована у 5 болъныхъ, а везикулезная и пустулезная у двухъ. Пустулы наблюдались главнымъ образомъ на шеѣ, вѣроятнѣе всего отъ согрѣвающаго компресса, который клался до поступленія въ клинику сейчасъ же послѣ втиранія ртутной мази. У одной

больной, только что перенесшей оспу, скарлатинозная сыпь наблюдалась не вездѣ, а въ нижней части живота и въ паховыхъ сгибахъ, оставшихся пощаженными отъ оспы, остальная часть тѣла была свободна отъ сыпи, межъ тѣмъ, какъ братъ больной, не имѣвшій оспы, былъ покрытъ обильной скарлатинозной высыпью. Въ 14 случаяхъ скарлатина осложнялась довольно сильнымъ бронхитомъ, который у 4-хъ больныхъ перешелъ въ катарральную пневмонію, а у одного изъ нихъ помимо всего весьма долго существовалъ къ тому же еще и экссудативный плевритъ. Миокардитъ, проявлявшійся въ слабости сердечной дѣятельности, въ довольно быстромъ расширеніи поперечника сердечной тупости и систолическомъ шумѣ у верхушки, наблюдался у 1-го больного, а проявлявшійся отеками безъ бѣлка и быстрымъ увеличеніемъ паренхиматозныхъ органовъ у 2-хъ больныхъ.

При нормальномъ теченіи скарлатины больные оставались въ больницѣ въ теченіи 5—6 недѣль и выписывались только послѣ полного исчезанія шелушенія. Родителями взято было до истеченія срока, вопреки настойчивому нашему совѣту, 5 больныхъ.

Лѣченіе скарлатинозныхъ больныхъ примѣнялось въ легкихъ случаяхъ индифферентное, а въ тяжелыхъ симптоматическое. Главнымъ образомъ обращалось вниманіе на сердечную дѣятельность, на чистоту содержанія рта, зѣва, на лѣченіе скарлатинознаго дифтерита, которое велось точно также, какъ и при настоящемъ дифтеритѣ и на родъ пищи, принимаемой больными.

При серозныхъ выпотахъ въ суставы, которые наблюдались при скарлатинѣ, мы давали *natr. salicyl.*, иногда втирали въ суставы ртутную мазь и накладывали неподвижныя простыя повязки; при всѣхъ этихъ пріемахъ лѣченія мы наблюдали довольно быстрое исчезновеніе жидкости изъ суставной полости.

Гнойное воспаленіе уха лѣчили промываніемъ раствора *acid. boric.* и послѣдовательнымъ продуваніемъ по способу Полицера. Скарлатинозный нефритъ, образовавшійся въ клиникѣ, наб-

людался у 9 больныхъ, что на 88 человѣкъ составить около $10\frac{1}{2}\%$, всѣхъ же нефритиковъ, т. е. вмѣстѣ съ тѣми, которые поступили уже съ воспаленіемъ почекъ, было 20 человѣкъ; 14 изъ нихъ выздоровѣли, а 4 умерли. Трое изъ выписавшихся оставили клинику не вполне здоровыми, бѣлокъ въ ихъ мочѣ еще продолжалъ выдѣляться, хотя другихъ явленій нефрита мы у нихъ не наблюдали. Изъ 4-хъ умершихъ отъ нефрита одна дѣвочка погибла при явленіяхъ уреміи, другая крупа, ради котораго она къ намъ поступила и который развился у нея на 4-ой недѣлѣ ея болѣзни, третій больной умеръ при явленіяхъ паралича сердца и четвертый, продѣлавъ крупозную пневмонію, гнойный плевритъ, (была сдѣлана резекція ребра) корь и дифтеритъ, умеръ въ концѣ концовъ отъ этого послѣдняго.

Между 20 дѣтьми, болѣвшими нефритомъ, увеличеніе лѣваго сердца опредѣлялось въ 9-ти случаяхъ; у 6-ти больныхъ, получившихъ воспаленіе почекъ въ клиникѣ, мы наблюдали за день или за два дня до появленія бѣлка въ мочѣ ясную флюктуацию въ нижней части живота, такъ что по этому признаку мы предсказывали даже у нѣкоторыхъ больныхъ появленіе нефрита. Отеки у нефритиковъ одновременно отмѣчались какъ въ лицѣ, такъ и на всемъ тѣлѣ. Отеки на лицѣ и на ступняхъ наблюдались безъ исключенія во всѣхъ случаяхъ. Трансудаты въ брюшной полости отмѣчены въ 14 случаяхъ, а трансудаты въ плеврѣ въ 4-хъ случаяхъ. Кровотеченіе изъ носа наблюдалось у 3-хъ больныхъ; уремическія легкія явленія какъ-то: рвота, головная боль, поносъ отмѣчены въ 2-хъ случаяхъ, а тяжелыя явленія въ 3-хъ случаяхъ; полная анурія въ теченіи 3-хъ дней наблюдалась у одной больной. Самое большое количество, до чего доходило уменьшеніе мочи, было 80 куб. сант. въ сутки.

Продолжительность нефрита равнялась 8-ми днямъ и $4\frac{1}{2}$ мѣсяцамъ; у одной больной, спустя $4\frac{1}{2}$ мѣсяца, отдѣленіе бѣлка еще не прекращалось. Количество бѣлка колебалось отъ 0,2 pro mille до 1%. Въ началѣ всякаго нефрита моча была богата цилиндрами (мелко и крупно зернистыми, кровяными и

гіалиновыми); въ затянувшихся же случаяхъ цилиндры отыскивались съ трудомъ. Заболѣваніе нефритиковъ крупозной пневмоніей всегда сопровождалось рѣзкимъ обострѣніемъ воспаленія почекъ, а именно: увеличеніемъ количества выдѣлявшагося бѣлка, появленіемъ крови въ мочѣ, уменьшеніемъ ея количества, появленіемъ цилиндровъ и подавленнымъ видомъ больного.

Всѣ болѣвшіе скарлатиною до окончанія 3-хъ недѣльнаго срока со дня заболѣванія оставались въ постели; пища ихъ состояла изъ молока, овощей, каши, бульона и киселя; мясо и яйца исключались изъ ихъ пищи. Пребываніе больныхъ въ постели дѣлалось обязательнымъ и на болѣе продолжительный срокъ, если въ мочѣ ихъ появлялся бѣлокъ или въ брюшной полости опредѣлялось хотя бы небольшое накопленіе жидкости.

Съ перваго же дня воспаленія почекъ дѣтямъ дѣлались теплыя ванны въ 29—30° съ послѣдовательнымъ завертываніемъ въ одѣяла, а внутрь давались Vichy или natrum nitricum. Къ ваннамъ изъ нагрѣтаго воздуха или къ согрѣвающему компрессу на все тѣло мы прибѣгали только въ исключительныхъ тяжелыхъ случаяхъ нефрита, когда обыкновенныя ванны въ 30° оказывались не дѣйствительными и не вызывали пота у больныхъ. Въ одномъ изъ такихъ случаевъ послѣ 2-хъ римскихъ ваннъ у больного мальчика появился обильный потъ, а бывшія уремическія явленія исчезли; мальчикъ скоро выздоровѣлъ. У большинства же нефритиковъ теплыя ванны вызывали большее или меньшее отдѣленіе пота, являясь такимъ образомъ хорошимъ потогоннымъ средствомъ, точно также, какъ и пріемъ такъ называемыхъ мочегонныхъ лѣкарствъ сопровождался у весьма многихъ выведеніемъ увеличеннаго количества мочи. Въ тяжелыхъ же случаяхъ и то, и другое помогало плохо; приходилось смѣнять одно мочегонное средство другимъ и безъ всякаго результата, а иногда назначеніе мочегонныхъ сопровождалось даже совсѣмъ нежелательнымъ явленіемъ; такъ у одной дѣвочки назначеніе діуретина каждый разъ сопровождалось не увеличеніемъ, а уменьшеніемъ выдѣленія мочи. Имѣя въ виду

тѣсную связь между отравленіемъ желудочно-кишечнаго пути и почекъ, мы постоянно обращали вниманіе на состояніе перваго; при малѣйшихъ явленіяхъ запора больному ставилась клизма, ежедневная клизма бывала полезна при большихъ отекахъ даже и тогда, когда у нефритика имѣлся ежедневный стулъ.

При уреміи помимо ваннъ въ 30° мы примѣняли ледъ на сердцѣ, а иногда и кровососныя банки на область почекъ, отчего въ нѣкоторыхъ случаяхъ видѣли явное и быстрое улучшеніе.

Больныхъ съ дифтеритомъ принято 77 человекъ, изъ которыхъ 50 было дѣвочекъ и 32 мальчика. Изъ вышеупомянутой цифры 82-хъ нужно исключить 5, такъ какъ у одного больного, поступившаго въ палату для дифтеритиковъ, на другой день оказалась скарлатинозная сыпь, у 2-хъ *angina simplex*, а у остальныхъ 2-хъ послѣ дифтеритный параличъ. Дифтеритическія пленки бактериологически изслѣдовались въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Изъ 77 дифтеритныхъ умерло 24 человекъ, что составитъ 31% смертности; дѣвочекъ умерло 10, мальчиковъ 14.

Выздоровѣло изъ 77 больныхъ 51 человекъ, что составитъ 66%; двое больныхъ были взяты изъ клиники по желанію родителей прежде, чѣмъ у нихъ исчезли налеты въ зѣвѣ.

Въ первый день заболѣванія поступило 3 больныхъ, на второй день болѣзни было принято 9 человекъ, на третій день — 16, на четвертый 17, на 5-й — 12, на 6-й — 3, на 7-й — 4, на 8-й — 1, на 9-й — 1 и на 14 — 1; объ остальныхъ свѣдѣній въ указанномъ направленіи не удалось получить. Поступившіе на первый и второй день заболѣванія все выздоровѣли; изъ дѣтей, принятыхъ на 3-й день заболѣванія, погибло 9 человекъ (смерт. 50%), изъ поступившихъ на 4-й день болѣзни умерло 3 (смерт. 18%), изъ поступившихъ на 5-й день заболѣванія умеръ одинъ (смерт. 8%), изъ тѣхъ, кто поступилъ на 6-й день болѣзни, умеръ 1 (смерт. 33%), изъ 4-хъ дѣтей, принятыхъ на 7-й день болѣзни, также умеръ 1, а поступившіе на 9 и 14-й день оба умерли

(100%). Изъ 24 погибшихъ дѣтей одна дѣвочка умерла, спустя 6 часовъ послѣ того, какъ была принята въ клинику.

Тяжелая форма дифтерита (отвратительный запахъ изъ рта; отекъ шейной клѣтчатки, не говоря уже о припуханіи железъ, малый, частый пульсъ, 160—180 въ 1', альбинурия, безсознательное состояніе, распространенное пораженіе въ зѣвѣ съ кровянисто-гнойнымъ отдѣленіемъ,) наблюдалась у 28 человекъ, остальные 49 дѣтей продѣлали—меньшая часть легкую форму, а большая среднюю. Изъ первыхъ 28 и вторыхъ 49 умерло по 12 человекъ, т. е. тяжелый дифтеритъ далъ 43% смертности, а дифтеритъ второй категоріи далъ 25% смертности. Изъ 14 дѣвочекъ съ гипертоксической формой дифтерита умерло 5, т. е. 37%, а изъ 10 мальчиковъ съ той же формой умерло 7, т. е. 70%.

Изъ числа второй категоріи (49 больныхъ) у 11 человекъ дифтеритъ распространился на гортань, такъ что въ 23% мы имѣли въ видѣ осложненія крупъ; всѣ они умерли; двое изъ нихъ, впрочемъ, погибли раньше наступленія втораго періода крупозныхъ явленій; послѣдніе погибли отъ паралича сердца. Изъ числа же первой категоріи, т. е. изъ 28 человекъ, крупомъ заболѣли только 4, изъ которыхъ двое выздоровѣли и 2 погибли. Изъ всѣхъ больныхъ крупомъ (15 человекъ) у 6 въ зѣвѣ не было налета.

Дифтеритъ зѣва наблюдался въ 70 случаяхъ, носа въ 6, слизистой оболочки щекъ въ 4-хъ, на языкѣ наблюдался въ 2-хъ случаяхъ и въ одномъ случаѣ на конъюнктивѣ и роговицѣ глазъ. Изъ указаннаго числа только у 2-хъ дифтеритической налетъ ограничился миндалинами, у остальныхъ же онъ распространялся на мягкое небо, на заднюю стѣнку зѣва и т. д.

Изъ осложненій при дифтеритѣ отмѣчено въ 2-хъ случаяхъ флегмонозная ангина и образованіе абсцесса, въ одномъ случаѣ гнойный лимфаденитъ, въ одномъ на 17 день образовавшійся нефритъ съ очень тяжелыми явленіями уреміи, (этотъ больной выздоровѣлъ), у 12 больныхъ наблюдался бронхитъ, у 2-хъ bronchopneumoniam и у 6 параличи. Параличъ небной занавѣски наблюдался у 2-хъ больныхъ, небной занавѣски и гор-

таннхъ мышцъ у одного мальчика, параличъ однихъ гортанныхъ мышцъ, параличъ ногъ и небной занавѣски наблюдались каждый въ отдѣльности у 3-хъ больныхъ; у 5-хъ параличи появились въ промежутокъ отъ 8—22 дней со дня ихъ заболѣванія, а у шестаго онъ появился только на 48 день болѣзни. Наибольшая продолжительность параличей равнялась 16 днямъ. Число осложненій параличами, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, было неособенно велико, что объясняется, по всѣму вѣроятію, раннимъ выходомъ больныхъ изъ клиники.

Осложненія со стороны сердца чаще всего выражались миокардитомъ; въ 8 случаяхъ онъ былъ опредѣленъ при жизни; обнаруживался миокардитъ довольно быстрымъ расширеніемъ поперечника сердечной тупости, мягкимъ неправильнымъ, не рѣдко замедленнымъ пульсомъ, ослабленіемъ перваго тона или появленіемъ систолическаго шума. Продолжительность этихъ явленій въ нѣкоторыхъ случаяхъ тянулась дней 25—30. Въ одномъ случаѣ миокардитъ протекалъ скрытно; больного постигла внезапная смерть въ періодъ выздоровленія, когда онъ уже вставалъ съ постели; въ другомъ случаѣ миокардитъ сопровождался отеками и выпотомъ въ брюшную и плевральныя полости.

Изъ сыпей въ видѣ осложненій при дифтеритѣ наблюдали у одного больного скарлатинозную сыпь, появившуюся на 5-й день болѣзни и черезъ 2 дня исчезающую, у другаго папулезно-везикулезную сыпь, отдѣльныя высыпанія которой наблюдались величиною отъ конопляннаго зерна до 10 копѣечной монеты; сыпь эта обнаружилась главнымъ образомъ на разгибательной сторонѣ суставовъ; ребенокъ, имѣвшій описываемую сыпь, продолжалъ сильнѣйшій дифтеритъ; онъ выздоровѣлъ.

Увеличеніе печени и селезенки у дифтеритныхъ отмѣчено въ 7 случаяхъ. Желудочное кровотеченіе наблюдалось у одного больного. Въ слѣдъ за кровавой рвотой у мальчика (7 лѣтъ) наступилъ крайній упадокъ силъ и ребенокъ скончался въ тотъ же день.

При лѣченіи дифтеритныхъ больныхъ все вниманіе было обращено главнымъ образомъ на то, чтобы по возможности чисто

содержать ротъ и зѣвъ; съ этою цѣлью, смотря по надобности, разъ 5—6 въ день, а то и больше, ротъ и зѣвъ промывались изъ гутаперчеваго балона довольно сильной струей 2°/о раствора буры, борной кислоты, соды, а иногда и бертолетовой соли. Кромѣ того всѣмъ больнымъ назначались черезъ 1/2 часа или черезъ часъ паровыя пульверизаціи, для чего брались aqua calcis, 2°/о растворъ *natrii benzoici*, 0, 5°/о растворъ *acidii carbonici* или просто щелочныя минеральныя воды; причемъ нужно замѣтить, что ни концентраціи того или другаго средства, ни самому веществу мы не придавали почти никакого особеннаго значенія. Прежде всего имѣлась въ виду чистота зѣва, а затѣмъ ужъ нѣкоторая дезинфекція его; влажная теплота для зѣва весьма важна, она благотѣльно дѣйствуетъ мѣстно и вообще на состояніе больныхъ. Послѣ пульверизаціи больные легче себя чувствуютъ и спокойнѣе дышатъ. Пораженный дифтеритомъ зѣвъ, миндалевидныя железы мы смазывали 2—3—4 раза въ день или растворомъ полутора-хлористаго жѣлеза (*Liqu. ferri sesquichlorati* 4,0, *glycerini* 30 — 50,0), или сулемы 1:500, или 20°/о растворомъ креозота въ сульфорициновой кислотѣ (*Kreosoti* 20,0, *acidii sulfuricinosi* 100,0). Въ томъ случаѣ, когда больные мѣстно лѣчились растворомъ *Liqu. ferri sesquichlorati*, въ одно и то же время это средство они принимали и внутрь въ видѣ 2°/о раствора по чайной ложечки черезъ 1/2 часа, черезъ часъ и черезъ 2 часа. Дѣлать какія-либо выводы по поводу примѣненія того или другаго лѣкарственнаго вещества мы не считаемъ себя въ правѣ, ибо число нашихъ больныхъ было слишкомъ незначительно. Пробовали присыпанія дифтеритныхъ мѣстъ *acido tannico*, смазывали ихъ 10°/о растворомъ папаютина; эти послѣднія средства примѣнялись въ видѣ провѣрки новыхъ рекомендацій въ пользу ихъ заявленныхъ, но выводовъ, подтверждающихъ эти рекомендаціи, мы не получили.

Результаты лѣченія Gaucher'омъ дифтерита карболовой кислотой и хорошіе отзывы Ruault, Grancher, Barbier, Legroux, Martin, Le Gendre, Cadet-de Gassicourt и другихъ о лѣченіи дифтерита 20°/о сѣрнициновымъ феноломъ и столь

же хорошіе отзывы о безвредности этого средства для дѣтей, побудили насъ провѣрить и данное лѣкарственное вещество. По нашей просьбѣ провизоромъ Ф. К. Врандомъ былъ приготовленъ сульфорициновый натръ, въ которомъ фенолъ и креозотъ растворялись, давая прозрачную бурюю жидкость, не производящую ожоговъ на слизистой оболочкѣ; испробовавъ предворительно такой крѣпости растворъ на самихъ себѣ, мы стали затѣмъ примѣнять его и на больныхъ. Были подвергнуты этому способу лѣченія 11 дифтеритиковъ, изъ которыхъ у 6 была гангренозная форма. Изъ этихъ 11 больныхъ умеръ только одинъ, что составитъ 9% смертности. Но и по этимъ даннымъ мы не рѣшаемся дѣлать никакихъ другихъ выводовъ, кромѣ тѣхъ, что 20% растворъ фенола, креозота въ сульфорициновой кислотѣ (сульфорициновый натръ) вредно на дѣтей не дѣйствуетъ и что этотъ растворъ вѣроятно можетъ быть хорошимъ дезинфицирующимъ средствомъ въ случаяхъ пораженія зѣва дифтерійнымъ воспалительнымъ процессомъ. Слишкомъ мало было больныхъ, которые лѣчились 20% сульфорициновымъ креозотомъ, чтобъ судить по этимъ результатамъ о спеціальному дѣйствию этого вещества на дифтеритъ. При дифтеритѣ носа, глазъ, ушей мы прибѣгали къ опыленію пораженныхъ частей порошкомъ іодоформа.

Больные миокардитомъ долго оставались въ постели и внутри чаще всего получали *coffeinum* съ салициловымъ натромъ; *digitalis* очень хорошо дѣйствовалъ въ случаѣ миокардическихъ отековъ.

Выше было указано, что крупъ наблюдался у 15 дѣтей, изъ которыхъ было 8 дѣвочекъ и 7 мальчиковъ; въ живыхъ остались двое, остальные 13 умерли. У 6 больныхъ былъ крупъ безъ всякаго пораженія зѣва или носа, 4-ре имѣли гипертоксическую форму, а остальные имѣли пораженіе зѣва, само по себѣ не внушавшее опасеній. Трое изъ больныхъ поступили въ клинику въ періодъ часто повторяющихся приступовъ затрудненнаго дыханія, а другіе 12 приняты въ третьемъ періодѣ, т. е. съ явленіемъ постояннаго стеноза гортани, западенія пространствъ надъ *jugulum sterni*, надъ ключицами, глубокими втягиваніями по краю реберъ, съ болѣе или менѣе выраженнымъ ціанозомъ при

страшной блѣдности лѣва, съ холоднымъ потомъ на лбу и частымъ малымъ пульсомъ. Только 6-ти больнымъ была произведена трахеотомія; 5-ть изъ оперированныхъ умерли на второй день послѣ горлосѣченія, а шестой на 5-й день отъ паралича сердца. Ребенокъ всталъ съ кровати и, какъ скопанный, упалъ мертвымъ. Возрастъ оперированныхъ: 1 больной былъ 7 мѣсяцевъ, другой — 1-го года, 2-ое — 3-хъ лѣтъ, 1—4-хъ и 1—7 лѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ родители или совсѣмъ не соглашались на операцію или съ большимъ трудомъ; этимъ обстоятельствомъ объясняется то явленіе, почему такъ много осталось не оперированныхъ дѣтей, имѣвшихъ крупъ. Двое изъ перенесшихъ крупъ выздоровѣли, не подвергаясь операціи горлосѣченія; эти больные поступили въ клинику въ второмъ періодѣ затрудненнаго дыханія, но вскорѣ явленія крупа начали уменьшаться и наконецъ совсѣмъ исчезли. У одного изъ этихъ больныхъ признаки стеноза гортани исчезли на 6-ой день пребыванія въ клиникѣ, а у другаго на 11-ый.

Воздухъ палаты, когда въ ней лежали больные крупомъ, овлажнялся пульверизаторами, развѣшанными мокрыми простынями и разставленными съ горячей водой сосудами; самимъ больнымъ производились весьма частыя пульверизаціи гортани. Нѣкоторые, изъ страдавшихъ крупомъ, получали, какъ рвотное *Jresacuanti* у или микстуру (*Apomorphini muriatici* 0,01—0,02, *acidi muriatici* 0,5, *aqu. detlill.* 20,0, *syg. sacchar.* 10,0) по 10—20 капель чрезъ часъ или чайную ложечку, когда нужно было вызвать рвоту.

Помимо указаннаго лѣченія, которое примѣнялось больнымъ, страдавшимъ дифтеритомъ зѣва и гортани (крупомъ), мы съ настойчивостью каждому изъ нихъ предлагали пить возможно больше теплой воды съ виномъ или коньякомъ; если питье воды не вызывало пота у больныхъ, то охотно прибѣгали къ ваннамъ въ 28—29°. Обильное питье теплой воды и теплыя ванны благотвѣтельно вліяли, какъ на теченіе, такъ особенно на пульсъ и общее состояніе больныхъ.

Замѣченныя опечатки.

СТР.	СТРОКА	НА ПЕЧАТАНО:	С ЛАДУЕТЪ.
II	11 сверху	разъобщено	разобщено
V	9 сверху	Толи	Толи
—	11 снизу	цлановъ	плановъ
VIV	14 сверху	NN° I и III	№ II и III
—	15 сверху	№ II	№ I
12	3 снизу	парѣзь	парезъ
14	11 и 2 снизу	тонзилатомомъ	тонзиллотомомъ
—	21 „	кперед	кпреди
23	7 сверху	вып. III 93 г.	вып. 21 III 93 г.
—	10 „	аксиларныя	аксиллярныя
24	14 „	во „Врачъ“ за 1892 г.	во „Врачъ“ за 1893 г.
27	12 снизу	у дѣтѣй	у дѣтей
28	6 снизу	Ergotin'a Boneani	Ergotin'a Bonjeani
37	9 сверху	glnas	glans
—	12 „	praerutum	praerutium
50	6 „	Косинчаль	Косинчукъ
--	17 „	Мадмила	Людмила
—	3 „	Зяновія	Зиновія
57	5 „	выписа	выписана
—	16 „	тампонъ	тампонъ
72	27 снизу	Lymphadenitis	Lymphadenitis
72	9 снизу	Флюктурующая	Флюктурующая
74	3 сверху	Оржедзинская	Сржедзинская
77	1 „	lin. axil. ant.	lin. axil. ant.
78	18 сверху	Иавѣкова	Иавѣкова
79	9 снизу	Ruemia	Ruemia
88	—	День болѣзни	День болѣзни
—	19 снизу	а повышенной t-ры	а повышенная t-ра
91	5 сверху	У это 10 л.	у 10 л.
92	5 „	бронхіальныя железы	бронхіальныя железы
94	11 „	Pleuritis exudativa	Pleuritis exudativa
96	4 снизу	бранихальное	бронхіальное

СТР.	СТРОКА	НА ПЕЧАТАНО:	ОБЪЕЗЕТЪ
98	3 сверху	всѣму вѣроятію	всему вѣроятію
—	13 снизу	умерла 24 92	умерла 24 II 92
108	15 „	Брижеечния	Брижеечныя
—	2 „	Свѣденія	Свѣдѣнія
110	4 „	сверху донизу	сверху до низу
—	3 „	спереди и задн	спереди и сзади
112	9 „	изъ этихъ мѣстъ	изъ этихъ мѣстъ
120	13 снизу	хлоридовъ 9%, мочевины 17%	хлоридовъ 0,9%, мочевины 1,7%
121	16 сверху	170 въ;	170 въ 1’;
122	10 сверху	умерь 11 IX 93 г.	умерь I XI 93 г.
134	8 снизу	podophelin	podophellinum
143	6 сверху	vinist.	vinist.;
151	16 снизу	долн	долѣ
160	7 снизу	всѣму	всему
162	2 сверху	слѣ	слоѣ
172	2 сверху	шприцемъ	шприцемъ
181	5 снизу	увеличенн	увеличенн
182	9 сверху	обѣихъ	обѣихъ
192	14 снизу	селезенн	селезенки
193	11 снизу	наблюдаются	наблюдается
201	13 сверху	анатомопатологич.	анатомопатологич.
205	9 сверху	гдѣ тотъ	гдѣ ъ тотъ
208	12 снизу	однаго	одного
214	19 снизу	слищъ	свищъ
216	15 сверху	Huregetia	Huregetia
217	9 сверху	этого	этого
211	13 сверху	рахитикамъ	рахитикамъ
221	17 сверху	отрицательныя	отрицательныя
228	12 снизу	Г. Яновскимъ	Г. Яновскимъ
231	14 снизу	время. больная	время; больная
250	12 сверху	3 случаяхъ	4 случаяхъ
258	7 сверху	меньше	меньше
292	10 снизу	меньшее	меньшее
297	6 снизу	предварительно	предварительно
298	5 снизу	скошенный	скошенный
—	11 снизу	aqu. detill.	aqu. destill.
261	1 снизу	Virchow's Archit	Virchow's Archiv
264	11 снизу	объясненн	объясненн
270	16 снизу	Эпендима	Эпендима
—	14 снизу	въ 4-мъ желудкѣ	въ 4-мъ желудочкѣ
288	9 снизу	по всѣму	по всему
289	14 снизу	пустости	тупости
—	12 снизу	напряженію	напряженію

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Къ Университетскимъ Извѣстіямъ 1895 года.

Часть оффиціальная.

- 1) Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1894 г. № 1.
- 2) Обзорѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра за 1895—96 учебный годъ № 9.
- 3) Отчетъ о заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью Проф. Н. К. К а з а н ц е в а № 2.
- 4) Отчетъ о заграничной командировкѣ Проф. Г. К. С у с л о в а № 11.
- 5) Отчетъ о состояніи Кіевскаго центрального Архива въ 1894 году № 5.
- 6) Положеніе о стипендіи товарищеской коллежск. совѣт. К о р н и л о в и ч а при Импер. Унив. Св. Владиміра № 5.
- 7) Положеніе о стипендіи имени двор. Ѳ. О. Б о б р о в с к а г о при Императ. Университ. Св. Владиміра № 11.
- 8) Положеніе о стипендіи имени Никодима Даниловича Б о б а к а при Императ. Университ. Св. Владиміра № 1.
- 9) Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 29 Октября 1893 года и 28 Февраля 1894 года № 1.
- 10) Протоколы засѣданій Организаціоннаго комитета VI съѣзда Общества Русскихъ врачей въ память Н. И. П и р о г о в а № 2, 7, 11 и 12.

- 11) Рецензія на дисертацію Ю. П. Лауденбаха „Кровотворная дѣятельность селезенки,“ представленную въ медицинскій факультетъ Универ. Св. Владиміра для приобрѣтенія степени доктора медицины № 2.
- 12) Рецензія на работу докторанта Н. Г. Савченка „Споровиковыя чужеродныя въ злокачественныхъ опухоляхъ,“ представленную имъ для получения степени доктора медицины № 4.
- 13) Рецензіи на сочиненія, представленные въ факультеты для приобрѣтенія высшихъ учебныхъ степеней № 8 и 11.

Часть неофициальная.

- 1) Антоній Радивиловскій, южно-русскій проповѣдникъ XVII в. Сочиненіе, удост. историко-филологич. факульт. золотой медали. Стипендіанта М. Марковскаго № 9.
- 2) Борьба и смѣна главнѣйшихъ теченій и направленій въ новой сербской словесности. Вступительная лекція прив.-доц. А. І. Степовича № 11.
- 3) Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и продажѣ національныхъ имуществъ. Проф. И. В. Лучицкаго № 1.
- 4) Геометрическая производная системы приложенныхъ векторовъ. Проф. Г. К. Сулова № 3.
- 5) Духовное завѣщаніе по русскому гражданскому праву въ историческомъ развитіи. Ов. курсъ Л. И. Руднева № № 6, 7 и 11.
- 6) Замѣтка о названіи коринесскаго архитектурнаго ордена. Прив.-доц. Г. Г. Павлуцаго № 4.
- 7) Изъ пропедевтической полиплиники женскихъ болѣзней. Прив.-доц. В. А. Добронравова № 9.
- 8) Исторія Смоленской земли до нач. XV в. Проф. П. В. Голубовскаго № № 1, 2, 4 и 6.
- 9) Исторія проказы въ Терской области. Проф. Г. Н. Минха № № 1, 2 и 8.
- 10) Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка съ древнѣйшихъ временъ. Пр.-доц. А. Н. Грена № 7 и 8.

- 11) Кровотворная дѣятельность селезенки. Помощ. прозект.
Ю. П. Л а у д е н б а х а №№ 5, 10.
- 12) Къ вопросу о просвѣтѣ капилляровъ мозга. Стипенд.
М. Л а п и н с к а г о № 10.
- 13) Лекціи по славянскому языкованію. II. Сербо-хорват-
скій языкъ; III. Словинскій (словенскій) языкъ. Проф.
Т. Д. Ф л о р и н с к а г о №№ 10, 11 и 12.
- 14) Міровая скорбь, мрачное міровоззрѣніе и пессимизмъ
въ западно-европейской повѣи новаго времени, пре-
имущественно въ новѣйшей французской. Рѣчь, произнес-
енная на торжественномъ актѣ 17 Января 1895 года.
Проф. Н. П. Д а ш к е в и ч а № 5.
- 15) Новое энтоптическое явленіе. Проф. С. И. Ч и р ъ е в а № 1.
- 16) О варіаціи выраженія электро-статической энергіи и
силахъ электро-сгрикціи. Проф. Н. Н. Ш и л л е р а № 11.
- 17) О методахъ теоріи эллиптическихъ функцій. Соч., уд-
физико-математическимъ факультетомъ золотой медали.
Стипенд. А. П ш и б о р с к а г о №№ 5, 7, 11 и 12.
- 18) О началѣ русской письменности. Вступительная лек-
ція Проф. П. В. Г о л у б о в с к а г о № 11.
- 19) Отвѣтъ проф. Загурскому на его рецензію соч. „До-
говоръ товарищества по римскому гражданскому пра-
ву.“ Пр.-доц. П. Е. С о к о л о в с к а г о № 2.
- 20) Паденіе земскаго строя въ Чешскомъ государствѣ.
Стипенд. А. Н. Я с и н с к а г о № 10, 11 и 12.
- 21) Послѣдніе успѣхи въ области нео-электричества. Проф.
Н. Н. Ш и л л е р а № 9.
- 22) Происхожденіе „Руслана и Людмилы“ А. С. Пушкина
(1817—1820 гг.). Проф. П. В. В л а д и м і р о в а № 6.
- 23) Сильвестръ Медвѣдевъ. Соч. удост. истор. филологич.
факульт. вол. мед. Оконч. курсъ И. К о з л о в с к а г о № 2, 3 и 5.
- 24) Сифилисъ, его общественное значеніе и борьба съ нимъ.
Вступит. лекція. Пр.-доц. В. К. Б о р о в с к а г о № 3.
- 25) Случай двойственнаго уродства (съ рисунками.) Помощ.
прозект. Ф. А. С т е ф а н и с а № 3.

- 26) Соранъ Эфесскій, какъ первый педиатръ вѣчнаго города. Пр.-доц. И. В. Троицкаго № 6.
- 27) Споровиковыя чужеродныя въ злокачественныхъ одухолахъ. Помощн. прозект. И. Г. Савченка № 4.
- 28) Ученіе о преступленіи по Литовскому статуту. Сочин. удост. юридич. факульт. золотой медали. Б. студента И. Малиновскаго № 4.
- 29) Фонологическіе вопросы. Пр.-доц. В. И. Петра № 8.
- 30) Экскурсія въ Крымъ весною 1893 г. (пещеры Качиналена и Червесь-Кермена, съ рисунками.) Проф. А. А. Коротнева № 5.

Критика и библиографія.

- 1) Жизнь и труды д-ра Фр. Рачкаго, перваго председателя Юго-Славянской Академіи. Проф. Т. Д. Флоринскаго № 12.
- 2) Къ вопросу о значеніи термина „Жанръ.“ Пр.-доцент. Г. Г. Павлуцкаго № 4.
- 3) Новые труды по славяновѣдѣнію. Проф. Т. Д. Флоринскаго № 7.
- 4) Новыя книги по исторіи средневѣковой и древней мысли (за 1889—94 гг.). Проф. А. Н. Гдлярова № 6 и 11.
- 5) Обзоръ успѣховъ сельскаго-хозяйства въ 1892 году. Проф. С. М. Богданова № 2, 3 и 4.
6. *Traité d'analyse par Émile Picard. Tome II, Second fascicule. Intégrales, abéliennes et surfaces de Riemann. Paris 1893.* Проф. Б. Я. Букрѣва № 1.

Н а у ч н а я х р о н и к а.

- 1) Отчетъ о дѣятельности Физико-Математическаго Общества при Императ. Универ. Св. Владиміра за 1894 г. № 7.
- 2) Приложенія къ Протоколамъ Физико-Математическаго Общества: 1) Элементарная теорія относительнаго движенія

- ніа. Проф. Н. Н. Шиллера и 2) Остатки схоластики въ современныхъ учебникахъ ариметики. Н. Соколова № 8.
- 3) Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества за 1893 годъ (приложенія) . . . № 2, 3, 10 и 11.

П р и б а в л е н і я.

1. Index seminum in horto Universitatis Imperialis Kievensis anno 1894 collectorum № 1.
2. Курсъ химической технологии (съ рисунок.). Проф. Н. А. Бунге № 3, 6, 10 и 11.
3. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень. №№ 3—11-й (съ картами), изд. проф. П. И. Броунова № 2, 6 и 10.
4. Монеты древняго міра, хранящіяся въ Нумизматич. кабинетѣ Импер. Унив. Св. Владиміра. Проф. В. Б. Антоновича № 7 и 10.
5. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи, апр.—дек. 1894 г. и янв.—мартъ 1895 г. . . . № 3, 4, 5, 8, 11.
6. Незданныя проповѣди Антонія Радивиловскаго. Ст. М. Марковскаго № 11.
7. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . № 1, 5 и 12.
8. Объявленіе. Календарь для литераторовъ № 8.
9. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи (таблицы) №№ 1—10. Проф. Н. П. Яснопольскаго № 3—11.
10. Отчетъ о дѣятельности клиническаго дѣтскаго отдѣленія Универс. Св. Владиміра. Проф. В. Е. Чернова . № 3, 8, 11 и 12.
11. Отчетъ ссудо-сберегательной кассы при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра № 7.
12. Проективная геометрія. Проф. М. Ю. Ващенко-Захарченка № 4, 7 и 9.

13. Росписаніе богослуженій въ церкви Университета Св. Владиміра за 1895 годъ № 1.
 14. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на весеннее полугодіе 1894—95 учебнаго года . . . № 2.
 15. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на осеннее полугодіе 1895—96 учебнаго года . . № 9.
 16. Снѣжный покровъ въ бассейнѣ Днѣпра въ теченіе зимы 1893—94 гг. (съ картами). Проф. П. И. Броунова № 7.
 17. Созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92 в них же что содеся во гражданстве (С. Медвѣдевъ). Изд. И. Козловскаго № 9 и 11.
 18. Труды приднѣпровской метеорологической съѣти. Т. I, вып. 9-й (съ картами). Проф. П. И. Броунова. . № 1.
-

Издание К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 14.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ:

„РУССКІЙ АРХИВЪ“

патологіи, клинической медицины и бактериологіи,

При участіи и постоянномъ сотрудничествѣ:

проф. П. М. Альбицкаго (С.-Петербург.), проф. О. Буйвида (Краковъ),
доц. К. Э. Вагнера (С.-Петербург.), проф. К. Н. Виноградова (С.-Петербург.),
доц. Н. М. Волковича (Кіевъ), проф. В. К. Высововича (Кіевъ), доц.
Г. Н. Габричевскаго (Москва), д-ра Н. Ф. Гамалѣя (С.-Петербург.) проф.
А. Г. Ге (Казань), доц. Ф. К. Гейслера (С.-Петербург.), проф. А. Я. Да-
нилевскаго (С.-Петербург.), проф. В. Я. Данилевскаго (Харьковъ), проф.
Б. К. Дегіо (Юрьевъ), проф. В. П. Добровлонскаго (С.-Петербург.), проф.
Н. А. Засѣдкаго (Казань), проф. А. П. Коркунова (Томскъ), проф.
А. А. Коротнева (Кіевъ), проф. С. Д. Костюрина (С.-Петербург.) проф.
Н. И. Котовщикова (Казань), проф. А. Х. Кузнецова (Харьковъ),
проф. М. Г. Курлова (Томскъ), доц. Н. И. Кускова (С.-Петербург.), проф.
И. Н. Ланге (Казань), проф. С. В. Левашова (Казань), доц. А. М.
Левина (С.-Петербург.), проф. Ф. А. Леша (Кіевъ), проф. Н. М. Люби-
мова (Казань), проф. И. И. Мечникова (Парижъ), проф. Г. Н. Минха
(Кіевъ), проф. М. Н. Никифорова (Москва), проф. И. Н. Оболенскаго
(Харьковъ), проф. Н. А. Оболонскаго (Кіевъ), проф. В. П. Образцова
(Кіевъ), проф. Л. В. Оценховскаго (Харьковъ), проф. Л. В. Орлова
(Харьковъ), проф. К. М. Павлинова (Москва). проф. И. П. Павлова
(С.-Петербург.), академ. В. В. Пашутина (С.-Петербург.), проф. Н. В. Пет-
рова (С.-Петербург.), проф. Л. В. Попова (С.-Петербург.), д-ра К. А. Раух-
фуса (С.-Петербург.), доц. И. Ф. Рапчевскаго (С.-Петербург.), доц. И. Г.
Савченко (Кіевъ), проф. А. А. Садовеня (Кіевъ), д-ра Н. А. Сахарова
(Тифлисъ), проф. Н. П. Симановскаго (С.-Петербург.), проф. И. И. Суда-
кевича (Томскъ), проф. М. И. Стуковенкова (Кіевъ), проф. В. М. Тар-
новскаго (С.-Петербург.), проф. А. С. Таубера (Варшава), проф. К. Г.
Тритшеля (Кіевъ), проф. Н. В. Ускова (С.-Петербург.), проф. Н. Г. Ушин-
скаго (Варшава), доц. А. П. Фаицкаго (С.-Петербург.), проф. Н. Ф. Фя-

латова (Москва), проф. А. Н. Хорвата (Казань), проф. В. Е. Чернова (Кіевъ), проф. В. В. Чиркова (Кіевъ), доц. Н. Я. Чистовича (С.-Петербург.).

Подъ редакцію

проф. В. В. Подвысоцкаго (Кіевъ).

Журналъ будетъ выходить съ января 1896 года по слѣдующей программѣ:

I. Оригинальныя работы, т. е. самостоятельныя научныя изслѣдованія и наблюденія по всѣмъ отраслямъ теоретической и клинической медицины съ рисунками и таблицами.

II. Критическіе обзоры, т. е. статьи, не только знакомящія читателя съ содержаніемъ извѣстной группы научныхъ изслѣдованій по одному и тому же вопросу, но, на основаніи сопоставленія однихъ фактовъ съ другими, устанавливающія объективную и наиболее достовѣрную точку зрѣнія относительно спорныхъ или неокончательно выясненныхъ вопросовъ въ области теоретической и клинической медицины.

III. Рецензіи и разборы отдѣльныхъ научныхъ изслѣдованій, монографій и руководствъ по общей и экспериментальной патологій, патологической анатоміи, клинической медицинѣ и бактериологій.

Въ видахъ доступности журнала для западно-европейскаго читателя, незнакомаго съ русскимъ языкомъ, оригинальныя работы будутъ снабжены ауторефератами на французскомъ языкѣ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою за годъ 10 руб., за полгода 5 руб.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Анатомическій театръ профессору В. В. Подвысоцкому. Статьи для журнала присылаются редактору въ заказныхъ письмахъ или бандероляхъ. Къ оригинальнымъ работамъ просятъ прилагать краткіе рефераты на французскомъ языкѣ.

О присланныхъ редактору книгахъ будетъ сдѣлано заявленіе въ журналѣ.

О Б Ъ И З Д А Н И И
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1896 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, провозносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффициальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

8

Университетскія Извѣстія въ 1896 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Уконниковъ.

